ПРИБРЕЖНАЯ ВОЙНА.

Государственная
Историческая
библиотека РСФСР

16310.68

Назвавъ прибрежною войной всякое военное предпріятіе, выполненіе котораго требовало совокупнаго дѣйствія сухопутныхъ и морскихъ силъ, въ публичныхъ лекціяхъ объ этомъ предметѣ, прочтенныхъ въ Морскомъ училищѣ и въ Кронштадтѣ, въ Морскомъ Собраніи, мы имѣли цѣлью выяснить: въ первой части — зависимость успѣха дѣйствій войскъ на берегу отъ цѣлости и безопасности флота, а во второй — невозможность овладѣть приморскою крѣпостью, ограничиваясь одною морскою атакой, безъ содѣйствія войскъ сухопутныхъ. Образцомъ для составленія первой части лекцій служилъ краткій обзоръ десантныхъ экспедицій, написанный нашимъ уважаемымъ современнымъ военнымъ писателемъ, ген.-м. Драгомировымъ, и изданный подъ заглавіемъ „О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена“. Обзоръ этотъ оставалось лишь развить дополненіемъ новыхъ примѣровъ, дабы яснѣе выставить общность сдѣланныхъ выводовъ. Для составленія второй части, разсматривающей атаку приморскихъ укрѣпленій, были приняты въ руководство источники, указанные въ самой книгѣ. Приведенные въ этой части примѣры дѣйствія судовъ противъ укрѣпленій, при разнообразныхъ условіяхъ, дали возможность какъ подтвердить уже извѣстные выводы, такъ и сдѣлать нѣкоторые новые. Отсутствіе такого описанія послѣдней американской войны, которое, основываясь на непрелож-

ныхъ фактахъ, обнимало бы собою всѣ дѣйствія воюющихъ сторонъ, въ должной послѣдовательности и полнотѣ, ставило насъ въ необходимость при описаніи атакъ, произведенныхъ броненоснымъ американскимъ флотомъ, руководствоваться свѣдѣніями (большею частью неполными), разбросанными въ разныхъ журналахъ. Но, какъ ни былъ ощутителенъ указанный недостатокъ, имѣвшіяся подъ рукою свѣдѣнія объ атакахъ приморскихъ крѣпостей во время американской войны были все-таки достаточны для вывода заключеній.

Для приданія лекціямъ общаго интереса, мы позволили себѣ, описанію каждаго событія, предпосылать краткій обзоръ причины войны и связи разсматриваемаго факта съ общимъ ходомъ ея.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Вступленіе I

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Десантныя экспедиціи.

I. Древній періодъ.

Троянскій походъ (1194—1184 г. до Р. Х.) 5
Первое нашествіе персовъ на Грецію (490 г. до Р. Х.) . . 7
Второе нашествіе персовъ на Грецію (480 г. до Р. Х.) . . 9
Походъ карѳагенянъ въ Сицилію (480 г. до Р. Х.) 13
Походъ аѳинянъ въ Сицилію (415—413 г.) 16
Экспедиція римлянъ въ Африку (257 г.) 18
Походы Ю. Цесаря въ Британію (55 и 54 г.) 19
Походъ Олега въ Константинополь (912 г.) 24
Походъ Вильгельма Завоевателя въ Англію (1066 г.) . . . 25

II. Средній періодъ.

Экспедиціи Людовика IX въ Египетъ (1242 г.) и въ Тунисъ (1269 г.) 35

III. Новый періодъ.

Экспедиція императора Карла V въ Тунисъ (1535 г.) и въ Алжиръ (1541 г.) 44

Стр.
Походъ въ Англію Филиппа II (1588 г.) 47
Походъ Густава-Адольфа въ Германію (1630 г.) 50
Экспедиція въ Алжиръ испанскаго короля Карла III (1755 г.) 54
Русская экспедиція въ Архипелагъ (1769 г.) 56
Египетская экспедиція французовъ (1798 г.) 68
Русская экспедиція къ Іоническимъ островамъ (1798 — 1799 г.) 77
Дѣйствія эскадры адмирала Ушакова на Аппенинскомъ полуостровѣ (1799 г.) 88
Англо-русская экспедиція въ Голландію (1799 г.) 123
Приготовленія Франціи для десантной экспедиціи въ Англію (1801—1804 г.) 135
Англійскія экспедиціи на Пиренейскій полуостровъ (1808—1809 г.) 142
Экспедиція на островъ Вальхернъ (1809 г.) 154
Англійская экспедиція на Пиренейскій полуостровъ (1810—1813 г.) . . . . . —
Алжирская экспедиція (1830 г.) 156
Русскія экспедиціи къ восточному берегу Чернаго моря, во время завоеванія Кавказа 162
Французская экспедиція въ Римъ (1849 г.) 164
Крымская экспедиція (1854—1855 г.) 165
Англо-французская экспедиція въ Китай (1860 г.) 198
Мексиканская экспедиція (1862 г.) 200

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Атака приморскихъ крѣпостей и форсированіе защищенныхъ проходовъ.

I. Атака и оборона приморскихъ крѣпостей.

Бомбардированіе Алжира (1682—1688 г.) 219
Бомбардированіе Генуи (1684 г.) 220
Осада Гибралтара (1779—1783 г.) 225
Осада Тулона (1793 г.) 246
Атака Мартеловской башни на островѣ Корсика (1805 г.) . 252
Бомбардированіе Копенгагена (1801 г.) 255
Атака Алжира (1816 г.) 259
Дѣйствіе русскаго флота противъ Турецкихъ приморскихъ крѣпостей (1828—1829 г.) 260

Стр.
Осада и взятіе Сан-Жанъ-д'Улуа (1838 г.) 276
Осада Акры (1840 г.) 285
Эскадра принца Жуанвильскаго подъ Тангеромъ и Могадоромъ (1844 г.) 294
Дѣйствія англо-французскаго флота подъ Одессою и Аландскою крѣпостью (1854 г.) 296
Осада Севастополя (1854—1855 г.) 301
Бомбардированіе Свеаборга и взятіе Кинбурна (1855 г.) . 350
Морская атака Чарльстона (1863 г.) 357
Атака форта Фишеръ (1864 г.) 371
Атака острова Лиссы (1866 г.) 375

II. Форсированіе морскихъ проходовъ.

Зундъ (1801 г.) . . . . .
Дарданеллы (1807 г.) . . .
Миссиссипи (1862 г.) 386
Мобиль (1864 г.) . . . . .

E20
234

ПРИБРЕЖНАЯ ВОЙНА.

ДЕСАНТНЫЯ ЭКСПЕДИЦІИ

и

АТАКА ПРИМОРСКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

Публичныя лекціи, читанныя въ Морскомъ училищѣ и въ Морскомъ Кронштадтскомъ Собраніи

М. Мазюкевичемъ,
военнымъ инженеръ-полковникомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. СУЩИНСКАГО
Екатерининскій каналъ, 168.

1874.

H

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
Академия Наук СССР
№_____

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 16310 1968

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Эдуарду Ивановичу

ТОТЛЕБЕНУ.

ПРИБРЕЖНАЯ ВОЙНА.

Военно-историческій обзоръ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Предметъ предстоящаго описанія будетъ заключаться въ обзорѣ такихъ военныхъ событій, въ которыхъ сухопутныя и морскія силы воюющихъ сторонъ дѣйствовали совокупно или въ зависимости однѣ отъ другихъ.

Во всѣхъ случаяхъ, когда враждовавшіе народы владѣли морями, морскія силы ихъ призывались къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ. Это участіе заключалось въ дѣйствіи въ морѣ противъ непріятельскаго флота, или же въ содѣйствіи войску сухопутному. Главное содѣйствіе, которое флотъ можетъ оказать сухопутному войску, состоитъ: или въ поддержаніи сообщенія арміи, вторгнувшейся въ непріятельскую страну, съ источникомъ подкрѣпленій и продовольствія; или въ перевозкѣ войскъ къ непріятельскимъ берегамъ, въ томъ случаѣ, когда для наступленія морской путь былъ избранъ, какъ болѣе удобный, возможный, кратчайшій, а иногда даже единственный.

Кромѣ этого, флоты необходимы еще при осадѣ непріятельскихъ приморскихъ крѣпостей и при оборонѣ своихъ опорныхъ морскихъ пунктовъ.

Такимъ образомъ, не говоря о сраженіяхъ собственно

морскихъ, дѣйствія флотовъ, въ смыслѣ прибрежной войны, могутъ быть подраздѣлены на *десантныя экспедиціи*, и на *осаду и оборону приморскихъ крѣпостей*.

Какъ въ смыслѣ войны собственно морской, такъ равно и прибрежной, характеръ дѣйствій флотовъ, въ разныя эпохи развитія мореплаванія, рѣзко отличался другъ отъ друга.

Можно считать три главныхъ періода состоянія военно-морскаго искусства. Длинный рядъ годовъ, предшествовавшихъ изобрѣтенію компаса (до начала XI вѣка), когда плаваніе совершалось въ виду береговъ, составляетъ первый, древній періодъ. Изобрѣтеніе компаса дало возможность предпринимать плаванія отдаленныя, покидая изъ вида берега́, чего не дѣлали до того времени; отсюда начинается второй, средній періодъ, много отличающійся отъ предъидущаго и длившійся до изобрѣтенія огнестрѣльныхъ орудій. Принятіе пушекъ для вооруженія кораблей положило начало третьему періоду, продолжавшемуся до 1862 года, т. е. до появленія знаменитаго Мерримака на Гемптомскомъ рейдѣ. Хотя въ концѣ третьяго періода паровыя суда и произвели большой переворотъ въ морскомъ искусствѣ, но въ смыслѣ прибрежной войны это нововведеніе нѣ повлекло за собою столь важныхъ перемѣнъ, которыя могли бы служить разграниченіемъ двухъ періодовъ.

Съ 1862 года начался новѣйшій періодъ броненоснаго флота, которому предназначено совершенно измѣнить тактику войны морской и, въ значительной степени, прибрежной.

Успѣхъ всякаго военнаго предпріятія зависитъ отъ множества разнородныхъ причинъ, между которыми главное мѣсто занимаетъ конечно *числительность* и *вооруженіе военныхъ* (сухопутныхъ или морскихъ) силъ. Сверхъ того, военное предпріятіе находится еще въ полной зависимости: отъ внутренняго устройства государства; отъ отношеній

его къ сосѣднимъ державамъ; отъ способа комплектованія арміи; отъ средствъ для снабженія войскъ оружіемъ, военными запасами и продовольствіемъ; отъ топографическихъ и климатическихъ свойствъ театра войны; отъ путей сообщенія, и еще отъ многихъ другихъ причинъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ *Фуксу* фельдмаршалъ *Суворовъ* писалъ: «*Toutes les campagnes varient entre elles: la Pologne voulait la masse, en Italie il fallait porter le tonnerre partout*» (всѣ войны различны между собою: въ Польшѣ требовалось дѣйствовать массою, въ Италіи нужно было громить всюду) (*). Изъ этихъ словъ нашего великаго полководца ясно видно, что образъ военныхъ дѣйствій зависитъ еще и отъ духа того народа, съ которымъ приходится сражаться, и отъ причины, возбудившей войну. Дѣйствительно, Польша, въ 1794 году, сражалась за свою независимость, отстаивала свое политическое существованіе, и поэтому тамъ каждое отдѣльное лицо, каждый обыватель, составлялъ уже врага. При такомъ враждебномъ настроеніи всего населенія, раздробленіе войскъ могло повести къ пагубнымъ послѣдствіямъ. Напротивъ того, въ 1799 году, въ Италіи, при полномъ сочувствіи народа, приходилось дѣйствовать противъ отрядовъ французскихъ войскъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ порабощенной ими территоріи. Здѣсь нужно было недопустить непріятеля сосредоточить значительныя силы на одной какой нибудь выгодной позиціи, и потому одновременное нападеніе на нѣсколько пунктовъ, занятыхъ непріятелемъ, должно было доставить полный успѣхъ.

Всѣ обстоятельства, имѣющія вліяніе на войну: войска, оружіе, политическія отношенія и проч., подвержены безконечному измѣненію. Но соображенія, которыми военачальникъ руководствуется для побѣжденія непріятеля, т. е. умѣнье воспользоваться данными обстоятельствами

(*) Исторія войны 1799 г. Д. Милютина.

для достиженія предположенной цѣли, постоянно проистекаютъ изъ одного и того-же источника—изъ превосходства ума полководца, подкрѣпляемаго силою его воли.

Поэтому подробное изученіе замѣчательныхъ совершившихся военныхъ событій, или лучше сказать изслѣдованіе дѣйствій великихъ полководцевъ въ совершенныхъ ими походахъ, не только полезно, но даже и необходимо, такъ какъ искусство военное, подобно всѣмъ другимъ, есть ничто иное, какъ умѣнье примѣнять къ дѣлу элементарныя военныя науки при безконечно разнообразныхъ обстоятельствахъ. *Надо читать и перечитывать походы Александра Великаго, Аннибала, Ю. Цесаря, Густава-Адольфа, Фридриха Великаго, Тюрена и другихъ полководцевъ, и образовывать себя по нимъ (modelez vous sur eux), потому что это есть единственное средство для того, чтобы постигнуть тайну военнаго искусства (pour surprendre le secret de l'art)* (*). Такъ говоритъ о необходимости изученія военной исторіи величайшій полководецъ новаго времени—Наполеонъ I. Смыслъ вышеприведенныхъ словъ показываетъ не только то, что изученіе военной исторіи необходимо, но еще и то, что оно должно предшествовать личной опытности.

Такимъ образомъ, хотя средства для веденія войны совершенно теперь измѣнились, но знакомство съ фактами, даже древнѣйшихъ временъ, столь же поучительно для всѣхъ, занимающихся военнымъ искусствомъ, какъ и изученіе походовъ временъ позднѣйшихъ. На основаніи этого, да позволено будетъ сдѣлать краткій историческій очеркъ десантныхъ экспедицій со временъ глубокой древности.

(*) Всеобщая Военная Исторія древнихъ временъ. Кн. Н. С. Голицына.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ДЕСАНТНЫЯ ЭКСПЕДИЦІИ.

I. ДРЕВНІЙ ПЕРІОДЪ.

Троянскій походъ (1194—1184 г. до Р. Х.).

Морскія экспедиціи, съ цѣлью завоеванія на сухомъ пути, были предпринимаемы въ наиболѣе отдаленныя времена.

Древнѣйшее предпріятіе этого рода есть хотя и баснословный, но весьма вѣроятный морской походъ *Аргонавтовъ* въ *Колхиду* (около 1250 л. до Р. Х.), предпринятый нѣсколькими отважными героями, имѣвшими для выполненія своего предпріятія только одно большое судно, называвшееся *Арго*, отъ котораго получила свое имя и самая экспедиція. Но походъ этотъ не имѣлъ ни политическаго, ни военнаго значенія.

Первымъ же общественнымъ предпріятіемъ, съ опредѣленною политическою цѣлью, безъ сомнѣнія нужно считать *Троянскій* походъ (1194 — 1184 г. до Р. Х.), который представляетъ древнѣйшій примѣръ экспедиціи, правильно организованной, и въ исполненіи которой впервые проявились начала военнаго искусства.

Въ этомъ походѣ приняли участіе почти всѣ греческія

области. Каждая изъ нихъ выставила войско и флотъ, которые, подъ предводительствомъ своихъ правителей или царей, соединились въ *Авлидѣ*, віотійскомъ приморскомъ городѣ, избранномъ сборнымъ пунктомъ.

Въ Авлидѣ собралось до 1.200 судовъ, выставленныхъ двадцатью греческими областями, и на каждомъ суднѣ находилось отъ 50 до 120 воиновъ.

Огромная греческая армія, по исчисленію, показанному въ Иліадѣ, простиравшаяся до 140 т., подъ главнымъ предводительствомъ *Агамемнона*, царя *Аргоса*, поплыла къ берегамъ *Троады*, выражаясь словами безсмертной поэмы, *въ красивомъ, стройномъ порядкѣ.*

Послѣ благополучнаго плаванія, греки высадились безпрепятственно на непріятельскій берегъ, вытащили изъ воды свои суда и немедленно приступили къ укрѣпленію мѣста, на которомъ находился ихъ флотъ.

Построенный ими укрѣпленный лагерь, или станъ, состоялъ изъ окоповъ съ оборонительными деревянными башнями на углахъ; съ наружной же стороны былъ вырытъ глубокій и широкій ровъ, на днѣ котораго утверждены колья. Оградивъ такимъ образомъ свой флотъ отъ непріятельскихъ покушеній, греки пріобрѣли обезпеченную базу дѣйствій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и путь отступленія въ случаѣ неудачи дѣйствій на сухомъ пути. Послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ нечаянное нападеніе троянцевъ на непріятельскій станъ, распространившее между греками паническій страхъ и смятеніе, показало всю важность и пользу принятой греками предосторожности. Нападеніе на непріятельскій станъ не имѣло однако успѣха, и греки сохранили свой флотъ, давшій имъ возможность въ теченіе всей осады Трои, длившейся 10 лѣтъ, снабжать свое войско продовольствіемъ и всякаго рода подкрѣпленіями, которыя нерѣдко доставлялись изъ мѣстъ весьма отдаленныхъ (*).

(*) Иліада Гомера. Переводъ Гнѣдича.

Оцѣнка важности сохраненія дѣсантнаго флота и мѣры, принятыя для этого греками въ Троянскомъ походѣ, могутъ служить образцомъ даже и въ настоящее время.

Чтобы лучше выяснить зависимость успѣха десантной экспедиціи отъ цѣлости десантнаго флота, обратимся къ нѣкоторымъ эпизодамъ многократныхъ войнъ между персами и греками.

Первое нашествіе персовъ на Грецію (490 г. до Р. Х.).

Около 500 лѣтъ до Р. Х., персы завоевали греческія поселенія въ Малой Азіи, и чрезъ покореніе своей власти *Θракіи* (нынѣшней Европейской Турціи) приблизили свои владѣнія къ самой Греціи. Честолюбіе персовъ и стремленіе ихъ къ завоеваніямъ, равно какъ безпокойный духъ грековъ и сочувствіе ихъ къ своимъ соплеменникамъ, обитавшимъ въ Малой Азіи и покореннымъ персами, поселили между двумя этими народами вражду. Въ началѣ V вѣка передъ Р. Х. между ними возгорѣлась первая война, весьма важная какъ по политическимъ послѣдствіямъ, такъ равно и въ военномъ отношеніи. Война эта началась тѣмъ, что греки рѣшились подать вооруженную помощь своимъ соплеменникамъ, подвластнымъ персамъ.

Дарій-Гистаспъ, усмиривъ возстаніе въ мало-азіятскихъ областяхъ, обратилъ свои войска противъ грековъ, для наказанія ихъ за вмѣшательство въ дѣла персовъ въ Малой Азіи. Съ этою цѣлью было снаряжено большое войско и флотъ, ввѣренные *Мардонію*.

Войско Мардонія, сосредоточенное у *Геллеспонта*, переправилось съ помощью флота въ Θракію и двинулось въ Грецію, вдоль береговъ *Егейскаго* моря (Греческаго архипелага), въ сопровожденіи своего флота, снабжавшаго армію продовольствіемъ. Но флотъ персидскій, огибая *Аѳонскій* мысъ, былъ неожиданно застигнутъ сильною бурей,

которая разсѣяла и частью совершенно уничтожила персидскія суда. Съ потерею флота Мардоній лишился возможности снабжать свое войско продовольствіемъ, и вслѣдствіе этого былъ принужденъ возвратиться въ Малую Азію, не достигнувъ даже предѣловъ Греціи.

Эта неудача побудила Дарія сдѣлать приготовленія къ новому походу.

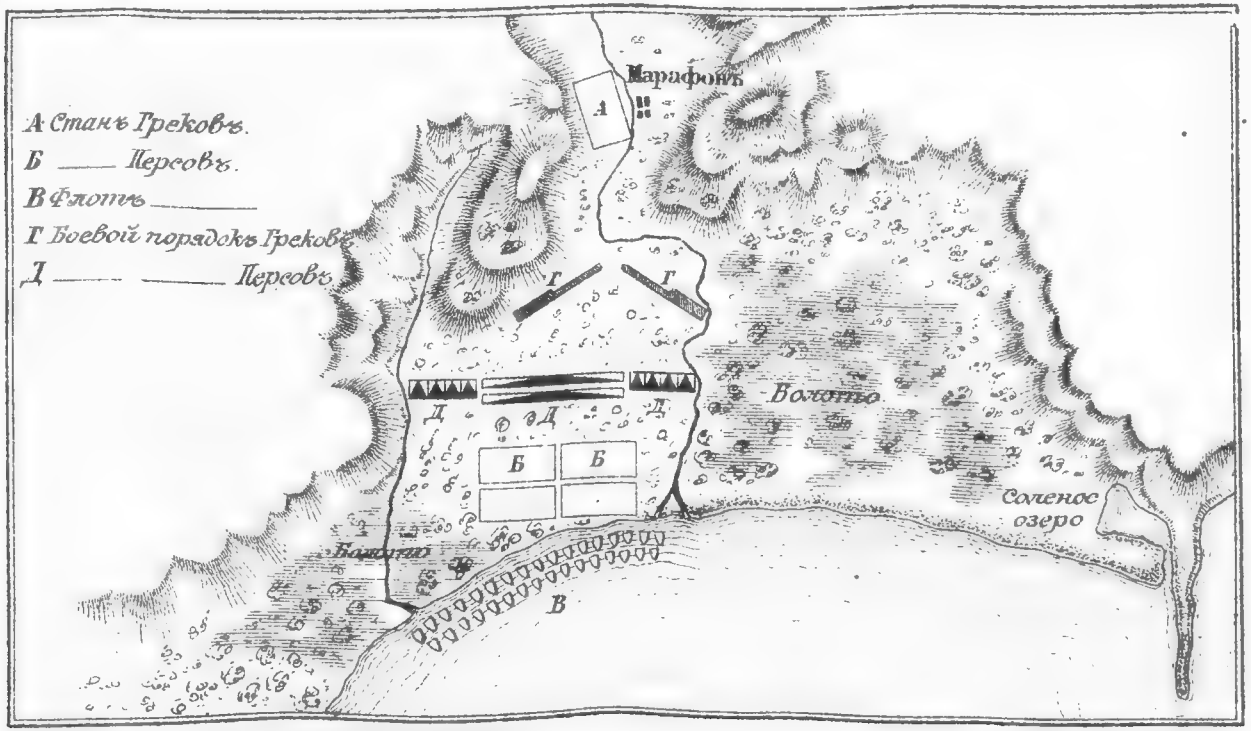
Карта № 1. Въ 490 году онъ собралъ новое сильное войско и отправилъ его въ Грецію на 600 судахъ, нанятыхъ у финикіянъ и въ Египтѣ. Начальство надъ этою новою экспедиціей было поручено *Датису*. Послѣ завоеванія острововъ Егейскаго моря, и главнаго изъ нихъ *Эвбеи*, персы переправились черезъ проливъ, отдѣляющій этотъ островъ отъ материка, и высадились на берегъ *Аттики*, къ сѣверо-востоку отъ *Аѳинъ* и въ 26 верстахъ отъ него, у мѣстечка *Мараѳона*, близъ котораго греки успѣли сосредоточить лишь небольшое войско. Здѣсь произошла извѣстная въ исторіи Мараѳонская битва, въ которой греки, въ числѣ до 11.000 пѣшихъ воиновъ, подъ предводительствомъ *Мильтіада*, одержали рѣшительную побѣду надъ 110 тысячнымъ (100 т. пѣхоты и 10 т. конницы) персидскимъ войскомъ и опрокинули его къ морю. Персы въ разстройствѣ бросились къ своимъ судамъ, поспѣшно сѣли на нихъ и отплыли, направляясь къ Аѳинамъ, вокругъ *Сунійскаго* мыса, въ надеждѣ предупредить прибытіе туда Мильтіада. Но персы не успѣли въ этомъ, потому что Мильтіадъ, отгадавъ ихъ намѣреніе, быстро двинулся отъ Мараѳона и прибылъ къ Аѳинамъ раньше непріятеля. Замѣтя на берегу греческое войско, Датисъ не рѣшился на новое покушеніе и вернулся въ Азію (*).

Послѣ пораженія при Мараѳонѣ, во время перехода на суда, персы понесли значительный уронъ: они потеряли

(*) Всеобщая Военная Исторія древнихъ временъ. Кн. Н. С. Голицына.

Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ МАРАФОНѢ. №1.



Прибрежная Война. М. МАЗЮКЕВИЧЬ.

Ф Крамеръ. Автог

Карт

болѣе 6.000 воиновъ и большое число судовъ, изъ которыхъ часть была захвачена греками, а другія сожжены и потоплены. Отплытіе персовъ отъ Марабона къ Аѳинамъ, главной цѣли ихъ дѣйствій, показываетъ однако, какъ при тогдашнихъ военныхъ средствахъ было легко перемѣнять пунктъ, избранный для высадки; но въ то же время, потери, понесенныя персами при амбаркаціи, служатъ доказательствомъ трудности подобной операціи въ виду непріятеля, даже при мало-дѣйствительныхъ средствахъ для пораженія съ дальняго разстоянія, какъ было до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія.

И такъ, дѣйствія арміи, зависящей отъ флота, снабжающаго ее всѣмъ необходимымъ, будутъ успѣшны только тогда, когда флотъ самъ не подвергнется какой либо неудачѣ; амбаркація же войска въ виду непріятеля есть одно изъ самыхъ трудныхъ предпріятій, которое всегда было сопряжено съ огромными потерями.

Второе нашествіе персовъ на Грецію (480 г. до Р. Х.).

Наслѣдникъ Дарія-Гистаспа, сынъ его *Ксеркс I*, желая наказать грековъ за пораженіе при Марабонѣ, рѣшился на новое вторженіе въ Грецію, и признавая это предпріятіе дѣломъ народнымъ, онъ, по совѣту преданныхъ ему людей, призвалъ къ оружію всѣхъ подданныхъ своихъ и самъ рѣшился предводительствовать войскомъ. Планъ кампаніи былъ принятъ тотъ же, какому слѣдовали въ неудавшемся первомъ походѣ Мардонія въ 495 году.

Приготовленія Ксеркса къ новому и рѣшительному покушенію на Грецію продолжались четыре года, по прошествіи которыхъ онъ сосредоточилъ огромное войско въ западной части Малой Азіи. По исчисленію *Геродота*, войско Ксеркса простиралось до 1.700.000 пѣхоты, 80.000 конницы, и до 20,000 аравитянъ на верблюдахъ и афри-

канцевъ на военныхъ колесницахъ. Флотъ персидскій, сосредоточенный въ Геллеспонтѣ, состоялъ изъ 1.200 военныхъ и до 8.000 перевозочныхъ, разной величины, судовъ. На первомъ находилось болѣе 240 т. гребцовъ и до 36.000 воиновъ, а на судахъ перевозочныхъ было до 240 т. чел. Весьма возможно, что числительность войска Ксеркса преувеличена историкомъ; но во всякомъ случаѣ очевидно, что оно было весьма многочисленно.

Кромѣ того, Ксерксъ повелѣлъ, на узкомъ перешейкѣ, соединяющемъ Аѳонскій мысъ съ материкомъ, вырыть каналъ, удобный для прохода самыхъ большихъ судовъ, чтобы тѣмъ избѣжать опаснаго для флота обхода Аѳонскаго мыса. Взявъ въ соображеніе необузданный деспотизмъ Ксеркса и то обстоятельство, что для тогдашнихъ судовъ требовался каналъ весьма небольшихъ размѣровъ, можно, кажется, повѣрить свидѣтельству греческихъ историковъ, не смотря на всю баснословность мѣры, принятой Ксерксомъ, для избѣжанія опаснаго плаванія.

Для перехода многочисленныхъ полчищъ Ксеркса черезъ Геллеспонтъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ его, близъ древнихъ замковъ Абадосъ и Сестосъ, лежащихъ другъ противъ друга, на противоположныхъ берегахъ пролива было устроено на судахъ два моста.

Всѣ эти приготовленія были окончены въ исходѣ 481 года, и съ наступленіемъ весны персы начали переправу, продолжавшуюся 7 сутокъ, причемъ переходъ войскъ по мостамъ не прекращался даже и ночью. Перейдя на европейскій берегъ, Ксерксъ сдѣлалъ смотръ своей арміи и флоту, и затѣмъ двинулся къ Греціи, такъ что лѣвое крыло его войска шло вдоль берега Егейскаго моря и находилось въ постоянномъ сообщеніи съ флотомъ, его сопровождавшимъ. Безъ особыхъ препятствій персы дошли до границъ средней или собственной Греціи, и разсчитывали вторгнуться въ нее чрезъ узкій проходъ, носящій названіе *Ѳермопилъ*.

Ожидая вторженія непріятеля, греки приготовились къ оборонѣ и рѣшились на самую упорную защиту Ѳермопилъ. Не смотря на мужество и геройское сопротивленіе грековъ, выдержавшихъ многократныя нападенія непріятеля, они сдѣлались однако жертвою измѣны и были побѣждены, причемъ лишились своего знаменитаго стратига (генерала или предводителя) *Леонида*. Послѣ взятія Ѳермопилъ, персы овладѣли уже почти всею Греціей, и для нанесенія окончательнаго удара имъ оставалось только взять Аѳины, къ которымъ они и двинулись.

Но здѣсь счастіе начало измѣнять персамъ. Греческій флотъ одержалъ небольшую побѣду надъ непріятельскимъ, при *Артемизіи*. Эта побѣда, хотя весьма маловажная и непричинившая чувствительной потери многочисленой непріятельской армадѣ, подняла однако поколебавшійся духъ грековъ. Между тѣмъ *Ѳемистоклъ*, энергическій и опытный полководецъ, ставшій послѣ смерти Леонида во главѣ защитниковъ отечества, настоялъ на томъ, что греки стянули свой флотъ, состоявшій всего изъ 280 судовъ, къ острову *Саламину*. Этотъ островъ лежитъ почти посрединѣ *Саросскаго* залива и образуетъ два пролива, представляющихъ прекрасную морскую оборонительную позицію, на которой греки и расположили свой флотъ.

Видя нерѣшительность грековъ и сознавая притомъ, что только одна геройская защита можетъ спасти отечество, Ѳемистоклъ рѣшился поставить грековъ въ необходимость драться съ отчаяннымъ мужествомъ. Съ этою цѣлью онъ тайно увѣдомилъ Ксеркса, что греки хотятъ спастись бѣгствомъ на своемъ флотѣ, и совѣтовалъ ему поспѣшно атаковать греческія суда, чтобы тѣмъ лишить непріятеля возможности къ бѣгству. Эта хитрость, или *стратагема*, вводя въ обманъ непріятеля, принуждала въ то же время и грековъ вступить въ рѣшительный бой и сражаться съ напряженіемъ всѣхъ силъ своихъ. Ксерксъ повѣрилъ тайному увѣдомленію Ѳемистокла и послалъ небольшую часть своего

флота для наблюденія за проливомъ съ западной стороны острова Саламина, а сильнѣйшую часть направилъ въ другой проливъ, въ которомъ находился греческій флотъ. Здѣсь произошла знаменитая морская *Саламинская* битва, въ которой персидскій флотъ, принужденный входить въ проливъ узкимъ фронтомъ, былъ совершенно разбитъ. Ксеркъсъ, помѣстившись на высокомъ мысѣ *Эгалей*, самъ наблюдалъ за этимъ морскимъ сраженіемъ, долженствовавшимъ рѣшить участь всего похода.

Саламинская побѣда дѣйствительно рѣшила судьбу Греціи и предпріятія Ксеркса. Потеря флота распространила ужасъ между персами, лишила армію ихъ содѣйствія со стороны моря и подвоза продовольствія. При такихъ обстоятельствахъ продолжать походъ было невозможно, и Ксеркъсъ рѣшился возвратиться въ Азію, отказавшись отъ предпріятія, для довершенія котораго оставалось лишь нанести противнику одинъ послѣдній и рѣшительный ударъ.

Остатки флота были немедленно отправлены въ Геллеспонтъ для устройства мостовъ, а армія въ безпорядкѣ бѣжала, производя на пути страшныя насилія и грабежи, и погибая толпами отъ голода (*).

Нашествіе на Грецію Ксеркса I не есть десантная экспедиція въ прямомъ смыслѣ слова, а скорѣе сухопутный походъ, опирающійся на морскія силы и вполнѣ отъ нихъ зависящій. Безъ содѣйствія флота, походъ этотъ былъ невозможенъ, не только потому, что нужно было переправиться черезъ Геллеспонтъ, но и потому еще, что продовольствіе громадныхъ полчищъ персидскихъ нельзя было обезпечить средствами опустошенной страны, въ которую они вторгнулись. Такимъ образомъ видно, что если военное предпріятіе основывается на совокупномъ дѣйствіи сухопутныхъ и морскихъ силъ, то сохраненіе и цѣ-

---

(*) Всеобщая Военная Исторія древнихъ временъ. Кн. II. С. Голицына. Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

лость послѣднихъ дѣлается непремѣннымъ условіемъ для успѣха кампаніи.

Одновременно съ походомъ Ксеркса противъ грековъ была направлена еще другая десантная экспедиція, обзоръ которой можетъ лишь подтвердить всѣ предъидущія заключенія.

Походъ карѳагенянъ въ Сицилію (480 г. до Р. Х.).

Въ теченіе двухъ вѣковъ, предшествовавшихъ Пуническимъ войнамъ, т. е. во время самаго цвѣтущаго состоянія *Карѳагенской* республики, она постоянно стремилась къ завоеванію *Сициліи*, страны богатой и плодородной.

Готовясь къ завоеванію Греціи, Ксеркъ вступилъ съ Карѳагеномъ въ союзъ, цѣль котораго состояла въ томъ, чтобы въ то время, когда персы вторгнутся въ Грецію съ востока, карѳагеняне напали бы на сицилійскихъ и италійскихъ грековъ, и тѣмъ помѣшали имъ подать помощь родной своей странѣ. Карѳагенянамъ предоставлялось совершенно вытѣснить грековъ изъ Сициліи и изъ *Великой Греціи*, т. е. южной Италіи.

Въ описываемое время населеніе Сициліи состояло изъ греческихъ поселеній или областей, управляемыхъ такъ называемыми тиранами. Области эти были совершенно другъ отъ друга независимы и часто между собою враждовали. Такъ *Сиракузы*, *Агригентъ*, *Панормъ*, *Селинунтъ* и др. были независимые города, имѣвшіе своихъ правителей (тирановъ) и свои войска.

Предпринимая вторженіе въ Сицилію, карѳагеняне вошли въ союзъ съ селинунтянами, обѣщавшими имъ свое содѣйствіе, противъ остальныхъ областей сицилійскихъ.

Основываясь на этомъ союзѣ, карѳагеняне послали въ Сицилію войско и флотъ подъ предводительствомъ *Амилькара* I. Числительность этого войска простиралась до

300.000 чел., а для перевозки какъ воиновъ, такъ и продовольствія, было собрано 2.000 военныхъ и 3.000 перевозочныхъ судовъ. Эта экспедиція была застигнута въ морѣ сильною бурей и отброшена къ сѣверному берегу Сициліи. Флотъ карѳагенскій, приведенный въ разстройство, долженъ быть укрыться въ *Панормѣ* (нынѣ Палермо). Всѣ плоскія суда, на которыхъ перевозили конницу, погибли во время бури, а остальныя требовали значительныхъ исправленій. Такимъ образомъ, Амилькаръ былъ принужденъ выйдти на берегъ не тамъ гдѣ предполагалось, и кромѣ того потерялъ почти всю свою конницу.

Починка судовъ задержала карѳагенянъ въ Панормѣ три дня, послѣ чего Амилькаръ двинулся къ *Гимеру*, слѣдуя береговою дорогой, въ сопровожденіи флота. Прибывъ туда, Амилькаръ приказалъ вытащить суда на берегъ и помѣстилъ ихъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, расположенномъ у берега, къ западу отъ города, который онъ осадилъ. Для войска же сухопутнаго былъ устроенъ другой станъ, къ югу отъ Гимера.

Между тѣмъ тиранъ *Агригента*, и въ то же время властитель Гимера, *Ѳеронъ*, обратился за помощью противъ непріятеля къ тирану сиракузскому *Гелону*. Этотъ послѣдній поспѣшилъ на помощь къ осажденному городу съ 30.000 пѣхоты и 5.000 конницы. Между тѣмъ Амилькаръ оставался въ бездѣйствіи, ожидая прибытія подкрѣпленія изъ *Селинунта*, съ которымъ, какъ уже сказано, онъ былъ въ союзѣ. Но Гелонъ перехватилъ письмо селинунтянъ, которымъ они увѣдомляли Амилькара о прибытіи на слѣдующій день ихъ конницы въ морской станъ карѳагенянъ.

Пользуясь этимъ случаемъ, въ назначенный селинунтянами день Гелонъ послалъ къ морскому стану непріятеля своихъ всадниковъ, въ такомъ же числѣ какъ обѣщали селинунтяне, и приказалъ имъ выдать себя за ожидаемыхъ союзниковъ. Обманъ удался: конница Гелона вошла въ

станъ, неожиданно напала на карѳагенянъ, истребила ихъ, сожгла флотъ и умертвила самаго Амилькара. Вмѣстѣ съ этимъ Гелонъ атаковалъ и лагерь сухопутныхъ войскъ. Катастрофа, разыгравшаяся въ морскомъ лагерѣ, навела на карѳагенянъ паническій страхъ, и сухопутное войско, атакованное въ своемъ лагерѣ, оказало весьма слабое сопротивленіе. Уцѣлѣвшая часть его бѣжала изъ лагеря, но была сильно преслѣдуема и уничтожена. Застигнутые врасплохъ, во время религіознаго торжества, карѳагеняне сдѣлались жертвою обмана и ярости своего противника.

Пораженіе карѳагенянъ было столь велико, что по свидѣтельству Геродота, изъ 300 т. Амилькарова войска въ Карѳагенъ не воротилось ни одного человѣка (*).

Пораженіе карѳагенянъ малочисленнымъ сиракузскимъ войскомъ главнымъ образомъ произошло отъ уничтоженія ихъ флота, потому что вмѣстѣ съ этимъ они лишились базы дѣйствій, или такого пункта, опираясь на который, они могли бы избѣгать до времени рѣшительнаго боя, или въ случаѣ необходимости предпринять отступленіе. Съ потерею флота карѳагеняне лишились не только этого важнаго преимущества, но даже и средствъ къ продовольствію, поэтому весьма естественно, что они не могли не только дѣйствовать наступательно, но даже и обороняться съ надеждою на успѣхъ.

Краткій обзоръ экспедиціи карѳагенянъ въ Сицилію показываетъ еще, какъ гибельно для десантнаго предпріятія потеря времени, въ теченіе котораго обороняющійся; даже застигнутый врасплохъ, можетъ приготовиться къ упорному противодѣйствію непріятелю.

(*) Всеобщая Военная Исторія древнихъ временъ. Кн. II. С. Голицына, 1872 г.

Histoire de la marine de touts les peuples, par. Bouvet de Cressé.

Походъ аѳинянъ въ Сицилію (415—413 г.).

Въ теченіе мира, прервавшаго на нѣкоторое время *Пелопонезскую* войну, аѳиняне, по внушенію честолюбиваго *Алкивіада*, рѣшились вмѣшаться въ дѣла сицилійскихъ грековъ. Предлогомъ къ этому вмѣшательству послужило желаніе подать помощь жителямъ *Эгесты*, осажденнымъ сиракузянами; тайное же намѣреніе аѳинянъ состояло въ овладѣніи всею Сициліей.

Снарядивъ около $6^1/_2$ т. войска, въ числѣ котораго было только 30 всадниковъ, и флотъ изъ 134 военныхъ и 130 перевозочныхъ судовъ, аѳиняне отправили свой десантъ къ берегамъ Италіи, чтобы потомъ, слѣдуя вдоль ихъ, подойдти къ *Регію*. Начальство надъ экспедиціею было ввѣрено тремъ вождямъ: *Никію*, *Алкивіаду* и *Ламаху*.

Предпринимая экспедицію со столь малыми силами, аѳиняне надѣялись на содѣйствіе сицилійскихъ городовъ, жители которыхъ были недовольны властолюбіемъ сиракузянъ. Но оказалось, что ни одинъ изъ городовъ не былъ расположенъ присоединиться къ аѳинянамъ. Только *Эгеста* и *Леонтинъ* склонны были оказать помощь, но и то весьма незначительную. Такое положеніе дѣлъ ставило аѳинскую армію въ большое затрудненіе и заставило главнаго предводителя ея, *Никія*, дѣйствовать съ чрезвычайною осторожностью.

Послѣ безплодныхъ попытокъ пріобрѣсти союзниковъ, аѳиняне заняли *Катану* и укрѣпились въ ней, а флотъ свой расположили въ хорошо защищенной катанской гавани. Узнавъ о занятіи Катаны, сиракузяне оставили Эгесту и направились противъ непріятеля, съ намѣреніемъ вытѣснить его изъ занятаго города; но Никій посадилъ свое войско на суда, отплылъ изъ Катаны и вышелъ на берегъ у *Мегара*, ближе къ Сиракузамъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ сиракузское войско и имѣлъ съ нимъ сраженіе, по-

слѣ котораго непріятель былъ принужденъ отступить въ свою столицу. Преслѣдуя сиракузянъ до самыхъ стѣнъ города, Никій овладѣлъ возвышенностью *Эпиполь*, командовавшею надъ городомъ, и приступилъ къ осадѣ Сиракузъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ овладѣлъ мысомъ *Племирій*, вдающимся въ Сиракузскій заливъ, и избравъ защищенное имъ мѣсто для расположенія своего флота, отрѣзалъ сообщеніе Сиракузъ съ моремъ.

Между тѣмъ сиракузяне, пользуясь медленностью дѣйствій Никія и Ламаха, вели переговоры о помощи съ *Коринѳомъ* и *Спартою*, которые наконецъ рѣшились послать свои войска и флотъ для освобожденія Сиракузъ.

Прибытіе подкрѣпленія къ непріятелю вскорѣ измѣнило положеніе дѣлъ. Аѳиняне хотя тоже успѣли въ это время усилиться вновь прибывшими отрядами, но флотъ ихъ, послѣ нѣсколькихъ морскихъ битвъ съ непріятелемъ, былъ уничтоженъ, а войско аѳинское, поставленное этимъ въ безвыходное положеніе, должно было снять осаду Сиракузъ и предпринять отступленіе. Непріятель сильно преслѣдовалъ аѳинянъ, и догнавъ армію Никія, совершенно разбилъ ее. Въ этомъ предпріятіи аѳиняне потеряли весь свой флотъ и до 40.000 воиновъ, которые частью погибли въ битвахъ, частью заключены въ темницы, задержаны въ неволѣ или проданы въ рабство. Самъ Никій и Ламахъ были казнены (*).

Въ то еще время когда экспедиція прибыла въ Регію, Ламахъ предлагалъ, пользуясь отсутствіемъ сиракузскаго войска, находившагося у Эгесты, немедленно произвести всѣми силами нечаянное нападеніе на Сиракузы. Такой планъ кампаніи, при данныхъ обстоятельствахъ, былъ единственный, слѣдуя которому, можно было разсчитывать на успѣхъ. Съ одной стороны, нечаянное нападеніе на го-

(*) Всеобщая Военная Исторія древнихъ временъ. Кн. Н. С. Голицына.

Histoire de la marine de tous les peuples. Bouvet de Cressé.

родъ, лишенный войскъ, по всему вѣроятію увѣнчалось бы успѣхомъ, а съ другой, овладѣніе столь важнымъ пунктомъ какъ Сиракузы могло привлечь на сторону аѳинянъ и другія области сицилійскія. Но честолюбивый Алкивіадъ воспротивился этому плану, а вскорѣ затѣмъ, хотя онъ и былъ отозванъ въ Грецію, но обстоятельства уже такъ измѣнились, что планъ Ламаха сдѣлался невыполнимымъ. Сиракузское войско, оставивъ Эгесту, подошло къ театру дѣйствій, и нечаянное нападеніе сдѣлалось невозможнымъ. Медленныя же и осторожныя дѣйствія Никія, хотя и вполнѣ цѣлесообразныя, при измѣнившихся обстоятельствахъ, дали возможность сиракузянамъ усилиться войсками своихъ союзниковъ и перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, имѣвшимъ столь гибельныя послѣдствія для аѳинянъ.

И такъ разсмотрѣнная экспедиція представляетъ еще новое доказательство того, что десантное предпріятіе, болѣе всякаго другаго завися отъ многихъ случайностей, требуетъ дѣйствій быстрыхъ и рѣшительныхъ. Дѣйствительно, если бы аѳиняне вторгнулись въ Сицилію разомъ съ войскомъ должной числительности, то имѣли бы возможность овладѣть Сиракузами, и цѣль предпріятія была бы достигнута.

Экспедиція римлянъ въ Африку (257 г.).

Въ первую *Пуническую* войну, уже восемь лѣтъ длившуюся съ перемѣннымъ счастіемъ, римляне рѣшились нанести окончательный ударъ Карѳагену. Съ этою цѣлью они снарядили флотъ изъ 330 судовъ, на каждомъ изъ которыхъ находилось по 300 гребцовъ и по 120 воиновъ, всего до 140 т. чел., и отправили десантъ этотъ въ Африку.

Послѣ высадки войскъ, флотъ былъ вытащенъ на берегъ и защищенъ окопами отъ покушеній непріятеля. Вой-

ска римлянъ одержали надъ непріятелемъ значительную побѣду; но полководецъ ихъ не воспользовался выгодами ея, а потому и экспедиція не достигла тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было ожидать, судя по успѣшному началу кампаніи. Въ этой экспедиціи особаго вниманія заслуживаютъ римскія суда, поднимавшія по 420 чел. каждое (*).

Походы Ю. Цесаря въ Британію (55 и 54 г.).

Къ наиболѣе замѣчательнымъ экспедиціямъ древняго періода безспорно принадлежатъ два похода *Ю. Цесаря* въ *Британію*, въ 55 и 54 годахъ до Р. Х.

Причины, побудившія Ю. Цесаря предпринять завоеваніе Британіи, можно объяснить стремленіемъ его къ славѣ; но кромѣ того у Ю. Цесаря могло быть и желаніе отомстить островитянамъ за помощь, которую они оказали галламъ во время завоеванія римлянами ихъ страны. Жажда къ обогащенію тоже могла быть одною изъ побудительныхъ причинъ предпріятія (**). Какъ бы то ни было, но въ 55 году до Р. Х. Ю. Цесарь предпринялъ первый походъ въ Британію.

Не смотря на то, что галлы, въ странѣ которыхъ Ю. Цесарь дѣлалъ приготовленія къ экспедиціи, находились въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Британіею, римляне не могли собрать отъ нихъ необходимыхъ свѣдѣній о странѣ, въ которую намѣревались вторгнуться; рекогносцировка же береговъ Британіи доставила только неполныя свѣдѣнія, относившіяся исключительно до очертанія и вида береговъ. Что же касается до жителей, ихъ вооруженныхъ силъ и средствъ самой страны, то въ этомъ отношеніи римляне оставались въ полной неизвѣстности.

(*) Histoire de la marine de tous les peuples. Bouvet de Cressé.
(**) Тоже.

Не смотря на это, окончивъ всѣ приготовленія, Ю. Цесарь не замедлилъ отплыть изъ *Булоньи*. Подойдя къ британскому берегу, онъ нашелъ его занятымъ вооруженными толпами, приготовившимися отразить вторженіе. Вслѣдствіе этого, римская флотилія отплыла въ сторону на нѣсколько верстъ и приблизилась къ берегу въ новомъ пунктѣ. Но британцы, съ помощью своей конницы и воиновъ, посаженныхъ на колесницы, слѣдили за движеніемъ флота Ю. Цесаря и успѣли предупредить прибытіе его къ новому мѣсту, избранному для высадки. Это заставило Ю. Цесаря рѣшиться выйдти на берегъ въ виду непріятеля.

Многія изъ римскихъ судовъ были однако такъ велики, что не могли подойти къ самому берегу, и потому легіонеры Ю. Цесаря были принуждены, въ полномъ вооруженіи, бросаться въ море и по шею въ водѣ идти къ берегу на встрѣчу непріятелю, бросавшему стрѣлы и пускавшему на нихъ въ атаку свою кавалерію. Чтобы облегчить высадку, Ю. Цесарь придвинулъ къ берегу свои легкія галеры, вооруженныя метательными машинами, и такъ расположилъ ихъ, что онѣ могли дѣйствовать во флангъ непріятеля. Стрѣлы и каменья, бросаемые изъ метательныхъ машинъ, устрашили британцевъ и заставили ихъ отступить, и войска Ю. Цесаря овладѣли берегомъ.

Въ описываемую эпоху жители Британіи находились еще почти въ полудикомъ состояніи, поэтому нельзя было предполагать, что они, сознавая всю важность сохраненія флота для десантной арміи, сдѣлаютъ на него нападеніе. Тѣмъ не менѣе, Ю. Цесарь немедленно послѣ высадки велѣлъ вытащить свои суда на берегъ и оградить ихъ окопами отъ непріятельскихъ покушеній. Но при выборѣ мѣста для судовъ своихъ, римляне не могли принять въ соображеніе морскіе приливы, которые до того времени не были имъ извѣстны. Вслѣдствіе этого мѣсто, занятое флотиліей, было затоплено приливомъ, сопровождавшимся сильнымъ вѣтромъ, который такъ разбросалъ и поломалъ рим-

скія галеры, что онѣ сдѣлались негодными къ употребленію. Такимъ образомъ, Ю. Цесарь, лишившись флота, а слѣдовательно и пути отступленія, справедливо опасался за безопасность своей арміи.

Это обстоятельство заставило отказаться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія предположенной цѣли и понудило немедленно принять мѣры для исправленія своихъ галеръ.

Не имѣя продовольствія для войска и средствъ для починки судовъ, римская армія была въ весьма критическомъ положеніи, изъ котораго вывели ее только геній и энергія Ю. Цесаря.

Для починки галеръ, наименѣе пострадавшихъ, онъ приказалъ употребить матеріалъ, оставшійся отъ совершенно разбитыхъ. Потерявъ такимъ образомъ только *двѣнадцать* судовъ, Ю. Цесарь, по мѣрѣ исправленія другихъ, отправлялъ ихъ за необходимымъ матеріаломъ для дальнѣйшаго исправленія флотиліи.

Продовольствіе арміи обезпечивалось сперва фуражировками; но когда истощились всѣ средства окрестныхъ селеній, легіонеры римскіе стали опустошать нивы и питаться зернами хлѣба (*).

Между тѣмъ непріятель безпокоилъ римлянъ частыми нападеніями. Ю. Цесарь, не думая больше о наступательныхъ дѣйствіяхъ, старался только отбивать эти нападенія и тѣмъ выигрывать время, необходимое для починки галеръ.

Приведя флотилію свою въ порядокъ, Ю. Цесарь немедленно отплылъ обратно въ Галлію, и предположенная цѣль похода не была достигнута.

Эту экспедицію, по справедливости, должно причислить къ самымъ замѣчательнымъ предпріятіямъ древняго періода. Прежде всего, она представляетъ ту особенность, что флотъ Ю. Цесаря у береговъ Британіи былъ встрѣченъ непрія-

---

(*) Histoire de la marine de tous les peuples. Bouvet de Cressé.

тельскимъ войскомъ, стремившимся воспрепятствовать высадкѣ. Во-вторыхъ, эта экспедиція замѣчательна еще и тѣмъ, что въ это время, кажется впервые, появились большія суда, которыя уже не могли подходить къ самому берегу, причемъ обнаружилась трудность перехода войскъ съ судовъ на берегъ. Здѣсь же въ первый разъ встрѣчаются и суда, вооруженныя метательными машинами.

Не смотря на то, что римляне овладѣли берегомъ, экспедиція эта не имѣла успѣха, какъ по малочисленности десанта (всего 2 легіона), такъ и потому, что морской приливъ, разбившій галеры, вполнѣ выяснилъ опасность положенія арміи, лишенной пути отступленія и обезпеченнаго продовольствія. Даже и въ томъ случаѣ, если бы флотилія римская не была разбита бурею, отъ своей малочисленной арміи Ю. Цесарь не могъ отдѣлить достаточно сильнаго отряда, необходимаго для охраненія флотиліи. Поэтому, исправивъ свои галеры, Ю. Цесарь, какъ уже сказано, отплылъ обратно въ Галлію, не предпринявъ никакихъ наступательныхъ дѣйствій.

Экспедиція въ Британію 55 года показываетъ, что Ю. Цесарь, величайшій полководецъ своего времени, предпринялъ походъ, не соразмѣривъ средствъ съ важностью самаго предпріятія, и не принялъ мѣръ, могущихъ если не устранить случайности, то по крайней мѣрѣ хоть ослабить вліяніе ихъ. Армія его была слишкомъ малочисленна, а на сохраненіе морского пути изъ Галліи въ Британію и на доставку продовольствія не было обращено должнаго вниманія. Въ послѣдующихъ морскихъ экспедиціяхъ Ю. Цесарь принималъ уже всѣ мѣры для предотвращенія недостатковъ, подобныхъ тѣмъ, которые были причиною неудачи его первой попытки. Поэтому можно предполагать, что ошибки первой экспедиціи Ю. Цесаря въ Британію проистекаютъ не столько отъ трудности десантнаго предпріятія, сколько отъ самонадѣянности полководца и прене-

бреженія его къ непріятелю, стоявшему на самой низшей степени умственнаго и политическаго развитія.

Во вторую экспедицію въ Британію, 54 года, Ю. Цесарь, наученный опытомъ предшествовавшей кампаніи, принялъ всѣ мѣры предосторожности, какъ для обезпеченія базы дѣйствій, такъ равно и средствъ для доставленія продовольствія и подкрѣпленій. Съ этою цѣлью онъ оставилъ въ Галліи 2 легіона пѣхоты и 2 тысячи кавалеріи, подъ начальствомъ *Лабіена*, которому поручилъ *прикрывать портъ и снабжать десантъ продовольствіемъ*.

Въ этомъ походѣ мѣсто, на которомъ стояли вытащенныя изъ воды галеры, тоже было обнесено укрѣпленнымъ лагеремъ, для обороны котораго имѣлось 2 когорты (1.000 ч.) пѣхоты и 300 всадниковъ. Обезпечивъ такимъ образомъ базу дѣйствій, Ю. Цесарь, при дальнѣйшемъ движеніи внутрь страны, не имѣлъ уже заботы о тылѣ своей арміи.

Британцы, видѣвшіе опасное положеніе, въ которомъ находился Ю. Цесарь во время первой экспедиціи, послѣ того какъ флотилія его была разбита морскимъ приливомъ, поняли важность такого обстоятельства и атаковали укрѣпленный лагерь, защищавшій римскія галеры.

Счастливое отраженіе этого нападенія дало возможность Ю. Цесарю продолжать военныя дѣйствія внутри страны, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ.

Не менѣе осторожныя мѣры, для обезпеченія своего флота, были приняты Ю. Цесаремъ и въ экспедиціи его въ Африку 46 года (*).

Экспедиціи Ю. Цесаря въ Британію приводитъ къ такимъ заключеніямъ: *а) сила десантнаго* войска должно быть строго соразмѣрена съ предположенною цѣлью и тѣми средствами къ оборонѣ, которыя можно предполагать у непріятеля; б) десантный флотъ, замѣняя базу дѣйствій, долженъ быть обезпеченъ не только отъ непріятельскихъ покушеній,

(*) О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена. М. Драгомирова.

но и отъ вліянія стихій, и в) съ потерею флота десантное войско становится въ критическое положеніе.

Въ теченіе первыхъ вѣковъ послѣ Рождества Христова кипѣла почти безпрерывная война между народами, поселившимися на берегахъ сѣверныхъ морей. Весьма частымъ набѣгамъ подвергались, между прочимъ, Данія и особенно Англія. Но эти набѣги преимущественно предпринимались съ цѣлью грабежа, и поэтому ихъ нельзя считать военными предпріятіями, представляющими поучительные примѣры.

Въ это время наиболѣе предпріимчивою и воинственною морскою націей были норманны, управляемые *морскими царями*, не останавливавшимися ни передъ какими препятствіями. Въ началѣ же X вѣка начали предпринимать морскіе походы въ Черное море также и славяне, призвавшіе къ себѣ князей норманскаго происхожденія.

Походъ Олега въ Константинополь (912 г.).

Между военно-морскими предпріятіями славянъ, замѣчательнѣе другихъ есть походъ *Олега* въ Константинополь, предпринятый на 2.000 легкихъ судахъ, на каждомъ изъ которыхъ было посажено по 40 пѣшихъ ратниковъ; конница же Олега шла берегомъ, а самъ онъ находился на флотѣ. Спустясь по теченію Днѣпра, отъ Кіева до днѣпровскихъ пороговъ, славяне обошли это опасное мѣсто берегомъ, таща за собою и суда свои. Преодолѣвъ всѣ трудности подобнаго перехода, они вышли наконецъ въ море и благополучно доплыли до Константинополя. Здѣсь они увидѣли, что греческій императоръ заградилъ цѣпью входъ въ гавань; Олегъ опять перетащилъ свои ладьи сухимъ путемъ и явился подъ самыми стѣнами *Византіи*.

Предпріятіе Олега, увѣнчавшееся полнымъ успѣхомъ, представляетъ едва-ли не единственный примѣръ отдѣльнаго движенія пѣшихъ ратниковъ и конницы. Войско Олегово возвратилось въ Кіевъ тѣмъ же путемъ.

Другой подобный же походъ былъ предпринятъ *Игоремъ* (941 г.), но гораздо въ бо́льшихъ размѣрахъ. Флотъ его состоялъ изъ 10.000 судовъ; но эта экспедиція кончилась неблагополучно для славянъ и представляетъ лишь тотъ интересъ, что при уничтоженіи флотиліи Игоря, византійцы впервые употребили греческій огонь (*).

Походъ Вильгельма Завоевателя въ Англію (1066 г.).

Наиболѣе замѣчательная военно-морская экспедиція, въ послѣдніе годы передъ изобрѣтеніемъ компаса, была предпринята норманскимъ принцемъ *Вильгельмомъ Завоевателемъ* въ Англію. Послѣ смерти англійскаго короля *Эдуарда Исповѣдника*, объявившаго своимъ наслѣдникомъ норманскаго принца Вильгельма, *Гарольдъ*, бывшій министръ покойнаго короля, захватилъ англійскій престолъ. Цѣль похода Вильгельма заключалась, слѣдовательно, въ овладѣніи англійскимъ престоломъ, который ему былъ завѣщанъ.

Экспедицію свою Вильгельмъ задумалъ при весьма неблагопріятныхъ для себя обстоятельствахъ: безъ матеріальныхъ къ тому средствъ и въ то время, когда ему объявила войну *Бретань*. Кромѣ того, на эту экспедицію недовѣрчиво смотрѣли и сами норманны. Однако ловкая и хитрая политика Вильгельма восторжествовала надъ этими препятствіями. Уладивъ отношенія свои съ Бретанью и получивъ на завоеваніе англійскаго престола благословеніе папы, онъ въ скоромъ времени собралъ въ Сен-Валери до 60.000 отважныхъ воиновъ и до 3.000 судовъ. Имѣя въ виду энер-

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

гическое преслѣдованіе предположенной цѣли, Вильгельмъ принялъ также и всѣ мѣры для обезпеченія своего предпріятія. Поэтому было заготовлено не только большое количество военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, но даже были погружены на суда всѣ части трехъ деревянныхъ оборонительныхъ башень.

Нѣкоторые историки утверждаютъ, что Вильгельмъ, рѣшась или побѣдить, или погибнуть, имѣлъ намѣреніе, высадившись на англійскій берегъ, сжечь свой флотъ, чтобы поставить свою армію въ необходимость сражаться ожесточенно и побѣдить или погибнуть до послѣдняго воина.

Между тѣмъ, пока длились приготовленія Вильгельма къ походу, норвежцы сдѣлали высадку на сѣверныхъ берегахъ Англіи. Гарольдъ двинулся туда съ своимъ войскомъ, а Вильгельмъ воспользовался этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ и при первомъ попутномъ вѣтрѣ отплылъ изъ *Сен-Валери*. Послѣ благополучнаго плаванія, армія Вильгельма, 30-го сентября 1066 года, высадилась на берегъ близъ *Гастингса*. По случаю отсутствія войскъ Гарольда, направленныхъ противъ норвежцевъ, высадка не встрѣтила никакого сопротивленія. Вслѣдъ затѣмъ норманны овладѣли Гастингсомъ и укрѣпились въ немъ. Король англійскій Гарольдъ поспѣшилъ со своимъ войскомъ на встрѣчу къ непріятелю, но въ первомъ же сраженіи подъ Гастингсомъ былъ разбитъ. Послѣ этой достопамятной битвы, доставившей полную побѣду надъ англичанами, Вильгельмъ занялъ Дувръ, а вскорѣ затѣмъ Лондонъ, и овладѣлъ англійскимъ тропомъ (*).

Разсмотрѣнные примѣры десантныхъ экспедицій древняго періода приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Вторженіе десантныхъ войскъ и высадка ихъ на берегъ почти никогда не встрѣчали сопротивленія со сто-

(*) Histoire de la marine de tous les peuples. Bouvet de Cressé.

роны обороняющагося. Главная причина этого, конечно, заключается въ невозможности заранѣе опредѣлить пунктъ, избранный непріятелемъ для высадки. При тогдашнемъ же маломъ развитіи международныхъ сношеній, и самое намѣреніе предпринять десантную экспедицію, и снаряженіе ея, могли быть легко скрыты, а потому десантъ появлялся у непріятельскихъ береговъ почти всегда неожиданно. Первая попытка воспрепятствовать вторженію непріятеля была сдѣлана британцами въ первый походъ Ю. Цесаря. Здѣсь къ сказанному прежде надо прибавить, что о намѣреніи Ю. Цесаря британцы могли быть предувѣдомлены галлами, въ странѣ которыхъ экспедиція снаряжалась, и которые, не будучи преданы своимъ побѣдителямъ—римлянамъ, находилась съ Британіею въ постоянныхъ сношеніяхъ.

2) Снаряженіе десантной экспедиціи чрезвычайно облегчалось тѣмъ, что древнія, простой конструкціи суда можно было строить въ очень короткое время и съ небольшими матеріальными средствами; и хотя въ то время, для перевозки многочисленной арміи, требовалось большое число судовъ, изъ которыхъ каждое вмѣщало только отъ 60 до 70 воиновъ, но простота снаряженія судовъ не представляла къ тому большихъ затрудненій. Такъ напримѣръ, въ 311 году до Р. Х., карѳагеняне послали въ Сицилію 100 т. войска, противъ *Агаѳокла;* десантъ этотъ былъ потопленъ бурею; но они немедленно снарядили другой, такой же силы. Десантныя экспедиціи древняго періода значительно упрощались еще и тѣмъ, что вооруженіе войскъ, состоявшее изъ холоднаго оружія, не требовало перевозки военныхъ запасовъ, а военное вооруженіе кораблей появлялось только какъ исключеніе.

3) Для древнихъ судовъ, такъ называемыхъ *триремъ* и *галеръ*, неглубоко сидящихъ въ водѣ, всѣ берега были одинаково доступны. Самый процессъ высадки не требовалъ никакихъ предварительныхъ операцій, такъ какъ суда подходили къ самому берегу, и люди переходили непосред-

ственно съ судовъ на землю. Кромѣ того, вслѣдствіе той же причины, древнія суда могли подходить къ берегу широкимъ фронтомъ и разомъ выбрасывать значительную массу войскъ, что̀ доставляло возможность дѣлать рѣшительныя атаки на непріятеля, вознамѣрившагося защищать берегъ, и силою овладѣвать пунктомъ, избраннымъ для высадки, какъ тому представляетъ примѣръ—первый британскій походъ Ю. Цесаря.

Вслѣдствіе той же доступности береговъ для древняго флота, не трудно было измѣнять и пунктъ, избранный для высадки. Если британцы могли слѣдить за движеніемъ римской флотиліи (первый британскій походъ Ю. Цесаря) и успѣли придти къ новому пункту раньше высадки Цесарева войска, то это могло произойти только вслѣдствіе исключительныхъ мѣстныхъ условій, при которыхъ британцы двигались по кратчайшему пути. Въ большей же части случаевъ, слѣдить за непріятельскимъ флотомъ трудно и даже невозможно, такъ какъ прибрежная мѣстность, почти всегда пересѣченная оврагами, и самое очертаніе береговъ, заставляютъ войска дѣлать значительные обходы. Да и вообще, движеніе войскъ береговою дорогой затруднительно и гораздо медленнѣе движенія флота.

4) Плаваніе всегда совершалось вдоль береговъ, не удаляясь отъ нихъ, причемъ представлялась возможность, во время пути, продовольствовать войска средствами страны, вдоль береговъ которой экспедиція двигалась; запасы же продовольствія, находившіеся на судахъ, предназначались для употребленія послѣ высадки, когда близость непріятеля отниметъ возможность производить фуражировки, которыя, во всякомъ впрочемъ случаѣ, не могутъ обезпечить продовольствія значительной арміи. За исключеніемъ возможности продовольствовать войско, во время пути, средствами страны, плаваніе вдоль морскихъ береговъ слѣдуетъ однако причислить къ недостаткамъ древняго флота, потому что

такое движеніе всегда совершалось весьма кружнымъ путемъ и было сопряжено съ большою потерей времени.

5) До изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія кавалерія строилась на близкомъ разстояніи отъ непріятеля, и поэтому могла производить стремительныя атаки, рѣшавшія участь сраженія. Вслѣдствіе этого, въ древній періодъ, кавалерія составляла главнѣйшую часть войска, какъ напримѣръ въ арміяхъ *Нина*, *Семирамиды* и *Сезостриса*. Въ войскахъ *Креза* и *Александра Великаго* всадники составляли *одну шестую*, а въ римскихъ регулярныхъ арміяхъ *десятую* часть всѣхъ войскъ. При *Велисаріѣ* и *Нарзесѣ* римляне рѣшали участь сраженія обыкновенно одною конницей (*).

Но кромѣ атакъ, довершенія побѣды надъ непріятелемъ и преслѣдованія его, конныя войска въ войнѣ наступательной необходимы еще: для охраненія арміи, вторгнувшейся въ непріятельскую страну; для содержанія разъѣздовъ; для развѣдыванія окрестностей и собиранія свѣдѣній о непріятелѣ; поэтому и въ составъ десантной арміи необходимо должна входить конница. Перевозка на судахъ этого рода оружія представляетъ и теперь большія затрудненія, а въ древнія времена даже вынуждала постройку особаго рода плоскихъ судовъ, предназначавшихся исключительно для перевозки лошадей. Эти суда, совершенно лишенныя необходимыхъ мореходныхъ качествъ, погибали при малѣйшей бурѣ, и бывали примѣры, что десантъ лишался своей кавалеріи даже прежде высадки на берегъ, какъ, напримѣръ, было въ походѣ Амилькара I въ Сицилію. По этой причинѣ, во всѣхъ десантныхъ экспедиціяхъ всегда чувствовался недостатокъ кавалеріи.

6) Всѣ десантныя экспедиціи доказали, что успѣхъ предпріятія находится въ тѣсной зависимости отъ флота, съ помощью котораго войска доставлены на непріятель-

---

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

скій берегъ. Поэтому, подобно грекамъ въ Троянскомъ походѣ, во всѣхъ древнихъ экспедиціяхъ суда вытаскивали на берегъ для защиты отъ бурь, а мѣсто, на которомъ находилась флотилія, окружали окопами или укрѣпленіями, для обезпеченія судовъ отъ покушеній непріятеля. Послѣ уничтоженія бурею персидскаго флота у Аѳонскаго мыса, Мардоній вернулся въ Азію, не дойдя даже до предѣловъ Греціи. Разбитіе персидскаго флота у остр. Саламина заставило Ксеркса отказаться отъ завоеванія Греціи, не смотря на то, что ему оставалось покорить уже очень незначительную часть владѣній непріятеля. Гибель флота Амилькара и Никія имѣла слѣдствіемъ совершенное пораженіе ихъ армій, между тѣмъ какъ пораженіе десантной арміи на сухомъ пути еще не всегда заставляло атакующаго отказаться отъ предположенной цѣли. Такъ, послѣ пораженія подъ Мараѳономъ, персы сѣли на свои суда въ виду непріятеля и подошли къ Аѳинамъ съ противоположной стороны. Если Датисъ послѣ этого и не приступилъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, то скорѣе вслѣдствіе упадка духа въ его арміи, чѣмъ по невозможности возобновить высадку въ виду весьма малочисленнаго противника.

Изъ всего сказаннаго видно, что успѣхъ десантнаго предпріятія весьма много, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже исключительно, зависитъ отъ цѣлости флота; а потому во всѣхъ подобныхъ экспедиціяхъ, начиная съ Троянскаго похода и до настоящаго времени, принимались всѣ мѣры для обезпеченія безопасности флота.

7) Десантная экспедиція можетъ быть парализована, почти исключительно, только флотомъ обороняющагося, потому что при этомъ десантъ подвергается опасности быть атакованнымъ на судахъ своихъ, т. е. при условіяхъ весьма для себя невыгодныхъ.

Впрочемъ, по недостатку историческаго примѣра, нельзя опредѣлительно сказать, въ какой мѣрѣ встрѣча съ флотомъ обороняющагося могла быть опасна для десанта.

Морскія сраженія древняго періода состояли исключительно въ абордажномъ дѣйствіи, и за неимѣніемъ средствъ поражать подводную часть кораблей съ дальняго разстоянія, эти сраженія, въ открытомъ морѣ, не были столь гибельны какъ теперь, тѣмъ болѣе, что десантныя войска, находившіяся на флотѣ, не обременяли его, а напротивъ, составляли силу сопротивленія. Кромѣ того, при тогдашнемъ состояніи мореплаванія было трудно, почти даже невозможно, какой либо націи съ помощью своего флота преобладать въ морѣ, потому что древнія суда, преимущественно гребныя, не могли удаляться отъ береговъ для крейсированія и наблюденія за непріятелемъ. Поэтому своевременное противодѣйствіе со стороны обороняющагося не всегда могло имѣть мѣсто, и для флота съ десантными войсками морскія бури были едва-ли не болѣе опасны чѣмъ непріятельскіе корабли.

Слѣдующіе примѣры могутъ показать, какъ трудно было услѣдить за десантнымъ поѣздомъ, даже съ помощью флота: Въ 46 году до Р. Х. Ю. Цесарь рѣшился переправиться изъ *Брундузіума* въ *Эпиръ*, въ виду сильнаго флота *Помпея*, занимавшаго почти все Адріатическое море. Для воспрепятствованія этой переправѣ, флотъ Помпея, подъ начальствомъ *Бибулуса*, долженъ былъ занять всѣ ближайшіе порты и выставить наблюдательный отрядъ крейсеровъ. При такомъ расположеніи флота можно было конечно помѣшать переправѣ. Но, по безпечности Бибулуса, всѣ распоряженія были сдѣланы слишкомъ поздно, т. е. когда переправа уже совершилась безпрепятственно. Ю. Цесарю могло быть неизвѣстно бездѣйствіе Бибулуса, но о близкомъ присутствіи непріятельскаго флота онъ конечно зналъ, и не смотря на это, рѣшился на переправу. Точно также, Ю. Цесарь съ своимъ войскомъ переплылъ и въ Африку, хотя и въ то время флотъ Помпея господствовалъ въ Средиземномъ морѣ.

Какъ переправа Ю. Цесаря черезъ Адріатическое море,

такъ и переѣздъ его въ Африку, считаются предпріятіями отважными и крайне рискованными, потому что успѣхъ ихъ можетъ быть приписанъ лишь оплошности противника. Поэтому вышеуказанные примѣры только убѣждаютъ въ мнѣніи, что встрѣча съ флотомъ обороняющагося весьма опасна для десантнаго поѣзда.

Изъ всего предъидущаго видно, также что оборона морскихъ границъ составляетъ вопросъ весьма трудный для рѣшенія. Воспрепятствовать вторженію непріятеля съ помощью войскъ сухопутныхъ невозможно, не только въ случаѣ многочисленнаго десанта, но и успѣхъ отраженія даже незначительнаго пиратскаго отряда зависитъ отъ случайности. Если подобный набѣгъ встрѣтитъ сопротивленіе при выходѣ на берегъ, то сѣвъ на свои суда и отплывъ отъ берега, онъ будетъ находиться внѣ опасности, и стало быть отступитъ безнаказанно. Поэтому предотвратить набѣги малыхъ отрядовъ и затруднить вторженіе большихъ десантныхъ армій можно только съ помощью морской береговой стражи.

Норманны первые обратили вниманіе на защиту своихъ морскихъ границъ отъ непріятельскихъ покушеній, и организовали весьма правильную и вполнѣ раціональную систему береговой обороны. Для этой цѣли каждая приморская область ихъ была обязана содержать въ постоянной готовности извѣстное число судовъ, которыя являлись по первому требованію къ назначенному сборному пункту для отраженія непріятеля. Для охраненія береговъ Франціи отъ нашествія варваровъ, въ концѣ VIII вѣка, т. е. со времени учрежденія монархіи *Карла Великаго*, была организована подобная же стража: она состояла изъ хорошо снабженныхъ сторожевыхъ прибрежныхъ кораблей, которые безпрестанно крейсировали у устьевъ рѣкъ и береговъ Франціи, Нѣмецкой земли, Прованса и всей Италіи. Этимъ средствомъ была пріобрѣтена безопасность фран-

цузскихъ береговъ отъ частыхъ набѣговъ сарацынъ и норманновъ.

Но береговая сторожевая флотилія обезпечивала морскія границы только отъ небольшихъ партій пиратовъ, имѣвшихъ цѣлью грабить прибрежную мѣстность. Вторженію же десантнаго отряда, болѣе или менѣе многочисленнаго, она воспрепятствовать не могла, потому что для сосредоточенія къ угрожаемому пункту достаточнаго числа сторожевыхъ судовъ требовалось много времени, въ теченіе котораго непріятель, внезапно появясь у берега, успѣетъ высадиться; притомъ же десантъ, послѣ высадки, вытаскивалъ свои суда на берегъ, и тѣмъ совершенно обезпечивалъ ихъ отъ нападеній со стороны моря.

Не смотря однако на всѣ исчисленныя удобства и легкость снаряженія десантныхъ экспедицій, и въ древній періодъ предпочитали сухопутную операціонную линію во всѣхъ случаяхъ, когда море не представляло единственнаго, или болѣе удобнаго и возможнаго пути для наступленія. Къ этому побуждали: во-первыхъ, опасность плаванія, зависѣвшаго отъ погоды, и во-вторыхъ, трудность перевозки коннаго войска, столь необходимаго въ наступательной войнѣ. Недостатокъ конницы, отнимая возможность развѣдывать непріятельскую страну и охранять сообщеніе десантной арміи съ пунктомъ высадки, т. е. съ базою, такъ сказать, приковывалъ войска къ берегу, не позволяя имъ проникать внутрь страны.

II. СРЕДНІЙ ПЕРІОДЪ.

Походъ Вильгельма Завоевателя въ Англію составляетъ одну изъ послѣднихъ экспедицій древняго періода. Вскорѣ послѣ этого, съ изобрѣтеніемъ компаса, размѣры кораблей стали быстро увеличиваться, плаваніе совершенно измѣни-

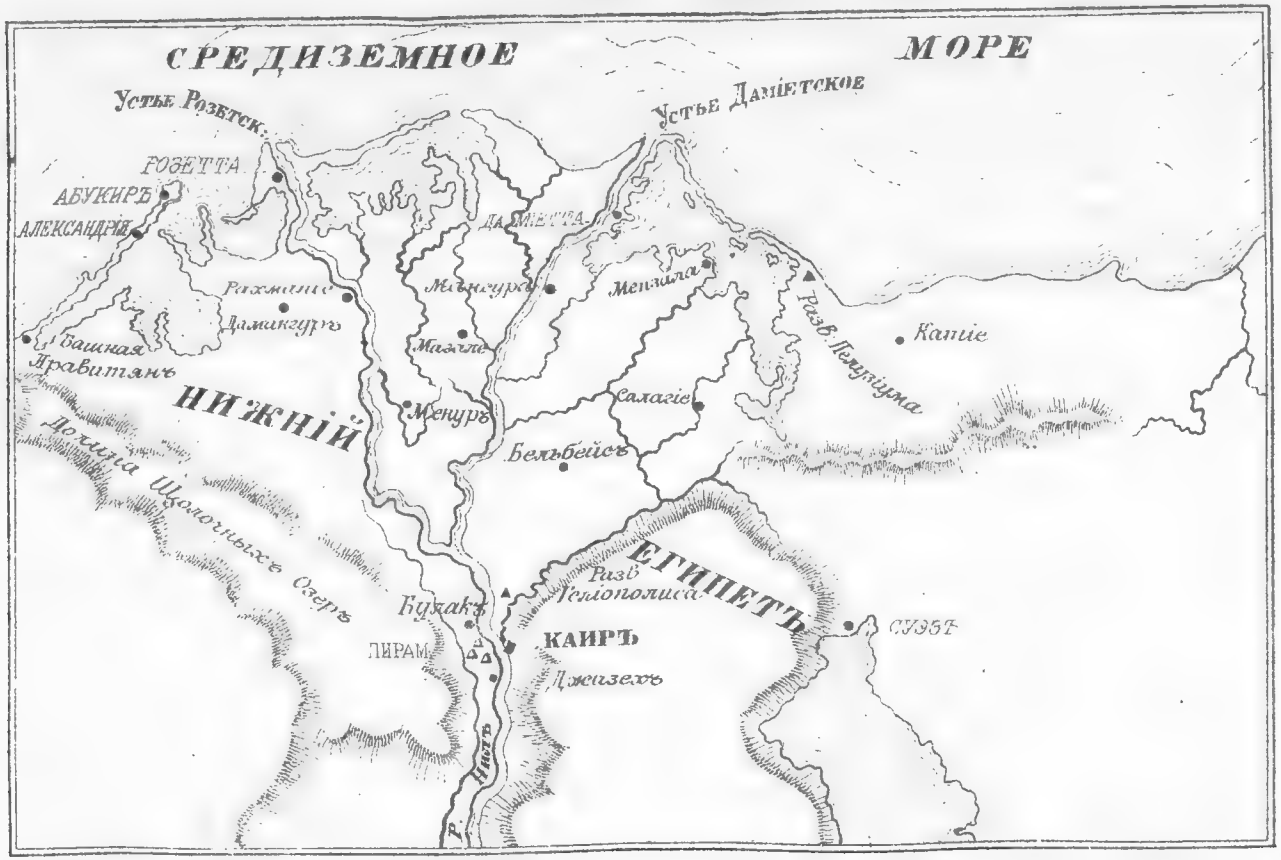
ло свой характеръ, а вмѣстѣ съ этимъ, неизбѣжно, измѣнился и характеръ десантныхъ экспедицій, какъ предпріятій, совершенно зависящихъ отъ степени развитія мореходнаго искусства и матеріальныхъ средствъ флота.

Съ появленіемъ кораблей большихъ и глубоко сидящихъ въ водѣ, которые уже не могли подходить къ самому берегу, родилась необходимость имѣть для перевозки войскъ съ кораблей мелкія гребныя суда, въ которыхъ прежде не было надобности, отчего процессъ дебаркаціи значительно усложнился. Кромѣ того, какъ для удобства перевозки войскъ съ кораблей на берегъ, такъ и для безопасности флота, пунктъ высадки долженствовалъ представлять удобное якорное мѣсто, совершенно безопасное отъ господствующихъ вѣтровъ, и такъ какъ большіе корабли нельзя уже было вытаскивать на берегъ, и тѣмъ обезпечивать ихъ отъ покушеній непріятельскаго флота, то оказалось, что для высадки войскъ нужно избирать такіе пункты, которые можно было охранять отъ нападеній непріятеля не только съ сухаго пути, но и со стороны моря.

Самое снаряженіе флота сдѣлалось несравненно труднѣе чѣмъ прежде, потому что для кораблевожденія потребовались ученые моряки, а для управленія парусами хорошо обученные и опытные матросы. Такимъ образомъ, съ появленіемъ кораблей большихъ размѣровъ самое плаваніе хотя сдѣлалось безопаснѣе и удобнѣе, но снаряженіе флотовъ стало гораздо труднѣе и обходилось дороже, а процессъ высадки, особенно кавалеріи, чрезвычайно усложнился.

Вслѣдствіе этихъ новыхъ затрудненій, въ длинный періодъ времени, протекшій отъ изобрѣтенія компаса до кораблей, вооруженныхъ артиллеріею, десантныя экспедиціи предпринимались весьма рѣдко.

Въ этотъ промежутокъ времени болѣе замѣчательныя и важныя экспедиціи были предприняты французами.



Прибрежная Война М МАЗЮКЕВИЧЪ.

Ф. Крежеръ Автог.

Экспедиціи Людовика IX въ Египетъ (1242 г.) и въ Тунисъ (1269 г.).

Карта № 2.

Въ средній періодъ морскаго искусства, къ десантнымъ предпріятіямъ, заслуживающимъ особаго вниманія, принадлежатъ походы французскаго короля *Людовика IX Святаго*. Набожный Людовикъ IX, во время постигшей его тяжкой болѣзни, далъ обѣщаніе, въ случаѣ выздоровленія, отправиться въ Обѣтованную землю, для освобожденія тамошнихъ христіанъ отъ притѣсненій поклонниковъ Магомета. Исполняя этотъ обѣтъ, онъ вступилъ въ союзъ съ королемъ кипрскимъ и предпринялъ завоеваніе Египта, который считался источникомъ богатства и силы магометанъ.

Въ 1242 г. Людовикъ IX, снарядивъ флотъ изъ 128 кораблей и большаго числа другихъ судовъ, предназначенныхъ для перевозки войскъ, продовольственныхъ запасовъ и лошадей, отплылъ къ острову *Кипру*; но вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, пришлось отложить экспедицію до весны слѣдующаго года, поэтому флотъ, войска французскія и самъ король зимовали въ Кипрѣ.

Послѣ соединенія флотовъ Людовика IX и короля кипрскаго, число всѣхъ вообще судовъ союзнаго флота простиралось до 1.800. Съ этимъ громаднымъ флотомъ, сопровождаемымъ большимъ числомъ гребныхъ судовъ, Людовикъ IX прибылъ къ устью *Нила* 13-го мая 1243 года.

Крестоносцы избрали для высадки мѣсто у восточнаго рукава Нила, близъ *Даміетты*, крѣпости, построенной еще аравитянами во время ихъ владычества въ Египтѣ.

Высадка арміи на берегъ встрѣтила однако сильное сопротивленіе туземцевъ. Въ виду неизбѣжнаго сопротивленія обороняющагося, нужно было высадить на берегъ разомъ значительную массу войска; поэтому, когда флотъ сталъ на якорь, войска съ кораблей перешли на гребныя

суда, которыя потомъ выстроились впереди флота въ двѣ линіи. На правомъ флангѣ находился самъ король, а на лѣвомъ, противъ устья Нила, графъ *Яфскій*; центръ линіи съ избранными войсками занималъ *Эраръ Бріенскій*. Гребныя суда въ стройномъ порядкѣ двинулись впередъ, но какъ только стали приближаться къ берегу, на нихъ посыпались стрѣлы, камни и дротики. Была минута, въ которую колебаніе, обнаружившееся въ христіанской арміи, было столь велико, что могло довести ее до совершеннаго разстройства и пораженія; но Людовикъ IX, въ полномъ вооруженіи, бросился въ воду; вся армія послѣдовала его примѣру и устремилась къ берегу. Мусульмане, устрашенные такою настойчивостью крестоносцевъ, направили было на нихъ свою кавалерію, чтобы опрокинуть въ море первыхъ вышедшихъ на берегъ крестоносцевъ, но кавалерійская атака не имѣла успѣха, и мусульмане обратились въ бѣгство. Французы, между тѣмъ, усилились вновь высаженными войсками, начали настойчиво преслѣдованіе и гнали непріятеля до самаго лагеря его. Обороняющійся и тамъ не выдержалъ натиска крестоносцевъ и продолжалъ поспѣшно отступать. Такимъ образомъ, въ короткій промежутокъ времени Людовикъ IX овладѣлъ правымъ берегомъ восточнаго рукава р. Нила до крѣпости Даміетты.

Ожидая вторженія непріятеля, мусульмане стянули къ устью Нила не только сухопутныя свои войска, но и флотъ, который подвергся не менѣе печальной участи: бо̀льшая часть кораблей мусульманскихъ была потоплена, а остальные, спасаясь бѣгствомъ, поднялись вверхъ по Нилу.

Въ скоромъ времени распространилась вѣсть о смерти султана и навела на мусульманское войско паническій страхъ, который проникъ даже въ крѣпость Даміетту. Гарнизонъ ея, въ смятеніи, немедленно бѣжалъ, и крѣпость была занята крестоносцами безъ всякаго сопротивленія. Такимъ образомъ, благодаря сцѣпленію нѣсколькихъ слу-

чайностей, французы не только высадились на берегъ въ виду непріятеля, не понеся никакой потери, но въ крѣпости Даміетта пріобрѣли и прекрасный опорный пунктъ.

Не смотря на удачное начало, египетскій походъ Людовика IX кончился столь несчастливо, что самъ король былъ взятъ въ плѣнъ. Главною причиной этого были несогласія, возникшія между сподвижниками Людовика IX, относительно плана дальнѣйшихъ дѣйствій, вслѣдствіе которыхъ армія крестоносцевъ оставалась въ бездѣйствіи. Но, кромѣ того, причину безполезнаго и даже вреднаго промедленія надо искать и въ самой личности короля, который, при всѣхъ высокихъ качествахъ своего характера, не обладалъ умѣньемъ приводить въ исполненіе планы, имъ же самимъ прекрасно задуманные.

Вслѣдствіе нерѣшительныхъ и медленныхъ дѣйствій, армія крестоносцевъ подверглась всевозможнымъ лишеніямъ, не смотря на то, что располагала громаднымъ флотомъ и владѣла хорошею крѣпостью, стало быть имѣла средства и для подвоза продовольствія, и для храненія его.

Походъ Людовика IX въ *Тунисъ* (въ 1270 г.), предпринятый тоже съ цѣлью покровительствовать христіанамъ, имѣлъ исходъ почти одинаковый съ предъидущимъ. Какъ и прежде, причина неудачи произошла отъ медленныхъ и нерѣшительныхъ дѣйствій.

Едва французы начали приближаться къ берегу, сарацины, собравшіеся для отраженія непріятеля, скрылись, не оказавъ никакого сопротивленія, и высадка совершилась безъ потерь. Но, послѣ столь удачнаго начала, дальнѣйшія дѣйствія Людовика IX въ Тунисѣ, отличались, какъ и въ Египтѣ, крайнею нерѣшительностью и неумѣстною осторожностью. Между тѣмъ сарацины, пользуясь временемъ, усилились и стали изнурять непріятеля безпрестанными нападеніями мелкихъ отрядовъ, т. е. малою войной, и прежде чѣмъ французы достигли какого либо успѣха, въ вой-

скахъ ихъ, утомленныхъ частыми нападеніями, распространилась чума, отъ которой умеръ и самъ король (*).

Объ экспедиціи Людовика IX, какъ въ Египетъ, такъ и въ Тунисъ, показываютъ, что десантныя войска, удачно высадившіяся на непріятельскій берегъ, должны стремиться, дѣйствіями рѣшительными и быстрыми, окончить предпріятіе въ возможно короткій промежутокъ времени, ибо только такія дѣйствія исключаютъ возможность многихъ случайностей, которыя нельзя ни предвидѣть, ни устранить.

Изъ предъидущаго, кромѣ того, можно замѣтить, что измѣненіе и усовершенствованіе мореходнаго искусства, бывшее слѣдствіемъ изобрѣтенія компаса, имѣло огромное вліяніе на характеръ десантныхъ экспедицій. Перевозка войскъ съ кораблей на берегъ потребовала столь продолжительнаго времени, что обороняющійся получилъ возможность въ этотъ промежутокъ времени сосредоточивать болѣе или менѣе сильные отряды войскъ, которые могли или воспрепятствовать выходу непріятеля на берегъ, или въ значительной степени затруднить эту операцію. Между тѣмъ, морская техника, и вообще морское искусство, все еще стояли на довольно низкой степени развитія, вслѣдствіе чего плаваніе кораблей подвергалось многимъ случайностямъ, и слѣдовательно, не только перевозка войскъ, но и снабженіе уже высадившейся арміи всѣмъ необходимымъ, было весьма невѣрно и не обезпечено.

III. НОВЫЙ ПЕРІОДЪ.

Со времени изобрѣтенія артиллерійскихъ орудій и принятія ихъ для вооруженія кораблей флотъ пріобрѣлъ важное значеніе. Переставъ быть, почти исключительно, сред-

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ.
О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена. М. Драгомирова.

ствомъ для перевозки войскъ, онъ сдѣлался силою тѣмъ болѣе грозною, что получилъ возможность поражать противника съ дальняго разстоянія.

Безъ преувеличенія можно сказать, что изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія имѣло болѣе рѣшительное вліяніе на войны морскія чѣмъ на сухопутныя. До этого времени сраженіе между кораблями заключалось въ рукопашномъ боѣ, и едва-ли многимъ отличалось отъ битвы на сухомъ пути. Въ такомъ сраженіи могли погибать лишь случайно опрокинутыя суда. Если древній флотъ не успѣвъ отступить на выгодную оборонительную позицію (Саламинская битва), или не имѣя возможности спастись бѣгствомъ отъ сильнѣйшаго непріятельскаго флота, былъ принужденъ сойтись съ нимъ бортъ къ борту, то затѣмъ уже никакіе, болѣе или менѣе искусные маневры не могли уравновѣсить неравныя по числительности силы воюющихъ сторонъ.

Корабли же, вооруженные артиллеріею, поражая снарядами съ дальняго разстоянія, могутъ, не приближаясь къ непріятельскимъ кораблямъ, взорвать ихъ на воздухъ, сжечь или потопить. Такія сраженія требуютъ уже искусныхъ маневровъ, посредствомъ которыхъ нерѣдко слабѣйшая сторона можетъ взять перевѣсъ надъ болѣе сильною и огнемъ своей артиллеріи рѣшить участь сраженія, тогда какъ введеніе артиллеріи въ составъ сухопутныхъ войскъ и вооруженіе ихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ не исключило необходимости доводить бой до рукопашной схватки, какъ было и прежде.

Стало быть военно-морское искусство со времени появленія кораблей, вооруженныхъ артиллеріею, подверглось гораздо большему измѣненію чѣмъ искусство военно-сухопутное, и военные флоты позднѣйшихъ временъ пріобрѣли такое значеніе, котораго не имѣли флоты, существовавшіе до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія.

Съ измѣненіемъ боевыхъ свойствъ кораблей, неизбѣжно

должно было измѣниться и назначеніе военнаго флота въ десантныхъ экспедиціяхъ.

Десантныя войска въ древній и средній періоды, какъ уже было сказано, составляли силу сопротивленія флота, потому что въ то время, кромѣ абордажной схватки между кораблями, почти никакое другое дѣйствіе не имѣло мѣста. Но когда корабли стали вооружать пушками, то десантныя войска, размѣщенныя во всѣхъ отдѣленіяхъ каждаго корабля, сдѣлались для флота грузомъ не только безполезнымъ, но даже вреднымъ, конечно въ тѣхъ случаяхъ, когда флотъ съ десантомъ могъ встрѣтить въ морѣ непріятельскіе корабли и долженъ былъ бы вступать съ ними въ бой.

Успѣхъ морскаго, какъ и всякаго вообще сраженія много зависитъ отъ быстроты и своевременности маневрированія, и очевидно, что способность маневрировать будетъ скорѣе на сторонѣ флота, необремененнаго излишнимъ грузомъ, чѣмъ на сторонѣ кораблей, наполненныхъ войсками, ихъ вооруженіемъ, продовольствіемъ и проч. Кромѣ того, гибель корабля десантнаго флота влечетъ за собою потерю не только самаго корабля съ его экипажемъ, но и болѣе или менѣе значительной части десантныхъ войскъ.

Съ изобрѣтеніемъ огнестрѣльнаго оружія десантныя операціи усложнились еще и тѣмъ, что артиллерія сдѣлалась неотъемлемою принадлежностью всякаго отряда сухопутныхъ войскъ, сколько нибудь значительнаго, и главное, предназначаемаго дѣйствовать самостоятельно. Кромѣ того, десантныя предпріятія усложнились и вслѣдствіе новаго вооруженія войскъ, которое потребовало перевозки большихъ запасовъ боевыхъ принадлежностей—патроновъ. Вмѣстѣ съ войсками, теперь требуется перевозить полевыя орудія, артиллерійскихъ лошадей и боевые принадлежности, какъ для артиллеріи, такъ и для другихъ войскъ. Слѣдовательно, въ настоящее время, для перевозки арміи извѣстной числи-

тельности, требуется несравненно больше морскихъ средствъ, чѣмъ было нужно до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія.

По мѣрѣ того какъ увеличивалось значеніе флота въ военномъ отношеніи, искусство кораблестроенія и мореплаванія дѣлали быстрые успѣхи, и вскорѣ появились корабли, на которыхъ можно было предпринимать плаванія весьма отдаленныя и продолжительныя.

Въ смыслѣ десантныхъ операцій, эти усовершенствованія принесли меньше пользы атакующему чѣмъ обороняющемуся, потому что послѣдній пріобрѣлъ возможность, съ помощью такъ называемыхъ крейсеровъ, наблюдать за непріятелемъ, предъугадывать или узнавать его намѣренія и препятствовать исполненію ихъ.

Совокупность исчисленныхъ обстоятельствъ породила раздѣленіе судовъ на транспортныя и линейныя, т. е. военныя. Первыя предназначены для перевозки войскъ и разныхъ запасовъ, вторыя—для прикрытія или конвоированія десантнаго поѣзда.

Такимъ образомъ видно, что въ новый періодъ перевозка десантныхъ войскъ сдѣлалась несравненно труднѣе прежняго и для своего выполненія требуетъ громадныхъ матеріальныхъ средствъ, если только дѣло идетъ о перевозкѣ значительной арміи, и если непріятель также располагаетъ флотомъ.

Для безопасной стоянки кораблей большихъ размѣровъ и для удобной высадки войскъ, теперь необходимы пункты, не только съ глубокимъ якорнымъ мѣстомъ и закрытые отъ бурь, но притомъ еще такіе, которые можно бы было защищать отъ непріятельскихъ атакъ. Само собою разумѣется, что въ настоящее время, еще болѣе чѣмъ прежде, ни пунктъ высадки войскъ, ни флотъ, доставившій ихъ, нельзя защищать одною открытою силой, потому что такая оборона не можетъ обезпечить кораблей отъ огня непріятельской артиллеріи. Напротивъ, для этой цѣли, вторгающаяся армія предварительно должна обезпечить мѣсто высадки

укрѣпленіями, вооруженными артиллеріею, которыя не допускали бы непріятеля приблизиться къ берегу на такое разстояніе, съ котораго онъ можетъ дѣйствовать по флоту пушечнымъ огнемъ. Это необходимо какъ для безопасности флота, такъ и для того, чтобы непріятель не могъ совершенно воспрепятствовать амбаркаціи, въ случаѣ неудачи дѣйствій десантныхъ войскъ на сухомъ пути, когда сдѣлается необходимымъ посадить войска на корабли въ виду непріятеля.

При всякомъ отступленіи, сохраненіе артиллеріи составляетъ одну изъ важнѣйшихъ заботъ главнокомандующаго, и выполненіе этого требуетъ почти всегда большихъ усилій. При отступленіи же десантной арміи, и особенно при амбаркаціи ея въ виду непріятеля, спасеніе артиллеріи можетъ сдѣлаться невозможнымъ, если мѣсто высадки не будетъ достаточно прикрыто укрѣпленіями. Если при амбаркаціи, послѣ Марѳонскаго сраженія, персы потеряли до 6.000 чел. и нѣсколько судовъ, то не трудно представить, каково должно быть пораженіе отступающей десантной арміи въ наше время, когда непріятель можетъ поражать и войска, и флотъ, съ дальняго разстоянія артиллерійскимъ огнемъ.

Если же государство, въ которое десантъ предназначается, само располагаетъ достаточно сильнымъ флотомъ, то въ такомъ случаѣ перевозка войскъ и высадка ихъ на берегъ становится предпріятіемъ весьма рискованнымъ. При этомъ условіи можно перевезти войска и высадить ихъ на берегъ, только воспользовавшись случайнымъ отсутствіемъ непріятельскаго флота, или другимъ подобнымъ благопріятнымъ обстоятельствомъ; но если при этомъ и удалось бы даже укрѣпить мѣсто высадки, то десантный флотъ еще не избѣгнетъ опасности быть атакованнымъ съ моря.

Изъ всего предъидущаго видно, что десантныя экспедиціи, въ новый періодъ, сдѣлались предпріятіями весьма

трудными и во многихъ случаяхъ сопряженными съ гораздо бо́льшимъ рискомъ чѣмъ въ два предшествовавшіе періода.

Первыя артиллерійскія орудія были тяжелы, неудобоподвижны и неповоротливы, поэтому и пальба изъ нихъ была медленна и малодѣйствительна; кромѣ того, литье орудій и умѣнье стрѣлять было извѣстно весьма немногимъ. По этимъ причинамъ, артиллерійскія орудія, какъ средство для пораженія непріятеля, входили въ употребленіе довольно медленно. Но разрушительное дѣйствіе снарядовъ, выброшенныхъ первыми орудіями артиллерійскими, не замедлило указать ту выгоду, которую пріобрѣтетъ военное дѣло, получивъ средство поражать непріятеля съ дальняго разстоянія, и потому, съ половины XIV столѣтія, артиллерія, хотя и въ небольшомъ числѣ, принимала уже участіе почти во всѣхъ сраженіяхъ.

Въ первый разъ огнестрѣльныя орудія дѣйствовали въ сухопутномъ сраженіи при *Кресси*, 1346 г., а по прошествіи 13 лѣтъ, именно въ 1359 году, король аррагонскій *Педро IV* имѣлъ уже корабль, вооруженный бомбардою, которая наносила большой вредъ непріятельскому (кастильскому) флоту.

Затѣмъ, въ 1378 году, появляется венеціанскій флотъ, который побѣдилъ генуэзцевъ въ Адріатическомъ морѣ лишь потому, что венеціанскіе корабли были вооружены артиллеріею. При *Карлѣ VIII* (около 1500 г.) французы имѣли галеассу, вооруженную тяжелыми орудіями. Во время сраженія при *Рапелло*, между герцогомъ *Орлеанскимъ* (впослѣдствіи король *Людовикъ XII*) и неаполитанскимъ королемъ *Альфонсомъ*, эта галеасса, подойдя къ берегу, дѣйствовала по неаполитанской арміи и много способствовала ея пораженію.

Такимъ образомъ, до начала XVI вѣка, корабли, вооруженные артиллерійскими орудіями, составляли явленія исключительныя. Пройдя черезъ длинный рядъ усовершен-

ствованій, артиллерійскія орудія только при императорѣ *Карлѣ V* были доведены до значительнаго совершенства. Съ этого времени въ составъ войскъ начала входить артиллерія, какъ спеціальное оружіе, и съ того же времени повсемѣстно начали употреблять пушки и для вооруженія кораблей; поэтому военныя событія, совершившіяся раньше этого времени, не могутъ выяснить вліянія, которое артиллерія имѣла на военныя дѣйствія, какъ сухопутныя, такъ и морскія.

Десантныя эспедиціи, въ первые года существованія кораблей, вооруженныхъ артиллеріею, были предприняты въ Америку; но эти экспедиціи нельзя даже считать военными предпріятіями, потому что онѣ не встрѣчали никакого сопротивленія со стороны туземцевъ, устрашенныхъ невиданнымъ до того времени дѣйствіемъ артиллеріи. Отсутствіе же сопротивленія не требовало и со стороны атакующаго никакихъ улучшеній въ средствахъ атаки.

Экспедиція императора Карла V въ Тунисъ (1535 г.) и въ Алжиръ (1541 г.).

Въ началѣ XVI вѣка, прибрежные жители Варварійскихъ владѣній, находившихся подъ властью знаменитаго *Барбароссы*, предались морскому разбойничеству и угрожали всѣмъ купеческимъ кораблямъ, плававшимъ въ Средиземномъ морѣ. Грабежи и истязанія, которымъ варварійцы подвергали христіанъ, захватываемыхъ на корабляхъ, побудили папу и мальтійскихъ рыцарей просить императора Карла V укротить разбои Барбароссы и его подданныхъ.

Главнымъ притономъ варварійскихъ пиратовъ были *Тунисъ* и *Алжиръ*, а портомъ для ихъ флота служила *Гулетта*. Поэтому императоръ Карлъ V и предпринялъ завоеваніе этихъ городовъ.

Для предположенной цѣли, въ 1535 году, была снаря-

жена десантная армія, силою въ 30 т. чел., подъ начальствомъ маркиза дель-Гуаста, и флотъ изъ 500 судовъ, которымъ командовалъ знаменитый адмиралъ *Андрей Доріа*. На одной изъ галеръ этого флота находился самъ императоръ.

Здѣсь надо замѣтить, что на каждое судно флота Карла V приходилось по 60 чел. десантнаго войска, т. е. столько же какъ и на древнихъ судахъ; но нужно не опускать изъ вида и того, что въ то время въ составъ сухопутныхъ войскъ входила уже артиллерія съ необходимымъ числомъ лошадей и боевыхъ запасовъ. Изъ предъидущаго разсчета дѣлается весьма очевиднымъ, что введеніе въ составъ новаго и совершенно необходимаго оружія въ значительной степени усложнило перевозку десантныхъ армій.

Послѣ благополучнаго плаванія, армія Карла V, 16-го іюня, высадилась на берегъ и безпрепятственно расположилась лагеремъ на развалинахъ древняго *Карѳагена*.

Многочисленныя полчища *Барбароссы* не рѣшились встрѣтить европейскія войска въ открытомъ полѣ, и заперлись поэтому въ *Тунисѣ* и *Гулеттѣ*, возлагая всю надежду на крѣпость стѣнъ этихъ городовъ.

Послѣ упорнаго сопротивленія гарнизона Гулетты, Карлъ V овладѣлъ этою крѣпостью и въ скоромъ времени направился къ самому Тунису. Во время похода къ Тунису, варварійцы вышли на встрѣчу къ непріятелю, но были совершенно разбиты, а вслѣдъ затѣмъ палъ и Тунисъ. Освободивъ христіанъ, бывшихъ въ плѣну и заточеніи, разрушивъ главный притонъ морскихъ разбойниковъ и оставивъ, для охраненія береговъ Варваріи, наблюдательную эскадру, экспедиція Карла V возвратилась въ Европу.

Вторая экспедиція того же императора въ Алжиръ, въ 1541 году, не имѣла успѣха. Не смотря на это, она представляетъ тотъ интересъ, что показываетъ трудность подобныхъ предпріятій и зависимость ихъ отъ множества случайностей.

Не обращая вниманія на предостереженіе своего адмирала *Дорія*, Карлъ V рѣшился на высадку въ слишкомъ позднее время года, именно въ половинѣ октября. Его 23-хъ тысячная армія, на 370 испанскихъ и генуэзскихъ судахъ, отправилась отъ острововъ *Маіорки* и *Минорки;* 27-го октября она благополучно высадилась у мыса Матифузъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Алжира, и обложила этотъ городъ. Но въ слѣдующую же ночь сильная буря разметала и разбила большую часть флота; до 150 кораблей и до 8.000 войска были потоплены, а армія лишилась всѣхъ продовольственныхъ запасовъ. Вслѣдствіе этого духъ арміи императора упалъ, и алжирцы, понимая всю трудность положенія атакующаго, сдѣлали сильную вылазку, которая хотя и была отбита, но тѣмъ не менѣе служила новою и опасною угрозой. При такихъ обстоятельствахъ, Карлъ V былъ принужденъ снять осаду Алжира на третій день послѣ обложенія его и отвести свою армію къ мѣсту высадки. Только благодаря слабому преслѣдованію и нерѣшительнымъ дѣйствіямъ алжирцевъ, императорская армія могла сѣсть на корабли въ виду непріятеля и въ ноябрѣ мѣсяцѣ возвратиться въ Европу (*).

Успѣшное дѣйствіе Карла V въ Тунисѣ можно объяснить тѣмъ, что варварійцы не могли представить сопротивленія лучшимъ европейскимъ войскамъ, каковы были войска императора. Не могли они также угрожать и десантному флоту какъ во время переѣзда, такъ равно и послѣ высадки. Но гибель большаго числа кораблей подъ Алжиромъ и неудачный исходъ этой экспедиціи показываютъ зависимость успѣха подобныхъ предпріятій даже отъ избраннаго времени года и другихъ подобныхъ же неустранимыхъ случайностей.

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

Походъ въ Англію Филиппа II (1588 г.).

Весьма нерѣдко военное предпріятіе, неудачно окончившееся, бываетъ болѣе поучительно, чѣмъ то, которое достигло успѣшнаго окончанія, но лишь случайно.

Къ разряду такихъ отрицательно поучительныхъ экспедицій слѣдуетъ причислить походъ испанскаго короля *Филиппа II* въ Англію.

Въ царствованіе этого короля-фанатика, столь же властолюбиваго, какъ и расточительнаго, испанскій флотъ достигъ наибольшаго своего могущества, а побѣда, одержанная испанцами при *Лепанто*, окончательно убѣдила Филиппа II въ могуществѣ его военно-морскихъ силъ. При такихъ обстоятельствахъ, въ немъ зародилось намѣреніе уничтожить возраставшее могущество Англіи, и тѣмъ отомстить королевѣ *Елисаветѣ* за помощь, которую она оказала голландскимъ и французскимъ протестантамъ.

Въ 1588 году Филиппъ II снарядилъ огромный флотъ, въ 130 кораблей, названный *непобѣдимою армадой*; начальство надъ нею было поручено адмиралу *Мартинезу-де-Рекальда*. Флотъ испанскій былъ вооруженъ 2.630 орудіями; сложная числительность корабельныхъ экипажей была до $10^1/_2$ т.(8.450 матросовъ и 2.088 невольниковъ), а стоимость снаряженія армады простиралась, по показанію однихъ до 30, а по показанію другихъ—до 60 милліоновъ піастровъ. Филиппъ II предположилъ перевезти на этомъ флотѣ къ берегамъ Англіи 45-ти тысячную армію. Часть этихъ войскъ, въ числѣ 20 тысячъ, была посажена на корабли въ Испаніи, а остальные 25 тысячъ приготовлялъ герцогъ *Пармскій* въ Голландіи, гдѣ оба отряда должны были соединиться.

Въ концѣ мая 1588 года испанскій флотъ вышелъ изъ Лиссабона, но на пути былъ встрѣченъ столь сильною бурей, что потерявъ нѣсколько кораблей, долженъ былъ

зайти для починокъ въ *Корунскій* портъ, гдѣ и оставался до половины іюля.

Вскорѣ послѣ этого, войдя въ Британскій каналъ, непобѣдимая армада встрѣтилась съ англійскимъ флотомъ изъ 76 кораблей, подъ начальствомъ *лорда Говарда.* Англичане, уклоняясь отъ генеральнаго сраженія, предпочли безпокоить испанцевъ частыми нападеніями отдѣльныхъ отрядовъ. Въ этихъ небольшихъ сраженіяхъ почти всегда успѣхъ оставался на сторонѣ англичанъ, благодаря тому, что ихъ корабли, не загруженные десантомъ, могли легко маневрировать, между тѣмъ какъ корабли испанскіе, стѣсненные посаженными на нихъ войсками, среднимъ числомъ по 150 чел. на корабль, и нагруженные разными запасами, необходимыми для дѣйствія и продовольствія десантныхъ войскъ, были тяжелы и неповоротливы.

Подвергаясь частымъ нападеніямъ непріятеля, армада держалась однако въ Британскомъ каналѣ, въ ожиданіи прибытія союзниковъ; но ожиданія эти были напрасны, потому что десантныя войска герцога Пармскаго не были готовы, а Шотландія, также обѣщавшая свое содѣйствіе, была атакована непріятелемъ (норвежцами), и стало быть тоже не могла подать помощь. При такихъ обстоятельствахъ приходилось или отказаться отъ предпріятія, или выжидать въ морѣ присоединенія отряда герцога Пармскаго.

Между тѣмъ армада была задержана безвѣтріемъ на высотѣ *Дюнкирхена,* въ виду непріятельскаго флота, который усилился присоединеніемъ къ нему еще и того отряда, который крейсировалъ у береговъ Голландіи, для наблюденія за герцогомъ Пармскимъ.

Прежде чѣмъ испанскіе главнокомандующіе успѣли принять какое либо рѣшеніе, англичане атаковали непріятельскій флотъ. Сраженіе, послѣдовавшее 8-го августа между армадою и англійскимъ флотомъ, кончилось совершеннымъ пораженіемъ испанцевъ, и заставило герцога *Медино-Сидонія,* начальствовавшаго надъ всею экспедиціей, отступить весь-

ма кружнымъ путемъ, огибая Великобританскіе острова съ сѣвера. Буря, встрѣченная армадою при отступленіи, увеличила бѣдствія испанцевъ новыми потерями, такъ что въ эту несчастную экспедицію весь уронъ испанцевъ состоялъ изъ 72 линейныхъ кораблей и болѣе 10.000 чел.

Съ 1474 года Испанія была первостепенною морскою державой; поэтому нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ испанскомъ флотѣ, при Филиппѣ II, были и искусные кораблестроители, и предпріимчивые и опытные адмиралы. Основываясь на этомъ, слѣдуетъ предполагать, что корабли непобѣдимой армады, по своему вооруженію и мореходнымъ качествамъ, нисколько не уступали кораблямъ англійскимъ и голландскимъ. Слѣдовательно, причину пораженія армады англійскимъ флотомъ, бывшимъ, по числу кораблей, гораздо слабѣе испанскаго, должно искать не въ томъ, что англійскіе адмиралы были искуснѣе испанскихъ, или что англійскіе корабли были лучше построены и имѣли лучшія мореходныя качества, а въ томъ единственно, что испанскій флотъ былъ обремененъ десантными войсками, и поэтому не могъ свободно маневрировать. Хотя пораженію испанскаго флота и способствовала подготовка, заключавшаяся въ томъ, что англичане въ ночь, предшествовавшую сраженію, разстроили армаду, пустивъ на нее нѣсколько брандеровъ, но разстройство это не было бы столь велико, если бы испанскіе корабли сохранили за собою способность маневрировать, потому что тогда они успѣли бы построиться въ порядокъ до начала боя, или могли бы уклониться отъ него (*).

Эта экспедиція весьма ясно показываетъ необходимость имѣть при флотѣ, перевозящемъ войска, *конвой* изъ военныхъ кораблей, которые не несли бы на себѣ никакихъ

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

посторонних грузовъ, могущихъ стѣснить или затруднить ихъ маневры и боевыя дѣйствія. Прикрытіе изъ такихъ кораблей можетъ совершенно обезпечить десантный поѣздъ отъ атакъ непріятельскаго флота.

Нужно замѣтить еще, что послѣ пораженія армады флотъ испанскій уже никогда не достигалъ того развитія и той силы, какими пользовался до 1588 года, и съ тѣхъ поръ Испанію едва-ли можно считать въ ряду сильныхъ морскихъ державъ.

Походъ Густава-Адольфа въ Германію 1630 г.

Послѣ печальной участи, постигшей испанскую непобѣдимую армаду, десантныя экспедиціи сдѣлались весьма рѣдки; только по прошествіи 42 лѣтъ, во время *тридцатилѣтней войны*, именно въ 1630 году, шведскій король *Густавъ-Адольфъ*, принявъ сторону германскихъ протестантовъ, перевезъ на корабляхъ небольшую армію свою изъ Швеціи къ устью Одера.

Постоянное стремленіе Германской имперіи расширить свои владѣнія и утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря внушало справедливыя опасенія Англіи, Нидерландамъ, Даніи и Швеціи; распространеніе же предѣловъ имперіи на западъ возбудило противъ нее и Францію, бывшую ея союзницу. Но изъ всѣхъ упомянутыхъ державъ только Франція и Швеція могли противодѣйствовать Германіи, которая не останавливалась ни передъ какими жестокостями для притѣсненія протестантовъ. Однако Франція, какъ держава католическая, не рѣшалась вступиться за протестантовъ, и поэтому Ришелье старался возбудить противъ Германіи Швецію.

Бывшій тогда на шведскомъ престолѣ король Густавъ-Адольфъ давно уже искренно скорбѣлъ объ участи своихъ единовѣрцевъ и самъ желалъ подать имъ помощь, но ждалъ лишь благопріятныхъ къ тому обстоятельствъ и такого положе-

нія дѣлъ въ самой Германіи, которое могло бы обезпечить успѣхъ предпріятія.

Должно припомнить, что Густавъ-Адольфъ былъ одаренъ всѣми качествами, украшающими человѣка вообще и государя въ особенности. Обширный, глубокій, вѣрный и серьезный умъ, вмѣстѣ съ необыкновенною памятью и пылкимъ воображеніемъ, служили отраженіемъ его прекрасной души.

При этомъ онъ былъ не лицемѣрно набоженъ и искренно преданъ протестанскому вѣроисповѣданію. Будучи въ одно время и славнымъ полководцемъ, и глубокимъ политикомъ, онъ зорко слѣдилъ за всѣми событіями въ Германіи, и всѣ свои дѣйствія направлялъ къ подготовкѣ будущаго театра войны.

Такимъ образомъ, имѣя въ виду, что изъ всѣхъ провинцій Германской имперіи, въ данномъ случаѣ, *Стральзундъ* представляетъ бо́льшую стратегическую важность чѣмъ всѣ другія, какъ по близости Стральзунда отъ Швеціи, такъ и по своимъ укрѣпленіямъ, Густавъ-Адольфъ, въ 1628 году, помогъ этой провинціи сопротивляться притязаніямъ императора и сохранить свою независимость. Поступая такъ, онъ пріобрѣлъ, во-первыхъ, союзника, а во-вторыхъ, обезпеченный пунктъ для высадки войскъ и базу дѣйствій. Затѣмъ, Густавъ-Адольфъ предпринялъ еще тайное путешествіе въ Германію, чтобы лично узнать то содѣйствіе, которое германскіе князья могли ему оказать.

Внимательно слѣдя за ходомъ событій въ Германіи, Густавъ-Адольфъ выбралъ для исполненія своего намѣренія тотъ моментъ, когда безчеловѣчныя дѣйствія *Валенштейна* были прекращены отозваніемъ его изъ *Мекленбургіи*. Такая перемѣна обстоятельствъ давала возможность высадить войска не въ Стральзундѣ, но ближе къ *Штеттину*, составлявшему первый предметъ дѣйствій Густава-Адольфа. Поэтому онъ избралъ для высадки *Волгастъ*, который представлялъ прекрасную приморскую позицію,

какъ по своимъ укрѣпленіямъ, такъ и потому, что близъ Вольгаста лежитъ островъ *Узедомъ*, въ свою очередь представлявшій прекрасный складочный пунктъ, совершенно безопасный отъ непріятельскихъ покушеній.

Не желая обременять свое государство чрезмѣрными жертвами, Густавъ-Адольфъ, подготовивъ такимъ образомъ театръ будущихъ своихъ дѣйствій, могъ рѣшиться предпринять походъ съ весьма ограниченными средствами: армія его была силою только около 15.000 челов., а именно: 12.500 чел. пѣхоты и до 2.000 кавалеріи, при должномъ числѣ полевыхъ орудій.

Для перевозки означенныхъ войскъ въ Германію былъ снаряженъ флотъ, состоявшій изъ 200 транспортныхъ судовъ, подъ прикрытіемъ 30 военныхъ кораблей и судовъ меньшаго ранга.

Такъ какъ на транспортномъ суднѣ средней величины можетъ быть помѣщено около 75 или 90 чел., то можно утверждать, что въ этой экспедиціи военныя суда не служили для перевозки войскъ, а составляли исключительно прикрытіе или конвой поѣзда. Такимъ образомъ, въ этомъ походѣ положительно опредѣлилось назначеніе военныхъ кораблей въ десантныхъ экспедиціяхъ.

Шведскій флотъ съ войсками выступилъ въ море 13-го іюня 1630 г., но вслѣдствіе неблагопріятной погоды только 24-го іюля подошелъ къ острову Рюгену, близъ Стральзунда. Присоединивъ къ своему десанту до 5 т. шведскихъ войскъ, уже находившихся въ Стральзундѣ, экспедиція направилась къ устью Одера, и послѣ овладѣнія островами Узедомъ и Воллинъ, высадилась на берегъ.

Вскорѣ послѣ высадки Густавъ-Адольфъ подошелъ къ Штеттину и занялъ его. Часть гарнизона Штеттина вступила тотчасъ въ шведскую службу, а вскорѣ послѣ этого къ шведамъ присоединилось 2 т. лифляндцевъ и небольшіе отряды войскъ принца брауншвейгскаго, короля датскаго и н. д. Вслѣдствіе этого, въ весьма короткое время армія

Густава-Адольфа возросла до 25 тысячъ. Но не смотря на это, имперскіе князья встрѣтили шведскаго короля съ боязнью и недовѣріемъ къ его силѣ. Это обстоятельство и малочисленность арміи заставили Густава-Адольфа дѣйствовать съ крайнею осторожностью, потому что при малѣйшей неудачѣ легко могло случиться, что князья—васаллы императора—вмѣсто обѣщаннаго союза, могли даже оказать противодѣйствіе шведскому королю, чтобы въ случаѣ полной неудачи отклонить отъ себя грозу со стороны своего властелина.

Поэтому устроивъ на остр. Узедомѣ складъ значительнаго количества продовольствія и другихъ необходимыхъ запасовъ, Густавъ-Адольфъ приступилъ къ длинному ряду искусныхъ маневровъ, приведшихъ его впослѣдствіи къ полной побѣдѣ. Сперва онъ овладѣлъ Штеттиномъ, а потомъ теченіемъ Одера. Обладаніе обоими берегами этой рѣки и многими прилежащими крѣпостями дозволило шведамъ, до удобнаго случая, уклоняться отъ рѣшительнаго боя съ болѣе сильнымъ непріятелемъ.

Наконецъ побѣда при *Брейтенфельдѣ*, 7-го сентября 1631 года, надъ имперскими войсками ободрила германскихъ князей, и только послѣ этого сраженія они рѣшились на присоединеніе къ шведамъ. Тогда Густавъ-Адольфъ не могъ уже сомнѣваться въ успѣхѣ своего предпріятія.

Густавъ-Адольфъ конечно предвидѣлъ, что нерѣшительные и запуганные князья нѣмецкіе не присоединятся къ нему, пока не увѣрятся въ возможности полнаго успѣха, и что до того времени ему придется дѣйствовать безъ посторонней помощи, а слѣдовательно осторожно и медленно (отъ высадки до Брейтенфельдскаго сраженія прошло $15^1/_2$ мѣсяцевъ), что̀ прямо противорѣчитъ правилу, по которому десантныя войска должны дѣйствовать быстро и рѣшительно, и стараться окончить кампанію въ возможно короткій промежутокъ времени. Только тщательно подготовивъ театръ войны, Густавъ-Адольфъ могъ отступить отъ

общаго правила, и тѣмъ показать, что успѣхъ предпріятія болѣе всего зависитъ отъ *умѣнья пользоваться средствами, имѣющимися подъ рукою, и обстоятельствами, при которыхъ предстоитъ дѣйствовать.*

Экспедиція Густава-Адольфа продолжалась почти $2^1/_2$ года, съ іюня 1630 года до 6-го ноября 1632 г., т. е. до дня Люценскаго сраженія, въ которомъ этотъ король-полководецъ окончилъ свою славную жизнь, на 38-мъ году отъ рожденія (*).

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что Густавъ-Адольфъ, какъ опытный и просвѣщенный военачальникъ, первый ввелъ въ своемъ государствѣ правильное и постоянное военное народное устройство, и не только установилъ должное отношеніе между различными родами сухопутныхъ войскъ, но и въ морскихъ экспедиціяхъ указалъ назначеніе военныхъ кораблей, сообразное съ ихъ боевыми свойствами.

Экспедиція его въ Германію долго служила образцомъ, которому слѣдовали въ подобныхъ предпріятіяхъ.

Экспедиція въ Алжиръ испанскаго короля Карла III (1755 г.).

Король испанскій Карлъ III предпринялъ въ 1755 г. экспедицію въ Алжиръ съ тою же цѣлью, которую имѣлъ и императоръ Карлъ V. Приготовленія къ этой экспедиціи, равно какъ и перевозка войскъ, вполнѣ соотвѣтствовали важности цѣли и всѣмъ особенностямъ подобнаго рода предпріятій; но тѣмъ не менѣе эта экспедиція не достигла предположеннаго результата, вслѣдствіе случайности, и главное

(*) О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена. М. Драгомирова. Инженерный журналъ, № 2 1862 г.
Военный Энциклопедическій Лексиконъ.
Всеобщая Военная Исторія новыхъ временъ. Кн. Н. С. Голицына.

вслѣдствіе того, что испанцы открыли военныя дѣйствія, не обезпечивъ своей базы. Испанская армія простиралась до $21\frac{1}{2}$ тысячъ пѣхоты, 1.000 кавалеріи, при 100 осадныхъ орудіяхъ. Корпусъ этотъ, подъ командою генерала *О'Рельи*, съ большимъ количествомъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, былъ перевезенъ на 344 транспортныхъ судахъ, подъ прикрытіемъ сильнаго военнаго флота.

Флотъ бросилъ якорь 1-го іюля противъ устья *Эль-Араша*, недалеко отъ Алжира, но сильные вѣтры, дувшіе въ теченіе многихъ дней, воспрепятствовали приступить немедленно къ высадкѣ войскъ. Эта непредвидѣнная остановка дала алжирцамъ время приготовиться къ оборонѣ. Съ арміею до 100 т. варварійцы расположились на пути къ Алжиру, занявъ сильную позицію на мѣстности, пересѣченной оврагами и покрытой кустарниками.

Испанскія войска высадились на лѣвомъ берегу Эль-Араша, у ея устья, только 8-го числа, и двинувшись впередъ, въ тотъ же день атаковали непріятельскую позицію. Безсвязныя и раздѣльныя атаки испанцевъ, произведенныя кромѣ того малыми частями, не доставили имъ никакого успѣха. Мавры, ободренные неудачею противника, въ свою очередь атаковали испанцевъ съ превосходными силами на позиціи между Эль-Арашемъ и моремъ, и оттѣснили непріятеля къ самому мѣсту высадки. Здѣсь испанцы старались прикрыть себя на-скоро построенными укрѣпленіями; но не смотря на это, въ короткое время лишились до 600 чел. убитыми и 1.800 ранеными.

Испанскій главнокомандующій О'Рельи принужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій, и на слѣдующій же день, посадивъ свои войска на корабли, отправился обратно въ Испанію (*).

Изъ краткаго разсказа объ экспедиціи Карла III можно видѣть, что неуспѣхъ ея въ значительной мѣрѣ произо-

---

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

шелъ отъ того, что буря, воспрепятствовавшая высадить войска при первомъ приближеніи флота къ берегу, обнаружила намѣреніе испанцевъ и лишила ихъ всѣхъ выгодъ неожиданнаго вторженія, а съ другой стороны, то же обстоятельство дало возможность обороняющемуся стянуть свои войска и приготовиться къ отраженію непріятеля.

Русская экспедиція въ Архипелагъ (1769 г.).

Чтобы ослабить вліяніе Россіи на Польшу, французы подстрекали турецкаго султана *Мустафу III* къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, и въ концѣ 1768 года достигли того, что султанъ объявилъ Россіи войну. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что русскій отрядъ, преслѣдуя польскихъ конфедератовъ, перешелъ турецкую границу. Султанъ требовалъ немедленнаго удаленія русскаго отряда, въ противномъ же случаѣ грозилъ объявленіемъ войны. Императрица Екатерина II приняла этотъ вызовъ. Сухопутныя войска наши двинулись къ турецкой границѣ, а для раздробленія силъ противника было повелѣно снарядить въ Кронштадтѣ двѣ эскадры, для дѣйствій противъ Турціи со стороны Архипелага.

Одна изъ этихъ эскадръ, подъ начальствомъ адмирала *Спиридова*, состояла изъ 7 кораблей, 1 фрегата, 1 бомбардирскаго корабля и нѣсколькихъ малыхъ судовъ. Другая эскадра, контр-адмирала *Эльфинстона*, состояла изъ 3 кораблей, 2 фрегатовъ и нѣсколькихъ транспортныхъ судовъ.

Адмиралъ Спиридовъ, имѣя на своей эскадрѣ десантный отрядъ изъ 8 ротъ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка и 2 ротъ артиллеріи, вышелъ изъ Кронштадта 25-го іюля 1769 года и въ концѣ ноября прибылъ въ *Портъ-Магонъ*, на островѣ Миноркѣ. Эскадра Эльфинстона вы-

шла изъ Кронштадта 9-го октября и по случаю поздняго времени года осталась на зиму въ *Портсмутѣ*.

Главнокомандующимъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, отправленныхъ въ Архипелагъ, былъ назначенъ генералъ-аншефъ графъ *Алексѣй Григорьевичъ Орловъ*. Онъ отправился сухимъ путемъ въ Италію, и оттуда уже присоединился къ экспедиціи и принялъ начальство надъ нею.

Въ описываемую эпоху греки на полуостровѣ *Морей* и на островахъ Архипелага были порабощены турками. Фанатизмъ и ненависть турокъ къ христіанамъ, насилія и другіе безчеловѣчные поступки турокъ, довели грековъ до крайняго ожесточенія противъ своихъ угнетателей, и возстаніе противъ нихъ ежеминутно готово было вспыхнуть. Когда же до грековъ дошли слухи о прибытіи въ Средиземное море русскаго флота, умы ихъ еще болѣе взволновались. Разсчитывая на содѣйствіе русскихъ, они надѣялись на избавленіе отъ турецкаго ига и полагали, что насталъ для нихъ часъ освобожденія и политической независимости. Такое враждебное расположеніе грековъ къ туркамъ не могло быть оставлено безъ вниманія русскимъ правительствомъ и не входить въ планъ дѣйствій въ Архипелагѣ. Дѣйствительно, возстаніе грековъ въ Морей и на архипелагскихъ островахъ должно было составить новую заботу для турокъ, и заставить ихъ отдѣлить значительное число войскъ отъ главной арміи, для поддержанія порядка въ греческихъ городахъ. Съ другой стороны, возбудить грековъ къ возстанію и поддержать его вооруженною помощью было тѣмъ легче, что появленіе нашего, еще юнаго флота въ водахъ Средиземнаго моря, столь отдаленнаго отъ Балтики, было для турокъ совершенно неожиданно.

Какъ отдаленность русскаго военнаго флота отъ Греціи, такъ равно и дружественныя отношенія съ Франціею, которая могла воспрепятствовать дѣйствіямъ русскаго флота, дали туркамъ поводъ считать владычество свое въ Греціи безопаснымъ отъ какихъ либо покушеній со стороны Россіи.

Поэтому турецкое правительство сочло возможнымъ оставить въ Греціи лишь слабые и плохо сформированные гарнизоны, большую же часть находившихся тамъ войскъ присоединить къ главной арміи, направленной къ русской сухопутной границѣ.

Всѣ эти обстоятельства были для насъ чрезвычайно благопріятны и послужили поводомъ къ тому, что въ основаніе плана кампаніи было принято возбужденіе грековъ къ возстанію. Съ этою цѣлью главнокомандующій гр. Орловъ приказалъ адмиралу Спиридову пристать къ греческому берегу.

Эскадра адмирала Спиридова направилась къ порту *Витуло* и высадила тамъ отрядъ сухопутныхъ войскъ въ 500 чел., подъ начальствомъ генералъ-маіора графа *Ѳеодора Григорьевича Орлова*, брата главнокомандующаго. Обрадованные греки тотчасъ же сформировали ополченіе въ $2^1/_2$ т. и присоединились къ русскому отряду.

Оставивъ въ Витуло небольшую команду, для сформированія изъ туземцевъ двухъ корпусовъ, названныхъ впослѣдствіи *восточнымъ и западнымъ Спартанскими легіонами*, гр. Орловъ съ остальными русскими войсками и греческимъ ополченіемъ двинулся къ крѣпости *Корону*, куда отправился и флотъ нашъ, подкрѣпленный морейскими и архипелагскими вооруженными греками.

Долгое пребываніе эскадры Спиридова въ Портъ-Магонѣ однако нѣсколько измѣнило благопріятныя для Россіи обстоятельства, потому что турки, узнавъ о приближеніи нашего флота, успѣли увеличить гарнизоны въ греческихъ крѣпостяхъ и снабдить ихъ продовольствіемъ.

Но дѣйствія наши со стороны Средиземнаго моря были все-таки столь неожиданны, что ко времени прихода Спиридова въ Витуло, турки были еще очень слабы на полуостровѣ и не могли воспрепятствовать возстанію грековъ, поддержанному небольшимъ нашимъ отрядомъ.

Греки столь охотно поднимали оружіе противъ турокъ,

что почти вслѣдъ за выступленіемъ гр. Ѳ. Г. Орлова, вновь сформированные легіоны также могли двинуться въ походъ.

Начальство надъ восточнымъ легіономъ было ввѣрено капитану *Баркову*, а надъ западнымъ—капитану князю *Долгорукому*. Каждый изъ нихъ имѣлъ при своемъ отрядѣ по 12 русскихъ солдатъ, при одномъ унтер-офицерѣ, и нѣсколько сотень майнотовъ. Оба легіона выступили изъ Витулы 20-го февраля.

Капитанъ Барковъ двинулся на сѣверо-востокъ, перешелъ *Тайгетскій* хребетъ и 26-го числа достигъ крѣпости *Мизитры*, гарнизонъ которой простирался до 1.000 чел.; кромѣ того, около крѣпости стоялъ турецкій корпусъ силою въ 3.000 чел. Барковъ внезапно атаковалъ турокъ, вогналъ ихъ въ крѣпость и отрѣзалъ отъ нея воду. Послѣ 9-ти дневной блокады, крѣпость Мизитра сдалась на капитуляцію, по силѣ которой турецкому гарнизону было предоставлено право безпрепятственно оставить Морею.

Капитанъ князь Долгорукій, съ западнымъ легіономъ, направился въ *Аркадію*. Не встрѣчая никакого сопротивленія со стороны турокъ, отступавшихъ по мѣрѣ приближенія союзнаго отряда, князь Долгорукій занялъ *Каламату*, *Леонтаро* и *Аркадію*.

Во время успѣшныхъ дѣйствій отряда князя Долгорукова, капитанъ Барковъ привелъ крѣпость Мизитру, по возможности, въ оборонительное положеніе, и получивъ съ флота подкрѣпленіе изъ 36 русскихъ солдатъ при двухъ орудіяхъ и около 8 т. греческихъ милиціонеровъ, двинулся со своимъ отрядомъ къ *Триполицѣ*, главному городу Мореи. Турецкій гарнизонъ Триполицы, по приближеніи непріятеля, сдѣлалъ вылазку, атаковалъ грековъ и разсѣялъ ихъ. Капитанъ Барковъ, раненный, и видя что союзники его разбѣжались, долженъ былъ съ горстью русскихъ спасаться бѣгствомъ.

Имѣя въ виду пріобрѣсти для флота удобную бухту, адмиралъ Спиридовъ отправилъ къ *Наварину* 2 корабля и одинъ фрегатъ съ сухопутными войсками, подъ начальствомъ шихмейстера морской артиллеріи, генералъ-маіора *Ганнибала*. Наваринъ былъ осажденъ и послѣ шестидневной обороны сдался.

Портъ этотъ былъ избранъ мѣстомъ стоянки для нашего флота и главною квартирой главнокомандующаго.

Между тѣмъ гр. Ѳ. Г. Орловъ осаждалъ крѣпость Корону, у которой находились и всѣ наши суда. Безуспѣшность этой осады заставила главнокомандующаго сдѣлать распоряженіе о снятіи ея; вслѣдствіе чего, 16-го марта, войска наши отступили отъ Короны и вмѣстѣ съ флотомъ направились къ Наварину; Спиридовъ же съ небольшимъ числомъ судовъ отправился крейсировать у острова *Черито*.

Изъ Наварина главнокомандующій отправилъ одну экспедицію для осады *Патраса*, а нѣсколько позже—другую, изъ 700 русскихъ и до 3.000 грековъ, для дѣйствій противъ *Магоны*. Ни та, ни другая изъ этихъ экспедицій не имѣла однако успѣха, и русскія войска, оставленныя греками, принуждены были ретироваться къ Наварину.

Въ это время македонцы обложили *Коринѳъ*, а отряду русскихъ войскъ и греческихъ милиціонеровъ сдался городъ *Арта*.

Между тѣмъ, для противодѣйствія русскимъ и для подавленія постепенно увеличивающагося возстанія, турецкое правительство направило въ Морею свои войска. Первыя колонны, вступившія туда, были встрѣчены и разбиты милиціонерами. Но эти частныя побѣды, не имѣвшія взаимной связи, не могли привести къ счастливому результату, потому что непріятель постоянно усиливался, и войскамъ его, хотя и дурно организованнымъ, толпы греческихъ милиціонеровъ не могли представить сильнаго сопротивленія.

При такихъ обстоятельствахъ и не имѣя достаточныхъ средствъ для поддержанія возстанія туземцевъ, главноко-

мандующій рѣшился совершенно измѣнить планъ дѣйствій. Взорвавъ, 22-го мая, наваринскія укрѣпленія и посадивъ на суда свои войска, онъ со всѣми морскими и сухопутными силами направился къ острову *Идръ*, гдѣ соединился съ эскадрою Эльфинстона, прибывшею изъ Портсмута.

На пути къ острову Идрѣ, Эльфинстонъ встрѣтилъ у *Наполи-ди-Романія* турецкій флотъ, направлявшійся къ Дарданелламъ.

По полученіи этого свѣдѣнія, главнокомандующій гр. Орловъ немедленно принялъ личное начальство надъ всѣмъ флотомъ, и изготовивъ его для немедленнаго боя, пустился въ погоню за турецкими кораблями. Послѣ довольно продолжительныхъ поисковъ, гр. Орловъ настигъ турецкій флотъ въ проливѣ между островомъ *Хіосъ* и берегомъ Малой Азіи. Послѣдовавшее здѣсь морское сраженіе заставило турокъ ретироваться въ гавань при крѣпости *Чесма*, гдѣ флотъ ихъ былъ сожженъ нашими брандерами въ ночь на 26-е іюня.

Къ сожалѣнію, главнокомандующій гр. Орловъ не воспользовался выгодами этой побѣды и не пошелъ въ Дарданеллы, которыя для него были тогда совершенно открыты; посланный же туда отрядъ Эльфинстона не былъ поддержанъ и принужденъ былъ возвратиться.

Послѣ чесменской побѣды главнокомандующій избралъ главнымъ постомъ для флота островъ *Паросъ*.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ къ экспедиціи присоединилась вновь прибывшая изъ Россіи эскадра изъ трехъ кораблей, одного фрегата и нѣсколькихъ транспортовъ, подъ командою контр-адмирала *Арфа*; она доставила двѣ роты л.-гв. Преображенскаго полка и Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ.

Между тѣмъ чесменская побѣда возбудила зависть и опасенія Англіи, Голландіи, Даніи, Швеціи и Испаніи; всѣ эти державы послали въ Средиземное море свои эскадры, а Франція предложила султану своихъ искусныхъ артиллеристовъ и инженеровъ.

Присутствіе въ Средиземномъ морѣ иностранныхъ эскадръ значительно парализировало дѣйствія нашей экспедиціи; поэтому въ теченіе слѣдующихъ 1771 и 1772 годовъ нашъ флотъ въ Архипелагѣ ограничился уничтоженіемъ на нѣкоторыхъ островахъ турецкихъ магазиновъ, запасовъ, портовыхъ сооруженій и т. п.

Изъ всѣхъ этихъ дѣйствій, только небольшія эскадры капитана *Ризо* и лейтенанта *Псаро*, крейсировавшія у острова *Кипра* и у береговъ Сиріи, покрыли себя славою. Эти эскадры, въ іюнѣ 1772 г., по просьбѣ *Али-Бея*, оказали помощь египтянамъ противъ турокъ, враждовавшихъ съ ними и осаждавшихъ въ то время городъ *Зейду*. Эскадры капитана Ризо и лейтенанта Псаро истребили турецкую флотилію, стоявшую у этого города. Вскорѣ послѣ этого, высаженный ими десантъ, въ соединеніи съ египетскими и друзскими войсками, подъ стѣнами *Каира*, разбилъ 30-ти тысячную армію дамасскаго паши. На обратномъ пути своемъ эскадры Псаро и Ризо овладѣли *Бейрутомъ*, изъ укрѣпленій котораго былъ открытъ турками огонь по нашимъ судамъ, проходившимъ мимо. Занятіе Бейрута было однако весьма кратковременно, потому что начальники эскадръ не имѣли средствъ удержать его за собою и ограничились взятіемъ съ жителей контрибуціи.

Въ томъ же году эскадры капитана 1-го ранга *Каньева* и капитанъ-лейтенанта гр. *Войновича* разбили дульциніотскую флотилію при входѣ въ *Лепантскій* заливъ.

Въ теченіе всей кампаніи эта побѣда есть важнѣйшая послѣ чесменской, потому что она уничтожила всѣ замыслы Порты противъ острова Пароса, бывшаго опорнымъ пунктомъ русскихъ.

Кромѣ того, въ 1773 и 1774 годахъ, наши эскадры продолжали наносить вредъ туркамъ частыми съ ними стычками, уничтоженіемъ въ портахъ магазиновъ и запасовъ, и захватомъ нѣсколькихъ военныхъ и купеческихъ судовъ.

Миръ, заключенный въ *Кучукъ-Кайнарджи*, 10-го іюля 1774 г., положилъ конецъ войнѣ, и экспедиція гр. Орлова возвратилась въ Кронштадтъ осенью 1775 г., послѣ 5-ти лѣтнихъ военныхъ подвиговъ.

Судя по успѣшному началу военныхъ дѣйствій на полуостровѣ Мореѣ и по сочувствію къ намъ грековъ, столь пламенно желавшихъ освободиться отъ турецкаго ига, можно было разсчитывать на лучшій результатъ дѣйствій на сухомъ пути.

Главной причины безплодности этихъ дѣйствій надо искать въ томъ, что возстаніе грековъ не было поддержано достаточными силами, а ополчившіеся греки не получили должной организаціи. Время же, потерянное вслѣдствіе долгаго пребыванія нашей эскадры въ Портъ-Магонѣ, дало туркамъ возможность усилиться на полуостровѣ Мореѣ. Къ этому надо присовокупить, что горсть русскихъ солдатъ, бывшихъ у кап. Баркова, при взятіи имъ крѣпости Мизитры, не могла остановить звѣрскаго и вѣроломнаго обращенія грековъ съ сдавшимся гарнизономъ крѣпости. Гарнизонъ этотъ, предоставившій себя великодушію побѣдителя, подвергся ночному нападенію грековъ, и большая часть его была убита. Разнесшійся объ этомъ слухъ побудилъ гарнизонъ Триполицы къ столь упорному сопротивленію, что отрядъ капитана Баркова былъ разсѣянъ при первой вылазкѣ обороняющагося (*).

Слишкомъ малочисленные отряды русскихъ солдатъ, при греческихъ ополченіяхъ, были далеко недостаточны для того, чтобы водворить требуемый порядокъ въ этихъ неустроенныхъ толпахъ, безъ котораго нельзя разсчитывать на успѣхъ, имѣя дѣло съ непріятелемъ даже слабымъ.

Тѣмъ не менѣе Архипелагская экспедиція гр. Орлова, ознаменованная чесменскою побѣдой, нанесла тяжелый ударъ турецкому владычеству и положила начало посте-

---

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

пенному паденію этого государства. Кромѣ того, эта экспедиція составляетъ одинъ изъ примѣровъ прибрежной войны, въ тѣсномъ значеніи слова, т. е. такой, въ которой дѣйствія флота и сухопутныхъ войскъ, находились въ полной другъ отъ друга зависимости.

Въ послѣдніе годы прошлаго вѣка началась ожесточенная война, охватившая всю Европу и длившаяся почти безпрерывно до 1816 года. Во всей Европѣ не оставалось ни одной націи, которая, прямо или косвенно, не была бы заинтересована во всеобщемъ переворотѣ.

Въ виду описанія нѣкоторыхъ военныхъ событій этого періода, да будетъ позволено предпослать краткій обзоръ тогдашнихъ взаимныхъ отношеній, существовавшихъ между европейскими державами.

Французская революція, вспыхнувшая въ концѣ прошлаго столѣтія, угрожала всей Европѣ ниспроверженіемъ монархической власти и всѣхъ коренныхъ началъ государственнаго устройства. Республиканскій конветъ, провозгласивъ вражду всѣмъ монархамъ и обѣщавъ братскую помощь всѣмъ націямъ, возстающимъ противъ своихъ правительствъ, поселилъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ непріязнь къ Франціи.

Въ виду явной опасности, угрожавшей всей Европѣ, европейскія государства заключили между собою союзъ противъ республики; но этотъ союзъ не былъ основанъ на искренномъ взаимномъ довѣріи, и потому не могъ быть продолжителенъ. Отъ составившейся коалиціи прежде другихъ отдѣлилась Тоскана, а вслѣдъ за нею и Пруссія, которая приняла столь двусмысленное положеніе относительно Франціи съ одной стороны, и европейскихъ державъ съ другой, что желаемый союзъ не могъ уже возстановиться во все остальное время.

Бурные перевороты на далекомъ западѣ не затрогивали

однако интересовъ Россіи, и она долго оставалась безучастною въ дѣйствіяхъ противъ Франціи, тѣмъ болѣе, что въ это время императрица Екатерина Великая была озабочена войною съ Турціею и Швеціею, и волненіями въ Польшѣ передъ послѣднимъ ея раздѣломъ.

Австрія, которой грозила опасность болѣе чѣмъ другимъ державамъ, не могла бороться съ республикою безъ посторонней помощи, и поэтому императоръ австрійскій безпрестанно обращался къ Россіи съ мольбою о помощи. Но послѣ раздѣла Польши Россія не рѣшалась оказать вооруженную помощь австрійцамъ, преимущественно въ виду затаенной политики Пруссіи, стремившейся даже вступить въ союзъ съ общимъ врагомъ, и въ виду неискренности отношеній между всѣми вообще европейскими державами.

Мелкія государства южной Европы скоро подпали подъ власть Франціи, а сѣверо-германскіе владѣльцы объявили себя нейтральными, подъ покровительствомъ Пруссіи. Одна Англія оставалась непримиримою соперницей грозной республики; она отклоняла Австрію отъ мирныхъ отношеній съ Франціею и старалась вовлечь въ союзъ Россію.

Вступленіе на престолъ императора Павла I (6-го ноября 1796 г.) и миролюбивое направленіе его политики отняли у Австріи и Англіи послѣднюю надежду на могущественную союзницу.

Въ это время во Франціи учредилась новая форма правительства—*директорія*, которая, улучшивъ внутреннее положеніе страны и вступивъ въ союзъ съ Голландіею и Испаніею, дала Франціи возможность дѣйствовать болѣе рѣшительно и вести войну наступательную. Съ этого времени возобновился рядъ военныхъ дѣйствій, покрывшихъ французское оружіе неувядаемою славой.

Въ скоромъ времени французы внесли войну въ самые предѣлы наслѣдственныхъ владѣній императора австрійска-

го, цѣлость которыхъ Россія и Пруссія, по прежнимъ договорамъ, обязались охранять. Поэтому императоръ Павелъ I рѣшился было оказать вооруженную помощь Австріи; но эта держава начала переговоры о мирѣ съ республикою прежде, чѣмъ войска наши могли двинуться въ походъ. Что же касается Пруссіи, то она, связанная секретнымъ договоромъ съ Франціею, какъ въ 1796 г. уклонялась отъ союза, ссылаясь на отказъ въ денежныхъ субсидіяхъ со стороны Англіи, такъ и теперь, въ силу того же тайнаго договора, уклонялась отъ опредѣленныхъ дѣйствій и только запутывала дѣло. Пруссія слѣдовала столь корыстной политикѣ, что императоръ Павелъ I, въ собственноручномъ письмѣ къ прусскому королю, рѣшился сказать между прочимъ: «*говорятъ, что Ваше Величество, дозволяя французамъ распространять завоеванія, ожидаетъ себѣ доли отъ раздробленія имперіи Германской, и даже будто бы намѣрены силою оружія принудить самаго Императора подписать этотъ договоръ*» (*).

Этихъ словъ юнаго и рыцарски честнаго императора Павла I достаточно для опредѣленія той роли, которую играла Пруссія во время такъ называемой *первой коалиціи*, безплодно существовавшей пять лѣтъ и кончившейся совершеннымъ распаденіемъ союза.

Въ этотъ періодъ французы сдѣлали покушеніе противъ Англіи, отправивъ, въ 1796 году, 25-ти тысячный десантъ, долженствовавшій поддержать вспыхнувшее въ Ирландіи возстаніе. Эта экспедиція была разсѣяна бурею и имѣла лишь то послѣдствіе, что еще разъ доказала вліяніе, которое на подобныя предпріятія имѣютъ неотстранимыя случайности.

Властолюбіе правительства французской республики, ея насилія въ союзныхъ и завоеванныхъ государствахъ, и дер-

---

(*) Исторія войны 1799 года. Д. Милютина.

зость поступковъ въ сношеніяхъ политическихъ, подготовляли кровавую вражду между республикою и всею Европой.

Переговоры, веденные въ 1796 г. между нашимъ и французскимъ послами въ Берлинѣ, съ цѣлью придти къ мирнымъ сношеніямъ, не достигли желаемаго результата, и арестованіе французами нашего консула на одномъ изъ Іоническихъ острововъ и, послѣ, отказъ освободить его, побудили императора Павла прервать всѣ сношенія съ Франціею въ началѣ 1798 года.

Таковы были отношенія, существовавшія между европейскими державами въ послѣдніе годы прошлаго столѣтія.

Еще въ 1797 году, т. е. до разрыва съ Россіею, французская директорія начала вооружать сильныя эскадры въ *Брестѣ* и *Тулонѣ*, а въ приморскихъ сѣверныхъ провинціяхъ формировалась особая армія, ввѣренная *Бонапарту* и носившая названіе *armée d'Angleterre*. Кромѣ того, для какого-то морскаго предпріятія былъ сдѣланъ заемъ въ 80 милліоновъ франковъ.

Объ этихъ приготовленіяхъ носились разные слухи; между прочимъ говорили также, что эскадры назначаются для дѣйствія противъ Россіи въ Черномъ морѣ. Въ виду такихъ угрожающихъ обстоятельствъ, императоръ Павелъ I сдѣлалъ распоряженіе о вооруженіи черноморскаго флота и объ оборонѣ береговъ Черпаго моря. Въ февралѣ 1797 г. повелѣно было вице-адмиралу *Ушакову* снарядить въ Севастополѣ эскадру изъ 7 кораблей, 5 фрегатовъ и 4 авизо, а инженеръ-генералу *Сухтелену* было поручено укрѣплять берега Черпаго моря.

Эскадрѣ Ушакова, по изготовленіи, повелѣно было выйдти въ море и крейсировать между Севастополемъ и Одессою, что̀ и было исполнено 5-го мая 1797 года.

При сообщеніи объ этихъ распоряженіяхъ Портѣ, было ей объявлено, что государь готовъ оказать помощь Турціи противъ всякихъ покушеній французовъ. Предложеніе это султанъ принялъ съ признательностью, не смотря на

то, что Турція привыкла видѣть въ Россіи своего постояннаго и естественнаго врага.

Въ то же время, по просьбѣ лондонскаго кабинета и на основаніи прежнихъ договоровъ, для содѣйствія англійскому флоту были посланы двѣ эскадры: одна изъ Кронштадта и Ревеля, вице-адмирала *Макарова*, въ числѣ 5 кораблей, а другая изъ Архангельска, вице-адмирала *Тета*, въ числѣ 5 кораблей и 2 фрегатовъ. Эти эскадры предназначались для крейсированія у береговъ Франціи и Голландіи.

Остальной части балтійскаго флота, подъ начальствомъ адмирала *Крузе*, повелѣно крейсировать въ Балтійскомъ морѣ и наблюдать проходы *Зунда* и обоихъ *Бельтовъ*. Кромѣ того, 3 фрегата и 46 мелкихъ судовъ, подъ командою вице-адм. *де-Траверсе*, крейсировали у береговъ Финляндіи.

Такимъ образомъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1798 года, Россія выставила отъ обоихъ своихъ флотовъ: 39 кораблей, 17 фрегатовъ и 54 мелкихъ судна, на которыхъ находилось 3.550 орудій и 31.000 судовой команды.

Тѣ же приготовленія Франціи, и особенно формированіе арміи въ сѣверныхъ провинціяхъ, побудили Англію обратить все вниманіе на прикрытіе собственныхъ береговъ. Съ этою цѣлью лорду *Сен-Винценту*, крейсировавшему въ Средиземномъ морѣ, приказано было идти къ *Кадиксу*, для наблюденія пути отъ Тулона къ Англіи.

Египетская экспедиція французовъ (1798 г.).

Ослабленіе морскихъ силъ Англіи въ Средиземномъ морѣ какъ нельзя лучше согласовалось съ намѣреніями французской директоріи, которая тотчасъ же воспользовалась этимъ обстоятельствомъ и предприняла экспедицію въ Египетъ. Цѣль этой экспедиціи состояла въ основаніи

въ Египтѣ колоніи, которая впослѣдствіи послужила бы базою для сухопутныхъ дѣйствій противъ Ост-Индіи.

Обстоятельства, при которыхъ предпринималась эта экспедиція, не смотря на удаленія флота Сен-Винцента, были все-таки весьма неблагопріятны и требовали чрезвычайной осторожности.

Для завоеванія Египта Французская республика снарядила армію, силою въ тридцать тысячъ, въ числѣ которыхъ было 3 т. кавалеріи при 300 лошадяхъ. Начальство надъ этимъ экспедиціоннымъ корпусомъ было ввѣрено генералу *Бонапарту*, котораго директорія желала удалить изъ Франціи, въ виду возраставшей его популярности.

Отплытіе экспедиціи Бонапарта чрезвычайно затруднялось и дѣлалось весьма рискованнымъ вслѣдствіе того, что небольшая англійская эскадра, подъ начальствомъ знаменитаго *Нельсона*, крейсировала въ то время въ виду Тулона, въ которомъ находилась главнѣйшая часть французскаго флота, предназначеннаго для перевозки войскъ въ Египетъ.

Но это важное обстоятельство однако не остановило предпріятія, успѣхъ котораго основывался лишь на неожиданности.

Въ описываемое время Французская республика находилась съ Турціею въ дружественныхъ отношеніяхъ, и слѣдовательно десантъ Бонапарта могъ застать турецкую провинцію Египетъ врасплохъ и совершенно не готовою оказать сопротивленіе.

Экспедиціонную армію было положено перевезти на 400 транспортахъ (по 75 чел. на судно), подъ прикрытіемъ 15 линейныхъ кораблей, 14 фрегатовъ, 72 корветовъ и большаго числа другихъ мелкихъ военныхъ судовъ; сложная числительность экипажей простиралась до 12 т. матросовъ. Этотъ громадный флотъ находился въ *Тулонѣ*, *Генуѣ*, *Аяччіо* и въ *Чивитта-Веккіи*.

Всѣ обстоятельства чрезвычайно благопріятствовали

дерзкому предпріятію французовъ. Едва были окончены въ Тулонѣ всѣ приготовленія къ отплытію, какъ поднялась сильная буря, заставившая эскадру Нельсона удалиться къ берегамъ *Сардиніи*. Пользуясь этимъ случаемъ, тулонскій отрядъ, посаженный на 140 транспортовъ, при 13 линейныхъ корабляхъ и 6 фрегатахъ, вышелъ изъ порта 19-го мая, и направился къ Генуѣ и Чивитта-Веккіи, для соединенія съ остальными войсками, посаженными тамъ на 250 транспортовъ, при двухъ фрегатахъ.

Послѣ удачнаго выхода изъ порта и соединенія съ войсками, сосредоточенными въ Генуѣ и Чивитта-Веккіи, Бонапарту предстояло, для обезпеченія своего сообщенія съ Франціею, прежде всего овладѣть *Мальтою*, составлявшею ключъ для господства въ Средиземномъ морѣ. Мальта не оказала почти никакого сопротивленія, и французы утвердились въ *Ла-Валеттѣ*, главномъ пунктѣ острова.

Карта № 2. Оставивъ въ Ла-Валеттѣ гарнизонъ и усилившись новобранцами съ острова Мальты, экспедиція Бонапарта направилась, 20-го іюня, къ Александріи. Послѣ десятидневнаго плаванія флотъ прибылъ къ устью Нила и приступилъ немедленно къ приготовленіямъ для высадки войскъ на берегъ.

Возвратимся теперь къ эскадрѣ Нельсона, которая, вслѣдствіе сильной бури, была принуждена удалиться отъ берега, и слѣдовательно на нѣкоторое время прекратить блокаду Тулона. Возвратясь на прежній свой постъ, послѣ 19-го мая, и не найдя въ портѣ французскаго флота, Нельсонъ устремился розыскивать его; но погоня эта могла имѣть успѣхъ, если бы Нельсону было извѣстно намѣреніе французовъ; отгадать же цѣль экспедиціи Бонапарта было почти невозможно. Дружественныя отношенія Французской республики съ Портою исключали всякое предположеніе о возможности враждебныхъ дѣйствій ея противъ Турціи; напротивъ того, всякое покушеніе французовъ противъ Англіи заслуживало полнаго вѣроятія, такъ какъ къ этой

державѣ республика питала непримиримую вражду. Поэтому, даже послѣ того какъ французы овладѣли Мальтою, никому еще не была извѣстна истинная цѣль экспедиціи.

Послѣ нѣсколькихъ дней тщетныхъ поисковъ эскадра Нельсона была принуждена пристать къ берегамъ Сициліи за свѣжею провизіей. Вслѣдъ затѣмъ Нельсонъ снова направился въ погоню за французскимъ флотомъ и находился у устья Нила 27-го іюня, т. е. за три дня до прибытія туда экспедиціи Бонапарта.

Нигдѣ не открывъ непріятеля и опасаясь, что французы высадятся на берегъ Сиріи, Нельсонъ направился отъ устья Нила на востокъ, и тѣмъ упустилъ случай встрѣтить французскій флотъ въ морѣ до высадки войскъ.

Между тѣмъ французы, подойдя къ устью Нила 30-го іюня и узнавъ отъ своего консула, бывшаго въ Александріи, объ англійской эскадрѣ, подходившей туда лишь три дня тому назадъ, немедленно приступили къ высадкѣ своихъ войскъ на берегъ, въ 8 верстахъ къ западу отъ Александріи. Боясь быть захваченными непріятельскимъ флотомъ во время самой трудной операціи, именно во время перевозки войскъ съ кораблей на берегъ, французы не прекращали высадку даже почью и къ утру слѣдующаго дня имѣли на берегу отъ 3 до 4 тысячъ человѣкъ. Этотъ отрядъ, предводимый лично Бонапартомъ, въ тотъ же день двинулся къ Александріи, и послѣ незначительнаго сопротивленія гарнизона овладѣлъ этою крѣпостью.

Между тѣмъ высадка остальныхъ войскъ была окончена; флотъ пошелъ на *абукирскій* рейдъ, а дивизія *Клебера* переправилась къ устью западнаго рукава Нила, близъ *Розетты*.

Оставивъ небольшой отрядъ для занятія Александріи, всѣ войска, высаженныя у этого пункта, послѣ непродолжительнаго отдыха, двинулись въ обходъ высохшаго озера *Марeотиско*, къ *Рахманіе*. Тамъ главныя силы Бонапарта должны были соединиться съ дивизіею Клебера, и потомъ

сосредоточенно наступать на Каиръ, слѣдуя по лѣвому берегу Нила.

Походъ отъ Александріи до Рахманіе, длиною всего около 50 верстъ, французскія войска должны были совершить по мѣстности пустынной, ровной, безводной и лишенной всякой растительности. Поэтому, не смотря на небольшое разстояніе, пройденное французскими войсками, они испытали всѣ тяжкія лишенія, съ которыми сопряжены походы въ странахъ пустынныхъ. Утомленные движеніемъ, по почвѣ рыхлой и раскаленной жгучими лучами южнаго солнца, французы изнемогали отъ жажды и безпрерывно подвергались той иллюзіи, которую производятъ такъ называемые *миражи,* составляющіе нерѣдкое явленіе въ африканскихъ пустыняхъ. Мучимые жаждою, они бросались къ воображаемымъ озерамъ и убѣждались въ своемъ обманѣ лишь тогда, когда замѣчали, что обильные водою источники удалялись по мѣрѣ приближенія къ нимъ.

Трудность этого, хотя и не длиннаго перехода увеличивалась еще появленіемъ на флангѣ французскихъ войскъ арабскихъ наѣздниковъ—бедуиновъ, которые слѣдовали за непріятелемъ въ продолженіе всего перехода до *Демангура* и стремительно нападали на каждаго, дерзавшаго отдѣлиться отъ массы войскъ. Эти наѣздники, къ которымъ вскорѣ присоединились и мамелюки, особенно безпокоили войска, бывшія въ аріергардѣ.

Совершивъ утомительный походъ, войска прибыли въ Демангуръ, а оттуда направились въ Рахманіе, гдѣ 11-го іюля присоединилась къ нимъ и дивизія Клебера. Вслѣдъ затѣмъ прибыла и французская флотилія, въ сопровожденіи которой армія Бонапарта двинулась къ Каиру, слѣдуя по лѣвому берегу сначала Розеттскаго рукава, а потомъ и самаго Нила.

Французская флотилія, сопровождавшая армію, состояла изъ шебеки, полугалеры, трехъ канонерокъ и одиннадцати туземныхъ лодокъ. На ней находились разныя лица, долженствовавшія войти въ составъ будущаго египетскаго пра-

вительства; художники и ученые, находившіеся при экспедиціи для изслѣдованія Египта; кавалеристы, привезенные въ Египетъ безъ лошадей; разные нестроевые чины; артилерійскіе запасы, и продовольствіе для арміи: сухари, рисъ и водка. Армія двинулась впередъ, какъ только флотилія прибыла въ Рахманіе.

Вслѣдствіе случайности или неосторожности, въ началѣ похода французская флотилія находилась на довольно большомъ разстояніи впереди арміи. Поднимаясь вверхъ по теченію Нила, эта флотилія, загроможденная грузомъ, значительнымъ числомъ разныхъ лицъ и воинскихъ командъ, неорганизованныхъ и дурно вооруженныхъ, замѣтила впереди египетскія военныя лодки, шедшія на встрѣчу французамъ. На одной высотѣ съ египетскими лодками, по лѣвому берегу, двигался сильный отрядъ мамелюковъ. Французская флотилія поспѣшила высадить находившихся на ней людей и освободиться отъ излишняго груза, выбросивъ его на правый берегъ Нила, на которомъ не было видно непріятеля. Затѣмъ она выдвинула впередъ свои канонерскія лодки и выжидала нападенія противника, которое не замедлило послѣдовать. Люди, высаженные на правый берегъ и совершенно отрѣзанные отъ арміи, были предоставлены собственной защитѣ отъ нападеній арабовъ, стремившихся на встрѣчу непріятеля со всѣхъ пунктовъ дельты. Флотилія же, атакованная съ фронта египетскими лодками, а съ фланга огнемъ мамелюковъ, была совершенно уничтожена.

Заслышавъ канонаду, армія, находившаяся уже въ движеніи, устремилась къ мѣсту дѣйствія форсированнымъ маршемъ, но подошла туда, когда французская флотилія была уже уничтожена.

Послѣ потери флотиліи, продовольствіе французской арміи нужно было до времени обезпечивать средствами страны. Хотя по мѣрѣ приближенія къ Каиру французы проходили по мѣстности весьма плодородной, но имъ все-таки приходилось питаться лишь арбузами и зернами пше-

ницы, такъ какъ они нигдѣ не находили ни хлѣба, ни муки. Лишенія эти длились десять дней, и вмѣстѣ съ жарою, доходившею до 80° у самой земли, и до 60° на высотѣ 4 или 5 фут. надъ нею, необходимо должны были имѣть вредное вліяніе на здоровье и духъ французскихъ войскъ. Но воодушевляемые примѣромъ своего полководца, постоянно находившагося при арміи, французы, пренебрегая лишеніями и трудностью похода, продолжали наступленіе и 21-го іюля достигли подножія вѣковѣчныхъ Гезехскихъ пирамидъ, гдѣ ихъ ожидалъ многочисленный отрядъ мамелюковъ.

«Сегодня вы побѣдите притѣснителей Египта, сказалъ Бонапартъ своимъ солдатамъ. Помните, что съ вершинъ этихъ пирамидъ сорокъ столѣтій смотрятъ на васъ». Въ 2 часа пополудни французы сблизились съ непріятелемъ, который послѣ кратковременнаго боя (около 4 часовъ) отступилъ. Французы энергично преслѣдовали его до наступленія ночи и заняли Каиръ 23-го числа.

Пока французы учреждали въ Каирѣ свое правленіе, а часть войскъ ихъ продолжала преслѣдованіе непріятеля, скрывшагося по направленію къ Сиріи, флотъ французскій въ теченіе цѣлаго мѣсяца оставался на рейдѣ, весьма слабо обороняемомъ батареями острова *Абукира*. Батареи эти, вооруженныя мортирами и нѣсколькими орудіями большаго калибра, мало того что были слабы сами по себѣ, но не доставляли флоту никакой помощи еще и потому, что по случаю отмели корабли должны были расположиться въ значительномъ разстояніи отъ берега.

Французскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала *Брюи* (Bruiys d'Aiguilliers), на своей невыгодной позиціи, 1-го августа 1798 года, былъ атакованъ англійскою эскадрой Нельсона и совершенно разбитъ. Три дня продолжалась эта кровопролитная битва, въ которой былъ уничтоженъ почти весь французскій флотъ. Только 2 корабля и 2 фрегата спаслись бѣгствомъ; прочіе же были или сожжены и потоплены, или взяты въ плѣнъ. Здѣсь надо замѣтить, что

по свидѣтельству офицера съ англійскаго корабля *Голіафъ*, укрѣпленія острова Абукира были столь удалены отъ позиціи, занятой французскимъ флотомъ, и слѣдовательно и отъ мѣста сраженія, что не могли принимать никакого участія въ дѣлѣ; поэтому абукирское сраженіе, будучи чисто морскимъ, не можетъ выяснить того вліянія на бой, которое оказываютъ укрѣпленія, вполнѣ соотвѣтствующія своему назначенію.

Уничтоженіе флота при Абукирѣ имѣло столь важное значеніе для экспедиціи, что всѣ побѣды, одержанныя французами до того времени на сухомъ пути, не привели къ желаемому результату. Еще до абукирскаго сраженія, узнавъ, что турки сосредоточиваютъ свои войска въ Сиріи, для дѣйствій противъ французовъ въ Египтѣ, Бонапартъ устремился на нихъ, и послѣ нѣсколькихъ успѣшныхъ стычекъ подошелъ къ *Акрѣ* и обложилъ ее съ сухаго пути. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ французы блокировали Акру безъ всякаго успѣха, потому что, не имѣя флота, не могли прервать постоянныхъ сообщеній крѣпости съ англійскими судами, доставлявшими осажденнымъ продовольствіе и военные припасы. Потерявъ время на блокаду, французы вернулись въ Египетъ.

Турки же, ободренные неудачей похода въ Сирію, начали дѣйствовать наступательно и кромѣ арміи, подвигавшейся къ Египту со стороны Сиріи, отправили еще десантъ въ 18 тысячъ, высадившійся у Абукира, въ половинѣ іюля 1799 года.

Быстро двинувъ свои войска противъ непріятеля, Бонапартъ уничтожилъ турецкій десантъ. Но вскорѣ послѣ этого онъ сдалъ Клеберу командованіе надъ арміею и начальство надъ покоренною страной, а самъ возвратился во Францію, куда призывали его для болѣе блистательныхъ подвиговъ.

Не смотря на всѣ вышеописанные и послѣдующіе успѣхи французской арміи въ Египтѣ, экспедиція эта не достигла цѣли. Непріятель постоянно усиливался прибытіемъ

турецкихъ войскъ; армія же французская подвергалась всевозможнымъ лишеніямъ, и будучи лишена содѣйствія флота, не имѣла сообщенія съ Франціею, и слѣдовательно не могла получать ни подкрѣпленій, ни военныхъ и продовольственныхъ припасовъ. Отрѣзанная отъ своего отечества, она приходила все въ большее и большее разстройство.

Энергичный и храбрый Клеберъ вскорѣ умеръ, и мѣсто его заступилъ *Мену*, генералъ неспособный и нерѣшительный.

Между тѣмъ къ турецкимъ войскамъ, въ 1801 году, присоединился англійскій десантъ въ 17½ тысячъ. Во всѣхъ встрѣчахъ съ непріятелемъ французы оказывались слабѣе его въ числительности, а потому были всегда побѣждаемы.

Въ столь критическомъ положеніи, не думая о дальнѣйшемъ завоеваніи, Мену долженъ былъ заботиться лишь о спасеніи остатковъ своей арміи.

По конвенціи, заключенной въ августѣ 1801 года, французы обязались очистить Египетъ, а англичане взяли на себя перевозку французской арміи въ Европу, что́ и было исполнено въ концѣ 1801 года (*).

Причины неудачи этой экспедиціи весьма очевидны и заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что средства, съ которыми предприняли ее, не были соразмѣрены съ важностью предпріятія. Для успѣха этой экспедиціи французамъ нужно бы было сперва пріобрѣсть господство надъ Средиземнымъ моремъ, и тѣмъ обезпечить свой флотъ отъ столкновеній съ непріятельскимъ, и слѣдовательно упрочить безопасное и постоянное сообщеніе съ Франціею.

Счастливая перевозка французскихъ войскъ въ Египетъ была не болѣе какъ случайностью, на которой нельзя основывать никакого, а тѣмъ болѣе столь важнаго предпрія-

(*) Nouveaux Mémoires sur l'Armée Française en Egipte et en Syrie. Richardot.

тія. Но и послѣ безпрепятственной перевозки и высадки войскъ, если бы французамъ удалось сохранить свой флотъ, то присутствіе англійской эскадры въ Средиземномъ морѣ угрожало бы каждому подкрѣпленію, каждому транспорту военныхъ или продовольственныхъ запасовъ, направленному къ десантной арміи.

Если бы французскій флотъ бросилъ якорь въ хорошо укрѣпленномъ портѣ, то и тогда положеніе арміи не было бы совершенно обезпечено. Въ такомъ случаѣ, хотя флотъ и могъ избѣжать постигшей его участи, но выйдя изъ порта, онъ подвергался бы опасности пораженія при встрѣчѣ съ англійскимъ флотомъ, и слѣдовательно не могъ поддерживать постояннаго сообщенія съ Франціею- источникомъ подкрѣпленій. Поэтому кампанія, столь неосторожно предпринятая, рано или поздно, все-таки имѣла бы тотъ же конецъ, не смотря ни на какіе успѣхи десантной арміи на сухомъ пути. Трехлѣтніе подвиги французскихъ войскъ въ Египтѣ, послѣ потери флота, не привели къ достиженію предположенной цѣли и служатъ новымъ доказательствомъ трудности завоеванія Египта, много разъ составлявшаго цѣль дѣйствій крестоносцевъ.

Одно господство французовъ въ Средиземномъ морѣ могло обѣщать успѣхъ ихъ экспедиціи въ Египетъ.

Русская экспедиція къ Іоническимъ островамъ (1798—1799 г.).

Уже было сказано, что неумѣренность французской директоріи въ политическихъ сношеніяхъ и арестованіе нашего консула на одномъ изъ Іоническихъ острововъ побудили императора Павла I прервать спошенія съ Франціею еще въ началѣ 1798 года. Дальнѣйшія дѣйствія французовъ, и особенно взятіе Мальты, только усугубили нерасположепіе императора.

Въ разсматриваемую эпоху Мальта принадлежала рыцарямъ ордена *Св. Іоанна Іерусалимскаго.* Императоръ Павелъ съ юныхъ лѣтъ питалъ сочувствіе къ старинным рыцарскимъ учрежденіямъ, и въ особенности къ ордену Мальтійскому, который составлялъ тогда послѣднее уцѣлѣвшее рыцарское учрежденіе. Въ 1797 году государь принялъ титулъ покровителя ордена, и въ декларації ко всѣмъ дворамъ объявилъ, что всякое дѣйствіе ихъ въ пользу ордена онъ будетъ принимать какъ знакъ личной къ нему дружбы. При такихъ отношеніяхъ императора къ Мальтійскому ордену, нападеніе французовъ на Мальту въ 1798 году слѣдовало считать враждебнымъ поступкомъ противъ Россійскаго монарха.

Занятіе Мальты и арестованіе русскаго консула на Іоническихъ островахъ побудили императора Павла силою оружія противодѣйствовать завоеваніямъ французовъ. Принявъ такое рѣшеніе, императоръ повелѣлъ, 25 го іюля 1798 г., адмиралу *Ушакову* крейсировать около Босфора, и увѣдомилъ султана, что русскій флотъ готовъ подать помощь туркамъ противъ французовъ вездѣ, гдѣ бы ни пожелала Порта.

Эскадра вице-адмирала Ушакова, состоявшая изъ 6 кораблей, 7 фрегатовъ и 3 авизо, имѣя: 792 орудія, на 4 мѣсяца провизіи, 7.400 чел. команды и десантнаго войска, вышла изъ Севастополя 13-го августа и черезъ десять дней была у *Буюкъ-Дерэ.* Послѣ заключенія предварительныхъ условій относительно прохода русскихъ судовъ чрезъ Константинопольскій и Дарданельскій проливы, и относительно плаванія ихъ въ Средиземномъ морѣ, эскадра вице-адм. Ушакова, 8-го сентября, отправилась въ Дарданеллы для соединенія съ находившеюся тамъ турецкою эскадрой, подъ начальствомъ *Кадыръ-Бея,* и состоявшею изъ 4 кораблей, 6 фрегатовъ, 4 корветовъ и 14 канонерскихъ лодокъ, съ 4.000 чел. экипажа.

Къ союзу между Россіею и Турціею скоро присоеди-

нилась и Англія, а къ началу 1799 года противъ Франціи составилась новая сильная коалиція изъ Австріи, Россіи, Англіи, Турціи и Неаполя. Даже король прусскій началъ увѣрять императора Павла въ дружескомъ расположеніи, старался оправдать свою политику и выражалъ готовность содѣйствовать возстановленію общаго мира (*).

Но возвратимся къ экспедиціи адм. Ушакова, которая имѣла первою цѣлью освободить отъ французскаго владычества Іоническіе острова и даровать имъ независимость, дабы тѣмъ устранить, разъ на всегда, притязанія другихъ державъ на владѣніе этими островами.

Эскадры Ушакова и Кадырь-Бея соединились въ Дарданеллахъ 9-го сентября, а 20-го числа союзный флотъ, подъ общимъ начальствомъ русскаго адмирала, двинулся въ Архипелагъ. На пути онъ останавливался при островахъ *Хіосъ* и *Идра*, чтобы взять лоцмановъ. Тамъ же къ нему присоединилось и нѣсколько судовъ идріотовъ.

Вступивъ въ Архипелагъ, вице-адм. Ушаковъ послалъ впередъ два фрегата, подъ начальствомъ капитана *Шостака*, для распространенія прокламацій на Іоническихъ островахъ. Въ прокламаціяхъ этихъ русскій адмиралъ, именемъ своего императора и турецкаго султана, обѣщалъ, при содѣйствіи турецкаго флота, освободить острова отъ иноземнаго ига; приглашалъ жителей къ содѣйствію для возстановленія политической независимости Іоническихъ острововъ и для учрежденія собственнаго ихъ управленія, съ правителями, избранными, по древнему обычаю, изъ среды самихъ островитянъ. Такія же прокламаціи были разосланы и отъ константинопольскаго патріарха *Григорія*.

Жители всѣхъ Іоническихъ острововъ, одушевленные воззваніями Ушакова, съ нетерпѣніемъ ждали изгнанія французовъ, и встрѣчали русскихъ съ сочувствіемъ и полною готовностью содѣйствовать успѣху ихъ предпріятія.

(*) Исторія войны 1799 года, Д. Милютина.

При приближеніи фрегатовъ кап. Шостака къ острову *Черигo*, 26-го сент., жители его послали на встрѣчу депутатовъ, которые объявили, что французы, узнавъ о появленіи непріятеля, оставили городъ и заперлись въ крѣпость.

Поэтому капитанъ Шостакъ, 28-го числа, подошелъ къ острову, и ставъ въ заливѣ *Св. Николая*, началъ бомбардировать крѣпостцу, лежащую близъ морскаго берега. Въ то же время, высаженная съ фрегата команда повела атаку съ сухаго пути. Гарнизонъ крѣпостцы, всего въ 36 чел., бѣжалъ въ главную крѣпость *Капсали*, лежащую на крутой горѣ и окруженную хорошими стѣнами. Такъ какъ по мѣстоположенію крѣпости Капсали, ее нельзя было бомбардировать съ моря, то капитанъ Шостакъ отложилъ рѣшительныя дѣйствія противъ крѣпости до прибытія союзнаго флота, который въ скоромъ времени и подошелъ къ острову Чериго. Ушаковъ немедленно приступилъ къ высадкѣ на берегъ сухопутнаго отряда и началъ приготовляться къ осадѣ крѣпости. Гористое мѣстоположеніе острова дѣлало эти приготовленія чрезвычайно трудными, но турки и туземцы дѣятельно помогали русскимъ.

На близкомъ отъ крѣпости разстояніи построили двѣ батареи и вооружили ихъ; затѣмъ Ушаковъ потребовалъ сдачи крѣпости, но получилъ отказъ. Это заставило усилить высаженныя войска и готовиться къ штурму.

Съ зарею, 30-го сентября, два фрегата и авизо подошли подъ самую крѣпость и для развлеченія силъ обороняющагося открыли сильную канонаду; такая же пальба началась въ то же время и съ обѣихъ осадныхъ батарей. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія, французы сдались на капитуляцію, выговоривъ себѣ право возвратиться въ отечество, съ обязательствомъ не служить противъ Россіи въ теченіе одного года и одного дня. Трофеями были 20 орудій въ крѣпости и 11 въ малой крѣпостцѣ.

У острова Чериго союзный флотъ оставался нѣсколько

дней, какъ для того чтобы водворить тамъ порядокъ, такъ и для принятія на корабли плѣнныхъ французовъ. Только 6-го октября Ушаковъ могъ отплыть къ острову *Занте*, которымъ овладѣлъ, не встрѣтивъ почти никакого сопротивленія.

Отъ острова Занте Ушаковъ послалъ кап. *Поскочина*, съ однимъ кораблемъ, 3 фрегатами и 1 авизо, къ острову *Кефалоніи*; кап. *Сенявина*, съ 2 кораблями и 2 фрегатами,— къ острову *Св. Мавры*; а къ острову *Корфу* былъ посланъ кап. *Селивачевъ*, съ 3 кораблями и 3 фрегатами.

Французскій гарнизонъ Кефалоніи не оказалъ никакого сопротивленія отряду кап. Поскочина. Жители же острова, съ духовенствомъ въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и хоругвями, вышли на встрѣчу русскимъ.

Крѣпость на островѣ Св. Мавры, расположенная на неприступномъ утесѣ, омываемомъ съ двухъ сторонъ водою, была тогда занята французскимъ гарнизономъ въ 540 чел., который оказалъ отряду Сенявина сильное сопротивленіе. Высадивъ, 18-го октября, 484 русскихъ и турокъ съ 6 орудіями, Сенявинъ построилъ двѣ осадныя батареи и потребовалъ безусловной сдачи крѣпости. Получивъ отказъ, онъ открылъ съ батарей огонь и усилилъ осадный отрядъ еще двумя стами турокъ и 4 орудіями; но французы продолжали упорно сопротивляться.

Еще во время пребыванія флота у острова Занте, Ушаковъ получилъ извѣстіе объ упорномъ сопротивленіи французовъ на островѣ Св. Мавры. Полагая, что и кап. Селивачевъ, посланный въ Корфу, встрѣтитъ такое же сопротивленіе, Ушаковъ отправилъ къ нему подкрѣпленіе, состоявшее изъ одного русскаго корабля, двухъ турецкихъ фрегатовъ и одного корвета, а самъ, съ остальнымъ флотомъ, направился къ острову Св. Мавры, куда и прибылъ 31-го октября.

Ознакомясь съ положеніемъ дѣлъ на этомъ островѣ, Ушаковъ потребовалъ немедленной сдачи крѣпости, въ про-

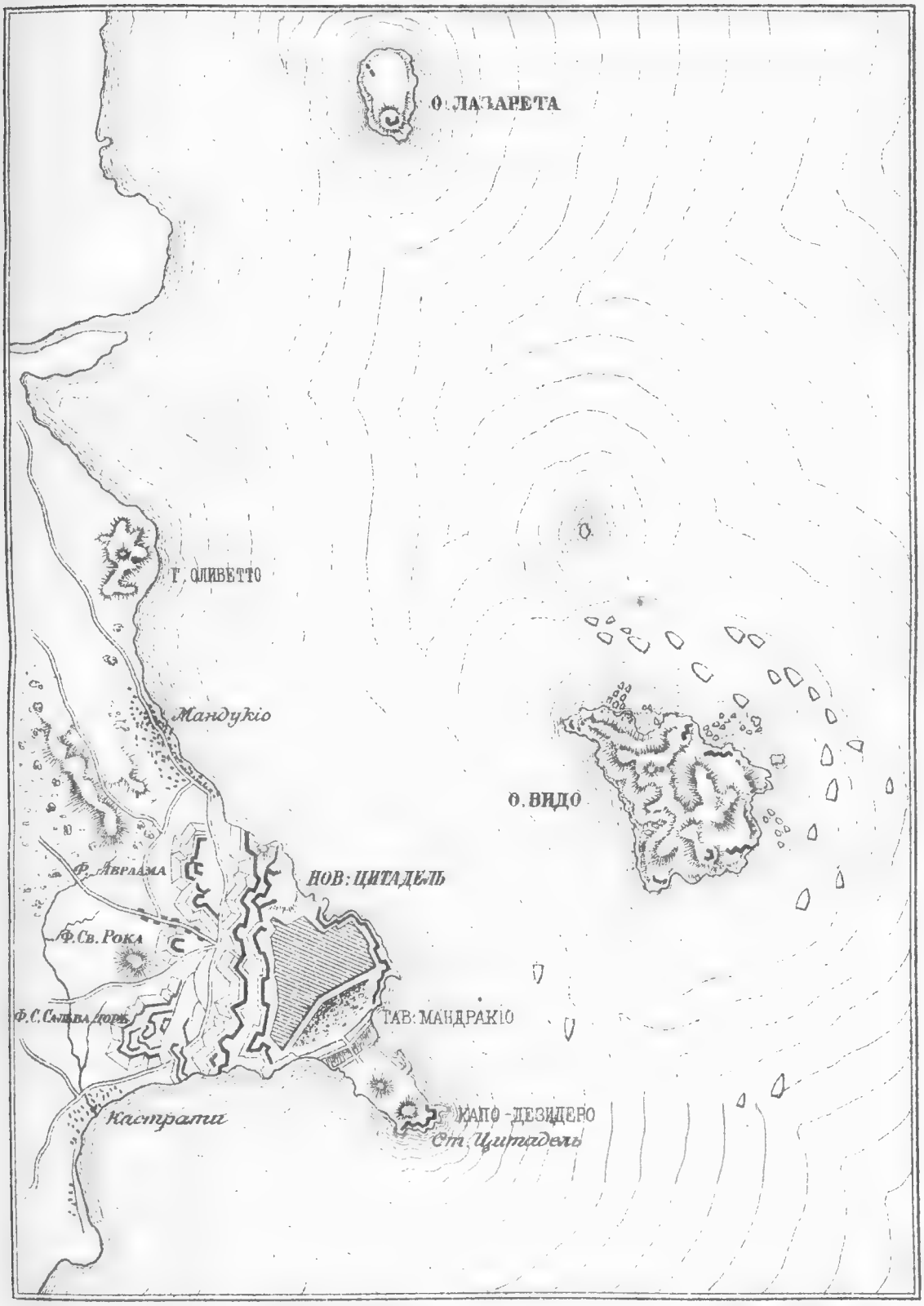
тивномъ же случаѣ грозилъ штурмомъ. Комендантъ тотчасъ же началъ переговоры и чрезъ три дня, т. е. 3-го ноября, сдалъ крѣпость на капитуляцію.

Такимъ образомъ, по прошествіи 36 дней со времени открытія военныхъ дѣйствій, почти всѣ Іоническіе острова были освобождены отъ французовъ; оставалось овладѣть главнымъ изъ нихъ—Корфу, обороняемымъ сильною крѣпостью и значительнымъ числомъ французскихъ войскъ.

Карта № 3. Островъ Корфу, длиною около 50 верстъ, лежитъ параллельно албанскому берегу и образуетъ длинный проливъ шириною отъ 2 до 8 верстъ. На половинѣ протяженія берега, обращеннаго въ проливъ, образуется довольно острый мысъ, на которомъ расположенъ городъ Корфу, укрѣпленный еще венеціанцами. Эти укрѣпленія считались одними изъ самыхъ неприступныхъ въ Европѣ и состояли изъ двойной крѣпостной ограды съ сухими рвами. Внутренняя ограда бастіоннаго начертанія, а наружная, состоявшая изъ равелиновъ и другихъ построекъ, служила анвелопою первой. Сухопутные фронты были усилены еще передовыми укрѣпленіями: фортомъ *Авраама*, редутомъ *Св. Рокка* и фортомъ *Сан-Сальвадоръ*, который правымъ фланкомъ примыкалъ къ морскому берегу.

Оконечность мыса образуетъ крутой и высокій утесъ *Капо-Дезидеро*. На немъ была расположена цитадель; отдѣленная отъ города широкимъ и глубокимъ рвомъ. На правомъ флангѣ сухопутнаго фронта расположена другая, новая цитадель. Вдоль возвышенныхъ морскихъ береговъ, между старою цитаделью и флангами сухопутнаго фронта, тянется крѣпостная ограда, окружающая весь городъ. Кромѣ того, съ морской стороны городъ прикрытъ двумя островами. Для обороны одного изъ нихъ, *Видо*, лежащаго къ сѣверо-востоку отъ крѣпости, въ разстояніи одной версты отъ нея, было устроено 5 батарей или редутовъ, и между ними во многихъ мѣстахъ—засѣки. Для прегражде-

КРѢПОСТЬ КОРФУ, 1799 г. №3.



Прибрежная Война. М. МАЗЮКЕВИЧЬ.

Ф. Кремеръ Нѣтог.

нія доступа къ берегу острова, были устроены бопы на желѣзныхъ цѣпяхъ. Другой островокъ, сѣвернѣе перваго, былъ занятъ укрѣпленнымъ карантиномъ или лазаретомъ. Вооруженіе всѣхъ вообще укрѣпленій состояло изъ 650 орудій разнаго калибра.

Крѣпость была занята французскимъ гарнизономъ въ 3.000 чел., подъ начальствомъ генерала *Шабо*, и имѣла продовольствія на 6 мѣсяцевъ.

Въ распоряженіи ген. Шабо было еще 2 корабля, 1 корветъ, 2 судна меньшаго ранга и 4 полу-галеры. Но изъ этихъ судовъ только корабль *le Généreux* былъ въ полной готовности для плаванія и имѣлъ около 800 чел. команды; прочія же суда находились въ такомъ состояніи, что не могли выйдти въ море.

Этою то крѣпостью предстояло овладѣть для совершеннаго удаленія французовъ съ Іоническихъ острововъ.

Капитанъ Селивачевъ, прибывъ со своею эскадрой (5 кораблей и 3 фрегата) къ острову Корфу, потребовалъ сдачи крѣпости, но генералъ Шабо отвѣтилъ отказомъ. Не рѣшаясь дѣйствовать противъ крѣпости со столь многочисленнымъ гарнизономъ, Селивачевъ предпочелъ ожидать прибытія адм. Ушакова съ главными силами. Но союзный флотъ былъ въ то время ослабленъ тѣмъ, что нѣкоторыя суда оставались у освобожденныхъ острововъ для водворенія тамъ порядка, а другія были отправлены для отвоза французовъ, взятыхъ въ плѣнъ на островахъ Черигo, Кефалоніи и Св. Мавры; поэтому и по прибытіи къ Корфу Ушакова еще не было достаточныхъ средствъ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ крѣпости. При такихъ обстоятельствахъ нужно было ограничиться тѣсною блокадой острова, а осаду крѣпости отложить до прибытія остальныхъ судовъ. На такое медленное дѣйствіе Ушаковъ рѣшился еще и потому, что ежедневно ожидалъ прибытія албанскихъ милицій, обѣщанныхъ Портою.

Съ появленіемъ союзнаго флота въ водахъ Іониче-

скаго моря и послѣ успѣшныхъ дѣйствій Ушакова противъ Черигo, Кефалоніи и Св. Мавры, жители острова Корфу начали относиться къ французамъ столь враждебно, что генер. Шабо счелъ нужнымъ отобрать отъ нихъ оружіе, какъ только узналъ о приближеніи русско-турецкаго флота. Частыя и опустошительныя фуражировки, производимыя гарнизономъ въ окрестностяхъ, еще болѣе ожесточили грековъ. Поэтому, лишь только флотъ союзный подошелъ къ Корфу, жители его обратились къ Ушакову съ просьбою о защитѣ, причемъ они изъявляли желаніе вооружиться противъ французовъ, если въ помощь имъ будетъ прислано хотя небольшое число русскихъ войскъ. Не рискуя ослабить сочувствія къ себѣ грековъ, русскій адмиралъ не могъ оставить ихъ просьбу безъ вниманія; поэтому онъ немедленно приказалъ высадить на берегъ до 130 чел. подъ командою кап. *Кикина* и до 20 чел. подъ командою лейтенанта *Ратманова*.

Отряды Кикина и Ратманова при содѣйствіи туземцевъ построили противъ крѣпости двѣ осадныя батареи и вооружили ихъ.

Жители острова, въ числѣ до 1.600 чел., присоединились къ высаженному Ушаковымъ отряду, и дали ему возможность, въ теченіе 1½ мѣсяца, отражать вылазки гарнизона и совершенно отнять у французовъ возможность производить фуражировки въ окрестныхъ селеніяхъ.

Въ концѣ года, именно 30-го декабря, прибыло первое подкрѣпленіе изъ Россіи, состоявшее изъ двухъ кораблей и трехъ судовъ съ провизіею; такимъ образомъ, въ эскадрѣ у Корфу было 12 кораблей, 11 фрегатовъ и нѣсколько малыхъ судовъ.

Между тѣмъ наступила холодная и дождливая погода. При скудной пищѣ и недостаткѣ теплой одежды, появились на эскадрѣ болѣзни. Эти трудныя обстоятельства заставили снова отложить осаду крѣпости до болѣе благо-

пріятнаго времени и ограничиться самою тѣсною блокадой ея, которая длилась до февраля мѣсяца 1799 года.

Въ это время французскій корабль le Généreux, подъ командою своего храбраго и предпріимчиваго капитана Ле-Жуаля, вычернивъ паруса и воспользовавшись темнотою ночи, направился къ сѣверному выходу изъ пролива и прорвался сквозь линію турецкихъ кораблей, охранявшихъ этотъ выходъ. Посланная за нимъ погоня не имѣла успѣха. Это обстоятельство побудило Ушакова немедленно начать противъ крѣпости рѣшительныя дѣйстія. Въ началѣ февраля войска, находившіяся на берегу, были усилены вновь свезенными съ флота и приступили къ осадѣ крѣпости.

Прежде всего, противъ крѣпости построили еще двѣ осадныя батареи и какъ съ нихъ, такъ и со старыхъ, начали бомбардировать Корфу. Огонь четырехъ осадныхъ батарей, не прекращавшійся до самаго дня атаки открытою силой, причинилъ много вреда внутреннимъ постройкамъ крѣпости.

На 18-е февраля было назначено одновременное нападеніе, какъ на крѣпость, такъ и на островъ Видо. Два корабля, фрегатъ и два меньшаго ранга судна имѣли назначеніе дѣйствовать по старой цитадели; остальной флотъ, расположась въ двѣ линіи, долженъ былъ дѣйствовать противъ острова Видо. Съ разсвѣтомъ суда заняли назначенную для нихъ позицію и открыли огонь. Къ полудню батареи острова Видо умолкли; французы отступили, и только немногіе, переправясь на лодкахъ на остр. Корфу, успѣли спастись бѣгствомъ въ крѣпость.

Послѣ удачной атаки острова Видо, отрядъ, находившійся противъ крѣпости, былъ усиленъ, и подъ прикрытіемъ огня осадныхъ батарей и судовъ, дѣйствовавшихъ противъ старой цитадели, повелъ рѣшительную атаку на передовыя укрѣпленія, и разомъ овладѣлъ ими.

Послѣ потери острова Видо и передовыхъ укрѣпленій

крѣпости, гарнизонъ долженъ былъ ожидать еще болѣе рѣшительныхъ дѣйствій со стороны атакующаго. Поэтому утомленные осадою, и главное—не имѣя надежды на помощь, французы рѣшились сдать крѣпость.

На другой день начались переговоры о капитуляціи, которая и была подписана 20-го февраля.

Гарнизонъ французскій выговорилъ себѣ право выйдти изъ крѣпости со всѣми воинскими почестями и долженъ былъ отправиться въ Тулонъ на судахъ союзниковъ; генералу Шабо со штабомъ дозволялось переѣхать, по собственному усмотрѣнію, въ Тулонъ или въ Анкону, которая въ то время была занята французами.

Условія эти были весьма выгодны для побѣжденнаго; но это объясняется тѣмъ, что крѣпость была еще въ такомъ состояніи и имѣла столько запасовъ, что могла продолжать упорное сопротивленіе, между тѣмъ какъ союзному флоту съ каждымъ днемъ дѣлалось труднѣе продолжать блокаду.

Кромѣ того, нужно было опасаться, что французы, увѣдомленные капитаномъ Ле-Жуалемъ о бѣдственномъ положеніи гарнизона Корфу, пошлютъ туда свой флотъ. Слѣдовательно, ежеминутно можно было ожидать прибытія непріятельскаго флота, что́ конечно совершенно измѣнило бы положеніе дѣлъ. При такихъ обстоятельствахъ Ушаковъ былъ принужденъ согласиться на условія капитуляціи, весьма выгодныя для побѣжденнаго.

Въ числѣ трофеевъ союзники пріобрѣли: 54-хъ пушечный корабль *Leander*, 32-хъ пушечный фрегатъ *La Brune*, 15 мелкихъ военныхъ судовъ и 3 купеческихъ. Фрегатъ былъ уступленъ туркамъ, а корабль Leander, доставшійся русскимъ, по приказанію императора Павла былъ отданъ англичанамъ, у которыхъ онъ раньше былъ захваченъ французами. Три полу-галеры Ушаковъ подарилъ Іоническимъ островамъ. Французскій же бригъ *l'Expédition*, посланный въ Анкону еще до начала осады и возвратив-

шійся въ Корфу передъ самою сдачей крѣпости, достался русскимъ. Бригъ этотъ впослѣдствіи служилъ въ русской эскадрѣ подъ именемъ *Экспедиціонъ*.

Освободивъ отъ французовъ всѣ Іоническіе острова, Ушаковъ занялся учрежденіемъ тамъ новаго временнаго правительства, пока могло состояться окончательное рѣшеніе обоихъ союзныхъ государей относительно судьбы новой республики. Кромѣ того, нужно было исправить поврежденія въ эскадрѣ и снабдить ее продовольствіемъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, русская эскадра въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не могла выйдти въ море (*).

Экспедиція адм. Ушакова къ Іоническимъ островамъ безспорно составляетъ одно изъ блистательнѣйшихъ военныхъ событій. Нужно не забывать при этомъ, что тогдашній флотъ нашъ состоялъ изъ судовъ весьма плохо построенныхъ, которые не были даже обиты мѣдью. Но, хотя русскіе корабли по своимъ мореходнымъ качествамъ уступали даже кораблямъ урецкимъ, за то въ тактическомъ образованіи наши моряки если не превосходили, то по крайней мѣрѣ стояли на одной степени совершенства съ лучшими европейскими флотами.

Всѣ дѣйствія и распоряженія адм. Ушакова обнаруживаютъ въ немъ не только опытнаго и отважнаго моряка, но и замѣчательнаго политика. Направляясь къ Іоническимъ островамъ, Ушаковъ предварительно принялъ всѣ мѣры для возбужденія патріотизма островитянъ и съ этою цѣлью разослалъ прокламаціи отъ имени обоихъ союзныхъ государей. Дѣйствуя на патріотизмъ грековъ, онъ въ то же время воспользовался и религіознымъ чувствомъ ихъ, посылая вмѣстѣ съ своими прокламаціями и воззванія патріарха константинопольскаго. Такимъ образомъ онъ разомъ возбудилъ въ нихъ и чувства народной гордости, и любви къ отчизнѣ, и религіозный фанатизмъ. Избравъ

(*) Исторія войны 1799 года. Д. Милютина.

для первоначальныхъ дѣйствій такіе острова, овладѣть которыми было легко, Ушаковъ первыми своими побѣдами пріобрѣлъ довѣріе и преданность островитянъ, содѣйствіе которыхъ совершенно обезпечивало успѣхъ предпріятія.

Во всѣхъ дѣйствіяхъ русской экспедиціи на Іоническихъ островахъ видно настойчивое преслѣдованіе строго обдуманнаго плана, совершенно сообразнаго съ обстоятельствами, при которыхъ приходилось дѣйствовать.

Къ этому заключенію нельзя не присовокупить, что адмиралъ Ушаковъ, по своимъ душевнымъ качествамъ, энергіи и настойчивости, по своему природному уму, хотя и мало образованному, былъ достойнымъ сподвижникомъ великаго Суворова, который въ то же время изгонялъ французовъ изъ всей почти южной Европы и на развалинахъ искусственныхъ правительствъ возстановлялъ законные престолы.

Дѣйствія эскадры адмирала Ушакова на Аппенинскомъ полуостровѣ (1799 г.).

Послѣ освобожденія Іоническихъ острововъ отъ владычества французовъ, эскадрѣ адм. Ушакова предстояло совершить новые подвиги на Аппенинскомъ полуостровѣ.

Республика французская, преслѣдуя свою цѣль—повсемѣстное ниспроверженіе монархической власти, уже въ концѣ 1798 года угрожала престолу короля неаполитанскаго. Вступивъ въ союзъ съ Австріею, Россіею, Англіею и Турціею, король неаполитанскій *Фердинандъ IV* хотѣлъ предупредить вторженіе французовъ въ свои владѣнія. Ввѣривъ свою армію австрійскому генералу *Макку*, Фердинандъ IV имѣлъ намѣреніе атаковать французскія войска, разбросанныя въ разныхъ пунктахъ сѣверной Италіи; но предположенію этому не было суждено достигнуть желаемаго результата.

Болѣе ученый чѣмъ искусный и счастливый, генералъ Маккъ, предводительствуя неаполитанскою арміей, послѣ первыхъ легкихъ побѣдъ достигъ Рима. Но къ этому времени французскій главнокомандующій *Шампьонэ*, успѣвъ сосредоточить свои войска, при первой встрѣчѣ разбилъ Макка, вытѣснилъ его изъ римскихъ владѣній и безостановочно гналъ до самой *Капуи*, не соглашаясь вступить съ противникомъ въ переговоры о перемиріи. Король неаполитанскій, уступая доводамъ своихъ приближенныхъ и даже самаго Макка, рѣшился оставить Неаполь и переѣхалъ на островъ Сицилію. Генералъ же Маккъ, не видя возможности сопротивляться французамъ, сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго и получилъ согласіе генерала Шампьонэ переѣхать сперва въ непріятельскій лагерь, а потомъ въ Вѣну. Но не смотря на данное обѣщаніе, генералъ Шампьонэ приказалъ задержать Макка, едва тотъ достигъ *Болоньи*, и отправить его во Францію какъ военно-плѣннаго. Вскорѣ послѣ этого неаполитанскія войска были на голову разбиты французами, которые заняли все королевство и низвергли прежнее правительство.

Такимъ образомъ рушилось Неаполитанское королевство и вмѣсто его, 12-го января 1799 года, учреждена республика *Парѳенопейская*.

Въ самомъ началѣ вторженія французовъ неаполитанцы оказали полное къ нимъ нерасположеніе. Насилія же французовъ, тяжкая контрибуція, наложенная на жителей, и увеличеніе прежнихъ налоговъ, еще болѣе усилили враждебное расположеніе туземцевъ къ вторгнувшимся къ нимъ республиканцамъ. Все неаполитанское народонаселеніе находилось въ весьма бѣдственномъ положеніи еще вслѣдствіе неурожая, бывшаго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду и угрожавшаго голодомъ. При такихъ обстоятельствахъ, наложенныя контрибуціи и увеличеніе обыкновенныхъ налоговъ только болѣе раздражали народонаселеніе

и раздѣлили его на множество партій, другу другу враждебныхъ.

Вмѣсто того чтобы предоставить новую республику самой себѣ, французы насильно навязали ей свою конституцію, несообразную ни съ національнымъ духомъ неаполитанцевъ, ни съ ихъ обычаями. Изъ этого вышло, что одни желали водворенія стараго порядка вещей и были приверженцами королевской власти, другіе жаждали независимаго отъ французовъ существованія; всѣ же вмѣстѣ одинаково питали ненависть къ французамъ. Всѣ эти обстоятельства имѣли то слѣдствіе, что въ скоромъ времени вся южная Италія была объята междоусобною войной, самою упорной, ожесточенной и кровопролитной.

Въ народѣ между тѣмъ распространились воззванія короля Фердинанда и были встрѣчены сочувственно; вслѣдствіе этого королевская партія начала быстро увеличиваться.

Какъ всегда во время народныхъ смутъ и разномыслія народныхъ партій, такъ и тогда явилось много искателей приключеній и людей предпріимчивыхъ, которые, пользуясь случаемъ, подстрекали народъ и сдѣлались предводителями инсургентовъ. Нѣкоторые изъ этихъ народныхъ предводителей совершили важные подвиги, доставившіе имъ извѣстность и передавшіе ихъ имена въ отдаленное потомство. *Бокке-Чіампе*, *Де-Чезаре*—разстриженный монахъ, приговоренный къ ссылкѣ за смертоубійство, *Проніо*, *Гаэтано-Маммоче*, *Микеле-Пецца*—прозванный *Фра-Діаволо*, *Герардъ-Курци*—посившій названіе *Шіарпа*, и многіе другіе, стояли во главѣ народныхъ партій. Мужество, дерзость предпріятій, и особенно смутное положеніе всей страны, доставили этимъ искателямъ приключеній сочувствіе народа, и дали имъ возможность раздувать пылкія страсти и направлять умы неаполитанцевъ. Ожесточенію и ярости народа не было предѣла.

Король неаполитанскій, поселясь въ Палермо, напрасно

ждалъ помощи отъ родственника своего, императора австрійскаго. Нашъ посланникъ, бывшій тогда при вѣнскомъ дворѣ, графъ Разумовскій, о намѣреніяхъ Австріи выразился, что вѣнскій кабинетъ, постоянно стремящійся къ преобладанію въ цѣлой Италіи, *ждалъ только такого ослабленія государствъ Италіи, которое отняло бы у нихъ возможность оказать сопротивленіе австрійскимъ притязаніямъ.* Слѣдуя такой политикѣ, вѣнскій кабинетъ оставался равнодушенъ къ бѣдствіямъ своего союзника.

Но надежда на благопріятный оборотъ дѣлъ не оставляла короля Фердинанда IV.

Народное возстаніе въ областяхъ на твердой землѣ, возникшее въ пользу короля, присутствіе въ Средиземномъ морѣ англійской эскадры Нельсона, расположеніе русскаго императора и успѣхи адмирала Ушакова на Іоническихъ островахъ,—поддерживали надежду въ королѣ неаполитанскомъ.

Между тѣмъ инсургенты, утомленные междоусобіемъ и своеволіемъ своихъ предводителей, увидѣли невозможность достигнуть когда либо цѣли, къ которой стремились; поэтому они рѣшились послать къ королю депутатовъ съ изъявленіемъ преданности и съ просьбою прислать войска на подкрѣпленіе инсургентовъ, и главное—предводителей. Едва вѣря такому счастію, король рѣшился на первый разъ послать на материкъ довѣренное лицо, чтобы оно лично удостовѣрилось, чего можно ожидать отъ народнаго возстанія. Для этого онъ избралъ кардинала *Руффо.*

Въ концѣ января 1799 года кардиналъ Руффо съ нѣсколькими приверженцами короля прибылъ въ *Калабрію* и запялъ городъ *Милето.* Какъ только распространился слухъ о прибытіи кардинала, тысячи народа стали стекаться къ нему; дворяне, монахи, солдаты,—всѣ спѣшили стать подъ королевское знамя. Такимъ образомъ, въ нѣсколько дней сформировалось ополченіе силою до 18.000 чел.,

получившее названіе *рати Святой Вѣры*, начальство надъ которою принялъ кардиналъ.

Въ короткое время кардиналъ овладѣлъ всею провинціей Калабрія. Затѣмъ рать Св. Вѣры двинулась въ область *Базиликате*, чтобы соединиться съ инсургентами, дѣйствовавшими въ *Апуліи*.

Но всѣ дѣйствія роялистовъ, подъ предводительствомъ кардинала Руффо, были недостаточны для возстановленія королевской власти въ Неаполѣ. Король Фердинандъ IV не имѣлъ возможности поддержать роялистовъ регулярными войсками въ требуемомъ числѣ; а ополченія кардинала хотя и достигли въ скоромъ времени до 30.000 чел., но были не болѣе какъ неустроенныя толпы людей, жадныхъ до добычи, грабежа и до всѣхъ возможныхъ неистовствъ. Съ такою *ратью Святой Вѣры* трудно было привести въ покорность даже только тѣ банды инсургентовъ, которыя не были привержены къ королевской власти; тѣмъ менѣе можно было надѣяться на успѣхъ дѣйствій противъ войскъ Парѳенопейской и особенно Французской республики.

Не разсчитывая болѣе на помощь со стороны своего сосѣда и родственника, король Фердинандъ IV обратился къ великодушію императора россійскаго. Сама судьба кажется покровительствовала королю неаполитанскому. Онъ обратился за помощью къ императору Павлу именно въ такое время, когда подать эту помощь было весьма легко по слѣдующимъ причинамъ: Сухопутный корпусъ войскъ генерала *Ребиндера*, еще въ мартѣ мѣсяцѣ вступившій въ Австрію, послѣ многихъ перемѣнъ въ его назначеніи, по просьбѣ вѣнскаго двора, былъ окончательно направленъ въ Италію для защиты австрійскихъ владѣній, лежавшихъ въ сѣверной Италіи, за цѣлость которыхъ австрійцы опасались. Эскадра адмирала Ушакова, освободивъ Іоническіе острова, находилась вблизи неаполитанскихъ владѣній. Сверхъ того, ко време-

ни полученія императоромъ Павломъ просьбы о помощи отъ короля неаполитанскаго, отношенія между нашимъ и вѣнскимъ кабинетами значительно охладились. Причина этого охлажденія заключалась въ томъ, что австрійское правительство, взявъ на себя надзоръ за великимъ магистромъ Мальтійскаго ордена Гемпешемъ, сдавшимъ французамъ Мальту, не только не исполняло даннаго обѣщанія, но тайно даже оказывало ему нѣкоторое покровительство.

Это обстоятельство окончательно убѣдило императора Павла въ неискренности вѣнскаго двора и въ корыстныхъ видахъ его. Поэтому, вмѣстѣ съ отвѣтомъ на письмо короля неаполитанскаго, императоръ повелѣлъ Суворову, по прибытіи къ нему корпуса Ребиндера, немедленно послать его на помощь королю Фердинанду IV, *не взирая ни на какія по случаю сему представленія отъ двора вѣнскаго.* Въ томъ же смыслѣ были даны повелѣнія и адмиралу Ушакову (*).

Чтобы выиграть время, король неаполитанскій отправилъ въ Корфу кавалера *Мишеру* съ просьбою, чтобы Ушаковъ, не дожидаясь повелѣній изъ Петербурга, отправилъ часть своего флота къ неаполитанскимъ берегамъ для поддержанія народнаго возстанія, возникшаго въ пользу короля. Кавалеръ прибылъ въ Корфу 29-го марта.

Слухъ о геройскихъ подвигахъ нашего флота при освобожденіи Іоническихъ острововъ, о великодушіи, дисциплинѣ и кротости русскихъ, распространился по всему адріатическому прибрежью и поселилъ въ туземцахъ неподдѣльное, доброе расположеніе къ русскимъ. Вслѣдствіе этого, въ одно время съ кавалеромъ Мишеру, прибыли къ Ушакову и депутаты отъ неаполитанскихъ городовъ *Бриндизи* и *Лечче* съ просьбою защитить ихъ отъ притѣсненій якобинцевъ.

Ушаковъ немедленно отрядилъ одну русскую шкуну и

(*) Исторія войны 1799 года. Д. Милютина.

4 канонерскихъ лодки, подъ командою капитана Макшеева, и отправилъ его въ *Отранто* для собранія вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ этой самой южной провинціи Неаполитанскаго королевства.

Занятый организаціею новаго временнаго правительства на островѣ Корфу, заготовленіемъ продовольствія для эскадры и починкою кораблей, Ушаковъ могъ отправить только еще небольшую эскадру изъ 4 русскихъ фрегатовъ и 2 турецкихъ корветовъ, подъ начальствомъ кап. 2-го ранга *Сорокина.* Эта эскадра отправилась отъ Корфу 16-го апрѣля. Депутаты же уѣхали прежде съ прокламаціями отъ адм. Ушакова къ неаполитанскому народу.

Отрядъ кап. Сорокина на пути къ Италіи усилился присоединеніемъ къ нему отряда кап. Макшеева, возвращавшагося изъ Отранто. Всѣ эти суда, подъ общимъ начальствомъ кап. Сорокина, пришли къ Бриндизи 22-го апрѣля.

Въ то время тамъ находился небольшой гарнизонъ изъ французскихъ войскъ. Начальникъ его, узнавъ о появленіи нашей эскадры, въ смятеніи поспѣшно бѣжалъ со своимъ штабомъ и съ самымъ гарнизономъ; жители же города отправили депутатовъ на встрѣчу русскимъ и изъявили преданность законному своему государю.

Ставъ на якорь у Бриндизи, кап. Сорокинъ занялъ войсками цитадель и по просьбѣ депутаціи изъ области *Лечче* отрядилъ туда одного офицера и 30 солдатъ, давъ имъ приказаніе идти въ Лечче, *„явиться къ президенту, вспомоществовать въ пользу его величества короля обѣихъ Сицилій и подозрительныхъ людей взять подъ стражу.“* Кромѣ того, по просьбѣ кавалера Мишеру, слѣдовавшаго за русскою эскадрой на неаполитанскомъ корветѣ *Фортуна*, Сорокинъ послалъ офицера съ 50 солдатами и одною пушкой для защиты окрестныхъ городовъ отъ насилій значительной шайки разбойниковъ; при этомъ онъ отдалъ приказаніе *„переловить бездѣльниковъ.“* Одного появленія не-

значительныхъ русскихъ командъ было достаточно для водворенія порядка и спокойствія въ окрестностяхъ города Бриндизи.

Послѣ этого, оставивъ въ Бриндизи кап.-лейт. Макшеева съ одною шкупой, для поддержанія спокойствія въ области Лечче, Сорокинъ съ остальными своими судами направился на сѣверъ, вдоль берега, и держался къ нему сколь возможно ближе, чтобы «*показать нашу защиту и отъ онаго вдаль покорить бунтующіе города подъ власть его величества короля обѣихъ Сицилій,*» какъ выразился самъ Сорокинъ.

Всѣ города на западномъ берегу Адріатическаго моря салютовали эскадрѣ Сорокина и вывѣшивали королевское знамя. Примѣру всѣхъ не послѣдовалъ только небольшой городъ *Мола*. Сорокинъ подошелъ къ нему на картечный выстрѣлъ и стрѣлялъ до тѣхъ поръ, пока не подняли королевское знамя вмѣсто республиканскаго.

Во время дальнѣйшаго плаванія на сѣверъ, до Сорокина дошли слухи, что въ *Бари* властвовали инсургенты, приверженные къ республикѣ. Сорокинъ поспѣшилъ туда, и на разсвѣтѣ 2-го мая эскадра его была въ виду непокорнаго города. Едва эскадра стала приближаться къ городу, какъ явились депутаты съ изъявленіемъ покорности и преданности королю. Не смотря на это, Сорокинъ счелъ нужнымъ принять мѣры предосторожности. Съ этою цѣлью онъ высадилъ на берегъ отрядъ изъ 150 чел. при 4 полевыхъ орудіяхъ и занялъ форты города. Жители привѣтствовали Сорокина и кавалера Мишеру восклицаніями въ честь императора Павла и короля Фердинанда. Удостовѣрившись черезъ посланную команду въ 100 чел. съ 2 орудіями, что всѣ города области Бари находятся въ полномъ спокойствіи, Сорокинъ оставилъ въ Бари русскій фрегатъ подъ начальствомъ кап. 2-го ранга *Марина*, а самъ съ остальною эскадрой, 6-го мая, снялся съ якоря и поплылъ далѣе.

Какъ и до этого времени, всѣ приморскіе города, мимо

которыхъ проходила наша эскадра, высылали депутаціи и радостно привѣтствовали русскихъ. Сорокинъ по пути зашелъ въ *Барлету*, славившуюся приверженностью своихъ жителей къ республикѣ, и для обезпеченія спокойствія ея, оставилъ тамъ кап. 2-го ранга *Шостака* съ фрегатомъ.

Наконецъ, 8-го мая, Сорокинъ прибылъ въ *Манфредонію* и былъ тамъ встрѣченъ съ восторгомъ. Со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ прибыли депутаціи съ увѣреніями въ томъ, что они сами изгнали или арестовали всѣхъ якобинцевъ, какъ только услышали о приближеніи русской эскадры, и утверждали, что вся страна покорна своему законному государю.

Не смотря на эти увѣренія, кавалеръ Мишеру, знавшій настоящее настроеніе жителей края, предложилъ Сорокину послать отрядъ во внутрь королевства. Сорокинъ охотно согласился на это, и 9-го мая высадилъ на берегъ 390 солдатъ и матросовъ при 4 орудіяхъ, ввѣривъ начальство надъ ними капитанъ-лейтенанту *Белле*. Къ отряду кап. Белле немедленно присоединилось 30 неаполитанскихъ матросовъ и 60 всадниковъ изъ жителей Манфредоніи. Въ тотъ же день отрядъ выступилъ въ Фоджіо и прибилъ туда 10-го мая. Капитанъ Белле вступилъ въ Фоджіо въ день ярмарки, когда въ городкѣ было огромное стеченіе народа, пришедшаго изъ окрестностей. Совершенно неожиданное появленіе русскаго отряда удивило неаполитанцевъ. Кавалеръ Мишеру, находившійся при отрядѣ Белле, воспользовался произведеннымъ смущеніемъ и тотчасъ же приступилъ къ возстановленію въ городѣ прежняго управленія. Между тѣмъ было получено извѣстіе, что 2.000 якобинцевъ идутъ въ Фоджіо. Белле немедленно двинулся со своимъ малочисленнымъ отрядомъ на встрѣчу непріятеля, который, узнавъ о приближеніи русскихъ, разсѣялся.

Послѣ этого отрядъ кап. Белле занялъ позицію у *Монтекавелло*, въ 17 верстахъ отъ Фоджіо, и утвердился на ней, построивъ укрѣпленіе, названное фортомъ *Св. Павла*.

Надобно замѣтить, что вездѣ, гдѣ бы не появлялись русскіе, неаполитанцы встрѣчали ихъ радушно, какъ избавителей отъ угнетавшихъ ихъ завоевателей и анархіи; неаполитанцы чествовали русскихъ какъ давно жданныхъ гостей и съ уваженіемъ относились къ ихъ воинскимъ доблестямъ.

Такимъ образомъ, по прошествіи не болѣе трехъ недѣль со времени прибытія русской эскадры къ Бриндизи, все адріатическое прибрежье Неаполитанскаго королевства было приведено въ спокойствіе, а на пути къ Неаполю стоялъ русскій отрядъ. И все это совершилось безъ кровопролитія, какъ бы въ торжественномъ шествіи, посреди празднествъ и благословеній народа. Описывая подвиги русскаго флота и русскихъ солдатъ, кавалеръ Мишеру писалъ въ одной изъ своихъ депешъ: «*Конечно не было другаго примѣра подобнаго событія; одни лишь русскія войска могли совершить такое чудо. Какая храбрость! Какая дисциплина! Какіе кроткіе, любезные нравы*» (*).

Пока горсть русскихъ утверждалась въ самой срединѣ Неаполитанскаго королевства, угрожая столицѣ его, Сорокинъ, остававшійся у Манфредоніи, вошелъ въ сношенія съ кардиналомъ Руффо, который въ то время находился въ *Альтамуро*. Неустроенная и буйная рать Св. Вѣры заставляла самаго кардинала желать присоединенія къ своимъ толпамъ хотя небольшаго отряда регулярныхъ войскъ. Онъ обратился къ Сорокину съ просьбою присоединить къ его ополченію отрядъ русскихъ солдатъ. Сорокинъ согласился на это, и между нимъ и кардиналомъ было условлено, что соединеніе рати Св. Вѣры съ отрядомъ кап. Белле послѣдуетъ въ *Аріано*, куда кардиналъ немедленно же и двинулся. Въ то же время, для усиленія отряда кап. Белле, были отправлены къ нему всѣ десантныя войска, находившіяся у кап. Шостака въ Барлетѣ, а подкрѣпленія изъ

(*) Исторія войны 1799 года. Д. Милютина.

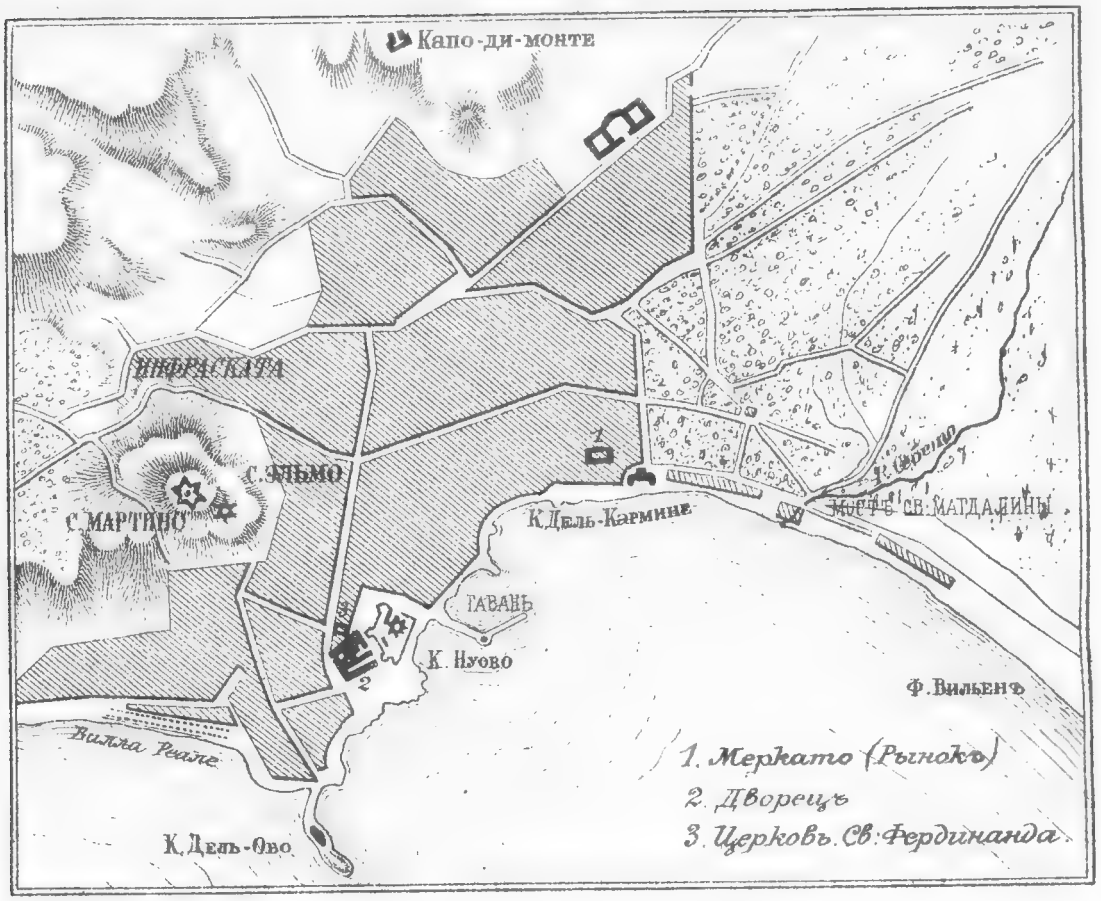
Манфредоніи были отправлены даже на почтовыхъ. Вскорѣ отрядъ кап. Белле, на позиціи у Монтекавелло, усилился до 511 чел. при 6 орудіяхъ. Кромѣ того, къ нему присоединились еще толпы вооруженныхъ окрестныхъ жителей и до 200 всадниковъ, снаряженныхъ въ Барлетѣ графомъ *Маруми*. Сорокинъ же отправилъ для раздачи ополченіямъ нѣсколько сотъ ружей и большое количество военныхъ запасовъ. Такимъ образомъ Сорокинъ сдѣлалъ все что могъ для обезпеченія успѣха роялистовъ.

Отрядъ кап. Белле выступилъ изъ Монтекавелло 24-го мая и на другой день прибылъ въ Аріано; въ то же время подошла туда и рать Св. Вѣры. Въ теченіе трехъ дней русскіе офицеры, по просьбѣ кардинала, устраивали и обучали его милиціи, а 28-го мая союзники рѣшились уже наступать на Неаполь.

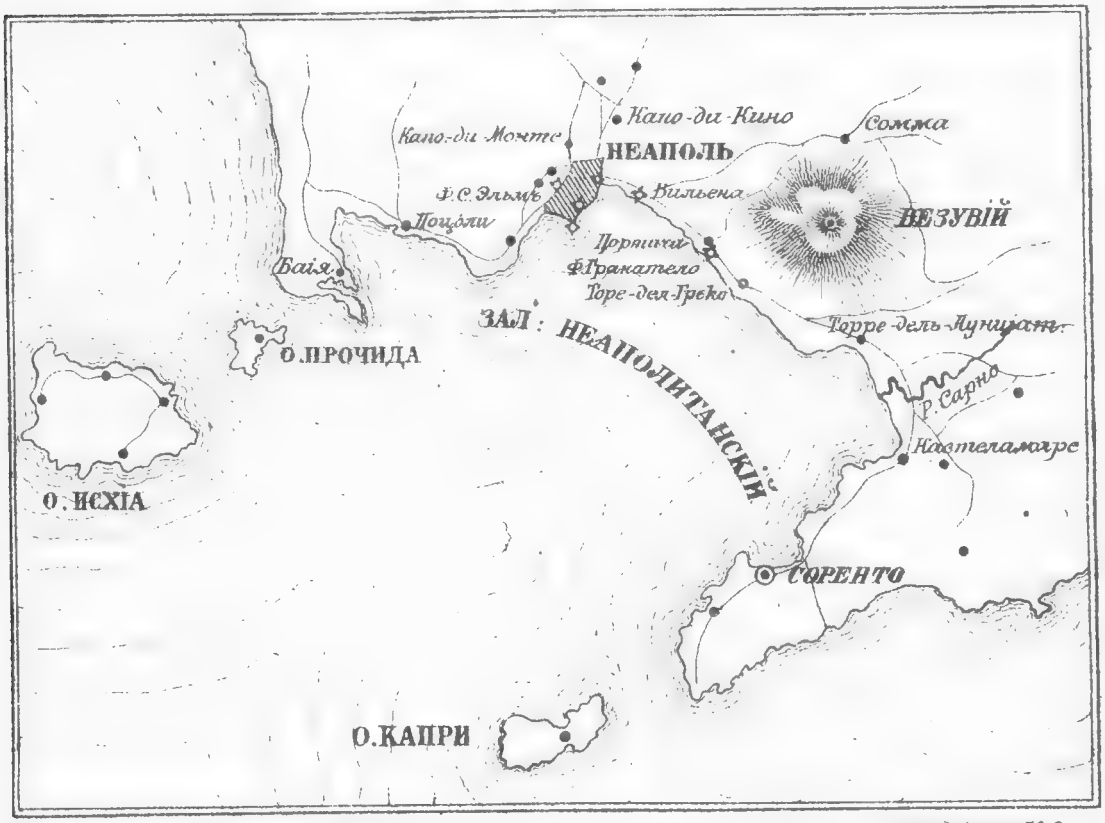
Къ означенному времени королевская власть была возстановлена почти во всѣхъ владѣніяхъ неаполитанскихъ; республиканское правительство удержалось только въ самой столицѣ и въ крѣпостяхъ *Капуѣ* и *Гаэтѣ*.

Директорія Парѳенопейской республики, въ послѣдніе дни существованія своего, совершенно утратила власть. Отчаянные приверженцы республики, въ виду успѣховъ роялистовъ и крайняго равнодушія народа къ демократическимъ идеямъ, прибѣгли къ мѣрамъ для возбужденія жителей Неаполя. На площадяхъ, на улицахъ, въ кабакахъ,— вездѣ раздавались восторженные крики въ честь республики и оскорбительные возгласы противъ короля и всѣхъ роялистовъ. Не только въ театрахъ играли возмутительныя пьесы, но даже въ церквахъ раздавались проповѣди крайне демократическаго содержанія. Но всѣ эти мѣры не произвели желаемаго дѣйствія; населеніе Неаполя ждало съ нетерпѣніемъ возстановленія королевской власти и выказывало явное нерасположеніе къ республиканцамъ. Слабое правительство прибѣгло тогда къ мѣрамъ терроризма: начались доносы и преслѣдованія; учрежденъ былъ судъ надъ

НЕАПОЛЬ. № 4.



ОКРЕСТНОСТИ НЕАПОЛЯ.



Прибрежная Война. М. МАЗЮКЕВИЧЪ.

Лито. Брауна. Демидовъ пер. № 3

измѣнниками республики; городъ объявленъ въ осадномъ положеніи; національная гвардія призвана на службу наравнѣ съ войсками.

Угрожаемое смутами населенія самаго Неаполя и многочисленными толпами роялистовъ, приближавшихся къ столицѣ, республиканское правительство все еще надѣялось восторжествовать. Оно съ поспѣшностью приступило къ формированію легіоновъ, но едва могло набрать до 10 тысячъ. Никто не хотѣлъ стать подъ республиканскія знамена, а князь *Рока-Романія*, по порученію республиканскаго правительства набравшій легіонъ въ окрестностяхъ Неаполя, вмѣстѣ съ нимъ перешелъ на сторону роялистовъ. Вновь набранныя войска республиканскія были почти такія же неустроенныя толпы какъ и ополченія ихъ. Только французскія войска, стоявшія гарнизономъ въ крѣпостяхъ Капуѣ и Гаэтѣ, и занимавшія фортъ *С.-Эльмо*, расположенный на командовавшей возвышенности у самаго Неаполя, представляли нѣкоторый оплотъ умиравшей Парѳенопейской республикѣ.

При такихъ обстоятельствахъ, республиканскій военный министръ *Мантоне*, человѣкъ храбрый и предпріимчивый, принявъ личное начальство надъ войсками, рѣшился идти на встрѣчу непріятелю.

Чтобы поднять духъ войска и народа, передъ выступленіемъ назначено было празднество. Передъ войсками и народомъ выставили трофеи, взятыя республиканцами; сожжены всѣ портреты короля, которые нашлись въ городѣ; выведеннымъ въ оковахъ плѣннымъ, уже ожидавшимъ казни, была дарована свобода. Веселіе народа продолжалось цѣлый день и всю ночь.

Но на разсвѣтѣ въ Неаполитанскомъ заливѣ неожиданно появилась англійская эскадра. Все пришло въ смятеніе. Поспѣшно приступили къ приготовленіямъ для защиты города: начали исправлять береговыя укрѣпленія, строить новыя батареи, ставить орудія, подвозить запасы. Защита Карта № 4.

гавани была окончена въ нѣсколько дней. Англійская же эскадра комодора Фута (Foote) овладѣла, между тѣмъ, островами *Искіо* и *Прочида*, лежащими въ виду Неаполя.

Въ такомъ положеніи находился Неаполь, когда отрядъ кап. Белле, послѣ соединенія въ Аріано съ ополченіями кардинала Руффо, двинулся оттуда на *Авелино* и 31-го мая подошелъ къ *Нола*. Другія толпы королевскихъ ополченій, подъ предводительствомъ Шіарпа, Маммоне и Фра-Діаволо, подвигаясь къ Неаполю съ юга и сѣвера, заняли уже *Салерно*, *Сесса* и *Теано*.

Мантоне повелъ было свои войска на встрѣчу роялистамъ, но былъ ими опрокинутъ и возвратился въ столицу. Тогда оказалось необходимымъ приступить къ приготовленіямъ для самой упорной обороны Неаполя. Началась дѣятельная работа: на городскихъ въѣздахъ строили батареи; улицы преграждали барикадами; дворцы и церкви приводили въ оборонительное состояніе. Замокъ *Кастель-Нуово*, въ которомъ помѣстилось само правительство, и два другихъ замка, *Кастель-дель-Ово* и *Кастель-дель-Кармине*, готовились также къ упорной защитѣ.

Между тѣмъ кардиналъ Руффо, имѣя въ авангардѣ отрядъ кап. Белле, состоявшій изъ 600 челов. при 6 орудіяхъ, 2-го іюня подошелъ къ Неаполю. Республиканцы, занимавшіе фортъ *Гранателло* бѣжали, лишь только кап. Белле подошелъ къ *Портичи*. Занявъ Гранателло отрядомъ милиціонеровъ, кап. Белле продолжалъ наступать по береговой дорогѣ къ Неаполю. Лежащій на пути наступленія фортъ *Вильенъ* оказалъ было сопротивленіе, но наши войска стремительно атаковали фортъ и быстро овладѣли имъ.

Такимъ образомъ, авангардъ кап. Белле достигъ рѣчки *Себето*, за которою расположились непріятельскія войска для защиты города.

Для обороны моста *Св. Магдалины*, на р. Себето, республиканцы построили предмостное укрѣпленіе и вооружили его 6 орудіями большаго калибра. Но не желая

допустить авангардъ кап. Белле къ р. Себето, республиканцы выслали впередъ колонну силою до 2.000 чел., подъ командою генерала *Виртца*. На одной высотѣ съ этою колонной слѣдовала, вдоль берега, флотилія изъ вооруженныхъ лодокъ, подъ начальствомъ *Караччіоло*. Капитанъ Белле тотчасъ же расположилъ на берегу свою артиллерію и открылъ по лодкамъ сильный и мѣткій огонь; вскорѣ двѣ лодки потонули, а остальныя ретировались. Тогда отрядъ нашъ быстро двинулся къ мосту Св. Магдалины, овладѣлъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, прорвался черезъ мостъ, разогналъ непріятеля и захватилъ 6 орудій. Нападеніе это было столь стремительно и отважно, что непріятель не оказалъ никакого сопротивленія, а колонна его, высланная на встрѣчу кап. Белле, не успѣвъ отступить на укрѣпленіе, была отрѣзана. Съ нашей стороны было только три раненныхъ, между тѣмъ какъ потеря непріятеля была весьма значительна, и даже самъ ген. Виртцъ былъ убитъ.

Въ то время когда русскіе дрались на мосту Св. Магдалины, толпы кардинала Руффо распространялись по предмѣстьямъ Неаполя.

Республиканцы заняли высоты, командовавшія надъ городомъ, для защиты его отъ вторженія непріятеля. Но какъ только въ Неаполѣ узнали о томъ, что русскіе овладѣли мостомъ Св. Магдалины, толпа лаццарони, собравшаяся на городскомъ рынкѣ, вооружилась и бросилась на республиканцевъ съ криками: *да здравствуетъ король!* Республиканцы, неожиданно атакованные съ тыла, едва пробились въ Кастель-Нуово, а кардиналъ Руффо безпрепятственно вошелъ въ Неаполь.

Такимъ образомъ была занята одна только часть столицы, тогда какъ болѣе значительная часть ея оставалась еще въ рукахъ республиканцевъ. Два дни, 2-го и 3-го іюня, продолжался почти безпрерывный бой въ самыхъ улицахъ Неаполя. Республиканцы, засѣвъ въ королевскомъ дворцѣ, въ церкви *Св. Фердинанда* и въ нѣкоторыхъ другихъ стро-

ніяхъ, приведенныхъ въ оборонительное состояніе, оказывали упорное сопротивленіе. Только къ вечеру 4-го іюня роялисты овладѣли почти всѣмъ городомъ.

Еще 3-го числа, послѣ того какъ отрядъ кап. Белле овладѣлъ мостомъ Св. Магдалины, онъ быстро подошелъ къ Кастель-дель-Кармине, ворвался въ него и истребилъ весь гарнизонъ. Въ тотъ же день кап. Белле узналъ, что отрядъ республиканцевъ, въ числѣ до 1.000 чел., по всему вѣроятію тотъ, который былъ имъ отрѣзанъ при стремительномъ натискѣ на мостъ Св. Магдалины, появился у *Портичи* и угрожалъ тылу русскаго отряда. На встрѣчу республиканцамъ кап. Белле тотчасъ же послалъ 130 чел. съ 2 пушками, подъ командою поручика *Александера*. Приблизясь къ непріятелю, поручикъ Александеръ открылъ по немъ сильный пушечный и ружейный огонь. Замѣтивъ колебаніе въ непріятельской колоннѣ, горсть нашихъ солдатъ стремительно ударила въ штыки и пошла въ атаку съ такою рѣшимостью, что непріятель тотчасъ же разсѣялся. Потери непріятеля въ этомъ дѣлѣ были значительны: 300 республиканцевъ пали на мѣстѣ, 60 чел. и 5 орудій съ 25 лошадьми взяты въ плѣнъ, остальные разбѣжались. Съ нашей стороны было 3 убитыхъ и 8 раненныхъ.

Всѣ эти дни Неаполь былъ театромъ убійствъ и грабежа и всевозможныхъ неистовствъ.

Рать Св. Вѣры, ворвавшись въ городъ, предалась грабежу, пьянству и всякаго рода насиліямъ. Всѣ старанія жителей столицы, чтобы умиротворить буйныхъ воиновъ кардинала изъявленіемъ покорности, были тщетны. Неистовства, не прекращавшіяся даже и ночью, навели ужасъ не только на жителей столицы, но и на самаго кардинала, который не имѣлъ возможности обуздать свою рать; и только съ помощью русскихъ было наконецъ возстановлено спокойствіе въ городѣ.

Къ 5-му іюня республиканцы держались только въ трехъ главныхъ замкахъ, именно: фортъ *С.-Эльмо* былъ занятъ

французскимъ гарнизономъ, подъ начальствомъ ген. *Межана*; Кастель-Нуово, въ которомъ укрылись всѣ республиканскія власти, былъ охраняемъ калабрійскими милиціонерами, самыми ярыми приверженцами республики; калабрійцы же составляли гарнизонъ и Кастель-дель-Ово, расположеннаго на узкой косѣ, выдающейся въ море.

Ополченія кардинала Руффо и отрядъ кап. Белле обложили эти замки, и 5-го іюня приступили къ осаднымъ работамъ. На оконечности *Вилла-Реале* построили батарею для дѣйствія противъ Кастель-дель-Ово; въ улицѣ *Толедо* построили батарею противъ королевскаго дворца; наконецъ, на моллѣ построили третью батарею для дѣйствія противъ Кастель-Нуово. Къ вечеру слѣдующаго дня всѣ три осадныя батареи были окончены и вооружены. Огонь съ нихъ былъ открытъ немедленно, и въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней продолжалась сильная канонада съ обѣихъ сторонъ. Русская батарея на моллѣ своимъ огнемъ произвела пожаръ въ Костель-дель-Ово, у самыхъ воротъ его. Распространеніе пожара угрожало пороховому погребу; но республиканцы успѣли во-время прекратить огонь и защитили входъ въ замокъ баррикадою, устроенною вмѣсто сгорѣвшихъ воротъ.

Еще 5-го іюня до 800 республиканцевъ, преслѣдуемые роялистами, вышли изъ города и устремились къ форту С.-Эльмо; но французскій комендантъ не впустилъ ихъ въ фортъ. Тогда эти несчастные бросились въ монастырь, расположенный у подножія холма, на которомъ лежитъ замокъ С.-Эльмо. Здѣсь они укрѣпились и рѣшились сопротивляться до послѣдней крайности. Въ ночь съ 8-го на 9-е іюня они сдѣлали вылазку противъ батареи осаждающаго на *Вилла-Реале*, дѣйствовавшей по Кастель-дель-Ово. Чтобы обезпечить успѣхъ этого предпріятія, изъ монастыря одновременно выступили два отряда: одинъ, небольшой, съ шумомъ направился къ *Инфраскато*, а главная колонна, тихо, безъ шума спустилась къ противоположной сторонѣ, къ Вилла-Реале. Въ то же время, по сигналу, данному съ монастыря, была

сдѣлана вылазка и гарнизономъ изъ Кастель-дель-Ово. Обѣ вылазки были столь неожиданны, что калабрійцы, занимавшіе батарею на Вилла-Реале, покинули ее и убѣжали. Республиканцы разорили батарею, заклепали орудія и возвратились въ свои укрѣпленія.

Французскій комендантъ форта С.-Эльмо не только не принималъ участія въ этой вылазкѣ, но не оказывалъ и никакой другой помощи республиканцамъ. Фортъ С.-Эльмо, расположенный на высотѣ, командовавшей надъ городомъ, могъ громить его, и роялисты не имѣли бы возможности держаться въ немъ. Но комендантъ форта оставался безучастнымъ зрителемъ и уже нѣсколько дней находился въ сношеніяхъ съ кардиналомъ Руффо. Дѣйствія этого коменданта были таковы, что подали поводъ нѣкоторымъ историкамъ подозрѣвать, что онъ былъ подкупленъ.

Республиканцы, наконецъ, увидѣли безполезность продолженія борьбы, а потому, 9-го іюня, было заключено перемиріе на три дня, чтобы въ это время условиться въ статьяхъ капитуляціи. Въ опредѣленный день республиканцы предложили свои условія.

Хотя требованія республиканцевъ и были высокомѣрны, но на нихъ нужно было согласиться, потому что положеніе самихъ союзниковъ было весьма трудное. Кардиналъ Руффо зналъ, что имѣетъ дѣло съ противникомъ, готовымъ рѣшиться на самыя отчаянныя предпріятія; онъ опасался также, что при дальнѣйшемъ сопротивленіи городъ могъ подвергнуться новому разрушенію. Кромѣ того, французскій флотъ, появившійся передъ тѣмъ въ Средиземномъ морѣ, могъ ежедневно подойти къ Неаполю для поданія помощи республиканцамъ. Наконецъ, кардиналъ былъ въ трудномъ положеніи еще и потому, что не зналъ, какъ укротить буйство своихъ ополченій и неаполитанской черни. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, не смотря на высокомѣріе республиканцевъ, капитуляція была подписана 12-го іюня, и уже готовились исполнить заключенныя условія, какъ прибытіе

англійской эскадры лорда Нельсона совершенно измѣнило положеніе дѣлъ. Лорду Нельсону было извѣстно, что французскій флотъ направился въ Гибралтаръ, преслѣдуемый англійскою эскадрой адм. *Кейта*, и что стало быть съ этой стороны опасаться нечего. Англійскому адмиралу, кромѣ того, было необходимо вмѣшаться въ окончаніе неаполитанскаго возстанія и междоусобія, чтобы тѣмъ скрыть бездѣйствіе англійскаго флота, находившагося въ Средиземномъ морѣ во все время неаполитанскихъ смутъ. Вслѣдствіе этого Нельсонъ потребовалъ безусловной сдачи. Республиканцы, потерявъ послѣднюю надежду на помощь французскаго флота, подчинились требованію англійскаго адмирала, и 14-го іюня всѣ форты неаполитанскіе безпрекословно покорились.

Послѣ взятія Неаполя, отрядъ кап. Белле, вмѣстѣ съ войсками англійскими, португальскими и неаполитанскими, находился при осадѣ форта С.-Эльмо, крѣпостей Капуи и Гаэты. Фортъ С.-Эльмо, послѣ трехъ-дневнаго бомбардированія, 29-го іюня сдался на капитуляцію. Крѣпость *Капуа* была осаждена 10-го іюля, а 13-го числа открытъ первый огонь съ осадныхъ батарей, изъ которыхъ всѣ находившіяся съ правой стороны рѣки *Вольтурно* принадлежали русскимъ. На другой день послѣ открытія огня начались переговоры о сдачѣ крѣпости, и 17-го числа капитуляція была уже подписана.

Капитанъ Белле послѣ сдачи Капуи послалъ фельдмаршалу Суворову такое донесеніе:

«*Мая 10-го высаженъ я со ввѣреннымъ мнѣ десантнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ 560 морскихъ солдатъ, канонеръ и матросовъ, для покоренія провинціи Апуліи, которую и привелъ въ подданство королю двухъ Сицилій, даже до самаго Неаполя, и оный взялъ силою оружія, разбилъ непріятеля во многихъ мѣстахъ, гдѣ только не встрѣчалъ; при входѣ въ Неаполь взялъ три замка и одну батарею, а потомъ Кастель-Ново, дель-Ово, крѣпость Сакъ-Эльмъ и городъ Капуа. Имѣю честь донести вашей свѣт-*

лости, что Неаполитанское владѣніе освобождено отъ республиканцевъ».

Только истинный герой могъ въ такомъ скромномъ видѣ описывать свои подвиги, заслужившіе самыя громкія похвалы иностранцевъ и въ особенности кавалера Мишеру, который въ письмѣ своемъ къ неаполитанскому посланнику при с.-петербургскомъ дворѣ между прочимъ писалъ: *«Малочисленный этотъ отрядъ оказалъ безцѣнныя заслуги нашему королю; пріобрѣлъ себѣ громкую славу; водворилъ благоденствіе въ обширной части государства, и оставилъ въ здѣшнемъ народѣ на вѣчныя времена самое выгодное мнѣніе о храбрости, дисциплинѣ и отличной нравственности русскихъ войскъ»* (*).

Замѣтить надо, что Мишеру постоянно находился при русскомъ отрядѣ, былъ свидѣтелемъ всѣхъ его подвиговъ и поставлялъ себѣ за честь считаться въ рядахъ русскихъ солдатъ.

Получивъ донесеніе о дѣйствіяхъ отряда кап. Белле и о взятіи Неаполя, императоръ Павелъ сказалъ: *«Белле думалъ меня удивить, такъ и я удивлю его»*—и пожаловалъ капитанъ-лейтенанту Белле орденъ Св. Анны 1-й степени.

Дѣйствіе нашего флота и небольшаго числа сухопутныхъ войскъ, въ предѣлахъ Неаполитанскаго королевства, представляютъ наилучшій примѣръ экспедиціи, въ которой важная цѣль была достигнута съ помощью весьма малочисленнаго отряда войскъ. Само собою разумѣется, что подобныя экспедиціи могутъ достигать желаемаго результата лишь тогда, когда служатъ или подкрѣпленіемъ союзной націи противъ вторгнувшагося непріятеля, или когда предназначаются для поддержанія народнаго возстанія, какъ было въ разсмотрѣнномъ случаѣ. Для успѣха подобнаго предпріятія необходимы энергическое содѣйствіе туземцевъ и полная увѣренность, что малочисленный отрядъ, от-

(*) Исторія войны 1799 года. Д. Милютина.

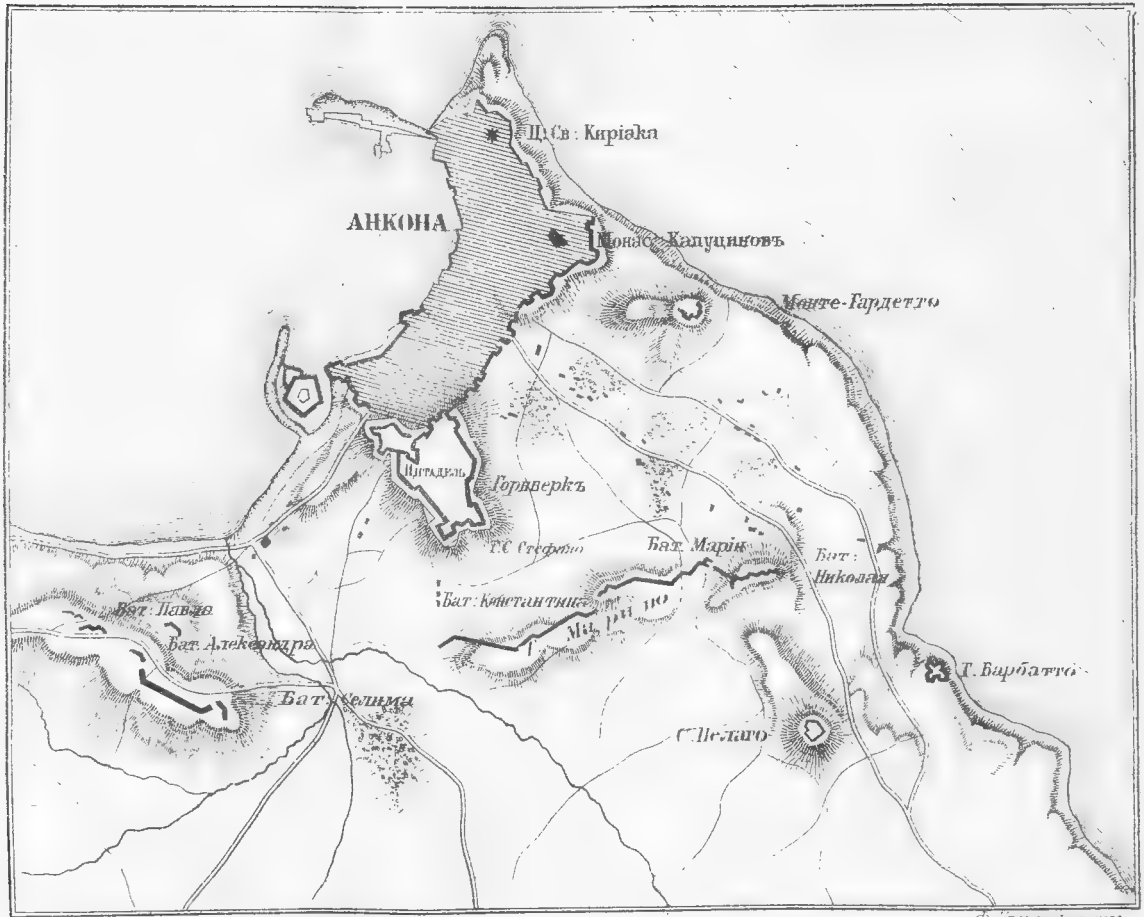
дѣлясь отъ своего флота, всегда будетъ имѣть обезпеченіе

№ 5.

крѣпостныхъ выстрѣловъ.

Между тѣмъ австрійская флотилія съ 4 ротами де-

АНКОНА №5.



Прибрежная Война. М. МАЗЮКЕВИЧЪ.

дѣлясь отъ своего флота, всегда будетъ имѣть обезпеченный путь отступленія и достаточное количество военныхъ припасовъ и продовольствія. Для полнаго описанія дѣйствій эскадры адм. Ушакова и находившихся на ней сухопутныхъ войскъ, должно возвратиться къ тому времени, когда адм. Ушаковъ, по распоряженію фельдмаршала Суворова, еще 24-го апрѣля 1799 года отправилъ изъ Корфу эскадру, подъ начальствомъ контр-адм. *Пустошкина*, въ Венеціанскій заливъ. Эта эскадра состояла изъ 11 судовъ, въ числѣ которыхъ было: русскихъ: 2 корабля, 3 фрегата и 1 авизо, всего 6 судовъ, а остальныя были суда турецкія. Къ нимъ впослѣдствіи присоединился еще португальскій корабль. Адмиралъ Пустошкинъ былъ посланъ въ Венеціанскій заливъ, по просьбѣ вѣнскаго двора, для наблюденія за *Анконою*, въ которой скрывались французскіе корабли, и высылаемые отъ нихъ крейсеры тревожили сообщеніе по Адріатическому морю.

Союзная эскадра подошла къ Анконѣ 7-го мая.

Въ то время въ крѣпости находился французскій гарнизонъ силою до 2.000 чел., подъ начальствомъ генерала *Монье*. Входъ въ гавань обстрѣливали два непріятельскихъ корабля. Карта № 5.

Приблизясь къ самой крѣпости, Пустошкинъ потребовалъ сдачи ея; но посланнаго имъ съ этимъ требованіемъ офицера французы даже не допустили выйдти на берегъ. Тогда русская эскадра построилась въ линію и открыла по крѣпости сильную канонаду, въ отвѣтъ на которую французы бросали каленыя ядра.

Это предварительное дѣйствіе противъ крѣпости послужило лишь рекогносцировкою, убѣдившею Пустошкина, что безъ достаточнаго числа десантныхъ войскъ нельзя предпринять противъ крѣпости никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій. Поэтому онъ расположилъ свою эскадру внѣ крѣпостныхъ выстрѣловъ.

Между тѣмъ австрійская флотилія съ 4 ротами де-

сантныхъ войскъ, вышедшая изъ Венеціи, внезапно появилась, 16-го мая, у *Ревенны* и овладѣла ею. Вслѣдъ затѣмъ другая австрійская же флотилія овладѣла городами *Чезенатико* и *Римини*. Утвердясь въ этихъ городахъ, австрійцы вошли въ связь съ инсургентами, находившимися въ *Пезаро*.

Собравшіеся тамъ инсургенты находились подъ начальствомъ знаменитаго *Лагоца*, человѣка молодого, воинственнаго, отважнаго и пылкаго. Лагоцъ первоначально служилъ въ австрійской арміи; но страстно любя свою родину, онъ возъимѣлъ мысль освободить Италію отъ австрійскаго владычества. Чтобы достигнуть предположенной цѣли, онъ, въ 1796 году, перешелъ къ французамъ и сдѣлался ревностнымъ поклонникомъ Бонапарта. Вскорѣ онъ достигъ во французской службѣ генеральскаго чина, командовалъ цизальпійскими войсками и былъ главнымъ начальникомъ *Рубиконскаго* департамента.

Убѣдившись однако, что французы стремились скорѣе къ порабощенію Италіи, а не къ освобожденію ея, Лагоцъ покинулъ французовъ и бѣжалъ къ инсургентамъ. Въ непродолжительное время онъ собралъ ополченіе до 20.000 чел., придалъ имъ довольно правильное устройство и началъ дѣйствовать противъ французовъ.

Генералъ Монье, тѣснимый Лагоцомъ, принужденъ былъ стянуть всѣ свои войска въ Анкону и ея окрестности. Лагоцъ между тѣмъ двинулся на соединеніе съ австрійцами, занялъ Пезаро и вошелъ въ сообщеніе съ эскадрою Пустошкина.

Такое положеніе дѣлъ на сосѣднихъ берегахъ давало Пустошкину возможность дѣйствовать болѣе рѣшительно. Онъ приблизился къ Пезаро и высадилъ тамъ подъ начальствомъ маіора *Гамена* 200 чел. русскихъ и турецкихъ войскъ съ 3 орудіями, и соединилъ ихъ съ ополченіемъ Лагоца. Послѣ этого оба отряда двинулись къ *Фано*. Французы, занимавшіе этотъ городокъ, долго и упор-

но сопротивлялись, но были принуждены отступить къ *Синигаліи*. Черезъ нѣсколько дней союзники атаковали и Синигалію съ моря и съ сухаго пути; французы упорно защищались, но атакующій дѣйствовалъ такъ настойчиво, что заставилъ ихъ отступить въ Анкону.

Во время послѣдовавшихъ затѣмъ приготовленій къ тѣсной блокадѣ Анконы, Пустошкинъ получилъ приказаніе присоединиться къ эскадрѣ Ушакова. Забравъ съ берега десантныя войска, эскадра Пустошкина, 10-го іюня, отправилась въ Корфу; блокада же Анконы была предоставлена одному Лагоцу.

Причина, по которой адм. Ушаковъ принужденъ былъ столь поспѣшно присоединить къ себѣ эскадру Пустошкина, и тѣмъ помѣшать дѣйствіямъ подъ Анконою, такъ успѣшно начатымъ, состояла въ слѣдующемъ:

Флотъ Французской республики и ея союзниковъ въ то время былъ расположенъ въ *Брестѣ*, *Кадиксѣ* и у *Текселя*; гавани эти были блокируемы англійскими эскадрами. Армія же французская, дѣйствовавшая въ Египтѣ, находилась въ положеніи весьма бѣдственномъ: она была ослаблена битвами, болѣзнями и разными другими лишеніями; всѣ транспорты, отправляемые туда съ подкрѣпленіями и продовольствіемъ, были перехватываемы англійскими крейсерами. Такое положеніе всѣхъ предпріятій французской директоріи, вмѣстѣ съ усмиреніемъ возстанія въ Ирландіи, совершенно успокоивало Англію, которая перестала даже опасаться и за свои владѣнія въ Ост-Индіи.

Но это спокойствіе Англіи продолжалось недолго и было нарушено новымъ отважнымъ предпріятіемъ французовъ.

Въ глубокой тайнѣ снаряжалась въ Брестѣ французская эскадра; умышленно распущенъ былъ даже слухъ, что эскадра эта не будетъ готова ранѣе іюня мѣсяца. Самъ морской министръ, адмиралъ *Брюи* (Bruix), пріѣхалъ туда подъ предлогомъ ускорить приготовленія, но въ сущ-

ности затѣмъ, чтобы принять начальство надъ брестскою эскадрой, состоявшею изъ 25 кораблей, 8 фрегатовъ и 2 корветовъ.

Между тѣмъ подулъ восточный вѣтеръ, заставившій англійскую эскадру адм. *Бридпорта*, наблюдавшую за Брестомъ, удалиться отъ берега. Брюи воспользовался этимъ обстоятельствомъ и 14-го апрѣля вышелъ изъ порта. Благопріятный восточный вѣтеръ быстро унесъ его корабли, а густой туманъ скрылъ это движеніе отъ бдительности англичанъ. Только черезъ три дня Бридпортъ подошелъ снова къ Бресту и съ изумленіемъ увидѣлъ, что французскій флотъ уже ушелъ.

Имѣя отъ своего правительства повелѣніе болѣе всего заботиться о томъ, чтобы не допускать французовъ къ Ирландіи, Бридпортъ съ своими 16 кораблями тотчасъ же отправился къ Великобританіи. Извѣстіе о выходѣ французскаго флота распространило въ Англіи всеобщую тревогу, и тотчасъ же приступили къ поспѣшному снаряженію вспомогательныхъ эскадръ. Въ скоромъ времени эскадры, какъ Бридпорта, такъ и лорда *Денкена*, стоявшая у Текселя, были значительно усилены. Кромѣ того, къ нимъ присоединились русскія эскадры вице-адм. *Макарова* и *Тета* и эскадра контр-адм. *Карцова*.

У береговъ Ирландіи французской эскадры не оказалось, и въ Англіи терялись въ догадкахъ, куда она могла направиться.

Слухи о томъ, что французскій флотъ имѣетъ цѣлью дѣйствовать противъ русскихъ береговъ Балтійскаго и Бѣлаго морей, какъ ни были неправдоподобны, заставили однако и императора Павла принять мѣры къ охраненію своихъ береговъ.

Но какъ наши оборонительныя приготовленія, такъ и опасенія англичанъ, оказались излишними. Открылось, что адм. Брюи пошелъ изъ Бреста прямо въ Кадиксъ на соединеніе съ испанскимъ флотомъ адм. *Мазаредо*, состояв-

шимъ изъ 25 кораблей. Подойдя къ Кадиксу, Брюи встрѣтилъ англійскую эскадру, блокировавшую эту гавань; но такъ какъ у англичанъ было всего 15 кораблей, то въ виду значительно сильнѣйшаго непріятеля, они предпочли удалиться отъ испанскаго берега. Не смотря на это, противные вѣтры помѣшали соединенію флотовъ испанскаго и французскаго. Брюи одинъ прошелъ Гибралтаръ и, по случаю бурь, 2-го мая зашелъ въ Тулонъ. Испанскій флотъ, пользуясь удаленіемъ блокирующей англійской эскадры, тоже вышелъ въ море и прошелъ Гибралтаръ вслѣдъ за флотомъ Брюи. Бури заставили и испанскій флотъ укрыться въ *Картагенъ* и выждать тамъ удобнаго случая для соединенія съ флотомъ французскимъ. Когда стало извѣстно, что французскій и союзный ему испанскій флотъ находятся въ Средиземномъ морѣ, Англія направила туда большую часть своихъ морскихъ силъ. Русской эскадрѣ адм. Карцова также было дано повелѣніе плыть къ Гибралтару.

Та же тревога заставила и лорда Нельсона бросить начатую имъ перевозку войскъ изъ Палермо въ Неаполь и предложить Ушакову присоединиться къ нему.

Вотъ причина, по которой Пустошкинъ долженъ былъ оставить, почти въ самомъ началѣ, дѣйствія свои подъ Анконою.

Во время отсутствія русской эскадры, Лагоцъ, оставшійся подъ Анконою, вошелъ въ связь съ австрійскимъ отрядомъ. Но австрійцы, всегда стремившіеся къ достиженію лишь своихъ корыстныхъ цѣлей, видѣли въ Лагоцѣ опаснаго для себя искателя независимости Италіи, и потому арестовали его какъ измѣнника, когда-то служившаго въ австрійскихъ войскахъ и передавшагося французамъ. Потерявъ своего отважнаго вождя, ополченія Лагоца разбрелись, а французы снова овладѣли всѣми окрестностями Анконы.

По ходатайству фельдмаршала Суворова, Лагоцъ былъ

однако освобожденъ и снова явился въ Фермо. Тамъ онъ набралъ до 3.000 вооруженныхъ поселянъ, и имѣя 12 пушекъ, укрѣпился на позиціи у Фермо.

Генералъ Монье вознамѣрился уничтожить ополченіе Лагоца и 8-го іюля атаковалъ его позицію. Первое нападеніе было отбито, а во время втораго приступа, къ Фермо подошла русская эскадра капитана 2-го ранга графа *Войновича* (4 фрегата, 1 корветъ и 2 мелкихъ судна, изъ нихъ турецкихъ 1 фрегатъ и корветъ), и французы отступили, не завязавъ даже боя. Въ ту же ночь Монье отошелъ въ Анкону, а суда французскія, стоявшія у Фермо, скрылись.

Когда отплыла эскадра вице-адм. Пустошкина, а ополченія Лагоца, вслѣдствіе его ареста, разошлись, французы, какъ сказано было, снова овладѣли окрестностями Анконы; поэтому гр. Войновичу пришлось вторично брать Фано. Съ этою цѣлью онъ высадилъ у Пезоро отрядъ въ 430 чел. при 5 орудіяхъ, двинулся къ Фано и овладѣлъ имъ послѣ внезапнаго нападенія, потерявъ въ этомъ дѣлѣ 64 чел. убитыми и раненными. Затѣмъ гр. Войновичъ усилилъ десантъ вновь высаженнымъ отрядомъ и 22-го іюля двинулся къ Синигаліи. Суда приблизились къ городу и открыли по немъ огонь, а десантный отрядъ, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга *Мессера*, состоявшій изъ 387 русскихъ, 160 турокъ и 200 милиціонеровъ, при 6 орудіяхъ, подошелъ къ Синигаліи съ сухаго пути. На походѣ къ отряду капитана Мессера присоединился еще эскадронъ австрійскихъ конно-егерей. Французы отступили изъ Синигаліи, не выждавъ нападенія.

При дальнѣйшемъ наступленіи къ Анконѣ съ сѣвера, отрядъ кап. Мессера, 25-го іюля, атаковалъ непріятельскій постъ на рѣкѣ *Эзино*. Французы должны были отступить, разрушивъ за собою мостъ; войска же наши, перейдя рѣчку въ бродъ преслѣдовали непріятеля верстъ 5. Въ то же время посланный Лагоцомъ отрядъ, подъ командою

Ванни, приближался къ Анконѣ съ юга и занялъ *Іеси*. Оба отряда соединились въ *Фіумезино* 27-го іюля, а самъ Лагоцъ въ тотъ же день расположился у *Поджіо*.

Такимъ образомъ, Анкона была обложена какъ со стороны моря эскадрой гр. Войновича, такъ и съ сухаго пути войсками Мессера и ополченіемъ Лагоца.

Генералъ Монье сосредоточилъ всѣ свои войска въ самой Анконѣ; только небольшой отрядъ французовъ занималъ редутъ на горѣ *Монтаньола*, составлявшій передовой постъ крѣпости. По приближеніи къ Анконѣ союзныхъ войскъ, на другой день, 28-го іюля, гр. Войновичъ приказалъ атаковать передовой редутъ Монтаньола. На встрѣчу союзному отряду Монье выслалъ изъ крѣпости 700 чел., но кап. Мессеръ бросился на нихъ, опрокинулъ и такъ настойчиво преслѣдовалъ, что непріятель, потерявъ до 64 чел. убитыми, раненными и плѣнными, отступилъ въ крѣпость и очистилъ передовой редутъ.

Успѣхъ этого дѣла исключительно принадлежитъ русскимъ войскамъ, потому что австрійская кавалерія вовсе не принимала въ немъ участія, по причинѣ весьма пересѣченной мѣстности.

Занявъ непріятельскій редутъ, союзники, вмѣстѣ съ ополченіями Лагоца, приблизились къ крѣпости и заняли всѣ прилежащія высоты, а эскадра гр. Войновича обложила крѣпость съ моря. Затѣмъ, 1-го августа, открыты были противъ Анконы осадныя работы.

Укрѣпленія Анконы, до занятія ея французами, состояли изъ крѣпостной ограды съ бастіонами и изъ цитадели, расположенной на командующей высотѣ. На другой такой же высотѣ находился монастырь капуциновъ. Всѣ укрѣпленія были въ большомъ запущеніи, не имѣли ни казематовъ, ни пороховыхъ погребовъ. Французы усилили крѣпость большимъ гориверкомъ, укрѣпили монастырь и исправили по возможности часть крѣпостной ограды отъ цитадели до монастыря. Впереди послѣдняго, въ раз-

стоянія около 200 саж., на горѣ *Монте-Гардетто*, французы построили сильный редутъ съ кавальеромъ и отдѣльною батареей, а для обезпеченія этого передоваго укрѣпленія отъ открытаго нападенія, на крутыхъ скатахъ горы расположили палисады.

Гавань анконская ограждается двумя мысами. Съ одной стороны ее обороняли батареи, расположенныя на скалѣ и на холмѣ *Св. Кириака*, а съ другой—огромное пятиугольное зданіе карантина, приведенное въ оборонительное положеніе и вооруженное артиллеріею. Кромѣ того, 10 судовъ, въ числѣ которыхъ было 3 линейныхъ корабля, защищали входъ въ гавань. Вооруженіе всѣхъ укрѣпленій состояло изъ 700 орудій, а гарнизонъ простирался до 3.000 чел.

Приблизясь къ крѣпости, русскія и турецкія войска составили лѣвый флангъ осаднаго корпуса, и потому были расположены противъ цитадели и горнверка; отрядъ Ванни занималъ центръ, а Лагоцъ составлялъ правый флангъ у *Піе-делла-Кроче*.

Милиціоперы Лагоца были усилены вновь высаженнымъ отрядомъ изъ 112 русскихъ и 60 турецкихъ солдатъ, въ началѣ подъ начальствомъ лейтенанта *Папаставрa*, а потомъ лейтенанта *Ратманова*.

Пользуясь тѣмъ, что эскадра наша не могла подходить близко къ берегу, и тѣмъ, что суда австрійской флотиліи, будучи слишкомъ малы, не смѣли отдаляться отъ нашей эскадры, французскія каноперскія лодки часто выходили изъ гавани, безпокоили союзную эскадру, препятствовали сообщенію ея съ десантными войсками и производили опустошенія въ селеніяхъ, расположенныхъ по берегу. Графъ Войновичъ снарядилъ тогда флотилію изъ 8 рыбачьихъ и другихъ судовъ, и вооружилъ каждое изъ нихъ одною 24-хъ фунтовою пушкой. Къ этимъ судамъ онъ присоединилъ еще и греческій гальотъ, служившій въ русской эскадрѣ волонтеромъ.

Эта на-скоро снаряженная флотилія, подъ начальствомъ

капитана 2-го ранга *Константинова*, наблюдала выходъ изъ гавани, подходила много разъ подъ самую крѣпость и при содѣйствіи береговыхъ осадныхъ батарей, 5-го августа, потопила французскій корабль, стоявшій въ анконской гавани.

Для дѣйствія по крѣпости, отрядъ кап. Мессера построилъ три осадныя батареи: *Св. Павла*, *Св. Александра* и батарею *Селимъ*. На правомъ флангѣ построили 4 батареи: *Сант-Маргарита*, *Св. Маріи*, *Св. Константина* и *Св. Николая*. Вооруженіе всѣхъ осадныхъ батарей состояло изъ 60 орудій большаго калибра, свезенныхъ съ эскадры. Всѣ батареи соединялись длинною траншеей, замѣнявшею первую параллель и служившею для сообщенія между войсками Лагоца и Мессера.

Во все время постройки осадныхъ батарей и послѣ, когда онѣ были уже вооружены, французы дѣлали частыя ночныя вылазки.

Зная по опыту нестойкость италіянскихъ ополченій, французы преимущественно направляли свои нападенія на правый флангъ союзниковъ. Каждый разъ стремительнымъ натискомъ они опрокидывали войска Лагоца и гнали ихъ, пока не встрѣчали отпора на батареяхъ, занятыхъ малочисленнымъ отрядомъ лейтенанта Ратманова.

Наиболѣе замѣчательная изъ подобныхъ схватокъ произошла 16-го августа. Французы, въ числѣ 900 чел., напали на *Монте-Пелаго*, но Ратмановъ отбилъ атаку и гналъ непріятеля такъ настойчиво, что французы въ этомъ дѣлѣ потеряли до 76 чел. одними убитыми.

Безпрестанныя вылазки понудили гр. Войновича присоединить къ Ратманову еще 100 чел. русскихъ и турокъ. Лагоцъ же, убѣдившись, что ополченія его не могутъ выдерживать натиска непріятеля, дѣлавшаго нападенія почти каждую ночь, рѣшился построить нѣсколько редутовъ позади своей передовой линіи.

Такъ какъ частыя вылазки должны были значительно ослабить гарнизонъ, а крѣпостные верки сильно постра-

дали отъ огня съ осадныхъ батарей, то положено было сдѣлать на крѣпость рѣшительное нападеніе одновременно съ моря и съ сухаго пути. Все было къ этому приготовлено, и диспозиція составлена на 20-е число; но въ ночь съ 19-го на 20-е августа поднялась буря, послѣ которой многія суда союзной эскадры должны были идти въ другіе порты для починокъ. Поэтому предпріятіе было отложено.

Между тѣмъ Лагоцъ предпринялъ было атаку непріятельскаго укрѣпленія на Монте-Гардетто. Два раза покушался онъ овладѣть этимъ укрѣпленіемъ, но безуспѣшно.

Первое нападеніе, въ ночь съ 30-го на 31-е августа, было отбито, и отрядъ Лагоца, встрѣченный французами, почти весь былъ уничтоженъ; вернулись весьма немногіе. При второмъ покушеніи, 18-го сентября, французы, какъ и въ первый разъ, сдѣлали противъ Лагоца сильную вылазку, снова опрокинули его и гнали до самыхъ батарей Ратманова. Здѣсь завязался кровавый рукопашный бой, въ которомъ одинъ турокъ убилъ французскаго генерала *Гозана*, начальствовавшаго надъ вылазкою. Французы отступили, унеся тѣло Гозана съ собою.

Между тѣмъ ежедневное бомбардированіе превратило въ развалины большую часть города; тѣсная блокада тоже причиняла немало лишеній. Но не смотря на это, комендантъ крѣпости продолжалъ упорствовать и соглашался лишь на то, чтобы городъ былъ объявленъ нейтральнымъ, подъ покровительствомъ русскихъ и французскихъ комиссаровъ. Графъ Войновичъ отвергъ это предложеніе, требуя всего или ничего. Тогда комендантъ объявилъ, что будетъ защищать крѣпость до послѣдней крайности.

Около этого времени гр. Войновичъ узналъ, что вмѣсто русскихъ войскъ генерала Ребиндера, ожидаемыхъ изъ Рима, къ Анконѣ двигается цѣлый австрійскій корпусъ генерала *Фрёлиха*.

Припомнимъ, что австрійское правительство смотрѣло на Италію какъ на будущую свою добычу. Руковидимый

такими видами, вѣнскій дворъ отказалъ въ помощи неаполитанскому королю Фердинанду IV въ самомъ началѣ постигшихъ его бѣдствій. Понятно, что при такомъ своемъ намѣреніи, вѣнскій дворъ не могъ смотрѣть равнодушно на быстрые, и главное, совершенно безкорыстные успѣхи нашего оружія на Аппенинскомъ полуостровѣ. Возстановленное тамъ, съ помощью русскихъ войскъ, правительство могло оказать сопротивленіе австрійскимъ притязаніямъ; поэтому, узнавъ объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ кардинала Руффо, поддержаннаго небольшими нашими отрядами, австрійцы послали корпусъ генерала Фрёлиха для занятія Рима. Но прежде чѣмъ Фрёлихъ туда прибылъ, Римъ уже былъ во власти адм. Ушакова. Тогда Фрёлихъ двинулъ свои войска къ Анконѣ, которая по своему положенію на берегу Адріатическаго моря, близъ неаполитанскихъ границъ, для честолюбивыхъ замысловъ Австріи казалась болѣе важнымъ пунктомъ чѣмъ самый Римъ. Авангардъ австрійскаго корпуса, подъ начальствомъ генерала *Скалла*, подошелъ къ Анконѣ 18-го сентября.

Австрійскіе генералы, за исключеніемъ весьма немногихъ, не отличались необходимыми военными качествами: предпріимчивостью, рѣшительностью и быстротою соображеній. Имъ нельзя было отказать только въ личной храбрости и въ умѣньи одерживать побѣды на картѣ. По плану, болѣе или менѣе искусно составленному, они приступали къ исполненію его и достигали предположенной цѣли, если не встрѣчалось обстоятельства, не взятаго въ разсчетъ при составленіи плана; въ противномъ случаѣ они теряли головы и подвергались полнѣйшему пораженію. Войны Французской республики, Первой имперіи и многія послѣдующія, представляютъ этому безконечный рядъ доказательствъ. Не отказывая австрійскимъ генераламъ въ личной храбрости, нельзя отказать имъ также въ надменности, въ страстной любви къ военной славѣ и въ зависти къ подвигамъ другихъ. Любовь къ военной славѣ австрійскихъ генера-

ловъ была такъ сильна, что въ 1799 году они не останавливались ни передъ какими затрудненіями для присвоенія себѣ подвиговъ, совершенныхъ другими. Въ минуту опасности, грозившей Австріи въ 1798 году, вѣнскій дворъ самъ сознался неспособность большинства своихъ генераловъ, и потому, обратясь за помощью къ императору Павлу, просилъ его въ то же время и о назначеніи фельдмаршала Суворова главнокомандующимъ всѣхъ войскъ, т. е. какъ русскихъ, которые будутъ присланы на помощь, такъ и австрійскихъ. Но эту необходимость сознавалъ только австрійскій императоръ, генералы же его смотрѣли на это иначе. Поэтому, почти вслѣдъ за прибытіемъ Суворова въ Вѣну, онъ сдѣлался предметомъ интригъ, сначала со стороны гофкрихсрата, а потомъ, послѣ первыхъ блистательно одержанныхъ Суворовымъ побѣдъ, интриговали противъ него и нѣкоторые подчиненные ему австрійскіе генералы. Всѣ они съ завистью смотрѣли на славу, пріобрѣтенную нашими войсками и ихъ начальниками. Какъ увидимъ далѣе, ни Скаллъ, ни Фрёлихъ, прибывшіе къ Анконѣ, не составляли исключенія изъ большинства австрійскихъ генераловъ.

Оскорбительныя для насъ дѣйствія со стороны Скалла тотчасъ же обнаружились. Прибывъ къ Анконѣ, онъ въ тотъ же день, не предувѣдомя начальниковъ союзныхъ войскъ, отправилъ въ крѣпость парламентера, требуя сдачи крѣпости. Французы отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ и въ первую же ночь сдѣлали сильную вылазку. Бурная и темная ночь способствовала французамъ: они вышли изъ крѣпости тремя колоннами и разомъ атаковали центръ и оба фланга осаждающаго. На лѣвомъ флангѣ кап. Мессеръ отразилъ нападеніе, и непріятель успѣлъ попортить только небольшую часть осадныхъ работъ. Въ центрѣ же французы имѣли полный успѣхъ: они сбили передовыя австрійскія войска и овладѣли сперва батареею Св. Константина, а потомъ бросились на батарею Св. Маріи, гдѣ находился

Ратмановъ. Храбрый морякъ не выдержалъ натиска и долженъ былъ отступить, а французы заклепали его орудія.

Между тѣмъ колонна, направленная противъ праваго фланга осаждающаго, опрокинула милиціонеровъ Лагоца, и занявъ редутъ *Барбетто*, устремилась на Монте-Пелаго и батарею Св. Николая. Французы хотѣли во что бы то ни стало захватить самаго Лагоца, который, зная что голова его оцѣнена непріятелемъ, самъ дрался съ геройскимъ мужествомъ. Въ рукопашной схваткѣ онъ отбивался отъ нѣсколькихъ напавшихъ на него французовъ, но весь израненный свалился съ лошади и былъ уже схваченъ непріятелемъ.

Въ это самое время явился Ратмановъ со своимъ отрядомъ, подкрѣпленнымъ нѣсколькими сотнями милиціонеровъ, которыхъ ему удалось собрать. Онъ снова занялъ батареи Св. Маріи и Константина, самъ бросился на непріятеля и отбилъ у него Лагоца, который вскорѣ и умеръ. Французы поспѣшно отступили, захвативъ нѣсколько австрійскихъ знаменъ и саблю Лагоца.

Наконецъ, 3-го октября, прибылъ къ Анконѣ и самъ Фрѣлихъ съ 8.000-мъ корпусомъ. Онъ немедленно занялъ австрійскими войсками всѣ мѣста, гдѣ находились ополченія Лагоца; поэтому Ратмановъ со своимъ отрядомъ перешелъ на лѣвый флангъ атаки, къ кап. Мессеру.

Съ этого времени начались коварные поступки австрійскаго генерала. Видя что крѣпость скоро должна будетъ сдаться, Фрѣлихъ прежде всего предложилъ гр. Войновичу снять съ осадныхъ батарей русскія и турецкія войска. Устраняя такимъ образомъ участіе союзниковъ въ капитуляціи, онъ хотѣлъ присвоить себѣ всю честь взятія крѣпости и сопряженныя съ этимъ выгоды.

Конечно гр. Войновичъ не согласился послѣ двухъ-мѣсячныхъ усилій и трудовъ, и столь много пролитой крови, предоставить Фрѣлиху всю славу побѣды.

Затѣмъ наступило умышленное бездѣйствіе со стороны

австрійцевъ. Крѣпость между тѣмъ находилась въ весьма трудномъ положеніи: строенія ея были разрушены, а гарнизонъ истощенъ болѣзнями, смертностью, побѣгами и недостаткомъ въ продовольствіи. Поэтому слѣдовало полагать, что французы не окажутъ значительнаго сопротивленія энергическому нападенію.

Имѣя въ виду какъ вышеописанное обстоятельство, такъ и то, что наступающее бурное осеннее время можетъ принудить русскую эскадру отойти отъ берега, и тѣмъ открыть доступъ подкрѣпленій въ крѣпость, гр. Войновичъ, объяснивъ свои соображенія Фрѣлиху, предложилъ ему штурмовать крѣпость. Но такъ какъ Фрѣлиху только и хотѣлось освободиться отъ союзной эскадры, то онъ даже не далъ гр. Войновичу никакого отвѣта и цѣлый мѣсяцъ оставался въ бездѣйствіи.

Въ теченіе этого времени австрійцы построили двѣ новыя батареи, съ которыхъ только два раза производили пальбу.

Наконецъ, въ ночь съ 21-го на 22-е октября Фрѣлихъ, рѣшился произвести общую атаку по всей линіи, съ цѣлью оттѣснить въ крѣпость передовые посты непріятеля. Отрядъ кап. Мессера тоже принималъ участіе въ этой атакѣ. Русскіе храбро двинулись впередъ, выбили непріятеля изъ большаго укрѣпленнаго строенія и подошли къ самымъ воротамъ *Капо-ди-Монте*. Австрійцы тоже проникли было до высоты Св. Стефана, но не выдержали натиска французской вылазки и отступили, потерявъ до 300 чел.

Затѣмъ Фрѣлихъ послалъ парламентера просить на нѣсколько часовъ перемирія для уборки убитыхъ. Русскіе однако не хотѣли отступать по приказанію Фрѣлиха и цѣлый день держались въ домахъ, лежавшихъ близъ цитадели. Только вечеромъ они отступили въ прежде занятый передовой постъ *Делли-Арки* и держались въ немъ во все остальное время осады.

Послѣ неудачной атаки, Фрѣлихъ вступилъ съ комен-

дантомъ крѣпости въ *тайные* переговоры о сдачѣ крѣпости, предлагая самыя выгодныя условія для побѣжденнаго.

Пока шли эти переговоры, австрійскій генералъ обнаруживалъ къ русскимъ полное недоброжелательство и даже пренебреженіе. Онъ отмѣнилъ всѣ распоряженія гр. Войновича, сдѣланныя имъ еще до прихода австрійцевъ; выгналъ изъ Фано и Синигаліи нашихъ военныхъ комендатовъ; распускалъ слухъ, что наши войска притѣсняютъ жителей; запрещалъ послѣднимъ повиноваться русскимъ и доставлять продовольствіе на эскадру; наконецъ, просилъ письменно Ушакова удалить эскадру гр. Войновича. Тщетно возражалъ гр. Войновичъ, что русскіе не подъ начальствомъ у австрійцевъ, а только ихъ союзники. Тщетно и адм. Ушаковъ увѣщевалъ Фрѣлиха дѣйствовать въ духѣ союзниковъ и грозилъ даже донести обо всемъ россійскому императору. Австрійскій генералъ стремился во что бы то ни стало отстранить союзниковъ отъ всякаго участія въ капитуляціи Анконы.

Не считая болѣе нужнымъ скрывать свои дѣйствія, Фрѣлихъ запретилъ русскимъ батареямъ стрѣлять по крѣпости. Гр. Войновичъ горячо возставалъ противъ этого и объявилъ, что не признаетъ капитуляціи, заключенной безъ его вѣдома; онъ требовалъ, по крайней мѣрѣ, чтобы два русскихъ офицера присутствовали при переговорахъ; Фрѣлихъ даже не принялъ этихъ офицеровъ.

Тайно заключенная капитуляція была подписана и помѣчена числомъ впередъ — 3-го ноября.

Оскорбительные для насъ поступки австрійскаго генерала было бы долго перечислять; скажемъ только, что они *простирались до лжи и обмана* (*).

Когда, наконецъ, французскій гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и съ длинною вереницей обоза съ награбленными богат-

---

(*) Исторія войны 1799 года. Д. Милютина.

ствами, австрійцы вступили въ крѣпость *ночью* и запретили впускать туда *русскихъ и турокъ*.

Но графъ Войновичъ въ ту же ночь отправилъ въ гавань 5 судовъ, чтобы поднять русскій, турецкій и австрійскій флаги на скалѣ, карантинѣ и на судахъ. Австрійскіе офицеры, съ многочисленными командами, силою спустили русскій и турецкій флаги, обезоружили находившихся тутъ часовыхъ, арестовали одного изъ нашихъ офицеровъ и вездѣ подняли австрійскій флагъ. На другой день согнали наши караулы, находившіеся на судахъ, взятыхъ въ плѣнъ.

Какое тяжелое чувство испытывали храбрые наши моряки, видя такое дерзкое оскорбленіе русскаго флага! Какое глубокое презрѣніе они питали къ австрійцамъ, которые, будучи ослѣплены корыстью и завистью, не уважали доблестной храбрости въ своихъ союзникахъ! Это особенно было тяжело для русскихъ, которые, при свойственномъ имъ великодушіи, уважаютъ даже врага, храбро и честно сражающагося.

Можно думать, что поступки австрійцевъ не остались бы безъ возмездія, но къ несчастію, не задолго передъ тѣмъ, гр. Войновичъ отправилъ большую часть своей эскадры, поврежденную бурей, для исправленій, и поэтому не могъ даже занять гавань.

На требованія объясненій послѣднихъ поступковъ своихъ, Фрёлихъ сказалъ гр. Войновичу, что *не давалъ приказанія употребить силу противъ русскихъ войскъ, а велѣлъ только снять часовыхъ и спустить флаги*. Адмиралу Ушакову, по тому же поводу, отвѣчалъ, что *по множеству занятій, не имѣетъ времени входить въ подробныя объясненія*.

Получивъ отъ Ушакова подробныя свѣдѣнія о случившемся и всю переписку съ Фрёлихомъ, императоръ Павелъ рѣшился на разрывъ съ Австріею.

Экспедиція адм. Ушакова въ Адріатическомъ и Средиземномъ моряхъ 1799 года представляетъ, во всѣхъ отно-

шеніяхъ, поучительный примѣръ дѣйствій небольшаго отряда десантныхъ войскъ въ странѣ союзной.

Въ исторіи каждаго народа есть такіе эпизоды, которые составляютъ гордость націи, которые питаютъ ея патріотизмъ и внушаютъ любовь и уваженіе къ предкамъ, прославившимъ націю. Для насъ, русскихъ, такую эпоху, изъ числа многихъ другихъ, безспорно составляетъ 1799 годъ. Въ теченіе этого достопамятнаго года русскія военныя силы, какъ сухопутныя, такъ и морскія, покрыли себя громкою неувядаемою славой. Наши солдаты подъ предводительствомъ великаго Суворова проникли до С.-Готарда, возстановляя царства. Черноморскій флотъ освободилъ Іоническіе острова отъ иноземнаго ига. Горсть русскихъ солдатъ и матросовъ, на Аппенинскомъ полуостровѣ, изгнала непріятеля изъ вѣчнаго города и спасла королевскую корону. Въ одно время пѣснь русскаго солдата раздавалась и на вершинахъ Альповъ, и у подножія Везувія.

Вездѣ русскіе оставили по себѣ память, какъ о воинахъ храбрыхъ, великодушныхъ, честныхъ и мягкосердыхъ.

Предлагая нашимъ морякамъ обзоръ десантныхъ экспедицій, трудно было пройти молчаніемъ подвиги черноморскаго флота въ 1798 и 1799 годахъ. Поэтому да будетъ читатель снисходителенъ, встрѣтя здѣсь слабый разсказъ о событіяхъ, давно уже описанныхъ перомъ искуснымъ и правдивымъ.

Англо-русская экспедиція въ Голландію 1799 г.

Съ тѣми же честными намѣреніями, съ которыми императоръ Павелъ вступилъ въ союзъ съ Австріею, и послалъ свой флотъ и войска на помощь ей и неаполитанскому королю, онъ согласился и на предложеніе Англіи принять участіе въ такъ называемой голландской экспедиціи, имѣв-

шей цѣлью возстановить тамъ династію Оранскаго дома. Но эта, такъ сказать, оффиціальная цѣль экспедиціи служила только средствомъ для скрытія тайныхъ видовъ англичанъ.

Голландія, помощью французскаго оружія, превратившаяся въ *Батавскую* республику, привлекала вниманіе лондонскаго кабинета, потому что по своему географическому положенію, по своей промышленности и торговли, по своимъ колоніямъ, и наконецъ по своему морскому могуществу, она была соперницею Англіи, и вслѣдствіе всего этого имѣла особенную важность для англичанъ. Уничтоженіе морскаго могущества Голландіи и отнятіе у ней большей части средствъ военныхъ и финансовыхъ—составляло постоянное тайное желаніе Англіи. Кромѣ того, уничтоживъ голландскій флотъ, Англія могла отозвать свою эскадру, блокировавшую голландскіе берега, для дѣйствій въ другомъ мѣстѣ.

Императоръ Павелъ, какъ въ другихъ, такъ и въ этомъ случаѣ, имѣлъ столь безкорыстныя намѣренія, что нисколько не сомнѣваясь въ прямодушіи и чистосердечіи своей союзницы, предоставилъ Англіи полную свободу дѣйствій въ голландской экспедиціи и ограничился съ своей стороны лишь морскою и сухопутною помощью.

По особому добавочному трактату, заключенному 11-го іюня 1799 года, Россія обязывалась выставить отрядъ въ 17.593 чел. и эскадру изъ 6 кораблей, 5 фрегатовъ и 2 транспортовъ. Англичане же обязались перевезти русскія войска изъ Ревеля въ Англію, снабдить ихъ лошадьми, присоединить отъ 8 до 13 тысячъ своихъ войскъ и взять на себя всѣ издержки экспедиціи.

Положеніе дѣлъ самой Батавской республики благопріятствовало этому предпріятію. Директорія ея, заботясь болѣе о возстановленіи внутренняго спокойствія, не принимала никакихъ оборонительныхъ мѣръ противъ вторженія внѣшняго непріятеля, которое однако давно уже переста-

ло быть тайною. Къ этимъ оборонительнымъ мѣрамъ директорія приступила только въ то время, когда союзныя эскадры приблизились къ берегамъ Голландіи.

Приведеніе батавской арміи на военное положеніе, наборъ конскриптовъ, наемъ лошадей для артиллеріи и обоза, шли съ необыкновенною поспѣшностью. Но не смотря на это, было много другихъ обстоятельствъ, внушавшихъ батавской директоріи большія опасенія. Главнѣйшее опасеніе состояло въ томъ, что въ батавскихъ войскахъ и во флотѣ не было ни дисциплины, ни благоустройства. Кромѣ того, назначеніе французскаго генерала *Брюна* главнокомандующимъ войскъ, какъ батавскихъ, такъ и французскихъ, находившихся въ то время въ Голландіи, возбудило неудовольствіе батавскихъ генераловъ, потому что нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ *Дондельсъ*, были старше Брюна. Армія батавская, и въ особенности флотъ, тоже внушали мало къ себѣ довѣрія, вслѣдствіе неудовольствія и раздраженія ихъ противъ французовъ. Нерасположеніе голландцевъ къ французамъ было даже несравненно сильнѣе, чѣмъ преданность ихъ къ Оранскому дому, на которую такъ много разсчитывали англичане.

Въ это время въ распоряженіи Брюна было 20 т. батавскихъ и 14 т. французскихъ войскъ, и двѣ флотиліи канонерскихъ лодокъ.

Пока не было извѣстно, на какую именно часть Голландіи союзники направятъ свою экспедицію, генералъ Брюнъ расположилъ свои силы по всему протяженію морской границы республики.

Юго-западное прибрежье охранялось французскими войсками, въ числѣ $22^1/_2$ баталіоновъ и 13 эскадроновъ, расположенныхъ въ *Зеландіи* и *Брабантѣ*. Устья рѣкъ этихъ провинцій охранялись гребною флотиліей.

Войска батавскія были раздѣлены на 2 дивизіи. Одна изъ нихъ, силою въ 6 т., подъ начальствомъ ген. *Дюмансо*, находилась въ сѣверо-восточныхъ областяхъ: *Фрисландіи*,

Гронингенъ, *Дрентъ* и *Оверъ-Иселъ*. Другою дивизіей, силою въ $10^1/_2$ т., командовалъ ген. Дондельсъ и находился съ нею собственно въ Голландіи.

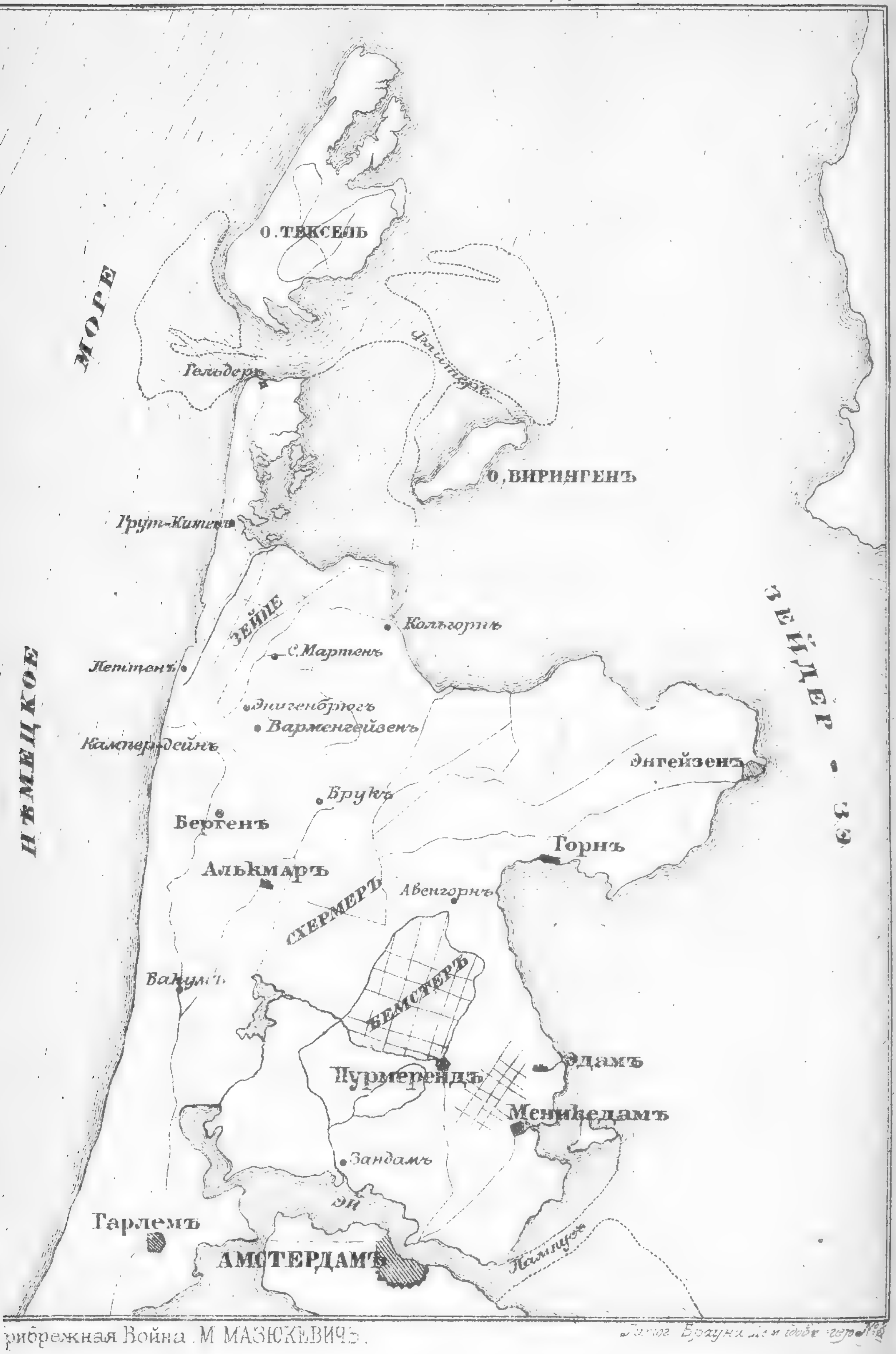
Остальныя батавскія войска составляли гарнизоны главныхъ городовъ и крѣпостей.

Изъ этого расположенія войскъ и флотилій видно, что ген. Брюнъ преимущественно готовился къ защитѣ острова *Вальхерна* и устій *Мааса*, *Шельды* и *Рейна*.

Флотъ батавскій, состоявшій изъ 8 кораблей и 3 фрегатовъ, подъ начальствомъ адмирала *Сторея*, находился въ *текселькой* гавани, которую блокировали эскадры *Денкена* и *Макарова*.

Первоначально союзники дѣйствительно предполагали высадить свои войска на островахъ *Вальхернъ* и *Гуро*. Это мѣсто высадки, по близости къ Бельгіи, было совершенно согласно съ видами союзниковъ, которые надѣялись возбудить въ Бельгіи возстаніе противъ французовъ и внести войну въ предѣлы самой Франціи. Но для исполненія такого намѣренія необходимо было содѣйствіе Австріи и особенно Пруссіи. Своекорыстныя же цѣли, преслѣдуемыя этими державами, и въ этомъ случаѣ не допустили ихъ до открытыхъ дѣйствій. Поэтому, послѣ долгихъ переговоровъ, веденныхъ съ обыкновеннымъ колебаніемъ, Австрія и Пруссія уклонились отъ всякаго участія въ предпріятіи, и англійскій кабинетъ могъ остаться безъ союзника, если бы императоръ Павелъ, искренно скорбѣвшій объ участи всей Европы, подпавшей подъ иго французовъ, не принялъ участія въ предположенной Англіею экспедиціи въ Голландію.

Такъ какъ безъ содѣйствія Пруссіи, постоянно готовой перейти открыто на сторону французовъ, экспедиція въ Голландію могла только освободить ее отъ французскаго ига и возстановить тамъ штатгальтерство Оранскаго дома, не нанося вреда самой Франціи, то, можетъ быть, по


НѢМЕЦКОЕ МОРЕ
О. ТЕКСЕЛЬ
Гельдеръ
О. ВИРИНГЕНЪ
Грут-Китенъ
ЗЕЙПЕ
Кольгорнъ
С. Мартенъ
Петтенъ
Энигенбрюгъ
Варменгейзенъ
Кампер-дейнъ
Энгейзенъ
Брукъ
Бергенъ
Горнъ
Алькмаръ
СХЕРМЕРЪ
Авенгорнъ
Вакумъ
БЕМСТЕРЪ
Эдамъ
Пурмерендъ
Мениккедамъ
Зандамъ
Эй
Гарлемъ
АМСТЕРДАМЪ
Кампусъ
ЗЕЙДЕР - ЗЕ

этой причинѣ императоръ Павелъ и предоставилъ Англіи совершенную свободу дѣйствій.

Полное довѣріе, съ которымъ императоръ Павелъ всегда относился къ своимъ союзникамъ, дало Англіи возможность преслѣдовать свои тайные виды на Голландію. Желая поставить въ полную отъ себя зависимость и время, и пунктъ высадки, лондонскій кабинетъ добился, что русскій корпусъ войскъ долженъ былъ прежде прибыть въ Англію и уже оттуда направиться къ Голландіи, послѣ соединенія съ англійскими войсками.

Не смотря на поспѣшность снаряженія нашего флота, первые отряды подкрѣпленій, посланныхъ Россіею, прошли Зундъ и вступили въ Каттегатъ только 17-го и 27-го августа. Между тѣмъ лондонскій кабинетъ, желая воспользоваться благопріятными обстоятельствами и боясь поздняго времени года, не имѣлъ терпѣнія дождаться не только прибытія русскихъ войскъ, но даже и сбора всѣхъ своихъ, назначенныхъ въ голландскую экспедицію.

Разсчитывая на поддержку партіи приверженцевъ Орапскаго дома, англичане поспѣшили отправить въ Голландію 12-ти тысячную дивизію генерала *Аберкромби*, рискуя подвергнуть эту часть отдѣльному пораженію.

Дивизія Аберкромби была отправлена 2-го августа, на 180 транспортахъ, подъ прикрытіемъ эскадры вице-адм. *Митчеля*, состоявшей изъ 4 кораблей, 7 фрегатовъ и 25 мелкихъ судовъ.

Для отвлеченія вниманія непріятеля, Митчель отрядилъ отъ своей эскадры нѣсколько фрегатовъ и мелкихъ судовъ, и отправилъ ихъ къ устью *Мааса*.

Между тѣмъ, на третій день плаванія, поднялась силь- Карта № 6.
ная буря, продолжавшаяся три дня и разметавшая всѣ суда Митчеля. Та же буря отогнала отъ берега и эскадры Денкена и Макарова, блокировавшія Тексель. Митчель думалъ уже отказаться отъ исполненія предпріятія, но буря прекратилась, и по какому-то особенно счастливому слу-

чаю, оба союзные флота очутились вмѣстѣ и 10-го августа подошли къ берегамъ Голландіи близъ *Гельдера*.

Первоначально англичане хотѣли предложить адмиралу Сторею и коменданту Гельдера добровольно принять сторону законнаго своего государя и присоединиться къ союзникамъ; съ этими предложеніями они отправили парламентеровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе приготовиться къ высадкѣ войскъ и къ атакѣ батавскаго флота, если бы въ этомъ оказалась надобность. Но туманъ, покрывшій всю мѣстность, утромъ слѣдующаго дня, помѣшалъ исполненію этого намѣренія и заставилъ флотъ отойти отъ берега. Вновь же поднявшаяся сильная буря не дозволила ему возвратиться ранѣе 15-го числа. Вторично подойдя къ берегу, рѣшено было немедленно высаживать войска между *Гельдеромъ* и *Грутъ-Китеномъ*.

Этотъ пунктъ представлялъ весьма выгодныя тактическія свойства: онъ отрѣзывалъ гельдерскую батарею и заставлялъ непріятеля обороняться на узкой гельдерской косѣ, причемъ онъ не могъ бы оказать сильнаго сопротивленія, будучи принужденъ встрѣчать нападеніе весьма узкимъ фронтомъ.

Высадка въ сѣверной Голландіи представляла большія выгоды и относительно тайныхъ видовъ лондонскаго кабинета, потому что при этомъ десантныя войска находились недалеко какъ отъ Амстердама, такъ и отъ батавскаго флота, стоявшаго у Текселя.

Первая неудачная попытка высадки обнаружила между тѣмъ намѣреніе англичанъ и дала время Брюну стянуть свои войска къ угрожаемому пункту. Онъ тотчасъ же двинулъ къ берегамъ сѣверной Голландіи дивизію Дондельса, которая къ 14-му числу расположилась вдоль берега отъ *Гельдера* до *Бергена*. Дивизіи Дюмансо приказано было двинуться туда же.

Англичане немедленно начали готовиться къ высадкѣ, и всѣ приготовленія къ этой трудной операціи были окон-

чены вечеромъ 15-го августа. Для этой цѣли флотъ расположился параллельно гельдерской косѣ въ нѣсколько линій. Первую линію, т. е. ближайшую къ берегу, составляли бомбардирскіе катера; во второй находились фрегаты и шлюпы, а за ними, въ разстояніи до $3^1/_2$ верстъ отъ берега, расположились транспортные суда съ войсками.

Одна часть судовъ Митчеля и Макарова прикрывала лѣвый флангъ десантнаго флота, а другая наблюдала за батавскимъ флотомъ. На правомъ флангѣ высадка была охраняема кораблями Денкена.

Такое расположеніе судовъ, кромѣ того что обезпечивало отъ внезапнаго нападенія непріятельскаго флота, давало еще возможность обстрѣливать берегъ сильнымъ огнемъ, въ случаѣ если бы республиканцы вознамѣрились оказать сопротивленіе высадкѣ.

Въ ночь съ 15-го на 16-е августа войска пересѣли на гребныя суда, подошли къ линіи фрегатовъ и оставались тамъ до зари. Съ разсвѣтомъ войска направились къ берегу, по которому въ то же время открыли сильную канонаду съ судовъ, находившихся въ первой линіи.

Черезъ три часа послѣ этого, 7.000 англійскихъ войскъ и 850 русскихъ матросовъ, съ эскадры адмирала *Тета*, вышли на берегъ. Передовые посты непріятеля отступили, какъ только съ флота былъ открытъ огонь по берегу, и потому высадка союзныхъ войскъ не встрѣтила никакого сопротивленія. Но такъ какъ высадка этого перваго отряда производилась при сильной зыби, то нѣсколько гребныхъ судовъ разбилось о камни.

Затѣмъ приступили къ выгрузкѣ тяжестей, причемъ встрѣтилось большое затрудненіе, вслѣдствіе песчанаго грунта гельдерскаго берега.

Между тѣмъ высаженныя войска двинулись впередъ. Сначала они встрѣтили только два батавскихъ баталіона, и принудили ихъ отступить въ безпорядкѣ. Столь же сла-

бое сопротивленіе оказалъ и резервъ этого малочисленнаго отряда.

Вскорѣ Дондельсъ, съ войсками, находившимися у Грут-Китена, самъ пошелъ на правый флангъ союзниковъ и завязалъ съ ними кровопролитный бой, продолжавшійся до вечера. Голландцы не имѣли однако успѣха, потому что Дондельсъ не могъ поддержать своей атаки ни кавалеріею, ни артиллеріею, которымъ, по причинѣ песчанаго грунта, дѣйствовать было невозможно. Союзники не отступали, и Дондельсъ, съ приближеніемъ ночи, отвелъ свои войска назадъ и расположился за мѣстностью, называемою *Зейпе*. Эта мѣстность, пересѣченная каналами и плотинами, замыкаетъ Гельдерскій полуостровъ и представляетъ прекрасную оборонительную позицію.

Новый отрядъ англійскихъ войскъ, до 5.000 чел., прибылъ въ Гельдеръ 17-го августа.

Овладѣвъ Гельдерскимъ полуостровомъ, англичане обратили все свое вниманіе на батавскій флотъ. Эскадры англійская (Митчеля) и русская (Тета), всего 11 кораблей, 6 фрегатовъ и 4 корвета, 19-го числа расположились въ виду Текселя, гдѣ находился флотъ Батавской республики, состоявшій изъ 8 кораблей и 3 фрегатовъ. Къ батавскому адмиралу Сторею былъ посланъ парламентеръ съ требованіемъ, чтобы флотъ сдался, въ противномъ случаѣ грозили атакой. Эта угроза очевидно была сдѣлана лишь для вида, потому что союзная эскадра едва-ли могла рѣшиться втягиваться по одному кораблю, по узкому фарватеру, называемому *Флитеръ*, подвергаясь притомъ выстрѣламъ съ непріятельскаго флота. Узнавъ о требованіи союзниковъ, батавскіе матросы, возбужденные прокламаціями принца Оранскаго и Денкена, взбунтовались и потребовали, чтобы флотъ былъ сданъ союзникамъ. Послѣ нѣкоторыхъ притворныхъ колебаній, Сторей сдалъ свой флотъ 20-го августа, а себя, офицеровъ и матросовъ призналъ военно-плѣнными. Такимъ образомъ сбылось давнишнее желаніе Англіи.

Сдача батавскаго флота дала англичанамъ возможность присоединить къ своимъ войскамъ до 8.000 матросовъ съ голландскихъ кораблей. Вмѣстѣ съ тѣмъ англичане пріобрѣли и островъ *Тексель*, представившій прекрасный складочный пунктъ, совершенно обезпеченный отъ непріятеля.

Имѣя столь хорошо устроенный тылъ, англичанамъ предстояло овладѣть позиціею на Зейпе и выйдти изъ узкаго пространства полуострова для дальнѣйшихъ дѣйствій. Имъ это удалось сдѣлать безъ затрудненія, потому что Дондельсъ, находя свой отрядъ слишкомъ слабымъ для занятія обширной позиціи на Зейпе, самъ отвелъ свои войска къ *Алькмару*. Англичане тотчасъ же заняли эту позицію и усилили ее полевыми укрѣпленіями.

Отступленіе Дондельса со столь сильной позиціи увеличило подозрѣніе и недовѣріе Брюна къ батавскимъ генераламъ; поэтому онъ тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе о стягиваніи всѣхъ своихъ войскъ къ Алькмару, самъ прибылъ туда и принялъ начальство надъ войсками. Къ 28-му августа у означеннаго пункта Брюнъ успѣлъ сосредоточить до 20 т. войска. У англичанъ же въ это время было только 17.000.

Пользуясь численнымъ превосходствомъ, Брюнъ рѣшился разбить англичанъ до прибытія русскаго десанта; поэтому, 30-го августа, онъ атаковалъ Аберкромби. Атака эта однако не имѣла успѣха, потому что каналъ Зейпе и построенныя на немъ батареи способствовали къ самой упорной оборонѣ. Эта неудача заставила Брюна отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій и обратить все вниманіе на усиленіе оборопы сѣверной Голландіи, пересѣченная мѣстность которой представляла для того всѣ выгоды.

Русскія войска были отправлены изъ Россіи двумя отрядами. Дивизія генерала *Эссена*, согласно условію, прибыла сперва въ *Ярмутъ* и оставалась тамъ до 2-го сентября; главнокомандующій же нашихъ войскъ, генералъ *Германъ*,

съ дивизіею *Жеребцова*, прибылъ прямо къ Текселю 31-го августа, т. е. на другой день послѣ атаки Брюна.

Дивизія генерала Жеребцова, вышедшая на берегъ 2-го сентября, была утомлена 25-ти дневнымъ морскимъ переходомъ и нуждалась въ отдыхѣ; но не смотря на это, по распоряженію главнокомандующаго союзной арміи, герцога Іоркскаго, ее тотчасъ же отправили на позицію для обороны пространства отъ *Петтена* до *Краббендама*. Почти вслѣдъ за дивизіею Жеребцова прибылъ изъ Ярмута и генералъ Эссенъ со своими войсками. Такимъ образомъ, 7-го сентября всѣ союзныя войска находились на позиціи у Зейпе.

Съ этого времени наши и англійскія войска начали испытывать всякаго рода лишенія: по неимѣнію палатокъ они мокли подъ дождемъ, терпѣли недостатокъ въ продовольствіи, доставка котораго моремъ сдѣлалась весьма затруднительною, по случаю наступившихъ осеннихъ бурь; кромѣ того чувствовался большой недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ.

Всѣ эти лишенія, ставившія десантную армію въ весьма трудное положеніе, проистекали главнымъ образомъ отъ несвоевременности предпріятія. Недостатокъ лошадей былъ особенно ощутителенъ въ русскомъ отрядѣ, не имѣвшемъ средствъ даже для перевозки офицерскаго багажа. Согласно условію, англичане должны были поставить лошадей для нашей арміи; но этого обязательства Англія не исполнила, и потому при русскомъ корпусѣ были только казачьи лошади, привезенныя изъ Россіи.

Послѣдній отрядъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ *Сакена*, высадился только 6-го сентября, а 7-го присоединился уже къ главнымъ силамъ.

Однако, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, герцогъ Іоркскій рѣшился атаковать непріятеля 8-го сентября, но потерпѣлъ большую неудачу, главною причиной которой слѣдуетъ считать то, что планъ нападенія

былъ весьма слабо обдуманъ, а атаки велись безпорядочно, безъ общей связи и безъ единства въ дѣйствіяхъ.

Русскія войска, бывшія на правомъ крылѣ, прошли было до Бергена, тѣсня французовъ, но были отражены, потому что не получили своевременно поддержки. Французы же такъ сильно преслѣдовали отступающаго, что привели его въ большой безпорядокъ.

Не смотря на эту неудачу и на всѣ лишенія, которымъ подвергались войска союзниковъ, они должны были продолжать начатыя дѣйствія, не думая не только объ отступленіи, но даже и о промедленіи, ибо, въ противномъ случаѣ, непріятель, пользуясь средствами своей страны, могъ бы значительно усилиться и привести въ окончательное исполненіе мѣры, дѣятельно принятыя имъ для защиты Амстердама какъ со стороны моря, такъ и съ сухаго пути.

Дальнѣйшія наступательныя дѣйствія союзниковъ состояли въ 5 проигранныхъ сраженіяхъ, въ которыхъ они потеряли до 10.000 человѣкъ. Вслѣдствіе этого, къ 26-му сентября у герцога Іоркскаго оставалось подъ ружьемъ не болѣе 18 т., съ которыми онъ былъ принужденъ возвратиться на позицію у Зейпе.

Имѣя въ виду, что союзная армія лишена средствъ пополнять убыль въ своихъ рядахъ, и что снабженіе ее продовольствіемъ и боевыми припасами съ каждымъ днемъ становится труднѣе, герцогъ Іоркскій созвалъ военный совѣтъ, который принялъ рѣшеніе отказаться отъ предпріятія и возвратиться въ Англію.

Взявъ въ соображеніе, что непріятель могъ безъ затрудненій усиливаться и не терпѣлъ недостатка ни въ продовольствіи, ни въ военныхъ запасахъ, не трудно видѣть, что союзные генералы не могли принять другаго рѣшенія.

Исполненіе амбаркаціи въ виду непріятеля, ободреннаго послѣдними своими успѣхами, представляло однако огром-

ное затрудненіе. Безъ всякаго сомнѣнія, Брюнъ не позволилъ бы союзнымъ войскамъ спокойно сѣсть на свои суда; притомъ же не было возможности посадить разомъ всю армію, а при постепенномъ отправленіи войскъ, послѣднія части ея, оставленныя на берегу, не избѣгли бы совершеннаго пораженія.

Вслѣдствіе этого, 7-го октября, была заключена конвенція, по которой экспедиціонная армія могла безпрепятственно удалиться изъ Голландіи.

Амбаркація началась 13-го числа и производилась съ такою поспѣшностью, что союзники побросали въ море часть запасовъ и обоза, и даже оставили на берегу до 300 лошадей. Русскій корпусъ перезимовалъ въ Англіи и возвратился въ Россію моремъ въ 1800 году.

Этою экспедиціей была достигнута лишь тайная цѣль Англіи—голландскій флотъ былъ уничтоженъ.

Корыстные виды Англіи были для всѣхъ столь ясны, что Брюнъ сказалъ *Дубенскому*: «*Солдаты ваши дерутся какъ львы; они скорѣе лягутъ на мѣстѣ, чѣмъ сдадутся въ плѣнъ; но прискорбно видѣть эту кровь, проливаемую съ такимъ ожесточеніемъ въ угодность англичанамъ* (*).

Англо-русская экспедиція въ Голландію можетъ служить примѣромъ предпріятія, ошибочнаго въ основаніи и выполненнаго весьма неискусно. Приготовленія къ этой экспедиціи шли медленно и безъ всякаго единства, а со стороны англичанъ было и неисполненіе взятой на себя обязанности, доставить лошадей для русскаго корпуса. Наконецъ, перевозка десантныхъ войскъ и высадка ихъ по частямъ, съ большими промежутками времени, прямо противорѣчили главному условію успѣха десантной экспедиціи—неожиданности нападенія и быстротѣ дѣйствій. Не смотря на то, что Брюнъ до перваго появленія англійскаго флота у голландскихъ береговъ не принималъ никакихъ обо-

(*) Исторія войны 1799 года. Д. Милютина.

ронительныхъ мѣръ, онъ, послѣ обнаруженія намѣреній атакующаго, въ нѣсколько дней, протекшихъ до дня высадки 15-го августа, успѣлъ уже сосредоточить у Грут-Китена довольно сильный отрядъ. Дальнѣйшее же промедленіе дало ему возможность усилиться на столько, что предпріятіе союзниковъ не достигло той цѣли, которая была въ виду.

Приготовленія Франціи для десантной экспедиціи въ Англію 1801—1804 г.

Слѣдуя хронологическому порядку, здѣсь должно обратить вниманіе на приготовленія, сдѣланныя Бонапартомъ къ десанту въ Англію. Хотя это предпріятіе не осуществилось, но мѣры, принятыя къ вторженію (со стороны французовъ) и къ сопротивленію (со стороны англичанъ), вынужденныя совершенно исключительнымъ положеніемъ обоихъ враждовавшихъ государствъ, столь важны и цѣлесообразны, что дѣлаютъ эти приготовленія къ десанту и его отраженію болѣе поучительными, чѣмъ иныя осуществившіяся экспедиціи.

Всѣ предшествовавшія десантныя экспедиціи совершались безпрепятственно, потому что націи, подвергнувшіяся вторженію, не имѣли достаточно сильныхъ флотовъ. Поэтому послѣдствія встрѣчи десантнаго поѣзда съ флотомъ обороняющагося въ то время составляли вопросъ, требовавшій еще разрѣшенія.

Рѣшеніе этого вопроса было особенно важно въ данномъ случаѣ, потому что морскія силы Англіи, т. е. страны, угрожаемой вторженіемъ, значительно превосходили флотъ французскій. Неудача, которой подверглась испанская непобѣдимая армада, не могла служить для вывода точнаго заключенія о послѣдствіяхъ встрѣчи десантнаго флота съ флотомъ обороняющагося, такъ какъ въ этой

экспедиціи испанскіе военные корабли не были употреблены сообразно ихъ боевымъ свойствамъ, а служили для перевозки войскъ.

Бонапартъ, рѣшаясь на вторженіе въ предѣлы столь сильной морской державы какъ Англія, не могъ не обратить вниманія на этотъ важный вопросъ, не подвергнуть его всестороннему обсужденію и, за неимѣніемъ опыта, не стараться разрѣшить его силою своего генія.

Англія, господствовавшая въ то время на моряхъ, имѣла многочисленный флотъ, а потому на безпрепятственную перевозку десанта нельзя было разсчитывать. Слѣдовало однако полагать, что при встрѣчѣ въ морѣ съ сильнымъ непріятелемъ, потери десантнаго поѣзда будутъ огромны, тѣмъ болѣе, что гибель каждаго транспорта большой вмѣстимости влечетъ за собою значительную убыль и въ десантныхъ войскахъ. При подобныхъ обстоятельствахъ, нужно было прибѣгнуть къ такимъ мѣрамъ, посредствомъ которыхъ можно бы было только уменьшить потери при встрѣчѣ съ непріятелемъ во время переѣзда, такъ какъ совершенно избѣгнуть ихъ было невозможно. Кромѣ того, египетская экспедиція 1798 г. показала, между прочимъ, какъ трудно сохранить постоянное сообщеніе съ главною базой дѣйствій. Поэтому Бонапартъ имѣлъ въ виду организовать свое предпріятіе на такихъ началахъ, чтобы вовсе не нуждаться въ сохраненіи сообщенія съ Франціею, а напротивъ, отказавшись отъ него, предоставить успѣхъ генію и счастію. Такой рискъ хотя и противорѣчилъ главному условію, обезпечивающему успѣхъ десантнаго предпріятія, но нѣсколько оправдывался важностью результата, котораго могли достигнуть, именно—уничтожить могущество Англіи.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, Бонапартъ призналъ транспортныя суда большой вмѣстимости, въ данномъ случаѣ, негодными для перевозки войскъ и предпочелъ имъ канонерскія лодки, которыя совмѣщали бы въ себѣ выгоды какъ транспортнаго, такъ военнаго и десантнаго судна.

Десантная армія предполагалась силою въ 120 т. пѣхоты, и для ея перевозки въ сѣверныхъ портахъ Франціи было построено 2.300 канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ 3.000 орудій большаго калибра. Флотилія эта стояла въ *Этампѣ*, *Вимере*, *Булони* и *Амблетезѣ*; изъ этихъ пунктовъ главный былъ Булонь. Кромѣ того, снаряжены были еще двѣ флотиліи въ Голландіи: одна изъ нихъ стояла въ устьѣ *Шельды*, а другая, изъ значительнаго числа купеческихъ судовъ, подъ прикрытіемъ семи линейныхъ кораблей, предназначалась для перевозки войскъ изъ *Утрехтскаго* лагеря.

Бонапартъ намѣревался соединить въ портахъ, лежащихъ къ западу отъ мыса Гринe, голландскую и французскую флотиліи, и оттуда двинуть десантъ сосредоточенно, всѣми силами.

Избравъ Булонь главнымъ сборнымъ пунктомъ, онъ началъ постепенно стягивать туда эскадры, что́, при неусыпной бдительности англійскихъ крейсеровъ, представляло большія затрудненія.

Порты, избранные сборными пунктами, и изъ нихъ особенно важный по своему стратегическому значенію Булонь, потребовали огромныхъ расходовъ на работы для углубленія и укрѣпленія ихъ. По распоряженію Бонапарта, булонскій портъ былъ расширенъ и углубленъ, а для обезпеченія праваго фланга его, на отмели, ограждавшей портъ съ сѣверо-востока, построили сильное укрѣпленіе.

Въ этихъ приготовленіяхъ помощниками Бонапарта были: морской министръ *Декре* и адмиралъ *Брюи* (Bruix), начальникъ флотиліи.

Мнѣнія этихъ двухъ моряковъ о предстоящей экспедиціи и о приготовленіяхъ къ ней были совершенно противоположны. Декре находилъ, что канонерскія лодки, при малой устойчивости своей, неспособны для плаванія въ открытомъ морѣ. Преимущества канонерскихъ лодокъ передъ судами большихъ размѣровъ заключаются въ томъ,

что онѣ представляютъ малую цѣль непріятельской артиллеріи, сами же могутъ легко поражать подводную часть кораблей противника огнемъ своихъ орудій, мало возвышающихся надъ горизонтомъ воды. Но, по мнѣнію Декре, эти преимущества могутъ обнаруживаться лишь тогда, когда сраженіе происходитъ близъ берега, причемъ мелководіе стѣсняетъ маневры непріятельскаго флота. Въ открытомъ же морѣ, при большой глубинѣ, возвращающей кораблямъ возможность свободно маневрировать, канонерскія лодки не въ состояніи будутъ выдержать бой съ большими кораблями.

Практическія упражненія булонской флотиліи въ теченіе двухъ лѣтъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, убѣдили однако въ хорошихъ мореходныхъ качествахъ канонерскихъ лодокъ. Что же касается до втораго возраженія, то адмиралъ Брюи, безусловно вѣрившій въ успѣхъ экспедиціи, допускалъ возможность потери нѣсколькихъ лодокъ, но замѣчалъ при этомъ, что если и погибнетъ сто изъ нихъ, то остальныхъ будетъ еще совершенно достаточно для уничтоженія Англіи. Такой доводъ нельзя конечно считать основательнымъ уже потому, что гибель даже незначительнаго числа судовъ не могла бы не произвести нравственнаго вліянія на всѣ остальныя.

Возраженія адм. Декре уяснили однако дѣло такъ, что было признано необходимымъ придать къ канонерскимъ лодкамъ флотъ изъ линейныхъ кораблей, предназначаемый исключительно для противодѣйствія непріятельскимъ кораблямъ.

Для прикрытія десантнаго поѣзда Бонапартъ предполагалъ составить флотъ значительной силы и послать его въ *Ла-Маншъ* для отвлеченія англійскихъ крейсеровъ. Удачное выполненіе этой диверсіи должно было совершенно обезпечить успѣхъ перевозки войскъ. Высадка же на берегъ, съ самыхъ канонерскихъ лодокъ, не могла представить никакого затрудненія.

Въ концѣ этихъ приготовленій, имѣвшихъ цѣлью уничтожить Англію, 18-го мая 1804 года, по постановленію сената, первый консулъ Бонапартъ былъ провозглашенъ императоромъ французовъ.

Въ половинѣ 1804 года Франція располагала флотомъ, который состоялъ: изъ 18 кораблей, находившихся въ *Брестѣ*, 5—въ *Рошфорѣ* и 5—въ *Феррози*; эти порты были блокируемы англійскою эскадрой, подъ начальствомъ адмирала *Корнваллиса*.

Восемь кораблей находились еще въ *Тулонѣ*, за которымъ наблюдала эскадра Нельсона, крейсировавшая у *Гіерскихъ* острововъ.

Наполеонъ предполагалъ соединить всѣ французскія эскадры въ одномъ изъ сѣверныхъ своихъ портовъ. Успѣхъ этого соединенія зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ смѣлости и искусства движенія тулонской эскадры, а потому командиромъ ея былъ назначенъ лучшій изъ тогдашнихъ французскихъ адмираловъ *Латушь-Тревилль*. Но смерть Латушь-Тревилля, послѣдовавшая вскорѣ послѣ этого назначенія, заставила перемѣнить прежде задуманный планъ. По новому предположенію, флотъ долженъ былъ соединиться у *Антильскихъ* острововъ и оттуда уже направиться въ Ла-Маншъ. Такое движеніе должно было отвлечь вниманіе англичанъ отъ Па-де-Калѣ. Опасаясь за цѣлость своихъ колоній, англичане поспѣшили бы подать имъ помощь и тѣмъ облегчили бы движеніе десантныхъ флотилій, которыя должны были направиться къ берегамъ Англіи при первой возможности.

Чтобы устранить неудобства, медленность и всякій безпорядокъ, сопровождающій переходъ войскъ какъ съ берега на суда, такъ и съ судовъ на непріятельскій берегъ, французы упражняли свои войска въ амбаркаціи и въ высадки ихъ, и довели эту часть до возможнаго совершенства.

Для порядка при амбаркаціи во время слѣдованія черезъ проливъ, такъ равно и при выходѣ на берегъ, вся фло-

тилія была раздѣлена на части, соотвѣтствующія подраздѣленіямъ, принятымъ въ войскахъ. Такъ, 9 канонерскихъ лодокъ вмѣщали баталіонъ и составляли отдѣленіе; два такихъ отдѣленія составляли дивизіонъ и вмѣщали полкъ. Кромѣ того, всю флотилію раздѣлили на восемь эскадръ: изъ нихъ двѣ находились въ Этампѣ и предназначались для перевозки корпуса *Нея*, силою до 22 т. и долженствовавшаго составить лѣвое крыло арміи. Войска *Сульта*, до 40 т., должны были составить центръ арміи и находились въ Булони, гдѣ для ихъ перевозки стояли 4 эскадры. Наконецъ, двѣ эскадры стояли въ Вимере, для авангарда. Остальныя войска силою до 26 т., подъ начальствомъ *Даву*, предназначавшіяся для праваго крыла и резерва, должны были переѣхать проливъ на голландскихъ флотиліяхъ.

Весь десантный корпусъ Наполеона, предназначаемый въ Англію, состоялъ: изъ 120 т. пѣхоты, 8 т. кавалеріи (съ лошадьми) 12 т. кавалеристовъ (безъ лошадей) и 450 орудій.

Приготовившись такимъ образомъ къ десанту, Наполеону не удалось исполнить своего предпріятія, потому что онъ былъ отвлеченъ военными дѣйствіями, возникшими на материкѣ Европы.

Въ виду огромныхъ приготовленій къ нападенію со стороны Франціи, Англія прибѣгла къ такимъ оборонительнымъ мѣрамъ, которыя вполнѣ соотвѣтствовали грозившей ей опасности.

Прежде всего, англичане употребили всѣ средства, чтобы помѣшать переходу непріятеля черезъ проливъ. Для этого, кромѣ эскадръ, блокировавшихъ французскіе порты, были учреждены постоянныя сообщенія между Англіей и блокирующими эскадрами, посредствомъ военныхъ судовъ, съ цѣлью доставлять немедленно свѣдѣнія о непріятелѣ. Отъ острова Уайта до береговъ Шотландіи была выдвинута въ море линія фрегатовъ и большихъ судовъ, облегавшая всю Британію. Ближайшую береговую стражу, на

лодкахъ, составляло морское ополченіе въ 20 т. чел., набранное изъ приморскихъ жителей. Входъ въ Темзу былъ защищенъ линіею фрегатовъ, связанныхъ желѣзными цѣпями; всѣ удобныя для высадки мѣста были защищены береговыми батареями.

Кромѣ этихъ, такъ сказать, морскихъ оборонительныхъ средствъ, на всякій случай, англичане сдѣлали приготовленія для оборонительныхъ дѣйствій и на сухомъ пути. Регулярная армія ихъ была увеличена до 100 или 120 тысячъ; образовано было народное ополченіе и армія волонтеровъ силою до 150 тысячъ. Такимъ образомъ, сухопутныя силы англичанъ простирались до 270 т., изъ которыхъ 70 т. находились въ Ирландіи. Для поданія извѣстій о появленіи непріятеля были устроены по берегу сигналы. Кромѣ всего этого, были учреждены еще въ разныхъ мѣстахъ парки для быстрой перевозки войскъ къ угрожаемому пункту.

Располагая большимъ флотомъ, англичане дѣйствовали противъ французовъ и наступательно. Уже въ 1801 году они отправили Нельсона съ 30 большими и многими малыми судами для уничтоженія французской флотиліи, стоявшей въ Булони. Нельсонъ два раза нападалъ на этотъ портъ, но безъ успѣха.

Послѣ *Амьенскаго* мира морская партизанская война противъ береговъ Франціи возобновилась съ новою силой и продолжалась почти безпрерывно. Рѣшившись снова уничтожить булонскую флотилію, англійскій флотъ подъ начальствомъ адмирала *Кейта*, состоявшій изъ 25 кораблей, 25 мелкихъ судовъ и брандеровъ, 3-го октября 1804 года появился въ виду булонскаго рейда. Пользуясь попутнымъ вѣтромъ, Кейтъ спустилъ на французскую флотилію одиннадцать брандеровъ; но ни одинъ изъ нихъ не причинилъ значительнаго вреда непріятельскимъ судамъ. Завязавшійся затѣмъ упорный бой на самомъ рейдѣ продолжался до 4 часовъ утра, и въ немъ англичане понесли большія по-

тери. Подобная же стычка 5-го ноября, кончившаяся тоже въ пользу французовъ, происходила въ присутствіи самаго Наполеона.

Не смотря на почти постоянныя неудачи частныхъ нападеній, англичане хотя до нѣкоторой степени достигали своей цѣли, потому что, постоянно безпокоя непріятеля въ его собственныхъ гаваняхъ и постепенно уничтожая заготовленные имъ средства для нападенія, они замедляли высадку, и даже могли заставить совершенно отъ нея отказаться.

Приготовленія Наполеона къ десанту въ Англію поселили между этою державой и Франціею непримиримую вражду, окончившуюся лишь побѣдою англичанъ, одержанною надъ французами подъ *Ватерлоо*.

Однако прошло нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ послѣдовало столкновеніе Франціи, обладавшей громадными военными средствами на сухомъ пути, съ Англіей, властвовавшею на моряхъ. Театромъ этого столкновенія былъ *Пиренейскій* полуостровъ, на который Англія имѣла большое вліяніе; особенно же Португалія, вся торговля которой была въ рукахъ Англіи, находилась въ полной отъ нея зависимости (*).

Англійскія экспедиціи на Пиренейскій полуостровъ 1808—1809 г.

Преобладаніе англійской торговли на Пиренейскомъ полуостровѣ послужило причиною, заставившею Наполеона предпринять завоеваніе Португаліи, чтобы завладѣвъ ея портами, довершить такъ называемую континентальную систему.

Португалія, раззоренная и управляемая слабымъ пра-

(*) О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена. М. Драгомирова.

вительствомъ, представляла легкую добычу. Для завоеванія ея былъ посланъ *Жюно* съ 26-ти тысячнымъ, такъ называвшимся первымъ наблюдательнымъ *Жирондскимъ* корпусомъ, который долженъ былъ усилиться присоединеніемъ къ нему испанскихъ вспомогательныхъ корпусовъ. Съ этого времени начинаются со стороны Англіи противодѣйствія французскимъ завоеваніямъ на Пиренейскомъ полуостровѣ.

Жюно съ передовымъ отрядомъ достигъ *Абрантеса* 27-го ноября 1807 года. Въ виду угрожающаго завоеванія Португаліи, ея регентъ съ семействомъ, дворомъ и съ 17 т. португальцевъ въ тотъ же день сѣлъ на англійскіе и свои корабли и отплылъ въ *Бразилію*, предоставивъ свое государство на произволъ непріятеля.

Армія Жюно во время труднаго похода въ странѣ весьма пересѣченной терпѣла недостатокъ въ продовольствіи, была разстроена и двигалась небольшими частями; но, не смотря на это, португальцы не оказывали ей сопротивленія, и 30-го ноября, съ отрядомъ въ 1.500 человѣкъ, Жюно занялъ *Лиссабонъ*. Остальныя французскія войска подходили постепенно, и только черезъ три недѣли собралось въ Лиссабонѣ до 16 т. чел.; прочія же продолжали прибывать небольшими партіями.

Послѣ столь легкаго овладѣнія городомъ, весьма важнымъ въ стратегическомъ и административномъ отношеніяхъ, завоеваніе всей Португаліи не могло уже представить затрудненій, если бы Жюно былъ своевременно поддержанъ достаточнымъ числомъ войскъ. Но второй наблюдательный Жирондскій корпусъ, шедшій для подкрѣпленія Жюно, пришлось направить въ Испанію для усмиренія возникавшаго тамъ возстанія противъ власти Наполеона. Это обстоятельство замедлило ходъ дѣйствій Жюно и дало англичанамъ время и возможность возбудить въ португальцахъ чувство долга и патріотизма на столько, что они начали оказывать сопротивленіе французамъ.

Португальцы тѣмъ легче увлеклись желаніемъ возстать

противъ иноземнаго владычества, что англійскія войска готовы были, по первому требованію, явиться у береговъ Португаліи. Въ то же время начали обнаруживать враждебное расположеніе къ французамъ и испанскія вспомогательныя войска, присоединенныя къ арміи Жюно.

Все это ставило Жюно въ весьма трудное положеніе и заставляло его прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Прежде всего онъ обезоружилъ испанскія войска, находившіяся въ Лиссабонѣ. Между тѣмъ во всѣхъ португальскихъ провинціяхъ возстаніе принимало все болѣе и болѣе угрожающіе размѣры, и для подавленія его требовалось занять войсками по крайней мѣрѣ главнѣйшіе пункты королевства. Это въ свою очередь потребовало бы раздробленія силъ, весьма опаснаго въ случаѣ появленія англійскихъ десантныхъ войскъ. При такихъ обстоятельствахъ, Жюно рѣшился сосредоточить въ Лиссабонѣ главную часть своей арміи, и вполнѣ обезпечивъ спокойствіе въ столицѣ, ограничиться усмиреніемъ ближайшихъ окрестностей ея и наблюденіемъ за берегомъ къ сѣверу отъ Лиссабона, до мыса *Назаретской Божіей Матери.*

Между тѣмъ англичане разослали во всѣ испанскія провинціи эмиссаровъ, чтобы помощью денежныхъ субсидій возбудить въ португальцахъ ненависть къ французамъ и поддержать въ нихъ упавшій патріотизмъ.

Въ то же время они начали приготовлять и вооруженную помощь.

Первою мѣрой со стороны Англіи было то, что она отправила изъ Портсмута къ Гибралтару отрядъ генерала *Спенсера*, силою въ 5 т. человѣкъ. Этотъ отрядъ долженъ былъ двинуться въ Португалію при первомъ удобномъ случаѣ и если окажется въ томъ надобность. Демонстраціи Спенсера и блокада Лиссабона со стороны моря эскадрою *Коттона* держали войска Жюно въ постоянномъ напряженіи. Движеніе же англійскаго отряда отъ Гибралтара къ *Айямонте* побудило главнокомандующаго французскихъ

войскъ созвать военный совѣтъ, на которомъ рѣшили: обезпечить Лиссабонъ отъ испанскихъ плѣнныхъ, по возможности отдаливъ отъ берега понтоны, на которыхъ они содержались; снабдить продовольствіемъ и военными припасами форты, защищавшіе Лиссабонъ, и очистить крѣпости португальскія, за исключеніемъ *Сутевала*, *Альмеиды*, *Эльваса* и *Пениша*. Положено было еще, въ случаѣ неудачи въ открытомъ полѣ, сосредоточиться въ Лиссабонѣ, и если оборона этого пункта не выдержитъ натиска непріятеля, то отступить по долинѣ р. *Таго* до *Эльваса*, а оттуда на *Вальядолидъ*, *Сеговію* или *Мадридъ*, смотря по обстоятельствамъ.

Демонстраціи англичанъ хотя и держали французскія войска въ постоянномъ напряженіи, но и имъ самимъ не доставляли никакихъ положительныхъ выгодъ, потому что такія паліативныя мѣры не могли заставить Жюно очистить Португалію. Для достиженія этого были необходимы дѣйствія рѣшительныя; между тѣмъ помощь, оказываемая португальцамъ англійскимъ правительствомъ, не отличалась ни хорошо соображеннымъ планомъ дѣйствій, ни яснымъ пониманіемъ обстоятельствъ.

Первую вооруженную помощь англичане рѣшились оказать инсургентамъ только 12-го іюля 1808 года, и съ этою цѣлью отправили къ нимъ 9-ти тысячный отрядъ войскъ подъ начальствомъ сэра *Веллеслея* (Веллингтонъ), который долженъ былъ высадиться въ Португаліи. Въ то же время и отрядъ Спенсера былъ направленъ изъ Кадикса къ Лиссабону.

Эта экспедиція имѣла цѣлью овладѣть Лиссабономъ и кромѣ того содѣйствовать испанцамъ у Кадикса, или въ долинѣ Таго, смотря по обстоятельствамъ.

Имѣя намѣреніе овладѣть Лиссабономъ, высадку войскъ выгоднѣе всего было произвести въ устьѣ Таго; но такъ какъ Лиссабонъ и его форты находились во власти французовъ, то приходилось избрать для высадки другой пунктъ,

южнѣе или сѣвернѣе устья Таго. По совѣщаніи съ адмираломъ *Коттономъ*, рѣшено было высадить войска у форта *Фигейри*, лежащаго въ устьѣ р. *Мондего*. Этотъ фортъ по распоряженію Коттона былъ еще раньше занятъ англичанами.

Избранный пунктъ представлялъ однако весьма мало удобствъ для производства высадки войскъ, потому что хотя берегъ его весьма доступенъ, но лежащія впереди его отмели были опасны для флота. Впрочемъ, при данныхъ обстоятельствахъ, этотъ пунктъ слѣдовало считать лучшимъ на всемъ негостепріимномъ западномъ берегу Португаліи.

Высадка отряда Веллеслея, начавшаяся 1-го августа, продолжалась пять дней, и вслѣдствіе поднявшихся бурь, производилась съ большими затрудненіями. Къ этому времени прибылъ къ устью Мондего и отрядъ Спенсера. По соединеніи обоихъ отрядовъ, численность англійскаго корпуса простиралась до 12.300 человѣкъ.

Кромѣ того, Веллингтонъ имѣлъ еще нѣсколько баталіоновъ, составленныхъ изъ португальскихъ инсургентовъ.

Съ этими войсками англичане двинулись 10-го августа къ Лиссабону, направляясь береговою дорогой, для того чтобы флотъ могъ снабжать армію продовольствіемъ.

Для усиленія корпуса Веллингтона, англійское правительство отправило на полуостровъ 8 баталіоновъ *Энструттера*, 5 баталіоновъ *Эклонда* и 11 т. человѣкъ *Джона Мура*, только что возвратившагося изъ Швеціи. Первые два отряда присоединились къ главнокомандующему только 20-го августа, когда онъ былъ уже на позиціи при *Вимейро*, занятой имъ на пути наступленія къ Лиссабону.

Между тѣмъ отрядъ инсургентовъ, направленный къ *Абрантесу*, вытѣснилъ оттуда французовъ и занялъ городъ. Съ потерею Абрантеса французы лишились возможности, въ случаѣ надобности, отступать по правому берегу Таго и были этимъ поставлены въ положеніе весьма трудное. Это обстоятельство заставило Жюно, сосредоточивъ всѣ

свои силы въ окрестностяхъ Лиссабона, такъ приготовиться къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, чтобы въ случаѣ неудачи въ полѣ можно было перейти къ пасивной оборонѣ. Съ этою цѣлью онъ занялъ лиссабонскій замокъ и всѣ приморскіе форты, защищавшіе лиссабонскую гавань.

Въ занятыхъ укрѣпленіяхъ Жюно расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: 540 челов. охраняли лиссабонскій замокъ и форты; 1.000 челов. находились на гребныхъ судахъ, служившихъ для сообщенія между обоими берегами Таго, и 5.600 челов. составляли гарнизоны крѣпостей *Альмеида, Эльваса, Пальмель, Пениша* и *Санторема.* Кромѣ того было еще до 3.000 чел. больныхъ.

При такой разбросанности войскъ, Жюно имѣлъ не болѣе 11 т. человѣкъ для дѣйствій въ полѣ. Поэтому онъ поспѣшилъ присоединить къ этой небольшой арміи часть лиссабонскаго гарнизона.

Во время наступленія англичанъ къ Лиссабону, почти въ то время какъ Абрантесъ былъ взятъ инсургентами, между ними и французскими войсками произошло небольшое дѣло на позиціи при *Ролисѣ.* Вторая встрѣча противниковъ послѣдовала 20-го августа при *Вимейра.* Въ этомъ сраженіи Жюно былъ совершенно разбитъ и обязался по конвенціи очистить Португалію, съ тѣмъ однако условіемъ, что войска его будутъ перевезены во Францію на англійскихъ судахъ.

Такимъ образомъ, не болѣе какъ въ полъ-мѣсяца французы были вытѣснены изъ Португаліи, и первая цѣль экспедиціи была вполнѣ достигнута.

Казалось бы, что при такомъ успѣхѣ англійскій полководецъ, пользуясь труднымъ положеніемъ противника, могъ потребовать безусловной сдачи французскихъ войскъ на капитуляцію, тѣмъ болѣе, что этого желали и англійское правительство, и сами португальцы. Но положеніе англійской арміи было не менѣе затруднительно: она терпѣла большой недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ, въ ло-

шадяхъ для кавалеріи, и вовсе не имѣла осадной артиллеріи.

Англійская армія имѣла при себѣ провіанта только на 10 или 12 дней, и поэтому была въ полной зависимости отъ своего флота, который при малѣйшемъ южномъ или западномъ вѣтрѣ долженъ былъ удаляться отъ берега. Другими словами, англичане не имѣли базы дѣйствій. Весь берегъ Португаліи, за исключеніемъ устья р. Таго, не представляетъ ни одного удобнаго якорнаго мѣста для болѣе или менѣе многочисленнаго флота. Поэтому, для устройства базы, англичанамъ было необходимо овладѣть устьемъ Таго, которое представляетъ безопасное пристанище для флота, и слѣдовательно пунктъ для устройства базы десантной арміи. Вооруженною силой можно было достигнуть этого только послѣ осады фортовъ *Каскаэса*, *Бужіо* и *С.-Жуліано*; но армія Веллингтона не имѣла для того никакихъ средствъ.

Неудовлетворенное такимъ результатомъ англійское правительство отозвало прежнихъ начальниковъ арміи и предоставило командованіе ею *Джону Муру*, которому было поручено продолжать экспедицію.

Не входя въ подробности дѣйствій этого знаменитаго генерала, упомянемъ только, что англійскія войска, изгнавъ французовъ изъ Португаліи, проникли въ Испанію для возстановленія ея независимости отъ власти французовъ. Но въ началѣ ноября того же 1808 года Наполеонъ двинулъ на Пиренейскій полуостровъ 200 тысячную армію, для окончательнаго утвержденія тамъ своего владычества. При быстромъ наступленіи, французы разбили по частямъ испанскіе корпуса, охранявшіе какъ сухопутную границу Испаніи, такъ и оборонительную линію, образуемую р. *Эбро* отъ *Бискайскаго* моря до *Сарагоссы*. Въ это время войска Мура, разбросанныя во многихъ пунктахъ, были растянуты и раздѣлены мѣстными препятствіями и большими разстояніями. Узнавъ о вторженіи французовъ, Муръ началъ стя-

гивать свои войска къ *Саламанкѣ*. Но вслѣдствіе дурной администраціи въ англійскихъ войскахъ и нерасположенія туземцевъ къ содѣйствію имъ, сосредоточеніе арміи Мура производилось весьма медленно и было окончено только въ половинѣ декабря.

Послѣ разбитія испанскихъ корпусовъ, Муръ, конечно, не могъ уже бороться съ Наполеономъ, и отступленіе англичанъ было вынуждено самыми обстоятельствами; но прежде чѣмъ предпринять окончательное отступленіе, Муръ еще надѣялся помочь южнымъ провинціямъ Испаніи, сдѣлавъ диверсію на сообщенія Наполеона. Съ этою цѣлью онъ предпринялъ наступленіе на *Вальядолидъ* съ $23^1/_2$ т. войска при 60 орудіяхъ, противъ *Сульта*, который прикрывалъ операціонную линію французовъ съ 17 т. пѣхоты и 1.200 кавалеріи. Это движеніе англичанъ хотя и не имѣло положительнаго успѣха, тѣмъ не менѣе, какъ диверсія, до нѣкоторой степени, достигло цѣли.

Наполеонъ, узнавъ о движеніи Мура къ операціонной линіи французовъ, направилъ всѣ бывшія у него подъ рукою силы на перерѣзъ пути отступленія Мура. Англичане однако успѣли предупредить непріятеля и не были отрѣзаны. Счастливо избѣжавъ грозившей опасности, Муръ началъ отступать къ своему флоту и былъ преслѣдуемъ непріятелемъ почти по пятамъ. Вначалѣ французскими войсками, гнавшими англичанъ, командовалъ самъ Наполеонъ, а потомъ маршалъ Сультъ.

Непріятель преслѣдовалъ Мура такъ настойчиво, что довелъ его армію до крайняго разстройства. Только пользуясь весьма гористою мѣстностью, представлявшею много сильныхъ позицій, удобныхъ для обороны, англичане могли небольшими отрядами задерживать натискъ непріятеля и прикрывать отступленіе главныхъ силъ; но не смотря на это, войска Мура испытали всѣ бѣдствія отступленія арміи, преслѣдуемой сильнымъ противникомъ. Позднее время года, сопряженное съ ненастьемъ и дурными дорогами, дѣ-

лало движеніе войскъ по пересѣченной мѣстности чрезвычайно изнурительнымъ, а постоянная необходимость отражать нападенія непріятеля лишала войска отдыха. Впереди же предстояла амбаркація въ виду энергическаго непріятеля.

Предвидя необходимость отступленія и амбаркаціи, Муръ еще изъ Саламанки отправилъ офицеровъ для осмотра дорогъ и выбора пункта для посадки войскъ на корабли. При столь трудныхъ обстоятельствахъ, для амбаркаціи нужно было избрать такой портъ, впереди котораго находилась бы сильная позиція для прикрытія посадки войскъ. Вслѣдствіе этого Муръ отступилъ къ *Коруньѣ*, куда долженъ былъ прибыть и англійскій флотъ, стоявшій до этого времени въ *Виго*.

Въ совершенномъ безпорядкѣ англійскія войска, въ числѣ 14 т., преслѣдуемыя непріятелемъ почти по пятамъ, пришли въ *Бенавентъ* 9-го января 1809 г., а 11-го появились уже передовыя французскія колонны. Англичане продолжали отступленіе. Достигнувъ Коруньи, Муръ былъ поставленъ въ новое затрудненіе: флотъ, по всему вѣроятію задержанный неблагопріятнымъ вѣтромъ, не прибылъ еще изъ Виго, а непріятель могъ атаковать его съ минуты на минуту. Сдѣлавъ немедленно всѣ приготовленія къ амбаркаціи, Муръ расположилъ свои войска на сильной позиціи впереди города и рѣшился, въ ожиданіи флота, принять на ней бой, отъ окончанія котораго зависѣло существованіе англійской арміи.

Корпусъ Сульта стянулся къ Коруньѣ 14-го числа; въ тотъ же день прибылъ и англійскій флотъ.

Позднее прибытіе флота, постоянно усиливавшійся непріятель, мѣстныя невыгоды, зимнее время года, сопряженное съ дурными погодами,—дѣлали положеніе арміи до такой степени опаснымъ, что англійскіе генералы предложили Муру вступить съ непріятелемъ въ переговоры о

безпрепятственномъ переходѣ войскъ на корабли; но Муръ отвергъ такое предложеніе.

Въ ночь съ 15-го на 16-е января погрузили на суда всѣ тяжести арміи; 16-го войска были готовы начать отступленіе къ самому порту и ждали только наступленія темноты. Можетъ быть всѣ предосторожности и мѣры, принятыя Муромъ, дали бы возможность исполнить эту трудную амбаркацію, но около 2 часовъ дня движеніе по всей французской линіи предвозвѣстило часъ сраженія и дало случай англійской арміи блистательно окончить кампанію. Французы стремительно и въ значительныхъ силахъ атаковали англійскую позицію, но были отбиты. Въ завязавшемся при этомъ упорномъ и ожесточенномъ боѣ Муръ былъ смертельно раненъ, и побѣду свою англичане пріобрѣли дорогою цѣной.

Послѣдующія атаки французовъ были тоже отбиты, и съ наступленіемъ ночи, по распоряженію *Гонне*, принявшаго начальство послѣ Мура, войска приступили къ амбаркаціи, отказавшись отъ мести за смерть своего доблестнаго полководца.

Чтобы прикрыть отступленіе войскъ, англійскіе передовые посты съ наступленіемъ ночи зажгли бивуачные огни, а сами оставили позицію только съ разсвѣтомъ и ретировались подъ прикрытіе городскаго вала, занятаго бригадою *Джилля*.

Французы замѣтили отступленіе англійскихъ войскъ только съ наступленіемъ дня и тотчасъ же послали нѣсколько баталіоновъ на высоты *Сент-Люси*, расположили тамъ полевую батарею, и направивъ огонь ея въ портъ, нанесли большой вредъ англійскимъ транспортамъ. Огонь непріятельской батареи по порту произвелъ въ немъ большое замѣшательство, вслѣдствіе котораго четыре судна сѣли на мель. Находившіяся на нихъ войска были перевезены на другія корабли на шлюпкахъ, а суда сожжены при выходѣ флота въ море.

Аріергардъ сѣлъ на суда изъ цитадели, которая до 18-го числа находилась еще во власти англичанъ. Остатки арміи Мура прибыли въ Англію въ самомъ жалкомъ видѣ, одержимыя болѣзнями, и кромѣ того, небольшими частями, потому что англійская эскадра была застигнута бурею и разсѣяна.

Послѣ такого неудачнаго окончанія кампаніи Мура, Пиренейскій полуостровъ снова впалъ въ критическое положеніе. Испанскія войска формировались весьма медленно, а Португалію охраняли лишь неустроенныя народныя ополченія и 10.000 англичанъ, находившихся въ Лиссабонѣ и его окрестностяхъ подъ командою *Крадока.*

Французскія войска, находившіяся въ это время на полуостровѣ, составляли двѣ арміи: одна, подъ начальствомъ *Сульта*, должна была наступать на Португалію съ сѣвера, а другая, порученная *Виктору*, по долинѣ Таго съ востока.

Французскіе маршалы, если при арміи не находился императоръ, соперничали между собою, и поэтому почти всегда дѣйствовали безъ единства и энергіи; то же обнаружилось и въ настоящемъ случаѣ. Но не смотря на безсвязность движенія обѣихъ армій, уже одно наступленіе столь значительныхъ силъ заставило Крадока отступить къ *Пасса-д'Аркосу* и приготовить все къ амбаркаціи своего отряда. Мѣра эта была совершенно основательна въ виду тогдашнихъ обстоятельствъ, но имѣла весьма дурное вліяніе на жителей Лиссабона, видѣвшихъ приготовленія къ отступленію своихъ союзниковъ.

Не желая однако отказаться ни отъ вліянія своего на Пиренейскій полуостровъ, ни отъ возможности противодѣйствовать стремленіямъ Франціи, англійское правительство рѣшилось само взяться за формированіе португальскихъ войскъ и д я этого опять отправило туда Веллингтона въ званіи главнокомандующаго.

По прибытіи въ Португалію Веллингтонъ въ короткое

время сформировалъ отрядъ изъ 16 т. португальцевъ, который вмѣстѣ съ 10 тысячами англійскихъ войскъ составилъ армію силою въ 26 тысячъ. Съ этими войсками Веллингтонъ хотя и вытѣснилъ Сульта изъ Португаліи, но все-таки не могъ еще разсчитывать на полный успѣхъ, и потому приступилъ къ сооруженію знаменитаго *Торресъ-Ведрасскаго* укрѣпленнаго лагеря. Эта укрѣпленная позиція давала Веллингтону возможность, въ случаѣ надобности, обороняться до прибытія подкрѣпленій, и кромѣ того обезпечивала амбаркацію въ томъ случаѣ, если бы оказалось необходимымъ предпринять совершенное отступленіе.

Дальнѣйшія дѣйствія Веллингтона на полуостровѣ не имѣли уже связи съ флотомъ, а потому въ смыслѣ десантнаго предпріятія и не представляютъ интереса (*).

Англичане въ 1808 г. оказали Португаліи помощь при условіяхъ весьма сходныхъ съ тѣми, при которыхъ эскадра адм. Ушакова дѣйствовала на Апенинскомъ полуостровѣ, для возстановленія престола неаполитанскаго короля Фердинанда IV. Разница заключалась лишь въ томъ, что англичане имѣли многочисленные отряды регулярныхъ войскъ, тогда какъ наиболѣе сильный отрядъ нашихъ войскъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ не превосходилъ 500 человѣкъ. Въ смыслѣ высадки войскъ на берегъ союзной націи разсмотрѣнная экспедиція не представляетъ интереса, но за то самымъ убѣдительнымъ образомъ доказываетъ, сколь большому риску подвергается десантная армія, отдѣлившаяся отъ своего флота и не обезпечившая своего сообщенія съ нимъ. Французы гнали армію Мура, не давая ей возможности оправиться; и если англичанамъ удалось сѣсть на корабли, то лишь благодаря укрѣпленіямъ Коруньи и тому еще, что англичанамъ удалось обмануть противника.

(*) О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена.
Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

Экспедиція на островъ Вальхернъ 1809 г.

Не ограничиваясь дѣйствіями на Пиренейскомъ полуостровѣ, во время послѣдней кампаніи Веллингтона, англичане предприняли еще десантъ на островъ *Вальхернъ*, съ намѣреніемъ овладѣть укрѣпленіями, которыя защищали доступъ къ Антверпену. Это предпріятіе имѣло значеніе диверсіи въ пользу Австріи и должно было уничтожить морскія сооруженія, устроенныя Наполеономъ въ *Антверпенѣ*.

Англійскій флотъ, изъ 40 линейныхъ кораблей, 18 фрегатовъ и нѣсколькихъ малыхъ судовъ, вошелъ 29-го іюля 1809 года въ сѣверный рукавъ *Шельды* и высадилъ на островъ Вальхернъ 30-ти тысячный десантъ.

Но нерѣшительныя и медленныя дѣйствія этого десанта дали французамъ время усилиться; вслѣдствіе этого англичане не имѣли никакого успѣха, и начальникъ ихъ, лордъ *Чатамъ*, счелъ необходимымъ, въ началѣ сентября, вернуться въ Англію, не достигнувъ цѣли и потерявъ почти половину своей арміи. Эта экспедиція дала еще новое доказательство того вреда, который бываетъ слѣдствіемъ нерѣшительности дѣйствій десантной арміи (*).

Англійскія экспедиціи на Пиренейскій полуостровъ въ 1810—1813 г.

Въ 1810 году французы овладѣли почти всѣмъ Пиренейскимъ полуостровомъ; только Лиссабонъ, благодаря Торресъ-Ведрасскому укрѣпленному лагерю, и Кадиксъ давали еще надежду на сопротивленіе. Для поданія помощи этимъ пунктамъ, въ теченіе 1810 и 1811 годовъ англичане отправили туда нѣсколько малыхъ десантовъ.

(*) О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена. Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

Въ февралѣ 1810 года лордъ *Бленгеймъ* высадился съ небольшимъ отрядомъ для освобожденія *Малаги*; но это предпріятіе окончилось плѣномъ самаго Бленгейма и 800 англичанъ. Годъ спустя 6.000 англичанъ и 8.000 испанцевъ, предводимые *Грегамомъ* и *Липендю*, отправились къ Гибралтару, чтобы, наступая оттуда, атаковать корпусъ Виктора, находившійся вблизи этого города. Отрядъ въ 2.000 чел. былъ также посланъ, въ іюнѣ 1811 года, для поданія помощи гарнизону осажденной крѣпости *Таррагоны*; но помощь эта прибыла въ послѣдній періодъ осады и не могла уже принести пользы.

Точно также, въ 1813 году, ген. *Муррей*, дѣйствовавшій въ *Валенсіи* противъ *Сюше*, потерявъ 10.000 войска, посадилъ остальныя 20.000 на суда, и высадившись у *Таррагоны*, обложилъ ее, но дѣйствіями Сюше принужденъ былъ снять осаду и отплыть къ *Аликанте*, бросивъ свою осадную артиллерію.

Не смотря на неудачи этихъ частныхъ высадокъ, онѣ оказывали инсургентамъ большую пользу, потому что держали французовъ въ постоянномъ напряженіи.

Дѣйствія англичанъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, кромѣ того, имѣли большое вліяніе и на ходъ событій, совершавшихся на главномъ европейскомъ театрѣ войны. Они отвлекали вниманіе Наполеона, и французскія войска, а поэтому составляли диверсію.

Сами по себѣ эти дѣйствія представляютъ ту помощь, которую морскія силы могутъ оказать государству, большая часть протяженія границъ котораго омывается моремъ.

Относительно числительности войскъ, одновременно перевезенныхъ моремъ, десанты англичанъ на Пиренейскій полуостровъ не представляютъ ничего замѣчательнаго, такъ какъ наибольшая числительность десантныхъ отрядовъ не превосходила 10.000, за исключеніемъ десанта на островъ Вальхернъ. Тѣмъ не менѣе, эти предпріятія вновь показали всю трудность десантовъ, зависимость ихъ отъ

разныхъ случайностей и всѣ гибельныя послѣдствія, которыя они влекутъ за собой, въ случаѣ неудачи дѣйствій на сухомъ пути и необходимости амбаркаціи въ виду непріятеля. Затруднительность положенія арміи Веллингтона, происходившая единственно отъ совершенной зависимости ея отъ флота, заставила ослабить условія конвенціи, заключенной съ Жюно послѣ сраженія при Вимейро. Бѣдственное положеніе арміи Мура могло окончиться ея совершенною гибелью, если бы при амбаркаціи разстроенной англійской арміи французскія войска не были столь растянуты, и если бы французы дѣйствовали болѣе энергично (*).

Алжирская экспедиція 1830 года.

Послѣ 1815 года десантныя экспедиціи не были предпринимаемы въ теченіе весьма долгаго времени, если не считать перевозки незначительныхъ отрядовъ. Только въ 1830 году былъ предпринятъ французами значительный десантъ въ *Алжиръ*, съ цѣлью уничтожить притонъ пиратовъ.

Десантныя войска этой экспедиціи составляли армію въ 31.000 чел. пѣхоты, 525 кавалеріи, 82 осадныхъ, 24 полевыхъ и 6 крѣпостныхъ орудій. Въ составъ десанта входило до 4.546 лошадей. Вся армія была перевезена на 100 военныхъ и нѣсколькихъ сотень транспортныхъ судовъ, на которыхъ было 30.000 матросовъ.

Пользуясь примѣромъ прошлыхъ морскихъ экспедицій, французы приняли всѣ мѣры для того, чтобы предпринимаемый десантъ какъ можно менѣе зависѣлъ отъ тѣхъ случайностей и неудобствъ, которыя были причиною неудачъ прежнихъ предпріятій.

(*) О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена. Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

Начальство надъ арміею было поручено военному министру, генералу *Бурману*.

Африканскій берегъ Средиземнаго моря имѣетъ весьма мало удобныхъ бухтъ; кромѣ того, этотъ берегъ подвергается часто сильнымъ бурямъ, чрезвычайно опаснымъ для находящихся близъ него судовъ; поэтому и экспедиціи въ Африку были всегда въ несравненно большей зависимости отъ погоды, чѣмъ экспедиціи къ другимъ берегамъ. Боясь отвѣтственности за успѣхъ дебаркаціи десантныхъ войскъ, большая часть французскихъ адмираловъ отклонили отъ себя командованіе надъ экспедиціоннымъ флотомъ, которое наконецъ, послѣ долгихъ колебаній, принялъ на себя вице-адмиралъ *Дюперре*.

Чтобы ослабить вліяніе случайностей па высадку войскъ, Дюперре счелъ необходимымъ приготовить особыя средства для быстрой перевозки войскъ съ кораблей на берегъ. Съ этою цѣлью, по его предположенію, изготовили 50 плоскодонныхъ судовъ, изъ которыхъ каждое поднимало 120 человѣкъ и 1 орудіе.

Для продовольствія арміи было заготовлено провіанта на четыре мѣсяца для 35.000 человѣкъ.

Флотъ, назначенный для перевозки войскъ, былъ сосредоточенъ въ *Марсели* и *Тулонѣ*; къ амбаркаціи арміи приступили 12-го мая и окончили ее въ 6 дней.

Весь экспедиціонный флотъ былъ раздѣленъ на три отдѣленія. Первое изъ нихъ вышло въ море 25-го мая, а два остальныя, по очереди, 26-го и 27-го числа.

Послѣ благополучнаго плаванія, флотъ подошелъ къ африканскимъ берегамъ въ началѣ іюня; по вслѣдствіе бурь долженъ былъ отступить къ *Пальмѣ*. Второй разъ онъ подошелъ къ берегу 12-го іюня и опять не могъ приступить къ высадкѣ, по причинѣ волненія. Наконецъ, 13-го числа, при благопріятной погодѣ и покойномъ состояніи моря, флотъ снова подошелъ къ берегу и вошелъ въ со-

общеніе съ эскадрою, еще раньше посланною для наблюденія за алжирскимъ берегомъ.

Затѣмъ была произведена рекогносцировка бухтъ, образуемыхъ полуостровомъ *Сиди-Феррухъ*, и для высадки войскъ избрана западная изъ нихъ.

Для сохраненія порядка, капитаны кораблей были снабжены картами, съ указаніемъ мѣста для каждаго судна, какъ во время самой высадки войскъ, такъ и послѣ ея. На слѣдующій день войска начали выходить на берегъ.

Прежде другихъ высадилась дивизія *Бертезена*. Она тотчасъ двинулась впередъ и овладѣла батареями, устроенными для обороны перешейка, соединяющаго полуостровъ Сиди-Феррухъ съ материкомъ; отрядъ алжирцевъ, охранявшій перешеекъ, отступилъ къ *Стуэли*.

Подъ охраною авангарда Бертезена французы приступили къ устройству укрѣпленій, какъ для защиты мѣста высадки и флота, такъ и для того, чтобы въ случаѣ надобности безпрепятственно произвести амбаркацію.

Плоскодонныя суда, построенныя по предложенію Дюперре дали возможность высаживать на берегъ разомъ до 6.000 чел., т. е. такой отрядъ, который былъ достаточенъ для отраженія перваго натиска непріятеля, если бы онъ вознамѣрился воспрепятствовать высадкѣ.

Предпріятіе французовъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

При дальнѣйшемъ наступленіи на Алжиръ французы разбили, при *Стуэли*, 40.000-ю армію *Али-Ибрагима* и преслѣдовали непріятеля до *Бу-Зарія*.

Здѣсь Бурманъ долженъ былъ остановиться и ждать выгрузки осаднаго парка, по прибытіи котораго двинулся впередъ.

29-го іюня французы овладѣли высотою *Бу-Зарія* и немедленно приступили къ осаднымъ работамъ противъ укрѣпленія, называемаго *Императорскимъ замкомъ*. Огонь съ осадныхъ батарей былъ открытъ на пятый день, и послѣ

нѣсколькихъ часовъ сильной канонады по замку французы заняли его. Высота, на которой лежитъ Императорскій замокъ, командуетъ надъ Алжиромъ, а потому послѣ занятія замка французами, городъ не могъ уже сопротивляться и сдался (*).

Алжирская экспедиція 1830 года представляетъ примѣръ десанта, для успѣшнаго выполненія котораго были приняты всѣ мѣры, ставящія предпріятіе внѣ зависимости отъ многихъ случайностей. Быстрой высадкѣ войскъ способствовали особаго рода перевозочныя суда; продовольствіе арміи было обезпечено на 4 мѣсяца; пунктъ высадки прикрытъ укрѣпленіями; флотъ бросилъ якорь въ удобной для этого бухтѣ. Эта экспедиція заключаетъ собою длинный рядъ десантовъ, предпринятыхъ при парусномъ флотѣ.

Не смотря на постоянное усовершенствованіе кораблестроенія и искусства мореплаванія, всѣ десантныя экспедиціи, со времени изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія до принятія паровыхъ машинъ для движенія судовъ, показали, что перевозка войскъ моремъ на дальнія разстоянія была сопряжена съ большими затрудненіями даже и тогда, когда десантная армія не превосходила 30 тысячъ чел. Десантъ такой силы можно считать достаточнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда предстоитъ дѣйствовать противъ колоній, т. е. такихъ владѣній, которыя отдалены на значительное разстояніе отъ территорій своихъ государствъ. Такой десантъ достаточенъ также для дѣйствій противъ державы второстепенной, которая не можетъ надѣяться на быструю помощь союзника. Наконецъ, десантъ такой силы можетъ быть достаточнымъ противъ державы хотя и первостепенной, но которая уже вовлечена въ войну, и войска которой находятся далеко отъ пункта высадки; въ этомъ послѣднемъ случаѣ десантъ будетъ служить деверсіею.

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

Ни одинъ изъ десантовъ не имѣлъ достаточнаго числа кавалеріи, потому что перевозка лошадей и фуража весьма затруднительны; а лошади, кромѣ того, отъ долгаго морскаго переѣзда дѣлаются негодными къ употребленію. Вслѣдствіе того же обстоятельства, десантныя войска всегда ощущали недостатокъ и въ перевозочныхъ средствахъ.

Почти ни одинъ десантъ не обошелся безъ неблагопріятныхъ случаевъ во время переѣзда.

Десанты, испытавшіе неудачи на сухомъ пути, были поставлены въ самое критическое положеніе необходимостью амбаркаціи въ виду непріятеля.

Десантныя арміи почти всегда были принуждены держаться морскаго берега и сохранять связь съ флотомъ въ теченіи всей кампаніи.

Только десанты, хотя и малочисленные, но предпринятые въ союзную землю, составляли иногда исключеніе.

Необходимость сохранять связь съ флотомъ принуждаетъ десантъ дѣйствовать рѣшительно и быстро, чтобы непріятель не могъ усилиться, пользуясь медленностью атакующаго. Вслѣдствіе этого весь десантный корпусъ долженъ быть доставляемъ къ непріятельскому берегу разомъ, а не по частямъ; выполненіе же этого условія требуетъ огромныхъ флотовъ.

Высадка войскъ и амбаркація ихъ сопряжены съ потерею времени; пользуясь этимъ, непріятель можетъ стянуть свои силы, и тогда самую трудную и опасную часть дѣла придется производить въ виду непріятеля.

Что касается до свойствъ мѣстности, то относительно этого слѣдуетъ замѣтить, что для дѣйствія десантныхъ войскъ, мѣстность, какъ ровная, такъ и гористая, или пересѣченная одинаково неудобны. Въ случаѣ мѣстности плоской и открытой, для охраненія арміи, для отраженія мелкихъ нападеній, для разъѣздовъ и рекогносцировокъ, необходимо значительное число кавалеріи, которой въ десантной арміи бываетъ

всегда очень мало. Вслѣдствіе этого, при открытой мѣстности, десантный корпусъ принужденъ подвигаться впередъ на удачу и долженъ быть постоянно на сторожѣ. Мѣстность гористая, или вообще пересѣченная, даетъ возможность обороняющемуся, пользуясь выгодными и сильными позиціями, оказывать упорное сопротивленіе и замедлять дѣйствія десантной арміи, которая принуждена будетъ, при движеніи впередъ, овладѣвать позиціями послѣдовательно одна за другою. Такое дѣйствіе истощаетъ десантныя войска и можетъ заставить совсѣмъ отказаться отъ предпріятія, потому что въ это время къ обороняющемуся могутъ подойти подкрѣпленія. Примѣръ этому представляетъ англо-русская экспедиція въ Голландію въ 1799 году.

Въ первое время нахожденія своего въ непріятельской странѣ десантная армія не можетъ пользоваться средствами страны и должна довольствоваться припасами, привезенными съ собою; слѣдовательно десантъ будетъ находиться въ полной зависимости отъ флота, который, для удовлетворенія всѣхъ нуждъ экспедиціонной арміи, долженъ быть весьма многочисленъ. Въ случаѣ высадки на берегъ державы сильной, десантъ во все время кампаніи не будетъ имѣть другихъ источниковъ продовольствія и военныхъ запасовъ кромѣ доставленныхъ моремъ, и въ этомъ случаѣ зависимость его отъ флота сдѣлается еще болѣе ощутительною. Какъ эти причины, такъ и необходимость сохранить безопасный путь отступленія, дѣлаютъ охраненіе флота первѣйшею заботой десанта, особенно если флотъ противника достаточно силенъ и можетъ сдѣлать нападеніе.

Зависимость плаванія отъ погоды дѣлало десанты предпріятіями весьма невѣрными; тѣмъ болѣе, что продолжительный морской переѣздъ обнаруживаетъ вредное вліяніе на здоровье людей, а лошадей приводитъ даже въ негодность.

Русскія экспедиціи къ восточному берегу Чернаго моря, во время завоеванія Кавказа.

Въ теченіе тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія нашъ черноморскій флотъ, въ разное время, перевозилъ десантныя войска къ восточному берегу Чернаго моря, для овладѣнія различными пунктами кавказскаго прибрежья. Экспедиціи эти, предпринятыя къ берегамъ моря, бывшаго почти въ исключительномъ нашемъ владѣніи, при близкомъ разстояніи пунктовъ высадки отъ мѣстъ отправленія войскъ и по малочисленности десантныхъ отрядовъ, не представляли большихъ затрудненій; тѣмъ болѣе, что непріятель не имѣлъ ни флота, ни тяжелой артиллеріи, ни правильно организованныхъ войскъ.

Во всѣхъ кавказскихъ морскихъ экспедиціяхъ войска наши высаживались на берегъ, предварительно очищенный отъ горцевъ сильною канонадой съ кораблей; затѣмъ высаженныя войска овладѣвали на берегу болѣе или менѣе выгодною позиціей и укрѣплялись на ней. Этимъ оканчивалась собственно морская часть предпріятій, съ помощью которыхъ мы овладѣли постепенно всѣмъ восточнымъ берегомъ Чернаго моря.

Сюда же слѣдуетъ причислить и перевозку моремъ изъ Севастополя въ *Анакрію*, въ 1853 году, 13-й пѣхотной дивизіи въ полномъ составѣ съ артиллеріею.

Перевезенныя войска состояли изъ 16 баталіоновъ и изъ 2 легкихъ батарей, въ числѣ 16.393 чел. и 824 лошадей. При этихъ войскахъ было: 16 орудій, 32 зарядныхъ и 64 патронныхъ ящика; 159 фуръ провіантскихъ, госпитальныхъ, инструментальныхъ и проч. Кромѣ того, были перевезены всѣ тяжести и обозъ двухъ артиллерійскихъ легкихъ батарей. Войска и тяжести эти были посажены и погружены на 34 судна, въ числѣ которыхъ бы-

ло 12 кораблей, 2 фрегата, 2 корвета, 11 транспортовъ разной величины и 7 колесныхъ пароходовъ.

Хотя въ это время война съ Турціею не была еще объявлена и, повидимому, предстояло совершить плаваніе въ морѣ, которое было почти въ полномъ владѣніи нашемъ, но такъ какъ сношенія съ Турціею клонились къ неизбѣжному разрыву, то можно было опасаться, что турки, начавъ непріязненныя дѣйствія безъ формальнаго объявленія войны, атакуютъ нашъ флотъ съ десантными войсками. Турція дѣйствительно начала войну прежде объявленія ея, но къ счастью цѣлымъ мѣсяцемъ позже, а потому и перевозка 13-й пѣхотной дивизіи имѣла характеръ обыкновенной транспортировки войскъ въ мирное время. Съ другой стороны, описанная операція представляетъ весьма поучительный примѣръ, относительно быстроты, съ которою войска были посажены на корабли и высажены на берегъ. Войска съ шанцевымъ инструментомъ и десяти-дневнымъ запасомъ провіанта, равно и всѣ тяжести, были готовы къ посадкѣ на суда и придвинуты къ пристанямъ 13-го сентября.

Утромъ слѣдующаго дня приступили къ амбаркаціи и окончили ее 16-го числа вечеромъ. Съ разсвѣтомъ, 17-го сентября, флотъ вышелъ въ море, а 24-го числа, съ восходомъ солнца, всѣ суда подошли уже къ Анакріи и приступили къ высадкѣ войскъ и къ выгрузкѣ тяжестей. Къ 4 часамъ пополудни того же дня высадка была совершенно окончена, и черезъ часъ времени послѣ этого всѣ суда, перевозившія войска, уже отправились въ обратный путь.

Хотя погода благопріятствовала и плаванію, и самой высадкѣ на открытомъ рейдѣ, тѣмъ не менѣе безъ особаго умѣнья, безъ чрезвычайной дисциплины какъ на флотѣ, такъ и въ войскахъ, безъ энергіи и распорядительности какъ начальниковъ, такъ и ихъ подчиненныхъ, подобная быстрота была бы невозможна. Надъ флотомъ, перевозив-

шимъ 13-ю пѣхотную дивизію, начальствовалъ вице-адмиралъ Нахимовъ, а главное управленіе операціею было поручено покойному контр-адмиралу Владиміру Алексѣевичу Корнилову, имя котораго неразрывно связано со многими славными подвигами черноморскихъ моряковъ въ послѣдніе годы существованія ихъ флота.

Перевезенныя изъ Севастополя войска впослѣдствіи вошли въ составъ арміи, дѣйствовавшей въ Малой Азіи подъ начальствомъ генерала Муравьева (*).

Французская экспедиція въ Римъ 1849 г.

Успѣхи, сдѣланные въ кораблестроеніи и особенно въ паровыхъ машинахъ, имѣли тотъ результатъ, что въ концѣ первой половины текущаго столѣтія появились военные корабли, снабженные паровымъ двигателемъ. Это усовершенствованіе матеріальной части флота имѣло громадныя послѣдствія: движеніе судовъ сдѣлалось почти независимымъ отъ вѣтра, а черезъ это неизбѣжно измѣнился и характеръ какъ морской тактики, такъ вообще и всѣхъ другихъ морскихъ предпріятій.

Въ смыслѣ десантныхъ экспедицій, выгоды, пріобрѣтенныя флотомъ отъ введенія пароваго двигателя, заключались въ томъ, что значительно сократилось время, потребное на совершеніе извѣстнаго перехода, или, по крайней мѣрѣ, получилась возможность съ большею точностью опредѣлять это время. Съ другой стороны, значительно облегчилось снаряженіе многочисленнаго флота, потому что паровыя суда могутъ обходиться меньшимъ числомъ опытныхъ матросовъ, наборъ которыхъ въ такомъ числѣ, какъ

(*) Матеріалы для исторіи обороны Севастополя и біографіи В. А. Корнилова. А. Жандръ.

требовалось для парусныхъ судовъ, всегда представлялъ большія затрудненія. Наборъ или вербовка значительнаго числа матросовъ весьма затруднительны не только для государствъ континентальныхъ, но даже и для такихъ державъ какъ Англія, Франція и т. п. Тѣ же особенности пароваго флота облегчаютъ подвозъ подкрѣпленій и запасовъ изъ главнаго источника ихъ къ десантной, уже высадившейся арміи. Облегченіе это очевидно состоитъ въ томъ, что между двумя опредѣленными пунктами, въ извѣстный періодъ времени, паровое судно сдѣлаетъ больше рейсовъ чѣмъ судно парусное; а главное—въ томъ, что переходы парового судна почти не зависятъ отъ случайностей погоды, и слѣдовательно всегда совершаются въ опредѣленный промежутокъ времени.

Французы, въ 1849 году, первые перевезли свои войска въ Римъ съ помощью пароваго флота. Но предпріятіе это, выполненное при обстоятельствахъ чрезвычайно благопріятныхъ, т. е. лѣтомъ, въ тихую погоду, на незначительное разстояніе и при полномъ отсутствіи опасности со стороны непріятеля, есть ни что иное, какъ обыкновенная перевозка войскъ моремъ въ мирное время (*).

Крымская экспедиція 1854—1855 г.

Оффиціальная причина разрыва Россіи съ Турціею, какъ извѣстно, заключалась въ томъ, что Порта отказала исполнить требованія покойнаго императора Николая I относительно святыхъ мѣстъ и исключительнаго покровительства Россіею православныхъ христіанъ, подвластныхъ туркамъ. Споръ этотъ легко могъ разрѣшиться миролюбиво, если

(*) О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена. М. Драгомирова.

бы Порта дѣйствовала самостоятельно, а не подъ вліяніемъ другихъ державъ.

Въ своемъ упорствѣ Порта болѣе всего, и даже можетъ быть исключительно, была подстрекаема Англіею.

Едва-ли можно ошибиться, сказавъ, что не смотря на отдаленность англійской метрополіи отъ русскихъ границъ, англичане всегда будутъ видѣть въ Россіи своего естественнаго врага. Черноморскій флотъ и обладаніе нами Кавказомъ составляютъ причину постояннаго недоброжелательства къ намъ англичанъ: первый доставлялъ Россіи вліяніе на ближайшій востокъ, гдѣ англичане хотѣли бы оставаться полными хозяевами, а владѣніе Кавказомъ доставляетъ Россіи вліяніе на Персію, сосѣдственную съ англійскими колоніями въ Индіи. Это послѣднее обстоятельство столь важно, что еще Наполеонъ I искалъ союза съ Россіею, съ тою цѣлью, чтобы пріобрѣсти возможность атаковать англійскія колоніи съ сухаго пути и совершенно вытѣснить англичанъ изъ Азіи. Возможность осуществленія подобнаго плана и теперь еще страшитъ Англію, доказательствомъ чему могутъ служить пренія въ парламентѣ и журнальныя статьи, по поводу блистательно совершеннаго въ 1873 года похода нашихъ войскъ въ Хиву.

Во Франціи новому императору предстояло успокоить страну, все еще волнуемую разнородными партіями. Этого легче всего можно было достигнуть, ввергнувъ французовъ въ войну и возбудивъ въ нихъ жажду къ военной славѣ. Для пылкихъ французовъ достаточно было имѣть во главѣ своей *Наполеона*, потомка великаго полководца, своими побѣдами покрывшаго французское оружіе громкою славой, чтобы французы со свойственнымъ имъ увлеченіемъ бросились на русскихъ или на англичанъ, отомстить которымъ завѣщалъ *Великій Императоръ*.

Обязанный Англіи, Наполеонъ III долженъ былъ воспользоваться затрудненіями, возникшими на востокѣ, и начать мщеніе съ Россіи.

Изъ всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ заключеніе союза между Франціею и Великобританіею, по поводу восточнаго вопроса, можно видѣть, что союзъ этотъ англичане имѣли въ виду еще раньше учрежденія новой имперіи.

Дѣйствуя подъ вліяніемъ Франціи и Англіи, для которой война съ Россіею была необходима, Турція продолжала упорствовать; отношенія къ ней Россіи быстро ухудшались, и скорый разрывъ былъ болѣе чѣмъ вѣроятенъ.

Державы, связанныя съ Россіею такъ называвшимся *Священнымъ союзомъ*, т. е. Австрія и Пруссія, тоже приняли участіе въ политическихъ переговорахъ.

Каковы бы ни были причины, руководившія политикою Австріи и Пруссіи, но Россія не нашла въ нихъ поддержки, не только матеріальной, но и нравственной.

Сущность требованій Россіи состояла въ томъ, чтобы Порта признала равноправность православнаго и католическаго духовенства въ Іерусалимѣ и согласилась на разъясненіе прежнихъ трактатовъ, относящихся до покровительства Россіею восточныхъ христіанъ, подвластныхъ Турціи. Изъ этого незначительнаго спора, Франція и Англія создали предлогъ къ войнѣ, которая впослѣдствіи какъ будто и не относилась къ Турціи.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія на тотъ довольно замѣчательный и для насъ русскихъ не утѣшительный фактъ, что Россія съ 1799 до 1816 года, безпрерывно проливавшая кровь своихъ доблестныхъ воиновъ на пользу почти всѣхъ европейскихъ націй, преимущественно же на пользу германскихъ народовъ, и первая подавшая руку помощи Австріи въ тяжкій для нея 1848 годъ, не встрѣтила въ 1852 году поддержки ни въ Пруссіи, ни въ Австріи. Между тѣмъ какъ слѣдуя безкорыстной политикѣ, державы эти легко могли предотвра-

тить трехлѣтнюю, кровопролитную Восточную войну, и для Пруссіи совершенноповидимому безполезную.

Отправивъ князя Меншикова чрезвычайнымъ посланникомъ въ Константинополь, императоръ Николай повелѣлъ готовиться войскамъ къ войнѣ. Съ своей стороны Англія и Франція, чтобы показать Портѣ свою готовность подать ей вооруженную помощь, обѣщали прислать свои флоты. Приближеніе англо-французскаго флота къ предѣламъ Турціи имѣло такое вліяніе на диванъ, что онъ отказалъ на наши требованія, даже нѣсколько смягченныя, и князь Меншиковъ выѣхалъ изъ Константинополя 9-го мая 1853 года, не достигнувъ никакого результата.

Вслѣдъ затѣмъ требованіе нашего правительства было возобновлено въ видѣ ультиматума, съ объявленіемъ, что въ случаѣ отказа, Россія займетъ *Молдавію* и *Валахію*.

Въ то же почти время англо-французскій флотъ подошелъ къ Дарданелламъ. Это обстоятельство сочтено было императоромъ Николаемъ за явное вооруженное вмѣшательство, и потому онъ повелѣлъ своимъ войскамъ временно занять придунайскія княжества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ приступили къ приготовленіямъ къ войнѣ, князь *Варшавскій* подалъ императору пространную записку о предстоящей кампаніи и для обезпеченія успѣха ея, подобно адмиралу *Чичагову* въ 1811 году, предлагалъ войти въ тѣсныя сношенія съ задунайскими славянами и возбудить ихъ къ возстанію въ нашу пользу. Возстаніе славянъ отвлекло бы силы не только турецкія, но и Австрія не могла бы угрожать нашей арміи на Дунаѣ съ фланга и отчасти даже съ тыла. Къ сожалѣнію этотъ планъ не былъ исполненъ.

Войскамъ нашимъ, находившимся на Дунаѣ, равно и черноморскому флоту, повелѣно было однако не начинать

непріязненныхъ дѣйствій противъ турокъ, а ждать нападенія съ ихъ стороны.

Между тѣмъ продолжались безплодные переговоры. Дипломаты Англіи, Австріи, Пруссіи, Франціи, Россіи и Турціи дѣятельно обмѣнивались депешами; но всѣ старанія ихъ отклонить войну были тщетны, потому что Англія и Франція, въ тайнѣ желавшія войны съ Россіею, своими происками препятствовали миролюбивому соглашенію между Россіею и Портою. Австрія же и Пруссія слѣдовали политикѣ неискренной и готовой склониться на ту или другую сторону.

Въ концѣ сентября Турція потребовала, чтобы русскія войска очистили княжества въ теченіе 15 дней. Для поддержанія этого требованія англійскій и французскій флоты вступили на константинопольскій рейдъ.

Въ это время война все еще не была объявлена, и свободное плаваніе по Дунаю не было воспрещено.

При такихъ обстоятельствахъ, два парохода нашихъ: *Прутъ* и *Ординарецъ*, съ 8 канонерскими лодками на буксирѣ, 11-го октября шли по Дунаю изъ *Измаила* въ *Галацъ*. При проходѣ этой флотиліи мимо крѣпости *Исакчи*, турки, совершенно для насъ неожиданно, открыли по судамъ огонь изъ 27 крѣпостныхъ орудій. Флотилія и береговая батарея, находившаяся на нашей сторонѣ рѣки, отвѣчали сильною двухъ-часовою канонадою, которая истребила большую часть крѣпости Исакчи.

При этой перестрѣлкѣ убитъ былъ начальникъ флотиліи, кап.-лейт. *Варпаховскій*.

Въ то же время турки сдѣлали нападеніе и съ противоположной стороны Чернаго моря. Въ ночь съ 15-го на 16-е октября они неожиданно атаковали постъ *Св. Николая*, и переколовъ почти весь гарнизонъ этой крѣпостцы, состоявшій всего изъ 2 ротъ, овладѣли ею.

Четыре дня спустя, т. е. 20-го октября, ничего не зная о случившемся, къ посту Св. Николая приближался паро-

ходъ *Колхида* подъ командою капитанъ-лейтенанта Кузьминскаго. Вслѣдствіе неосторожности, или по какой другой причинѣ, пароходъ этотъ сталъ на мель подъ выстрѣлами крѣпостцы. Турки немедленно воспользовались этимъ и открыли по Колхидѣ сильный огонь. Въ теченіе 4 часовъ, принимая всѣ мѣры для снятія съ мели, пароходъ отстрѣливался своими орудіями. Видя безуспѣшность своей пальбы и боясь, чтобы пароходъ не ушелъ, турки вознамѣрились овладѣть имъ открытою силой и отправили отъ берега нѣсколько баркасовъ съ войсками. Но мѣткими выстрѣлами съ парохода нѣсколько баркасовъ было потоплено, а остальные вернулись къ берегу. Вслѣдъ за этимъ пароходъ сошелъ съ мели и направился въ Керчь, лишившись своего храбраго капитана, убитаго непріятельскимъ ядромъ.

Такъ начались непріязненныя противъ насъ дѣйствія со стороны турокъ.

Въ виду упорства Турціи въ дипломатическихъ переговорахъ съ Россіею, еще въ началѣ 1853 года, послѣ отъѣзда князя Меншикова изъ Константинополя, Россія была вынуждена начать приготовленія къ противодѣйствію не только на Дунаѣ и въ Черномъ морѣ, но и на нашей границѣ, со стороны Анатоліи, такъ какъ турки начали стягивать туда многочисленную армію.

Эскадры черноморскаго флота, съ начала лѣта 1853 года, вступили въ крейсерство на всемъ пространствѣ отъ *Херсонскаго* маяка до *Босфора*, у южной части кавказскаго берега и у *Синопа*.

Въ теченіе всего лѣта 1853 года на флотѣ, въ Севастополѣ, кипѣла усиленная дѣятельность: эскадры снаряжались по военному положенію, и съ 4-хъ мѣсячнымъ запасомъ провизіи и боевыхъ принадлежностей одна за другою выходили въ море, на смѣну тѣмъ, которыя нуждались въ освѣженіи и въ возвращеніи въ портъ. Всѣ нестроевыя морскія команды, на еженедѣльныхъ ученіяхъ,

пріучались дѣйствовать изъ крѣпостныхъ орудій. На судахъ ввели новое боевое росписаніе командъ и упражняли людей частыми ученіями.

Дѣятельность эта еще болѣе усилилась въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по случаю перевозки 13-й пѣхотной дивизіи въ Анакрію, о чемъ было сказано выше.

Послѣ начала непріязненныхъ дѣйствій со стороны Турціи, т. е. послѣ дѣла у Исакчи и взятія поста Св. Николая, адмиралъ *Нахимовъ*, крейсировавшій въ морѣ, получилъ разрѣшеніе открыть противъ турецкаго флота наступательныя дѣйствія.

Для собранія свѣдѣній о непріятелѣ, 23-го октября адмиралъ *Корниловъ*, бывшій начальникомъ штаба черноморскаго флота, предпринялъ осмотръ турецкихъ береговъ Черпаго моря, съ пароходами *Владиміръ*, *Громоносецъ*, *Одесса* и *Херсонесъ*. Пароходная эскадра эта прошла вдоль турецкихъ береговъ, отъ устья Дуная до Босфора. Пароходъ Херсонесъ, 26-го числа, посланный Корниловымъ въ Севастополь, открылъ 3 турецкихъ корабля, 1 фрегатъ и 1 пароходъ. Извѣстіе о непріятельской эскадрѣ, видѣнной пароходомъ Херсонесъ, было доставлено въ Севастополь 28-го октября и тотчасъ же сообщено адмиралу Нахимову.

Для розысканія непріятельскаго флота, на другой день вышли изъ Севастополя, подъ начальствомъ Корнилова, 6 кораблей, бригъ и пароходы *Владиміръ* и *Одесса*. Крѣпкій вѣтеръ, дувшій съ самаго выхода эскадры въ море, мѣшалъ предпріятію; но въ полдень, 3-го ноября, эскадра находилась близъ мыса *Шаблеръ*. Ни въ *Балчикѣ*, ни въ *Варнѣ*, ни въ *Сизополѣ*, турецкаго флота однако не оказалось.

Послѣ безплодныхъ поисковъ, адмиралъ Корниловъ, 17-го ноября, пересѣлъ на пароходъ *Владиміръ* и отправился въ Севастополь, а контр-адмиралъ *Новосильскій*, съ кораблями и пароходомъ *Одесса*, пошелъ сперва на соеди-

неніе съ адмираломъ Нахимовымъ, чтобы усилить его эскадру двумя кораблями, а потомъ слѣдовать съ остальными судами въ Севастополь.

Возвращаясь въ Севастополь, адмиралъ Корниловъ встрѣтилъ египетскій пароходъ *Первазъ-Бахри* (10 оруд.), который былъ взятъ имъ въ плѣнъ послѣ упорнаго сопротивленія.

Между тѣмъ, усилившись двумя кораблями, оставленными адмираломъ Новосильскимъ, Павелъ Степановичъ Нахимовъ направился къ *Синопу*, въ которомъ нашелъ турецкій флотъ изъ 14 различнаго ранга судовъ.

Эскадра Нахимова, состоявшая изъ 6 кораблей и 2 фрегатовъ, 18-го ноября атаковала непріятеля на синопскомъ рейдѣ и уничтожила всѣ суда его, за исключеніемъ одного парохода *Таифъ*, который успѣлъ бѣжать.

Синопская побѣда, какъ и слѣдовало ожидать, послужила поводомъ къ разрыву между Россіею и западными державами: Англіею и Франціею. Эскадры союзниковъ Турціи вступили въ Черное море 22-го декабря, а 25-го англійскій пароходъ *Ретрибюшёнъ* подошелъ къ Севастополю объявить командиру порта, что для предотвращенія разрыва, флотъ нашъ не долженъ выходить изъ гавани и нападать на турецкія суда, которыя съ этого времени англо-французы берутъ подъ свою защиту. Если бы западныя державы дѣйствительно стремились предотвратить войну, то такое же предостереженіе было бы объявлено и Турціи; но такъ какъ этого сдѣлано не было, и турецкимъ судамъ предоставлялась возможность враждебно дѣйствовать противъ нашихъ береговъ и флота, то очевидно, что принятая мѣра могла лишь служить къ ускоренію разрыва.

Отказъ Россіи вывести свои войска изъ придунайскихъ княжествъ послужилъ предлогомъ для Англіи и Франціи присоединиться къ Турціи и вступить съ нею въ союзъ, вслѣдствіе котораго, 15-го марта 1854 года, онѣ объявили Россіи войну.

Такъ какъ Англія и Франція рѣшились поднять противъ Россіи оружіе еще прежде чѣмъ объявили ей войну, то и къ военнымъ приготовленіямъ эти державы приступили гораздо раньше. Уже въ февралѣ мѣсяцѣ во Франціи формировалась *Восточная* армія, и къ посадкѣ ее на корабли было приступлено 7-го марта, т. е. за восемь дней до объявленія войны.

Въ концѣ же мая французы высадили въ *Галлиполи* до $42^1/_2$ тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ маршала *Сент-Арно*.

Въ Англіи тоже формировалась 27-ми тысячная армія лорда *Раглана*. Перевозка войскъ изъ Англіи и Франціи имѣла характеръ мирнаго передвиженія и не представляетъ особаго интереса.

Въ то же время союзныя державы снарядили болѣе или менѣе значительныя эскадры для дѣйствія противъ нашихъ прибрежій всѣхъ морей, омывающихъ границы Россіи. Лѣтомъ 1854 года союзный флотъ появился въ Балтійскомъ морѣ и атакавалъ Аландскую крѣпость въ Бомарзундскомъ проливѣ. Въ Бѣломъ морѣ нападенію англо-французской эскадры подвергся Соловецкій монастырь. Въ Камчаткѣ былъ атакованъ Петропавловскій портъ. Порты же черноморскіе были блокируемы еще съ декабря мѣсяца 1853 года.

Чтобы яснѣе изобразить то трудное положеніе, въ которое Россія была поставлена вмѣшательствомъ въ войну европейскихъ державъ, нужно припомнить, что турки угрожали намъ непріязненными дѣйствіями и со стороны Анатоліи. Къ открытію военныхъ дѣйствій они сосредоточили тамъ до 90 т. войска и тѣмъ принудили отправить туда моремъ 13-ю пѣхотную дивизію, которая вмѣстѣ съ частью войскъ кавказскаго корпуса составила армію генерала *Муравьева*, дѣйствовавшую впослѣдствіи подъ *Карсомъ*.

Такимъ образомъ, всѣ морскія границы Россіи, отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана и отъ морей Бѣлаго до Чернаго, въ 1854 году были угрожаемы непріятелемъ.

Вскорѣ послѣ разрыва, послѣдовавшаго между западными державами и Россіею, стали носиться слухи о десантной экспедиціи въ Крымъ. По увѣренію многихъ писателей, мысль о крымскомъ десантѣ возникла еще въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая 1854 г. и принадлежитъ Наполеону III, который, какъ говорятъ, лично составлялъ планъ предпріятія и даже собственноручно написалъ проектъ экспедиціи, и отправилъ его въ Константинополь и въ Лондонъ.

Между тѣмъ войска наши, занимавшія княжества, еще въ октябрѣ 1853 года открыли военныя дѣйствія противъ турокъ, но въ теченіе всей зимы 1853—54 года не имѣли рѣшительнаго успѣха.

Къ веснѣ войска эти были значительно усилены, и главнокомандующій получилъ приказаніе, перейдя Дунай, вступить въ *Болгарію*, занять *Добруджу* и идти на *Силистрію*. Переправа совершилась 14-го марта; въ апрѣлѣ войска двинулись къ Силистріи и 8-го мая открыли траншейныя работы противъ этой крѣпости.

Осадныя работы шли успѣшно, и паденіе крѣпости не подлежало сомнѣнію; но главнокомандующій нашъ долженъ былъ соображать свои дѣйствія съ ходомъ дипломатическихъ сношеній съ Австріею, которая явно принимала враждебное положеніе относительно Россіи и весьма легко могла овладѣть нашею операціонною линіей.

Склоняясь постоянно къ сторонѣ намъ враждебной, Австрія двинула свои войска къ пути нашихъ сообщеній и тѣмъ сдѣлала взятіе Силистріи совершенно безполезнымъ. Вслѣдствіе этого, штурмъ крѣпости, назначенный уже въ ночь съ 8-го на 9-е іюня, былъ отложенъ, и осада тотчасъ же снята.

Въ это время англо-французы стягивали свои войска къ *Варнѣ*.

Между тѣмъ дипломатическія сношенія болѣе и болѣе усложнялись: Австрія и Пруссія присоединились къ союзу

и вмѣстѣ съ тремя другими заинтересованными державами потребовали отъ Россіи, какъ непремѣнное условіе для начатія переговоровъ, очистить княжества. Чтобы упрочить нейтралитетъ Германіи, русское правительство согласилось исполнить это требованіе, и войска наши перешли на лѣвый берегъ Прута 3-го сентября.

Важность послѣдствій этой уступки не замедлила обнаружиться. Пока войска наши находились въ княжествахъ и подъ Силистріею, т. е. на обоихъ берегахъ Дуная, недоброжелательство къ намъ Австріи еще могло быть объясняемо боязнью за свободное плаваніе австрійскихъ судовъ по Дунаю. Поэтому, когда княжества были уже очищены, то казалось бы, что и Австрія можетъ наконецъ слѣдовать политикѣ нейтральной. На дѣлѣ вышло иначе. Едва войска наши перешли на лѣвый берегъ Прута, Австрія двинула свои войска въ Молдавію и Валахію. Этимъ она прикрыла Турцію и ея союзниковъ со стороны Дуная и дала имъ возможность предпринять экспедицію въ Крымъ.

Припомнимъ, что вторженіе въ Крымъ было предрѣшено еще въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая мѣсяца, и что съ 22-го декабря 1853 года англо-французскій флотъ уже блокировалъ порты Чернаго моря. Рѣшаясь на предпріятіе столь отважное, непріятель долженъ былъ по возможности собрать вѣрныя свѣдѣнія какъ о самомъ полуостровѣ, такъ и объ оборонительныхъ средствахъ его. Съ этою цѣлью онъ предпринималъ многократно рекогносцировки Крыма. Выполненіе такой задачи, въ виду флота обороняющагося, представляло большія затрудненія и рискъ. Поэтому англо-французскій флотъ появлялся у нашихъ береговъ всегда въ значительныхъ силахъ и дѣйствовалъ весьма осторожно. Но въ Севастополѣ зорко слѣдили за непріятельскимъ флотомъ, и для предупрежденія всякой случайности еще въ началѣ мая было учреждено постоянное крейсерство впереди рейда изъ нѣсколькихъ судовъ

большаго ранга. Это охраненіе порта морскими его силами хотя и продолжалось до 26-го августа, но не могло помѣшать непріятелю болѣе или менѣе успѣшно выполнить свое предположеніе.

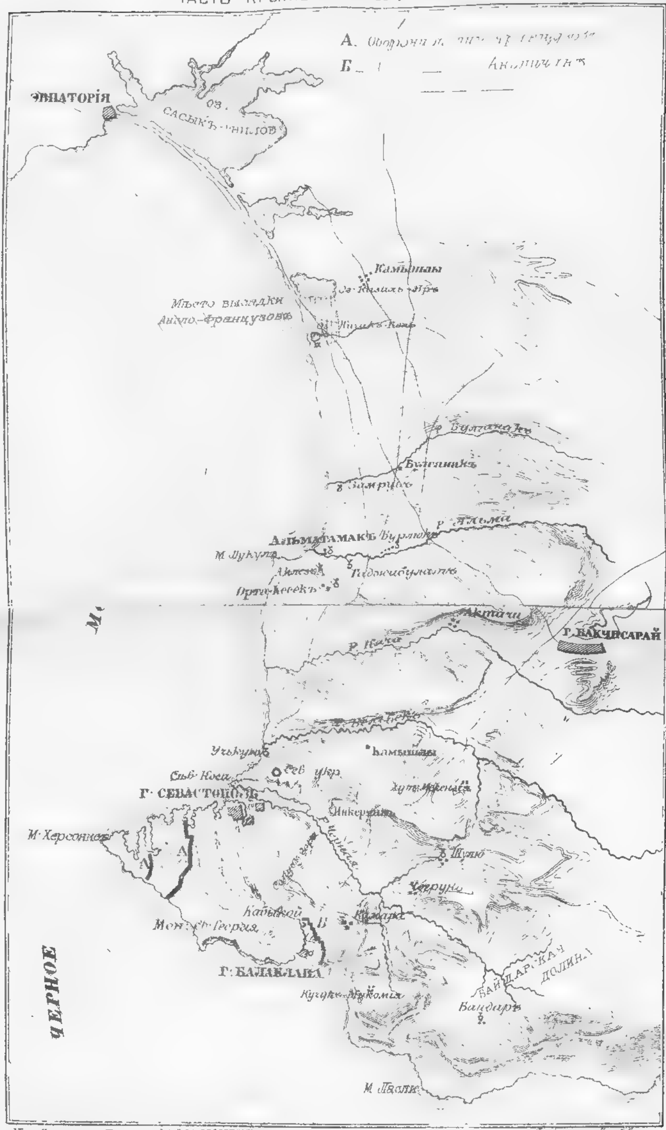
Карта № 7. Въ половинѣ апрѣля непріятельскій флотъ, въ числѣ 17 кораблей, 3 фрегатовъ и 10 пароходовъ, въ первый разъ появился въ виду нашего порта.

Это была первая рекогносцировка, предпринятая непріятелемъ подъ начальствомъ вице-адмирала *Гамелена*. Одинъ изъ непріятельскихъ пароходовъ, отдѣлясь отъ флота, приблизился къ рейду миль на пять и нѣкоторое время держался тамъ подъ парами. Потомъ онъ былъ смѣненъ фрегатомъ; а этому, въ свою очередь, пришелъ на смѣну корабль *Агамемнонъ*, который при захожденіи солнца держался всего въ трехъ миляхъ отъ берега. Съ наступленіемъ темноты непріятельскій флотъ ушелъ въ море.

Эта первая безнаказанная попытка непріятеля была лишь началомъ дальнѣйшихъ его дѣйствій. Суда его, въ большемъ или меньшемъ числѣ, почти постоянно появлялись въ виду Севастополя и часто подходили къ нему на весьма близкое разстояніе. Такъ, утромъ 3-го іюня, три большихъ непріятельскихъ парохода появились у Севастополя. На встрѣчу имъ выслали отрядъ изъ нашихъ шести пароходовъ, подъ начальствомъ контр-адмирала *Панфилова*. Послѣ перестрѣлки, нанесшей небольшой вредъ обѣимъ сторонамъ, непріятель удалился, а нашъ отрядъ вернулся на рейдъ.

Послѣ этого непріятельскій флотъ снова подошелъ къ Севастополю 14-го іюля, и отдѣлившіеся отъ него три парохода стали приближаться къ берегу. Одинъ изъ нихъ направлялся сѣвернѣе *Константиновской* батареи, чтобы захватить стоявшее тамъ купеческое судно. Съ *Волоховой* башни и съ батареи *Карташевскаго* по этому пароходу открыли огонь, который причинилъ довольно значительныя поврежденія непріятелю: одно ядро выбило носовой портъ,

ЧАСТЬ КРЫМСКАГО ПОЛУОСТРОВА. №7.



Крымская Война М. МАЗЮКЕВИЧЪ

правлялся сѣвернѣе *Константиновской* батареи, чтобы захватить стоявшее тамъ купеческое судно. Съ *Волоховой* башни и съ батареи *Карташевскаго* по этому пароходу открыли огонь, который причинилъ довольно значительныя поврежденія непріятелю: одно ядро выбило носовой портъ,

другое попало въ корму парохода и два въ кожухи. Бросивъ нѣсколько выстрѣловъ, перелетѣвшихъ черезъ башню, непріятельскій пароходъ направился къ *Бельбеку*, на соединеніе съ двумя другими находившимися тамъ пароходами. Между тѣмъ, вслѣдъ за пароходами, начала приближаться къ нашему берегу и эскадра непріятельская, состоявшая изъ 18 кораблей, одного фрегата и 6 большихъ пароходовъ. Пока флотъ этотъ держался у мыса *Лукулъ*, три парохода, подходившіе къ берегу, дѣлали промѣры какъ у самаго мыса, такъ и у *Евпаторіи*. Потомъ непріятельскіе пароходы прошли малымъ ходомъ вдоль берега, миляхъ въ трехъ отъ него, и присоединились къ флоту, расположившемуся уже противъ входа на рейдъ, миляхъ въ 12.

Послѣ этого англо-французскій флотъ скрылся за *Херсонесскимъ* маякомъ.

Это была вторая рекогносцировка, предпринятая со стороны французовъ генераломъ *Канробером*ъ и полковникомъ *Трошю*, а со стороны англичанъ генераломъ *Брауномъ* и подполковникомъ *Лэкомъ* (*).

Еще позже, именно 11-го августа, подходили къ Севастополю 2 парохода. И наконецъ, передъ самою высадкой, 29-го августа, непріятельскій флотъ приблизился къ Херсонесскому маяку, прошелъ мимо Севастополя, сдѣлалъ промѣры у *Качи*, у мыса *Лукулъ* и далѣе къ сѣверу до Евпаторіи. Это была послѣдняя рекогносцировка лорда *Раглана*, предпринятая вслѣдствіе несогласій, возникшихъ между англійскими и французскими генералами по поводу избранія пункта высадки.

Но всѣ рекогносцировки англо-французовъ доставили имъ весьма мало свѣдѣній; повидимому, весь результатъ частыхъ появленій флота союзниковъ у нашихъ береговъ заключался въ промѣрахъ глубины моря въ мѣстахъ, при-

(*) The Invasion of the Crimea. A. W. Kinglake.

знанныхъ ими удобными для высадки войскъ. Объ обстоятельствахъ же болѣе важныхъ, и которыя знать было необходимо, союзники не имѣли никакихъ свѣдѣній. Такъ, основываясь на слухахъ, они предполагали, что въ Крыму находится 70-ти тысячная армія, къ которой въ скоромъ времени должно присоединиться еще до 20-ти тысячъ штыковъ. Изъ подобнаго же источника союзники имѣли свѣдѣнія, что всѣ крымскіе порты защищены сильными укрѣпленіями. Столь ограниченныя и къ тому же невѣрныя свѣдѣнія о странѣ, въ которую намѣревались вторгнуться, заставляли самихъ союзниковъ сомнѣваться въ успѣхѣ предпріятія. Даже маршалъ Сент-Арно, пламенно желавшій предводительствовать такою отважною экспедиціей, не былъ кажется увѣренъ въ успѣхѣ ея, и считалъ, что для этого необходимы всѣ морскія и сухопутныя средства Франціи и Англіи.

Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ союзные главнокомандующіе получили отъ своихъ правительствъ повеленіе готовиться къ высадкѣ, а вслѣдъ затѣмъ было прислано другое—ускорить экспедицію.

Послѣ рекогносцировки, произведенной генералами Канробером и Брауномъ, въ *Варнѣ* былъ собранъ военный совѣтъ для обсужденія проекта экспедиціи, составленнаго французскимъ императоромъ, и непремѣнное исполненіе котораго было уже предрѣшено. На этомъ совѣтѣ многіе изъ французовъ выразили сомнѣніе въ успѣхѣ предпріятія, а адм. Гамеленъ находилъ его даже рискованнымъ. Лордъ Рагланъ указывалъ только на недостаточность свѣдѣній о Крымѣ и на неудовлетворительность картъ.

Тѣмъ не менѣе, исполняя волю своихъ правительствъ, союзники приступили 19-го августа къ посадкѣ войскъ на суда. Черезъ восемь дней, т. е. 27-го числа, флоты англійскій, французскій и турецкій, съ посаженными на нихъ войсками, находились уже на сборномъ пунктѣ у *Змѣинаго* острова.

Здѣсь снова начались пренія относительно пункта высадки, вслѣдствіе которыхъ была предпринята новая рекогносцировка подъ начальствомъ лорда Раглана, о чемъ уже было упомянуто. На основаніи этого послѣдняго обозрѣнія береговъ, пунктомъ высадки были окончательно избраны окрестности Евпаторіи. Принявъ такое рѣшеніе, союзная армада направилась немедленно къ крымскимъ берегамъ, и въ полдень, 1-го сентября, передовые корабли ея стали приближаться къ Евпаторіи.

Экспедиціонная армія союзниковъ, подъ начальствомъ главнокомандующаго маршала Сент-Арно, состояла изъ войскъ французскихъ, англійскихъ и турецкихъ.

Французскія войска были въ составѣ четырехъ дивизій пѣхоты (ген. *Боске*, принцъ *Наполеонъ*, *Канробертъ* и *Форе*) и двухъ эскадроновъ кавалеріи (одного эскадрона спаговъ и одного конно-егерскаго при главной квартирѣ), — всего до 28.000, при 68 полевыхъ и 24 осадныхъ орудіяхъ. Кромѣ того, при французскихъ войскахъ былъ небольшой понтонный паркъ.

Числительность англійскихъ войскъ простиралась до 27.000, составлявшихъ пять пѣхотныхъ дивизій (герцога *Кембриджскаго*, ген. *Леси-Эванса*, *Инглендa*, *Брауна* и *Каткарта*) и одну дивизію кавалеріи (лорда *Кардигана*). Артиллерія англійскихъ войскъ состояла изъ 54 полевыхъ орудій. Главное начальство надъ англійскими войсками было ввѣрено лорду Раглану.

Турецкія войска, въ числѣ 7.000 человѣкъ, составляли одну дивизію, подъ начальствомъ *Сулеймана-паши*, и имѣли при себѣ 12 полевыхъ и 9 осадныхъ орудій.

Общая числительность войскъ союзниковъ простиралась слѣдовательно до 62 тысячъ человѣкъ.

Кромѣ боевыхъ снарядовъ и пороха (отъ 300 до 700 выстрѣловъ на каждое орудіе), союзники имѣли при своей арміи: 11.000 туровъ, до 10.000 фашинъ, 23.000 шанцеваго инструмента, 180.000 земляныхъ мѣшковъ, 30.000

кирпича и 43 повозки, составлявшихъ инженерный паркъ. Принявъ на себя продовольствіе турецкой дивизіи и разсчитывая на возможную порчу запасовъ и на другія неблагопріятныя случайности, французское правительство, одновременно съ войсками, доставило въ Крымъ около 1 милліона порцій хлѣба, сухарей и соли; до $1^1/_2$ мил. порцій рису, сахару и кофе; до 700.000 порцій разнаго свѣжаго мяса; 1.000.000 порцій вина и водки; большой запасъ ячменя, сѣна, соломы, дровъ и угля. Для успокоенія больныхъ и раненныхъ были заготовлены носилки, лазаретныя фуры, легкій подвижной госпиталь, матеріалы для постройки бараковъ на 200 кроватей, тюфяки, простыни, одѣяла и проч. Для передвиженія госпитальной части имѣлось 350 вьючныхъ муловъ и 40 штукъ разнаго рода повозокъ. Французскія войска имѣли при себѣ маленькія алжирскія палатки.

Снабженіе войскъ англійскихъ было хуже, и они не имѣли вовсе перевозочныхъ средствъ. Снаряженіе же и снабженіе турецкой дивизіи было совершенно неудовлетворительно.

Для перевозки 62-хъ тысячной арміи и огромной массы боевыхъ запасовъ, продовольствія, фуража и всего необходимаго для арміи, не имѣвшей возможности пользоваться средствами страны, союзники собрали громадный флотъ; онъ состоялъ изъ 34 линейныхъ кораблей, 55 фрегатовъ и другихъ разнаго ранга судовъ и изъ 300 транспортовъ. Англійскія военныя суда, въ числѣ 10 кораблей и 15 паровыхъ фрегатовъ и другаго меньшаго ранга военныхъ судовъ, всего 25 вымпеловъ, составляли конвой или прикрытіе всѣхъ остальныхъ, какъ военныхъ, такъ и транспортныхъ судовъ, служившихъ собственно для перевозки войскъ и запасовъ.

Не смотря на преимущества пароваго флота передъ парусным, перевозку англо-французскихъ войскъ изъ Варны въ Крымъ слѣдуетъ отнести къ числу такихъ предпріятій,

успѣхъ которыхъ можно было считать весьма сомнительнымъ.

Пунктъ, избранный для высадки, лежалъ всего въ разстояніи 55 верстъ (морскимъ путемъ) отъ Севастополя, гдѣ въ то время былъ сосредоточенъ весь черноморскій военный флотъ, состоявшій изъ 14 линейныхъ кораблей, 7 фрегатовъ, 11 пароходовъ и 3 меньшаго ранга военныхъ судовъ, артиллерійское вооруженіе которыхъ простиралось до 1.750 орудій, при 18.000 чел. судовой команды. Такой флотъ, при предпріимчивости и отвагѣ черноморцевъ, жаждавшихъ сразиться съ непріятелемъ и наказать его за дерзкое появленіе въ нашихъ водахъ, могъ атаковать непріятельскую армаду, прикрытіе которой было не сильнѣе нашего флота. Нельзя почти сомнѣваться въ томъ, что атака, произведенная неожиданно, быстро и рѣшительно, увѣнчалась бы полнымъ успѣхомъ, и въ такой схваткѣ если бы не погибъ весь десантъ, то во всякомъ случаѣ непріятель отказался бы отъ преслѣдованія предположенной имъ цѣли. Но нашъ черноморскій флотъ, за исключеніемъ небольшаго числа колесныхъ пароходовъ, состоялъ исключительно изъ парусныхъ кораблей, фрегатовъ и другихъ меньшаго ранга судовъ. Вслѣдствіе этого онъ долженъ былъ оставаться на якорѣ и позволилъ непріятелю безнаказанно приблизиться къ берегу. Въ первую ночь своего плаванія непріятельская армада была разстроена поднявшеюся бурей, и слѣдовательно какъ бы подготовлена къ пораженію; но та же буря задержала и нашъ парусный флотъ. Стало быть, только неравенство свойствъ флотовъ нашего и непріятельскаго дало послѣднему возможность исполнить свое намѣреніе.

Успѣхъ перевозки союзныхъ войскъ обезпечивался впрочемъ еще и тѣмъ, что громадный военный флотъ англо-французовъ, состоявшій изъ 89 вымпеловъ, вступивъ въ Черное море, заставилъ нашихъ крейсеровъ укрыться въ портахъ и держалъ ихъ тамъ въ блокадѣ въ теченіе 8 мѣсяцевъ. По

этой причинѣ обороняющійся былъ лишенъ возможности имѣть вѣрныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ непріятеля, о силѣ его флота и о времени, избранномъ имъ для перевозки десанта. Дѣйствительно, хотя давно уже носились слухи о высадкѣ въ Крымъ, но о времени ея положительно узнали лишь тогда, когда армада начала приближаться къ Евпаторіи.

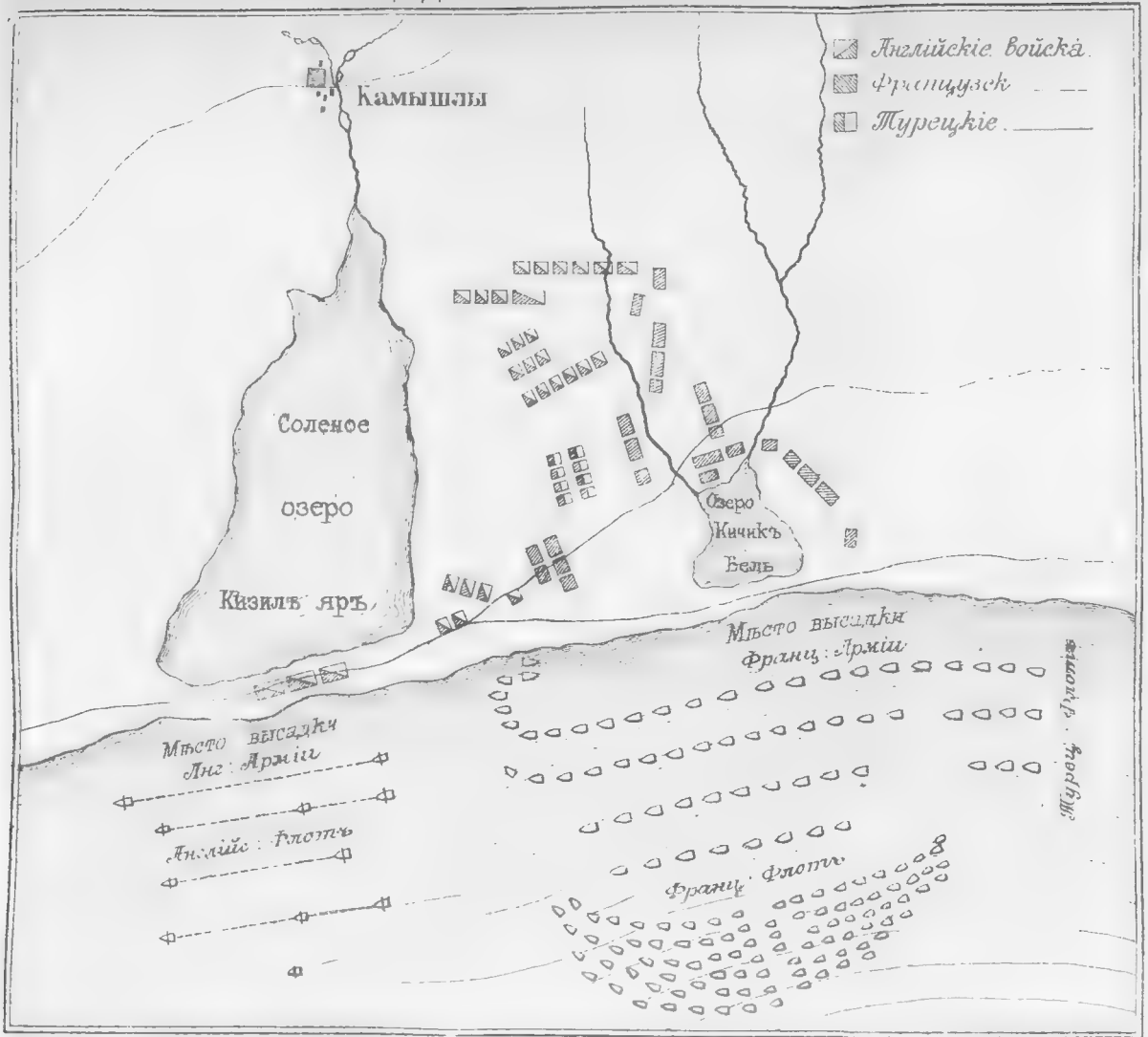
Карта № 8. Десантный флотъ непріятеля замѣтили изъ Евпаторіи въ десятомъ часу утра 1-го сентября. Двигаясь въ трехъ колоннахъ, онъ постепенно приближался къ берегу, и телеграфъ, бывшій на мысѣ Лукулъ, увѣдомлялъ о числѣ непріятельскихъ судовъ по мѣрѣ ихъ появленія. Въ шестомъ часу ихъ насчитывали уже до 100, а вслѣдъ за тѣмъ прискакавшій казакъ привезъ извѣстіе, что непріятельскихъ судовъ «*такъ много, что и пересчитать нельзя*».

Въ $8^1/_2$ часовъ вечера непріятельскій флотъ началъ становиться на якорь, и уже не было сомнѣнія въ томъ, что союзники рѣшились высадить свои войска на берегъ Крыма.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня (2-го сентября) французскій военный флотъ приблизился къ берегу и расположился противъ *Кичикъ-бельскаго* озера въ четыре линіи: первая линія стала въ 700 саж. отъ берега, а остальныя за нею въ 200 саж. одна отъ другой. За этими линіями расположился транспортный флотъ. На одной высотѣ съ французами, съ правой и съ лѣвой стороны, въ такомъ же порядкѣ, расположились флоты турецкій и англійскій.

Французскія суда стали однимъ бортомъ къ берегу, а съ противоположнаго борта спускались и выстраивались гребныя суда и дѣлались всѣ приготовленія къ высадкѣ. Около $7^1/_4$ часовъ утра на кораблѣ *Ville de Paris* подняли условленный сигналъ, и 1-я французская дивизія начала садиться на гребныя суда; черезъ два часа высадились первыя войска, а въ полдень уже вся дивизія была на берегу. Эта дивизія расположилась по восточную сторону

ВЫСАДКА СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ.



Прибрежная Война М МАЗЮКЕВИЧЪ

Ф. Крюгеръ Автог

Карта .

гребныя суда и дѣлались всѣ приготовленія къ высадкѣ. Около $7^1/_4$ часовъ утра на кораблѣ *Ville de Paris* подняли условленный сигналъ, и 1-я французская дивизія начала садиться на гребныя суда; черезъ два часа высадились первыя войска, а въ полдень уже вся дивизія была на берегу. Эта дивизія расположилась по восточную сторону

озера дугою, примыкая правымъ флангомъ къ морю, и составила прикрытіе высадки остальныхъ войскъ. Вслѣдъ затѣмъ вышла на берегъ 2-я дивизія и расположилась лѣвѣе первой. Къ вечеру того же дня высадилась и 3-я дивизія, занявшая лѣвый флангъ позиціи. Въ то же время производилась и выгрузка артиллеріи, такъ что къ ночи на берегу было уже 59 орудій съ упряжью и лошадьми.

Одновременно съ французами приступили къ высадкѣ и англичане. Къ ночи со 2-го на 3-е сентября они перевезли на берегъ двѣ дивизіи и часть артиллеріи. Англійскія войска заняли позицію, примкнувъ правымъ флангомъ къ французамъ, а лѣвымъ къ озеру *Камышлы*.

Вообще, въ теченіе перваго дня, не смотря на вѣтеръ, начавшійся около полудня и постепенно усилившійся къ вечеру, союзники высадили до 45.000 войска съ 83 орудіями.

Мѣстность, избранная англо-французами для высадки, была совершенно ровная и не представляла никакихъ закрытій; поэтому союзники не должны были опасаться внезапнаго нападенія со стороны русскихъ. Но тѣмъ не менѣе, они не могли высаживаться съ полною увѣренностью въ безопасности, потому что русскія войска, о числительности которыхъ союзники не имѣли положительныхъ свѣдѣній, могли появиться ежеминутно.

Опасаясь, что русскіе попытаются воспрепятствовать высадкѣ непріятельскихъ войскъ, союзники предприняли въ тотъ же день демонстрацію къ устьямъ рѣкъ Альмы и Качи. Съ этою цѣлью они отрядили часть своего флота съ 4-ю дивизіей французскихъ войскъ. Отрядъ этотъ, подойдя къ устью р. Альмы и замѣтивъ тамъ лагерь нашихъ войскъ, открылъ по нимъ огонь, подъ прикрытіемъ котораго къ берегу начали приближаться гребные суда съ посаженными на нихъ войсками. Десантъ этотъ держался нѣкоторое время саженяхъ въ 50 отъ берега, а потомъ гребныя суда подошли къ своему флоту, войска перешли

обратно на корабли, и весь отрядъ направился къ устью р. Качи. Простоявъ здѣсь нѣкоторое время, непріятельскіе корабли поворотили назадъ и ушли къ Евпаторіи.

Эта демонстрація, при данныхъ обстоятельствахъ, можетъ считаться излишнею, но въ то же время она показываетъ, что союзники сами признавали предпринятое ими вторженіе весьма рискованнымъ. Изъ предъидущаго не трудно заключить также и то, что если бы англо-французы встрѣтили сопротивленіе высадки у Евпаторіи, то они легко могли, ограничиваясь здѣсь демонстраціею, направить главныя силы свои для высадки въ другомъ пунктѣ, на которомъ предупредили бы прибытіе русскихъ войскъ, такъ какъ движеніе послѣднихъ сухимъ путемъ было бы продолжительнѣе морскаго переѣзда.

На слѣдующій день (3-го сентября) союзники возобновили высадку и продолжали ее до 6-го числа.

Не только многія лица, мало знакомыя съ военнымъ дѣломъ, но даже нѣкоторые военные, обвиняли бывшаго главнокомандующаго русскихъ войскъ, князя *Меншикова*, въ томъ, что имъ не было принято мѣръ для воспрепятствованія высадки, и даже не было сдѣлано ничего, что могло бы хотя задержать эту трудную операцію.

Обвиненіе это не имѣетъ однако никакого основанія. При разсмотрѣніи предшествовавшихъ десантныхъ экспедицій, мы видѣли уже, что воспрепятствовать вторженію десантныхъ войскъ можно только съ помощью столь сильнаго флота, который, выйдя въ море, могъ бы атаковать непріятеля, и что для этого совершенно недостаточно однихъ сухопутныхъ войскъ. Аксіома эта еще разъ оправдалась и въ данномъ случаѣ.

Дѣйствительно, если бы князь Меншиковъ, при первомъ извѣстіи о приближеніи непріятельскаго флота, стянулъ свои войска къ Евпаторіи, то союзники на этомъ пунктѣ могли ограничиться одною демонстраціей и сдѣлали бы высадку ближе къ Севастополю, въ одной изъ бухтъ Хер-

сонесскаго полуострова. Быстро высадивъ часть войскъ, они могли бы даже овладѣть Севастополемъ, который былъ прикрытъ тогда съ сухаго пути слабыми завалами, и для охраненія ихъ имѣлъ всего 4 баталіона пѣхоты, 4 десантныхъ баталіона моряковъ и часть 6-го Сапернаго баталіона.

Черноморскій флотъ тоже не могъ воспрепятствовать высадкѣ, атаковавъ непріятеля въ морѣ. Хотя по числу судовъ онъ былъ почти равносиленъ англійскому флоту, составлявшему прикрытіе поѣзда, но нужно взять въ соображеніе, что большая часть англійскихъ судовъ была снабжена паровымъ двигателемъ; да кромѣ того, изъ числа французскихъ кораблей и фрегатовъ многіе, имѣя на себѣ небольшое число десантныхъ войскъ, были вполнѣ способны для боя, и даже предназначались для него, на случай если бы русскій флотъ атаковалъ армаду.

Союзные генералы сознавали трудность и опасность предпринятой ими экспедиціи, и потому дѣйствовали весьма осторожно и старались собрать о Крымскомъ полуостровѣ необходимыя свѣдѣнія. Однако, не смотря на многократное обозрѣніе береговъ, какъ уже сказано, они все-таки оставались почти въ полномъ невѣдѣніи о Севастополѣ и его окрестностей, т. е. будущаго театра войны. Это обнаружилось первыми ошибками ихъ, имѣвшими большое вліяніе на ходъ дальнѣйшихъ дѣйствій союзниковъ.

Главнѣйшая ошибка непріятеля заключалась въ дурномъ выборѣ пункта высадки. Въ смыслѣ пункта для высадки войскъ, мѣстность, лежащая у Кичикъ-бельскаго озера, имѣетъ лишь то единственное тактическое достоинство, что склоняясь правильно и не круто къ морю, она можетъ быть обстрѣливаема корабельными орудіями большаго калибра на всю дальность полета ихъ снарядовъ. Сверхъ того, расположивъ военные корабли на флангахъ транспортнаго флота, въ случаѣ надобности, можно было бы обстрѣливать мѣстность перекрестнымъ огнемъ, вполнѣ обезпечивая тѣмъ высадку и не мѣшая производить ее.

Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ Евпаторія не представляла никакихъ выгодъ. Удаленная отъ цѣли дѣйствій — Севастополя, она составляла весьма плохой опорный пунктъ, потому уже что требовала охраненія пути сообщенія на длинномъ, почти 70-ти верстномъ протяженіи. Необходимыя для этого войска ослабили бы средства для атаки Севастополя. Занятіе Евпаторіи хотя и давало непріятелю возможность угрожать нашему сообщенію между *Перекопомъ* и Севастополемъ, но, какъ оказалось впослѣдствіи, наблюдательный отрядъ со стороны *Симферополя* совершенно обезпечивалъ сообщеніе наше съ Перекопомъ.

Всѣ невыгоды избраннаго пункта высадки не замедлили обнаружиться въ самомъ началѣ и заставили непріятеля, вслѣдъ за Альминскимъ сраженіемъ, посадить часть своихъ войскъ обратно на корабли и занять *Балаклаву* и *Камышевую* бухту на Херсонесскомъ полуостровѣ.

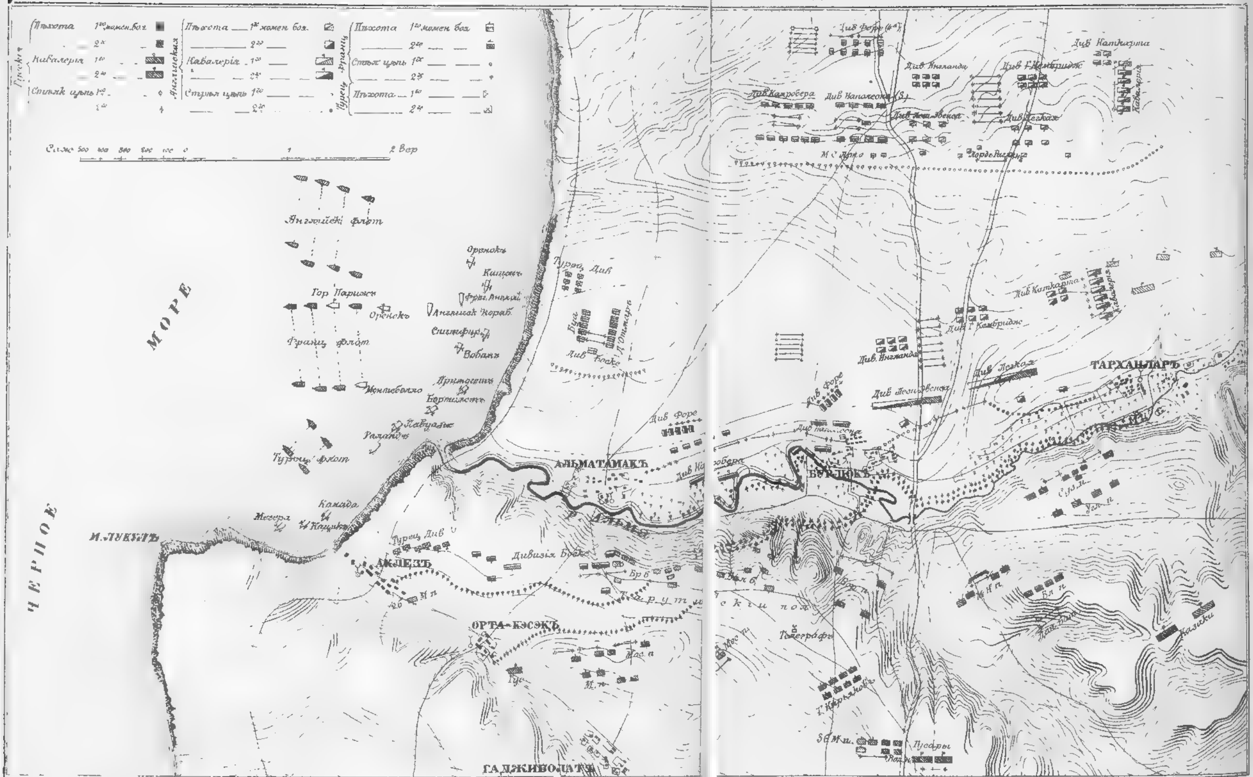
Очень возможно, что предполагая присутствіе въ окрестностяхъ Севастополя арміи силою отъ 70 до 100 тысячъ, союзники не разсчитывали на безпрепятственную высадку своей арміи, и поэтому болѣе всего заботились о томъ, чтобы избранный пунктъ высадки доставлялъ преимущественно полную возможность устранить съ нашей стороны всякое сопротивленіе высадкѣ. А такъ какъ этому условію болѣе всего конечно удовлетворяетъ мѣстность ровная и открытая, т. е. удобная для обстрѣливанія на дальнее разстояніе, то союзники и высадили свою армію близъ Евпаторіи.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ нашего главнокомандующаго, князя Меншикова.

Такъ какъ появленіе десантнаго флота у Евпаторіи могло быть только демонстраціею, то до окончательнаго обнаруженія намѣреній непріятеля князь Меншиковъ оставался въ выжидательномъ положеніи. Но когда нельзя уже было сомнѣваться въ томъ, что непріятель избралъ мѣстомъ высадки окрестности Евпаторіи, то князь Меншиковъ, для

АЛЬМИНСКОЕ СТРАЖЕНІЕ 8/20 СЕНТЯБРЯ 1854 ГОДА.

№ 9.



Прибрежная Война. М МАЗЮКЕВИЧЪ

прегражденія ему свободнаго доступа къ Севастополю, началъ стягивать свою малочисленную армію на позиціи при р. *Альмѣ*.

Первыя колонны прибыли туда вечеромъ 1-го сентября, а утромъ 7-го числа пришли и остальныя войска. Всего на альминской позиціи находилось до 33.600 чел., въ составѣ $42^1/_2$ баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 11 сотень казаковъ и 96 орудій. Почти половина этихъ войскъ, во время высадки непріятеля, находилась въ Севастополѣ и его окрестностяхъ. Другая часть прибыла на альминскую позицію изъ *Керчи*, а нѣкоторые полки 16-й пѣхотной дивизіи, бывшіе на пути изъ Перекопа къ Симферополю, были направлены съ похода прямо на поле сраженія.

Князь Меншиковъ, для встрѣчи непріятеля, располо- Карта № 9
жилъ свою армію на возвышенномъ лѣвомъ берегу р. *Альмы*, занявъ позицію длиною до пяти верстъ. Войска наши стояли въ нѣсколько линій, причемъ первая была расположена частью у начала крутаго ската къ рѣчкѣ Альмѣ и частью на самомъ скатѣ. Правый флангъ, противъ деревни Тарханларъ, составилъ Суздальскій пѣхотный полкъ, построенный въ колоннахъ къ атакѣ, а одинъ баталіонъ въ ротныхъ колоннахъ. Впереди его были выдвинуты двѣ легкія батареи (3-я и 4-я) 14-й артиллерійской бригады. За Суздальскимъ полкомъ, во второй линіи, стоялъ въ колоннахъ къ атакѣ Углицкій полкъ. Лѣвѣе ихъ, недалеко отъ евпаторійской дороги и въ 300 саженяхъ отъ рѣчки, былъ расположенъ, въ одну линію колоннъ къ атакѣ, егерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. Впереди его, прикрытая эполементомъ, находилась батарейная № 1 батарея 16-й артиллерійской бригады. За полкомъ Вел. Кн. Михаила Николаевича стоялъ Владимірскій пѣхотный полкъ. Позади же Владимірскаго, въ лощинѣ, находились двѣ донскія батареи: одна легкая, а другая батарейная. По лѣвую сторону евпаторійской дороги, въ центрѣ позиціи, стоялъ въ двѣ линіи колоннъ къ ата-

кѣ Бородинскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Впереди всего фронта передней линіи этого полка были расположены двѣ легкія (1-я и 2-я) батареи 16-й артиллерійской бригады. Далѣе были расположены четыре резервныхъ баталіона Бѣлостокскаго и Брестскаго полковъ, въ ротныхъ колоннахъ, по крутому скату къ рѣкѣ, такъ что лѣво-фланговая колонна находилась отъ морскаго берега въ разстояніи около двухъ верстъ. За этими баталіонами, во второй линіи, былъ поставленъ Тарутинскій егерскій полкъ, въ колоннахъ къ атакѣ, съ большими интервалами. Резервомъ ихъ служилъ Московскій пѣхотный полкъ, поставленный въ двѣ линіи колоннъ къ атакѣ, съ легкою батарей 17-й Артиллерійской бригады. Лѣвѣе общаго расположенія войскъ, у деревни Аклезъ, въ разстояніи одной версты отъ морскаго берега, стоялъ 2-й баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка (подполковника Раковича). Баталіонъ этотъ могъ наблюдать за дорогою, идущею по краю морскаго берега, и за бродомъ, существующемъ у самаго устья р. Альмы. Главный резервъ находился на евпаторійской дорогѣ, за центромъ позиціи, и состоялъ изъ Волынскаго пѣхотнаго полка, трехъ баталіоновъ Минскаго, изъ легкой батареи 17-й Артиллерійской бригады и изъ гусарской бригады 6-й кавалерійской дивизіи съ легкою конною батарей.

На правомъ берегу рѣки находились два казачьихъ полка (57-й Тацына и 60-й Попова) для охраненія нашего праваго фланга. 6-й Стрѣлковый, Сводный морской и 6-й Саперный полубаталіонъ были разсыпаны въ цѣпи въ виноградникахъ, огородахъ и въ селеніяхъ Бурлюкъ и Альма-Тамакъ. У моста черезъ рѣчку находилась саперная команда.

Правымъ флангомъ и центромъ командовалъ генералъ отъ инфантеріи князь Горчаковъ, а лѣвымъ генералъ-лейтенантъ Кирьяковъ.

Утромъ 7-го сентября непріятельская армія предприняла

наступленіе къ Севастополю, рѣшившись атаковать русскую армію на занятой ею позиціи. Англо-французскій флотъ, въ числѣ 11 пароходовъ и 24 кораблей и фрегатовъ, слѣдовалъ вдоль берега, держась на одной высотѣ съ арміею.

Въ 2 часа пополудни, того же дня, союзники достигли рѣчки Булганакъ, и перейдя на лѣвый берегъ ея, предприняли рекогносцировку нашей позиціи. Для этой цѣли были посланы два англійскихъ кавалерійскихъ полка, подъ начальствомъ лорда Кардигана, и потомъ подкрѣпили ихъ еще нѣкоторыми войсками. Послѣ непродолжительной перестрѣлки съ нашими аванпостами и высланными къ намъ на подкрѣпленіе двумя гусарскими и двумя пѣхотными полками, при девяти сотняхъ казаковъ и двухъ артиллерійскихъ батарей, непріятель отступилъ и присоединился къ главнымъ своимъ силамъ.

Утромъ 8-го числа союзники снялись съ своего бивуака, находившагося лишь въ 6 верстахъ отъ позиціи русскихъ войскъ и рѣшились атаковать ихъ. Въ одно время съ арміей двинулся и непріятельскій флотъ, направляясь къ устью р. Альмы. Нѣсколько небольшихъ пароходовъ шли впереди и дѣлали промѣры; другіе подошли къ самому устью рѣчки и отправили на берегъ шлюпку. Люди, прибывшіе на ней, открыли существующій бродъ и немедленно увѣдомили объ этомъ генерала Боске, дивизія котораго составляла правое крыло непріятельской арміи и предназначалась для обхода лѣваго фланга нашей позиціи.

Непріятельская армія наступала въ слѣдующемъ порядкѣ:

Дивизія Боске, построенная въ двѣ колонны, съ артиллеріею въ интервалѣ и густою цѣпью стрѣлковъ впереди, двигалась къ деревнѣ Альма-Тамакъ. Лѣвѣе ея и нѣсколько назади шли дивизіи Канробера и принца Наполеона; онѣ были построены въ двѣ линіи дивизіонныхъ колоннъ и имѣли артиллерію между линіями; фронтъ ихъ прикрывался

густою цѣпью стрѣлковъ. Эти двѣ дивизіи имѣли назначеніе дѣйствовать противъ центра нашихъ войскъ; резервомъ имъ служила дивизія Форе, двигавшаяся позади. Англійскія войска предназначались для атаки праваго фланга позиціи: первую линію составляли дивизіи Леси-Эванса и Брауна; каждая изъ нихъ была построена въ двѣ линіи, состоящія изъ трехъ колоннъ. За ними слѣдовали въ такомъ же строю дивизіи Ингленда и герцога Кембриджскаго, а резервомъ служила дивизія Каткарта. Артиллерія шла впереди интерваловъ, а вся масса войскъ прикрывалась густою цѣпью стрѣлковъ. Кавалерійская дивизія лорда Кардигана составляла прикрытіе лѣваго фланга всей арміи отъ атакъ русской кавалеріи; турецкая дивизія слѣдовала позади и немного правѣе войскъ Боске.

Подойдя къ устью р. Альмы, непріятельскій флотъ открылъ огонь по нашимъ войскамъ. Огонь этотъ усилился, какъ только Боске началъ спускаться къ р. Альмѣ, и наносилъ большой вредъ лѣвому флангу нашей арміи, не смотря на то, что флангъ этотъ находился отъ берега въ разстояніи почти двухъ верстъ. Генералъ Кирьяковъ, командовавшій лѣвымъ флангомъ, чтобы избѣжать напрасныхъ потерь, въ самомъ началѣ сраженія началъ отводить свои войска назадъ. Черезъ это баталіонъ Минскаго полка, находившійся у деревни Аклезъ, оказался столь удаленнымъ отъ главныхъ силъ, что подать ему, въ случаѣ надобности, своевременную помощь сдѣлалось весьма трудно.

Между тѣмъ, подъ покровительствомъ огня съ флота, головныя колонны дивизіи Боске направились къ *альма-тамакскому* броду. Одинъ баталіонъ зуавовъ тотчасъ же перешелъ на лѣвый берегъ рѣки, разсыпался въ цѣпь и началъ взбираться на крутизну. Дойдя до гребня высотъ, зуавы открыли сильный огонь по нашему лѣвому флангу. Вслѣдъ за зуавами немедленно переправилась черезъ рѣку цѣлая бригада съ одною батареей и поднялась на высоты.

За первою бригадой Боске переправилъ на лѣвый берегъ, по броду альма-тамакскому и по другому, въ устьѣ Альмы, свою вторую бригаду и турецкія войска.

Баталіонъ подъ командою подполковника Раковича, расположенный при деревнѣ *Аклезъ*, былъ поставленъ въ весьма трудное и опасное положеніе: онъ подвергался перекрестному огню съ фронта, съ фланга и даже съ тыла. Опасаясь быть отрѣзаннымъ, Раковичъ началъ отступать къ деревнѣ *Орта-Кэсекъ*.

Такъ какъ войска генерала Кирьякова отступили еще въ самомъ началѣ сраженія, то для поддержанія баталіона Раковича къ Орта-Кэсекъ былъ посланъ Московскій пѣхотный полкъ съ двумя легкими батареями. Одна изъ батарей прибыла къ *Орта-Кэсекъ* раньше пѣхоты и помогла Раковичу удержаться на позиціи до прибытія Московскаго полка. Подверженная ружейному огню непріятельскихъ стрѣлковъ, огню французской батареи, поднявшейся на высоты, и огню съ кораблей, артиллерія наша въ короткое время потеряла почти половину прислуги и значительную часть лошадей, но продолжала мужественно сражаться. Скоро прибылъ туда и Московскій полкъ съ другою батареей. Но эти войска, даже подкрѣпленныя еще тремя баталіонами пѣхоты, четырьмя эскадронами гусаръ и пятью артиллерійскими батареями, не могли уже отбросить обратно за рѣку постепенно усиливавшагося непріятеля.

Поправить это можно было только значительною массой войскъ; но генералъ Кирьяковъ уже отвелъ свои полки назадъ, а подкрѣпленія, подходившія по частямъ, не могли принести пользы.

Какъ только Боске утвердился на высотахъ лѣваго берега Альмы, непріятель повелъ атаку сперва на центръ нашей позиціи, а потомъ на правый флангъ.

Не смотря на стойкость и мужество нашихъ солдатъ, послѣ четырехъ-часоваго неравнаго боя, князь Меншиковъ

принужденъ былъ начать отступленіе къ рѣкѣ Качи и далѣе на южную сторону Севастополя.

Отступающія войска непріятель почти не преслѣдовалъ. Только англичане начали было двигаться за войсками праваго фланга, но въ самомъ началѣ были встрѣчены огнемъ артиллеріи и остановились.

Войска князя Меншикова, въ теченіе четырехъ часовъ удерживавшія натискъ сильнѣйшаго и несравненно лучше вооруженнаго непріятеля, понесли весьма значительныя потери.

5 генераловъ, 23 штабъ-, 170 обер-офицеровъ и 5.511 нижнихъ чиновъ выбыли въ тотъ день изъ строя; въ этомъ числѣ было 1.801 человѣкъ убитыхъ.

Альминское сраженіе было предметомъ обсужденія многихъ, какъ принимавшихъ въ немъ участіе, такъ и непринимавшихъ. Одни охуждали распоряженія, относящіяся до самаго хода сраженія, другіе старались выяснить необходимость тѣхъ распоряженій, которыя для всѣхъ казались ошибочными; наконецъ, третьи доказывали, что не было никакого основанія принимать сраженія на альминской позиціи.

Изъ краткаго разсказа объ Альминскомъ сраженіи видно, что исходъ его много зависѣлъ отъ сопротивленія на лѣвомъ флангѣ позиціи. Слишкомъ раннее отступленіе ген. Кирьякова отняло возможность въ рѣшительный моментъ оказать на этомъ пунктѣ должное сопротивленіе. Но здѣсь нужно замѣтить, что если бы ген. Кирьяковъ и продержался на позиціи до перехода французовъ на лѣвый берегъ, то это могло бы только продолжить сраженіе, но ни въ какомъ случаѣ не послужило бы къ побѣдѣ, потому что непріятельскій флотъ, усиливъ свой огонь, принудилъ бы отвести войска лѣваго фланга, и результатъ сраженія былъ бы тотъ же, только нѣсколько позже.

Хотя примѣры всѣхъ предшествовавшихъ экспедицій показали, что десантный отрядъ никогда не превосходилъ

30 тысячъ человѣкъ, но въ настоящемъ случаѣ, совершенно исключительномъ, нельзя было предполагать, что союзники рѣшатся высадить на берегъ Крыма столь слабый отрядъ. Этого нельзя было допустить уже потому, что они сами полагали встрѣтить въ Крыму отъ 70 до 100 тысячъ русскихъ войскъ. Кромѣ того, о числительности десантнаго корпуса можно было судить и по величинѣ флота, употребленнаго для перевозки войскъ. Припомнимъ, что за годъ передъ описываемымъ событіемъ, 13-я пѣхотная дивизія, въ числѣ 16.393 человѣкъ и 824 лошадей съ артиллеріею и фурами, была перевезена на 34 судахъ. Взявъ еще въ соображеніе близость пути отъ Варны къ Евпаторіи или Севастополю, сдѣлается очевидно, что непріятелю, для перевозки 30-ти т. арміи не нужно было бы употреблять флотъ, состоявшій изъ 89 военныхъ и 300 транспортныхъ судовъ. Наконецъ, о числѣ непріятельскихъ войскъ можно было судить и по расположенію ихъ послѣ высадки. Стало быть, впередъ можно было разсчитать, что союзная армія несравненно сильнѣе нашей.

Враждебныя арміи вступаютъ въ бой лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда одна имѣетъ полную увѣренность въ успѣхѣ и важныхъ выгодахъ, пріобрѣтаемыхъ побѣдою, и когда другая не можетъ избѣгнуть столкновенія и принуждена принять сраженіе при невыгодныхъ для себя условіяхъ. На основаніи этого, можно сказать, что Альминское сраженіе не должно было имѣть мѣста.

Армія князя Меншикова, почти вдвое слабѣе непріятельской, не могла удержать наступленія войскъ союзниковъ. Позиція на Альмѣ, у берега моря, если и обладала нѣкоторыми тактическими достоинствами, то съ другой стороны не имѣла особенно важнаго стратегическаго значенія.

Въ смыслѣ тактическомъ, принимая лишь въ соображеніе самую р. Альму и крутой лѣвый берегъ ея, покрытый садами и изгородями, позиція эта имѣла выгоды для

обороны. Но возможность переходить рѣку во многихъ мѣстахъ въ бродъ и близость лѣваго фланга позиціи отъ моря не замедлили обнаружить слабыя ея стороны въ самомъ почти началѣ сраженія 8-го сентября. Лѣвый флангъ нашихъ войскъ, находясь подъ выстрѣлами тяжелыхъ морскихъ орудій, не могъ оказать должнаго сопротивленія и былъ обойденъ.

Главнокомандующаго нашего обвиняли еще въ томъ, что лѣвый флангъ позиціи, который подвергся дѣйствію огня съ кораблей и обходу непріятельскими войсками, не былъ прикрытъ полевыми укрѣпленіями. Дѣйствительно, усиленіе лѣваго фланга позиціи эполементами могло бы воспрепятствовать обходу, но при этомъ непріятель усилилъ бы атаку противъ праваго фланга, и обойдя его, прижалъ бы всю армію князя Меншикова тыломъ къ морскому берегу.

Очень возможно, что если бы непріятель имѣлъ вѣрныя свѣдѣнія о силахъ, бывшихъ въ распоряженіи князя Меншикова, и дѣйствовалъ смѣлѣе, то онъ могъ бы направить противъ арміи князя Меншикова, расположенной на Альмѣ, только одну половину своихъ войскъ, а съ другою, въ день сраженія, предпринялъ бы высадку у устья Качи, въ тылу позиціи русскихъ войскъ. Тогда князь Меншиковъ, поставленный между двухъ огней и отрѣзанный отъ Севастополя, былъ бы въ положеніи безвыходномъ.

Альминская позиція имѣла еще тотъ недостатокъ, что не прикрывала Симферополя, въ которомъ сосредоточивались и гражданское управленіе всего края, и склады продовольствія для арміи.

Напротивъ того, если бы армія наша была расположена на пути изъ Евпаторіи къ Севастополю, то она могла бы сдѣлать непріятелю больше вреда, чѣмъ принявъ неравный бой на р. Альмѣ. Ибо при этомъ непріятель, двигаясь къ Севастополю и имѣя на флангѣ свѣжую, еще не испытавшую пораженія армію, былъ бы въ постоянномъ напряже-

ніи. Движеніе непріятеля было бы медленно; атака сѣверной стороны Севастополя, имѣя въ тылу армію обороняющагося, сдѣлалась бы предпріятіемъ весьма рискованнымъ, а переходъ на южную сторону черезъ *Мекензіеву* гору—и того опаснѣе.

Движенія же къ Симферополю, противъ арміи князя Меншикова, непріятель предпринять не рѣшился бы, такъ какъ это заставляло его удаляться отъ своего флота (*).

Послѣ Альминскаго сраженія русскія войска отступили на южную сторону Севастополя.

Рано утромъ 9-го сентября нѣкоторыя части войскъ, прибывшія въ Сѣверное укрѣпленіе, уже повѣствовали о нашей неудачѣ при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ.

Трудно изобразить то чувство досады и уязвленной національной гордости, которое испытывали севастопольцы, выслушивая расказы о неудачныхъ дѣйствіяхъ, и особенно о распоряженіяхъ, сопровождавшихъ сраженіе 8-го сентября. Но несмотря на первую неудачу, геройскій духъ севастопольскаго гарнизона и моряковъ не поколебался; проигранное сраженіе только породило въ нихъ желаніе отомстить и возбудило еще къ большей рѣшимости защищаться до послѣдней возможности.

Уже было сказано, что пунктъ, избранный непріятелемъ для высадки своихъ войскъ, будучи удаленъ на большое разстояніе отъ главной цѣли дѣйствій—Севастополя, не представлялъ почти никакихъ удобствъ. Какъ база дѣй-

---

(*) Описаніе обороны г. Севастополя генералъ-адъютанта Тотлебена.

Записки очевидца о войнѣ Россіи противъ Турціи (1853—1855 г.) Н. М. Ушакова.

Матеріалы для исторіи обороны Севастополя и біографіи В. А. Корнилова. А. Жандръ.

The invasion of the Crimea. A. W. Kinglake.

Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

ствій онъ требовалъ значительнаго числа войскъ для охраненія длиннаго пути сообщенія съ осаднымъ корпусомъ, а открытый евпаторійскій рейдъ не представлялъ безопаснаго отъ бурь якорнаго мѣста для многочисленнаго непріятельскаго флота. Поэтому послѣ Альминскаго сраженія, когда непріятельская армія двинулась на южную сторону Севастополя, англо-французскій флотъ направился частью къ *Балаклавѣ*, а частью въ бухты сѣвернаго берега Херсонесскаго полуострова.

Послѣ занятія англичанами *Балаклавы*, ея бухта сдѣлалась главнымъ мѣстомъ для англійскаго флота, а флотъ французскій утвердился въ бухтѣ *Камышевой*.

Эти вновь избранные пункты для расположенія непріятельскаго флота оказали союзникамъ большую услугу во время жестокаго шторма, бывшаго 2-го ноября, и подобнаго которому не помнили севастопольскіе старожилы. Почти всѣ суда, бывшія на евпаторійскомъ рейдѣ и въ морѣ, потерпѣли крушеніе. Стопушечный корабль *Генрихъ IV*, паровой корветъ (200 силъ) и 5 англійскихъ судовъ были совершенно разбиты у Евпаторіи. У Бельбека и у батареи Карташевскаго было выброшено на берегъ нѣсколько купеческихъ судовъ. У входа въ Балаклавскую бухту совершенно разбилось 11 и повреждено 7 англійскихъ судовъ, въ числѣ которыхъ погибъ большой винтовой пароходъ. Только суда, находившіяся въ Камышевой и въ Балаклавской бухтѣ не подверглись крушенію. Можно утверждать, что если бы непріятель имѣлъ главнымъ опорнымъ пунктомъ только Евпаторію, то онъ лишился бы большей части своего флота, или флотъ этотъ былъ бы принужденъ удалиться отъ берега, и тѣмъ поставить арміи въ трудное и даже опасное положеніе.

Десантныя экспедиціи, какъ видно изъ разсмотрѣнныхъ примѣровъ, подвержены столь многимъ случайностямъ, что союзники, не смотря на первые успѣхи свои, немедленно послѣ занятія Евпаторіи, Балаклавы и Камышевой бухты,

приступили къ исполненію всѣхъ мѣръ, необходимыхъ для обезпеченія амбаркаціи войскъ на случай перехода счастія на нашу сторону.

Доступъ къ Балаклавѣ англичане преградили длинною линіей укрѣпленій, проходившею по высотамъ съ восточной стороны города. Правый флангъ этихъ укрѣпленій находился почти у самаго берега моря, а лѣвый прикрывалъ селеніе *Кадыкой* и лежалъ немного впереди праваго фланга циркумвалаціонной линіи, построенной непріятелемъ по всей длинѣ обрыва *Сапунъ-горы*.

Для защиты Камышевой бухты и складовъ, находившихся на мысѣ между Камышевою и Казачьею бухтами, французы построили двѣ оборонительныхъ линіи. Первая изъ нихъ, длиною болѣе 7 верстъ, тянулась съ сѣвера на югъ, отъ половины длины *Стрелецкой* бухты до морскаго берега, на противоположной сторонѣ полуострова. Вторая линія шла почти параллельно первой и лѣвымъ флангомъ упиралась въ Камышевую бухту немного позади ея вершины, а правымъ въ морской берегъ.

Высадка непріятельскихъ войскъ на Крымскій полуостровъ въ 1854 году составляетъ замѣчательнѣйшее десантное предпріятіе, когда либо исполненное. По числительности десантнаго корпуса, эта экспедиція не имѣетъ себѣ подобной до настоящаго времени.

Громадный паровой флотъ непріятеля далъ ему возможность не только быстро перевезти многочисленную армію, но и доставлять ей подкрѣпленія и продовольствіе въ теченіе весьма продолжительнаго времени. Во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ паровой флотъ не обнаружилъ никакого вліянія на общій характеръ десантнаго предпріятія. Значеніе риска, съ которымъ былъ сопряженъ переходъ армады союзниковъ къ крымскому берегу, значительно уменьшается тѣмъ, что непріятелю было хорошо извѣстно, что въ составъ нашего флота входило очень небольшое число паровыхъ судовъ.

Слѣдовательно, выходъ русскихъ судовъ въ море былъ въ полной зависимости отъ погоды, а такъ какъ, кромѣ того, за нашимъ флотомъ еще постоянно наблюдали непріятельскіе пароходы, то и всякое покушеніе со стороны русскаго флота могло быть предупреждено непріятелемъ, имѣвшимъ притомъ преимущество и въ числѣ кораблей. Что же касается до большой числительности десантныхъ войскъ, то конечно перевозка ихъ значительно облегчалась малымъ разстояніемъ переѣзда.

Итакъ успѣху такъ называемой крымской экспедиціи, говоря собственно о перевозкѣ десанта союзниковъ, главнымъ образомъ способствовало то обстоятельство, что черноморскій флотъ состоялъ изъ парусныхъ кораблей и былъ значительно малочисленнѣе непріятельскаго. Что касается до выхода войскъ на берегъ, то этому воспрепятствовать невозможно, коль скоро десантный флотъ приблизился уже къ тому или другому пункту берега.

Англо-французская экспедиція въ Китай 1860 г.

Послѣ Крымской кампаніи, англо-французы предприняли экспедицію въ Китай, вызванную тѣмъ обстоятельствомъ, что правительство китайскаго императора, подъ разными предлогами, уклонялось отъ ратификаціи торговаго договора съ Англіею и Франціею, и тѣмъ, что китайцы оказали противодѣйствіе англо-французскому флоту, сопровождавшему союзныхъ уполномоченныхъ.

Въ составъ экспедиціоннаго корпуса входило 12.000 англійскихъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта сэра *Гопа Гранта* (sir Hope Grant), и 8.000 войскъ французскихъ, дивизіоннаго генерала *Кузена-Монтобана.*

Для перевозки этихъ войскъ служилъ англо-французскій флотъ, состоявшій изъ ста военныхъ и двухъ сотъ

транспортныхъ судовъ. Начальство надъ французскимъ флотомъ было поручено вице-адмиралу *Шарнеру* (Charner), а надъ судами англійскими начальствовали контр-адмиралы: *Пэджъ* (Page) и *Гопъ* (Hope).

Большая часть десантныхъ войскъ была доставлена изъ Индіи, а остальныя изъ Франціи и Англіи.

Къ снаряженію экспедиціи приступили въ январѣ мѣсяцѣ 1860 г., а въ февралѣ эскадры уже вышли въ море, съ такимъ разсчетомъ, чтобы отряды, отправившіеся изъ Франціи, Англіи и Индіи, прибыли въ Китай одновременно. Въ началѣ іюля мѣсяца англо-французы высадились въ двухъ пунктахъ: *Че-фу* и *Талинъ-гуанъ*, лежащихъ на двухъ противоположныхъ берегахъ у входа въ заливъ *Печи-ли*, въ разстояніи двадцати лье другъ отъ друга.

Китайская экспедиція представляетъ весьма замѣчательный примѣръ перевозки войскъ моремъ на очень большое разстояніе. Само собою разумѣется, что при парусныхъ судахъ подобное предпріятіе было бы почти невыполнимо. Хотя и прежде бывали примѣры перевозки войскъ моремъ въ мѣста столь же отдаленныя (въ прошломъ вѣкѣ, во время войны за независимость Американскихъ Штатовъ, во время завоеванія англичанами Индіи и проч.); но экспедиція 1860 года отличается отъ нихъ и большею числительностью десантныхъ войскъ, и особенно тѣмъ, что перевозка ихъ не сопровождалась несчастными случаями во время переѣзда, что̀ почти всегда бывало при флотѣ парусномъ, плаваніе котораго совершенно зависѣло отъ погоды.

Что же касается собственно военной стороны предпріятія, то описываемая экспедиція не представляетъ ничего особеннаго. Главное обстоятельство, способствовавшее ея успѣху, заключалось въ полномъ отсутствіи возможности быть атакованнымъ въ морѣ непріятельскимъ флотомъ. Высадка на берегъ тоже не могла встрѣтить значительнаго сопротивленія со стороны непріятельскихъ войскъ, дурно ор-

ганизованныхъ, которыя конечно нельзя и сравнивать съ европейскими войсками, ни по тактическому образованію, ни по вооруженію. Въ виду дѣйствій противъ такихъ войскъ, при англо-французскомъ экспедиціонномъ корпусѣ не нужно было имѣть ни артиллеріи, ни кавалеріи, въ такомъ числѣ, какъ это было бы необходимо для борьбы съ войсками хорошо организованными. Это послѣднее обстоятельство значительно облегчало морскую транспортировку арміи. Продовольствіе войскъ, во время нахожденія ихъ въ непріятельской странѣ, облегчалось содѣйствіемъ самихъ китайцевъ, жадность которыхъ къ наживѣ заглушала въ нихъ весьма слабо развитыя чувства долга и патріотизма (*).

Должно еще прибавить, что отправленіе войскъ изъ трехъ пунктовъ, весьма другъ отъ друга отдаленныхъ, и съ такимъ разсчетомъ, чтобы всѣ отряды прибыли къ назначенному пункту одновременно, конечно, возможно только при паровыхъ корабляхъ.

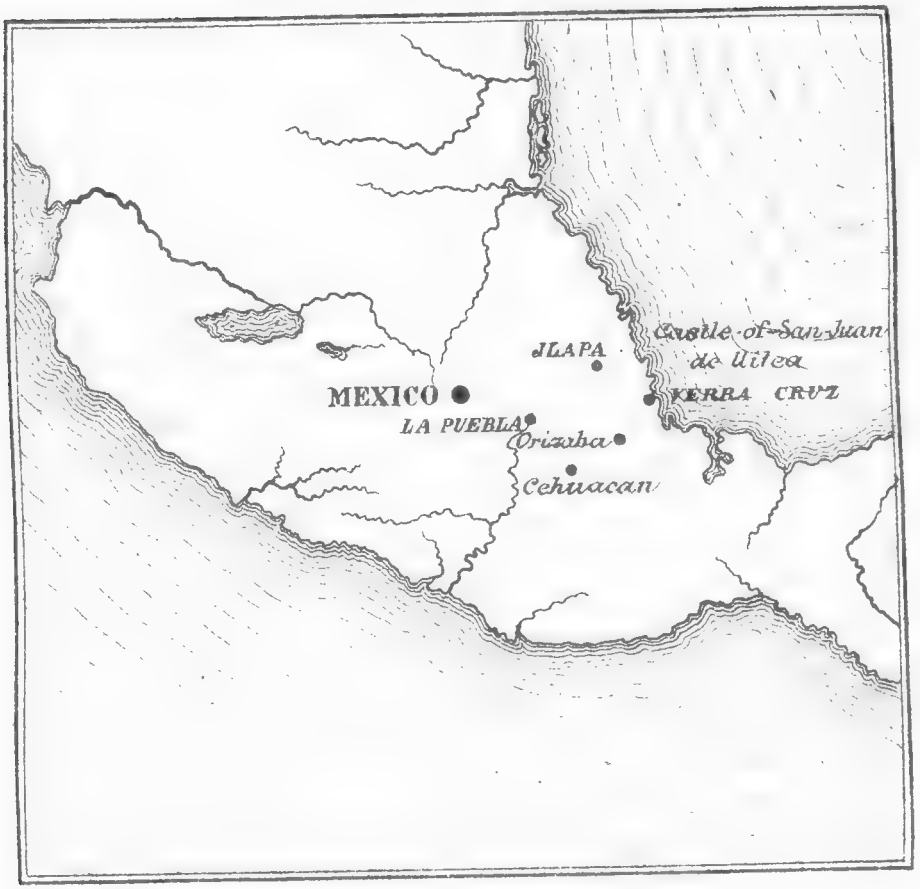
Мексиканская экспедиція 1862 г.

Правительство Мексиканской республики, волнуемой безпрестанными революціями, вслѣдствіе происковъ и интригъ членовъ конгресса, преслѣдовавшихъ личные свои интересы болѣе чѣмъ интересы страны, не рѣдко нарушало международныя права. Кромѣ того, мексиканское правительство не хотѣло или не могло ограждать безопасность подданныхъ европейскихъ державъ, проживавшихъ въ Мексикѣ, и которые часто подвергались грабежу и даже убійствамъ.

Съ цѣлью потребовать отъ мексиканскаго правительства обязательствъ, которыя на будущее время обезпечивали бы интересы Англіи, Франціи и Испаніи, равно и

(*) Revue des Deux Mondes. 1865.

КАРТА ЧАСТИ МЕКСИКИ. №10.



Прибр. Война М. МАЗЮКЕВИЧЬ.

10

подданныхъ ихъ, державы эти вступили въ союзъ противъ Мексики.

Условія этого союза были выражены въ конвенціи, заключенной между вышеназванными правительствами 31-го октября 1861 года.

Такъ какъ опытъ уже убѣдилъ, что ручательство республиканскаго правительства, вслѣдствіе частыхъ внутреннихъ переворотовъ страны, не можетъ обезпечивать точнаго исполненія международныхъ обязательствъ, то союзныя державы предположили учредить въ Мексикѣ монархію, занять престолъ которой было предложено эрцъ-герцогу Максимильяну.

Само собою разумѣется, что столь важный вопросъ, какъ учрежденіе новой формы правленія, нельзя было рѣшить путемъ мирныхъ договоровъ; поэтому всѣ три союзныя государства отправили въ Мексику небольшіе десантные отряды войскъ и военныя эскадры.

Незнаніе духа мексиканцевъ и ихъ любви къ независимости заставило союзниковъ впасть въ важную ошибку. Они полагали, что на ихъ сторону перейдетъ большая часть мексиканскаго народа, утомленнаго анархіею, и что вслѣдствіе этого исполненіе задуманнаго плана не встрѣтитъ большаго сопротивленія. Но дѣло, какъ увидимъ, вышло совершенно иначе.

Пунктомъ для соединенія эскадръ и для высадки войскъ Карта № 10.
былъ избранъ *Вера-Крузъ*. Испанскій отрядъ прибылъ туда прежде другихъ; отряды двухъ остальныхъ союзныхъ державъ прибыли послѣ, въ разное время.

Въ Мексикѣ хотя и существовала довольно сильная партія, враждебная главѣ правительства республики, но любовь этой партіи къ независимости была сильнѣе ненависти къ президенту *Хуаресу*. Вслѣдствіе этого въ самомъ началѣ обнаружилось, что партія недовольныхъ не сочувствуетъ утвержденію въ своей отчизнѣ монархіи и не присоединится къ европейскимъ войскамъ. Между уполномо-

ченными союзныхъ державъ возникло еще разногласіе, не только относительно образа предстоящихъ дѣйствій, но и относительно смысла условій конвенціи 31-го октября 1861 года, и даже самой цѣли экспедиціи.

Время между тѣмъ шло, войска союзниковъ оставались въ бездѣйствіи, а возникшія между уполномоченными недоразумѣнія привели къ совершенному распаденію союза; мексиканцы же, пользуясь этимъ, приготовлялись къ противодѣйствію непріятелю.

Войска англійскія и испанскія удалились, а въ Мексикѣ остался малочисленный отрядъ французскихъ войскъ, который былъ недостаточенъ для какихъ бы то ни было рѣшительныхъ дѣйствій. Поэтому французское правительство должно было усилить свой экспедиціонный корпусъ присылкою новыхъ войскъ изъ Европы. Но Франція, неожиданно оставленная союзниками, не была готова къ такому непредвидѣнному обстоятельству, а потому отправленіе новыхъ войскъ въ Мексику потребовало много времени и было выполнено лишь благодаря энергіи адмирала *Журьенъ-де-Ла-Гравьера*, на котораго возложили это важное порученіе. Распоряженія этого адмирала имѣли то послѣдствіе, что въ концѣ апрѣля 1862 года число французскихъ войскъ въ Мексикѣ возросло уже до шести или семи тысячъ, начальство надъ которыми было возложено на генерала *Лорансе* (Lorencez).

Французы немедленно двинулись впередъ, и преодолѣвъ сильное сопротивленіе мексиканцевъ, достигли *Оризаба*, овладѣли дефиле Cambres, и опрокинувъ непріятельскій отрядъ, стоявшій на пути къ *Пуэблѣ*, 4-го мая находились уже подъ стѣнами этого города.

До этого времени французы были увѣрены въ томъ, что большая часть населенія Мексики солидарна съ цѣлью вмѣшательства Франціи; но сопротивленіе, встрѣченное ими въ Пуэблѣ, разсѣяло эту иллюзію и показало, при томъ, что Хуаресъ умѣлъ воспользоваться медленностью атакующаго. Пуэбла

была сильно укрѣплена, и почти каждое зданіе города было приведено въ оборонительное состояніе. Кромѣ того, мексиканцы успѣли сформировать три арміи.

Атака Пуэблы открытою силой, 5-го мая, была энергически отражена съ огромнымъ урономъ для французовъ, которые немедленно отступили. Послѣ этой неудачи въ ожиданіи прибытія новаго подкрѣпленія, генералъ Лорансе сосредоточилъ свой 6-ти тысячный корпусъ въ Оризаба, потому что этотъ городъ лежитъ въ мѣстности здоровой, между тѣмъ какъ въ Вера-Крузъ, т. е. въ пунктѣ высадки, свирѣпствуютъ желтыя горячки, отъ которыхъ на эскадрѣ обнаружились уже болѣзни и смертность. Но пунктъ, избранный для расположенія французскихъ войскъ, только въ вышесказанномъ отношеніи и представлялъ выгоду. Что же касается до продовольствія арміи, то оно было сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ Оризаба удаленъ отъ мѣста высадки на разстояніе почти 50 миль. Впрочемъ, охраненіе пути сообщенія между Вера-Крузъ и Оризаба облегчалось болотистою мѣстностью, вслѣдствіе которой къ означенному пути было немного доступовъ.

Неудача первой попытки противъ Пуэблы показала, что безъ правильной, постепенной осады нельзя овладѣть этимъ важнымъ пунктомъ, прикрывающимъ доступъ къ столицѣ края, городу *Мексико*.

Преодолѣвая всѣ трудности, съ которыми было сопряжено охраненіе пути и доставка продовольствія изъ Вера-Крузъ, и угрожаемый нападеніемъ непріятельскихъ войскъ, съ разныхъ сторонъ приближавшихся къ Оризаба, генералъ Лорансе выжидалъ прибытія изъ Европы подкрѣпленій, чтобы перейти въ наступленіе и осадить Пуэблу. Четыре мѣсяца длилось это опасное положеніе малочисленной арміи Лорансе, а непріятель между тѣмъ все болѣе и болѣе усиливался.

Въ концѣ сентября начало прибывать изъ Франціи новое подкрѣпленіе, силою до 35 тысячъ человѣкъ. Вмѣ-

стѣ съ этими войсками прибылъ и генералъ *Форе* (Forey), назначенный начальникомъ всего экспедиціоннаго корпуса.

Первый транспортъ новыхъ войскъ прибылъ въ Вера-Крузъ 25-го сентября, а вся армія генерала Форе сосредоточилась у Оризаба только 24-го октября.

Враждебное расположеніе населенія Мексики лишало французскую армію другаго источника продовольствія кромѣ того, который доставлялъ ей флотъ. Поэтому, при дальнѣйшемъ движеніи, ее долженъ былъ сопровождать многочисленный обозъ, который (какъ фуры такъ и лошадей) предстояло пріобрѣсть въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ. Оттуда же доставлялись военные и продовольственные запасы.

Заготовленіе обоза, военныхъ и продовольственныхъ запасовъ длилось болѣе $4^1/_2$ мѣсяцевъ, такъ что генералъ Форе могъ начать наступательныя дѣйствія только весною слѣдующаго 1863 года.

18-го марта французы обложили Пуэблу.

Не входя въ изложеніе замѣчательной осады Пуэблы, въ которой французскій флотъ принималъ участіе, снабжая лишь осадный корпусъ военными, продовольственными и другими запасами, упомянемъ только, что стопятидесятая осада этого важнаго пункта кончилась капитуляціею обороняющагося. Комендантъ Пуэблы, мексиканскій генералъ *Ортега*, началъ переговоры о сдачѣ крѣпости 14-го мая. Черезъ четыре дня, 18-го числа, гарнизонъ выступилъ со всѣми воинскими почестями, и французы заняли городъ.

Овладѣвъ Пуэблою, генералъ Форе двинулся къ Мексико, и имѣя въ головѣ авангардъ генерала Базена, 10-го іюня торжественно вступилъ въ столицу Мексики.

Естественнымъ слѣдствіемъ взятія столицы было учрежденіе монархіи, на тронъ которой, подъ вліяніемъ Франціи, представители мексиканскаго народа избрали австрійскаго эрц-герцога *Максимильяна*.

Между тѣмъ, послѣ паденія Пуэблы и Мексико, респу-

бликанское правительство утвердилось въ *Сан-Луи-де-Потоси* (San-Luis de Potosi), и президентъ республики Хуаресъ не теряль надежды изгнать чужеземнаго монарха и европейскія войска, на которыя опиралось новое правительство. Патріотизмъ мексиканцевъ, ихъ любовь къ независимости, отдаленность Франціи отъ театра войны и проистекающая изъ сего трудность поддерживать экспедиціонный корпусъ, полное равнодушіе къ мексиканскому вопросу всѣхъ остальныхъ европейскихъ державъ, наконецъ возможность противодѣйствія французамъ со стороны Американскихъ Штатовъ,—все внушало Хуаресу и республиканской партіи надежду на успѣхъ. Поэтому съ восшествіемъ эрц-герцога Максимильяна на мексиканскій престолъ, военныя дѣйствія не окончились, а только вступили въ новый періодъ.

Очевидно однако, что съ учрежденіемъ монархіи мексиканская война утратила свойство десантнаго предпріятія, такъ какъ французская армія, владѣя значительною частью страны, была въ меньшей зависимости отъ своего флота, постоянно находившагося въ портѣ Вера-Крузъ; поэтому и дальнѣйшія военныя событія, совершившіяся въ Мексикѣ, въ смыслѣ десантнаго предпріятія уже не представляютъ интереса.

Съ неимовѣрнымъ усиліемъ и въ безпрерывной борьбѣ съ республиканскими войсками и съ самымъ населеніемъ, большая часть котораго приняла ихъ сторону, французы поддерживали весьма шаткій тронъ мексиканскаго императора до конца 1866 года. Но возросшее могущество Пруссіи, послѣ войны шлезвигъ-голштинской, и особенно австрійской, поглотило вниманіе французскаго правительства и побудило его увеличить военныя силы, находящіяся въ предѣлахъ самой Франціи. Къ тому же государственные люди, стоявшіе во главѣ французскаго правительства, и общественное мнѣніе Франціи относились весьма не сочувственно къ мексиканскому вопросу. Вмѣшательство же

въ этотъ вопросъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и упорное сопротивленіе, оказываемое и республиканскими войсками, и большинствомъ населенія Мексики, убѣдительно доказывали безполезность дальнѣйшаго упорства поддержать тамъ имперію. Всѣ упомянутыя обстоятельства побудили Наполеона III возвратить свои войска въ Европу.

Но къ тому времени положеніе дѣлъ въ Мексикѣ приняло уже столь угрожающій характеръ, что амбаркація и отправленіе войскъ по частямъ могли подвергнуть послѣдній отрядъ совершенному уничтоженію; поэтому сдѣлалось необходимымъ посадить на корабли разомъ весь экспедиціонный корпусъ. Исполненіе же подобной перевозки было весьма трудно уже потому, что требовало весьма большаго числа кораблей.

Преодолѣвъ всѣ затрудненія, французскія войска сѣли на корабли и отправились въ Европу.

Вскорѣ послѣ отплытія экспедиціонной арміи рушился и созданный ею императорскій тронъ. Трагическая и геройская смерть императора Максимильяна была послѣднимъ эпизодомъ Мексиканской имперіи.

Мексиканская экспедиція представляетъ примѣръ поразительной необдуманности, съ какою велось это предпріятіе. Отъ начала до конца этой экспедиціи французы дѣйствовали въ разрѣзъ общимъ правиламъ не только десантнаго, но и вообще всякаго военнаго предпріятія. Сколько мексиканская экспедиція была ложна по цѣли, столь же не искусно было и выполненіе ея. Конвенція между Франціею, Англіею и Испаніею была заключена на такихъ шаткихъ и неопредѣленныхъ основаніяхъ, что распалась въ самомъ началѣ предпріятія. Недостаточное знаніе топографическихъ и климатическихъ условій страны и ея средствъ, полное отсутствіе свѣдѣній о духѣ народа и о его политическихъ стремленіяхъ, были причиною, что экспедицію предприняли со средствами, далеко не соотвѣтствовавшими цѣли. Прибытіе войскъ отдѣльными частями съ

весьма большими промежутками времени лишало возможности дѣйствовать неожиданно и быстро. Разсчитывая на средства страны, на содѣйствіе ея населенія, и имѣя въ виду чрезвычайную отдаленность театра войны, экспедиціонные отряды были отправляемы безъ обоза и перевозочныхъ средствъ, заготовленіе и доставка которыхъ изъ Соединенныхъ Штатовъ потребовали весьма много времени, такъ какъ предварительно, по этому предмету, не было сдѣлано никакихъ распоряженій. Всѣми промедленіями этими энергическій противникъ воспользовался въ такой мѣрѣ, что неудачное окончаніе предпріятія можно было предвидѣть въ самомъ началѣ его (*).

Въ этомъ заключаются главнѣйшіе недостатки мексиканской экспедиціи въ военномъ отношеніи, почти исключительно проистекшіе изъ ошибочнаго разсчета на содѣйствіе туземцевъ.

Разсмотрѣнныя экспедиціи въ Китай и Мексику показываютъ, что даже и при паровомъ флотѣ десанты значительной силы, предпринимаемые въ отдаленныя мѣста, сопряжены съ большими затрудненіями, и кромѣ увѣренности, что плаваніе находится въ меньшей зависимости отъ погоды, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ они ничѣмъ не отличаются отъ экспедицій, совершившихся при флотѣ парусномъ.

Для перевозки 20-ти тысячнаго корпуса въ Китай, англо-французы имѣли флотъ въ 300 судовъ. Но и этого числа было бы недостаточно въ томъ случаѣ, когда, имѣя въ виду дѣйствія противъ непріятеля энергическаго и располагающаго арміею хорошо организованною и вооруженною, въ составъ экспедиціоннаго корпуса входило бы необходимое число кавалеріи и артиллеріи. Снаряженіе же

(*) Revue des Deux Mondes. 1863—1867.

флота въ 300 и болѣе судовъ сопряжено съ большими затрудненіями и огромными денежными расходами. Что же касается до процесса дебаркаціи войскъ и дѣйствій ихъ на берегу, то конечно они нисколько не зависятъ отъ того, на какихъ судахъ войска привезены, на паровыхъ или парусныхъ.

Въ заключеніе скажемъ, что по числительности арміи, перевезенной моремъ, крымская экспедиція составляетъ совершенно исключительный примѣръ десантнаго предпріятія изъ числа многихъ, совершившихся въ длинный періодъ отъ изобрѣтенія компаса до нашихъ дней. Но замѣтить должно, что возможность перевозки столь многочисленной арміи была облегчена небольшимъ разстояніемъ, которое нужно было переплыть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

АТАКА ПРИМОРСКИХЪ КРѢПОСТЕЙ И ФОРСИРОВАНІЕ ЗАЩИЩЕННЫХЪ ПРОХОДОВЪ.

Приморскія крѣпости, кромѣ атаки флотомъ со стороны моря, подвергались еще осадѣ съ сухаго пути, которая и составляла всегда главнѣйшую причину паденія крѣпости. Лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ укрѣпленные приморскіе города или порты были побѣждаемы однимъ дѣйствіемъ морской артиллеріи. Но не смотря на это, имѣя въ виду выяснить то сопротивленіе, которое прибрежныя укрѣпленія оказывали атаковавшимъ ихъ судамъ, и то пораженіе, которое флоты наносили атакованнымъ ими укрѣпленіямъ, въ предстоящемъ историческомъ обзорѣ мы обратимъ вниманіе исключительно на атаки со стороны моря, съ помощью кораблей. Предварительно же позволимъ себѣ нѣсколько словъ о значеніи крѣпостей вообще и приморскихъ въ особенности.

Изъ двухъ враждующихъ сторонъ одна нападаетъ, т. е. дѣйствуетъ наступательно, тогда какъ другая сторона обороняется, т. е. своими дѣйствіями старается разстраивать намѣренія атакующаго, не подчиняться его волѣ и стре-

мится къ достиженію возможности отразить непріятеля, преслѣдовать его и, въ свою очередь, начать наступательныя дѣйствія.

Причины, заставляющія, или вѣрнѣе позволяющія, избрать наступательный или оборонительный образъ дѣйствій, весьма разнообразны, но главными можно считать слѣдующія: если военныя силы двухъ враждующихъ сторонъ не одинаковы, то болѣе сильная всегда предпочтетъ дѣйствовать наступательно и внести войну въ предѣлы противника; если же силы враждующихъ сторонъ одинаковы, то чаще всего наступательныя дѣйствія начинаются со стороны той державы, которая, предвидя войну, успѣла раньше противника поставить свои войска на военное положеніе и стало быть пріобрѣла возможность атаковать противника въ его предѣлахъ почти врасплохъ. Слѣдовательно, обороняющійся прежде всего имѣетъ надобность во времени, въ теченіе котораго онъ могъ бы усилиться; поэтому первыя дѣйствія его направляются къ тому, чтобы задержать наступленіе непріятеля, и тѣмъ не дозволить ему вторгнуться въ страну и внезапно атаковать слабые отряды свои.

Для того чтобы задержать сильнаго непріятеля сравнительно слабымъ отрядомъ, обороняющійся прибѣгаетъ къ такимъ средствамъ, которыя могутъ, до нѣкоторой степени, уравновѣсить силы обѣихъ сторонъ. Наиболѣе дѣйствительнымъ и вѣрнымъ средствомъ въ такомъ случаѣ служатъ крѣпости, укрѣпленные посты, позиціи и т. п.

Въ 1800 году вторженіе 40-ка тысячной французской арміи въ Италію было задержано на нѣсколько дней небольшою крѣпостцой *Бардъ*, расположенною на утесѣ, въ горномъ ущельѣ долины *Аосты*, и охраняемою гарнизономъ всего въ 400 человѣкъ. Послѣ многократныхъ, но безплодныхъ попытокъ овладѣть крѣпостцою открытою силой, генералъ *Бонапартъ*, командовавшій французскими войсками, убѣдился въ невозможности покорить ее безъ

осады; но чтобы не терять время, въ теченіе котораго непріятель могъ сосредоточить свои войска и приготовить отпоръ, онъ рѣшился направить свою армію въ обходъ крѣпостцы. Пѣхота, подъ начальствомъ *Ланна*, пробралась по горной тропинкѣ; кавалерія отыскала для себя узкую дорожку въ скалахъ, а артиллерія, обернувъ соломою колеса, чтобы стукъ ихъ не могъ возбудить вниманія непріятеля, рѣшилась въ темную ночь пройти по улицамъ предмѣстья, лежащаго подъ стѣнами самой крѣпости и обстрѣливаемаго сильнымъ огнемъ. Не трудно представить, сколько подобное движеніе потребовало усилій и трудовъ. Легко представить также и всю опасность, которой могла подвергнуться армія, дебушрующая изъ ущелья по одиночкѣ или, по крайней мѣрѣ, весьма узкимъ фронтомъ, если бы выходъ изъ дефиле былъ охраняемъ непріятелемъ. Но на такой дерзкій поступокъ Бонапартъ могъ рѣшиться развѣ только потому, что имѣлъ противникомъ австрійскаго генерала *Меласа*, 80-ти лѣтняго старца, изнемогавшаго душою и тѣломъ, который позволилъ французамъ овладѣть его сообщеніемъ съ Австріею, и наконецъ разбить свою 90-ти тысячную армію при *Маренго*. Для покоренія крѣпостцы Бардъ Бонапартъ долженъ былъ однако оставить цѣлую дивизію *Шабрана*.

Для наступленія нашихъ войскъ къ Константинополю, въ турецкую войну 1828—1829 года, былъ избранъ такой путь, при которомъ наша армія могла бы пользоваться содѣйствіемъ черноморскаго флота. При этомъ она должна была переходить Балканскія горы въ томъ мѣстѣ, которое охраняется крѣпостями *Шумлою* и *Варною*. Сопротивленіе этихъ крѣпостей, особенно Шумлы, заставило нашу армію потерять много времени на осаду, и по случаю приближенія зимняго времени года, отступить частью даже на лѣвый берегъ нижняго Дуная. Переходъ же черезъ Балканы армія наша совершила уже въ слѣдующемъ 1829 году.

Кромѣ этихъ примѣровъ, военная исторія представляетъ

много другихъ, показывающихъ вліяніе крѣпостей на ходъ военныхъ дѣйствій.

Подобно тому какъ сраженіе сухопутное не обходится безъ потерь, такъ и послѣ сраженія морскаго не можетъ не оказаться во флотѣ кораблей, болѣе или менѣе поврежденныхъ и нуждающихся въ починкѣ. Какъ бы ни былъ силенъ флотъ, отправляемый дѣйствовать противъ непріятеля, онъ не можетъ разсчитывать только на одну побѣду, и поэтому долженъ имѣть совершенно обезпеченный отъ непріятеля портъ, въ который онъ могъ бы ретироваться послѣ пораженія въ морѣ. Въ случаѣ же дѣйствій оборонительныхъ, т. е. такихъ, когда по малочисленности и боевой слабости своихъ судовъ, должно будетъ избѣгать боя въ морѣ съ сильнымъ непріятелемъ, необходимость хорошо защищеннаго порта становится еще болѣе очевидною. Въ такомъ портѣ флотъ обороняющагося можетъ укрыться отъ непріятеля и выжидать удобнаго времени для нападенія, т. е. такого времени, когда удаленіе части непріятельскихъ судовъ уравновѣситъ силы противниковъ и дастъ поводъ разсчитывать почти на вѣрный успѣхъ.

По существу самаго дѣла видно, что военныя средства обороняющагося всегда бываютъ слабѣе средствъ противника, а потому естественно, что первый долженъ дѣйствовать несравненно осторожнѣе и беречь свои силы для нанесенія вѣрнаго удара.

Поэтому государство, обладающее флотомъ, не смотря ни на какую силу его, имѣетъ надобность въ портѣ, совершенно обезпеченномъ отъ покушеній непріятеля. Такой портъ, въ случаѣ дѣйствій наступательныхъ, необходимъ для флота какъ опорный пунктъ, во всякое время для него доступный, въ которомъ сосредоточены всѣ средства, необходимыя для исправленія кораблей, для снабженія ихъ военными и продовольственными запасами и для комплектованія убыли въ экипажахъ, происшедшей отъ болѣзней и во время сраженій. При дѣйствіяхъ же оборонительныхъ, въ

такомъ портѣ флотъ находитъ, сверхъ того, и обезпеченное якорное мѣсто. Даже такая могущественная морская держава какъ Англія, флотъ которой значительно сильнѣе всякаго другаго отдѣльно взятаго, даже она обратила вниманіе на вопросъ о доставленіи своему флоту опорнаго пункта, и въ настоящее время, не жалѣя никакихъ расходовъ, превращаетъ Портсмутъ въ сильнѣйшую приморскую крѣпость.

Подъ словомъ портъ, обезпеченный отъ непріятельскихъ покушеній, должно разумѣть такой, который прикрытъ укрѣпленіями, раціонально построенными, хорошо примѣненными къ мѣстности, имѣющими соотвѣтствующее артиллерійское вооруженіе и дающими возможность сопротивляться непріятельской атакѣ съ моря, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и съ сухаго пути.

Для защиты порта сильныя укрѣпленія необходимы даже и въ томъ случаѣ, когда можно разсчитывать на постоянное присутствіе въ немъ кораблей, вполнѣ снаряженныхъ и готовыхъ вступить въ бой. Исторія представляетъ весьма много примѣровъ, изъ которыхъ видно, что флотъ, стоящій на якорѣ, и слѣдовательно, временно утратившій одно изъ главнѣйшихъ своихъ свойствъ, именно способность маневрировать, всегда былъ побѣждаемъ даже несравненно слабѣйшимъ противникомъ. Сраженія при *Абукирѣ*, въ *Наваринѣ*, *Синопѣ* и многія другія могутъ служить убѣдительными тому примѣрами. Въ этомъ случаѣ укрѣпленія, бывшія на берегу, не принесли пользы, потому только, что не соотвѣтствовали своему назначенію, ни по расположенію своему, ни по артиллерійскому вооруженію, между тѣмъ какъ укрѣпленія, хорошо примѣненныя къ мѣстности, соотвѣтственно сильной постройки и при хорошемъ артиллерійскомъ вооруженіи, не только обезпечивали флотъ обороняющагося, но даже удерживали непріятеля отъ всякой серьезной попытки атаковать флотъ, находившійся подъ прикрытіемъ этихъ укрѣпленій. Примѣромъ этому

служатъ севастопольскій и кронштадтскій порты въ войну 1854 и 1855 года.

Таково значеніе приморскихъ укрѣпленій, или говоря вообще крѣпостей, въ смыслѣ тактическомъ, т. е. въ такомъ, которое имѣетъ вліяніе на силу обороны и на безопасность флота, сосредоточеннаго въ извѣстномъ портѣ.

Географическое положеніе приморской крѣпости доставляетъ ей еще другое, столь же важное значеніе, въ томъ однако случаѣ, если государство владѣетъ достаточно сильнымъ флотомъ.

Флоты болѣе или менѣе значительной силы, имѣя опорный пунктъ или морскую крѣпость въ центрѣ водъ (если позволено будетъ такъ выразиться), пріобрѣтаютъ возможность командовать этими водами, властвовать надъ ними и ставить въ зависимость отъ себя всѣ военно-морскія предпріятія, совершающіяся въ этихъ водахъ. Такъ напримѣръ, владѣя Мальтою, англичане, съ помощью болѣе или менѣе сильной эскадры, могутъ парализировать военно-морскія дѣйствія въ Средиземномъ морѣ всякой державы, которая не будетъ съ ними въ союзѣ. Даже и въ томъ случаѣ, когда Англія не приметъ никакого участія въ войнѣ, но будетъ слѣдовать лишь политикѣ неопредѣленной и склонной присоединиться къ той или другой изъ воюющихъ сторонъ, она не утратитъ своего вліянія на ходъ военныхъ событій въ Средиземномъ морѣ. Такимъ образомъ, англичане при помощи болѣе или менѣе сильнаго флота останутся властителями Средиземнаго моря до тѣхъ поръ, пока Мальта будетъ принадлежать имъ. Подобное же значеніе имѣютъ Гибралтаръ, Дарданеллы и другіе пункты.

Напротивъ того, приморская крѣпость, даже прикрытая сильными укрѣпленіями и расположенная на важномъ стратегическомъ пунктѣ, но не заключающая въ себѣ достаточно сильнаго военнаго флота, будетъ служить только хорошимъ опорнымъ пунктомъ, не давая притомъ оборо-

няющемуся возможности воспретить непріятелю плаваніе въ водахъ, лежащихъ внѣ крѣпостныхъ выстрѣловъ.

Изъ всего предъидущаго видно, что цѣль приморской крѣпости заключается не только въ томъ, чтобы доставить флоту обезпеченный отъ непріятельскихъ покушеній опорный пунктъ, но еще и въ томъ, чтобы болѣе или менѣе значительное пространство или сфера водъ оставалась во власти обороняющагося.

Подъ сферою, обороняемою приморскою крѣпостью, должно разумѣть тотъ районъ, въ предѣлахъ котораго пребываніе непріятельскаго флота не можетъ считаться безопаснымъ. Такимъ образомъ, если въ портѣ находится флотъ, всегда готовый выйдти въ море и атаковать, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ крѣпости, отдѣльныхъ крейсеровъ непріятеля или небольшіе эскадры его, то въ такомъ случаѣ величина района, обороняемаго крѣпостью, будетъ въ полной зависимости отъ относительной силы флотовъ обороняющагося и атакующаго, и отъ предпріимчивости адмираловъ, а эта послѣдняя для обороняющагося, въ свою очередь, зависитъ отъ большей или меньшей бдительности и исправности службы на флотѣ атакующаго. Если же въ приморской крѣпости обороняющійся не имѣетъ никакого флота, то очевидно, что въ смыслѣ морской обороны, районъ, обороняемый крѣпостью, ограничивается дальностью пушечнаго выстрѣла изъ укрѣпленій, наиболѣе выдвинутыхъ впередъ.

Сила флота, необходимаго для того, чтобы приморская крѣпость обороняла извѣстный районъ, находится въ зависимости не только отъ размѣра и вооруженія крѣпостныхъ построекъ, но и отъ географическаго положенія крѣпости. Такое положеніе приморской крѣпости, которое даетъ обороняющемуся возможность угрожать тылу и путямъ сообщенія непріятельскаго флота, не пропуская ни одного отдѣльнаго судна его, конечно потребуетъ сравнительно небольшаго флота, чтобы сдѣлать опасными всѣ предпрія-

тія атакующаго. Такія выгоды представляетъ для англичанъ *Гибралтаръ* и относительно Финскаго залива *Балтійскій портъ*, безъ самой тѣсной блокады котораго непріятельскій флотъ не рѣшится дѣйствовать въ глубинѣ залива, у Кронштадта. При этомъ непріятельскій флотъ будетъ значительно ослабленъ отдѣленіемъ отъ себя наблюдательнаго отряда, сила котораго очевидно должна соразмѣряться съ силою флота, находящагося въ блокируемой крѣпости.

Каковы бы ни были окончательные виды и намѣренія атакующаго, цѣль дѣйствій его въ морѣ заключается въ уничтоженіи морскихъ силъ противника.

Даже въ древнія времена, когда флоты не были еще вооружены артиллеріею, и слѣдовательно не составляли еще столь грозной силы какъ теперь, на сохраненіе флота было обращаемо огромное вниманіе, а уничтоженію его, со стороны атакующаго, приписывалось весьма большое значеніе. Такая забота о флотѣ весьма понятна и объясняется тѣмъ, что учрежденіе морскихъ силъ, соотвѣтствующихъ значенію государства и той пользѣ, которую отъ нихъ ожидать должно, сопряжено съ огромными расходами. Кромѣ того, оно требуетъ весьма продолжительнаго времени для образованія моряковъ, которые, кромѣ пріобрѣтенія извѣстной массы теоретическихъ и практическихъ знаній, должны еще довольно продолжительною службой пріучиться къ умѣнью бороться со всѣми трудностями и опасностями, съ которыми сопряжены плаванія.

Уже съ начала XIII столѣтія, т. е. со времени переворота въ морскомъ искусствѣ, произведеннаго изобрѣтеніемъ компаса, и когда для управленія кораблями потребовались и искусные моряки, и опытные матросы, снаряженіе флота сдѣлалось весьма трудно. Впослѣдствіи же, когда необходимость въ ученыхъ и опытныхъ морякахъ еще болѣе увеличилась, а на построеніе кораблей потребовались несравненно бо́льшія суммы денегъ, потеря флота на долгое время, а часто и на всегда, оставалась не по-

правимою. Исторія представляетъ много примѣровъ, что съ потерею флота государство нерѣдко утрачивало и политическое значеніе свое. Испанія, послѣ гибели непобѣдимой армады, никогда уже не достигала того могущества, которымъ пользовалась при Филиппѣ II и его предшественникахъ. Генуа и Венеція, вмѣстѣ съ гибелью ихъ флотовъ, утратили и свое политическое существованіе, которое никогда уже не возрождалось. Подобная же участь постигла и Голландію. На большее или меньшее могущество Франціи, много разъ падавшее и снова возраставшее, всегда имѣло вліяніе развитіе ея морскихъ военныхъ силъ. Точно также и преобладаніе политики нашего отечества на востокѣ значительно уменьшилось съ потерею черноморскаго флота послѣ войны 1853—1856 года.

Поэтому можно сказать, что если государство, вслѣдствіе перемѣнчивости военнаго счастія, теряетъ свой флотъ, то оно должно употребить всѣ усилія и рѣшиться на самыя громадныя пожертвованія, лишь бы сохранить уцѣлѣвшія остатки своего флота, какъ корень будущихъ морскихъ силъ, безъ которыхъ оно обойтись не можетъ, и къ возрожденію которыхъ оно, рано или поздно, приступить должно.

Принимая же въ соображеніе, что при всякой войнѣ, наступательной или оборонительной, морской опорный пунктъ, обезпеченный отъ непріятельскихъ покушеній ставитъ дѣйствія флота, до нѣкоторой степени, внѣ зависимости отъ непріятеля и даетъ возможность упорно сопротивляться, необходимость и польза укрѣпленныхъ портовъ дѣлаются совершенно очевидными.

Само собою разумѣется, что только послѣ изобрѣтенія орудій и введенія ихъ въ вооруженіе кораблей, т. е. послѣ того какъ военные корабли пріобрѣли новое значеніе,

получилась возможность употреблять ихъ и для дѣйствій противъ морскихъ береговъ и укрѣпленій.

Если флоты враждующихъ сторонъ вступаютъ въ бой въ морѣ, то иногда побѣдою той или другой стороны достигается главнѣйшая часть цѣли морской экспедиціи; но чтобы воспользоваться всѣми выгодами одержанной побѣды, предстоитъ еще овладѣть опорнымъ пунктомъ побѣжденнаго и нанести ему окончательное пораженіе, уничтоженіемъ морскаго арсенала и всѣхъ средствъ для скораго возстановленія своихъ морскихъ силъ. Если обороняющійся, избѣгая морскаго сраженія, сосредоточитъ свой флотъ въ укрѣпленномъ портѣ, то атакующему предстоитъ или уничтожить непріятельскій флотъ и арсеналъ бомбардированіемъ съ дальняго разстоянія, или разбить непріятеля на занятой имъ позиціи, прикрытой укрѣпленіями. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ атакующій долженъ, или сбить сперва укрѣпленія и открыть свободный доступъ къ мѣсту, занятому непріятельскимъ флотомъ, или пользуясь слабостью береговой обороны, одновременно атаковать и флотъ, и укрѣпленія, или наконецъ, рѣшиться, быстро прорвавшись между укрѣпленіями, атаковать непріятельскій флотъ, расположенный позади укрѣпленій и внѣ выстрѣловъ ихъ тыльныхъ орудій. Вотъ главные роды дѣйствій флота атакующаго въ сферѣ выстрѣловъ приморскихъ укрѣпленій.

Бомбардированіе приморской крѣпости съ кораблей, расположенныхъ внѣ выстрѣловъ крѣпостныхъ орудій, представляетъ едва-ли не первообразъ морской атаки, такъ какъ разрушительное дѣйствіе артиллерійскихъ снарядовъ должно было, еще въ самомъ началѣ, внушить мысль, что деревянныя стѣны корабля подвергнутся большему разрушенію отъ выстрѣловъ съ береговой батареи, чѣмъ тотъ вредъ, который корабль самъ можетъ нанести укрѣпленіямъ. Дѣйствительно, первыя морскія атаки состояли преимущественно въ бомбардированіи приморскихъ крѣпостей съ дальнихъ дистанцій.

Чтобы имѣть возможность вывести должное заключеніе о тактической сторонѣ боя между береговыми укрѣпленіями и кораблями, обратимся къ разсмотрѣнію наиболѣе важныхъ совершившихся фактовъ и прослѣдимъ за постепеннымъ измѣненіемъ въ способѣ дѣйствія, зависѣвшимъ отъ усовершенствованія какъ артиллеріи, такъ и судостроенія.

I. АТАКА ПРИМОРСКИХЪ КРѢПОСТЕЙ.

Бомбардированіе Алжира 1682—1688 г.

Въ царствованіе Людовика XIV французы предприняли завоеваніе Алжира, и столица пиратовъ нѣсколько разъ была бомбардируема французскимъ флотомъ.

Въ то время во французскомъ флотѣ только-что были введены *галіоты*, вооруженныя мортирами. Это нововведеніе, какъ увидимъ, главнымъ образомъ и способствовало успѣху бомбардированія.

Послѣ перваго бомбардированія 1682 года, когда часть города была разрушена, французскій адмиралъ *Дюкенъ*, командовавшій флотомъ, по просьбѣ алжирскаго дея вступилъ съ нимъ въ переговоры; но алжирцы не согласились принять условія, предложенныя Дюкеномъ, убили своего дея, и Алжиръ подвергся новому бомбардированію. Въ скоромъ времени почти весь городъ былъ сожженъ, и можно было ожидать, что жители скоро согласятся на сдачу; но Дюкенъ *долженъ былъ прекратить свои дѣйствія по недостатку снарядовъ*. Оставивъ часть своего флота для блокады Алжира, онъ съ остальными судами ушелъ въ Тулонъ.

Опустошеніе города привело однако жителей его въ такой ужасъ, что не дожидая вторичнаго прихода французскаго флота, они согласились исполнить требованія про-

тивника—освободить изъ неволи всѣхъ находившихся у нихъ христіанъ и вознаградить французскихъ подданныхъ, жившихъ въ Алжирѣ, за отнятое у нихъ имущество.

Заключенный при этомъ миръ алжирцы вскорѣ впрочемъ нарушили и подверглись новому наказанію. Соединенныя эскадры маршала *д'Етре* и адмирала *Турвиля* появились у Алжира и подвергли его сильному бомбардированію, продолжавшемуся съ 1-го по 16-е августа 1688 года. Въ теченіе этого времени французы выбросили до 10.000 бомбъ, совершенно уничтожили столицу пиратовъ и тѣмъ принудили алжирцевъ заключить миръ на прежнихъ условіяхъ (*).

Бомбардированіе Генуи 1684 г.

Республика Генуэзская во все время существованія своего подвергалась безпрестаннымъ нападеніямъ непріятеля: карѳагеняне, римляне, герулы, ост-готы, лонгобарды и франки поочередно завоевывали Генуу и владѣли ею. Только съ 1099 года она начала пользоваться самостоятельнымъ существованіемъ и во время крестовыхъ походовъ достигла наибольшаго благосостоянія, такъ какъ въ это время Генуэзская республика располагала значительнымъ флотомъ, на которомъ перевозила крестоносцевъ и содѣйствовала ихъ завоеваніямъ. Генуэзцы съ помощью своего флота распространили свои владѣнія по берегамъ почти всѣхъ морей; даже на берегахъ Чернаго и Азовскаго моря они имѣли обширныя и богатыя колоніи (1261 г.). Но около того же времени между Генуей и ея морскою соперницею Венеціей, началась непримиримая вражда, длившаяся 130 лѣтъ съ перемѣннымъ счастіемъ. Къ этой продолжительной и разорительной войнѣ присоединились внутренніе безпорядки, имѣвшіе слѣдствіемъ упадокъ

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

могущества и благосостоянія республики, а въ 1684 году она навлекла на себя еще и гнѣвъ французскаго короля Людовика XIV за то, что построила нѣсколько галеръ для Испаніи, съ которой Франція была тогда въ войнѣ.

Чтобы наказать республику, гордый король послалъ къ Генуѣ маршала *Сеньеле* съ флотомъ изъ 18 линейныхъ кораблей, 20 галеръ, нѣсколькихъ брандеровъ и множества мелкихъ судовъ. Флотъ этотъ появился у Генуи 17-го мая 1684 г. и потребовалъ, чтобы построенныя для Испаніи галеры были сданы французамъ, и чтобы генуэзскій дожъ и четыре сенатора отправились въ Версаль для испрошенія прощенія.

Генуэзцы не дали никакого отвѣта на столь заносчивое требованіе и стали готовиться къ упорной оборонѣ. Французскій же флотъ немедленно приступилъ къ бомбардированію города и въ два дня бросилъ въ него болѣе 2.000 бомбъ. Происшедшіе отъ этого пожары не поколебали однако мужества генуэзцевъ, и они вторично отвергли требованіе Сеньеле. Тогда французы возобновили бомбардированіе и въ теченіе трехъ дней (25-го, 26-го и 27-го мая) бросили въ городъ до 20.000 бомбъ. Кромѣ того, французскій адмиралъ высадилъ на берегъ 4.000 человѣкъ, для овладѣнія предмѣстьемъ *Піетро-д'Арена*. Генуэзцы продолжали сопротивляться, и такъ какъ въ то время было получено извѣстіе о приближеніи испанскаго флота, шедшаго на помощь своей союзницѣ, то французы отступили отъ Генуи ночью 28-го числа, потерявъ при этомъ 1 корабль, 2 галеры и до 600 человѣкъ.

Только черезъ полгода Генуа, снова атакованная съ моря и съ сухаго пути, была принуждена принять миръ на унизительныхъ для себя условіяхъ (*).

Бомбардированіе Алжира и Генуи показываютъ, что этимъ способомъ дѣйствій, даже при судахъ спеціально къ

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

тому приспособленныхъ, можно было достигать цѣли лишь въ томъ только случаѣ, когда оборона порта не представляла достаточнаго сопротивленія (Алжиръ). Слѣдуетъ замѣтить также, что бомбардированіе обширнаго города съ дальняго разстоянія требуетъ весьма большой траты снарядовъ, не обезпечивая притомъ полнаго успѣха (Генуа).

Надобно не упускать изъ вида, что послѣ изобрѣтенія артиллерійскихъ орудій (въ половинѣ XIV ст.) фортификаціонное искусство долго еще оставалось въ прежнемъ видѣ и первымъ существеннымъ перемѣнамъ подверглось только въ XVI вѣкѣ; окончательное же усовершенствованіе въ постройкѣ крѣпостей было сдѣлано уже Вобаномъ около 1674 года. Поэтому есть основаніе полагать, что успѣхъ бомбардированія Алжира и Генуи главнымъ образомъ зависѣлъ отъ того, что пункты эти не имѣли достаточной обороны; это давало кораблямъ возможность располагаться на близкомъ разстояніи и дѣйствовать по городу, не подвергаясь большой опасности отъ огня берговой артиллеріи. Бомбардированіе Алжира имѣло полный успѣхъ только по недостатку сопротивленія со стороны варварійцевъ, но и при этомъ потребовало значительнаго расхода снарядовъ, между тѣмъ какъ упорство генуэзцевъ сдѣлало безплоднымъ покушеніе Сеньеле, и для окончательнаго покоренія Генуи потребовались соединенныя усилія флота и сухопутной 30-ти тысячной арміи, которые атаковали этотъ городъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же 1684 года, т. е. черезъ пять мѣсяцевъ послѣ перваго покушенія.

По мѣрѣ того какъ совершенствовалась артиллерія и возрастали средства для атаки сухопутныхъ и приморскихъ крѣпостей, фортификаціонныя сооруженія, до того времени существовавшія, утрачивали свое значеніе. Поэтому вниманіе многихъ просвѣщенныхъ военныхъ людей того времени обратилось къ изысканію средствъ, которыя могли бы возстановить силу сопротивленія крѣпостей и возвратить имъ прежнее значеніе.

Первыя измѣненія въ устройствѣ крѣпостей были сдѣланы въ Италіи еще въ XV вѣкѣ, т. е. почти вслѣдъ за изобрѣтеніемъ артиллерійскихъ орудій. Почти въ то же время, въ концѣ XV вѣка, въ Германіи надъ усовершенствованіемъ крѣпостей трудился *Альбертъ Дюреръ*. Въ концѣ XVI вѣка война за независимость Нидерландовъ дала поводъ къ нѣкоторымъ важнымъ улучшеніямъ крѣпостей, такъ какъ голландцы не могли дѣйствовать наступательно противъ сильныхъ испанскихъ армій, и пользуясь пересѣченною мѣстностью своей страны, предпочли войну оборонительную, защищаясь въ своихъ крѣпостяхъ. Въ то же время улучшеніемъ италіянской системы укрѣпленій занимался еще другой германскій инженеръ *Спекле*. Въ концѣ XVI и въ половинѣ XVII вѣка французскіе инженеры, сперва *Эррардъ*, а потомъ графъ *Паганъ*, занимались усовершенствованіемъ италіянской системы укрѣпленій.

Въ XVII вѣкѣ крѣпости, построенныя по идеямъ этихъ праотцевъ военно-инженернаго искусства, оказывали столь огромное сопротивленіе, что оборона крѣпости считалась тогда сильнѣе или могущественнѣе атаки. И дѣйствительно, въ то время для взятія крѣпости требовалось весьма продолжительное время и значительныя матеріальныя средства; такъ напримѣръ: *Остенде* (1601 г.) сопротивлялся 42 мѣсяца и стоилъ осаждающему 70.000 войска; бояринъ *Шеинъ* защищалъ *Смоленскъ* противъ поляковъ 20 мѣсяцевъ (1611 г.); *Ларошель* (1627 г.) былъ осаждаемъ Людовикомъ XIII въ теченіе цѣлаго года; осада *Кандіи* (1666—1669) длилась 2 года и 4 мѣсяца и стоила туркамъ до 100.000 человѣкъ.

Столь продолжительное сопротивленіе, оказываемое крѣпостями, происходило главнымъ образомъ отъ незнанія свойствъ пушечныхъ выстрѣловъ, закона полета снарядовъ и отъ неумѣнья пользоваться тѣми выгодами и преимуществами, которыя всегда остаются на сторонѣ атакующаго. Взятіе крѣпости считалось дѣломъ столь труднымъ, что знаменитѣйшіе полководцы того времени пріобрѣтали болѣе

славы успѣшною осадой крѣпости, чѣмъ самыми блистательными побѣдами въ полѣ.

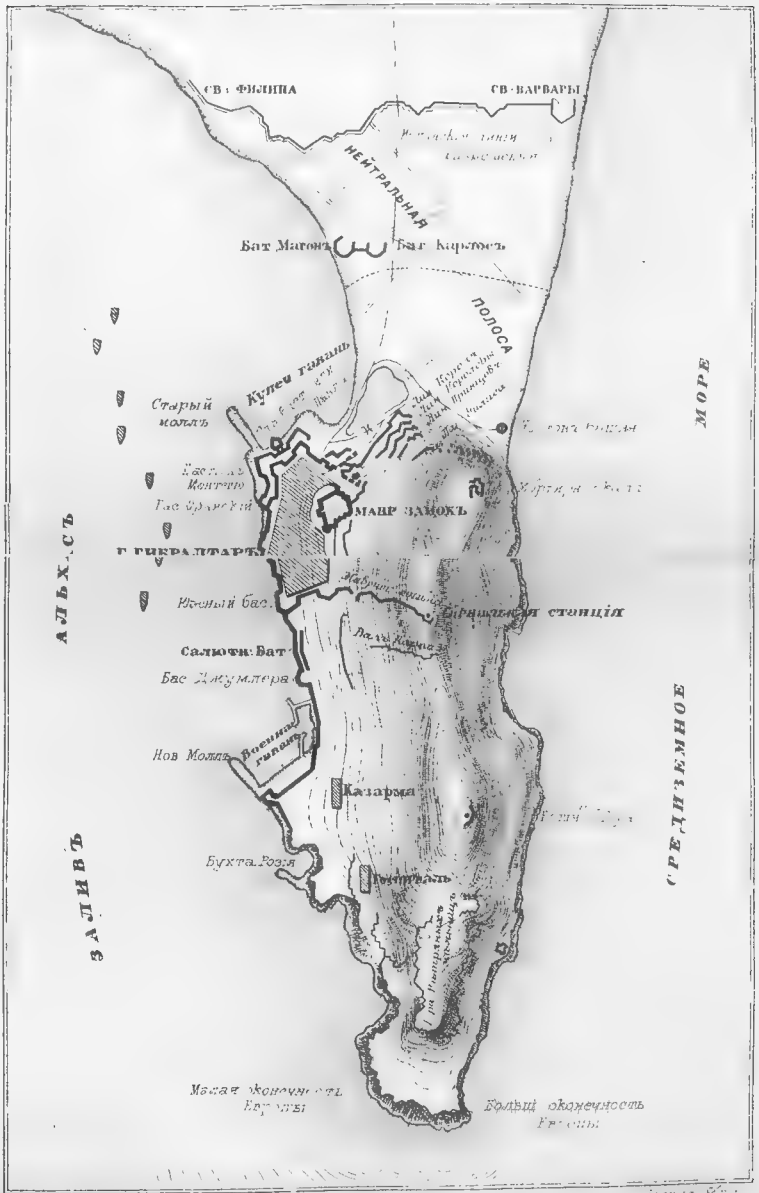
Въ 1653 году французскій король Людовикъ XIV объявилъ себя совершеннолѣтнимъ, и съ того же времени французы начали длинный рядъ наступательныхъ войнъ, ознаменовавшихся осадами многихъ городовъ. Въ то время, какъ уже сказано, покореніе крѣпостей имѣло весьма важное значеніе, и потому не удивительно, что осадою нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ городовъ управлялъ самъ Людовикъ XIV. Но осады крѣпостей, тѣмъ не менѣе, требовали продолжительнаго времени, и потому многіе начали изыскивать средства для скорѣйшаго покоренія ихъ. Между многими сподвижниками Людовика XIV, предлагавшими свои проекты осадъ крѣпостей, явился и знаменитый *Вобанъ* (1633—1707 г.).

Этотъ геніальный инженеръ, вѣрно оцѣнившій средства атаки и обороны крѣпостей, совершенно измѣнилъ какъ ходъ и расположеніе осадныхъ работъ, такъ и систему укрѣпленій. Ему должно быть приписано основаніе тѣхъ началъ, на которыхъ, съ бо́льшими или меньшими измѣненіями, зиждилось до настоящаго времени военно-инженерное искусство.

Искуснымъ и совершенно новымъ расположеніемъ осадныхъ работъ Вобанъ достигъ того, что лучшая голландская крѣпость *Мастрихтъ* (1675 г.) сопротивлялась только 13 дней. При осадѣ этой крѣпости въ первый разъ Вобанъ построилъ такъ называемыя параллели. Затѣмъ, изобрѣтенные имъ при осадѣ *Филипсбурга*, въ 1686 г., рикошетные выстрѣлы, окончательно примѣненные въ обширныхъ размѣрахъ въ 1697 году при осадѣ *Ата*, совершенно измѣнили осаду крѣпостей и дали ей всѣ преимущества передъ оборону.

Указавъ путь, которому должно слѣдовать при осадныхъ работахъ, Вобанъ не оставилъ безъ измѣненія и оборону крѣпостей. При построеніи новыхъ и исправленіи

ПЛАНЪ ГИБРАЛТАРА 1779 1783 № 11.



Прибрежная Война М.МАЗЮКЕВИЧЬ

славы успѣшною осадой крѣпости [illegible]

старыхъ крѣпостей, Вобанъ примѣнилъ къ нимъ свои идеи объ оборонѣ, и тѣмъ создалъ три системы крѣпостныхъ бастіонныхъ фронтовъ, служащихъ моделью даже до настоящаго времени.

Чтобы рельефнѣе выставить дѣятельность этого знаменитаго военнаго инженера и ту пользу, которую онъ принесъ военно-инженерному искусству, нужно упомянуть, что Вобанъ, родившійся въ 1633 году, началъ службу на 17-мъ году отъ роду и въ теченіе 57-ми лѣтней военной карьеры своей участвовалъ въ 144 сраженіяхъ, управлялъ 55 осадами, построилъ 33 новыхъ крѣпости и исправилъ 300 старыхъ.

Изъ этого краткаго историческаго очерка развитія военно-инженернаго искусства можно заключить, что до конца XVII вѣка какъ сухопутныя и приморскія крѣпости, такъ равно и употребленіе артиллеріи при осадѣ ихъ, были еще далеко несовершенны.

Что же касается до морской атаки прибрежныхъ укрѣпленій, то ихъ очевидно избѣгали, чтобы не подвергать кораблей неравному бою. Такъ напримѣръ, при осадѣ *Кандіи* (1666—1669 г.) турки располагали огромнымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 151 вымпела, и хотя сопротивленіе крѣпости длилось почти 28 мѣсяцевъ, они ни разу не подвергли ее бомбардированію съ моря.

Чтобы показать, какому вреду подвергались деревянные корабли при атакѣ прибрежныхъ укрѣпленій, хорошо построенныхъ и имѣвшихъ сильное артиллерійское вооруженіе, обратимся къ разсмотрѣнію осады Гибралтара.

Осада Гибралтара 1779—1783 г.

Проливъ, отдѣляющій Европу отъ Африки, заключается между двухъ скалъ, которыя въ древности носили названіе *Геркулесовыхъ* столбовъ; изъ нихъ сѣверный, на европей- Карта № 11.

скомъ берегу, теперь называется *Гибралтаромъ*, а южный, на берегу африканскомъ, — *Абила*.

Сѣверный Геркулесовъ столбъ есть скалистый мысъ, длиною отъ 7 до 8 англійскихъ миль и шириною въ 1 милю; онъ соединяется съ европейскимъ материкомъ небольшимъ песчанымъ перешейкомъ, возвышающимся надъ уровнемъ моря отъ 7 до $10^1/_2$ фут., и ширина котораго, въ самомъ узкомъ мѣстѣ, не болѣе 400 саж. Скала и перешеекъ вмѣстѣ составляютъ узкій и длинный Гибралтарскій полуостровъ.

Мысъ *Тарифа* вмѣстѣ съ Гибралтарскимъ полуостровомъ образуютъ заливъ *Алхесирасъ*, среднею шириной около 7, а длиною до 9 верстъ.

Входъ въ этотъ заливъ, обращенный на югъ, лежитъ въ разстояніи около 20 верстъ отъ африканскаго берега, и поэтому въ этотъ заливъ не можетъ заходить сильное волненіе. Значительная, хотя и неправильная глубина воды въ заливѣ дѣлаетъ его способнымъ вмѣщать въ себѣ огромнѣйшій флотъ изъ кораблей самыхъ большихъ размѣровъ.

Часть полуострова, лежащая южнѣе перешейка, которую собственно и называютъ *Гибралтаромъ*, есть скала, сѣверная сторона которой, обращенная къ материку, представляетъ совершенно неприступную крутизну: отъ самой подошвы ея идетъ отвѣсный обрывъ, который только вверху дѣлается менѣе крутъ. Западная сторона скалы, гдѣ расположенъ городъ, образуетъ у самаго моря крутой обрывъ, высотою до 50 фут.; отъ края обрыва идетъ пологій подъемъ, крутизна котораго быстро увеличивается по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ скалы, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлается трудною для передвиженій. Южная сторона представляетъ довольно правильный, но крутой скатъ. Наконецъ, сторона восточная, обращенная къ Средиземному морю, чрезвычайно неправильна и крута, и вслѣдствіе происшедшихъ здѣсь обваловъ совершенно недоступна.

Вершина скалы представляетъ длинный гребень, на которомъ лежатъ четыре большихъ возвышенія: *Rock-mortar* (1288 ф.), *Middle Mount* (973 ф.), *сигнальная станція* (1209 ф.) и *Sugarloaf* (1301 ф.). На южной оконечности скалы находится возвышенное плато, называемое *Windmill-Hill*.

Съ давняго времени Гибралтаръ служилъ предметомъ завоеваній разныхъ націй. Такъ, въ 700 году мавры, подъ начальствомъ *Тарифа Абензика*, переправились изъ Африки и первые завоевали Гибралтаръ, принадлежавшій тогда визиготамъ. Они укрѣпили его и владѣли имъ въ теченіе почти шести вѣковъ. Въ 1309 году этотъ важный пунктъ, послѣ осады, перешелъ во власть короля кастильскаго *Фердинанда II*. Въ 1332 г. сынъ марокканскаго короля, *Абомелекъ*, послѣ неимовѣрныхъ усилій, отнялъ Гибралтаръ у кастильцевъ, которые въ томъ же году, въ свою очередь, осадили потерянный пунктъ, но не имѣли успѣха. Въ 1339 году война возобновилась, и кастильскій король *Альфонсъ IV* овладѣлъ *Альхесирасомъ* и осадилъ Гибралтаръ. Въ 1410 году Гибралтаръ снова перешелъ во власть испанскихъ мавровъ, но въ слѣдующій затѣмъ годъ жители Гибралтара измѣнили гарнизону, и крѣпость опять досталась марокканскому императору. Съ 1412 до 1461 года Гибралтаръ подвергся еще двумъ осадамъ и окончательно перешелъ во власть христіанъ. Затѣмъ, въ 1607 г. его осаждали голландцы, а въ 1693 году французскій адмиралъ *Турвиль*. Первые хотя и уничтожили испанскій флотъ, но не могли овладѣть крѣпостью; французы же вовсе не имѣли успѣха, и Турвиль долженъ былъ отступить, понеся большую потерю.

Въ 1704 году, во время войны за наслѣдство испанскаго престола, англо-голландскій флотъ, въ числѣ 22 линейныхъ кораблей съ 3.100 орудій и съ 19.000 матросовъ и солдатъ, 31-го іюля явился у Гибралтара для овладѣнія имъ внезапнымъ нападеніемъ. Высадивъ на перешеекъ от-

рядъ силою около $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ, союзники потребовали сдачи крѣпости; отказъ исполнить это требованіе побудилъ предпринять бомбардированіе крѣпости. Союзный флотъ въ числѣ 20 судовъ, имѣвшихъ вооруженіе отъ 800 до 900 орудій, въ теченіе пяти часовъ бомбардировалъ крѣпость и выпустилъ до 20.000 выстрѣловъ. Крѣпость сдалась на другой день, 4-го августа, вслѣдствіе того, что малочисленный отрядъ осаждающаго тайно прошелъ въ крѣпость по тропинкѣ на восточной оконечности сѣвернаго обрыва скалы, о существованіи которой они получили свѣдѣнія отъ гибралтарскихъ рыбаковъ. При этомъ комендантъ выговорилъ, чтобы гарнизонъ (80 человѣкъ) выступилъ изъ крѣпости со всѣми воинскими почестями.

Съ этого времени англичане навсегда утвердились въ Гибралтарѣ и пріобрѣли ключъ для господства въ Средиземномъ морѣ. Король испанскій *Филиппъ V* и французскій *Людовикъ XIV*, чувствуя всю важность потери Гибралтара, рѣшились возвратить его, и въ октябрѣ того же года обложили крѣпость съ моря и съ сухаго пути.

Англичане успѣли однако отправить къ Гибралтару свой флотъ, который внезапно атаковалъ и разбилъ два испанскихъ фрегата и нѣсколько мелкихъ судовъ, высадилъ подкрѣпленіе и снабдилъ крѣпость запасами. Въ Гибралтарѣ тогда начальствовалъ принцъ *Гессенъ-Дармштадтскій*, а осаднымъ корпусомъ командовалъ маркизъ *Вилладаріосъ*; это были два противника, достойные другъ друга по своему мужеству и рѣшительности. Крѣпость сопротивлялась однако столь упорно, что всѣ усилія атакующаго были безуспѣшны, и онъ принужденъ былъ снять осаду въ первыхъ числахъ мая, послѣ семи-мѣсячныхъ безплодныхъ трудовъ и лишеній.

По *Утрехтскому* миру, заключенному 13-го іюля 1713 года, Гибралтаръ окончательно остался за Англіею.

По прошествіи 15 лѣтъ испанцы снова осаждали Гибралтаръ, но послѣ безуспѣшныхъ дѣйствій, по трактату,

заключенному въ *Сивильѣ* въ іюнѣ 1727 года, еще разъ была признана власть англичанъ надъ этимъ важнымъ пунктомъ.

Какъ видно изъ предъидущаго краткаго перечисленія осадъ Гибралтара, съ 1309 до 1727 года, т. е. въ теченіе болѣе четырехъ сотъ лѣтъ, этотъ пунктъ постоянно служилъ цѣлью завоеваній и былъ осаждаемъ двѣнадцать разъ. Уже одно постоянное стремленіе разныхъ державъ владѣть Гибралтаромъ доказываетъ огромную стратегическую важность этого пункта.

Во время многократныхъ осадъ, выдержанныхъ Гибралтаромъ, соперничествующія стороны не могли не замѣтить сильныхъ и слабыхъ сторонъ этого пункта, въ смыслѣ оборонительномъ; а потому укрѣпленія его, послѣ каждой осады, подвергались улучшеніямъ и дополненіямъ, такъ что съ теченіемъ времени Гибралтаръ сдѣлался крѣпостью дѣйствительно неприступною, какъ по мѣстнымъ условіямъ, такъ и по сооруженнымъ на немъ укрѣпленіямъ.

Первыя укрѣпленія его принадлежатъ маврамъ и относятся къ началу VIII вѣка. Они состоятъ изъ замка или цитадели, построенной на уступѣ надъ купеческою гаванью. Прочія укрѣпленія, постройка которыхъ принадлежитъ разнымъ эпохамъ, суть слѣдующія: впереди замка у подошвы скалы расположенъ *сѣверный* бастіонный фортъ съ равелиномъ, водянымъ рвомъ и прикрытымъ путемъ, подъ которымъ имѣется контр-минная система. На этомъ же фронтѣ находятся для сообщенія съ материкомъ единственныя ворота, прикрытыя наводненіемъ.

Купеческая гавань обороняется короткимъ бастіоннымъ фронтомъ, примыкающимъ къ предъидущему. На такъ называемомъ *старомъ* моллѣ, ограждающемъ купеческую гавань, также расположены батареи для обороны гавани и для обстрѣливанія рейда. Со времени осады 1782 года, описанной ниже, этотъ моллъ носитъ названіе Deoil's tongue, т. е. *Чортова языка.*

На окраинѣ западнаго берега находятся бастіоны: *Монтэгю, Оранскій, Королевскій, Южный* и *Джумперъ*. Два первые соединены куртиною и составляютъ фронтъ хотя и короткій, но довольно правильнаго начертанія. Между остальными бастіонами тянется ограда, начертаніе которой изломано сообразно направленію берега.

Военная гавань защищается фортомъ, построеннымъ у корня новаго молла и предназначеннымъ для ближайшей обороны военной гавани.

Далѣе идетъ прочная каменная стѣна вдоль всего берега, позади которой мѣстами, преимущественно на выступающихъ частяхъ, расположены батареи, обстрѣливающія рейдъ и обороняющія бухту *Розіа*.

Позади описанной главной ограды, по западному склону, расположены батареи въ нѣсколько рядовъ, амфитеатромъ, одна надъ другою. Такъ, сѣвернѣе бастіона Джумперъ, близъ самой стѣны, расположена *Салютная батарея*, а надъ нею другая и гораздо болѣе ея, *батарея изъ краснаго песку*. Общій ретраншаментъ этихъ батарей состоитъ изъ большаго укрѣпленія, помѣщеннаго на Windmill-Hill.

Восточная сторона оставлена безъ укрѣпленій, такъ какъ ее слѣдуетъ считать совершенно неприступною. Обрывъ же, обращенный къ сѣверу, покрытъ многими укрѣпленіями, весьма сильными. Здѣсь построено четыре почти параллельныхъ линій укрѣпленій, одна надъ другою, и называемыхъ линіями *Короля, Королевы, Принцевъ* и *Уиллиса*. Кромѣ того, восточнѣе ихъ, на Rock-Mortar, расположено нѣсколько отдѣльныхъ батарей.

Позади батареи изъ краснаго песку находится оборонительная стѣна, построенная еще при *Карлѣ V*, но въ настоящее время не входящая въ систему обороны.

Съ южной стороны города расположенъ бастіонный фронтъ, въ куртинѣ котораго сдѣланы ворота; этотъ фронтъ примыкаетъ къ сигнальной станціи посредствомъ старой стѣнки, построенной еще маврами.

Нѣкоторая часть вышеописанныхъ укрѣпленій возведена въ царствованіе Карла V и Филиппа II, по указаніямъ извѣстнаго инженера *Спекле*. Болѣе же значительныя укрѣпленія возведены англичанами. Къ самымъ замѣчательнымъ англійскимъ работамъ относятся *три галереи, высѣченныя въ скалѣ*; онѣ тянутся вдоль сѣвернаго обрыва, и двѣ изъ нихъ, самыя длинныя, оканчиваются обширною *Георгіевскою* пещерой у *Мортирной горы*. Начало построенія этихъ галерей относится ко времени послѣдней осады Габралтара 1779—1783 года, и первая изъ нихъ построена во время самой осады, по предложенію коменданта сэра *Джоржа Эллиота*. Размѣры этихъ галерей столь велики, что въ нихъ установлены орудія, стрѣляющія чрезъ амбразуры, продѣланныя въ самой скалѣ.

Эти три галереи, вмѣстѣ съ четырьмя открытыми батареями на уступахъ, обстрѣливаютъ сильнымъ огнемъ каждую точку перешейка и такъ называемой *нейтральной полосы*.

Въ настоящее время англичане содержатъ Гибралтаръ въ полной готовности выдержать осаду. Вооруженіе батарей и укрѣпленій состоитъ изъ 1.000 орудій; запасъ продовольствія хранится всегда въ достаточномъ количествѣ для 4.000 или 5.000 человѣкъ на 24 мѣсяца. Караульная служба на прибрежномъ и на сѣверномъ фронтахъ соблюдается постоянно съ особою бдительностью, и поэтому сѣверныя ворота крѣпости круглый годъ запираются въ $6^1/_4$ часовъ вечера. Иностранцы допускаются въ крѣпость только по представленіи законныхъ доказательствъ о необходимости быть въ городѣ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ оставаться тамъ болѣе шести дней.

Англійскій флотъ въ пространномъ заливѣ *Альхесирасъ*, подъ прикрытіемъ Гибралтарской крѣпости, можетъ считать себя совершенно безопаснымъ. При помощи этого флота англичане могутъ угрожать судамъ всякой державы, проходящимъ черезъ проливъ. Такимъ образомъ, владѣя Гибрал-

таромъ, Англія можетъ запереть проливъ и разъединить морскія силы такихъ державъ, которыя имѣютъ свои флоты въ разныхъ моряхъ, какъ Испанія, Франція и Россія.

Въ 1779 году Франція и Испанія заключили между собою союзъ, главнѣйшая цѣль котораго состояла въ завоеваніи Гибралтара, доставляющаго англичанамъ господство въ Средиземномъ морѣ.

Неудачи предшествовавшихъ попытокъ овладѣть этимъ важнымъ пунктомъ показали уже, что ни внезапнымъ нападеніемъ, ни правильною осадой, невозможно покорить эту крѣпость, а потому союзники рѣшились принудить крѣпость къ сдачѣ тѣсною блокадой и голодомъ.

Испанскій 14-ти тысячный корпусъ, подъ начальствомъ генерала *Мендоза*, 21-го іюня 1779 года обложилъ полуостровъ съ сухаго пути, а адмиралъ *Барцело* съ испанскимъ флотомъ отрѣзалъ доступъ къ нему съ моря.

Въ это время гарнизонъ Гибралтара состоялъ изъ 5.400 человѣкъ, а на крѣпостномъ вооруженіи находилось 452 орудія разнаго калибра, преимущественно 24-хъ, 26-ти и 32-хъ фунтоваго, и еще 70 мортиръ, въ числѣ которыхъ только 30 были 10-ти и 13-ти дюймовыя. Кромѣ того было запасныхъ: 91 пушка и 32 гаубицы. Комендантомъ крѣпости былъ находчивый, мужественный и энергичный инженерный генералъ-лейтенантъ сэръ *Джоржъ Эллiотъ*.

Не смотря на бдительность морской блокады, по прошествіи двухъ недѣль отъ начала ея англійскій фрегатъ *Enterprise* прорвался сквозь линію непріятельскихъ крейсеровъ, вошелъ въ гавань и доставилъ въ крѣпость подкрѣпленіе и запасы.

Между тѣмъ союзники, чтобы ускорить паденіе крѣпости, приступили къ осаднымъ работамъ на такъ называемой нейтральной полосѣ перешейка и 11-го января 1780 года открыли огонь съ осадныхъ батарей по сѣверной части крѣпости. Съ этого времени началась по-

стоянная борьба, длившаяся до 15-го февраля 1783 года, т. е. болѣе трехъ лѣтъ.

Не входя въ изложеніе осады крѣпости съ сухопутной стороны, обратимся лишь къ разсмотрѣнію дѣйствій флота во время этой продолжительной и послѣдней осады Гибралтара.

Англійское правительство, видя затруднительное положеніе Гибралтара, блокируемаго съ сухаго пути и съ моря, отправило къ нему флотъ подъ начальствомъ адмирала *Роднея*. Адмиралъ этотъ 17-го января разбилъ испанскій флотъ близъ *Кадикса*, прогналъ блокировавшую эскадру и доставилъ въ крѣпость подкрѣпленіе въ 1.130 человѣкъ, боевые и продовольственные запасы. Достигнувъ главной своей цѣли, т. е. ослабивъ блокаду съ моря, Роднеи оставилъ у Гибралтара 6 судовъ подъ начальствомъ *Эллиота* (племянника коменданта), а съ остальнымъ флотомъ отплылъ отъ полуострова 13-го февраля.

Но въ скоромъ времени для блокады Гибралтара испанцы прислали новый флотъ. Малочисленная эскадра Эллиота хотя и не могла состязаться со столь сильнымъ противникомъ, но тѣмъ не менѣе способствовала прорыву отдѣльныхъ судовъ, отъ времени до времени прибывавшихъ съ продовольственными запасами. Однако запасы, подвозимые въ маломъ количествѣ и на судахъ, только случайно прорывавшихся въ крѣпость, не могли обезпечивать продовольствія гарнизона; поэтому недостатокъ какъ въ военныхъ, такъ особенно и въ жизненныхъ запасахъ, начиналъ уже обнаруживаться.

Рѣшаясь защищать Гибралтаръ до послѣдней возможности, комендантъ отправилъ въ Англію женщинъ, дѣтей и всѣхъ неспособныхъ носить оружіе, а раціоны оставшихся защитниковъ уменьшилъ на сколько было возможно. Этою мѣрой Эллиотъ устранилъ изъ крѣпости лицъ, могущихъ имѣть вредное вліяніе на духъ гарнизона и лишнихъ потребителей продовольственныхъ запасовъ. Въ скоромъ времени въ гар-

низонѣ начали появляться цынга и другія болѣзни, какъ неизбѣжныя слѣдствія скуднаго продовольствія.

Между тѣмъ, при содѣйствіи небольшой эскадры капитана Элліота, находившейся въ Гибралтарѣ, суда англійскія и нейтральныхъ націй по временамъ доставляли въ крѣпость продовольствіе; поэтому генералъ Мендоза рѣшился уничтожить англійскую эскадру съ помощью брандеровъ, чтобы тѣмъ лишить англичанъ послѣдняго средства для пополненія продовольственныхъ запасовъ.

Въ ночь съ 7-го на 8-е іюня шесть зажженныхъ брандеровъ были направлены на англійскія суда. Эскадрѣ Элліота угрожала большая опасность, и только благодаря мужеству своихъ моряковъ, отправившихся на лодкахъ и давшихъ брандерамъ другое направленіе, эскадра избѣжала совершенной гибели.

Видя невозможность совершенно пресѣчь сообщеніе крѣпости съ моремъ и голодомъ принудить ее къ сдачѣ, испанцы приступили къ постепенной осадѣ Гибралтара. Съ этою цѣлью они усилили осадныя работы, построивъ большую мортирную батарею *Сан-Карлосъ* и нѣкоторыя другія. Но работы по возведенію батарей подвигались медленно вслѣдствіе малочисленности осаднаго корпуса. Кромѣ того, осажденный оказывалъ сильное противодѣйствіе и мѣшалъ построенію этой батареи, что̀ было для него тѣмъ легче, что испанцы приступили къ работѣ, не устроивъ предварительно траншеи для сообщенія между батарею и такъ называемыми испанскими линіями.

Въ то же время атакующій приступилъ къ постройкѣ большаго числа малыхъ канонерскихъ лодокъ для дѣйствія по прибрежнымъ батареямъ. Эти лодки, для удобоподвижности, продполагалось снабдить парусами и веслами; такъ какъ, при своихъ размѣрахъ, онѣ представляли весьма небольшую цѣль для крѣпостныхъ орудій, то атакующій надѣялся, дѣйствуя съ малыхъ дистанцій, наносить крѣпости большой вредъ. Освѣдомясь о такомъ намѣреніи не-

пріятеля, генералъ Элліотъ самъ приступилъ къ постройкѣ такихъ же лодокъ и тѣмъ возстановилъ равновѣсіе между силами противниковъ.

Осадныя работы подвигались однако впередъ, и въ зиму 1780—1781 года испанцы успѣли вооружить свою линію 100 орудіями и 50 мортирами, а батарею Сан-Карлосъ вооружили 10 мортирами, которыя бросали бомбы вѣсомъ въ 212 фунт.

Съ наступленіемъ весны положеніе гарнизона значительно улучшилось, потому что въ половинѣ апрѣля 1781 года лордъ *Дерби* явился съ англійскимъ флотомъ, оттѣснилъ блокировавшую эскадру и ввелъ въ военную гавань 100 транспортовъ, съ значительнымъ количествомъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. Флотъ лорда Дерби ушелъ въ тотъ же день, предоставивъ гарнизону продолжать геройскую защиту.

Чтобы воспрепятствовать выгрузкѣ доставленныхъ запасовъ, атакующій сосредоточилъ навѣсный огонь по самому городу, предполагая, что тамъ находятся магазины. Предвидя такое намѣреніе со стороны атакующаго, Элліотъ заблаговременно вывелъ изъ города гарнизонъ и расположилъ его лагеремъ южнѣе города; но и здѣсь войска подвергались выстрѣламъ съ канонерскихъ лодокъ.

Чтобы воспрепятствовать непріятельскимъ лодкамъ подходить близко къ крѣпости и дѣйствовать по городу и войскамъ, Элліотъ поставилъ на старомъ моллѣ нѣсколько 13-ти дюймовыхъ мортиръ и пушекъ, подъ углами возвышенія въ 42°. Навѣсный огонь изъ этихъ орудій по непріятельской флотиліи тотчасъ же заставилъ ее удалиться, а выстрѣлы, направленные по непріятельскому лагерю, находившемуся въ разстояніи около $3^1/_2$ верстъ отъ молла, произвели смятеніе въ войскахъ осаждающаго.

Испанцы между тѣмъ сильно бомбардировали крѣпость и въ промежутокъ времени съ 12-го апрѣля по 1-е іюля бросили въ нее 65.559 ядеръ и 22.777 бомбъ, на которые

осажденный отвѣтилъ только 3.500 ядеръ и 7.500 бомбъ. Непріятельскій огонь произвелъ въ городѣ большіе пожары и поврежденія въ укрѣпленіяхъ сѣверной окраины полуострова.

Въ сентябрѣ 1781 года дѣятельность атакующаго значительно увеличилась. Онъ приступилъ къ постройкѣ новой батареи рядомъ съ батареею Сан-Карлосъ. Англичане по возможности противодѣйствовали этому, но огонь крѣпости былъ очень слабъ, такъ какъ нужно было беречь снаряды для болѣе рѣшительной минуты, тѣмъ болѣе, что и подвозъ военныхъ запасовъ сдѣлался весьма незначителенъ, такъ какъ въ теченіе всего этого времени только двумъ судамъ удалось проникнуть въ гавань.

При такихъ обстоятельствахъ, для ослабленія огня противника, въ ночь съ 26-го на 27-е ноября генералъ Эллiотъ предпринялъ вылазку съ отрядомъ въ 2.000 человѣкъ, выступившихъ тремя колоннами. Вылазка эта окончилась полнымъ успѣхомъ: испанцы были оттѣснены до своихъ линій; всѣ мортиры и орудія на батареяхъ были заклепаны; нѣсколько пороховыхъ погребовъ взорваны, а самыя батареи сильно повреждены.

Въ теченіе цѣлаго года обороняющійся ни разу не рѣшился сдѣлать нападенія на осадныя работы испанцевъ, которые, вслѣдствіе этого, предполагали, что гарнизонъ крѣпости слишкомъ малочисленъ для подобныхъ дѣйствій. Поэтому и вылазка въ ночь съ 26-го на 27-е ноября была столь неожиданна для осаждающаго, что онъ не выдержалъ натиска даже, сравнительно, весьма слабаго отряда. Успѣху вылазки способствовало еще и то, что Эллiотъ приказалъ открыть сильный навѣсный огонь по непріятельскимъ резервамъ изъ всѣхъ орудій, стоявшихъ на возвышенныхъ батареяхъ сѣверной стороны скалы.

Всю зиму 1781—1782 года обѣ враждующія стороны употребили на усиленіе своихъ верковъ и батарей.

Между тѣмъ насталъ 1782 годъ; осада Гибралтара

безуспѣшно длилась уже болѣе $2^1/_2$ лѣтъ, и правительства Франціи и Испаніи, недовольныя такою медленностью, рѣшились употребить самыя энергическія мѣры для овладѣнія Гибралтаромъ.

Продолжительное сопротивленіе Гибралтара побудило многихъ лицъ представить союзнымъ правительствамъ различныя предположенія и проекты для скораго овладѣнія крѣпостью. Изъ всѣхъ подобныхъ предложеній былъ избранъ проектъ плавучихъ батарей французскаго инженера *д'Арсона*. Къ построенію этихъ лодокъ было приступлено немедленно и для лучшаго успѣха поручили самому д'Арсону какъ построеніе лодокъ, такъ и начальство надъ всѣми осадными работами.

Въ то же время назначили и новаго начальника осаднаго корпуса, герцога *Крильона*. Увеличили осадный корпусъ до $33^1/_2$ тысячъ, а число блокирующихъ судовъ до 350, вооруженныхъ 4.900 орудіями; на осадныя батареи доставили еще 200 пушекъ и 155 приготовили для строющихся плавучихъ батарей. Такимъ образомъ, для дѣйствія по Гибралтару имѣлось 5.255 орудій.

Д'Арсонъ между тѣмъ приступилъ къ постройкѣ десяти плавучихъ батарей, по предложенному имъ проекту. Пять изъ этихъ батарей предназначались для расположенія орудій въ одинъ ярусъ, а на пяти остальныхъ орудія ставились въ два яруса. На тѣхъ и другихъ они устанавливались только на одномъ бортѣ, а другой для равновѣсія нагружался мѣшками съ шерстью. На большихъ батареяхъ, или правильнѣе паромахъ, находилось по 21, а на малыхъ по 10 орудій, которыя устанавливались въ разстояніи 10 фут. одно отъ другаго. Наружная сторона борта или брустверa лодки состояла изъ дубовой обшивки въ 3 ф. толщиною и имѣла уклонъ въ 45 °, чтобы падающіе на нее снаряды рикошетировали. Противоположный бортъ имѣлъ такой же уклонъ, и вдоль его было устроено сообщеніе, прикрытое мѣшками съ шерстью. Передвиженіе паромовъ

производилось съ помощью мачтъ и парусовъ; по занятіи же позиціи, мачты съ парусами снимались. Для защиты паромовъ отъ пожара, производимаго каленными ядрами, въ срединѣ бортовъ были оставлены продольные промежутки, которые можно было наполнять водою, съ помощью насосовъ и желобовъ, расположенныхъ вдоль всего парома.

На дѣйствіе артиллеріи этихъ паромовъ союзники возлагали всю надежду для овладѣнія крѣпостью, осада которой длилась уже 3 года.

Слухъ о грозныхъ приготовленіяхъ непріятеля проникъ и въ осажденную крѣпость и побудилъ Элліота принять всѣ мѣры для упорнаго сопротивленія.

Первою принятою имъ мѣрой было устройство на батареяхъ ядрокалительныхъ печей, по способу, предложенному солдатомъ *Швепендикомъ*, бывшимъ кузнецомъ. До того времени ядра обыкновенно накаливали въ ямахъ, причемъ терялось много времени и топлива; въ печахъ же Швепендика можно было накаливать до 4.000 ядеръ въ очень непродолжительное время. Приготовлены были также и картузные заряды, для избѣжанія развѣшиванія пороха во время самаго дѣйствія. Объ эти мѣры, какъ не просты сами по себѣ, имѣли послѣдствія весьма важныя, потому что дали возможность производить съ крѣпости бѣглый и для судовъ весьма опасный огонь.

Въ это время гарнизонъ крѣпости терпѣлъ огромный недостатокъ въ продовольствіи, потому что многочисленный испанскій флотъ совершенно прервалъ сообщеніе съ моремъ. Однако, не смотря на бдительный надзоръ, въ іюлѣ мѣсяцѣ двумъ англійскимъ судамъ удалось доставить въ Гибралтаръ вино, сахаръ, кофе и роту кастильцевъ. Эти же суда привезли и радостное для англичанъ извѣстіе, что флотъ ихъ подъ начальствомъ адмирала *Роднея* разбилъ флотъ французскій въ Вест-Индіи. Элліотъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и для поднятія упавшаго духа гарнизона устроилъ военное торжество.

Заботясь объ увеличеніи обороны крѣпости, Элліотъ началъ тогда же постройку одной изъ знаменитыхъ *галерей*, высѣченныхъ въ скалѣ, увеличилъ число плавучихъ барикадъ и загражденій, а мѣста удобныя для высадки войскъ на берегъ преградилъ рогатками. Тѣ части сообщеній, которыя непріятель могъ обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ, были прикрыты блиндажами. Суда, находившіяся въ гавани, были причалены къ берегу, а команды ихъ свезены въ крѣпость и присоединены къ гарнизону.

Такъ приготовлялись, съ одной стороны, для энергическаго нападенія, а съ другой, къ упорному сопротивленію. Вся Европа съ нетерпѣніемъ ждала исхода этой продолжительной борьбы.

Когда приготовленія къ атакѣ съ морской стороны были окончены, испанцы и французы стали пріучать прислугу къ обращенію съ орудіями на плавучихъ батареяхъ и къ управленію ими.

Имѣя намѣреніе подвергнуть крѣпость сильнѣйшему огню какъ съ моря, такъ и съ сухаго пути, союзники въ то же время дѣятельно занялись и распространеніемъ своихъ осадныхъ батарей на перешейкѣ. Въ ночь съ 15-го на 16-е августа, въ теченіе 4 рабочихъ часовъ, д'Арсонъ, съ 11.000 рабочихъ, вывелъ подступъ отъ западной стороны испанскихъ линій, длиною въ 6.000 фут. Брустверъ построенной траншеи имѣлъ 9 фут. высоты и 12 толщины, а крутости его были одѣты бочками и мѣшками, наполненными землею.

Англичане, видя предшествовавшую бездѣятельность атакующаго, въ свою очередь, ничего не подозрѣвали, и поэтому не помѣшали непріятельской работѣ, такъ какъ замѣтили ее тогда только, когда наступилъ уже день.

Въ этой траншеѣ испанцы построили батареи на 64 пушки, а возлѣ батареи С.-Карлосъ начали строить другую на 34 мортиры.

Быстрая постройка непріятельскихъ апрошей произвела дурное вліяніе на духъ гарнизона.

Новыя осадныя батареи между тѣмъ скоро были вооружены, и такъ какъ постройка плавучихъ батарей тоже окончилась и прислуга ихъ была уже пріучена къ дѣйствію, то ждали, что рѣшительное нападеніе на Гибралтаръ скоро послѣдуетъ. Крильонъ разсчитывалъ достигнуть блистательнаго результата одновременнымъ открытіемъ огня съ осадныхъ и плавучихъ батарей; поэтому онъ запретилъ открывать огонь съ сухопутныхъ батарей, не смотря на то, что батареи эти сильно страдали отъ выстрѣловъ изъ крѣпости. Только 9-го сентября, когда англичане зажгли одежду новой мортирной батареи *Магонъ*, Крильонъ разрѣшилъ открыть огонь по крѣпости изъ 186 орудій осадныхъ батарей. Кромѣ того, онъ приказалъ поддерживать этотъ огонь стрѣльбою съ канонерскихъ лодокъ и бомбардъ, направляя послѣднюю преимущественно на старый моллъ.

Наконецъ, 12-го сентября, плавучія батареи были совершенно приготовлены къ бою и составлена диспозиція общей атаки.

Сѣверо-западный уголъ скалы былъ наиболѣе доступенъ для атакующаго; поэтому онъ разсчитывалъ сильнымъ огнемъ съ моря и сухаго пути уничтожить, или по крайней мѣрѣ обезсилить, всю оборону крѣпости между бастіонами Монтегю и Петра. Имѣя въ виду эту цѣль, по диспозиціи предполагалось:

Съ осадныхъ батарей дѣйствовать изъ 186 орудій, направляя выстрѣлы по возможности продольно и въ тылъ верковъ. Плавучія 2-хъ ярусныя, т. е. 21-го орудійныя батареи, пользуясь темнотою ночи, должны были приблизиться къ берегу на разстояніе трехъ кабельтовъ и расположиться въ линію, серединою противъ бастіона *Павла*, имѣя интервалы въ сто саж. Одно-ярусныя, или 10-ти орудійныя батареи должны были расположиться противъ большихъ интерваловъ и составлять вторую линію. Тридцать канонер-

скихъ лодокъ и столько же бомбардъ предполагалось расположить на флангахъ обѣихъ линій плавучихъ батарей; весь же остальной флотъ, вооруженный 4.840 орудіями, подъ начальствомъ адмирала *Кордова*, долженъ былъ поддерживать атаку, и дѣйствуя по усмотрѣнію, отвлекать отъ плавучихъ батарей вниманіе непріятеля.

Продолжительность приготовленій къ атакѣ способствовала распространенію объ ней слуховъ, и поэтому ко дню бомбардированія изъ Кадикса и другихъ окрестностей собралось множество любопытныхъ, чтобы любоваться зрѣлищемъ взятія Гибралтара.

Но диспозиція боя не была выполнена, потому что въ ночь на 13-е сентября, въ которую плавучія батареи, канонерскія лодки, бомбарды и флотъ должны были занять позицію, поднялся весьма свѣжій вѣтеръ. Начальникъ флотиліи, *Морено*, не рѣшился сняться съ якоря въ назначенное время и только по третьему приказанію Крильона двинулся на позицію; но въ то время наступило уже утро, и атакующій потерялъ шансы неожиданнаго нападенія. Кромѣ того, флотилія подвигалась впередъ неравномѣрно, въ безпорядкѣ, и только около 10 час. утра двѣ передовыя плавучія батареи, въ томъ числѣ и наилучшая изъ нихъ *Пасторъ*, вмѣсто занятія позиціи передъ бастіономъ Павла, подошли къ бастіону *Королевскому* и расположились въ разстояніи около двухъ сотъ саж. отъ него. Эти плавучія батареи тотчасъ же подверглись сосредоточенному огню съ ближайшихъ верковъ. Въ линію съ этими батареями стали еще только двѣ другихъ, а всѣ остальныя расположились во второй линіи, въ разстояніи до шести сотъ саж. отъ берега.

Занявъ позицію, плавучія батареи начали дѣйствовать довольно удачно; но бомбарды и лодки, вслѣдствіе сильнаго волненія, не могли производить мѣткаго огня. Остальной же флотъ, расположившійся южнѣе, т. е. ближе къ взморью, и слѣдовательно подвергавшійся еще большему

волненію, вовсе не рѣшился вступить въ состязаніе съ прибрежными батареями.

До 2 часовъ пополудни атакующій могъ еще разсчитывать на успѣхъ, но дальнѣйшій бой разрушилъ эти надежды.

Англійскіе артиллеристы скоро пристрѣлялись и начали дѣйствовать весьма мѣтко. Отъ повторительныхъ ударовъ снарядовъ въ бортахъ плавучихъ батарей образовывались щели; открывшаяся течь въ подводной части угрожала затопить крюйтъ-камеры; насосы не могли дѣйствовать; вода, наполнявшая пустоту бортовъ, вытекла и больше не предохраняла ихъ отъ дѣйствія каленыхъ ядеръ. Прислугу на плавучихъ батарелхъ пришлось нѣсколько разъ замѣнять новою. Однако, не смотря на все это, батареи продолжали держаться на позиціи, и только къ вечеру имъ было приказано отступить. Командиры плавучихъ батарей, видя невозможность стянуться съ помощью завозовъ, рѣшились оставить ихъ на позиціи и начали свозить своихъ людей, въ томъ числѣ и раненныхъ, на шлюпкахъ. Англичане между тѣмъ усилили огонь, и скоро четыре батареи загорѣлись отъ дѣйствія каленыхъ ядеръ.

Недостатокъ шлюпокъ для спасенія экипажа, усиленный огонь съ крѣпости, и наконецъ пламя, объявшее четыре батареи и угрожавшее ежеминутнымъ взрывомъ,—все это вмѣстѣ произвело ужасное смятеніе, увеличившееся еще и тѣмъ, что пламя горѣвшихъ лодокъ ярко освѣщало весь заливъ и давало англичанамъ возможность мѣтко направлять свои выстрѣлы. Кромѣ того, бригада англійскихъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ капитана *Куртиса*, вышла изъ гавани съ намѣреніемъ взять во флангъ непріятельскую флотилію. Однако, видя полное пораженіе непріятеля, Куртисъ, движимый человѣколюбіемъ, скоро прекратилъ огонь и началъ спасать утопавшихъ людей съ непріятельскихъ паромовъ, подвергая при этомъ опасности самаго себя, свои команды и суда, такъ какъ долженъ былъ

приближаться къ плавучимъ батареямъ, объятымъ пламенемъ и ежеминутно готовымъ взлетѣть на воздухъ.

На разсвѣтѣ 14-го сентября съ страшнымъ трескомъ взорвалась первая плавучая батарея, а часъ спустя та же участь постигла и четыре другихъ. При одномъ изъ взрывовъ чуть не погибъ и Куртисъ съ частью своего экипажа.

Наступилъ между тѣмъ день, пожаръ плавучихъ батарей продолжался, и всѣ онѣ, одна за другою, или взлетали на воздухъ, или шли ко дну. Англичане направили мортирный огонь по единственной батареѣ, еще неповрежденной выстрѣлами. Вскорѣ она загорѣлась, а въ 5 часовъ пополудни и эта послѣдняя батарея была взорвана.

Такимъ образомъ, всѣ надежды атакующаго рушились, и онъ потерялъ всѣ свои плавучія батареи, стоившія до $1^1/_2$ милліона рублей, и на дѣйствіе которыхъ такъ много разсчитывали. Вмѣстѣ съ батареями погибло 1.500 человѣкъ и 368 взято въ плѣнъ.

Неудача союзниковъ произошла, главнымъ образомъ, отъ того, что плавучія батареи не были построены съ должнымъ тщаніемъ; ихъ не подвергли даже предварительному испытанію, какъ того желалъ даже самъ изобрѣтатель. Атака была произведена при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, во время сильнаго волненія, затруднявшаго дѣйствія прислуги и мѣткую стрѣльбу орудій. Участіе флота, на которое разсчитывали, какъ на средство для отвлеченія вниманія непріятеля отъ плавучихъ батарей, не состоялось, и поэтому 156 орудіямъ на плавучихъ батареяхъ пришлось бороться съ 86 орудіями береговыхъ батарей. Изъ всего отряда канонерскихъ лодокъ и бамбардъ, только одна приняла участіе въ боѣ. Наконецъ, неудача атаки произошла еще отъ того, что сухопутныя осадныя батареи должны были рано прекратить свой огонь: въ 5 часовъ пополудни онѣ уже не стрѣляли по недостатку снарядовъ. Причина безуспѣшности морской атаки, конечно, заключалась так-

же и въ несоразмѣрности артиллеріи плавучихъ батарей съ числомъ дѣйствовавшихъ противъ нихъ крѣпостныхъ орудій.

Разрушеніемъ плавучихъ батарей Элліотъ достигъ такого результата, какого по настоящее время не выпадало на долю ни одного коменданта приморской крѣпости. Одержанною побѣдой онъ обязанъ содѣйствію своихъ инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, и особенно изобрѣтенію ядрокалительныхъ печей Швепендика и предварительному приготовленію картузныхъ зарядовъ, давшихъ возможность производить учащенную стрѣльбу.

Во время этого замѣчательнаго боя изъ крѣпости сдѣлано болѣе 8.000, а атакующимъ до 11.500 выстрѣловъ. Убыль гарнизона состояла изъ 16 убитыхъ и 69 раненныхъ, а потери союзниковъ простирались до 1.800 убитыми, ранеными и плѣнными.

Наибольшій вредъ крѣпости наносили осадныя батареи, поражавшія атакованные верки продольнымъ огнемъ. Вообще поврежденія въ крѣпости были маловажны и въ скоромъ времени исправлены.

Отразивъ атаку 13-го сентября, Элліотъ опасался, что непріятель, располагая огромнымъ флотомъ, рѣшится сдѣлать ночную высадку и попытается овладѣть крѣпостью нечаяннымъ нападеніемъ. Для отраженія подобнаго дѣйствія онъ принялъ всѣ мѣры предосторожности. Береговыя батареи находились въ постоянной готовности открыть огонь каленными ядрами по непріятельскимъ судамъ, которыя часто безпокоили гарнизонъ навѣсными выстрѣлами.

Послѣ неудачной морской атаки союзники опять приступили къ продолженію своихъ подступовъ противъ сѣверной стороны крѣпости и въ ночь съ 5-го на 6-е октября новою траншеей приблизились къ гласису сѣвернаго фронта на 210 саж.

Между тѣмъ, 11-го октября англійскій флотъ появился передъ Гибралтаромъ, но найдя тамъ болѣе сильнаго про-

тивника, англичане воспользовались благопріятнымъ вѣтромъ и прошли въ Средиземное море. Узнавъ на слѣдующій день, что англійскій флотъ прошелъ обратно, непріятель отправился отыскивать его; англичане же воспользовались этимъ отсутствіемъ блокирующаго флота, подошли къ Гибралтару, снабдили его припасами и снова удалились. Но при выходѣ въ океанъ англійскій флотъ встрѣтилъ флотъ союзниковъ и былъ принужденъ вступить съ нимъ въ морское сраженіе близъ мыса *Спартель*.

Кромѣ того, въ промежутокъ времени съ 13-го сентября по 11-е октября гарнизонъ успѣлъ еще запастись нѣкоторою провизіей, доставленною съ африканскаго берега, а духъ защитниковъ Гибралтара былъ сверхъ того ободренъ королевскими наградами, которыя были имъ доставлены флотомъ.

Послѣ сраженія при мысѣ Спартель, морская блокада Гибралтара возобновилась, а осаду съ сухопутной стороны повели еще съ большею энергіей.

Этотъ послѣдній періодъ осады, длившейся еще около четырехъ мѣсяцевъ, не ознаменованъ важными дѣйствіями со стороны союзнаго флота; только мелкія суда ихъ и канонерскія лодки часто приближались къ крѣпости на картечный выстрѣлъ и тревожили гарнизонъ. Особенно настойчиво они дѣйствовали по гавани, съ цѣлью произвесть тамъ пожаръ. Эти покушенія не прекратились даже и послѣ потери одной канонерской лодки. Съ сухопутной стороны союзники пытались начать минныя работы, чтобы взорвать часть сѣверной крутизны Гибралтара и открыть удобный доступъ по обвалу; но эти работы, вслѣдствіе скалистаго грунта, не имѣли успѣха и скоро были оставлены.

Наконецъ, 2-го февраля 1784 года, союзники увѣдомили коменданта крѣпости о прекращеніи военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе того, что 20-го января заключенъ въ *Версали* предварительный мирный договоръ. Затѣмъ, 15-го февраля

была снята блокада, а 10-го марта въ крѣпости получили увѣдомленіе о заключеніи мира.

Геройская защита Гибралтара, продолжавшаяся $3^1/_2$ года, покрыла Элліота неувядаемою славой. Заслуги его и всего гарнизона, до послѣдняго солдата, были щедро награждены англійскимъ правительствомъ. Элліотъ получилъ титулъ лорда, а всѣмъ полкамъ, бывшимъ съ нимъ въ Гибралтарѣ, дана надпись на знаменахъ: „*Съ Элліотомъ честь и побѣда*“.

По условіямъ заключеннаго мира, Гибралтаръ оставленъ на всегда во власти Англіи, и съ тѣхъ поръ крѣпость эта уже никогда не подвергалась осадѣ. Во всей Испаніи Гибралтаръ и Кадиксъ составляютъ единственные пункты, которые не подвергались завоеваніямъ побѣдоносныхъ войскъ Наполеона I, во время его походовъ на Пиренейскій полуостровъ (*).

Въ заключеніе прибавимъ, что подробное изслѣдованіе осады Гибралтара (1779—1783 г.), и преимущественно морской атаки 13-го сентября, показываетъ: 1) что для успѣшнаго боя съ приморскими укрѣпленіями флотъ въ значительной степени долженъ превосходить ихъ въ числѣ орудій; 2) что даже незначительный флотъ, находящійся въ атакованной приморской крѣпости, можетъ оказать весьма важныя услуги и парализировать дѣйствія (въ нѣкоторой конечно степени) непріятельскаго флота, и 3) что блокада крѣпости съ морской стороны, помощью флота, можетъ достигать цѣли только въ случаяхъ рѣдкихъ и исключительныхъ.

Осада Тулона 1793 г.

Чтобы показать, какъ опасна для флота береговая артиллерія, дѣйствующая съ небольшой дистанціи, обратимся къ осадѣ Тулона 1793 года.

(*) A history of the siege of Gibraltar, 1779—1783. Drinkwater. Инженерный журналъ № 12, 1867 г.

Въ означенную эпоху Франція страдала отъ злодѣяній самой изступленной республиканской партіи *якобинцевъ*, которая для упроченія своей власти прибѣгла наконецъ къ мѣрамъ терроризма. Противъ несправедливыхъ и жестокихъ дѣйствій республиканцевъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1793 года, возстали жители *Ліона*, а ихъ примѣру не замедлили послѣдовать и жители *Марселя* и *Тулона*. Конвентъ республиканскій рѣшился усмирить эти города силою оружія и послалъ войска къ Ліону и Марсели; но жители этихъ городовъ, не надѣявшіеся на прощеніе, успѣли спастись отъ начавшихся тамъ убійствъ и бѣжали въ Тулонъ. Въ короткое время въ Тулонѣ собралось до 6.000 противниковъ республики. Это число было, конечно, весьма недостаточно для сопротивленія республиканской арміи, направленной къ Тулону подъ начальствомъ генерала *Карто*; но чтобы представить республиканской арміи сколь возможно большее сопротивленіе, городскія власти, по совѣту *Имбера* (капитана корабля), рѣшились сдать крѣпость, гавань и флотъ англійскому адмиралу *Гуду* (Hood), который со своею эскадрой крейсировалъ тогда вблизи Тулона. Адмиралъ Гудъ 28-го августа занялъ Тулонъ именемъ короля *Людовика XVII*.

Вслѣдъ затѣмъ, для поддержанія роялистовъ, въ Тулонъ прибыли войска англійскія, испанскія, сардинскія и неаполитанскія, всего до 19.500 человѣкъ. Эти войска, вмѣстѣ съ 6.000 французовъ, находившихся уже въ Тулонѣ, составили 25-ти тысячный корпусъ подъ начальствомъ испанскаго адмирала *Граціана*. Комендантомъ крѣпости былъ назначенъ *О'Гара*, инженерный генералъ англійской службы.

Еще въ 1778 году, признавъ независимость Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и вступивъ съ ними въ дружественный союзъ, Франція вовлекла себя въ войну съ Англіею. Въ виду нападеній англичанъ на прибрежные пункты, французское правительство тогда же приступило къ усиленію

обороны своихъ портовъ: старыя укрѣпленія были возобновлены, увеличены и улучшены, а многія построены вновь. Въ числѣ другихъ портовъ была улучшена и оборона Тулона.

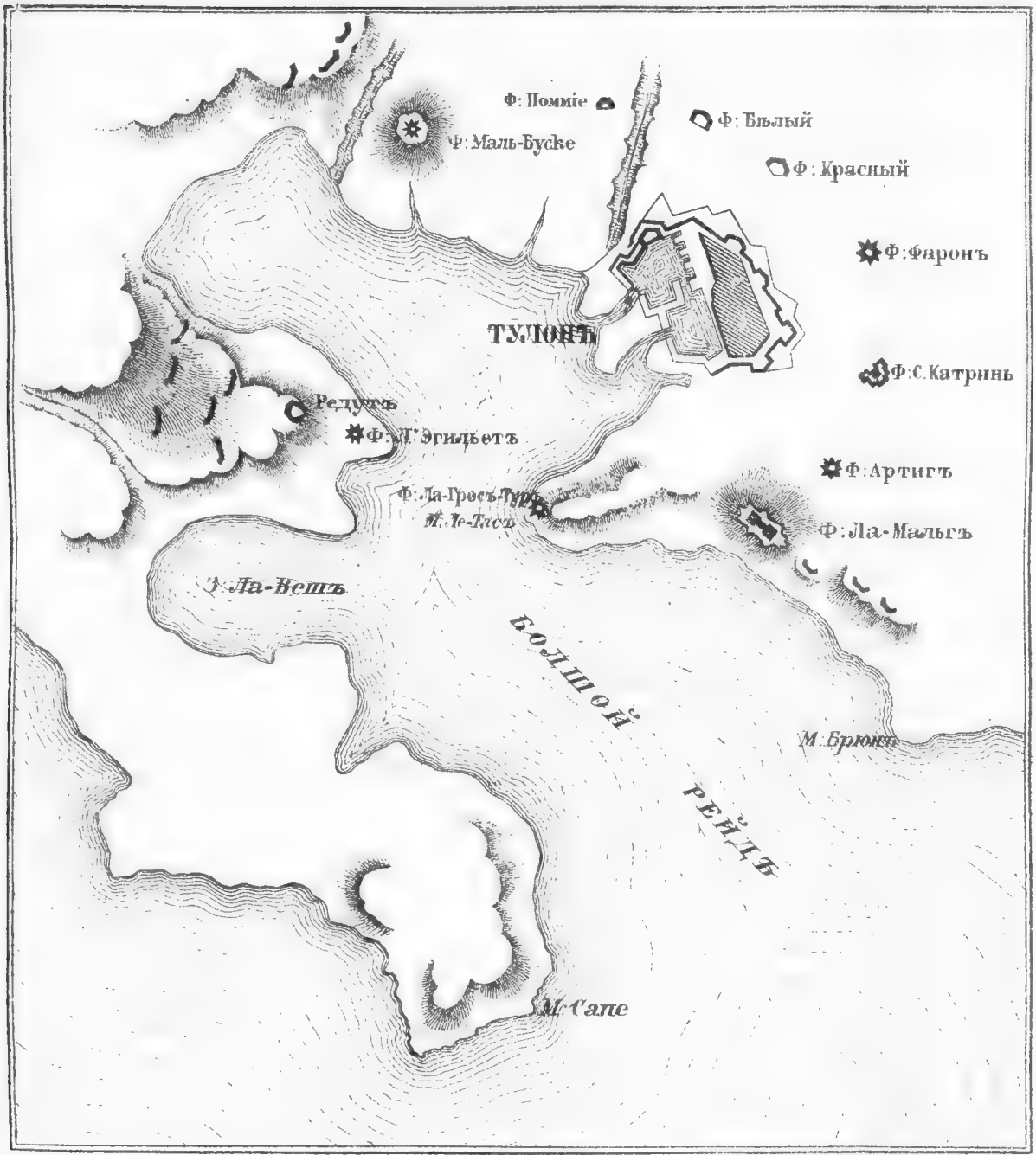
Въ 1793 году, т. е. во время разсматриваемой осады, сухопутная оборона Тулона, кромѣ главной крѣпостной ограды, состояла еще изъ восьми отдѣльныхъ фортовъ, расположенныхъ на высотахъ, командующихъ надъ городомъ, и лежащихъ въ такомъ отъ него разстояніи, что бомбардированіе порта съ сухаго пути было почти невозможно.

Карта № 12. Изъ этихъ укрѣпленій фортъ *Ламалыгъ*, расположенный близъ берега моря, составлялъ правый флангъ обороны и прикрывалъ тылъ всѣхъ прибрежныхъ батарей большаго рейда, до самаго *Cap Brun*. Форты *св. Екатерины*, *Артигъ* и *Фаронъ* прикрывали собою сѣверо-восточную часть крѣпостной ограды. Сѣверная же часть ея была защищаема двумя передовыми редутами: *Красный* и *Бѣлый*, и фортомъ *Шомме* (Pommets). Для прикрытія ограды съ западной стороны служилъ сильный редутъ *Мальбюске* (Malbusquet) съ прилежащими къ нему батареями.

Такъ называемый *малый* или внутренній тулонскій рейдъ есть продолговатый натуральный бассейнъ, длина котораго (около $3^1/_2$ верстъ) имѣетъ направленіе перпендикулярное къ меридіану. На сѣверо-восточномъ берегу этого рейда, на довольно крутомъ склонѣ, расположенъ городъ. Въ восточной оконечности бассейнъ съуживается двумя мысами противоположныхъ береговъ, которые отдѣляютъ малый рейдъ отъ большаго, сообщающагося непосредственно съ моремъ.

На оконечностяхъ мысовъ, образующихъ входъ или ворота малаго рейда, расположены два форта: *Большая башня* (Grosse Tour)—по ту сторону гдѣ городъ, и *л'Эгильетъ* (L'Eguillette)—на сторонѣ противоположной. Эти два форта защищаютъ входъ на малый рейдъ и лежатъ въ разстояніи около 600 саж. другъ отъ друга.

ПЛАНЪ ТУЛОНА 1793 г. №12.



Прибрежная Война. М. МАЗЮКЕВИЧЬ.

Усилившись союзными войсками, обороняющійся занялъ всѣ передовые форты и выслалъ наблюдательный отрядъ для охраненія дефиле, ведущаго къ городу. Передовой отрядъ однако не удержалъ наступленія генерала Карто: разбитые французскою арміей роялисты ретировались въ крѣпость, которая вслѣдъ затѣмъ была обложена непріятелемъ.

Въ дѣлѣ съ наблюдательнымъ отрядомъ роялистовъ республиканская армія лишилась начальника осадной артилеріи, который былъ тяжело раненъ. Для замѣщенія этой должности конвентъ прислалъ молодаго 24-хъ лѣтняго артиллерійскаго баталіоннаго командира, капитана *Бонапарта*, прибывшаго въ лагерь 12-го сентября. Осада Тулона послужила началомъ военной славы этого геніальнаго и великаго полководца.

Первый мѣсяцъ пребыванія своего въ осадномъ корпусѣ Бонапарту пришлось бороться со множествомъ административныхъ препятствій. Онъ доказывалъ, напримѣръ, что для осады Тулона необходимо имѣть до 100 орудій, большую часть которыхъ составляли бы мортиры дальняго бросанія, утверждая, что *крѣпости побѣждаются артилеріею, которой пѣхота только помогаетъ*. Но это требованіе не было исполнено вслѣдствіе всеобщихъ безпорядковъ, царствовавшихъ тогда во всѣхъ отрасляхъ республиканскаго правленія, и вмѣсто требуемой матеріальной помощи, тогдашній *комитетъ общественнаго благосостоянія* (Comité de salut public) прислалъ планъ и инструкціи для осады Тулона, составленные генераломъ д'Арсономъ, изобрѣтателемъ плавучихъ батарей, такъ неудачно дѣйствовавшихъ подъ Гибралтаромъ въ 1782 году.

Хорошо ознакомившись съ мѣстностью и оборонительными средствами осажденнаго, Бонапартъ между тѣмъ составилъ уже собственный планъ дѣйствій и считалъ правильную, постепенную осаду Тулона совершенно излишнею. Онъ находилъ, напротивъ, что занявъ хорошую позицію на одной изъ высотъ, окружающихъ гавань, и устано-

вивъ на ней 30 или 40 орудій, дѣйствующихъ каленными ядрами по большому и малому рейду, можно заставить удалиться изъ нихъ непріятельскую эскадру. Послѣ этого гарнизонъ крѣпости, лишенный пути отступленія и возможности получить подкрѣпленія съ флота, не будетъ въ состояніи сопротивляться и вѣроятно предпочтетъ удалиться изъ крѣпости на англійскихъ корабляхъ, предавъ огню городъ, гавань и корабли, неспособные выйдти въ море. Для расположенія батарей Бонапартъ указывалъ на оконечность мыса л'Эгильеттъ, удостовѣряя, что если этотъ пунктъ будетъ занятъ, то по утвержденіи на немъ атакующаго Тулонъ не продержится болѣе четырехъ дней.

Разсмотрѣніе разныхъ плановъ осады Тулона и приготовленія къ начатію дѣйствій длились, и атакующій не принималъ никакихъ мѣръ къ овладѣнію крѣпостью.

Между тѣмъ обороняющійся оцѣнилъ важность позиціи на мысѣ л'Эгильеттъ и приступилъ немедленно къ такимъ оборонительнымъ мѣрамъ, чтобы представить атакующему на этомъ пунктѣ самое упорное сопротивленіе. Съ этою цѣлью онъ высадилъ на мысъ до 4.000 человѣкъ, вырубилъ лѣсъ, покрывавшій мѣстность, и построилъ сильный редутъ на возвышенности, лежащей въ тылу форта. Такимъ образомъ былъ созданъ *Маленькій Гибралтаръ*, какъ прозвали англичане эту позицію.

Послѣ долгихъ разсужденій рѣшено было немедленно приступить къ осадѣ крѣпости по плану Бонапарта.

Имѣя цѣлью овладѣть мысомъ л'Эгильеттъ, чтобы, утвердившись на немъ, дѣйствовать артиллерійскимъ огнемъ по большому и малому рейдамъ, атакующій построилъ противъ редута, лежащаго въ тылу форта л'Эгильеттъ, двѣ осадныя батареи на возвышенности, называемой горою *Четырехъ Мельницъ*, а на холмѣ *Рукьэ* третью батарею, которую вооружилъ мортирами.

Подъ прикрытіемъ огня этихъ батарей, въ разстояніи 200 саж. отъ англійскаго редута, атакующій построилъ

еще три батареи: *Южныхъ Патріотовъ*, *Храбрыхъ* и *Безстрашныхъ*.

Для развлеченія вниманія непріятеля были построены еще три батареи для дѣйствія по форту Мальбюске; изъ нихъ двѣ были вооружены двѣнадцатью орудіями, а третья нѣсколькими мортирами.

Обороняющійся, подъ предводительствомъ коменданта крѣпости, О'Гара, 29-го ноября сдѣлалъ вылазку и атаковалъ 8-ми орудійную батарею впереди форта Мальбюске. Внезапно напавъ и овладѣвъ батареею, непріятель заклепалъ орудія и началъ отступать въ крѣпость; но въ это время Бонапартъ, съ отрядомъ гренадеръ, пользуясь небольшимъ оврагомъ, скрытно приблизился къ пути отступленія вылазки и атаковалъ ее во флангъ. Въ завязавшемся упорномъ боѣ роялисты потерпѣли пораженіе, а начальникъ вылазки, О'Гара, былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ самимъ Бонапартомъ. За это дѣло онъ былъ произведенъ въ полковники.

Въ половинѣ декабря, въ теченіе двухъ дней (15-го и 16-го числа), тридцать орудій и пятнадцать мортиръ громили *Маленькій Гибралтарь* и сбили орудія всѣхъ его укрѣпленій, а ночью съ 16-го на 17-е декабря французы атаковали англійскій редутъ открытою силой. Два первыхъ штурма были однако отбиты; тогда Бонапартъ двинулъ резервъ, и лично ставъ во главѣ войскъ, повелъ ихъ на третій приступъ. Послѣ упорнаго сопротивленія редутъ былъ взятъ французами. На разсвѣтѣ англичане пытались отбить утраченную позицію, но не имѣли успѣха. Отступивъ въ фортъ л' Эгильеттъ, обороняющійся немедленно предпринялъ переправу въ портъ.

Атаки, веденныя французами въ ту же ночь противъ передоваго форта Мальбюске, увѣнчались подобнымъ же успѣхомъ.

Послѣ того какъ фортъ л' Эгильеттъ перешелъ въ руки французовъ, пребываніе англійскаго флота на маломъ рейдѣ сдѣлалось невозможнымъ. Поэтому, пользуясь тѣмъ,

что французы прежде всего должны были исправить занятыя ими укрѣпленія и поставить орудія такъ, чтобы можно было дѣйствовать по рейду, англичане тотчасъ же приступили къ посадкѣ на корабли союзныхъ войскъ и той части французскихъ роялистовъ, для которыхъ нашлось на корабляхъ свободное мѣсто.

Англійскій флотъ снялся съ якоря 18-го декабря, именно въ тотъ моментъ, когда французы были почти готовы открыть огонь по рейду, такъ что если бы противный вѣтеръ или какая другая причина задержала англійскій флотъ только на 4 часа, то онъ былъ бы уничтоженъ. Но обстоятельства благопріятствовали союзникамъ, и только одинъ фрегатъ ихъ, замѣшкавшійся долѣе другихъ и бывшій плохимъ ходокомъ, былъ зажженъ каленными ядрами къ общему восторгу побѣдителей (*).

Отступленіе англійскаго флота изъ Тулона, при одной лишь возможности подвергнуться выстрѣламъ прибрежныхъ батарей, представляетъ новое доказательство того, что при извѣстныхъ условіяхъ бой съ батареями былъ для кораблей весьма опасенъ, и они благоразумно избѣгали подобнаго состязанія.

Атака Мартеловской башни на островѣ Корсика 1805 г.

Приморская батарея, хорошо расположенная и имѣющая достаточное командованіе надъ моремъ, почти не можетъ быть сбита огнемъ корабельныхъ орудій. Извѣстный англійскій адмиралъ *Сиднеи Смитъ*, съ 80-ти пушечнымъ кораблемъ *Помпеи* и двумя фрегатами (38-ми и 28-ми пушечными), въ 1805 году атаковалъ 2-хъ орудійную Мартеловскую башню, лежащую на берегу острова Корсика.

Послѣ продолжительной канонады, произведенной кораблемъ Помпей, въ теченіе которой англичане израсходо-

(*) De la Fortification en presence de l' Artillerie nouvelle. E. de Blois.

вали почти всѣ снаряды, орудія башни не были сбиты и продолжали дѣйствовать. Корабль же, стоявшій на шпрингѣ, въ разстояніи 300 саж. отъ башни, получилъ 40 пробоинъ и потерялъ до 35 человѣкъ убитыми и раненными.

Видя недѣйствительность своего огня и совершенную безполезность канонады, англичане свезли на берегъ морскихъ солдатъ и внезапно атаковали башню съ сухаго пути. Малочисленный гарнизонъ ея, подъ начальствомъ унтер-офицера, будучи лишенъ пути отступленія и не имѣя надежды на подкрѣпленіе, сдался.

Такимъ образомъ, небольшой отрядъ десантныхъ войскъ, въ короткое время, овладѣлъ постомъ, уничтожить который, въ теченіе многихъ часовъ, не могли 80 орудій корабля.

Подобную же неудачу имѣлъ и англійскій 38-ми пушечный фрегатъ *Луарь* (кап. *Мэтлэндъ*), атаковавшій въ 1805 г. 12-ти орудійный фортъ въ испанской бухтѣ *Muros*.

Фрегатъ сталъ на шпрингъ въ разстояніи около 200 саж. и открылъ по форту мѣткій огонь; но снаряды его не причинили никакого вреда форту, расположенному на возвышенномъ берегу. Напротивъ того, береговые артиллеристы такъ хорошо наводили свои 18-ти фунтовыя орудія, что ни одинъ выстрѣлъ не былъ потерянъ, и положеніе фрегата было весьма трудное. Онъ уже былъ готовъ снятся съ позиціи, отказываясь отъ предположенной цѣли, но въ это время высаженный заблаговременно отрядъ морскихъ солдатъ атаковалъ фортъ съ тыла и овладѣлъ имъ, вслѣдствіе нечаянности и быстроты сдѣланнаго нападенія (*).

Разсмотрѣнныя и многія другія, подобныя имъ, событія показываютъ, что морская атака прибрежныхъ батарей,

(*) Attaques et Bombardements Maritimes. R. Grivel.

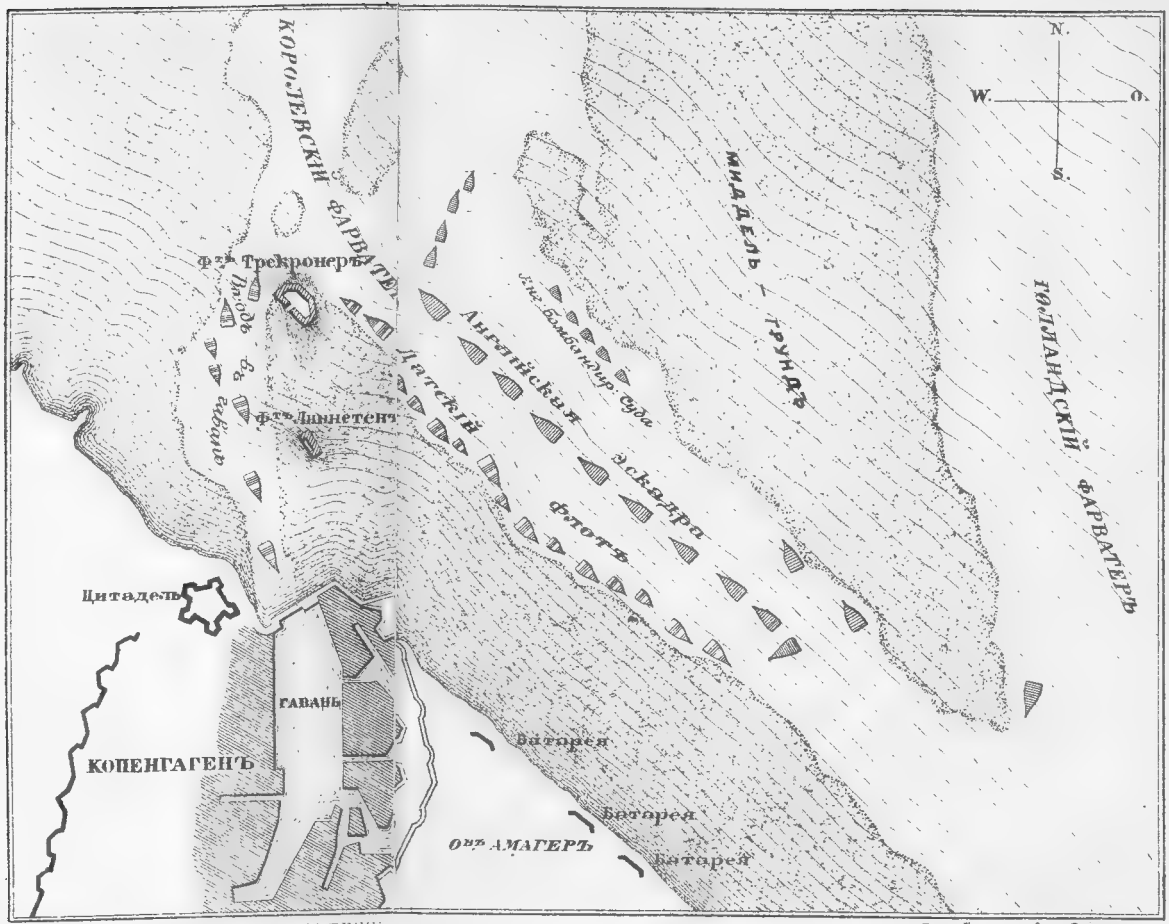
хорошо расположенныхъ, во многихъ случаяхъ не можетъ обѣщать успѣха, даже и при томъ условіи, когда на сторонѣ флота будетъ значительный перевѣсъ въ числѣ дѣйствующихъ орудій. Эти примѣры убѣждаютъ еще и въ томъ, что дѣйствіе флота не достигаетъ цѣли, если оно не будетъ поддержано атакою съ сухаго пути.

Прибрежныя же батареи, дурно расположенныя, слабой постройки и вооруженія, при артиллеристахъ, дурно стрѣляющихъ, и при гарнизонѣ, не обладающимъ мужествомъ, всегда встрѣчали во флотѣ опаснаго для себя соперника. Примѣромъ этому можетъ служить дѣйствіе французскаго корабля *le Généreux* у неаполитанскаго порта Бриндизи въ 1799 году.

Припомнимъ, что въ началѣ достопамятнаго для всей Европы 1799 года этотъ корабль находился въ Корфу, блокируемомъ эскадрою адмирала Ушакова. Неустрашимый командиръ французскаго корабля, капитанъ *Лежоайль*, вычернивъ паруса и пользуясь темнотою ночи, вышелъ изъ Корфу, прорвался между турецкими кораблями, охранявшими сѣверную часть пролива и направился къ Анконѣ. Возвращаясь оттуда съ подкрѣпленіемъ и запасами для гарнизона Корфу, Лежоайль не рѣшился идти прямо въ Корфу, а хотѣлъ предварительно собрать свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на островѣ и съ этою цѣлью направился въ Бриндизи.

По оплошности или по умыслу лоцмана, корабль le Généreux сталъ на мель въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ форта, защищавшаго входъ въ гавань, и притомъ такъ, что только нѣкоторая часть корабельныхъ орудій могла дѣйствовать по форту. Лежоайль шутя сказалъ своимъ артиллеристамъ, чтобы они поторопились сбить орудія форта, *если не хотятъ оставаться подъ его выстрѣлами до дня страшнаго суда.* По прошествіи одного часа въ стѣнахъ форта была пробита брешь, чрезъ которую ворвалась горсть высаженныхъ солдатъ и овладѣла фортомъ.

ПЛАНЪ КОПЕНГАГЕНА 1801 г. № 13.



Прибрежная Воина М. МАЗЮКЕВИЧЪ

Лит. Брауна. Замдзо: гор.

Хотя корабль мало пострадалъ отъ крѣпостныхъ выстрѣловъ, но потеря французовъ была слишкомъ чувствительна, потому что они лишились храбраго Лежоайля, начавшаго свою морскую дѣятельность еще съ семи-лѣтняго возраста (*).

Бомбардированіе Копенгагена 1801 г.

Въ 1800 году Россія, Швеція и Данія заключили между собою такъ называемый *Сѣверный союзъ*, цѣль котораго состояла въ томъ, чтобы арестовать всѣ купеческія англійскія суда, находившіяся въ портахъ трехъ союзныхъ державъ, въ отмщеніе за своевольство англійскихъ военныхъ крейсеровъ, притѣснявшихъ плаваніе купеческихъ судовъ Швеціи и Даніи.

Для противодѣйствія союзникамъ, Англія снарядила флотъ изъ 18 линейныхъ кораблей, 7 фрегатовъ и многихъ другихъ мелкихъ судовъ, бомбардъ и брандеровъ, всего до 53 вымпеловъ.

Флотъ этотъ, ввѣренный адмираламъ *Гайдъ-Паркеру* и *Нельсону*, 30-го марта 1801 года прошелъ *Зундъ*, не смотря на то, что самая узкая часть его была обороняема датскою крѣпостью *Кронборгъ* и 8-ми орудійною батареей, устроенною на шведскомъ берегу.

Нельзя было сомнѣваться въ томъ, что первымъ предметомъ своихъ дѣйствій англичане изберутъ *Копенгагенъ*, и поэтому въ немъ были приняты всѣ мѣры для отраженія непріятеля.

Копенгагенъ лежитъ на двухъ островахъ: *Зеландія* и *Амагеръ*, находящихся другъ отъ друга въ весьма близкомъ разстояніи. Восточнѣе остр. Амагеръ лежитъ остр. *Сальтгольмъ* и образуетъ проливъ, раздѣляющійся мелью *Мид-*

Карта № 13.

(*) Attaques et Bombardements Maritimes.
Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

денъ-Грунтъ на два фарватера, изъ которыхъ ближайшій къ Копенгагену называется *Королевскимъ*, а другой *Голландскимъ*. Отмель острова Амагера отдѣляетъ отъ королевскаго фарватера каналъ, ведущій въ гавань.

На оконечности этой отмели построенъ фортъ *Трекронеръ*, вооруженный 69 орудіями и предназначенный для обороны входа въ гавань и для обстрѣливанія Королевскаго фарватера.

Южнѣе Трекронера, на той же отмели, лежитъ другой небольшой фортъ *Линеттенъ*. У самаго же входа въ гавань, на берегу, и слѣдовательно западнѣе входа въ нее, расположена цитадель.

Часть Копенгагена, лежащая на островѣ Амагеръ, имѣетъ крѣпостную ограду бастіоннаго начертанія. Южная часть Королевскаго фарватера обстрѣливается тремя открытыми прибрежными батареями.

Въ виду угрожавшей атаки столицы и для усиленія обороны, датчане расположили свой флотъ слѣдующимъ образомъ.

Для поддержанія форта Трекронеръ, въ сѣверной оконечности канала, ведущаго въ гавань, поставили два корабля, превращенныхъ въ блокъ-шипы. Въ глубинѣ же самаго канала расположилась эскадра изъ пяти судовъ, совершенно готовыхъ вступить подъ паруса. Остальной датскій флотъ, въ числѣ 18 судовъ разнаго ранга, расположился въ линію на Королевскомъ фарватерѣ, въ такомъ разстояніи отъ берега, какъ то позволяла глубина воды. Правый флангъ занятой флотомъ позиціи поддерживался пушечнымъ и мортирнымъ огнемъ открытыхъ прибрежныхъ батарей острова Амагера, а лѣвый фортомъ Трекронеръ. Вооруженіе всѣхъ датскихъ судовъ, стоявшихъ на позиціи, простиралось до 628 орудій. Вся же оборонительная линія Копенгагена простиралась въ длину до 3 миль.

Утромъ 2-го апрѣля часть англійскаго флота, подъ начальствомъ Нельсона, начала приближаться къ Копенгаге-

ну, направляясь въ южный входъ Королевскаго фарватера. Во время этого движенія авангардъ англійскаго флота былъ ослабленъ тѣмъ, что три корабля его стали на мель.

Для отвлеченія огня южныхъ батарей острова Амагера отъ флота, входившаго въ Королевскій фарватеръ, и отъ кораблей, ставшихъ на мель, означенныя батареи были атакованы тремя англійскими фрегатами и двумя корветами. Эта мѣра достигла цѣли лишь въ томъ отношеніи, что дала возможность флоту занять предназначенную позицію противъ судовъ датскихъ. Корабли, фрегаты и прочія суда составили первую линію, а позади ихъ расположились бомбарды. Какъ только флотъ атакующаго расположился на позиціи, бой мгновенно завязался по всей линіи.

Не входя въ описаніе ни хода этого сраженія, ни достигнутаго результата, обратимся къ той вѣрной оцѣнкѣ всѣхъ обстоятельствъ копенгагенскаго сраженія, которая изложена въ *Naval Gunnery* генерала Дугласа—этого правдиваго военнаго писателя.

Генералъ Дугласъ замѣчаетъ, что *береговыя батареи, прикрывавшія правый флангъ датскаго флота, имѣли огромное вліяніе на ходъ сраженія, дѣлая весьма труднымъ входъ въ Королевскій фарватеръ съ южной стороны.* Когда три корабля изъ англійскаго авангарда стали на мель, и когда, для поддержанія наступленія, капитанъ *Піу* съ тремя фрегатами и двумя корветами атаковалъ южныя батареи острова Амагера, то *послѣ кратковременнаго боя Піу долженъ былъ поспѣшно отступить, ибо въ противномъ случаѣ всѣ суда его вѣроятно погибли бы.*

Если бы наслѣдный принцъ датскій не принялъ предложенныхъ Нельсономъ условій перемирія, продолжаетъ ген. Дугласъ, то англичане *были бы принуждены предпринять общее отступленіе, такъ какъ всѣ суда ихъ, участвовавшія въ дѣлѣ, были сильно повреждены.* При этомъ отступленіи флотъ Нельсона долженъ былъ проходить мимо форта Трекронеръ, который имѣлъ ничтожныя лишь повреж-

денія и провожалъ бы англійскіе корабли сильнымъ огнемъ. «*Къ счастью*, сказано въ Naval Gunnery, *Нельсонъ былъ выведенъ изъ этого труднаго и можетъ быть опаснаго положенія тѣмъ, что сдѣланныя имъ предложенія о перемиріи были приняты; въ противномъ случаѣ исходъ сраженія былъ бы совершенно другой*».

Причина же, побудившая принца датскаго согласиться на перемиріе, какъ сказано тамъ же, «*проистекала изъ желанія сохранить столицу отъ разрушенія бомбардированіемъ, производимымъ съ англійскихъ бомбардъ, расположившихся позади линіи кораблей Нельсона и бросавшихъ бомбы черезъ ихъ рангоутъ*».

Такимъ образомъ, не мужество и не настойчивость англійскаго адмирала, а желаніе спасти столицу отъ ужаса бомбардированія, рѣшило участь сраженія.

Въ копенгагенскомъ сраженіи 1801 года англійскіе корабли пострадали столь сильно, и успѣхъ сраженія для англичанъ былъ столь сомнителенъ, что при вторичномъ покушеніи на Копенгагенъ, въ 1807 году, англичане предпочли атаковать его съ сухаго пути, а флотъ служилъ только для поддержанія этой атаки.

Объ атакѣ 1807 года генералъ Дугласъ говоритъ слѣдующее: «*Когда Копенгагенъ былъ снова атакованъ въ 1807 году сухопутною арміей, поддержанною флотомъ, то крѣпость, со всѣми своими укрѣпленіями, была совершенно обложена. Подвергнутая осадѣ и бомбардированію, она была взята, и морская цѣль экспедиціи достигнута безъ особенныхъ затрудненій, потому что общая потеря какъ въ арміи, такъ и на флотѣ, простиралась только до 235 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя, и въ взрывѣ одного транспорта, нагруженнаго мортирами и подвергшагося огню форта Трекронеръ* (*)».

(*) Guerres maritimes de la Republique et de l'Empire. Jurien de la Groviere.

Attaques et Bombardements maritimes.

Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

Naval Gunnery.

Атака Алжира 1816 г.

Случай когда корабли дѣйствовали противъ батарей съ близкаго разстоянія прицѣльнымъ огнемъ представляетъ атака Алжира въ 1816 году англійскимъ флотомъ адмирала *Эксмута*.

Не смотря на многократныя наказанія, которымъ подвергались варварійцы, они не прекращали своихъ пиратскихъ дѣйствій. Поэтому, для пресѣченія безчеловѣчныхъ поступковъ морскихъ разбойниковъ, Англія отправила свой флотъ для дѣйствій противъ Алжира.

Въ то время оборона Алжира со стороны моря состояла изъ одной батареи, построенной на моллѣ, и изъ нѣсколькихъ другихъ, расположенныхъ на возвышенномъ берегу, близъ самаго города.

Одинъ англійскій корабль приблизился къ батареѣ, находившейся на моллѣ, на разстояніе 25 саж.; десять другихъ кораблей и фрегатовъ расположились противъ остальныхъ батарей, въ столь близкомъ разстояніи, какъ только позволяла глубина воды. Флотилія же изъ четырехъ бомбардъ и нѣсколькихъ канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ конгревовыми ракетами, стала на якорь въ 1.000 саженяхъ отъ крѣпости.

Начался бой, и послѣ непродолжительнаго времени, фортъ на моллѣ былъ уничтоженъ, равно какъ и всѣ батареи, расположенныя на мѣстахъ мало возвышенныхъ надъ уровнемъ моря. Что же касается до батарей, построенныхъ на мѣстахъ высокихъ, то онѣ не прекращали своего огня въ теченіе всего сраженія.

Съ наступленіемъ ночи англичане, утомленные продолжительнымъ боемъ, снялись съ позиціи и стали на якорь на взморьѣ, внѣ крѣпостныхъ выстрѣловъ.

Не смотря на то, что въ крѣпость было брошено до 38.000 снарядовъ и многія батареи сбиты, англичане не

достигли положительнаго результата; между тѣмъ корабли ихъ, имѣя недостатокъ въ снарядахъ и нѣкоторыя поврежденія, не могли возобновить атаку.

Это предпріятіе англичанъ осталось бы совершенно безплоднымъ, если бы бомбарды и канонерскія лодки навѣснымъ огнемъ своимъ не произвели въ городѣ пожаровъ. Жители города, объятаго пламенемъ, заставили своего дея принять требованія непріятеля (*).

Дѣйствіе русскаго флота противъ турецкихъ приморскихъ крѣпостей 1828—1829 г.

Угрожавшее нашему отечеству въ 1812 году вторженіе Наполеона I принудило Россію заключить съ Портою *Бухарестскій* миръ (16-го мая 1812 г.), которымъ окончилась тогдашняя турецкая война. Понятно, что условія этого мира, заключеннаго при трудныхъ для Россіи обстоятельствахъ, не могли соотвѣтствовать ни величію нашего отечества, ни видамъ его правительства, а потому и отношенія между имъ и Портою, во время этого мира, были сомнительны и ненадежны.

Въ то время когда Европа напрягала всѣ свои силы, чтобы изгладить слѣды опустошительныхъ войнъ Наполеона I, Турція почти постоянно была волнуема возстаніями разноплеменныхъ подданныхъ своихъ. Сербы, болгары, молдаво-валахи и греки поочередно поднимали знамя мятежа. Къ этому бѣдствію присоединилась еще война съ Персіею, и наконецъ, возстаніе янычаръ.

Жестокое притѣсненіе грековъ турецкими властями и безчеловѣчныя поступки турецко-египетскихъ войскъ, введенныхъ въ Грецію для подавленія вспыхнувшаго тамъ возстанія, побудили Россію, Англію и Францію заключить между собою договоръ (въ Лондонѣ 1827 г.),

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

въ силу котораго державы эти рѣшились своимъ вмѣшательствомъ возстановить согласіе между Портою и Греціею. Султанъ отвергъ всѣ мирныя предложенія трехъ державъ и поплатился за это флотомъ своимъ и египетскимъ, которые были уничтожены при *Наваринѣ* соединенными эскадрами русскою, англійскою и французскою (8-го октября 1827 г.).

Съ этого времени отношенія между двумя сосѣдними державами сдѣлались еще натянутѣе, а стѣсненіе турками торговли на Черномъ морѣ, оскорбленіе русскаго флага, интриги дивана въ Персіи, съ цѣлью продлить войну ея съ Россіею, и наконецъ, огромныя военныя приготовленія въ самой Турціи, не позволяли сомнѣваться, что султанъ, въ отмщеніе за наваринскій погромъ, рѣшился вести войну противъ Россіи.

Турція дѣятельно приготовлялась къ предположенной войнѣ: вооружала свои крѣпости, формировала многочисленныя милиціи и возбуждала поднять оружіе враждебныя намъ племена некрасовцевъ, запорожцевъ и добруджскихъ татаръ. Султанъ самъ хотѣлъ предводительствовать своими войсками, вызвавъ всѣхъ мусульманъ на брань народную и религіозную, долженствовавшую продолжаться до страшнаго суда.

Съ своей стороны и Россія готовила свои войска къ военнымъ дѣйствіямъ.

Война была объявлена манифестомъ 14-го апрѣля 1828 года, и 2-я армія наша, въ числѣ до 112 тысячъ человѣкъ, подъ предводительствомъ *графа Витгенштейна*, двинулась къ Дунаю и Пруту.

Кромѣ того, чтобы обезпечить военныя дѣйствія со стороны Азіятской Турціи, кавказскій корпусъ, подъ начальствомъ графа *Паскевича-Эриванскаго*, вступилъ въ *Анатолію*.

Въ то же время былъ снаряженъ для военныхъ дѣй-

ствій и черноморскій флотъ, подъ начальствомъ главнаго командира своего, вице-адмирала *Грейга*.

Первое назначеніе черноморскаго флота состояло въ содѣйствіи при взятіи *Анапы* — крѣпости, расположенной на восточномъ берегу Чернаго моря, въ 30 верстахъ отъ устья *Кубани*, и составлявшей ближайшій къ Россіи турецкій опорный пунктъ со стороны азіятской границы нашей. Обладаніе Анапою давало туркамъ возможность быть въ постоянномъ сношеніи съ горцами, большая часть которыхъ были единовѣрцы турокъ. Поэтому туркамъ было не трудно возбуждать горцевъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, даже въ то время, когда Россія и Турція находились въ дружественныхъ отношеніяхъ. Чтобы лишить непріятеля возможности отвлекать наши силы отъ главнаго театра войны, положено было, въ самомъ началѣ дѣйствій, овладѣть Анапою.

Для покоренія Анапы, кромѣ небольшаго отряда войскъ, направленнаго къ ней сухимъ путемъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта *Перовскаго*, главныя силы осаднаго корпуса, генералъ-адъютанта князя *Меншикова*, были доставлены изъ Севастополя на судахъ черноморскаго флота, выступившаго въ море 21-го апрѣля.

Высадка десантныхъ войскъ на берегъ была задержана сильнымъ вѣтромъ, дувшимъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Послѣ же того какъ войска, запасы и матеріалы, необходимые для осадныхъ работъ, были свезены на берегъ, черноморскій флотъ тотчасъ же приступилъ къ бомбардированію крѣпости съ моря, надѣясь этимъ принудить обороняющагося къ сдачѣ ея.

Утромъ 7-го мая противъ крѣпости выстроились 5 кораблей, 4 фрегата и бомбардирскія суда. Въ теченіе 4-хъ часовой канонады, производившейся съ одинаковою энергіей какъ съ той, такъ и съ другой стороны, флотъ сдѣлалъ по крѣпости около 8 тысячъ выстрѣловъ, но по случаю на-

ступившаго вѣтра долженъ былъ прекратить огонь и снять-ся съ позиціи.

Огнемъ съ кораблей внутри крѣпости были повреждены нѣкоторыя зданія, но крѣпостные верки остались почти не тронутыми.

Незначительность результата бомбардированія не могла заставить коменданта согласиться на предложеніе сдать крѣпость, и потому, согласно Высочайшей волѣ, приступили къ постепенной осадѣ Анапы.

Въ теченіе всего остальнаго времени осады, продолжавшейся съ 3-го мая до 12-го іюня, черноморскій флотъ принималъ участіе въ осадныхъ работахъ, снабжая батареи артиллерійскою прислугой, орудіями, порохомъ, снарядами, продовольствіемъ и проч.

Кромѣ того, для отвлеченія вниманія и средствъ непріятеля отъ атакованнаго сухопутнаго фронта крѣпости, ежедневно одно или нѣсколько судовъ приближались къ ней и дѣйствовали навѣснымъ и прицѣльнымъ огнемъ. Такое бомбардированіе прекращалось лишь въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда сильная зыбь или неблагопріятный вѣтеръ не позволяли разсчитывать на успѣшную стрѣльбу.

Между тѣмъ атака съ сухаго пути подвигалась впередъ, и послѣ пробитія бреши обороняющійся вступилъ въ переговоры о сдачѣ крѣпости, а 12-го іюня надъ Анапою развѣвался уже русскій флагъ.

За исключеніемъ первоначальнаго бомбардированія крѣпости, участіе флота въ осадѣ Анапы имѣло лишь второстепенное значеніе; но тѣмъ не менѣе, содѣйствіе флота имѣло рѣшительное вліяніе на успѣшный ходъ осадныхъ работъ.

Окрестности Анапы представляютъ страну пустынную и бѣдную, лишенную не только средствъ для продовольствія арміи, но даже и тѣхъ матеріаловъ, которые необходимы для осадныхъ работъ, какъ напримѣръ хворостъ для

туровъ и фашинъ. Снабженіе войскъ продовольствіемъ, а осадныхъ работъ матеріалами, порохомъ и снарядами, безъ содѣйствія флота, въ данномъ случаѣ потребовало бы огромныхъ усилій и было бы сопряжено съ большою потерей времени и съ значительными издержками.

Кромѣ того, черноморскій флотъ при осадѣ Анапы оказалъ еще болѣе важное содѣйствіе тѣмъ, что снабжалъ осадныя батареи тяжелыми корабельными орудіями и хорошими артиллеристами. Вооруженіе брешь-батарей морскими орудіями большаго калибра дало возможность сдѣлать обвалъ на атакованномъ фронтѣ гораздо скорѣе, чѣмъ того можно бы было достигнуть, дѣйствуя изъ орудій осадныхъ.

Въ то время какъ отрядъ князя Меншикова осаждалъ Анапу, войска 2-й арміи, фельдмаршала графа Витгенштейна, направлялись къ сухопутной границѣ Европейской Турціи.

Сѣверная граница султанскихъ владѣній въ Европѣ защищается двумя сильными оборонительными линіями: первую изъ нихъ составляетъ теченіе Дуная, прикрытое многими крѣпостями, а вторую линію, позади и почти параллельно первой, составляетъ хребетъ Балканскихъ горъ, который тянется съ запада до самаго берега Чернаго моря, у *Варны*. Подвластныя туркамъ княжества Молдавія и Валахія, лежащія между Прутомъ и Дунаемъ, отъ г. *Рени* до крѣпости *Видинъ*, служатъ плацдармомъ для турецкихъ войскъ въ случаѣ войны противъ Россіи.

Чтобы предупредить турокъ и овладѣть теченіемъ Дуная отъ устья его до западной границы Валахіи, два корпуса 2-й арміи 25-го апрѣля перешли Прутъ, быстро двинулись къ *Букаресту* и черезъ пять дней расположились по теченію Дуная, отъ устья Прута до *Аржиса*. Лѣвое же крыло арміи расположилось по нижнему Дунаю.

Переходъ на правый берегъ Дуная предполагалось сдѣлать близъ *Исакчи*; но для безопасной переправы въ этомъ

пунктѣ нужно было прежде овладѣть *Браиловымъ* и лежащимъ противъ него на правомъ берегу Дуная *Мачиномъ*, такъ какъ обѣ крѣпости эти, лежащія западнѣе Исакчи, могли угрожать правому флангу переправы. Осадою Браилова руководилъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, и крѣпость эта, послѣ трехъ-недѣльнаго сопротивленія, сдалась на капитуляцію 7-го іюня.

Пока продолжалась осада Браилова, прибылъ къ войскамъ покойный Императоръ Николай Павловичъ и приказалъ 3-му корпусу готовиться перейти на правый берегъ Дуная. Переправа эта совершилась при селеніи *Сатуновѣ* 27-го мая, слѣдовательно еще до взятія Браилова.

Войска 3-го корпуса и дунайская флотилія, во время переправы, ободренныя присутствіемъ Государя, явили неимовѣрную бодрость и мужество при овладѣніи укрѣпленной непріятельской позиціей, расположенной на противоположномъ берегу Дуная.

При дальнѣйшемъ наступленіи къ Балканамъ наша армія должна была проходить пустынныя степи *Булгаріи*, страны столь бѣдной, что войскамъ предстояло везти съ собою не только продовольствіе и фуражъ, но и всѣ мелочныя потребности. По этой причинѣ, для движенія арміи къ Балканамъ былъ избранъ такой путь, при которомъ она, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Черному морю, находилась бы въ постоянномъ сношеніи съ черноморскимъ флотомъ, для полученія отъ него всего необходимаго. Такимъ образомъ, съ переходомъ сухопутныхъ войскъ нашихъ за Дунай, черноморскому флоту открылось обширное поле дѣйствій, блистательно имъ совершенныхъ.

Отдѣливъ часть войскъ для блокады остающихся въ тылу крѣпостей, лежащихъ на правомъ берегу Дуная, армія двинулась къ *Бабадагу* и *Карасу*.

Послѣ занятія Бабадага авангардъ генерала *Ридигера* обложилъ *Кистенджи*, между тѣмъ какъ армія продолжала движеніе къ *Троянову валу*.

По странному стеченію обстоятельствъ, въ тотъ день какъ отрядъ князя Меншикова взялъ Анапу, сдался на капитуляцію и Кистенджи, съ овладѣніемъ которымъ былъ пріобрѣтенъ нами первый опорный пунктъ на морскомъ берегу Европейской Турціи.

Обезпечивъ свой тылъ взятіемъ крѣпостей, лежащихъ на нижнемъ Дунаѣ, и имѣя приморскій опорный пунктъ въ Кистенджи, армія Витгенштейна продолжала наступать черезъ *Базарджикъ* къ Балканамъ, составлявшимъ вторую оборонительную линію. На правомъ флангѣ турокъ эта оборонительная линія охранялась двумя сильными крѣпостями: *Варною*, которая лежитъ на берегу моря, у подошвы сѣверной отлогости Балкановъ, и *Шумлою*, еще болѣе сильною крѣпостью, лежащею западнѣе Варны, на прямомъ сообщеніи *Силистріи* съ Константинополемъ и въ разстояніи около 85 верстъ отъ берега моря.

Переходъ черезъ горный хребетъ прежде взятія двухъ этихъ крѣпостей былъ конечно невозможенъ, а потому предстояло предварительно овладѣть Варною и Шумлою.

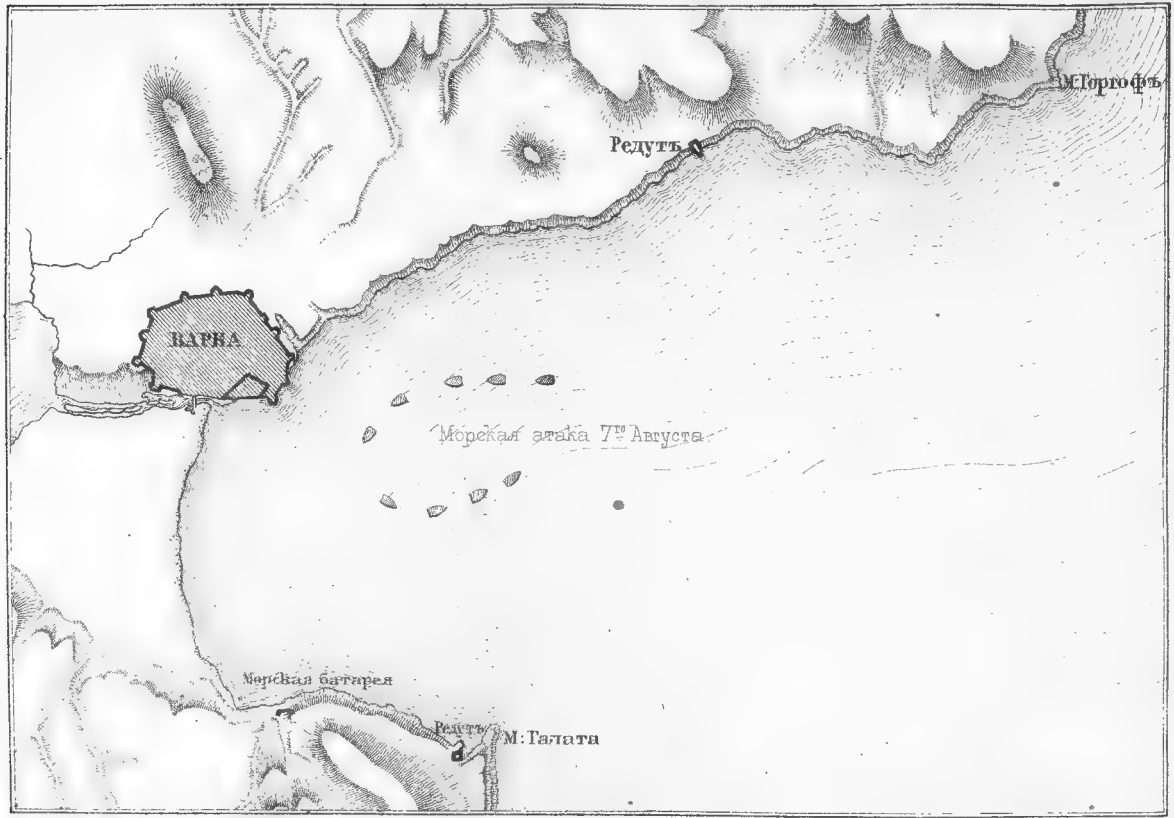
Армія графа Витгенштейна была ослаблена отдѣленіемъ болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ какъ для блокады, наблюденія или осады позади-лежащихъ крѣпостей, такъ равно и для занятія крѣпостей уже покоренныхъ. Кромѣ того, вслѣдствіе жаркаго времени года, недостатка воды и другихъ лишеній, во время движенія къ Базарджику, въ войскахъ распространились болѣзни, всегдашнія спутницы турецкихъ походовъ, которыя въ свою очередь уменьшили числительность арміи.

При такихъ обстоятельствахъ нельзя было предпринять одновременно осаду обѣихъ крѣпостей, охранявшихъ горный хребетъ, тѣмъ болѣе, что въ Варнѣ былъ многочисленный гарнизонъ, а въ Шумлѣ находились главныя турецкія силы, оба же пункта были весьма сильно укрѣплены и обильно снабжены продовольствіемъ.

Взятіе Варны представляло ту выгоду, что она могла

ПЛАНЪ РЕЙДА У ВАРНЫ

№ 14.



Прибрежная Война М.МАЗЮКЕВИЧЬ

обезпечивать операціонную линію русскихъ войскъ, представляя опорный пунктъ для флота. Но дѣйствія противъ Варны представляли ту невыгоду, что осадному корпусу могли угрожать съ тыла и фланга непріятельскія войска, находившіяся въ Шумлѣ Покореніе же послѣдней лишало непріятеля сильнаго укрѣпленнаго лагеря и обезпечивало нашей арміи зимнее расположеніе въ Булгаріи, не принуждая ее отступать на зиму обратно къ Дунаю.

Послѣ долгихъ соображеній рѣшено было вести атаку на Шумлу, а за Варною наблюдать отрядомъ, который находился бы въ постоянномъ сообщеніи съ осаднымъ корпусомъ.

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что успѣхъ всей кампаніи былъ въ большой зависимости отъ болѣе или менѣе удачныхъ дѣйствій черноморскаго флота. Поэтому, не входя въ изложеніе дѣйствій русской арміи въ полѣ и осады Шумлы, обратимся исключительно къ обзору дѣйствій черноморскаго флота противъ турецкихъ приморскихъ крѣпостей.

Прежде всего предстояло дѣйствовать противъ Варны, за которою уже съ начала іюня мѣсяца наблюдалъ небольшой отрядъ войска, прикрывая свою позицію окопами.

Въ описываемую эпоху укрѣпленія Варны со стороны моря состояли изъ каменной стѣны съ бойницами; мѣстами эта ограда имѣла и фланковую оборону. На лѣвомъ флангѣ морскаго фронта находилась шестиугольная башня, приспособленная для обстрѣливанія низменной части морскаго берега, а за главнымъ валомъ, ближе къ морю, была расположена цитадель, состоявшая изъ двѣнадцати четыреугольныхъ башень, высокихъ стѣнъ съ бойницами и изъ главнаго замка. Карта № 14.

Со 2-го іюня въ теченіе 17 дней отрядъ, наблюдавшій за Варною, прикрываясь своими окопами, долженъ былъ отражать частыя и сильныя вылазки турокъ.

Положеніе этого отряда нѣсколько улучшилось, когда

къ нему присоединились 20-го числа войска князя Меншикова, бывшія подъ Анапою и привезенныя оттуда на купеческихъ судахъ, подъ прикрытіемъ военныхъ кораблей. Войска князя Меншикова высадились на берегъ въ *Каварнѣ*.

Князь Меншиковъ принялъ начальство надъ всѣми войсками, находившимися подъ Варною, и приступилъ къ болѣе тѣсной блокадѣ крѣпости. Но и послѣ присоединенія отряда, прибывшаго изъ Анапы, число войскъ, находившихся подъ Варною, было недостаточно для того, чтобы совершенно обложить крѣпость и прекратить доставку туда всякаго рода подкрѣпленій; поэтому, до прибытія войскъ, назначенныхъ для осады крѣпости, князь Меншиковъ принужденъ былъ ограничиться только наблюденіемъ за нею и оборонительными дѣйствіями противъ безпрестанныхъ вылазокъ гарнизона.

Въ это время суда черноморскаго флота частью крейсировали у Варны и вдоль западнаго берега Чернаго моря до Константинопольскаго пролива, а частью находились въ Каварнѣ для охраненія мѣста высадки. Необходимое число судовъ отряжалось еще для конвоированія зафрактованныхъ купеческихъ судовъ, на которыхъ доставляли въ Каварну военный грузъ, продовольствіе для войскъ и фуражъ.

Къ 21-му іюля подъ Варною собрались почти всѣ суда черноморскаго флота, и были доставлены и высажены всѣ десантныя войска.

Вслѣдствіе повелѣнія готовиться къ осадѣ Варны, адмиралъ Грейгъ, на пароходѣ *Метеоръ*, предпринялъ рекогносцировку крѣпости съ морской стороны. Вслѣдъ затѣмъ на флотъ прибылъ Государь Императоръ, и послѣ его отъѣзда въ Одессу, на слѣдующій день приступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Варны.

Посланное адмираломъ Грейгомъ предложеніе сдать крѣпость на капитуляцію было отвергнуто комендантомъ; вслѣдствіе этого пришлось рѣшать дѣло оружіемъ.

Умалчивая о ходѣ осады Варны съ сухаго пути, обра-

тимся лишь къ дѣйствіямъ флота, какъ къ предмету настоящихъ нашихъ изслѣдованій.

Первыя дѣйствія русскихъ судовъ по береговымъ укрѣпленіямъ Варны заключались въ малозначащихъ перестрѣлкахъ.

Въ ночь съ 26-го на 27-е іюля было предпринято нападеніе на непріятельскую флотилію, состоявшую изъ 14 судовъ, находившихся подъ самыми стѣнами крѣпости. Уничтоженіе этой флотиліи, указанное самимъ Императоромъ при посѣщеніи имъ флота, было необходимо для того, чтобы лишить непріятеля возможности вредить нашему флоту, число судовъ котораго вмѣстѣ съ купеческими, которыя доставляли продовольствіе для арміи, нерѣдко простиралось до 40 и болѣе. Превративъ свои суда въ брандеры, непріятель могъ нанести большой вредъ нашему флоту и даже уничтожить его.

Предпріятіе противъ турецкой флотиліи увѣнчалось полнѣйшимъ успѣхомъ: гребныя суда, по два отъ каждаго корабля и фрегата, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга *Мелихова*, пользуясь темнотою ночи, незамѣтно подошли къ непріятельской флотиліи, стремительно бросились на абордажъ и въ полчаса времени овладѣли всѣми непріятельскими судами. Въ крѣпости замѣтили отрядъ капитана Мелихова, когда онъ началъ уже отступать, уводя съ собою турецкія суда. Турки открыли сильный пушечный огонь, но темнота лишала возможности хорошо наводить орудія, и отрядъ, отлично исполнивъ свое порученіе, отступилъ, не пострадавъ отъ крѣпостныхъ выстрѣловъ.

Съ этого времени до 7-го августа крѣпость была ежедневно бомбардируема однимъ или нѣсколькими судами, съ цѣлью отвлекать вниманіе обороняющагося отъ фронта крѣпости, атакованнаго сухопутными войсками.

Между тѣмъ осадныя работы постоянно подвигались впередъ, и 7-го августа была заложена вторая параллель.

Въ тотъ же день, около полудня, благопріятный вѣтеръ

далъ возможность атаковать крѣпость и съ морской стороны. Атака эта была произведена восемью кораблями и военнымъ транспортомъ. Эти суда, двигаясь подъ парусами вдоль сѣвернаго берега бухты, подходили къ крѣпости, и продолжая путь, открывали по ней огонь всѣмъ бортомъ; затѣмъ, миновавъ крѣпость, корабли поворачивали влѣво, описывали довольно большой кругъ и снова повторяли маневръ. Такъ дѣйствовалъ флотъ въ теченіе трехъ часовъ, и хотя огонь морской артиллеріи нанесъ мало вреда крѣпостнымъ веркамъ, за то произвелъ нѣсколько пожаровъ и значительныя опустошенія въ самомъ городѣ.

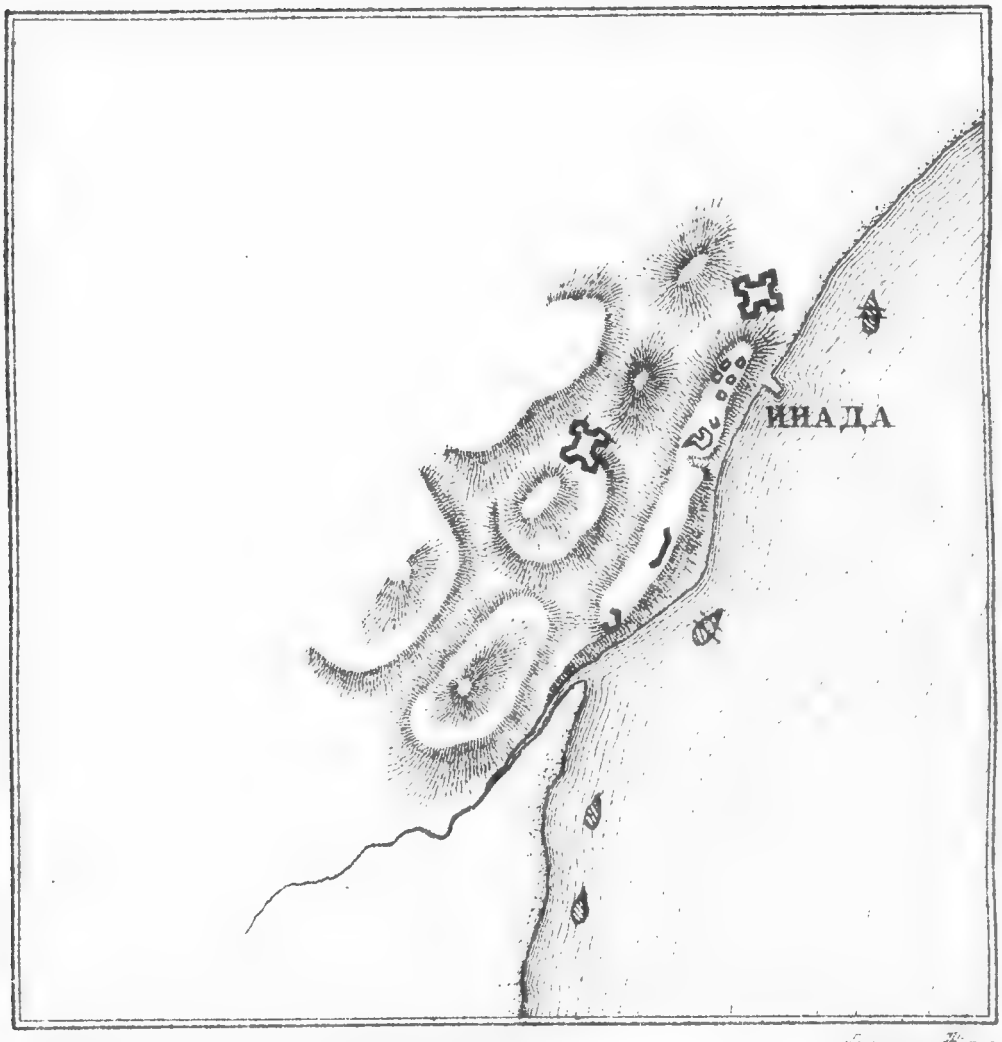
Послѣ этой атаки, не приведшей однако къ положительному результату, содѣйствіе флота при осадѣ Варны заключалось въ ежедневномъ обстрѣливаніи крѣпости съ бомбардирскихъ и другихъ судовъ, и въ снабженіи осаднаго корпуса морскими орудіями, порохомъ, снарядами и артилерійскою прислугой.

Наконецъ, послѣ сдѣланія брешей минами, 25-го сентября, послѣдовалъ штурмъ, причемъ морскія команды, находившіяся въ траншеяхъ, составили головную колонну силою въ 100 человѣкъ, подъ предводительствомъ лейтенанта *Зайцевскаго*.

Первый штурмъ былъ однако отбитъ, и крѣпость держалась еще до 28-го числа, послѣ чего сдалась на капитуляцію.

Во время осады Варны, эскадра изъ двухъ фрегатовъ и трехъ другихъ меньшаго ранга судовъ, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга *Крицкаго*, 17-го августа атаковала укрѣпленія *Инады*, лежащей въ разстояніи лишь 140 верстъ отъ входа въ Босфоръ. Предпріятіе капитана Крицкаго должно считать тѣмъ болѣе отважнымъ, что турецкій флотъ, стоявшій на константинопольскомъ рейдѣ, былъ въ постоянной готовности къ выходу въ море, и переходъ къ Инадѣ онъ могъ совершить, при благопріятномъ вѣтрѣ, въ довольно короткое время.

ПЛАНЪ ИНАДЫ. №15.



Прибрежная Война М. МАЗЮКЕВИЧЬ.

Укрѣпленія Инады состояли изъ сильнаго береговаго редута и двухъ батарей, вооруженныхъ двѣнадцатью пушками большаго калибра, которыя обстрѣливали открытый рейдъ Инады. Съ сухаго пути городъ защищался другимъ обширнымъ редутомъ. Карта №1.

Отправивъ одно изъ своихъ судовъ для наблюденія за Босфоромъ, кап. Крицкій съ четырьмя остальными подошелъ 16-го августа къ Инадѣ. Одинъ изъ фрегатовъ расположился передъ береговымъ редутомъ, другой сталъ между двухъ береговыхъ батарей, въ разстояніи картечнаго выстрѣла отъ берега; два остальныя судна бросили якорь лѣвѣе фрегатовъ у самаго берега, противъ мѣста, избраннаго для высадки команды на берегъ.

Пока фрегаты занимали свои мѣста, съ укрѣпленій открыли по нимъ сильный огонь, но фрегаты не отвѣчали на него до занятія ими мѣстъ, назначенныхъ по диспозиціи. Послѣ непродолжительнаго боя, около 10 часовъ утра, береговыя орудія, дѣйствовавшія по флоту, были сбиты, а мѣсто, избранное для высадки, очищено отъ непріятеля.

Отрядъ въ 370 человѣкъ, подъ начальствомъ самаго Крицкаго, вышелъ на берегъ и стремительно бросился на редутъ, лежащій позади Инады. Толпа турокъ вышла было на встрѣчу отряду Крицкаго, но дружный залпъ и молодецкій ударъ въ штыки заставили ихъ ретироваться. Преслѣдуя по пятамъ отступавшаго непріятеля, отрядъ нашъ ворвался въ редутъ и овладѣлъ имъ.

Гарнизоны прибрежныхъ батарей, имѣя въ тылу непріятеля, тотчасъ же оставили свои посты.

Между тѣмъ, не давая туркамъ времени опомниться, отрядъ Крицкаго бросился на прибрежный редутъ. Быстрота этого нападенія была столь стремительна, что прибрежный редутъ, расположенный на значительной высотѣ, окруженный широкимъ рвомъ, вооруженный четырьмя 12-ти фунтовыми единорогами и усиленный реданомъ, не оказалъ ни малѣйшаго сопротивленія.

Овладѣвъ всѣми укрѣпленіями Инады, капитанъ Крицкій тотчасъ распорядился забрать на эскадру непріятельскія орудія, испортивъ или бросивъ въ море тѣ изъ нихъ, которыя оказывались негодными, или которыя нельзя было погрузить на суда. Оба редута и обѣ батареи были разрушены взрывами. Все это было сдѣлано съ такою быстротой, что съ наступленіемъ ночи на берегу уже не осталось ни одного русскаго, а на слѣдующее утро эскадра снялась съ якоря.

Справедливость принуждаетъ однако сказать, что дѣйствія капитана Крицкаго противъ Инады, свидѣтельствующія объ отвагѣ какъ его самаго, такъ и всей его эскадры, въ сущности были почти безцѣльны. Большаго вреда непріятелю причинено не было, а опорнымъ пунктомъ Инада если бы и могла быть, то и въ этомъ случаѣ занятіе ее было бы преждевременно. Дѣйствія подъ Инадою оправдываются лишь полнымъ успѣхомъ, причемъ въ отрядѣ не было потерь.

Послѣ паденія Варны, черноморскій флотъ, по случаю прекращенія военныхъ дѣйствій на зимнее время, отправился въ Севастополь. Для наблюденія же за Босфоромъ и для содѣйствія отряду, занимавшему Варну, была отправлена изъ Севастополя небольшая эскадра, подъ начальствомъ контр-адмирала *Кумани*. Кромѣ того, отъ балтійскаго флота, находившагося въ то время въ Мальтѣ, подъ начальствомъ адмирала графа *Гейдена*, въ началѣ октября мѣсяца была отряжена другая эскадра изъ 2 кораблей и 2 фрегатовъ, подъ начальствомъ контр-адмирала *Рикорда*, для наблюденія за устьемъ Дарданеллъ и блокады Константинополя.

Послѣ взятія Варны цѣль наблюденія за Шумлою была уже достигнута, и такъ какъ наступавшее зимнее время не позволяло думать о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, то войска, находившіяся подъ Шумлою, отступили частью къ Варнѣ, а частью къ Силистріи, для прикрытія ея осады; гвардей-

скій же корпусъ готовился къ обратному походу въ Россію.

По удаленіи нашихъ войскъ отъ Шумлы, толпы турокъ и албанцевъ, скитаясь по ущельямъ горъ, проникали иногда къ *Праводамъ*, занятымъ небольшимъ отрядомъ ген. *Куприянова*, а за р. *Камчикъ* расположился сильный непріятельскій отрядъ.

Турки часто приближались къ Праводамъ, но не рѣшались атаковать Куприянова, хотя въ отрядѣ его было всего 3.000 человѣкъ.

Не смотря на то, что Праводы и позиція при *Девно*, были достаточно сильно укрѣплены, генералъ *Ротъ*, командовавшій всѣми войсками, расположенными при Варнѣ, находилъ положеніе отряда Куприянова весьма опаснымъ. Поэтому онъ согласился на предложеніе адмирала Кумани овладѣть *Сизополемъ* и другими пунктами, лежащими въ *Фаросскомъ* заливѣ. Эта мѣра должна была, во-первыхъ, отвлечь непріятеля отъ Варны и Праводъ, а во-вторыхъ, предварительное занятіе Сизополя обезпечивало на будущее время содѣйствіе черноморскаго флота при движеніи арміи черезъ Балканы и далѣе къ Константинополю.

Въ ожиданіи разрѣшенія начать дѣйствія противъ Сизополя, адмиралъ Кумани предпринялъ рекогносцировку Фаросскаго залива. Съ этою цѣлью онъ направился туда съ своею эскадрой, состоявшею изъ 2 кораблей, фрегата и брига, и 30-го ноября вошелъ въ Фаросскій заливъ.

Имѣя въ виду показать непріятелю наше намѣреніе утвердиться въ заливѣ, что́ должно было заставить турокъ отвлечь часть своихъ войскъ отъ Варны и Праводъ, Кумани овладѣлъ островомъ *Св. Анастасія*, прикрытымъ слабыми укрѣпленіями съ малочисленнымъ гарнизономъ, состоявшимъ всего изъ 90 человѣкъ. Собравъ отъ плѣнныхъ и грековъ, жившихъ на островѣ, свѣдѣнія о берегахъ и укрѣпленіяхъ залива, и забравъ трофеи, найденные на островѣ, отрядъ Кумани черезъ два дня отправился въ Варну.

Между тѣмъ къ Варнѣ прибыла эскадра контр-адмирала *Стожевскаго*, назначенная на смѣну эскадры Кумани. Но къ счастью, въ моментъ отправленія Кумани въ Севастополь было получено разрѣшеніе начать дѣйствіе въ Фарросскомъ заливѣ; вслѣдствіе этого эскадра Кумани была задержана и соединена со вновь прибывшею, подъ общимъ начальствомъ адмирала Кумани.

Послѣ соединенія обѣихъ эскадръ для дѣйствія противъ Сизополя, адмиралъ Кумани имѣлъ уже въ своемъ распоряженіи 3 корабля, 2 фрегата, 3 канонерскія лодки и 2 купеческія судна съ продовольствіемъ и военными запасами. На эскадрѣ кромѣ того находилось 1.160 человѣкъ сухопутныхъ войскъ, 2 полевыхъ и 8 крѣпостныхъ орудій.

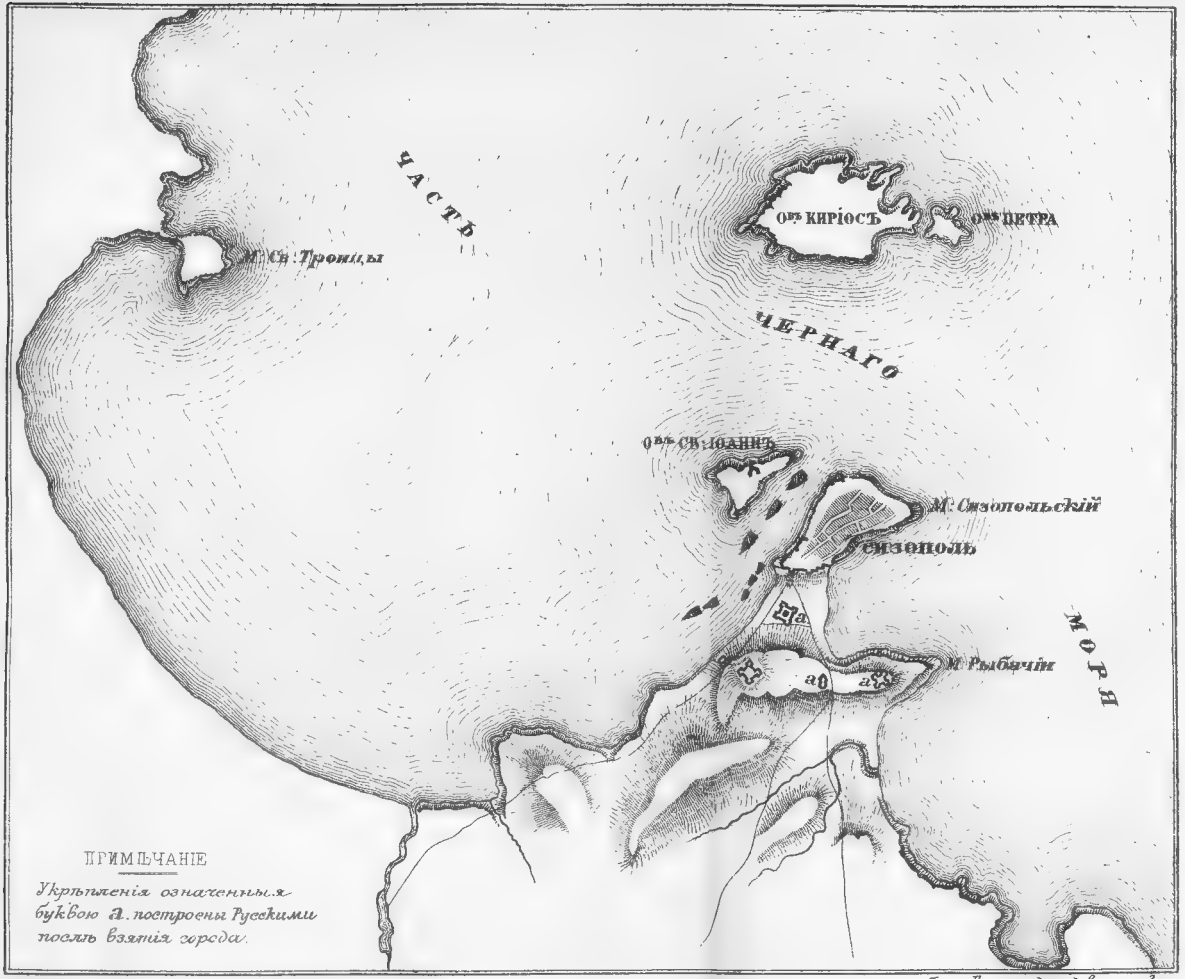
Карта № 16. Сизополь расположенъ на узкомъ и возвышенномъ мысѣ, соединяющемся съ материкомъ низменнымъ перешейкомъ шириною около 100 саж. Къ сторонѣ Фарросскаго залива, противъ Сизополя, лежитъ островъ *Св. Іоанна*, образуя небольшой проливъ. Къ сѣверу лежитъ другой островъ *Киріосъ*. Эти острова защищаютъ сизопольскій рейдъ отъ волненія и дѣлаютъ его прекраснымъ якорнымъ мѣстомъ для весьма многочисленнаго флота.

При такихъ мѣстныхъ условіяхъ, съ помощью укрѣпленій, хорошо построенныхъ и соображенныхъ, Сизополь могъ быть содѣланъ неприступнымъ пунктомъ; но по свойственной ли мусульманамъ безпечности, или по какой другой причинѣ, турки оставили Сизополь почти безъ обороны. Оба входа въ проливъ обстрѣливались тремя небольшими батареями, расположенными у самаго Сизополя. Со стороны перешейка городъ былъ обнесенъ каменною стѣной, и кромѣ того, на возвышенности, впереди перешейка, былъ устроенъ редутъ, для обороны доступа къ городу съ сухаго пути. Островъ Св. Іоанна вовсе не былъ укрѣпленъ. Гарнизонъ Сизополя состоялъ изъ 1.600 человѣкъ.

Очевидно, что при такихъ оборонительныхъ средствахъ Сизополь не могъ представить упорнаго сопротивленія.

ПЛАНЪ СИЗОПОЛЯ.

№16.



Прибрежная Война М МАЗЮКЕВИЧЬ

Лит Брауна дмидовъ пер 3

Эскадра адмирала Кумани, приблизясь къ Сизополю утромъ 15-го февраля 1829 года, направилась въ узкій проливъ между городомъ и островомъ Св. Іоанна. Отвѣчая на огонь береговыхъ батарей, суда продолжали слѣдовать для занятія мѣстъ, назначенныхъ по диспозиціи. Три корабля стали въ проливѣ; канонерскія лодки приблизились къ берегу на пушечный выстрѣлъ и заняли мѣста противъ перешейка, почти на продолженіи городской стѣны. Два фрегата расположились не много южнѣе, противъ возвышенности, на которой находился редутъ.

Расположивъ такимъ образомъ свою эскадру, адмиралъ велѣлъ прекратить огонь и отправилъ къ коменданту предложеніе сдать городъ. Отказъ коменданта крѣпости, полученный около $10^1/_2$ часовъ, заставилъ возобновить канонаду. Корабли дѣйствовали по береговымъ батареямъ и въ тылъ городской стѣны; фрегаты обстрѣливали редутъ, расположенный на высотѣ впереди города, за перешейкомъ, а канонерскія лодки анфилировали городскую стѣну, обстрѣливали перешеекъ и дѣйствовали въ тылъ редута. Послѣ трехъ-часовой канонады всѣ береговыя батареи были сбиты, и отъ коменданта явился парламентеръ съ предложеніемъ сдать городъ, при условіи, чтобы гарнизону дозволено было удалиться съ оружіемъ.

Кумани отказалъ въ этомъ и потребовалъ безусловной сдачи крѣпости, назначая для отвѣта пяти-часовой срокъ. Но паша прислалъ отвѣтъ черезъ два часа, обѣщая сдать городъ утромъ слѣдующаго дня, причемъ чиновникъ паши, доставившій Кумани этотъ отвѣтъ, долженъ былъ служить аманатомъ. Начальникъ эскадры потребовалъ, чтобы самъ паша прибылъ на корабль въ качествѣ аманата.

До разсвѣта ожидали прибытія паши на адмиральскій корабль; но такъ какъ онъ не явился, то пользуясь туманомъ, были свезены на берегъ сухопутныя войска и 500 матросовъ. Этотъ отрядъ тотчасъ занялъ всѣ укрѣпленія и самый городъ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія,

потому что турецкій гарнизонъ еще ночью тайно ушелъ изъ крѣпости, въ которой остался только паша съ своею свитой.

Паша и его свита, состоявшая изъ 50 человѣкъ, были взяты въ плѣнъ лейтенантомъ *Джотти*.

Овладѣвъ Сизополемъ, адмиралъ тотчасъ приступилъ къ такому укрѣпленію его, чтобы малочисленный гарнизонъ могъ упорно сопротивляться натиску непріятеля, который, какъ слѣдовало ожидать, не замедлитъ появиться въ значительныхъ силахъ для обратнаго взятія утраченнаго важнаго пункта.

Неожиданное паденіе Сизополя сильно подѣйствовало на турокъ и заставило ихъ обратить вниманіе на сохраненіе за собою остальныхъ пунктовъ Фаросскаго залива.

Имѣя въ виду дать русскимъ отпоръ при нападеніи на другіе пункты залива и желая отнять Сизополь, турки начали стягивать войска къ *Ахіолла* и укрѣплять этотъ пунктъ.

Приготовленія турокъ къ оборонѣ были столь дѣйствительны, а намѣреніе сопротивляться столь рѣшительно, что нападеніе на Ахіолла, предпринятое адмираломъ Кумани 11-го марта, не только не увѣнчалось успѣхомъ, но могло лишить насъ даже нѣсколькихъ судовъ. Фрегатъ *Рафаилъ* и бригъ *Пегасъ* получили опасныя пробоины, и первый изъ нихъ тотчасъ же пришлось отправить въ Севастополь для починокъ; бригъ же оставленъ при эскадрѣ только вслѣдствіе крайней необходимости. Особенно пострадалъ рангоутъ почти всѣхъ судовъ, бывшихъ подъ Ахіолло, что для парусныхъ судовъ составляло весьма важное поврежденіе.

Дальнѣйшія дѣйствія черноморскаго флота у *Цендаракліи*, *Св. Стефана*, *Мидіи* и при вторичной атакѣ Инады, въ смыслѣ осады приморской крѣпости, не представляютъ особаго интереса. Отвага черноморскихъ моряковъ преодолѣвала болѣе или менѣе сильное сопротивленіе непріятеля и достигала предположенной цѣли.

Между тѣмъ паденіе Силистріи (18-го іюня), доставившее въ нашу власть все нижнее теченіе Дуная и обезпечившее правый флангъ операціонной линіи, дало арміи возможность начать наступательное движеніе къ Балканамъ, на вершинѣ которыхъ первыя русскія колонны появились уже 8—9-го іюля.

Въ то время какъ лѣвая колонна спускалась уже по южному склону Балканъ, черноморскій флотъ съ транспортами, нагруженными продовольствіемъ для арміи, подошелъ къ *Мисемврiи*. Продолжая движеніе впередъ и съ боя овладѣвая многими позиціями, лѣвая колонна, между тѣмъ, спустилась съ горъ и обложила Мисеврію съ сухаго пути. Крѣпость эта, бомбардируемая съ моря и отрѣзанная отъ турецкой арміи русскими войсками, 11-го іюля сдалась на капитуляцію.

Въ тотъ же день примѣру Мисемврiи послѣдовалъ и гор. Ахіолло.

По прошествіи двухъ дней послѣ паденія названныхъ пунктовъ всѣ войска наши уже находились по южную сторону Балканъ и предприняли быстрое движеніе къ Константинополю, не взирая на всю трудность похода въ жаркое время года и по странѣ, лишенной средствъ къ продовольствію. Мужественно перенеся всѣ лишенія, русская армія 6-го августа была уже въ четырехъ верстахъ отъ *Адріанополя* и 8-го числа заняла безъ боя эту вторую столицу султана.

Вступивъ въ Адріонополь, главнокомандующій тотчасъ же принялъ мѣры для того, чтобы войти въ связь съ флотомъ графа *Гейдена*, находившимся въ Средиземномъ морѣ. Для этой цѣли былъ посланъ отрядъ для занятія города *Янос*ъ, лежащаго на берегу Греческаго архипелага, недалеко отъ устья Дарданеллъ.

Такимъ образомъ, русская армія, опираясь обоими флангами на флоты графа Гейдена и адмирала Грейга, и имѣя

центръ свой въ Адріанополѣ, могла предпринять рѣшительное движеніе на Константинополь.

Паденіе Адріанополя, расположеніе нашихъ войскъ отъ западнаго устья Дарданеллъ до Мидіи, на берегу Чернаго моря, блокада обоихъ входовъ въ Мраморное море, лишавшая столицу султана подвоза продовольствія, и слѣдовательно угрожавшая ей голодомъ, и наконецъ, успѣхи русскаго оружія въ Азіятской Турціи, побудили султана окончить войну и искать мира, который былъ заключенъ 2-го (14-го) сентября въ Адріанополѣ. Султанъ медлилъ было ратификацію его и тѣмъ принудилъ главнокомандующаго русской арміи двинуть свой авангардъ къ Царьграду; эта угроза устрашила султана, и онъ тотчасъ же прислалъ согласіе на всѣ предложенныя Россіею условія (*).

Въ заключеніе бѣглаго обзора турецкой войны 1828—1829 года должно сказать, что хотя турецкій флотъ, укрывшись за неприступными проливами (Дарданеллы и Босфоръ), устранилъ всякую возможность морскаго сраженія, котораго желали черноморскіе моряки, но тѣмъ самымъ нашему флоту была дана возможность содѣйствовать войскамъ сухопутнымъ. Важность этого содѣйствія, обнаружившаяся тотчасъ по вступленіи арміи въ пустынную Булгарію, постоянно возрастала, по мѣрѣ удаленія военныхъ дѣйствій отъ русской границы. Безъ содѣйствія флота покореніе Анапы было бы едва возможно, а осада Варны представила бы еще бо́льшія затрудненія. Что же касается до удержанія за собою этого важнаго пункта въ теченіе всей зимы 1828—1829 года, то оно потребовало бы отряда весьма многочисленнаго и снабженнаго продовольствіемъ и военными запасами на продолжительное время.

Относительно дѣйствій черноморскаго флота противъ

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ.
Инженерныя записки 1829 г. XI, 1.
Описаніе дѣйствій черноморскаго флота въ турецкую войну 1828—1829 г. Мелихова.

турецкихъ приморскихъ крѣпостей, должно замѣтить, что разсмотрѣнныя событія только подтверждаютъ уже прежде сказанное: т. е. что флотъ не можетъ овладѣть укрѣпленнымъ пунктомъ безъ содѣйствія десанта, и что при энергическомъ сопротивленіи дѣйствія флота достигаютъ лишь весьма незначительныхъ результатовъ.

Осада и взятіе Сан-Жанъ-д'Улуа 1838 г.

Во время мексиканскихъ революцій, быстро слѣдовавшихъ одна за другою, подданные европейскихъ державъ, находившіеся въ *Мексикѣ*, подвергались грабежамъ, убійствамъ и всякого рода насиліямъ, и въ томъ числѣ нерѣдко страдали и французскіе подданные.

Желая защитить своихъ подданныхъ отъ произвола, французское правительство потребовало отъ Мексики уплаты 600.000 долларовъ и наказанія виновныхъ въ несчастіяхъ, постигшихъ французовъ, а для поддержанія своего требованія отправило къ берегамъ Мексиканскаго залива эскадру, подъ начальствомъ адмирала *Бодена*. Въ составъ этой эскадры входилъ 24-хъ пушечный корветъ *Креолка*, которымъ командовалъ принцъ *Жуанвильскій*, сынъ царствовавшаго тогда французскаго короля Людовика-Филиппа.

Адмиралъ Боденъ бросилъ якорь въ виду *Вера-Крузъ* и вступилъ въ переговоры, которые безплодно длились около полутора мѣсяца. Мексиканцы уклонялись отъ опредѣленнаго отвѣта и тѣмъ принудили французовъ прибѣгнуть къ силѣ оружія.

Въ полдень 24-го ноября французскія суда атаковали фортъ *Сан-Жанъ-д'Улуа*, прикрывавшій городъ Вера-Крузъ. Три фрегата и корветъ заняли позицію въ необороненномъ секторѣ, въ разстояніи около 500 саж. отъ форта. Двѣ бомбарды стали въ разстояніи болѣе 1.000 саж. и внѣ крѣпостныхъ выстрѣловъ, для дѣйствія навѣснымъ огнемъ.

Послѣ двухъ-часовой канонады, на которую мексиканцы отвѣчали не менѣе бѣглымъ огнемъ, въ фортѣ произошелъ взрывъ пороховаго погреба, а вслѣдъ затѣмъ взлетѣлъ на воздухъ и бомбовой магазинъ. Бой однако продолжался. Черезъ два часа послѣ этого взлетѣлъ на воздухъ кавальеръ бастіона *С.-Криспэнъ*. Послѣдній взрывъ поколебалъ духъ обороняющагося, и хотя онъ продолжалъ отвѣчать на огонь французскихъ судовъ, но уже значительно слабѣе.

Причина ослабленія крѣпостнаго огня заключалась однако въ томъ, что въ фортѣ не было больше снарядовъ, а доставка ихъ изъ города шла медленно; поэтому не было возможности производить учащенную стрѣльбу, необходимую для нанесенія вреда непріятельскому флоту.

Не смотря на это обстоятельство, и на то, что безвѣтріе скрывало корабли за пороховымъ дымомъ, чрезъ что нельзя было вѣрно наводить орудія, французскія суда получили болѣе или менѣе важныя поврежденія.

Форту наибольшій вредъ причинили бомбы и гранаты (въ числѣ до 480), бросаемыя съ бомбардъ и произведшія взрывы.

Съ наступленіемъ темноты французскія суда снялись съ позиціи и расположились внѣ выстрѣловъ, имѣя намѣреніе въ слѣдующій день возобновить нападеніе.

Недостатокъ снарядовъ и опасеніе, что городъ Вера-Крузъ можетъ тоже подвергнуться бомбардированію, заставили мексиканцевъ начать переговоры о капитуляціи форта, которая къ утру слѣдующаго дня была уже подписана, и гарнизонъ выступилъ изъ форта со всѣми военными почестями (*).

Капитуляція форта Сан-Жанъ-д'Улуа составляетъ почти единственный примѣръ побѣды, одержанной флотомъ надъ береговымъ укрѣпленіемъ, безъ содѣйствія атаки съ сухаго пути.

(*) San-Juant-d'Ulua ou Relation de l'expédition française au Mexique. Blanchard et Dauzats.

Какъ разсмотрѣнные примѣры атакъ приморскихъ крѣпостей кораблями, такъ и многіе другіе приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Корабли, или вообще суда, для успѣшнаго состязанія съ береговою обороной должны значительно превосходить ее въ числѣ орудій; но даже и при этомъ условіи побѣда не всегда останется на сторонѣ флота. При хорошемъ командованіи (превышеніи) береговой батареи надъ моремъ, и при томъ условіи, что пороховыя хранилища ея, по своей постройкѣ и расположенію, не подвергаются дѣйствію непріятельскихъ снарядовъ, всѣ усилія флота заставить такую батарею прекратить свой огонь останутся тщетны. Шансы на успѣхъ нѣсколько увеличиваются, если флоту приходится дѣйствовать противъ батареи открытой и притомъ мало возвышающейся надъ поверхностью моря, потому что въ этомъ случаѣ, смѣло атаковавъ батарею на близкомъ разстояніи, можно отогнать отъ орудій прислугу, поражая ее картечнымъ огнемъ, какъ это было у Бриндизи (1799 годъ). Во всякомъ же случаѣ, предполагая, что батарея хорошо построена и вооружена, что впереди ея нѣтъ необстрѣленныхъ пространствъ и что береговыя орудія имѣютъ прислугу мужественную и хорошо обученную, принято считать, что *противъ каждыхъ четырехъ орудій береговой обороны нужно выставлять линейный корабль*, или (считая вооруженіе корабля отъ 80 до 120 пушекъ) противъ каждаго береговаго орудія, для успѣшнаго дѣйствія, требуется отъ 10 до 15 орудій морскихъ.

Такое отношеніе между числомъ орудій атакующаго и обороняющагося совершенно естественно.

Корпусъ корабля, стоящаго бортомъ къ батареѣ, представляетъ для каждаго ея орудія видимую наименьшую цѣль около 85 квадр. саж., и пораженіе почти каждой точки этого пространства причиняетъ кораблю болѣе или менѣе существенный вредъ. Береговая же батарея, имѣющая 4 орудія, установленныя на барбетахъ, для стрѣльбы

черезъ банкъ, занимаетъ въ длину 12 саж. и имѣетъ высоту около 7 фут., слѣдовательно представляетъ наибольшую цѣль въ 12 квадр. саж. Но для атакующаго существенную пользу можетъ принести пораженіе лишь тѣхъ частей бруствера, которыя прикрываютъ собою лафеты орудій, разрушеніе же промежуточныхъ частей не причиняетъ батареѣ вреда, и главное—не заставляетъ ее прекратить огонь. Затѣмъ, предметомъ для прицѣливанія служатъ еще сами орудія береговой батареи.

На основаніи предъидущаго можно считать, что береговая 4-хъ орудійная батарея представляетъ для пораженія цѣль не болѣе четырехъ квадратныхъ саж.

Если при этомъ предположимъ, что орудія на кораблѣ стрѣляютъ съ тою же мѣткостью какъ и береговыя, то найдемъ, что береговой артиллеристъ, чтобы попасть въ цѣль, имѣетъ отъ 10 до 15 шансовъ больше чѣмъ артиллеристъ морской. Замѣтимъ еще, что снаряды, направленные въ корабль, но упавшіе въ воду немного ближе, могутъ поражать подводную часть корабля, а тѣ, которые пролетятъ выше его корпуса повреждаютъ рангоутъ; между тѣмъ какъ всѣ снаряды морской артиллеріи, не попавшіе въ извѣстную часть бруствера батареи, или въ самое орудіе, суть выстрѣлы совершенно потерянные. Очевидно, что флотъ можетъ уравновѣсить такую невыгоду только численнымъ превосходствомъ своихъ орудій. Взявъ же во вниманіе, что вслѣдствіе колебанія судна, мѣткость стрѣльбы морской артиллеріи всегда будетъ уступать мѣткости береговыхъ орудій, не трудно признать непреложность правила французскихъ артиллеристовъ, говорящаго, *что 4 орудія на берегу стоятъ одного корабля.*

Дѣйствіе морской артиллеріи навѣснымъ огнемъ съ дальняго разстоянія, которое собственно и составляетъ бомбардированіе, не можетъ причинить ощутительнаго вреда крѣпостнымъ веркамъ, и только случайные выстрѣлы мо-

гутъ демонтировать то или другое орудіе. При бомбардированіи Алжира (1816 г.) батареи, стоявшія близъ города на высотахъ, не были сбиты. Послѣ страшнаго опустошенія Копенгагена (1801 г.), фортъ Трекронеръ и другія батареи почти не портерпѣли поврежденій и готовы были продолжать дѣйствіе. Взрывы пороховаго погреба, бомбоваго магазина и кавальера въ фортѣ Сан-Жанъ-д'Улуа не уничтожили вооруженія его верковъ, и крѣпостной огонь ослабѣлъ лишь по недостатку снарядовъ. Дѣйствіе навѣснымъ огнемъ по Анапѣ и Варнѣ тоже не причинило большаго вреда крѣпостнымъ веркамъ.

Бомбардированіе достигало однако предположенной цѣли, если оно было направлено на многолюдный городъ. Мирные жители большаго города, объятаго пламенемъ, лишающіеся и жизни, и всего своего достоянія, не могутъ относиться равнодушно ко всѣмъ ужасамъ бомбардированія и, какъ показываетъ опытъ, своимъ ропотомъ, а нерѣдко и настойчивымъ требованіемъ, принуждали военачальника согласиться на какія бы то ни было условія, предлагаемыя непріятелемъ, лишь бы пріобрѣсть безопасность гражданъ и возможность спасти ихъ личные интересы. Капитуляція, предложенная адмираломъ Эксмутомъ, была принята алжирскимъ деемъ лишь по принужденію жителей Алжира (1816 г.). Одно только желаніе спасти столицу отъ разрушенія, а жителей ея отъ безполезныхъ жертвъ и разоренія, побудило наслѣднаго принца датскаго согласиться на перемиріе, предложенное Нельсономъ, не смотря на то, что и войска, и народъ, были воодушевлены жаждою отомстить непріятелю. Наконецъ, и мексиканцы сдали фортъ Сан-Жанъ-д'Улуа изъ опасенія за городъ Вера-Крузъ. Слѣдовательно, бомбардированіе, съ цѣлью принудить крѣпость къ сдачѣ, достигало цѣли только въ исключительныхъ и весьма рѣдкихъ случаяхъ. Что же касается до боя кораблей съ приморскими укрѣпленіями, хорошо построенными и вооруженными, съ близкой дистанціи, то въ этомъ

случаѣ побѣда всегда оставалась на сторонѣ береговыхъ укрѣпленій. Осада Гибралтара (1779 — 1783 г.), атака Мартеловской башни на островѣ Корсика и 12-ти орудійной батареи въ заливѣ Muros (1805 г.) служатъ убѣдительными тому доказательствами. Даже батареи на-скоро построенныя, но при энергическомъ сопротивленіи, были опасными соперницами кораблей, что̀ доказало безъуспѣшное покушеніе адмирала Кумани противъ укрѣпленій Ахіолла (1829 г.).

Усовершенствованіе артиллерійскихъ орудій генераломъ Пексаномъ и появленіе паровыхъ судовъ, въ концѣ первой половины текущаго столѣтія, сдѣлало флоты болѣе опаснымъ врагомъ для приморскихъ укрѣпленій, чѣмъ то было прежде. Но эти усовершенствованія не имѣли однако рѣшительнаго вліянія на тактическую сторону боя между кораблями и береговыми батареями, потому что береговая артиллерія воспользовалась усовершенствованіями матеріальной своей части въ одинаковой мѣрѣ, если не больше, какъ и артиллерія морская, между тѣмъ какъ деревянныя стѣны кораблей остались столь же слабыми для сопротивленія снарядамъ, какъ были и прежде.

Что же касается до удобоподвижности паровыхъ судовъ, то и она не обнаружила почти никакого вліянія на тактическую сторону морскихъ атакъ противъ береговыхъ батарей, потому что въ такомъ боѣ маневръ корабля состоитъ лишь въ занятіи позиціи для дѣйствія и въ оставленіи ея, когда это окажется нужнымъ.

Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ морскихъ атакъ при паровыхъ судахъ лучше другихъ доводовъ можетъ показать, что это важное усовершенствованіе, имѣвшее рѣшительное вліяніе на тактику собственно *морскихъ сраженій*, нисколько не измѣнило дѣйствій кораблей противъ береговыхъ укрѣпленій.

Паровыя суда, или вѣрнѣе пароходы, начали входить въ составъ военныхъ флотовъ вскорѣ послѣ примѣненія паровыхъ машинъ для движенія судовъ. Такъ, еще въ 1828

году, въ составѣ черноморскаго флота былъ пароходъ Метеоръ; нѣсколько пароходовъ было и въ эскадрѣ адмирала Бодена въ мексиканской экспедиціи 1838 г. Для дѣйствія же противъ приморской крѣпости пароходы въ первый разъ были употреблены только въ 1840 году, при осадѣ Акры (Сан-Жанъ-д'Акръ).

Осада Акры 1840 г.

Сан-Жанъ-д'Акръ или *Акра*, главный городъ Сиріи, былъ извѣстенъ еще финикіянамъ подъ именемъ *Акка*. Особую важность этотъ городъ началѣ пріобрѣтать въ XI вѣка, когда Святыя мѣста, привлекавшія многочисленныхъ богомольцевъ, перешли во власть фанатическихъ мусульманъ, и христіане, стекавшіеся въ Іерусалимъ, начали подвергаться убійствамъ и всѣмъ возможнымъ насиліямъ. Бѣдствія христіанъ, находившихся въ Палестинѣ, возбудили продолжительныя войны, извѣстныя подъ именемъ Крестовыхъ походовъ, во время которыхъ, укрываясь отъ преслѣдованія и притѣсненій своихъ враговъ, христіане начали сосредоточиваться въ Акрѣ. Вскорѣ этотъ городъ избрали своимъ мѣстопребываніемъ и всѣ правители христіанскихъ областей въ Палестинѣ: король іерусалимскій, князья галлилейскій и антіохійскій, графы триполійскій и іаппайскій, герцогъ цезарейскій, владѣтели Бейрута, Тира, Сидона, Тиберіады и проч., посланники королей французскаго, кипрскаго и сицилійскаго, папскій легатъ, патріархъ іерусалимскій, рыцари храма Іоанна Іерусалимскаго и нѣмецкіе,—всѣ поселились въ Акрѣ, построили себѣ великолѣпные дворцы и замки, охраняемые отъ нападеній мусульманъ валами Акры. Въ городѣ царствовала величайшая роскошь.

Въ 1291 году султанъ Галлилъ взялъ Акру, разрушилъ ее и умертвилъ всѣхъ захваченныхъ въ плѣнъ христіанъ.

Вмѣстѣ съ Акрою крестоносцы потеряли и надежду когда нибудь утвердиться въ Святой землѣ.

Въ теченіе послѣдующихъ четырехъ съ половиною вѣковъ Акра представляла груду развалинъ и вмѣстѣ съ Сиріею перешла отъ аравитянъ сначала во власть сарацинъ, потомъ египтянъ, и наконецъ константинопольскихъ султановъ.

По своему географическому положенію Акра представляетъ лучшій опорный пунктъ на всемъ сирійскомъ берегу и можетъ считаться ключемъ для обладанія этою страной.

Сознавая важность этого пункта, предводитель галлилейскихъ горцевъ, въ половинѣ XVIII вѣка, возсталъ противъ султанской власти, завоевалъ Акру и укрѣпился въ ней. Новые обладатели Акры, расширивъ свои владѣнія завоеваніемъ Бейрута, Сандо, Яффы, Газа и всей Галлилеи, создали флотъ и обогатились морскою торговлей.

Вскорѣ однако эта новая область перешла во власть султана и сдѣлалась турецкимъ пашалыкомъ.

Паша акрскій, пользуясь стратегическою важностью управляемой имъ области, дававшею возможность къ упорной оборонѣ, дѣйствовалъ столь самовластно, что Порта подозрѣвала въ немъ намѣреніе сдѣлаться совершенно независимымъ. Въ такомъ положеніи Акра находилась до 1799 года, когда подъ стѣнами ея явился Бонапартъ съ 13-ти тысячнымъ корпусомъ. Осада Акры французами, продолжавшаяся два мѣсяца, потребовала со стороны атакующаго неимовѣрныхъ усилій. Недостатокъ продовольствія и боевыхъ запасовъ, упорное сопротивленіе гарнизона и частыя вылазки его, замедляли ходъ осады. Враждебное расположеніе жителей окрестныхъ городовъ принудило французскаго главнокомандующаго послать болѣе или менѣе сильные отряды въ окрестныя мѣста и тѣмъ ослабить осадный корпусъ. Наконецъ, турецкія войска, направленныя съ разныхъ сторонъ къ Акрѣ, для ея освобожденія, принудили

французовъ снять осаду и ретироваться обратно въ Египетъ.

Подробное изложеніе совершившихся при этомъ событій, не смотря на представляемый ими интересъ, отвлекло бы отъ предположенной программы; поэтому припомнимъ только, что въ то время у Акры находилась англійская эскадра адмирала Сиднея Смита.

Моральная и матеріальная помощь оказанная англичанами гарнизону Акры, дала имъ возможность упорно сопротивляться до прибытія сухопутныхъ войскъ султана, что сдѣлало безплодными всѣ усилія французовъ.

По мирному договору 1833 года, Сирія и пашалыкъ Аданскій были отданы въ управленіе *Мехмета-Али*, намѣстника султанскаго въ Египтѣ. Умный и просвѣщенный Мехметъ-Али предпринялъ длинный рядъ важныхъ реформъ и улучшеній въ управляемой имъ странѣ. Зная властолюбіе и хитрость намѣстника, Порта не могла оставаться равнодушною ко всѣмъ распоряженіямъ намѣстника и справедливо видѣла въ немъ стремленіе къ полной независимости.

Дружественныя отношенія между султаномъ и его вассаломъ скоро прекратились, и они вступили въ войну, вслѣдствіе чего войска Мехмета-Али вторгнулись въ Анатолію. При такихъ обстоятельствахъ Россія, Англія, Австрія и Пруссія заключили трактатъ (15-го іюля 1840 г.), съ цѣлью сохранить цѣлость турецкихъ владѣній и удержать Мехмета-Али отъ самовластія. Союзный флотъ и высаженныя имъ войска помогли султану завоевать приморскіе города Сиріи: Триполи, Бейрутъ, Санду, Суръ и другіе, но часть Сиріи и ключъ этой страны—Акра были еще во власти непріятеля.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1840 года на бейрутскомъ рейдѣ стоялъ союзный флотъ, съ помощью котораго имѣли намѣреніе овладѣть Акрою.

На англійскомъ кораблѣ *Принцесса Шарлота*, 29-го и 30-го числа, собрался военный совѣтъ, въ которомъ при-

нимали участіе: англійскій адмиралъ *Стопфордъ*, австрійскій контр-адмиралъ баронъ *Бандіера*, турецкій адмиралъ *Уокеръ*, командоръ *Непиръ* и англійскій инженерный полковникъ *Смитъ*.

Согласно рѣшенію, принятому на военномъ совѣтѣ, отрядъ турецкихъ войскъ въ 2.000 человѣкъ направился изъ Бейрута къ Акрѣ сухимъ путемъ, для занятія тѣснины *Бѣлой горы*, ведущей къ крѣпости съ южной стороны ея.

Въ то же время къ Акрѣ отправились четыре англійскихъ парохода въ 320 силъ каждый; на нихъ находились англійскіе морскіе солдаты и турецкая пѣхота. Флотъ же союзниковъ былъ удержанъ на бейрутскомъ рейдѣ безвѣтріемъ.

Карта № 17. Крѣпость Акра лежитъ на мысѣ, значительно выступающемъ въ море и имѣющемъ возвышенные и крутые берега. Во времена давно прошедшія отъ оконечности мыса, по направленію къ юго-востоку, тянулся моллъ, служившій для закрытія рейда отъ волненія; но въ настоящее время отъ этой ограды, давно уже разрушившейся, остались только одни слѣды, и акрскій рейдъ болѣе не представляетъ удобнаго якорнаго мѣста.

Во время послѣдней осады Акры укрѣпленія ея состояли изъ слѣдующихъ построекъ:

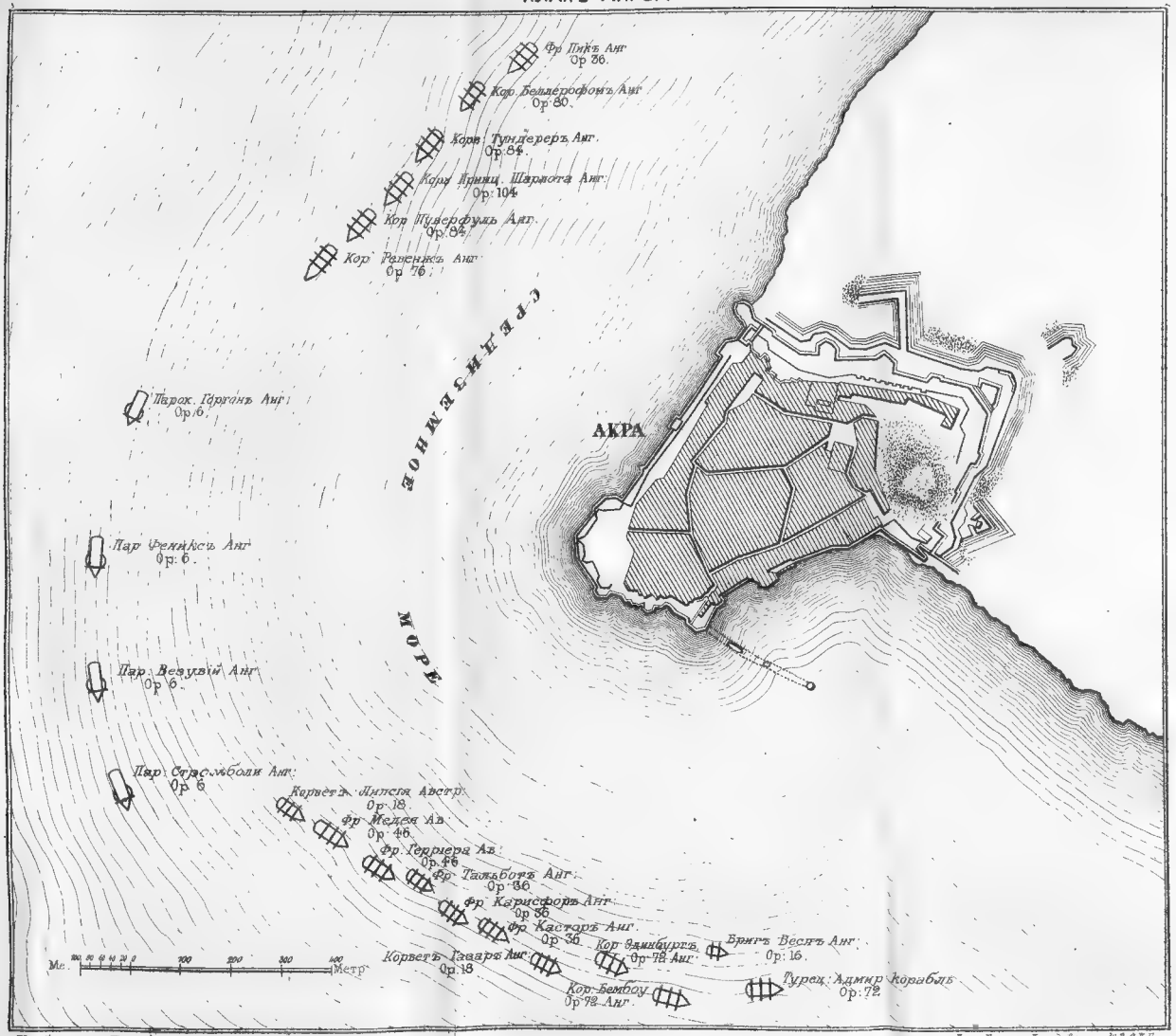
Съ морской стороны городъ защищался каменною стѣной, имѣвшею до 25 фут. высоты; въ исходящихъ частяхъ ея были расположены башни и другія укрѣпленія, приспособленныя для установки орудій и фланкированія смежныхъ частей.

Съ сухопутной стороны крѣпостная ограда, существовавшая еще во время осады 1799 года, была усилена передовыми постройками, а позади стараго вала находился другой, устроенный турками во время осады 1830—1832 года.

Для входа въ крѣпость существовало двое воротъ: сухопутныя и приморскія.

При появленіи подъ Акрою союзнаго флота, въ 1840

ПЛАНЪ АКРЫ. №17.



Прибрежная Война М. МАЗЮКЕВИЧЪ.

Лит. Ерауна Демидовъ пер. №3 С.П.Б.

значительнѣйшая часть которыхъ были большаго калибра пушки системы *Пексана*.

Числительность войскъ, находившихся на флотѣ и предназначавшихся для высадки, простиралась до 4.700 человѣкъ.

Въ тотъ же день были сдѣланы всѣ распоряженія для атаки крѣпости съ морской стороны.

Въ 5 часовъ утра 3-го ноября всѣ суда союзнаго флота направились было для занятія позиціи; но волненіе и неблагопріятный вѣтеръ замедлили атаку, заставивъ флотъ держаться въ дальнемъ разстояніи отъ берега. Около полудня однако вѣтеръ стихъ и перемѣнилъ направленіе, такъ что представлялась возможность открыть по крѣпости огонь. Пароходы немедленно стали приближаться; за ними послѣдовали и прочія суда. Послѣ полудня съ пароходовъ начали уже учащенную стрѣльбу, а флотъ сталъ выстраиваться на позиціи.

Пять англійскихъ кораблей и одинъ фрегатъ расположились противъ западнаго фронта крѣпости и въ разстояніи 300 саж. отъ него. Артиллерійское вооруженіе этихъ судовъ состояло изъ 232 орудій одного борта, а протяженіе занятой ими линіи простиралось до 300 саж. Въ такомъ же разстояніи отъ крѣпости, на продолженіи западнаго ея фронта, заняли позицію два австрійскихъ фрегата и корветъ. Правѣе ихъ, по направленію къ востоку, расположилось еще восемь судовъ, въ числѣ которыхъ было 3 корабля, 3 фрегата, корветъ и бригъ; всего противъ южной стороны крѣпости, на линіи длиною до 560 саж., находилось 11 судовъ, вооруженіе которыхъ состояло изъ 234 орудій одного борта. Правый флангъ этой линіи нѣсколько выдвигался впередъ, чтобы сохранить предположенное разстояніе (300 саж.) отъ главныхъ противолежащихъ крѣпостныхъ верковъ.

Пароходы, вооруженные двадцатью четырьмя орудіями 68-ми фунтоваго калибра, заняли позицію въ разстояніи

450 саж. отъ крѣпости, позади интервала между линіями парусныхъ судовъ.

Такимъ образомъ, противъ укрѣпленій Акры было сосредоточено до 482 орудій большаго калибра, дѣйствовавшихъ преимущественно съ разстоянія 300 саж.

На этотъ огонь крѣпость могла отвѣчать только 107 пушками, часть которыхъ, именно стоящая на лѣвомъ флангѣ восточнаго фронта, должна была дѣйствовать съ дистанціи болѣе 450 саж., по правому флангу непріятельской позиціи.

Положеніе крѣпости на узкомъ мысѣ, значительно выступающемъ въ море, давало атакующему возможность такъ расположить свои суда, что многіе верки подвергались перекрестному огню; притомъ же почти всѣ фронты могли быть поражаемы анфиладными и тыльными выстрѣлами.

По мѣрѣ того какъ суда занимали свои позиціи, съ крѣпости открывали по нимъ огонь. Корветъ *Линсія* и фрегаты *Герріера* и *Медея* первые подверглись выстрѣламъ изъ 22 крѣпостныхъ орудій большаго калибра, и въ скоромъ времени бой завязался по всей линіи.

Въ началѣ съ крѣпости стрѣляли учащенно и безостановочно; но береговые артиллеристы были весьма неискусны, придавали своимъ орудіямъ слишкомъ большіе углы возвышенія, и поэтому снаряды ихъ, перелетая черезъ суда, не причиняли имъ большаго вреда.

Напротивъ того, союзники осыпали всю крѣпость градомъ снарядовъ, и разрушительное дѣйствіе ихъ стрѣльбы скоро начало обнаруживаться. Менѣе чѣмъ въ часъ времени на южномъ фронтѣ было сбито 16 орудій, а въ 5 часовъ пополудни, т. е. послѣ $2^1/_2$ часоваго боя, съ западной стороны крѣпости стрѣляло по флоту только одно орудіе. Около этого времени на восточной, сухопутной сторонѣ крѣпости взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ и произвелъ огромное опустошеніе.

Флотъ между тѣмъ продолжалъ стрѣльбу съ прежнею

бѣглостью, и въ скоромъ времени крѣпость во всѣхъ своихъ частяхъ имѣла значительныя поврежденія: башни разрушились; бруствера развалились, и два земляные кавальера были сбиты; на южной сторонѣ образовалась удобовосходимая брешь.

Вслѣдствіе этого крѣпостной огонь почти смолкъ, и можно было думать, что всѣ орудія крѣпости сбиты; не смотря на это, флотъ не прекращалъ канонады до наступленія темноты и на ночь остался на занятой имъ позиціи.

На слѣдующій день предполагали приблизиться къ крѣпости на ружейный выстрѣлъ, и возобновивъ огонь, уширить проломы, чрезъ которые должны были ворваться въ крѣпость десантные отряды и занять ее; но полученное въ ту же ночь чрезъ лазутчиковъ свѣдѣніе, что часть гарнизона Акры, въ числѣ до 1.500 человѣкъ, ушла изъ крѣпости, и что приморскія ворота ея не охраняются, заставило измѣнить прежнее предположеніе.

На основаніи полученныхъ свѣдѣній, и въ томъ предположеніи, что огонь съ флота и взрывъ пороховаго погреба не могли не причинить осажденному значительной убыли въ людяхъ, эрц-герцогъ *Фридрихъ*, по предложенію турецкаго адмирала, рѣшился овладѣть крѣпостью нечаяннымъ нападеніемъ. Въ 4 часа утра (4-го ноября) эрц-герцогъ, съ небольшимъ отрядомъ въ 80 человѣкъ австрійскихъ солдатъ и въ сопровожденіи одного турецкаго офицера, отправился къ приморскимъ воротамъ крѣпости, гдѣ къ нему долженъ былъ присоединиться турецкій отрядъ въ 300 человѣкъ. По указаніямъ лоцмана, еще наканунѣ изслѣдовавшаго глубину моря до самыхъ крѣпостныхъ стѣнъ, десантъ эрц-герцога благополучно прибылъ къ сѣверо-восточному углу крѣпости. Не смотря на то, что турецкій отрядъ еще не прибылъ, эрц-герцогъ, не желая терять времени, рѣшился продолжать исполненіе задуманнаго плана. Къ отряду его присоединился только графъ *Нугентъ*,

служившій волонтеромъ въ турецкой арміи, и три англійскихъ матроса.

Крѣпостныя ворота были заперты, и поэтому отрядъ эрц-герцога вошелъ въ крѣпость по одиночкѣ чрезъ небольшое отверстіе въ стѣнѣ. Приказавъ проломать ворота взрывомъ, эрц-герцогъ осторожно повелъ свой отрядъ въ городъ, руководимый графомъ Нугентомъ, знавшимъ Акру еще раньше. Встрѣчавшіеся вооруженные египтяне и часовые заставляли предполагать, что въ крѣпости еще осталась часть гарнизона. Смѣло и быстро двигавшійся по улицамъ города, при совершенной темнотѣ, австрійскій отрядъ не былъ узнанъ и безпрепятственно достигъ до цитадели, которая была уже оставлена египтянами. Австрійцы тотчасъ овладѣли ею и при восходѣ солнца подняли надъ нею турецкое, англійское и австрійское знамя.

Вслѣдъ за отрядомъ эрц-герцога отплыли послѣдовательно и другія десантныя партіи, которыя не замедлили присоединиться къ эрц-герцогу. Съ наступленіемъ дня уже вся крѣпость была во власти атакующаго.

Быстрое овладѣніе этою крѣпостью превзошло ожиданія самаго осаждающаго.

Въ теченіе трехъ-часовой канонады союзный флотъ выпустилъ 40.000 ядеръ, бомбъ и гранатъ, сбилъ почти всѣ крѣпостныя орудія и довершилъ разрушеніе взрывомъ пороховаго погреба.

На валахъ крѣпости убито болѣе 300 человѣкъ и значительное число ранено; отъ взрыва пороховаго погреба гарнизонъ потерялъ отъ 1.500 до 1.700 человѣкъ.

Этотъ огромный результатъ артиллерійскаго боя увѣнчался еще тѣмъ, что отрядъ въ 80 человѣкъ безпрепятственно вошелъ въ крѣпость и овладѣлъ ею безъ потерь, не встрѣтивъ никакого сопротивленія.

Столь успѣшное дѣйствіе флота противъ крѣпости объясняется тѣмъ, что по положенію своему, Акру можно было охватить концентрическимъ огнемъ, анфилировать фрон-

ты и поражать ихъ въ тылъ. Успѣху атаки способствовало еще и то обстоятельство, что крѣпостныя орудія были меньшаго калибра чѣмъ на флотѣ, а орудійная прислуга не умѣла хорошо стрѣлять. Выступленіе изъ крѣпости 1.500 человѣкъ гарнизона, послѣ перваго покушенія непріятеля, ясно доказываетъ, что гарнизонъ Акры состоялъ изъ дурно дисциплинированной толпы, не имѣвшей ни мужества, ни энергіи; только по этой причинѣ и могло увѣнчаться успѣхомъ нападеніе 80 человѣкъ, хотя бы и нечаянное.

Ничтожная потеря атакующаго, состоявшая изъ 21 убитаго и 41 раненнаго, служитъ наиболѣе убѣдительнымъ доказательствомъ чрезвычайно дурной стрѣльбы изъ крѣпостныхъ орудій; а такъ какъ весь бой между кораблями и крѣпостью заключается въ артиллерійскомъ огнѣ, то можно сказать, что союзники при атакѣ Акры не встрѣтили почти никакого сопротивленія (*).

Эскадра принца Жуанвильскаго подъ Тангеромъ и Могадоромъ 1844 г.

Французскій флотъ, подъ начальствомъ принца Жуанвильскаго, при нападеніи на порты Мароккской имперіи *Тангеръ* и *Могадоръ*, лежащіе на сѣверо-восточномъ берегу Африки, имѣлъ успѣхъ подобный предъидущему.

Послѣ длиннаго ряда пораженій, которыя претерпѣлъ *Абдъ-Эль-Кадеръ*, онъ съ остатками своего войска укрылся въ сосѣдственныхъ владѣніяхъ мароккскаго султана и просилъ у него помощи. Распространившееся между африканскими народами мнѣніе, что французы и испанцы предприняли противъ нихъ войну религіозную, возбудило мусульманскій фанатизмъ, и марокканцы немедленно подняли оружіе на защиту Абдъ-Эль-Кадера.

Успѣшно дѣйствуя противъ непріятеля на сухомъ пути,

(*) Инженерныя записки 1845 г. XXVIII. 1.

французы, для нанесенія марокканскому султану окончательнаго удара, рѣшились сдѣлать нападеніе на главные порты имперіи и тѣмъ лишить ее важнѣйшаго источника богатства. Кромѣ того, непріязненныя дѣйствія противъ береговъ мароккскихъ могли отвлечь военныя силы султана отъ противоположной, сухопутной границы, и тѣмъ должны были способствовать успѣху французскихъ сухопутныхъ войскъ.

Французская эскадра изъ 3 кораблей, 1 фрегата, 2 большихъ и нѣсколькихъ малыхъ пароходовъ, съ двумя сотнями десантнаго войска, подъ начальствомъ принца Жуанвильскаго, 11-го іюля 1844 г. явилась подъ Тангеромъ, съ цѣлью принудить султана отказаться отъ содѣйствія Абдъ-Эль-Кадеру.

Такъ какъ на требованія Франціи марокканскій султанъ далъ отвѣтъ уклончивый и неудовлетворительный, то принцъ приказалъ открыть огонь по городу.

Оборона Тангера состояла изъ нѣсколькихъ береговыхъ укрѣпленій, все вооруженіе которыхъ простиралось до 80 орудій.

Черезъ часъ послѣ начала канонады огонь береговыхъ батарей значительно ослабѣлъ, а въ скоромъ времени и совершенно прекратился. Батареи были разрушены, орудія попорчены или свезены, а городъ горѣлъ во многихъ мѣстахъ.

Послѣ опустошенія Тангера эскадра принца отправилась къ Могадору. Прибывъ туда 6-го августа, эскадра была принуждена выжидать тихую погоду, и поэтому начала бомбардировать городъ только 15-го числа въ полдень. На огонь французской эскадры отвѣчали береговыя укрѣпленія, артиллерійское вооруженіе которыхъ хотя въ сложности и простиралась до 130 орудій, но стрѣльба марокканцевъ была такъ плоха, что нѣкоторыя суда рѣшились приблизиться къ батареямъ на полупушечный выстрѣлъ.

Бомбардированіе продолжалось около четырехъ съ половиною часовъ. Въ концѣ этого времени огонь съ берега

ослабѣлъ, и батареи были заняты высаженнымъ отрядомъ въ числѣ 500 человѣкъ. Подкрѣпивъ этотъ отрядъ новыми войсками, свезенными съ эскадры, французы овладѣли укрѣпленіями и самымъ городомъ, преодолѣвъ упорное сопротивленіе обороняющагося.

Претерпѣвъ пораженіе на всѣхъ пунктахъ, султанъ марокскій рѣшился просить мира (*).

Паровыя суда, входившія въ составъ флотовъ, дѣйствовавшихъ подъ Сан-Жанъ-д'Улуа (1838 г.), подъ Акрою (1840 г.), подъ Тангеромъ и Могадоромъ (1844 г.), были колесные пароходы. Относительное число ихъ было весьма не велико, а дѣятельное участіе въ атакѣ укрѣпленій они принимали только подъ Акрою.

Поэтому вышеприведенные примѣры морскихъ атакъ, не отличаясь отъ тѣхъ, которыя были дѣлаемы исключительно паруснымъ флотомъ, не могутъ показать вліянія паровыхъ судовъ на тактическую сторону боя между флотомъ и береговыми укрѣпленіями.

Паровые флоты достигли полнаго развитія только въ началѣ второй половины текущаго столѣтія. Къ этому времени преимущества кораблей съ паровымъ двигателемъ выяснились уже на столько, что во время Восточной войны (1853—1856 г.) флоты англійскій и французскій состояли почти изъ однихъ паровыхъ кораблей.

Разсмотрѣніе дѣйствій пароваго флота во время Восточной войны можетъ выяснить то вліяніе, которое введеніе пара для движенія кораблей имѣло на морскія атаки противъ приморскихъ укрѣпленій.

Дѣйствія англо-французскаго флота подъ Одессою и Аландскою крѣпостью 1854 г.

Когда Англія и Франція, въ декабрѣ 1853 года, присоединились къ Турціи и приняли ея сторону, то еще до

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

окончательнаго разрыва съ Россіею одинъ флотъ ихъ немедленно вступилъ въ Черное море, а съ наступленіемъ весны 1854 года и въ Балтійскомъ морѣ появились значительныя морскія силы непріятеля. Кромѣ того, были посланы отдѣльныя эскадры въ Бѣлое и Охотское моря. Видно было, что союзныя державы имѣли рѣшительное намѣреніе нанести ударъ всѣмъ морскимъ силамъ нашимъ, гдѣ бы онѣ ни находились и какъ бы ни были онѣ малозначительны.

Съ 22-го декабря 1853 года эскадры союзниковъ крейсировали уже въ Черномъ морѣ; но въ теченіе первыхъ почти трехъ съ половиною мѣсяцевъ онѣ не предпринимали противъ русскихъ портовъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій, которыя, впрочемъ, не замедлили обнаружиться, какъ только было сдѣлано формальное объявленіе войны (15-го марта 1854 г.).

Вскорѣ послѣ этого, подъ предлогомъ взять изъ Одессы великобританскаго консула, англійскій паровой фрегатъ *The Furious* подошелъ къ Одессѣ и направился къ гавани, но двумя холостыми выстрѣлами былъ остановленъ внѣ пушечнаго огня. Шлюпка подъ парламентерскимъ флагомъ, отправленная отъ фрегата, достигла между тѣмъ до молла, и получивъ отвѣтъ, что англійскій консулъ изъ Одессы выѣхалъ, направилась уже обратно. Въ это время фрегатъ сталъ приближаться къ берегу на встрѣчу шлюпки, дѣлая при этомъ, какъ казалось, промѣры. Командиръ батареи, расположенной на моллѣ, имѣвшій приказаніе не допускать непріятеля приближаться къ берегу, открылъ по фрегату огонь и заставилъ его ожидать свою шлюпку внѣ пушечныхъ выстрѣловъ.

Непріятель счелъ это за оскорбленіе правъ парламентерскаго флага и вознамѣрился искать удовлетворенія. Съ этою цѣлью союзный флотъ, въ числѣ 19 кораблей и 9 пароходовъ, подошелъ 9-го апрѣля къ Одессѣ.

По случаю ожидаемыхъ военныхъ дѣйствій, для оборо-

ны Одессы было построено на-скоро нѣсколько открытыхъ земляныхъ батарей, вооруженіе которыхъ въ сложности состояло изъ 50 орудій небольшаго калибра; но изъ этого числа нѣкоторыя орудія, предназначавшіяся для ближней обороны гавани, не могли дѣйствовать по взморью.

Союзные адмиралы, въ видѣ удовлетворенія за непринятіе ихъ парламентера, потребовали выдачи всѣхъ англійскихъ, французскихъ и русскихъ судовъ, бывшихъ тогда въ одесскихъ гаваняхъ. Командующій войсками, генералъ-адъютантъ баронъ *Остенъ-Сакенъ*, такое требованіе непріятеля оставилъ безъ всякаго отвѣта.

Рано утромъ на слѣдующій день (10-го апрѣля, въ день страстной субботы) 9 непріятельскихъ пароходовъ отдѣлились отъ флота, подошли къ Одессѣ и открыли огонь по ея батареямъ.

Большой калибръ орудій, которыми располагалъ непріятель, далъ флоту возможность дѣйствовать успѣшно съ такого дальняго разстоянія, на которомъ выстрѣлы береговыхъ орудій не могли причинять большаго вреда кораблямъ. Особенно батареи, расположенныя на берегу, будучи поражаемы непріятельскими снарядами, сами, по отдаленности, вовсе не дѣйствовали, такъ какъ выстрѣлы ихъ не достигали до непріятельскихъ судовъ. Только небольшая четырехъ-орудійная батарея, построенная на самомъ выдающемся пунктѣ молла, такъ называемой *Практической гавани*, подъ начальствомъ артиллерійскаго прапорщика *Щеголева*, дѣйствовала столь успѣшно, что непріятель принужденъ былъ обратить на эту батарею весь огонь свой и для лучшаго дѣйствія приблизился къ батареѣ Щеголева на ближайшій пушечный выстрѣлъ.

Во время боя съ береговыми батареями непріятель сдѣлалъ было покушеніе высадить небольшой отрядъ войскъ сѣвернѣе города, на такъ называемую *Пересыпь*; но это покушеніе было отражено огнемъ четырехъ полевыхъ орудій, посланныхъ туда подъ прикрытіемъ пѣхоты.

Стрѣльба по батареямъ и бомбардированіе города продолжались до вечера.

Не смотря на то, что непріятель дѣйствовалъ изъ 350 орудій и имѣлъ на своей сторонѣ еще и огромное превосходство въ калибрѣ, ни городскимъ строеніямъ, ни батареямъ, не было нанесено существеннаго вреда. Только конгревовы ракеты произвели пожары на нѣкоторыхъ купеческихъ судахъ, стоявшихъ въ Практической гавани и въ небольшихъ строеніяхъ на Пересыпи. Что же касается до дѣйствія береговыхъ выстрѣловъ, то по свидѣтельству англійскаго капитана *Кольза* (изобрѣтателя судовыхъ башень съ куполами), бывшаго флагъ-офицера адмирала *Лайонса*, одно каленое ядро, попавшее въ французскій пароходъ *Вобанъ*, заставило это судно сняться съ позиціи и сигналомъ потребовать, для тушенія начинавшагося пожара, помощи отъ прочихъ судовъ.

Безъ сомнѣнія, непріятельскій флотъ могъ потерпѣть несравненно значительнѣе, если бы береговыя батареи Одессы были вооружены орудіями большаго калибра.

Не болѣе успѣшно дѣйствовали противъ русскихъ береговыхъ батарей и эскадры непріятеля, находившіяся въ Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ, во время кампаніи 1854 года.

Пребываніе англо-французскаго флота въ Балтійскомъ морѣ составляло весьма важную диверсію, какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ.

Петербургъ составляетъ для Россіи столь важный пунктъ, что не смотря на сильныя укрѣпленія Кронштадта, для охраненія столицы, въ виду появившагося непріятельскаго флота, оказалось необходимымъ стянуть массы войскъ къ берегамъ Финскаго залива. Большое же протяженіе береговъ Балтійскаго моря и его заливовъ, и наконецъ, самое очертаніе прибрежья, потребовали для своей защиты весьма значительныхъ силъ. Въ смыслѣ политическомъ, пребыва-

ніе англо-французскаго флота въ Балтійскомъ морѣ имѣло большое вліяніе на политику Пруссіи, Даніи и Швеціи, изъ которыхъ въ послѣдней общественное мнѣніе было тогда особенно враждебно Россіи.

Таковъ былъ результатъ, достигнутый балтійскою экспедиціей; но не такъ смотрѣла на нее не только англійская нація, но даже и нѣкоторые государственные люди ея.

Англичане видѣли въ этой экспедиціи не сильную диверсію, а могучее средство къ рѣшительной побѣдѣ надъ русскими. Поэтому, чтобы удовлетворить желанію англійской націи, а отчасти и всей Европы, союзный флотъ долженъ былъ предпринять какія бы то ни было враждебныя дѣйствія противъ русскихъ границъ въ Балтійскомъ морѣ.

Послѣ неудачной попытки противъ *Экнеса* и *Гангеуда*, мнѣніе англичанъ о побѣдоносности ихъ флота значительно поколебалось. Вмѣсто блистательныхъ побѣдъ, которыхъ ожидали отъ балтійской экспедиціи, дѣйствія ея имѣли характеръ безцѣльный. Опустошенія беззащитныхъ береговъ, захватъ купеческихъ судовъ и чухонскихъ лайбъ, и тому подобныя дѣйствія, не имѣли никакого значенія, и не были сообразны съ воинскою доблестью.

Хотя подобныя дѣйствія англійскаго флота, будучи преувеличены, превозносились тогда въ Англіи и во всей Европѣ, тѣмъ не менѣе англійская нація требовала и нетерпѣливо ждала болѣе рѣшительныхъ дѣйствій.

Въ виду удовлетворенія общаго желанія, англійскія суда, въ числѣ 2 пароходовъ и 1 фрегата, подошли 9-го іюня къ крѣпости *Аландъ*, защищавшей проливъ *Бомарзундъ*, и открыли по ней огонь.

Канонада продолжалась девять часовъ, но непріятельскіе выстрѣлы не причинили крѣпости никакого вреда, между тѣмъ какъ нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ съ берего-

выхъ батарей, нанесшихъ непріятельскимъ судамъ поврежденія, заставили ихъ удалиться.

Результатомъ этой перестрѣлки было то, что непріятель отказался отъ дѣйствія противъ Аландской крѣпости до прибытія десантныхъ войскъ для сухопутной осады.

Не входя въ описаніе ни бомбардированія 9-го іюня, ни осады сухопутной, начавшейся въ ночь съ 30-го на 31-е іюля, ограничимся лишь тѣмъ замѣчаніемъ, что дѣйствія союзниковъ противъ Аланда служатъ новымъ доказательствомъ, что приморская крѣпость, при энергическомъ гарнизонѣ и должномъ артиллерійскомъ вооруженіи, всегда можетъ оказать флоту большое сопротивленіе, и *безъ содѣйствія болѣе или менѣе сильнаго десантнаго отряда взята быть не можетъ.*

Осада Севастополя 1854—1855 г.

Между тѣмъ какъ въ Балтійскомъ морѣ непріязненныя дѣйствія англо-французовъ ограничивались безцѣльнымъ опустошеніемъ беззащитныхъ береговъ и взятіемъ крѣпости Аландъ, утратившей уже свое значеніе, въ Черномъ морѣ приготовлялось предпріятіе безпримѣрное и долженствовавшее рѣшить судьбу войны.

Припомнимъ, что войска союзниковъ, высадившись на Крымскій полуостровъ у Евпаторіи, предприняли движеніе къ Севастополю и на р. Альмѣ встрѣтились съ арміею князя Меншикова. Послѣ неудачнаго для насъ сраженія 8-го сентября на р. Альмѣ, малочисленная армія князя Меншикова отступила въ Севастополь и къ вечеру 9-го числа расположилась лагеремъ на *Куликовомъ полѣ*, по южную сторону Севастополя и въ виду его.

Обратимся теперь къ Севастополю и къ тѣмъ оборо-

нительнымъ средствамъ, которыми располагалъ гарнизонъ въ началѣ сентября мѣсяца 1854 года.

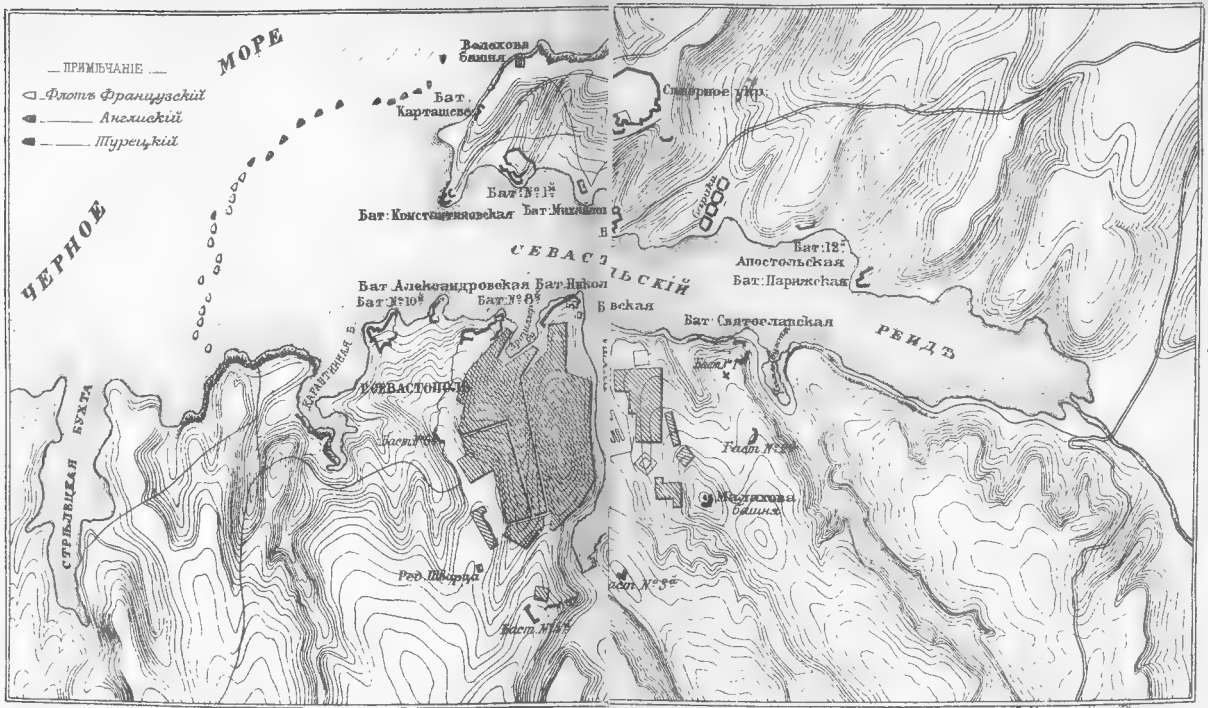
Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи въ 1783 году и послѣ подробной описи береговъ его фрегатомъ *Осторожный*, которое есть первое русское судно, бросившее якорь въ Ахтіарской бухтѣ, Императрица Екатерина II повелѣла, 10-го февраля 1784 года, основать тамъ портъ и адмиралтейство. Исполненіе этой Высочайшей воли было возложено на контр-адмирала *Мекензи*, а будущій портъ повелѣно назвать Севастополемъ, что́ на греческомъ языкѣ значитъ *Знаменитый городъ*.

Съ быстрымъ развитіемъ морскихъ силъ на Черномъ морѣ возрастало и значеніе Севастополя, какъ главнаго опорнаго пункта для черноморскаго флота. Для обезпеченія отъ непріятельскихъ покушеній какъ портовыхъ учрежденій, такъ и самаго рейда, еще при самомъ основаніи Севастополя, въ 1784 году, оказалось необходимымъ прикрыть его укрѣпленіями, охраняющими доступъ со стороны моря.

Рекомендуя желающимъ подробно ознакомиться съ развитіемъ Севастополя какъ крѣпости обратиться къ «Описанію обороны г. Севастополя» генералъ-адъютанта Э. И. Тотлебена, ограничимся замѣчаніемъ, что укрѣпленія Севастополя, построенныя въ разное время, вслѣдствіе усовершенствованій въ артиллеріи и въ морскомъ искусствѣ, постепенно утрачивали свое значеніе, и наконецъ оказались недостаточными для выполненія своей цѣли. Поэтому былъ составленъ и Высочайше утвержденъ подробный, окончательный проектъ севастопольскихъ укрѣпленій, къ выполненію котораго приступили въ 1834 году.

Прежде всего приступили къ постройкѣ прибрежныхъ батарей, которыя къ 1852 году были уже окончены и вмѣстѣ съ прежними, дополненными и улучшенными, составляли сильную береговую оборону.

Въ вышеозначенное время доступъ къ севастопольско-


ПРИМѢЧАНІЕ
Флотъ Французскій
Англійскій
Турецкій
МОРЕ
ЧЕРНОЕ
Волеховa башня
Бат. Карташевск.
Бат. №1й
Бат. Константиновская
Бат. Михайловская
СЕВАСТОПОЛЬСКІЙ
Бат. Александровская
Бат. №10й
Бат. №9й
Бат. Николаевская
Бат. №6й
Бат. №5й
Бат. №4й
Бат. №3й
Бат. №2й
Бат. №1й
Бат. №12й Апостольская
Бат. Парижская
Бат. Святославская
Бат. №11й
Бат. №7й
Бат. №8й
Бат. №9й
Бат. №10й
Бат. №11й
Бат. №12й
Бат. №13й
Бат. №14й
Бат. №15й
Бат. №16й
Бат. №17й
Бат. №18й
Бат. №19й
Бат. №20й
Бат. №21й
Бат. №22й
Бат. №23й
Бат. №24й
Бат. №25й
Бат. №26й
Бат.

му рейду и самый рейдъ охранялись слѣдующими укрѣпленіями:

На оконечности мыса восточнаго берега *Карантинной* Карта № 18. бухты находилась *батарея № 10*, построенная въ 1818 году. Направленіе фасовъ береговаго фронта ея опредѣлилось очертаніемъ самаго берега, и потому этотъ фронтъ состоялъ изъ двухъ исходящихъ закругленныхъ частей, соединенныхъ ломанною куртиной, завороты которой замыкали исходящія части съ горжи. Весь фронтъ былъ земляной, слабой долговременной профили (т. е. толщина брустверa между перпендикулярами не превосходила 14 фут.), а орудія стояли открыто для стрѣльбы черезъ банкъ. Лѣвая оконечность береговаго фронта могла обстрѣливать Карантинскую бухту, а правая дѣйствовала по входу на рейдъ тыльными выстрѣлами, вся же средняя часть назначалась для дѣйствія по взморью. Съ сухаго пути батарея прикрывалась фронтомъ реданнаго начертанія, полевой профили, соединявшимся съ фронтомъ береговымъ длинными крыльями. Артиллерійское вооруженіе батареи № 10, ко времени обложенія города непріятелемъ, состояло изъ 58 орудій. Изъ нихъ: 2 бомбовыя 3-хъ пудовыя пушки, 29 орудій 36-ти фунтоваго калибра, 12 одно-пудовыхъ единороговъ и 6 мортиръ 5-ти пудовыхъ. Вышеозначенныя 49 орудій составляли вооруженіе средней части береговаго фронта и дѣйствовали по взморью отъ Карантинной бухты до Константиновской батареи. Для тыльнаго дѣйствія по входу на рейдъ, на правой оконечности береговаго фронта, стояло два $^1/_2$ пудовыхъ единорога. Карантинная бухта обстрѣливалась четырьмя $^1/_2$ пудовыми единорогами, и три такихъ же орудія составляли вооруженіе сухопутнаго фронта.

По своему выдвинутому положенію, батарея № 10 составляла весьма важный пунктъ. Она могла встрѣчать непріятельскій флотъ своимъ огнемъ съ дальняго разстоянія и поражать во флангъ корабли, направляющіеся ко входу на рейдъ или расположившіяся впереди его и Константи-

новской батареи. Кромѣ того, она не позволяла непріятелю расположиться въ Карантинной бухтѣ для бомбардированія города.

Восточнѣе предъидущей находилась *Александровская* батарея, состоявшая изъ двухъ частей: каменной и земляной. Первая была одно-ярусная казематированная батарея, съ открытою обороной, вооруженная 13 пушками 24-хъ фунтоваго калибра, стоявшими въ казематахъ; на открытой же платформѣ стояло четыре пушки 18-ти фунтовыхъ и девять одно-пудовыхъ единороговъ. Къ правому флангу каменной батареи примыкала круглая каменная же двухъ-ярусная башня, вооруженіе которой состояло изъ трехъ 24-хъ фунтовыхъ орудій въ казематахъ нижняго яруса и изъ шести одно-пудовыхъ единороговъ въ верхнемъ ярусѣ. Къ лѣвому флангу казематированной постройки примыкала земляная батарея, состоявшая изъ двухъ фасовъ и небольшаго заворота на лѣвой оконечности. Эта часть Александровской батареи была вооружена 21 орудіемъ, стрѣлявшимъ черезъ банкъ, именно: двумя 3-хъ пудовыми бомбовыми пушками, 11 орудіями 36-ти фунтоваго калибра, 4 единорогами одно-пудовыми и 4 мортирами 5-ти пудовыми. Общее вооруженіе простиралось слѣдовательно до 56 орудій. Изъ этого числа 47 орудій дѣйствовали по взморью, отъ батареи № 10 до Константиновской, а 9 орудій, стоявшихъ въ башнѣ, могли кромѣ того обстрѣливать входъ на рейдъ и переднюю часть самаго рейда.

Съ сухаго пути Александровская батарея была прикрыта оборонительною стѣнкой и блиндированною казармой; и та, и другая, были приспособлены для ружейной обороны.

На оконечности сѣверной косы, противъ батареи Александровской, лежитъ батарея *Константиновская*, которая вмѣстѣ съ предъидущею составляла первую оборонительную линію рейда. Константиновская батарея, имѣющая видъ подковы, есть казематированная двухъ-ярусная съ открытою обороной постройка. Правый фасъ ея обращенъ къ

взморью; закругленная часть могла дѣйствовать по входу на рейдъ и прилежащимъ къ нему частямъ моря; лѣвый фасъ предназначался для тыльной обороны рейда. Нижній и верхній ярусы были вооружены 24-хъ фунтовыми орудіями, по 25 въ каждомъ; вооруженіе верхней платформы состояло изъ 27 одно-пудовыхъ единороговъ и шести 5-ти пудовыхъ мортиръ; всего 83 орудія. Изъ нихъ одна треть дѣйствовала по взморью, другая по входу на рейдъ, а остальная въ тылъ рейда. Горжа Константиновской батареи состояла изъ каменной двухъ-ярусной оборонительной казармы. Казематы нижняго яруса были приспособлены къ ружейной оборонѣ горжеваго рва, казематы же верхняго яруса предназначались для орудій, изъ которыхъ четыре $^1/_2$ пудовыхъ единорога средняго фаса дѣйствовали по сухому пути, четыре одно-пудовыхъ единорога праваго фаса обстрѣливали взморье и 3 такихъ же орудія лѣваго составляли тыльную оборону рейда.

Общее вооруженіе Константиновской батареи состояло изъ 94 орудій.

Впереди артиллерійской бухты находились *бастіонъ № 7 и батарея № 8*, соединенные куртиною и составлявшіе весьма сильную батарею. Весь береговой фронтъ, бастіоннаго начертанія, предназначался для обороны входа на рейдъ косвенными выстрѣлами, и вооруженіе его состояло изъ 44 орудій, въ томъ числѣ: 3-хъ пуд. бомбовыхъ пушекъ 2, 36-ти фунтовыхъ 9, 24-хъ фунтовыхъ 18, пудовыхъ единороговъ 11 и 5-ти пудовыхъ мортиръ 4. Лѣвый фасъ бастіона № 7 былъ вооруженъ 4 орудіями 24-хъ фунт. калибра и 6 мортирами 5-ти пудовыми; первыя дѣйствовали по сухому пути въ тылъ батарей № 10 и Александровской, а мортиры предназначались для дѣйствія по взморью. Фланкирующія части были воружены восемью орудіями малаго калибра.

Всего на бастіонѣ № 7 и на батареѣ № 8 находилось 62 орудія, стрѣлявшихъ черезъ банкъ.

На мысѣ между Артиллерійскою и Южною бухтами лежала каменная казематированная *Николаевская* батарея. Она состояла изъ двухъ фасовъ, изъ которыхъ лѣвый, двухъ-ярусный, предназначался для встрѣчнаго дѣйствія по входу на рейдъ и былъ вооруженъ 64 орудіями, изъ числа которыхъ 10 пушекъ 3-хъ пудовыхъ бомбовыхъ и 22 орудія 24-хъ фунтоваго калибра стояли въ нижнемъ ярусѣ, а 32 одно-пудовыхъ единорога стояли въ верхнихъ казематахъ. Правый фасъ, трехъ-ярусный, доставлявшій фланковую оборону передней части рейда, хотя и имѣлъ по 25 казематовъ въ каждомъ ярусѣ, но былъ вооруженъ только 26 орудіями 24-хъ фунтоваго калибра. Правый флангъ этой батареи оканчивался закругленіемъ, имѣвшимъ цѣлью доставить тыльную оборону средней части рейда и защищать входъ въ Южную бухту; вооруженіе закругленной части состояло изъ 15 пушекъ 24-хъ фунтоваго калибра. Всего на Николаевской батареѣ стояло 105 орудій.

На сѣверномъ берегу рейда, противъ Николаевской батареи, находилась каменная двухъ-ярусная, съ открытою обороной *Михайловская* батарея. Она состояла изъ одного фаса и двухъ фланковъ. Фасъ обстрѣливалъ встрѣчнымъ огнемъ входъ на рейдъ; лѣвый фланкъ доставлялъ фланковую оборону рейду и обстрѣливалъ входъ въ Южную бухту, а правый дѣйствовалъ по сухому пути. Въ казематахъ нижняго и верхняго ярусовъ фаса стояло 8 бомбовыхъ 3-хъ пудовыхъ пушекъ и 28 единороговъ одно-пудовыхъ, а на открытой платформѣ 16 пушекъ 36-ти фунтоваго калибра. Лѣвый фланкъ, для дѣйствія поперекъ рейда и по входу въ Южную бухту, имѣлъ 12 пушекъ 24-хъ фунтовыхъ. Для тыльной обороны самой батареѣ и для фланкированія горжевой стѣны имѣлось 13 полу-пудовыхъ единороговъ. Всего на Михайловской батареѣ находилось 77 орудій.

На оконечности узкаго мыса, отдѣляющаго Корабельную бухту отъ Большаго рейда, лежала каменная трехъ-ярусная, съ открытою обороной *Павловская* батарея. Она имѣла три

фаса, изъ которыхъ средній, дѣйствовавшій по передней части рейда и по входу въ Южную бухту, былъ вооруженъ 17 орудіями, именно: 4 бомбовыхъ 3-хъ пудовыхъ пушки, 4 орудія 30-ти фунтовыхъ и 9 орудій 18-ти фунтовыхъ. Правый фасъ, для дѣйствія поперекъ рейда, былъ вооруженъ 15 одно-пудовыми единорогами и 2 пушками 18-ти фунтоваго калибра. Всего на Павловской батареѣ находилось 34 орудія.

На сѣверномъ берегу рейда и немного восточнѣе Павловской батареи находилась *батарея № 4*. Передняя или нижняя часть этой батареи состояла изъ четырехъ фасовъ разной длины. Право-фланговый фасъ и смежный съ нимъ предназначались для продольнаго обстрѣливанія фарватера, причемъ внутренняя крутость втораго фаса сдѣлана кремальерами, такъ какъ направленіе его составляетъ весьма острый уголъ со *створною линіей* рейда. Третій фасъ дѣйствовалъ по входу въ Южную бухту, и наконецъ, четвертый могъ дѣйствовать поперекъ и въ тылъ рейда. Вооруженіе всѣхъ фасовъ нижней части батареи состояло изъ 8 орудій 30-ти фунтовыхъ, 7 пушекъ 24-хъ фунтовыхъ и 9 одно-пудовыхъ единороговъ.

Верхняя часть батареи состояла изъ двухъ фасовъ и имѣла видъ исходящаго угла, вершина котораго упиралась въ горжевыя постройки нижней батареи. Правый фасъ обращенъ ко входу на рейдъ, а лѣвый къ *Киленъ-бухтѣ*. Первый былъ вооруженъ восемью 30-ти и четырьмя 24-хъ фунтовыми пушками, а второй четырьмя 24-хъ и четырьмя же 18-ти фунтовыми орудіями. Горжевыя части какъ нижней такъ и верхней батареи, состоявшія изъ оборонительной казармы и оборонительныхъ стѣнъ, были вооружены тремя $^1/_2$ пудовыми единорогами. Всего на батареѣ № 4 стояло 47 орудій, стрѣлявшихъ черезъ банкъ.

Сложное артиллерійское вооруженіе всѣхъ восьми приморскихъ батарей состояло слѣдовательно изъ 533 орудій. Изъ этого числа по взморью и по рейду дѣйствовало 255

орудій, стоявшихъ въ казематахъ, и 243 открыто; остальныя 35 пушекъ обстрѣливали доступы къ батареямъ съ сухаго пути.

Сухопутная оборона Севастополя, по проекту 1834 года, должна была состоять изъ непрерывной крѣпостной ограды, лѣвымъ своимъ флангомъ примыкающей къ рейду позади *Ушаковой* балки, а правымъ къ прибрежной батареѣ № 8. Для этого предполагалось построить на высотахъ 8 земляныхъ бастіоновъ, замкнутыхъ съ горжи каменными оборонительными казармами и стѣнами. Соединенія бастіоновъ между собою, или такъ называемыя куртины, должны были состоять изъ оборонительныхъ стѣнъ, прикрытыхъ съ наружной стороны земляным гласисомъ. Вся длина предположенной оборонительной линіи простиралась до 7 верстъ и составляла непрерывную крѣпостную ограду.

Обращая главное вниманіе на обезпеченіе Севастополя со стороны моря, работы по укрѣпленію города съ сухаго пути производились въ весьма маломъ размѣрѣ; поэтому, къ началу войны, изъ всѣхъ предположенныхъ построекъ были возведены только оборонительныя горжевыя казармы бастіоновъ 1-го, 5-го и 6-го, и стѣны между бастіонами 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ. Изъ земляныхъ сооруженій былъ возведенъ только 7-й бастіонъ, примыкавшій къ батареѣ № 8, съ лѣвой стороны ея. Кромѣ того, была построена еще оборонительная стѣна, примыкавшая однимъ концомъ къ батареѣ № 8, а другимъ къ оборонительной стѣнѣ между 6-мъ и 7-мъ бастіонами; эта стѣна замыкала съ горжи 7-й бастіонъ и батарею № 8.

На Сѣверной сторонѣ находилось только одно старинное *Сѣверное укрѣпленіе.*

Въ такомъ состояніи находились севастопольскія укрѣпленія въ концѣ 1853 года.

Послѣ смерти адмирала Лазарева, начальникъ штаба черноморскаго флота *Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ* былъ облеченъ властью несравненно большею чѣмъ та, которая соотвѣтствовала его оффиціальному званію. Не

входя въ изложеніе причинъ, поставившихъ адмирала Корнилова въ такое исключительное положеніе, замѣтимъ только, что расширеніе правъ начальника штаба черноморскаго флота въ лицѣ покойнаго Владиміра Алексѣевича не только принесло неоцѣненную пользу черноморскому флоту, но до нѣкоторой степени имѣло слѣдствіемъ и безпримѣрную оборону Севастополя.

Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ, обладая чрезвычайнымъ умомъ и высокимъ образованіемъ, былъ преданнымъ и вѣрнымъ слугою отечества. Взысканный царскими милостями, онъ умѣлъ цѣнить заслуги своихъ подчиненныхъ и во всѣхъ сношеніяхъ съ ними былъ всегда справедливъ. Самъ строго исполняя служебныя обязанности, онъ требовалъ разумнаго и энергическаго выполненія долга службы и отъ подчиненныхъ. Подобно почти всѣмъ людямъ, одареннымъ замѣчательнымъ умомъ, адмиралъ Корниловъ безошибочно опредѣлялъ способности своихъ подчиненныхъ и умѣлъ направлять эти способности на пользу службы. Съ необыкновеннымъ тактомъ возбуждалъ онъ въ подчиненныхъ и соревнованіе, и любовь, къ исполненію обязанностей.

Умѣя цѣнить заслуги людей способныхъ и дѣятельныхъ, покойный адмиралъ былъ врагъ слабоумія и нерадивости, для которыхъ всѣ пути къ милостивому вниманію его были закрыты.

Многосторонность познаній этого замѣчательнаго человѣка и постоянное стремленіе къ обогащенію себя новыми свѣдѣніями были по истинѣ удивительны. Въ 1853 году, когда во всѣхъ почти черноморскихъ портахъ, и особенно въ Севастополѣ, по случаю ожидаемой войны кипѣла напряженная дѣятельность, требовавшая постоянныхъ занятій и распоряженій покойнаго адмирала, онъ находилъ время заниматься изученіемъ осадныхъ инженерныхъ работъ и обороны крѣпостей, т. е. знакомился съ предметами, не входившими въ его спеціальность, но въ подробномъ знаніи которыхъ въ то время представилась необходимость.

Покойный адмиралъ одинаково могъ служить примѣромъ какъ начальникамъ, такъ и подчиненнымъ. Неутомимый въ трудахъ, онъ обращалъ вниманіе лишь на сущность дѣла, а не на наружную оболочку его; поэтому во всѣхъ его распоряженіяхъ каждый видѣлъ и побудительную причину, и цѣль, къ достиженію которой надо стремиться. Всѣ эти и многія другія качества покойнаго адмирала дали ему возможность зажечь въ черноморцахъ ту энергію, возбудить ту любовь къ родному городу и то непоколебимое мужество, которыя служили примѣромъ для всѣхъ вновь прибывавшихъ защитниковъ Севастополя, и которыя не сокрушились въ одиннадцати-мѣсячной постоянной борьбѣ съ арміями четырехъ націй.

Должно замѣтить однако, что трудъ Владиміра Алексѣевича облегчался тѣмъ, что ему приходилось, такъ сказать, работать на почвѣ, подготовленной предшествовавшими начальниками черноморскаго флота. Духъ черноморцевъ въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ вырабатывался въ школѣ такихъ лицъ какъ герой 1799 года *Ѳедоръ Ѳедоровичъ Ушаковъ*, просвѣщенный *Алексѣй Самойловичъ Грейгъ* и истинный морякъ *Михаилъ Петровичъ Лазаревъ*. Наконецъ, труды адмирала Корнилова облегчали его достойные сотрудники: *Павелъ Степановичъ Нахимовъ*, *Владиміръ Ивановичъ Истоминъ* и многіе другіе.

Это небольшое отступленіе да будетъ позволено намъ какъ воспоминаніе о В. А. Корниловѣ, имя котораго неразрывно связано съ подвигами защитниковъ Севастополя въ первое время обороны этого города.

Не смотря на то, что переговоры съ Турціею, давно уже начатые, видимо клонились къ разрыву съ этою державой, въ Севастополѣ не принимали энергическихъ мѣръ къ усиленію оборонительныхъ средствъ, пока не дошло извѣстіе о дѣлѣ у крѣпости Исакчи и объ участи поста Св. Николая. Но со времени этихъ первыхъ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствій турокъ, по иниціативѣ адмирала

Корнилова, приступили къ приведенію Севастополя въ такое состояніе, чтобы онъ могъ отразить нечаянное нападеніе непріятеля.

Кромѣ распоряженій, которыя относились до флота, уже давно снаряженнаго для боевыхъ дѣйствій, и часть котораго крейсировала въ Черномъ морѣ, Корниловъ обратилъ на усиленіе крѣпостной артиллеріи всѣхъ флотскихъ, штурманскихъ и морской артиллеріи офицеровъ, случайно оставшихся при берегу. Изъ нижнихъ чиновъ, нестроевыхъ командъ морскаго вѣдомства и матросовъ, по какой либо причинѣ не находившихся на судахъ, была сформирована артиллерійская прислуга, еженедѣльно обучавшаяся стрѣльбѣ изъ крѣпостныхъ орудій. Этою мѣрой въ короткое время былъ образованъ довольно значительный резервъ артиллеристовъ, которые столь необходимы при оборонѣ всякой, а тѣмъ болѣе обширной крѣпости.

Пребываніе англо-французскаго флота въ Мраморномъ морѣ не оставляло сомнѣнія въ томъ, что Франція и Англія примутъ участіе въ войнѣ противъ Россіи. Можно было предвидѣть также, что синопское сраженіе послужитъ сигналомъ для англо-французовъ начать непріязненныя противъ насъ дѣйствія. Поэтому, вслѣдъ за означеннымъ сраженіемъ, всѣ суда черноморскаго флота, крейсировавшія въ морѣ, были возвращены въ Севастополь, ибо въ противномъ случаѣ они могли подвергнуться атакѣ сильнѣйшимъ непріятелемъ.

Съ того же времени начались и самыя дѣятельныя работы по увеличенію оборонительныхъ средствъ Севастополя, который, по всему вѣроятію, долженъ былъ сдѣлаться главною цѣлью дѣйствій непріятеля.

Для отраженія нападенія непріятеля со стороны моря адмиралъ Корниловъ составилъ диспозицію, въ которой указалъ мѣста расположенія всѣхъ судовъ на рейдѣ и въ Южной бухтѣ. Эта диспозиція, одобренная княземъ Мен-

шиковымъ, была приведена въ исполненіе слѣдующимъ образомъ:

Шесть кораблей, вполнѣ снаряженныхъ для боя, находились въ постоянной готовности выйдти въ море и составляли дѣйствующую эскадру. Три корабля занимали пространство между Адмиралтейскою пристанью и Павловскою батареей и предназначались для защиты Южной бухты. За этой линіей трехъ кораблей, въ глубинѣ Южной бухты, стояли пароходы, малыя суда и транспорты. Остальныя суда находились на рейдѣ, въ полной готовности сражаться стоя на занятой ими позиціи.

Въ то же время приступили къ изготовленію пловучаго бона изъ мачтъ для загражденія входа на рейдъ.

Экипажи кораблей и судовъ, бывшихъ въ починкѣ, получили такое назначеніе: два экипажа находились при батареяхъ Николаевской и № 4, а третій составилъ прикрытіе *морской подвижной батареи*, состоявшей изъ 10 горныхъ $^1/_4$ пудовыхъ единороговъ, сформированной по образцу легкой полевой батареи и въ то время находившейся на площади у морской казармы.

Учреждена была также береговая стража изъ казачьихъ пикетовъ, расположенныхъ отъ Севастополя до мыса *Лукула*, а для поданія извѣстій были устроены семафорные телеграфы у *Георгіевскаго* монастыря, на *Херсонесскомъ* маякѣ, въ деревнѣ *Учкуевкѣ* и на *Малаховомъ* курганѣ. Эти телеграфы находились въ завѣдываніи штурманскихъ офицеровъ, постоянно на нихъ дежурившихъ.

Чтобы усилить позицію кораблей, расположенныхъ въ глубинѣ главнаго рейда и предназначенныхъ для обороны его, были построены три земляныя батареи: одна изъ нихъ расположена къ западу отъ *Голландіи*, другая у *Киленъ-балки*, а третья на мысѣ западнѣе предъидущей. Батареи эти носили названія кораблей, командами которыхъ были построены: *Парижская, Двѣнадцати-Апостольская* и *Святославская*. Вооруженіе ихъ состояло изъ 59 орудій, въ чи-

слѣ которыхъ были 36-ти фунтоваго калибра пушки и карронады, двѣ 68-ми фунтовыхъ пушки и одна 3-хъ пудовая мортира.

Вмѣстѣ съ этимъ было сдѣлано еще распоряженіе о назначеніи на прибрежныя батареи №№ 8, 10 и Константиновскую морскихъ офицеровъ (лейтенанты *Андреевъ*, *Станюковичъ* и *Синявинъ*), для указанія начальникамъ батарей наиболѣе выгодныхъ выстрѣловъ по проходящимъ судамъ.

Всѣ вышеописанныя мѣры для усиленія обороны Севастополя, равно какъ и многія другія распоряженія, относившіяся собственно до флота, обезпечивали успѣхъ отраженія непріятеля.

Утромъ 25-го декабря, при пасмурной погодѣ, англійскій пароходъ *Ретрибюшэнъ* появился въ виду Севастополя и направился ко входу на рейдъ, но тремя выстрѣлами былъ остановленъ на взморьѣ. Передавъ депешу на имя командира севастопольскаго порта, непріятель отсалютовалъ русскому флагу, и выждавъ отвѣта на свой салютъ съ нашей стороны, направился въ море (*).

Неожиданное приближеніе непріятельскаго парохода почти къ самому входу на рейдъ побудило принять еще новыя мѣры предосторожности и усилить наблюденіе за взморьемъ.

Съ этою цѣлью на батареи № 10, Александровскую и Константиновскую, для постояннаго дежурства днемъ и ночью, вмѣсто одного, назначено еще по два лейтенанта, съ приказаніемъ въ случаѣ появленія иностранныхъ военныхъ судовъ не допускать ихъ приближаться къ Севастополю, безъ особаго о томъ распоряженія высшаго начальства. Вѣхи на взморьѣ приказано снять, маячные огни прекратить, а бонъ, изготовлявшійся для Южной бухты,

---

(*) Пароходъ Ретрибюшэнъ доставилъ объявленіе о блокадѣ англо-французами черноморскихъ портовъ, о чемъ было уже сказано выше.

приказано поставить на якоряхъ, восточнѣе бухты Артиллерійской; такимъ образомъ рейдъ былъ раздѣленъ на двѣ части: внѣшнюю и внутреннюю.

Кромѣ того, была составлена подробная диспозиція для дѣйствій всѣхъ судовъ флота и морскихъ командъ, находившихся на берегу, въ случаѣ атаки непріятеля. Командованіе дѣйствующею эскадрой, находившеюся на рейдѣ и состоявшею изъ 8 кораблей, 6 фрегатовъ и нѣсколькихъ малыхъ судовъ, готовыхъ къ выходу въ море, было поручено вице-адмиралу Нахимову; оборона порта съ сухаго пути возложена на вице-адмирала *Станюкевича*, высшій же надзоръ за всѣмъ относящимся до морскаго дѣла и спеціальное начальствованіе надъ обороною севастопольской гавани были предоставлены В. А. Корнилову.

Съ возвращеніемъ крейсеровъ, къ началу 1854 года, въ Севастополѣ былъ сосредоточенъ почти весь черноморскій флотъ, состоявшій изъ 14 кораблей, 7 фрегатовъ, 11 пароходовъ и большаго числа мелкихъ судовъ; артилерійское вооруженіе ихъ простиралось почти до 2.000 орудій.

Расположеніе флота на рейдѣ и въ Южной бухтѣ, вмѣстѣ съ береговыми батареями, доставляло Севастополю слѣдующую оборону:

На разстояніи 1.200 саж. отъ входа на рейдъ непріятельскій флотъ былъ бы встрѣченъ 4 бомбовыми пушками батарей № 10 и Александровской. Слѣдуя по линіи створныхъ маяковъ, въ 800 саженяхъ отъ входа, непріятель находился бы подъ выстрѣлами 81 орудія батарей Александровской и Константиновской, и 2 бомбовыхъ пушекъ батареи № 8. Подойдя на 400 саж. ко входу, онъ вступилъ бы въ сферу дѣйствія 146 орудій батареи № 8 и при ней бастіона № 7, Михайловской и Николаевской. Въ 200 саж. отъ входа непріятельскій флотъ находился бы подъ выстрѣлами 229 орудій, поражавшихъ его перекрестнымъ и тыльнымъ огнемъ. Самый входъ обстрѣливался изъ

200 орудій, а на пространствѣ въ 200 саженяхъ позади его было сосредоточено 247 орудій. По мѣрѣ удаленія отъ входа въ глубину рейда, число орудій хотя уменьшалось, но дѣйствительность выстрѣловъ, съ уменьшеніемъ дистанцій, увеличивалась. Въ 400 саженяхъ позади входа могло дѣйствовать 123 орудія, большею частью съ дистанціи не болѣе 300 саж.

Входъ въ Южную бухту обстрѣливался 42 орудіями ближайшихъ батарей и 230 орудіями одного борта эскадры Корнилова.

Пройдя батареи Павловскую и № 4, и направляясь въ глубину рейда, непріятель подвергался огню 35 тыльныхъ орудій этихъ батарей, а слѣдуя къ оконечности рейда, онъ постепенно входилъ бы въ сферу дѣйствія 170 орудій кораблей, занимавшихъ фланковую позицію, продольныхъ, косвенныхъ и фланковыхъ выстрѣловъ изъ 59 орудій батарей Парижской, Святославской и Двѣнадцати-Апостольской, и до 300 орудій эскадры Нахимова, продольно обстрѣливавшихъ рейдъ.

Вообще вооруженіе всѣхъ приморскихъ батарей состояло изъ 595 орудій, изъ которыхъ 556 могли дѣйствовать по непріятельскому флоту, а остальныя 39 были обращены на сухопутную сторону, для тыльной обороны сихъ батарей и для фланкированія рвовъ.

При такой сильной оборонѣ трудно предположить, что намѣреніе непріятеля прорваться на рейдъ могло бы увѣнчаться успѣхомъ.

Принимая всѣ мѣры для обезпеченія флота и Севастополя отъ нападенія, Корниловъ хотѣлъ предотвратить даже всякую случайность, которая могла бы способствовать успѣху непріятеля.

Съ этою цѣлью 17-го марта онъ предпринялъ рекогносцировку берега отъ Херсонесскаго маяка до мыса *Лукула*. При этомъ онъ нашелъ, что непріятельскія суда легко могутъ стать на якорь въ тылу Константиновской батареи и

наносить вредъ не только ей самой, но и флоту, стоящему на рейдѣ, бросая снаряды черезъ Сѣверную сторону.

По докладѣ объ этомъ, князь Меншиковъ разрѣшилъ построить новую земляную батарею на 5 орудій, къ сѣверу отъ Константиновской. Эта батарея получила названіе по имени строившаго и вооружавшаго ее артиллерійскаго полковника *Карташевскаго.*

Въ то же время сѣвернѣе батареи Карташевскаго была построена каменная башня квадратной формы, 50 фут. въ боку, закрытая земляным гласисомъ и названная башнею *Волохова*, по имени подрядчика, на иждивеніе котораго она была построена. Два нижнихъ яруса этой башни предназначались для жилья и складовъ, и были приспособлены къ ружейной оборонѣ, а на открытомъ ярусѣ помѣщалось 8 орудій 36-ти ф. калибра, на круглыхъ платформахъ, такъ что по капитали каждаго угла башни могло дѣйствовать 5, а съ каждаго фаса 3 орудія. Кромѣ того, двѣ 18-ти фунтовыхъ карронады стояли въ верхнемъ закрытомъ ярусѣ для обороны подъемнаго моста черезъ ровъ.

Сильная береговая оборона, дѣлавшая для непріятеля всякую попытку морской атаки почти невозможною, или по крайней мѣрѣ очень рискованною, въ то же время заставляла полагать, что онъ, разъ вознамѣрившись овладѣть Севастополемъ, при невозможности взять его помощью флота, рѣшится сдѣлать нападеніе съ сухаго пути. Въ виду этого, приступили еще зимою (1853 — 1854 г.) къ возведенію сухопутныхъ укрѣпленій соединенными средствами военнаго и морскаго вѣдомствъ.

Часть работъ отъ *Городскаго* оврага до Киленъ-бухты была возложена на морское вѣдомство, а часть отъ Городскаго оврага до 7-го бастіона поручена вѣдомству сухопутному. Первая изъ нихъ составляла заботу адмирала Корнилова.

Въ то же время, средствами городскаго купечества,

приступили къ постройкѣ каменной башни на *Малаховомъ* курганѣ, сдѣлавшейся впослѣдствіи столь знаменитой.

Работы по возведенію сухопутныхъ укрѣпленій представляли большія затрудненія вслѣдствіе скалистаго грунта, покрытаго тонкимъ слоемъ земли, который нигдѣ не былъ болѣе 3 фут.; поэтому, вмѣсто земляныхъ укрѣпленій достаточной профили, пришлось ограничиться устройствомъ *завалов* изъ степнаго камня, сложеннаго на-сухо или на глинѣ. Эти завалы были отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ фут. высотою и отъ 2 до 3 фут. толщиною; земляныя же постройки пришлось возводить изъ приносной земли.

Производство оборонительныхъ работъ, лежавшихъ на обязанности морскаго вѣдомства, затруднялось еще тѣмъ, что для этого требовалось употреблять судовыя и корабельныя команды, причемъ нужно было не ослаблять послѣднія, чтобы всѣ суда, стоявшія на рейдѣ и въ гавани, постоянно были способны вступить въ бой, для котораго предназначались.

Съ наступленіемъ весны и съ прибытіемъ въ Севастополь, въ началѣ апрѣля, 6-го Сапернаго баталіона, работы по сухопутнымъ укрѣпленіямъ значительно усилились.

Не смотря однако на дѣятельность, съ которою производились работы, къ концу августа хотя и стояло на всей оборонительной сухопутной линіи 145 орудій разнаго калибра, отъ 12-ти фунтовой карронады до 3-хъ пудовой бомбовой пушки, но сами по себѣ, построенныя укрѣпленія были чрезвычайно слабы и могли служить лишь для отраженія открытаго нападенія небольшаго десантнаго отряда.

Въ такомъ состояніи находились оборонительныя средства Севастополя, когда армія князя Меншикова, послѣ неудачнаго сраженія на р. Альмѣ, расположилась въ виду города на Куликовомъ полѣ.

Направляясь со своею арміей къ Севастополю, князь Меншиковъ обратилъ вниманіе на непосредственную оборону этого города и приказалъ адмиралу Корнилову, для

прегражденія входа на рейдъ, затопить корабли и фрегаты, а экипажи съ этихъ судовъ обратить для сухопутныхъ дѣйствій; возложить оборону Сѣверной стороны на моряковъ и усилить уже сформированные для сухопутныхъ дѣйствій морскія войска нѣкоторыми командами, взятыми съ судовъ, предназначенныхъ для обороны рейда.

Утромъ 9-го сентября Корниловъ собралъ военный совѣтъ изъ флагмановъ и командировъ судовъ.

Сообщивъ совѣту, что непріятель, занявъ сѣверо-восточное прибрежье рейда, можетъ принудить нашъ флотъ оставить свою позицію и можетъ даже сжечь его огнемъ своей артиллеріи, занявъ всю Сѣверную сторону, Корниловъ предложилъ выйдти въ море и атаковать непріятельскій флотъ, находившійся тогда у мыса Лукула. Въ случаѣ удачи, непріятельская армада была бы разсѣяна; при неудачѣ, Корниловъ предлагалъ сцѣпиться съ непріятельскими кораблями и взорваться на воздухъ. Это послѣднее дѣйствіе должно было такъ разстроить и ослабить непріятеля, что онъ потерялъ бы возможность предпринять атаку сильныхъ приморскихъ укрѣпленій. Армія же союзниковъ, лишенная содѣйствія флота, не была бы въ состояніи овладѣть городомъ и съ прибытіемъ къ намъ подкрѣпленій могла быть даже уничтожена.

Это предложеніе адмирала Корнилова, полное геройской отваги, самоотверженія и любви къ славѣ русскаго флота, обѣщало однако весьма мало успѣха, потому что непріятель зорко слѣдилъ за всѣмъ, что происходило на севастопольскомъ рейдѣ, и не допустивъ русскія суда къ своему флоту, уничтожилъ бы ихъ съ помощью многочисленныхъ паровыхъ кораблей и другихъ судовъ. Только немногіе изъ присутствовавшихъ на военномъ совѣтѣ изъявили свое согласіе на предложеніе Корнилова; большая же часть находила, что слѣдуетъ затопить суда, а орудія и команды употребить для сухопутной обороны.

Вслѣдствіе такого разногласія, Корниловъ распустилъ

совѣтъ и о намѣреніи своемъ доложилъ князю Меншикову, который впрочемъ тоже не согласился и повторилъ приказаніе топить корабли для загражденія входа на рейдъ.

Вслѣдствіе этого послѣдовало распоряженіе, чтобы пять старыхъ кораблей (*Три Святителя*, *Уріилъ*, *Селафаилъ*, *Варна* и *Силистрія*) и два фрегата (*Сизополь* и *Флора*) были затоплены на фарватерѣ, а остальные девять кораблей заняли бы позицію вдоль южнаго берега рейда отъ Артиллерійской бухты до Киленъ-балочной для дѣйствія по Сѣверной сторонѣ, въ случаѣ атаки или занятія ея непріятелемъ.

Утромъ 10-го сентября корабли и фрегаты, назначенные для загражденія входа на рейдъ, уже стояли на назначенныхъ имъ мѣстахъ, со спущенными брамъ-стеньгами и отвязанными парусами, но еще вооруженные артиллеріею; прочія же суда, приготовивъ все необходимое для затопленія, въ случаѣ если бы непріятель занялъ городъ и портъ, около 4 часовъ пополудни начали занимать мѣста по диспозиціи, и къ ночи уже все было готово.

Дѣлая эти приготовленія, все еще предполагали, что затопленіе кораблей окажется не нужнымъ; но несбыточная надежда эта рушилась, когда въ 6 часовъ вечера взвился надъ городомъ національный флагъ, служившій условленнымъ сигналомъ, что рѣшеніе потопить корабли принято окончательно.

Согласно приказанію, въ теченіе ночи съ 10-го на 11-е число нужно было свезти съ кораблей все что́ можно, а на разсвѣтѣ 11-го числа срубить мачты и прорубить отверстія въ подводной части кораблей.

Весь вечеръ и всю ночь неутомимо трудились моряки надъ исполненіемъ этого приказанія, но не смотря на все усердіе, не могли свезти артиллерію.

Каждому, кто былъ тогда въ Севастополѣ, памятно утро 11-го числа.

Корабли Силистрія и Варна, и фрегатъ Сизополь, по-

грузились на дно еще до разсвѣта, и надъ ними плавали лишь обломки. Уріилъ, Селафаилъ и Флора одинъ за другимъ опустились на дно, въ виду всего гарнизона, когда уже разсвѣло. Корабль Три Святителя долго держался на водѣ, не смотря на то, что уже значительно наполнился ею. Чтобы ускорить потопленіе этого корабля, между 10 и 11 часами дня пароходъ *Громоносецъ* подошелъ къ нему и сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ почти въ упоръ. Послѣ этого корабль постепенно началъ погружаться въ воду и наконецъ совсѣмъ скрылся. Съ грустью и слезами на глазахъ смотрѣли на это печальное зрѣлище не одни моряки, стяжавшіе себѣ славу на этихъ корабляхъ, но и всѣ вообще севастопольцы.

Пока на рейдѣ разыгрывалось это печальное событіе, вызвавшее слезы почти у всѣхъ свидѣтелей, на берегу дѣятельно трудились надъ усиленіемъ обороны.

Съ помощью уменьшенія командъ на всѣхъ судахъ и съ помощью экипажей съ затопленныхъ кораблей, сформировали 12 флотскихъ баталіоновъ, которые вмѣстѣ съ прежними десантными и другими отрядами составили 17 баталіоновъ пѣшихъ моряковъ, въ составѣ около 9.700 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Между тѣмъ, въ ночь съ 11-го на 12-е число, армія князя Меншикова выступила къ Бахчисараю, направляясь черезъ Мекензіеву гору.

Послѣ ухода арміи, для охраненія Севастополя, кромѣ морскихъ войскъ, имѣлось еще 8 баталіоновъ резервной бригады 13-й пѣхотной дивизіи и 6-й Саперной баталіонъ; общая же числительность войскъ, какъ морскихъ, такъ и сухопутныхъ, составившихъ гарнизонъ, простиралась до $16^1/_2$ тысячъ.

Войска эти находились частью въ Сѣверномъ укрѣпленіи, а частью были разбросаны по оборонительной линіи на Южной или Городской сторонѣ.

Передъ выступленіемъ къ Бахчисараю князь Менши-

ковъ поручилъ командованіе войсками, находившимися въ самомъ городѣ, генералъ-лейтенанту *Моллеру*; оборона всей Сѣверной стороны была ввѣрена адмиралу Корнилову, а начальство надъ морскими командами, бывшими на оборонительной линіи Южной стороны, было возложено на адмирала Нахимова.

Еще въ половинѣ августа мѣсяца 1854 года, т. е. не задолго до высадки непріятеля у Евпаторіи, прибылъ въ Севастополь состоявшій по сапернымъ баталіонамъ подполковникъ Тотлебенъ, командированный въ распоряженіе князя Меншикова главнокомандующимъ арміей, бывшей на Дунаѣ. Боевой опытъ подполковника Тотлебена, пріобрѣтенный имъ во время многолѣтней службы на Кавказѣ и при осадѣ Силистріи (въ послѣднемъ случаѣ подъ руководствомъ храбраго, энергичнаго и искуснаго инженернаго генерала Шильдера), далъ ему возможность положить начало упорной оборонѣ Севастополя. Хотя въ инженерныхъ офицерахъ, находившихся уже въ Севастополѣ, подполковникъ Тотлебенъ нашелъ дѣятельныхъ помощниковъ, но слѣдуетъ замѣтить, что ни энергія, ни теоретическія познанія этихъ инженеровъ, большею частью молодыхъ, и изъ которыхъ ни одинъ не имѣлъ случая участвовать ни въ осадѣ, ни въ оборонѣ крѣпости, не принесли бы столь важныхъ услугъ, если бы не были руководимы начальникомъ, обладавшимъ не только боевою опытностью, но и имѣющимъ даръ вѣрно оцѣнивать обстоятельства и предугадывать намѣренія непріятеля.

Для севастопольскихъ инженеровъ такимъ опытнымъ начальникомъ и искуснымъ руководителемъ былъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ, дѣятельный сподвижникъ покойнаго В. А. Корнилова и всѣхъ защитниковъ Севастополя.

По уходѣ арміи князя Меншикова адмиралъ Корниловъ поручилъ подполковнику Тотлебену усилить оборону Сѣверной стороны такъ, чтобы можно было оказать сильное сопротивленіе атакѣ съ фронта, чтобы воспрепятствовать

непріятельскому флоту приблизиться къ берегу для дѣйствія по Сѣверному укрѣпленію, и наконецъ такъ, чтобы не позволить непріятелю поставить полевыя орудія свои на сѣверномъ берегу рейда, для дѣйствія по флоту.

Не входя въ описаніе всѣхъ предположенныхъ оборонительныхъ работъ на Сѣверной сторонѣ, скажемъ только, что не смотря на неутомимую дѣятельность и энергію, оборонительная позиція эта, длиною около $1^1/_2$ версты, 13-го числа имѣла вооруженіе, состоявшее изъ 29 орудій по фронту. Профиль на-скоро набросанныхъ укрѣпленій была весьма слаба и такой малой высоты, что во многихъ мѣстахъ не прикрывала даже пѣшаго человѣка.

При такихъ условіяхъ малочисленный гарнизонъ не могъ оказать продолжительнаго сопротивленія, но тѣмъ не менѣе, адмиралъ Корниловъ и войска рѣшились защищать Сѣверную сторону до послѣдней крайности.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ непріятеля.

Послѣ альминскаго сраженія армія союзниковъ не только не преслѣдовала войскъ князя Меншикова, но оставалась въ бездѣйствіи до 11-го числа. Причину этого объясняютъ тѣмъ, что англійскія войска были заняты погребеніемъ тѣлъ убитыхъ, перевозкою раненныхъ на корабли и подвозомъ съ флота продовольствія; для всего этого англійскимъ войскамъ, какъ наиболѣе удаленнымъ отъ моря, потребовалось много времени.

Какъ бы то ни было, но армія союзниковъ предприняла движеніе впередъ только въ 6 часовъ утра 11-го сентября и къ полудню того же дня дошла до рѣчки *Качи*.

Флотъ непріятельскій тоже двигался вдоль берега, держась на одной высотѣ съ арміею. Впереди шли три легкихъ парохода, дѣлавшіе промѣры и указывавшіе путь остальному флоту. Около 11 часовъ адмиральскій корабль *Ville de Paris* обогнулъ мысъ Лукулъ и услышалъ выстрѣлы со стороны Севастополя. По этому случаю непріятель немедленно отправилъ на рекогносцировку паро-

ходъ, который скоро доставилъ извѣстіе, что пять русскихъ кораблей и два фрегата, вчера еще стоявшіе поперекъ входа на Севастопольскій рейдъ, затоплены, и самый входъ загражденъ. Выстрѣлы, слышанные непріятелемъ, были тѣ, которые дѣлалъ Громоносецъ по кораблю Три Святителя.

Извѣстіе о такой важной мѣрѣ, принятой нашимъ главнокомандующимъ, не оставляло сомнѣнія, что русскіе рѣшились энергически защищать Севастополь.

Въ ожиданіи подкрѣпленій, высаженныхъ въ Евпаторіи, армія союзниковъ остановилась у р. Качи на ночлегъ, а утромъ 12-го числа начала спускаться къ р. *Бельбеку*.

Около шести часовъ вечера 6 непріятельскихъ пароходовъ отдѣлились отъ флота, и подойдя къ Волоховой башнѣ и къ Константиновской батареѣ, открыли по нимъ огонь. Послѣ незначительной перестрѣлки непріятельскіе пароходы удалились. Армія союзниковъ между тѣмъ перешла р. Бельбекъ до заката солнца и расположилась бивуакомъ на лѣвомъ берегу ея.

Нельзя было сомнѣваться, что непріятель предприметъ атаку на слѣдующій день, а потому адмиралъ Корниловъ сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи гарнизона Сѣверной стороны. Вслѣдствіе этого распоряженія, къ 13-му числу въ Сѣверномъ укрѣпленіи и на батареяхъ, лежащихъ по обѣ стороны его, было сосредоточено до 6.200 чел. и до 1.700 чел. въ резервѣ, не считая артиллерійской прислуги, находившейся на береговыхъ батареяхъ. На Константиновской батареѣ было, кромѣ того, прикрытіе изъ одного баталіона пѣхоты; общая же числительность гарнизона на Сѣверной сторонѣ простиралась до 11.350 чел. строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Какъ уже сказано, укрѣпленія Сѣверной стороны къ 13-му сентября представляли ничтожную защиту, а потому и гарнизонъ ея, хотя полный отваги и самоотверженія, былъ въ положеніи безнадежномъ.

Такъ какъ нападеніе непріятеля на Сѣверную сторону

неизбѣжно увѣнчалось бы полнымъ успѣхомъ и доставило бы ему значительныя выгоды, то гарнизонъ имѣлъ полное основаніе ожидать этого нападенія.

Атака позиціи на Сѣверной сторонѣ не могла встрѣтить значительнаго сопротивленія, потому что фронтъ позиціи обстрѣливался съ моря, а непріятельскимъ судамъ обороняющійся могъ противопоставить только 9 орудій, стоявшихъ на батареяхъ лѣваго фланга позиціи. Морскіе баталіоны, хотя и одушевленные мужествомъ и готовые геройски сопротивляться, были весьма дурно вооружены, между тѣмъ какъ для обороны позиціи былъ необходимъ мѣткій и бѣглый ружейный огонь. При такихъ обстоятельствахъ, непріятель, пользуясь удобными доступами къ Сѣверному укрѣпленію, и особенно къ флангамъ позиціи, могъ овладѣть ею въ весьма короткое время и огнемъ своей артиллеріи даже отрѣзать сообщеніе съ Южною стороной.

Выгоды, которыя непріятель пріобрѣлъ бы, занявъ Сѣверную сторону, заключались въ томъ, что онъ, расположивъ свою артиллерію по сѣверному берегу Большаго рейда, могъ сжечь весь находившійся на немъ флотъ и даже уничтожить самый портъ. Послѣ утвержденія непріятеля на Сѣверной сторонѣ, какъ на Большомъ рейдѣ, такъ и въ Южной бухтѣ, не оставалось бы мѣста, на которомъ могли безопасно расположиться наши суда. Между тѣмъ, не смотря на всѣ выгоды и легкость овладѣнія Сѣверною стороной, непріятель отказался отъ своего намѣренія.

Гарнизонъ Сѣверной стороны, съ напряженнымъ вниманіемъ наблюдавшій за непріятелемъ, ежеминутно ожидая нападенія, утромъ 14-го числа съ удивленіемъ узналъ, что непріятель неожиданно снялся съ позиціи и двинулся влѣво (на востокъ) къ *Мекензіевымъ* высотамъ.

По всему вѣроятію столь неожиданная перемѣна плана дѣйствій непріятеля была слѣдствіемъ упадка рѣшимости

его, происшедшаго вслѣдствіе болѣзни французскаго главнокомандующаго, *Сент-Арно*, и отъ того впечатлѣнія, которое произвело на англо-французовъ затопленіе нашихъ кораблей, свидѣтельствовавшее о рѣшимости русскихъ сопротивляться съ крайнею энергіей и упорствомъ.

Рѣшаясь высадить свои войска у Евпаторіи, т. е. къ сѣверу отъ Севастополя, непріятель вѣроятно руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что овладѣть Севастополемъ, нападая на него съ Сѣверной стороны, легче, такъ какъ Сѣверныя укрѣпленія слабы и не могутъ представить большаго сопротивленія, о чемъ безъ сомнѣнія союзники имѣли болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія. Поэтому многіе иностранные писатели, чтобы объяснить причину измѣненія плана дѣйствій союзниковъ, не имѣвшую никакого основанія, утверждаютъ, что на Сѣверной сторонѣ Севастополя, съ морской стороны, нѣтъ удобнаго якорнаго мѣста для флота. Такое объясненіе было бы основательно лишь въ томъ случаѣ, если бы Сѣверное укрѣпленіе требовало продолжительной осады. Но такъ какъ непріятель могъ овладѣть Сѣверною стороной довольно быстро, то и причина, побудившая его перейти на Южную сторону города, можетъ быть объяснена только упадкомъ рѣшимости; тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ Сѣверная сторона Севастополя была такимъ же ключомъ для господства надъ рейдомъ, какъ мысъ Эгильеттъ при разсмотрѣнной осадѣ Тулона 1793 года, и поэтому занятіе ее представляло для атакующаго большія выгоды.

Снявшись 13-го числа съ бивуака на Бельбекѣ, армія союзниковъ начала фланговое движеніе и, по причинѣ пересѣченной и покрытой кустарниками мѣстности, двигалась весьма узкимъ фронтомъ. При этомъ движеніи непріятель неожиданно столкнулся съ обозомъ арміи князя Меншикова, направлявшейся къ Бахчисараю. Обозъ этотъ шелъ въ хвостѣ колонны князя Горчакова.

При этой встрѣчѣ произошла стычка, въ которой не-

пріятель отбилъ нѣсколько парковыхъ фуръ и офицерскихъ повозокъ.

Это небольшое дѣло, совершенно неожиданное для обѣихъ сторонъ, открыло однако, что непріятель переходитъ на Южную сторону Севастополя, а непріятель въ свою очередь узналъ, что русская армія получила возможность вернуться на Сѣверную сторону.

Обратимся теперь къ арміи князя Меншикова.

Движеніе непріятеля къ Бельбеку ясно обнаруживало намѣреніе его атаковать Сѣверную сторону. Пользуясь малочисленностью гарнизона и слабостью укрѣпленій, одновременно съ этою атакой непріятель могъ отдѣлить часть своихъ войскъ для занятія сильныхъ позицій на *Мекензіевыхъ* и *Инкерманскихъ* высотахъ. Съ занятіемъ этихъ позицій князь Меншиковъ былъ бы лишенъ сообщеній съ имперіею и поставленъ въ самое бѣдственное положеніе, потому что армія его не могла бы получать ни продовольствія, ни подкрѣпленій. Хотя при этомъ числительность севастопольскаго гарнизона значительно увеличилась бы, но при растянутости оборонительной линіи, гарнизонъ этотъ не могъ устоять противъ многочисленнаго непріятеля. Между тѣмъ, отступая къ Бахчисараю, князь Меншиковъ возстановлялъ свои сообщенія, и слѣдовательно получалъ возможность усиливать свою армію вновь прибывающими войсками и защищать Крымскій полуостровъ. Кромѣ того, разсчитывая на храбрость моряковъ, слѣдовало быть увѣрену, что Севастополь задержитъ на нѣкоторое время непріятеля, въ дѣйствіяхъ котораго начала уже обнаруживаться нерѣшительность. Такимъ образомъ выигрывалось время, и съ прибытіемъ подкрѣпленій представлялась возможность остановить дальнѣйшія дѣйствія непріятеля.

Послѣдующія событія подтвердили вѣрность такого разсчета и вполнѣ оправдали необходимость выступленія князя Меншикова изъ Севастополя, которое онъ предпри-

пялъ, не смотря на то, что эта рѣшительная мѣра произвела весьма дурное впечатлѣніе на Севастопольскій гарнизонъ.

Не входя въ изложеніе перехода арміи князя Меншикова изъ Севастополя къ Бахчисараю, двигавшейся тремя отдѣльными колоннами, причемъ, вслѣдствіе недоразумѣній и нерѣшительности генерала Кирьякова, произошла небольшая стычка съ непріятелемъ, скажемъ только, что русскія войска при этомъ движеніи, по мѣстности весьма пересѣченной, въ теченіе 11-го числа, всей ночи съ 12-го на 13-е и во весь день 13-го сентября, прошли до 80 верстъ, являя необыкновенное мужество и способность переносить лишенія.

Послѣ выступленія князя Меншикова къ Бахчисараю, севастопольскій гарнизонъ, предоставленный самому себѣ, продолжалъ дѣятельно трудиться надъ усиленіемъ своей обороны.

Между тѣмъ движеніе непріятеля отъ Бельбека по направленію къ Мекензіевымъ высотамъ не позволяло сомнѣваться въ намѣреніи его напасть на Севастополь съ южной стороны.

Адмиралъ Нахимовъ, какъ сказано прежде, начальствовалъ тогда надъ флотомъ и городомъ. Считая невозможнымъ отразить непріятеля малочисленнымъ гарнизономъ, при весьма слабыхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны, Нахимовъ сдѣлалъ всѣ распоряженія для затопленія всего флота, чтобы не отдать его въ руки непріятеля, если онъ овладѣетъ Севастополемъ. Это распоряженіе онъ выразилъ въ слѣдующемъ, памятномъ всѣмъ морякамъ приказѣ отъ 14-го сентября:

«Непріятель подступаетъ къ городу, въ которомъ весьма мало гарнизона; я въ необходимости нахожусь затопить суда ввѣренной мнѣ эскадры, а оставшіяся на нихъ команды, съ абордажнымъ оружіемъ, присоединить къ гарнизону. Я увѣренъ въ командирахъ, офицерахъ и командахъ, что

каждый изъ нихъ будетъ драться какъ герой; насъ соберется до трехъ тысячъ; сборный пунктъ на Театральной площади. О чемъ по эскадрѣ объявляю».

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сформировалъ еще 2 сводныхъ баталіона изъ матросовъ, свезенныхъ съ кораблей его эскадры.

Адмиралъ же Корниловъ, въ свою очередь, распорядился отправить съ Сѣверной на Южную сторону 13 морскихъ баталіоновъ и двѣ подвижныхъ морскихъ батареи.

Какъ только убѣдились, что Сѣверной сторонѣ не угрожаетъ болѣе опасности, всѣ старшіе начальники единодушно просили В. А. Корнилова принять на себя главныя распоряженія по оборонѣ города. Энергія и высокія дарованія его были всѣмъ извѣстны, и никто не сомнѣвался, что его распоряженія болѣе чѣмъ каждаго другаго могутъ принести неоцѣнимые плоды. Вечеромъ 14-го числа Корниловъ переѣхалъ на Южную сторону и немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ средства флота, порта и другихъ частей морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ были доставлены подполковнику Тотлебену, которому онъ поручилъ устройство оборонительной линіи.

Непріятель, между тѣмъ, продолжалъ движеніе на Южную сторону по направленію къ *Балаклавѣ*, куда отправилась и часть непріятельскаго флота.

Англійскія войска, шедшія впереди, заняли Балаклаву 14-го числа, причемъ должны были преодолѣть сопротивленіе роты Балаклавскаго баталіона, въ числѣ 80 человѣкъ, подъ командою полковника *Манто*.

Къ этой горсти храбрецовъ присоединились еще 30 отставныхъ солдатъ. Имѣя четыре ½ пудовыхъ мортирки, отрядъ полковника Манто прекратилъ свое сопротивленіе, лишь израсходовавъ всѣ заряды. Раненный полковникъ Манто, 6 офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ, оставшихся въ живыхъ, но израненныхъ, были взяты въ плѣнъ; одному офицеру и двумъ солдатамъ удалось спастись отъ плѣна.

Тотчасъ по занятіи Балаклавы въ бухту вошелъ и англійскій флотъ.

Извѣстіе о взятіи Балаклавы достигло Севастополя 15-го числа, и въ тотъ же день на высотахъ противъ Южной стороны Севастополя показались непріятельскія войска.

Въ продолженіе двухъ предъидущихъ дней непріятельскіе пароходы производили изслѣдованія бухтъ Херсонесскаго полуострова, а 15-го числа заняли двѣ изъ нихъ: *Камышевую* и *Казачью*.

Такимъ образомъ совершилось обложеніе Севастополя, т. е. одна изъ важныхъ операцій при осадѣ какой бы то ни было крѣпости.

Уже было сказано, что вечеромъ 14-го числа, когда миновала опасность, угрожавшая Сѣверной сторонѣ, адмиралъ Корниловъ прибылъ въ городъ, и поручивъ завѣдываніе оборонительными работами подполковнику Тотлебену, сдѣлалъ распоряженія, необходимыя для самаго успѣшнаго приведенія Севастополя въ оборонительное состояніе. Безпримѣрная дѣятельность закипѣла тогда въ Севастополѣ.

Для производства оборонительныхъ работъ было назначено двѣ смѣны рабочихъ, по шести тысячъ человѣкъ въ каждой, и такимъ образомъ, въ теченіе сутокъ работа прерывалась лишь на самое короткое время, необходимое для смѣны людей. Всѣ улицы, ведущія изъ арсенала и порта къ главнымъ пунктамъ оборонительной линіи, были загромождены провозимыми орудіями, снарядами, порохомъ и лѣсомъ для устройства на батареяхъ платформъ и пороховыхъ погребовъ. Для ускоренія перевозки тяжестей, затруднявшейся гористою мѣстностью, городскіе обыватели отдали своихъ лошадей. Одна часть гражданъ добровольно приняла участіе въ производствѣ оборонительныхъ работъ, а изъ другой Корниловъ образовалъ милицію для содержанія городскихъ карауловъ. Арестанты сами просили позволенія принять участіе въ оборонѣ, и Корниловъ освобо-

дилъ ихъ изъ острога, за исключеніемъ лишь важныхъ преступниковъ.

Женщины, большею частью жены матросовъ, также не оставались безучастными: однѣ изъ нихъ шили земляные мѣшки, другія строили батарею, расположенную въ самомъ городѣ. Даже дѣти помогали своимъ отцамъ, таская лопаты, поднося воду. Корниловъ не ошибался, говоря, что англо-французы найдутъ въ Севастополѣ *новую Сарагоссу.*

Когда непріятельская армія расположилась бивуакомъ на высотахъ лѣваго берега Бельбека, Севастополь былъ объявленъ въ осадномъ положеніи (13-го сентября 1854 г.). На слѣдующій день распространившіяся извѣстія о движеніи непріятеля на Южную сторону, объ отбитіи имъ обоза нашей арміи, и о томъ, что эта послѣдняя отрѣзана отъ Севастополя,—показали всю трудность положенія гарнизона и возбудили безпокойство между жителями города, которые состояли большею частью изъ семействъ моряковъ.

Но угрожавшая опасность не поколебала ни самоотверженія жителей, ни рѣшимости гарнизона защищать городъ до послѣдней возможности. Объѣзжая оборонительную линію 15-го числа, когда кругомъ Севастополя былъ виденъ непріятель, Корниловъ обратился къ гарнизону со слѣдующими словами: «Ребята, мы должны драться съ непріятелемъ до послѣдней крайности, мы должны скорѣе всѣ здѣсь лечь, чѣмъ отступить. Заколите того, кто осмѣлится говорить объ отступленіи! Заколите и меня, если бы я приказалъ вамъ отступать».

Одна часть непріятельскихъ войскъ расположилась на высотахъ противъ Севастополя, отъ *Стрѣлецкой* бухты до *Черной рѣчки;* другая часть, составлявшая обсерваціонный корпусъ, расположилась надъ обрывомъ *Сапунъ-горы*, фронтомъ къ Балаклавѣ и *Федюхинымъ* высотамъ.

Въ виду сильнаго непріятеля, въ Севастополѣ ежечасно ждали нападенія, и гарнизонъ находился въ постоянной готовности грудью встрѣтить врага. Но непріятель медлилъ

и ничего не предпринималъ противъ слабо защищеннаго города.

Какова бы ни была причина медленности непріятеля, происходила ли она вслѣдствіе смерти маршала Сент-Арно, тяжко заболѣвшаго еще во время фланговаго движенія союзниковъ, или вслѣдствіи того, что непріятель, не рѣшаясь приблизиться къ Севастополю, дѣлалъ рекогносцировки съ очень дальняго разстоянія, и потому не могъ замѣтить слабости укрѣпленій,—какъ бы то ни было, но бездѣйствіе непріятеля дало время такъ усилить оборонительную линію, что успѣхъ атаки Севастополя открытою силой съ каждымъ новымъ днемъ дѣлался менѣе и менѣе вѣроятнымъ. Укрѣпленія воздвигались какъ бы волшебствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ росъ и геройскій духъ гарнизона.

Гарнизонъ Севастополя былъ поставленъ въ весьма трудное положеніе, особенно тѣмъ, что этотъ гарнизонъ, силою въ 16 тысячъ человѣкъ, угрожаемый непріятелемъ несравненно сильнѣйшимъ, былъ отрѣзанъ отъ арміи князя Меншикова, и слѣдовательно лишенъ возможности получать какую бы то ни было помощь. Но это обстоятельство къ счастію скоро было устранено тѣмъ, что всѣ непріятельскія войска перешли на южную сторону Севастополя и открыли свободный доступъ къ нему съ сѣверной стороны. Въ полдень 18-го сентября на Бельбекскихъ высотахъ показались передовыя колонны нашихъ войскъ, а въ 4 часа прибылъ на Сѣверную сторону и князь Меншиковъ.

Между тѣмъ, не рѣшаясь атаковать Севастополь открытою силой, непріятель въ ночь съ 27-го на 28-е сентября началъ осадныя работы, къ общей радости гарнизона, потому что открытіе этихъ работъ ясно показывало, что непріятель не рѣшается идти прямо на штурмъ.

Въ одно и то же время непріятель строилъ осадныя батареи и подступы, а севастопольскій гарнизонъ усиливалъ

существующія и воздвигалъ новыя укрѣпленія, и вооружалъ ихъ артиллеріею.

Къ 5-му октября сухопутная оборонительная линія была вооружена 341 орудіемъ большаго калибра, изъ которыхъ 118 дѣйствовали по непріятельскимъ осаднымъ батареямъ, 160 обстрѣливали остальную впереди-лежащую мѣстность и 63 орудія доставляли фланковую оборону позиціи.

Чтобы судить, съ какою энергіей производились оборонительныя работы, достаточно сказать, что въ теченіе двадцати дней, съ 15-го сентября по 4-е октября включительно, прежнее вооруженіе позиціи было увеличено почти 170 орудіями вновь поставленными.

Моряки, привыкшіе къ перенесенію тяжелыхъ работъ и къ преодолѣнію всякаго рода затрудненій, составляли, въ описываемое время, главную дѣйствующую силу, съ помощью которой, въ короткое время, севастопольская оборонительная линія была приведена въ состояніе, давшее возможность оказать непріятелю сильное сопротивленіе.

За весьма немногими исключеніями, всѣ укрѣпленія и батареи оборонительной линіи были вооружены орудіями, поставленными на морскіе лафеты. Судовыя команды въ полномъ составѣ, съ офицерами, заняли отдѣльныя части позиціи и водворили на нихъ судовой порядокъ: учредились вахты, на которыя, какъ и на кораблѣ, люди призывались свисткомъ боцмана; время измѣрялось стклянками и т. п. Эти мелочи обстановки судовой службы не могли конечно не имѣть весьма большаго вліянія на бодрый духъ моряковъ и на ихъ энергію. Оставаясь въ кругу прежнихъ товарищей, подчиняясь неизмѣненнымъ порядкамъ и имѣя прежнихъ начальниковъ своихъ, моряки скоро привыкли къ новой службѣ на берегу.

Съ нашихъ батарей былъ открытъ и постоянно поддерживался огонь по осаднымъ работамъ непріятеля, еще съ самаго начала открытія ихъ; поэтому и на разсвѣтѣ 5-го октября раздалось нѣсколько выстрѣловъ съ нашей стороны.

Утренній туманъ между тѣмъ разсѣялся, и увидѣли, что непріятель раскрылъ амбразуры своихъ батарей, а вслѣдъ затѣмъ, въ $6^1/_2$ часовъ, густой бѣлый дымъ закрылъ непріятельскія батареи, блеснули языки пламени и раздались первые непріятельскіе выстрѣлы.

По всей оборонительной линіи пробили тревогу, войска подошли къ банкетамъ, а всѣ орудія, направленныя противъ непріятельскихъ батарей, начали отвѣчать частою пальбой, и бой разомъ завязался по всей линіи.

При первыхъ непріятельскихъ выстрѣлахъ Корниловъ и Нахимовъ были уже на укрѣпленіяхъ и своимъ присутствіемъ воодушевляли защитниковъ Севастополя. Ободряя моряковъ, Нахимовъ, не смотря на легкую рану, самъ направлялъ орудія.

Отъ учащенной пальбы съ обѣихъ сторонъ скоро вся мѣстность покрылась такимъ густымъ дымомъ, что трудно было различать предметы даже на близкомъ разстояніи, а потому приходилось наводить орудія на огонь непріятельскихъ выстрѣловъ.

Корниловъ, говоря его собственными словами, *имѣя душевную потребность видѣть нашихъ героевъ на полѣ ихъ отличія*, не смотря на просьбы многихъ окружавшихъ его офицеровъ не подвергать себя опасности, объѣзжалъ всю оборонительную линію.

По прибытіи Корнилова на 3-й бастіонъ, непріятельское ядро смертельно поразило его въ лѣвую ногу и изъ рядовъ гарнизона Севастополя вырвало дѣятельнѣйшаго и энергическаго защитника, умѣвшаго вселить тотъ мужественный духъ, которымъ отличались севастопольцы, боровшіеся съ сильнымъ непріятелемъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ и обращавшіе на себя вниманіе всей Европы.

Не смотря на страшныя страданія, Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ, собравшись съ силами и обращаясь къ окружающимъ, сказалъ: «*Ну, господа, предоставляю вамъ отстаивать Севастополь. Не отдавайте его*»! Черезъ два часа

послѣ этого Корниловъ умеръ, и вѣсть о его смерти поразила глубокою скорбью весь гарнизонъ.

Бой продолжался, и непріятельскіе выстрѣлы производили огромное опустошеніе почти на всѣхъ пунктахъ оборонительной линіи.

Между тѣмъ и обороняющійся дѣйствовалъ не менѣе успѣшно. Храбрые моряки, почти на всѣхъ батареяхъ составлявшіе артиллерійскую прислугу, стрѣляли весьма мѣтко и бѣгло. На лѣвомъ флангѣ атакующаго, въ $9^1/_2$ часовъ, былъ взорванъ пороховой погребъ, а полчаса спустя взлетѣлъ на воздухъ и другой. Эти два взрыва заставили замолчать французскія батареи, дѣйствовавшія противъ нашего праваго фланга.

Пораженный на этомъ пунктѣ непріятель однако весьма успѣшно дѣйствовалъ противъ Малахова кургана и 3-го бастіона. Здѣсь англійскія батареи сбили орудія, стоявшія на открытой платформѣ башни, а на 3-мъ бастіонѣ, за исключеніемъ весьма немногихъ, были демонтированы всѣ орудія, земляныя же насыпи почти срыты. Вслѣдствіе этого, на нѣкоторой длинѣ, въ обѣ стороны отъ 3-го бастіона, оказался необороненный промежутокъ, сквозь который непріятель могъ легко ворваться.

Еще въ десятомъ часу утра, въ непріятельскомъ флотѣ, стоявшемъ у Качи, начало обнаруживаться движеніе, и вскорѣ англійскіе корабли стали приближаться къ Севастополю; послѣ же полудня они находились уже въ сферѣ дѣйствія орудій передовыхъ приморскихъ батарей. Одновременно съ англійскими и французскіе корабли вышли изъ Камышевой бухты и стали приближаться къ батареѣ № 10.

Около часа пополудни непріятельскій флотъ началъ уже занимать позицію, которая еще наканунѣ была означена буйками.

Корабли французскаго флота составили правый флангъ и расположились по дугѣ круга, на среднемъ разстояніи

750 саж. отъ батареи № 10; англійскій флотъ сталъ лѣвѣе, по продолженію того же направленія, но въ болѣе близкомъ разстояніи отъ Константиновской батареи.

Непріятельскіе корабли занимали свои мѣста при полномъ молчаніи приморскихъ батарей. Грандіозный видъ тогдашняго флота, съ многочисленными орудіями, выдвинутыми въ порты, и готовность гарнизона приморскихъ батарей дать рѣшительный отпоръ непріятелю,—предвѣщало бой грозный и упорный.

Флотъ, занявшій позицію противъ приморскихъ батарей Севастополя, состоялъ изъ 27 кораблей. На правомъ флангѣ 14 французскихъ и 2 турецкихъ корабля стали въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ. Корабли англійскіе заняли позицію лѣвѣе французовъ и стали въ одну линію. Лѣвый флангъ ихъ простирался за оконечность Сѣверной стороны. Такимъ образомъ, непріятельскій флотъ занялъ охватывающую позицію, простиравшуюся отъ Херсонесской бухты до Волоховой башни, т. е. на пространствѣ длиною около 3 верстъ.

Вооруженіе кораблей, атаковавшихъ севастопольскія приморскія батареи, состояло изъ 1.244 орудій одного борта. Этой громадной артиллеріи береговая оборона могла противопоставить только 152 орудія, т. е. почти въ 8 разъ меньшую артиллерію.

Въ началѣ втораго часа грянули первые залпы съ непріятельскаго флота.

Въ завязавшемся боѣ сначала приняли участіе всѣ передовыя батареи; но замѣтивъ вскорѣ, что выстрѣлы батареи № 8 и бастіона № 7 не достигаютъ до непріятельскихъ кораблей, эти батареи прекратили свой огонь.

Въ то время былъ мертвый штиль, а потому густой дымъ отъ выстрѣловъ почти 1.400 орудій мгновенно наполнилъ все пространство. Опасаясь, чтобы непріятель, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, не проникъ на рейдъ, открыли огонь и внутреннія батареи: Николаевская, Михайловская, Павловская и № 4; но послѣ нѣсколькихъ выстрѣ-

ловъ онѣ тоже прекратили свое дѣйствіе. Такимъ образомъ, въ сопротивленіи непріятелю могли принять участіе только батареи № 10, Александровская, Константиновская, Карташевскаго и башня Волохова.

Густой дымъ, покрывшій все пространство, скрылъ непріятельскіе корабли и не позволялъ слѣдить за ходомъ дѣла. Неумолкаемый громъ орудій возбуждалъ опасенія за батарею № 10, наиболѣе выдвинутую впередъ, всѣ орудія которой дѣйствовали черезъ банкъ и имѣли весьма небольшое (40 фут.) превышеніе надъ моремъ. Огромная масса снарядовъ, перелетавшая черезъ эту батарею, ложилась впереди бастіоновъ №№ 6 и 7, и прекратила съ нею всякое сообщеніе. Взявъ при этомъ въ разсчетъ, что прикрытіе батареи № 10 состояло всего изъ двухъ ротъ, и что на ней не было помѣщеній безопасныхъ отъ выстрѣловъ, можно было полагать, что орудія батареи сбиты, а прислуга и прикрытіе ея погибли. Можно было опасаться также, что пользуясь дымомъ, непріятель займетъ батарею № 10 съ сухаго пути. Поэтому у воротъ оборонительной стѣнки, между 6-мъ и 7-мъ бастіонами, были поставлены два баталіона, съ цѣлью выбить непріятеля, если бы онъ сдѣлалъ покушеніе на батарею № 10 съ сухаго пути.

Бой между береговыми батареями и непріятельскимъ флотомъ, завязавшійся въ началѣ втораго часа, продолжался до 6 часовъ вечера; послѣ этого непріятельскіе корабли начали постепенно сниматься съ позиціи и выходить изъ линіи.

Обратимся теперь къ нѣкоторымъ подробностямъ этого безпримѣрнаго въ военной исторіи сраженія между флотомъ и береговыми батареями, и къ результату его.

Огонь 14 французскихъ и 2 турецкихъ кораблей, имѣвшихъ 746 орудій одного борта, преимущественно былъ направленъ на батареи № 10 и Александровскую, дѣйствуя по нимъ съ дистанціи около 800 саж. Эти ко-

рабли подвергались выстрѣламъ 73 орудій батарей № 10, Александровской и Константиновской.

Пять англійскихъ кораблей, стоявшихъ въ одной линіи, противъ праваго фаса Константиновской батареи, поражали ее фронтально изъ 259 орудій одного борта, съ разстоянія 650 саж. Сами же корабли подвергались дѣйствію 54 орудій батарей Константиновской, Александровской и № 10. Изъ этого числа только 18 орудій Константиновской батареи дѣйствовали съ дистанціи 650 саж., орудія же двухъ другихъ батарей были удалены отъ непріятеля на разстояніе до 900 и 950 саж.

Четыре другихъ англійскихъ корабля, расположившихся къ сѣверо-западу отъ Константиновской батареи, въ необороняемомъ секторѣ, дѣйствовали изъ 169 орудій одного борта, съ дистанціи 450 саж. По этимъ кораблямъ, съ той же дистанціи, дѣйствовало только два орудія Константиновской батареи; прочія же 13 орудій батареи № 10 и Александровской, направленныя на эти корабли, стрѣляли съ дальнихъ дистанцій, отъ 900 до 950 саж.

Корабль *Аретуза* дѣйствовалъ по батареѣ Карташевскаго изъ 25 орудій одного борта, съ дистанціи 300 саж., а корабль *Альбіонъ*, съ 45 орудіями, атаковалъ башню Волохова, съ разстоянія 350 саж.

Изъ предъидущаго видно, что непріятельскій флотъ имѣлъ на своей сторонѣ преимущество въ числѣ орудій и, кромѣ того, дѣйствовалъ съ болѣе близкихъ дистанцій.

Надо притомъ замѣтить, что изъ 152 орудій, дѣйствовавшихъ по флоту, только 47 орудій на батареяхъ Александровской и Константиновской стояли въ казематахъ; остальныя же 105 дѣйствовали черезъ банкъ, и слѣдовательно терпѣли и отъ прямыхъ прицѣльныхъ выстрѣловъ, и отъ осколковъ разрывавшихся бомбъ, и отъ навѣсныхъ выстрѣловъ.

Корабли французскіе потерпѣли большія поврежденія отъ выстрѣловъ береговой артиллеріи.

Корабль *Ville de Paris* получилъ 50 пробоинъ, изъ которыхъ 3 въ подводной части; 100 снарядовъ попало въ рангоутъ; 3 каленыхъ ядра произвели пожаръ; разрывомъ бомбы снесенъ былъ ютъ. Корабль *Наполеонъ* получилъ опасную подводную пробоину. На кораблѣ *Шарлеманъ* бомба прошла чрезъ всѣ палубы и разрывомъ своимъ причинила значительный вредъ машинѣ.

Англійскіе корабли *Аретуза* и *Альбіонъ*, дѣйствовавшіе противъ батареи Карташевскаго и башни Волохова, были такъ повреждены, что ихъ пришлось отправить для исправленій въ Константинополь. Альбіонъ получилъ 93 пробоины. Кромѣ того, въ подводную часть попало нѣсколько гранатъ, изъ которыхъ три прошли въ крюйтъ-камеру; всѣ мачты этого корабля были совершенно сбиты. По свидѣтельству капитана Кальза, находившагося на кораблѣ *Агамемнонъ*, дѣйствовавшемъ по Константиновской батареѣ, въ корабль этотъ попало 215 снарядовъ.

Прочіе корабли непріятельскаго флота имѣли тоже большія поврежденія въ корпусахъ и въ рангоутѣ; многіе изъ нихъ загорались и должны были выходить изъ линіи для тушенія пожаровъ.

Уронъ, понесенный обороняющимся, былъ совершенно ничтожный.

На батареѣ № 10 было подбито три орудія и у семи другихъ повреждены лафеты. На Александровской батареѣ подбито 3 орудія и повреждено столько же лафетовъ. На батареѣ Карташевскаго не было никакихъ поврежденій, а на башнѣ Волохова подбитъ только одинъ лафетъ.

Значительно пострадала только Константиновская батарея, исключительно вслѣдствіе недостатковъ своего расположенія. Находясь на выдающемся мысѣ, эта батарея только половиною своихъ орудій дѣйствовала по взморью, тогда какъ остальныя были направлены на рейдъ. Верхняя платформа батареи не имѣла никакого прикрытія отъ тыльныхъ и продольныхъ выстрѣловъ, и наконецъ, секторъ съ

сѣверо-западной стороны батареи былъ обороняемъ только двумя орудіями. Поэтому англійскіе корабли, занявшіе это слабо оборонепное пространство, почти безнаказанно поражали орудія, стоявшія на верхней платформѣ, продольными и тыльными выстрѣлами съ ближней дистанціи. При такомъ условіи въ скоромъ времени изъ 27 орудій на верхней платформѣ осталось только 5 не подбитыхъ, а артилерійскую прислугу, поражаемую осколками бомбъ и градомъ ядеръ, пришлось отозвать отъ орудій. Лицевая стѣна батареи была испещрена ядрами, и хотя не было сквозныхъ пробоинъ въ стѣнѣ, но щеки и перемычки десяти амбразуръ были повреждены. Орудія же, стоявшія въ казематахъ, остались всѣ безъ поврежденій.

Береговыя батареи, дѣйствовавшія изъ 152 орудій въ теченіе пяти-часоваго боя, сдѣлали до 16 тысячъ выстрѣловъ; число же снарядовъ, выпущенныхъ непріятельскимъ флотомъ, простирается до 50 тысячъ.

На береговыхъ батареяхъ Севастополя убыль въ людяхъ состояла изъ 16 убитыхъ, 112 раненныхъ и 10 контуженныхъ,—всего 138 человѣкъ. Потеря въ людяхъ на непріятельскомъ флотѣ была вчетверо больше, и именно простиралась до 520 человѣкъ убитыхъ и раненныхъ.

Таковъ былъ результатъ достопамятной морской атаки севастопольскихъ береговыхъ батарей.

Непріятель возлагалъ большія надежды на эту атаку, но ничтожность достигнутаго имъ результата показала, что даже при самыхъ громадныхъ средствахъ атаки нельзя восторжествовать надъ береговыми батареями, если онѣ, при хорошемъ расположеніи, имѣютъ достаточно сильную артиллерію и хорошо обученую и стойкую орудійную прислугу.

Къ этой важнѣйшей причинѣ ничтожнаго результата, достигнутаго непріятелемъ, надо прибавить еще и то, что союзный флотъ расположился на слишкомъ большомъ разстояніи отъ цѣли дѣйствія. Стрѣляя подъ большими углами

возвышенія и притомъ по цѣли совершенно закрытой пороховымъ дымомъ, другаго результата и ожидать было трудно, такъ какъ всѣ уже разсмотрѣнные нами примѣры атакъ береговыхъ укрѣпленій показали, что только бой на близскомъ разстояніи доставлялъ флоту побѣду надъ укрѣпленіями.

Непріятель, какъ извѣстно, имѣлъ намѣреніе, сбивъ артиллерію на сухопутной оборонительной линіи, тотчасъ же штурмовать Севастополь. Съ этою цѣлью войска осаднаго корпуса стояли подъ ружьемъ въ полной готовности двинуться на приступъ, по условленному сигналу. Атака съ моря служила диверсіею и долженствовала довершить побѣду непріятеля. Только такимъ намѣреніемъ можно объяснить, почему флотъ союзниковъ дѣйствовалъ нерѣшительно и съ дальней дистанціи.

Хотя успѣхъ дѣйствія противъ осадныхъ батарей лѣваго фланга непріятеля и отраженіе морской атаки не оправдали ожиданій англо-французовъ, но совершенное разстройство обороны на 3-мъ бастіонѣ и смежныхъ съ нимъ частяхъ могло доставить непріятелю побѣду, если бы онъ рѣшился сдѣлать нападеніе. Прикрытіе всѣхъ укрѣпленій, защищавшихъ *Корабельную* сторону, состояло изъ 8.000 человѣкъ, которые должны были дѣйствовать на мѣстности тѣсной и прегражденной строеніями. Приблизясь незамѣтно, подъ прикрытіемъ дыма и въ достаточныхъ силахъ, къ этому пункту, непріятелю оставалось бы только разбить 8-ми тытячный отрядъ, при весьма выгодныхъ для атакующаго условіяхъ. Но англо-французы не рѣшились на это, и тѣмъ дали возможность защищать Севастополь въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ.

Послѣ неудачной атаки 5-го октября непріятельскій флотъ уже ни разу не предпринималъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ приморскихъ батарей и ограничивался только частнымъ дѣйствіемъ отдѣльныхъ судовъ противъ нашихъ

укрѣпленій, и въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда суда эти могли дѣйствовать, не подвергаясь большой опасности.

Хотя суда черноморскаго флота, по своей малочисленности, не могли вступить въ борьбу съ флотомъ непріятельскимъ, но тѣмъ не менѣе они принимали дѣятельное участіе въ оборонѣ, на сколько то было возможно.

Для дѣйствія по непріятельскимъ осаднымъ работамъ, корабль *Ягудіилъ* былъ поставленъ въ глубинѣ Южной бухты, у такъ называемой *Пересыпи*. Дѣйствіе артиллеріи этого корабля по англійской батареѣ (такъ называемой *львой ланкастерской*) было столь успѣшно, что послѣ перваго бомбардированія, 5-го октября, англичане были принуждены направить на него нѣсколько орудій и значительно усилить огонь противъ этого корабля.

Въ короткое время корабль Ягудіилъ получилъ 72 пробоины и много разъ загорался отъ каленыхъ ядеръ и ракетъ. Въ предупрежденіе взрыва корабля, его крюйтъ-камера была, еще въ самомъ началѣ, заблиндирована земляными мѣшками, но не смотря на это, корабль подвергался большой опасности. Отъ безпрерывнаго дѣйствія изъ орудій и отъ необходимости быть всегда на готовѣ тушить частые пожары, команда была очень утомлена, и потому князь Меншиковъ нашелъ необходимымъ приказать, чтобы днемъ корабль оттягивался въ сторону и позицію свою занималъ только на ночь, съ цѣлью мѣшать непріятелю производить работы.

Въ день бомбардированія, 5-го октября, пароходы *Владиміръ* и *Херсонесъ*, расположившись у устья *Киленъ-бухты*, мѣткимъ огнемъ своимъ обстрѣливали мѣстность впереди лѣваго фланга оборонительной линіи и осадныя батареи, дѣйствовавшія по этой части позиціи.

Для нанесенія вреда непріятельскому флоту, находившемуся въ Камышевой бухтѣ, адмиралъ Нахимовъ приказалъ изготовить брандеръ, для котораго послужилъ транспортъ *Бугъ* подъ начальствомъ лейтенанта *Голечко*.

Въ ночь съ 12-го на 13-е октября пароходъ *Дунай*, подъ управленіемъ капитана 2-го ранга *Бутакова*, взялъ брандеръ на буксиръ и вывелъ его за линію затоплепныхъ кораблей. Отсюда, пользуясь темнотою и благопріятнымъ вѣтромъ, брандеръ подъ парусами долженъ былъ направиться въ Камышевую бухту. Къ несчастью попутный вѣтеръ совершенно стихъ, и пароходъ Дунай долженъ былъ буксировать брандеръ обратно на рейдъ. По оплошности или другой случайности, береговыя батареи не были предувѣдомлены о выходѣ брандера; поэтому при обратномъ движеніи его и парохода Дунай на рейдъ они были приняты за непріятельскія суда, и батареи № 10, № 8 и Константиновская открыли огонь. Одно ядро попало въ парусъ брандера; къ счастію не случилось ничего болѣе опаснаго. Это была первая и единственная попытка дѣйствовать брандерами.

Въ день инкерманскаго сраженія (24-го октября) отступавшія войска наши были сильно преслѣдуемы непріятелемъ. Французы (генералъ Боске) выдвинули батарею на высоту, лежащую въ верховьи *Воловьей* балки, для дѣйствія по русскимъ войскамъ, отступавшимъ чрезъ инкерманскую гать и мостъ. Но едва французская артиллерія начала дѣйствовать, какъ пароходы *Владиміръ* и *Херсонесъ*, стоявшіе противъ устья *Сушильной* балки, открыли мѣткій огонь и принудили французскую батарею оставить свою позицію.

Съ разрѣшенія главнокомандующаго, адмиралъ Нахимовъ сдѣлалъ распоряженіе о морской вылазкѣ, предпринятой днемъ 20-го ноября.

Въ этой вылазкѣ участвовали пароходы Владиміръ и Херсонесъ, подъ общимъ управленіемъ капитана 2-го ранга *Бутакова*. Пароходу Владиміръ было назначено атаковать непріятельскій пароходъ, стоявшій на высотѣ *Песочной* бухты, для наблюденія за движеніемъ нашихъ судовъ на рейдѣ. Пароходъ *Херсонесъ* (кап. лейт. *Руднева*) долженъ

былъ подойти къ *Стрѣлецкой* бухтѣ и дѣйствовать по двумъ непріятельскимъ пароходамъ, стоявшимъ въ глубинѣ ея.

Пройдя боны и корабли, затопленные у входа на рейдъ, Владиміръ полнымъ ходомъ направился къ непріятельскому пароходу. Замѣтивъ намѣреніе Владиміра, непріятельскій пароходъ, давъ сигналъ, тотчасъ же сталъ поднимать пары, выпустилъ цѣпь и началъ отступать къ своему флоту. Владиміръ между тѣмъ продолжалъ погоню, дѣйствуя двумя носовыми орудіями; но видя безуспѣшность преслѣдованія и подойдя уже почти подъ выстрѣлы всего непріятельскаго флота, поворотилъ вправо и стрѣлялъ всѣмъ лѣвымъ бортомъ по отступавшему непріятелю, пока выстрѣлы его были дѣйствительны. Затѣмъ Владиміръ присоединился къ пароходу Херсонесъ, который все это время бѣгло и успѣшно дѣйствовалъ по непріятельскому лагерю и двумъ пароходамъ его, бывшимъ въ Стрѣлецкой бухтѣ. Большое количество пара, показавшагося изъ подъ палубы одного изъ этихъ пароходовъ, свидѣтельствовало, что Херсонесъ дѣйствовалъ очень успѣшно.

Эта вылазка произвела большое смятеніе какъ въ непріятельскомъ лагерѣ, такъ и на флотѣ.

Для дѣйствія по пароходу Херсонесъ непріятель придвинулъ къ берегу нѣсколько полевыхъ орудій; но они стрѣляли весьма дурно, вѣроятно вслѣдствіе суетливости.

Между тѣмъ, по сигналу, поднятому пароходомъ, преслѣдуемымъ Владиміромъ, всѣ паровыя суда непріятельскаго флота начали разводить пары, а нѣкоторыя изъ нихъ, незадолго передъ тѣмъ бывшія въ движеніи, подняли пары и въ скоромъ времени стали приближаться къ нашимъ пароходамъ. Поэтому, чтобы не подвергнуться атакѣ превосходными силами, Владиміръ и Херсонесъ направились къ Севастополю. Передовой англійскій пароходъ приблизился уже на пушечный выстрѣлъ и открылъ огонь по нашимъ отступающимъ судамъ, но не причинилъ имъ никакого вреда.

Владиміръ, слѣдовавшій сзади, отстрѣливался изъ кормовыхъ орудій и прикрывалъ отступленіе.

Только одно непріятельское ядро попало въ мачту этого парохода и нѣсколько повредило ее.

Имѣя въ виду указать на дѣйствія флота обороняющагося въ теченіе всей осады Севастополя, обратимся къ краткому описанію перваго штурма севастопольскихъ укрѣпленій, 6-го іюня 1855 г.

Энергическое сопротивленіе севастопольскаго гарнизона и постоянное усиленіе оборонительной линіи принудили атакующаго значительно раскинуть свои осадныя работы.

Въ 1855 году правый флангъ атаки доходилъ уже до южнаго берега Большаго севастопольскаго рейда. Расположенныя здѣсь батареи имѣли цѣлью дѣйствовать не только противъ 1-го и 2-го бастіоновъ и смежныхъ съ ними укрѣпленій, но и по судамъ, находившимся на рейдѣ. Такимъ образомъ, вся Южная, Городская сторона Севастополя была окружена непріятельскими батареями, а въ нѣкоторой части рейда было затруднено и движеніе нашихъ судовъ.

Въ началѣ іюня вооруженіе непріятельскихъ батарей состояло изъ 587 орудій, изъ которыхъ 39 были направлены на рейдъ и на Сѣверную сторону.

На оборонительной же линіи къ тому времени стояло 1.129 орудій, изъ которыхъ 549 дѣйствовали по осаднымъ батареямъ, а остальныя предназначались для обстрѣливанія лощинъ, фланкированія, и наконецъ, для внутренней обороны.

Постепенное стягиваніе къ Севастополю непріятельскихъ войскъ изъ Керчи и Еникале; прибытіе въ Камышевую бухту эскадры съ новыми войсками; свѣдѣнія, каждую ночь доставляемыя нашими секретами о томъ, что непріятель въ значительномъ числѣ подвозитъ орудія и снаряды на свои батареи; показанія дезертировъ, что непріятель въ скоромъ времени имѣетъ намѣреніе штурмовать Севастополь;—все это заставляло ожидать, что штурмъ,

послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Поэтому были приняты всѣ мѣры для отраженія приступа и всѣмъ частямъ были даны точныя указанія какъ дѣйствовать въ случаѣ нападенія непріятеля днемъ или ночью.

Съ разсвѣтомъ 5-го іюня непріятель открылъ четвертое бомбардированіе Севастополя, дѣйствуя преимущественно по оборонительной линіи на Корабельной сторонѣ, отъ крайняго лѣваго фланга обороны до 4-го бастіона; батареи же непріятельскія, находившіяся за Киленъ-балкою, усиленно стрѣляли по Сѣверной сторонѣ и по судамъ, находившимся на рейдѣ.

Бомбардированіе продолжалось до наступленія темноты; но послѣ этого прекратился лишь прицѣльный огонь, навѣсный же съ прежнею силой продолжался безъ перерыва.

Въ 11 часовъ ночи ко входу на рейдъ приблизились 10 непріятельскихъ судовъ и открыли огонь залпами по городу, береговымъ батареямъ и вдоль рейда.

Не смотря на страшный огонь, обороняющійся успѣлъ исправить, къ 2 часамъ пополуночи, всѣ главныя поврежденія, причиненныя бомбардированіемъ, и замѣнить подбитыя орудія.

При оглушительномъ грохотѣ орудій, въ 2 часа пополуночи было замѣчено движеніе непріятельскихъ войскъ. Первое извѣстіе объ этомъ было получено на 1-мъ бастіонѣ отъ офицера, находившагося въ секретѣ. Ударили немедленно тревогу. Войска размѣстились по банкетамъ, открыли амбразуры, придвинули орудія, заряженныя картечью, и ближайшіе резервы вступили въ укрѣпленія. Только-что успѣли кончить эти приготовленія, какъ непріятельскія колонны пошли на штурмъ.

Ограничимся лишь указаніемъ на ту часть атаки, которая была направлена на 1-й и 2-й бастіоны, и на куртину между ними, такъ какъ отбитію штурма на этомъ пунктѣ,

главнымъ образомъ, способствовалъ огонь нашихъ пароходовъ.

Штурмующія колонны на 1-й и 2-й бастіоны направлялись изъ за Киленъ-балки. Едва они начали подниматься на высоту лѣваго берега этого оврага, какъ были встрѣчены сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ; но этотъ огонь не остановилъ непріятеля, и онъ продолжалъ наступать.

При первомъ появленіи непріятельскихъ колоннъ по нимъ открыли также огонь и пароходы *Владиміръ*, *Херсонесъ*, *Громоносецъ*, *Крымъ* и *Одесса*, которые еще раньше стали на шпрингъ противъ устья Киленъ-балки. Учащенные и мѣткіе выстрѣлы изъ тяжелыхъ орудій означенныхъ пароходовъ, направленные по Киленъ-балкѣ и по лѣвому ея склону, поражая въ тылъ наступавшія войска и дѣйствуя по ихъ резервамъ, опустошали непріятельскіе ряды. Съ огромными потерями французы дошли однако до волчьихъ ямъ, но не выдержали и отступили.

Укрывшись за неровностями мѣстности, они тотчасъ открыли ружейный огонь по амбразурамъ, а съ осадныхъ батарей начали учащенно дѣйствовать по укрѣпленіямъ обороняющагося.

Въ скоромъ времени непріятельскія войска устроились, и подкрѣпивъ себя резервомъ, пошли на новый приступъ.

Такъ какъ при первомъ приступѣ штурмующія колонны, заслонивъ собою осадныя батареи, отняли тѣмъ у нихъ возможность поддержать атаку артиллерійскимъ огнемъ, то при второмъ приступѣ, французы выдвинули нѣсколько полевыхъ орудій для дѣйствія по атакуемымъ верхамъ. Но не смотря на эту поддержку, встрѣченные какъ и при первомъ приступѣ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, и подверженные выстрѣламъ съ пароходовъ, дѣйствовавшихъ во флангъ резервовъ, французы опять повернули назадъ и окончательно отступили.

На прочихъ пунктахъ непріятель тоже по нѣскольку

разъ шелъ на приступъ, но столь же безуспѣшно какъ и противъ 1-го и 2-го бастіоновъ.

Замѣтить надо, что отбитіе двухъ приступовъ на 1-й и 2-й бастіоны если нельзя приписать исключительно дѣйствію огня съ пароходовъ, то во всякомъ случаѣ огонь этотъ значительно способствовалъ отраженію штурма.

Подобное же участіе пароходы принимали и при отбитіи штурма на 2-мъ бастіонѣ 27-го августа, обстрѣливая сильнымъ огнемъ мѣстность впереди этого бастіона.

Еще раньше этого послѣдняго штурма можно было видѣть безполезность продолженія борьбы. Подступы непріятеля приблизились къ самымъ рвамъ укрѣпленій и дали возможность дѣйствовать по атакованнымъ укрѣпленіямъ съ близкихъ дистанцій; поэтому укрѣпленія севастопольскія ежедневно подвергались полному разрушенію. Гарнизонъ несъ огромныя потери, и средства къ оборонѣ истощались. При такихъ обстоятельствахъ главнокомандующій, князь *Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ*, рѣшился отступить съ Южной стороны Севастополя и оставить непріятелю городъ, превращенный въ развалины. Вслѣдствіе такого рѣшенія приступили къ постройкѣ пловучаго моста черезъ Большой рейдъ и къ другимъ мѣрамъ, необходимымъ для прикрытія отступленія войскъ и для уничтоженія оставляемыхъ укрѣпленій.

Почти всѣ приготовленія къ переходу войскъ на Сѣверную сторону были окончены не задолго до штурма 27-го августа, а самый штурмъ ускорилъ очищеніе Севастополя, такъ какъ французы заняли Малаховъ курганъ и успѣли утвердиться на немъ.

Всѣ попытки выбить французовъ съ Малахова кургана оказались тщетными; а такъ какъ этотъ пунктъ должно считать ключемъ позиціи, то было рѣшено начать отводить войска съ наступленіемъ сумерокъ, не смотря на то, что за исключеніемъ Малахова кургана и близъ него ле-

жащей батареи *Жервс*, вся остальная часть оборонительной линіи была въ нашихъ рукахъ.

Слѣдовало полагать, что послѣ перехода нашихъ войскъ на Сѣверную сторону непріятель займетъ весь южный берегъ Большаго рейда и огнемъ своей артиллеріи уничтожитъ всѣ русскія суда. Чтобы лишить непріятеля этого торжества, и имѣя въ виду невозможность спасти суда одновременно съ переходомъ войскъ, приступили и къ потопленію остатковъ черноморскаго флота, который во время семидесяти-лѣтняго (1784 — 1855 г.) существованія своего успѣлъ совершить громкіе подвиги и покрыть себя неувядаемою славой.

Указавъ на главнѣйшія дѣйствія черноморскаго флота при оборонѣ Севастополя, слѣдуетъ замѣтить, что только сосредоточеніе этого флота въ Севастополѣ, еще до открытія военныхъ дѣйствій, дало возможность и средства къ столь продолжительной борьбѣ.

Морской севастопольскій арсеналъ представлялъ неистощимыя средства для вооруженія оборонительной линіи. Моряки-нижніе чины давали возможность комплектовать орудійную прислугу искусными, опытными и храбрыми артиллеристами. Моряки-офицеры, большею частью опытные уже въ военномъ дѣлѣ, стяжали себѣ славу, командуя батареями, и имена многихъ изъ нихъ перешли уже на страницы исторіи, вмѣстѣ съ названіями тѣхъ батарей, которыми они командовали. Наконецъ, имѣя всѣ резервы и источникъ всего необходимаго какъ для оборонительныхъ работъ, такъ и для продовольствія многочисленнаго гарнизона, на Сѣверной сторонѣ, отдѣленной отъ главнаго мѣста дѣйствій широкою бухтой, для упорной и продолжительной обороны были необходимы значительныя морскія перевозочныя средства. Поэтому черноморскій флотъ и черноморскіе моряки составляли одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ продолжительной обороны Севастополя.

Извѣстно однако, что защита крѣпости, даже самой

сильной по своей постройкѣ, по расположенію верковъ и по мѣстности, будучи основана лишь на противодѣйствіи одною артиллеріей, доставляетъ такъ называемую *пассивную* оборону, которая не можетъ остановить хода осадныхъ работъ на продолжительное время. При такой оборонѣ и при данныхъ прочихъ условіяхъ, время паденія крѣпости, съ большею или меньшею вѣрностью, можетъ быть опредѣлено даже впередъ. Но если въ крѣпости есть многочисленный гарнизонъ и предпріимчивый начальникъ, то тогда продолжительность сопротивленія крѣпости опредѣлить невозможно.

Какъ осажденная крѣпость, Севастополь былъ въ положеніи совершенно исключительномъ, потому что онъ не былъ совершенно обложенъ, и гарнизонъ его можно было безпрепятственно пополнять новыми войсками и замѣнять свѣжими тѣ части, которыя были уже утомлены продолжительнымъ пребываніемъ въ осажденной крѣпости.

Такое исключительное положеніе и многочисленность севастопольскаго гарнизона давали возможность предпринимать противъ осаждающаго не только обыкновенныя вылазки, но и наступательныя дѣйствія въ значительныхъ силахъ.

Первымъ такимъ предпріятіемъ было сраженіе на *Инкерманскихъ* высотахъ, 24-го октября, въ которомъ съ нашей стороны участвовало $71^1/_2$ баталіона, 52 эскадрона, 11 сотенъ казаковъ и до 250 полевыхъ орудій. Не смотря на неудачный исходъ этого сраженія, послѣдствія его были весьма важны уже потому, что заставили непріятеля, въ ущербъ быстроты осадныхъ работъ, приступить къ постройкѣ циркумвалаціонной линіи и къ обезпеченію своихъ опорныхъ пунктовъ: Балаклавы и Камышевой бухты.

Подобно тому, какъ послѣ перваго бомбардированія, 5-го октября, такъ и въ разное время послѣ, оборонительная линія бывала частями разрушаема и, кажется, могла обѣщать непріятелю полный успѣхъ открытаго нападенія;

но онъ не пользовался этими случаями, ибо зналъ, что за полуразрушенными брустверами онъ встрѣтитъ грудь храбрыхъ защитниковъ Севастополя, о которую уже не разъ разбивались его усилія.

Такимъ образомъ, дѣйствіе артиллеріи обороняющагося и его войска въ Севастополѣ служили другъ другу пополненіемъ несравненно въ большей степени, чѣмъ при оборонѣ всякой другой крѣпости, а поэтому позволяемъ себѣ сказать, что честь безпримѣрной защиты Севастополя принадлежитъ одинаково какъ морякамъ, такъ и вообще всѣмъ родамъ войскъ сухопутныхъ, принимавшихъ участіе въ оборонѣ этой сильно укрѣпленной позиціи (*).

Бомбардированіе Свеаборга и взятіе Кинбурна 1855 г.

Безуспѣшныя дѣйствія англо-французскаго флота противъ прибрежныхъ укрѣпленій, какъ въ Черномъ морѣ, такъ и въ Финскомъ заливѣ, во время кампаніи 1854 года, побудили враждебныя намъ правительства приготовить новыя средства для продолженія непріязненныхъ дѣйствій союзнаго флота.

Для атаки приморскихъ пунктовъ въ Финскомъ заливѣ, англичане въ теченіе зимы съ 1854 на 1855 годъ построили значительное число судовъ, не глубоко сидящихъ въ водѣ и вооруженныхъ большаго калибра орудіями и мортирами. Суда эти исключительно предназначались для дѣйствія противъ приморскихъ укрѣпленій.

Но не смотря на огромныя средства атаки въ кампанію 1855 года, дѣйствія англичанъ въ Финскомъ заливѣ ограничились только весьма нерѣшительнымъ покушеніемъ противъ Свеаборга. Пользуясь островами, окружающими Свеаборгъ, непріятель расположилъ на нихъ нѣсколько мортиръ

(*) Описаніе обороны г. Севастополя. Генералъ-адъют. Тотлебена. Матеріалы для исторіи обороны Севастополя и біографіи В. А. Корнилова. А. Жандра.

для бомбардированія крѣпости, а его бомбарды, пловучія батареи и другія суда, спеціально для этого построенныя, предпочли дѣйствовать съ дистанцій весьма большихъ. Это бомбардированіе, весьма впрочемъ сильное, произвело нѣсколько пожаровъ, но не причинило вреда крѣпостнымъ веркамъ и не имѣло никакихъ послѣдствій.

Въ Черномъ морѣ, въ кампанію 1855 года, продолжалась осада Севастополя, причемъ дѣйствіе непріятельскаго флота ограничивалось блокадою крѣпости со стороны моря и въ снабженіи осаднаго корпуса всѣмъ необходимымъ.

Кромѣ того, англо-французы овладѣли Керчь-Еникальскимъ проливомъ и Азовскимъ моремъ. Занятіе этихъ водъ имѣло важныя послѣдствія, потому что прервало каботажное судоходство по Азовскому морю и тѣмъ затруднило подвозъ въ Крымъ какъ военныхъ, такъ и всѣхъ продовольственныхъ запасовъ. Въ смыслѣ же атаки береговъ это предпріятіе не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ берега Азовскаго моря не были укрѣплены; батарея же на *Павловскомъ* мысѣ, защищавшая проливъ, была такъ слаба, что не могла представить никакого сопротивленія.

Но кампанія 1855 года въ Черномъ морѣ была ознаменована взятіемъ англо-французами крѣпости *Кинбурнъ*.

Эта небольшая крѣпостца турецкой постройки, лежащая на весьма низменной, узкой и длинной косѣ, отдѣляющей Днѣпровскій лиманъ отъ Чернаго моря, имѣла для непріятеля ту важность, что владѣя ею, онъ прекращалъ водяное сообщеніе по лиману между Днѣпромъ и Бугомъ и открывалъ себѣ кратчайшій путь къ *Николаеву*, главной корабельной верфи черноморскаго флота и послѣднему портовому учрежденію на Черномъ морѣ.

Узкая полоса земли, на которой лежитъ Кинбурнъ, давала непріятельскому флоту возможность занять охватывающую позицію и дѣйствовать по крѣпости съ двухъ противоположныхъ сторонъ. При такомъ расположеніи флота и при весьма маломъ поперечникѣ крѣпости, фронты

ея, обращенные къ морю и къ лиману, подвергались прямымъ и тыльнымъ выстрѣламъ.

Непріятельскій флотъ, атаковавшій Кинбурнъ, дѣйствовалъ по немъ изъ 100 орудій большаго калибра, на огонь которыхъ крѣпость могла отвѣчать лишь 18-ти и 24-хъ фунтовыми пушками и пудовыми единорогами, въ сложномъ числѣ не болѣе 25 орудій.

Осыпаемая градомъ непріятельскихъ снарядовъ, крѣпостца продолжала однако сопротивляться, пока отрядъ непріятельскихъ сухопутныхъ войскъ, высадившійся на косѣ восточнѣе Кинбурна, не лишилъ гарнизонъ возможности получать подкрѣпленія извнѣ. При такихъ обстоятельствахъ дальнѣйшее упорство дѣлалось безполезнымъ, и комендантъ рѣшился сдать крѣпость на капитуляцію (*).

Въ составъ непріятельскаго флота, дѣйствовавшаго подъ Кинбурномъ, входили три французскихъ пловучихъ батареи, обшитыхъ желѣзомъ и вооруженныхъ каждая 24 орудіями большаго калибра. Эти батареи, какъ кажется, были построены по идеи бывшаго императора французовъ Наполеона III и послужили прототипомъ современнымъ броненоснымъ судамъ.

Пловучія батареи, покрытыя бронею, принимавшія участіе въ атакѣ Кинбурна, не имѣли однако никакого, сколько нибудь замѣтнаго вліянія на характеръ и ходъ боя между флотомъ и прибрежною крѣпостью.

Разсмотрѣнные примѣры атакъ, произведенныхъ паровыми судами противъ прибрежныхъ укрѣпленій (преимущественно: Акра 1840 г., Одесса 10-го апрѣля и Севастополь 5-го октября 1854 г., Кинбурнъ и Свеаборгъ 1855 г.) подтверждаютъ уже высказанное прежде мнѣніе, что *примѣненіе пара для движенія кораблей хотя и поставило ихъ внѣ зависимости отъ вѣтра, не измѣнило и не*

(*) Инженерный журналъ № 1-й 1857 г.

могло измѣнить тактики морскихъ атакъ противъ прибрежныхъ укрѣпленій и крѣпостей.

Напротивъ того, можно даже замѣтить, что паровыя суда въ этихъ атакахъ дѣйствовали съ большею осторожностью чѣмъ суда парусныя. Видимо желая воспользоваться выгодами большаго калибра своихъ орудій, паровыя суда располагались на весьма большомъ разстояніи отъ атакованныхъ укрѣпленій, въ ущербъ дѣйствительности артилерійскаго огня своего. Подъ Акрой, напримѣръ, всѣ парусные корабли и другія суда дѣйствовали по крѣпости съ дистанціи 300 саж., а пароходы расположились въ разстояніи 450 саж. Подъ Севастополемъ непріятельскій флотъ расположился на такомъ дальнемъ разстояніи, что дѣйствіе изъ 1.240 орудій, въ теченіе около пяти часовъ времени, имѣло совершенно ничтожный результатъ.

Безуспѣшное дѣйствіе англо-французскаго флота противъ русскихъ приморскихъ пунктовъ и повсемѣстное упорное сопротивленіе, встрѣченное англо-французами во время Восточной войны, можно считать одною изъ причинъ, побудившихъ обратить вниманіе ученыхъ и людей промышленныхъ на изысканіе новыхъ и болѣе дѣйствительныхъ средствъ для пораженія непріятеля.

Еще въ началѣ осады Севастополя, въ 1854 году, съ непріятельскаго флота и осадныхъ батарей долетали до Севастополя продолговатые, съ овальнымъ сѣченіемъ снаряды, такъ называемые *ланкастерскіе*; подъ Кинбурномъ же дѣйствовали пловучія батареи, покрытыя желѣзною броней.

Первые положили начало быстрымъ усовершенствованіямъ артиллеріи и привели къ парѣзнымъ орудіямъ, въ настоящее время вошедшимъ во всеобщее употребленіе. Вторыя произвели рѣшительный переворотъ въ военномъ кораблестроеніи, а слѣдовательно и въ военно-морскомъ искусствѣ, и дали броненосные флоты, считающіеся неуязвимыми и могущими выдержать самый жестокій артилле-

рійскій бой съ приморскими укрѣпленіями. Взятые же вмѣстѣ, нарѣзная артиллерія и броненосный флотъ должны были совершенно измѣнить какъ войну сухопутную и морскую, такъ и осаду и оборону крѣпостей.

Чтобы выяснить то вліяніе, которое нарѣзныя орудія и броненосныя суда имѣли на осаду приморскихъ крѣпостей, обратимся къ разсмотрѣнію немногихъ примѣровъ, совершившихся со времени вышеозначенныхъ усовершенствованій въ артиллеріи и въ судостроеніи.

Для дѣйствія противъ крѣпостей нарѣзныя орудія, хотя и въ весьма маломъ числѣ, были употреблены атакующимъ при осадѣ Анконы въ 1860 году; а въ слѣдующемъ 1861 году, при осадѣ Гаэты, атакующій располагалъ уже гораздо бо́льшимъ числомъ нарѣзныхъ пушекъ.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ нарѣзная артиллерія составляла вооруженіе осадныхъ батарей, дѣйствовавшихъ по сухопутнымъ фронтамъ крѣпостей, на веркахъ которыхъ нарѣзныхъ орудій вовсе не было. И такъ какъ, кромѣ того, въ дѣйствіяхъ противъ Анконы и Гаэты флотъ атакующаго не принималъ непосредственнаго участія, то и разсмотрѣніе осадъ этихъ крѣпостей не можетъ входить въ предположенную нами программу; указать же на нихъ можно лишь какъ на случаи пе́рваго употребленія нарѣзной артиллеріи для разрушенія крѣпостныхъ верковъ.

Для занимающаго насъ вопроса огромный интересъ представляетъ возгорѣвшаяся, вскорѣ послѣ этого, американская междоусобная война, которая открыла обширное поле для изслѣдованія свойствъ новой артиллеріи и особенно броненосныхъ судовъ.

Вслѣдствіе совершенной противоположности экономическихъ началъ сѣверныхъ и южныхъ американскихъ штатовъ, между ними давно уже возникло несогласіе, которое постоянно усиливалось. Источникъ богатства сѣверныхъ

штатовъ заключается въ промышленности и торговомъ мореплаваніи; поэтому сѣверяне, замѣнивъ силу рукъ человѣческихъ паровыми машинами, и не нуждаясь слѣдовательно въ рабахъ, стремились къ освобожденію ихъ. Штаты же южные, производя лишь сырые продукты, для воздѣлыванія своихъ полей и плантацій не могли обходиться безъ значительнаго числа дешевыхъ рабочихъ-невольниковъ, и поэтому старались поддерживать принципъ совершенно противоположный. При такомъ условіи согласіе между двумя группами американскихъ штатовъ не могло быть возстановлено путемъ мирныхъ переговоровъ. Въ 1861 году они начали явно противодѣйствовать другъ другу и вступили въ междоусобную войну, продолжительную и кровопролитную.

Чтобы совершенно прервать внѣшнюю торговлю противника съ Европою и тѣмъ лишить его какъ сбыта произведеній своей страны, такъ равно и возможности получать помощь извнѣ, сѣверные или какъ они назвали себя *федеральные* штаты прежде всего имѣли намѣреніе закрыть всѣ порты штатовъ южныхъ или *конфедеративныхъ*, посредствомъ блокады ихъ со стороны моря.

Принявъ эту мѣру въ основаніе плана кампаніи, правительство сѣверо-американскихъ штатовъ прибѣгло къ самымъ энергическимъ и рѣшительнымъ мѣрамъ для снаряженія огромнаго военнаго флота, который былъ необходимъ для блокады многочисленныхъ портовъ южанъ.

Но морская блокада, какъ извѣстно, рѣдко достигаетъ цѣли, потому что неблагопріятная погода и другія причины заставляютъ крейсеровъ удаляться отъ блокируемаго пункта, и въ этихъ случаяхъ или предпріимчивый осажденный можетъ выйдти въ море, или отважный союзникъ его можетъ прорваться въ блокируемый портъ. Затрудненіе же, встрѣченное федералистами при блокадѣ портовъ южныхъ штатовъ, увеличивалось еще и тѣмъ, что почти всѣ порты эти лежатъ при устьяхъ рѣкъ и сообщаются съ моремъ

многими фарватерами, пролегающими между острововъ и часто мѣняющими свое направленіе вслѣдствіе перемѣщенія песчаныхъ баровъ, производимаго волненіемъ.

При такихъ мѣстныхъ условіяхъ и при постоянномъ стремленіи англичанъ поддержать свою торговлю съ южными штатами, которую федералисты считали контробандною, блокада портовъ не достигала цѣли, и торговля съ Англіею не прекращалась, хотя и была сопряжена съ затрудненіями. Поэтому сѣверяне рѣшились овладѣть если не всѣми портами южныхъ штатовъ, то по крайней мѣрѣ главнѣйшими изъ нихъ.

Завоеваніе портовъ конфедератовъ представляло еще и ту выгоду, что вмѣстѣ съ этимъ сѣверяне пріобрѣтали возможность овладѣвать и теченіемъ рѣкъ, на которыхъ эти порты лежали, и слѣдовательно могли лишить непріятеля или коммуникаціонной, или оборонительной линіи.

Продолжительность войны, изобрѣтательность американцевъ и огромное развитіе промышленности,—дали возможность обѣимъ воюющимъ сторонамъ развить и примѣнить къ дѣлу тѣ усовершенствованія въ артиллеріи и особенно въ строеніи военныхъ судовъ, которымъ было положено начало во время Восточной войны.

Въ самомъ началѣ междоусобія, въ 1862 году, уже появились у противниковъ совершенно новаго типа покрытыя желѣзною броней военныя суда *Мерримакъ* и *Мониторъ*, а происшедшій между ними бой на гэмптонскомъ рейдѣ, у устья рѣки *Джемсъ*, показалъ, что отнынѣ морскія сраженія примутъ новый характеръ, и тактика морская должна совершенно измѣниться.

Построеніе броненосныхъ судовъ въ сѣверныхъ штатахъ, при огромныхъ промышленныхъ средствахъ страны, шло весьма быстро, и въ скоромъ времени федералисты располагали уже цѣлыми эскадрами изъ довольно значительнаго числа судовъ, покрытыхъ бронею.

Возвращаясь къ обзору дѣйствій военныхъ судовъ про-

тивъ приморскихъ укрѣпленій, обратимся къ событіямъ, совершившимся во время послѣдней американской войны.

Морская атака Чарльстона 1863 г.

Чарльстонъ, главный городъ штата *Южной Каролины*, былъ колыбелью возстанія южанъ; онъ же служилъ и средоточіемъ контрабандной торговли съ Англіею. Кромѣ двухъ вышеозначенныхъ причинъ, побудившихъ федеральные штаты овладѣть Чарльстономъ, занятіе этого города представляло еще и нѣкоторыя другія выгоды, между которыми важнѣйшею слѣдуетъ считать то, что овладѣвъ Чарльстономъ, освобождалась, для другихъ дѣйствій, многочисленная эскадра федералистовъ, блокировавшая этотъ портъ. Изъ всего сказаннаго видно, что паденіе Чарльстона могло имѣть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ моральное пораженіе южанъ и давало федеральному правительству средства дѣйствовать болѣе рѣшительно противъ другихъ приморскихъ пунктовъ непріятеля.

Въ самомъ началѣ войны федералисты заняли *Портъ-Рояль*,— гавань, лежащую на восточномъ берегу южныхъ штатовъ, на 55 миль южнѣе Чарльстона. Эта гавань служила опорнымъ пунктомъ флоту, крейсировавшему вдоль всего берега, отъ *Чизапикской* бухты до южной оконечности Флориды.

Флотъ, предназначенный для наблюденія за этимъ берегомъ, имѣющимъ протяженіе около 1.000 миль, состоялъ изъ 200 разнаго ранга судовъ и находился подъ командою адмирала *Дюпона*, пріобрѣвшаго уже извѣстность при занятіи гавани *Портъ-Рояль*.

Имѣя намѣреніе атаковать Чарльстонъ, федеральное правительство давно уже приступило къ приготовленіямъ для этого предпріятія и къ 1863 году, усиливъ флотъ Дюпона девятью вновь построенными броненосными судами,

сочло себя имѣющимъ достаточныя средства для овладѣнія однимъ изъ важнѣйшихъ непріятельскихъ приморскихъ пунктовъ.

Но прежде описанія перваго покушенія противъ Чарльстона со стороны моря, предпринятаго адмираломъ Дюпономъ 7-го апрѣля 1863 года, представимъ читателю краткій очеркъ чарльстонскаго рейда и его укрѣпленій.

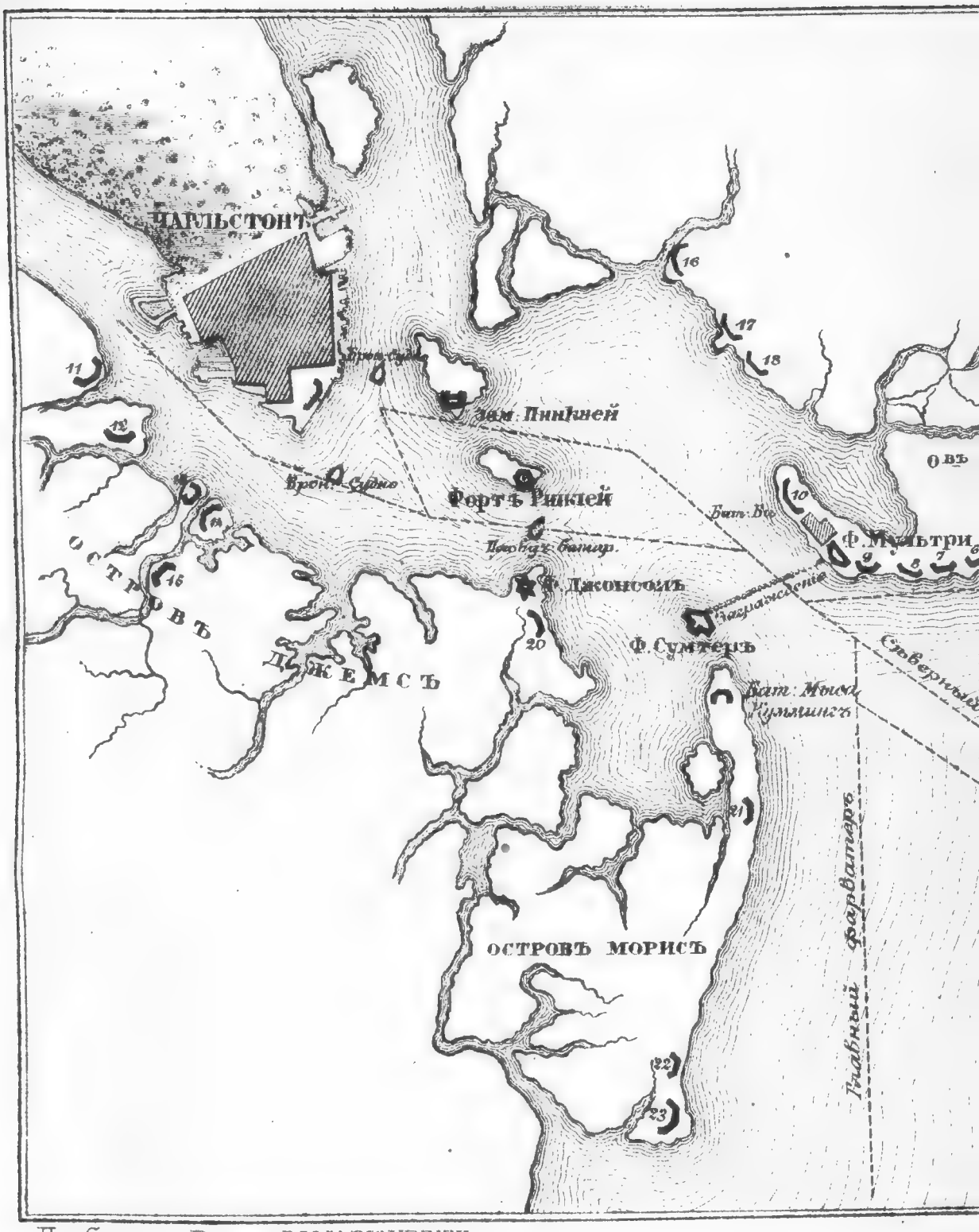
Карта № 19 и № 20.

Сліяніе двухъ рѣкъ *Ashley* и *Cooper* образуетъ довольно узкій мысъ, на которомъ расположенъ городъ Чарльстонъ, въ описываемое время не имѣвшій никакой обороны съ сухопутной стороны. Вышеназванныя рѣки, каждая шириною около $1^1/_4$ мили, послѣ соединенія образуютъ пространный чарльстонскій рейдъ, который нѣсколько съуживается въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяется съ океаномъ. Входъ на рейдъ затрудняется баромъ, прорѣзаннымъ нѣсколькими фарватерами. Разность горизонта воды, во время прилива и отлива, простирается до 6 фут., причемъ въ первомъ случаѣ скорость теченія достигаетъ иногда до 1,8, а въ послѣднемъ до 2,7 узловъ. Берега залива, изрѣзанные множествомъ протоковъ, представляютъ мѣстность весьма пересѣченную и низменную, возвышеніе которой надъ горизонтомъ воды во время прилива не превосходитъ 6 фут.

Хотя доступъ къ Чарльстону съ сухаго пути былъ свободенъ, за то отъ всякаго покушенія со стороны моря городъ этотъ былъ обезпеченъ весьма сильными укрѣпленіями и другими оборонительными средствами. Въ описываемое время оборона чарльстонскаго рейда заключалась въ большомъ числѣ фортовъ и береговыхъ батарей, въ подводныхъ преградахъ и минахъ.

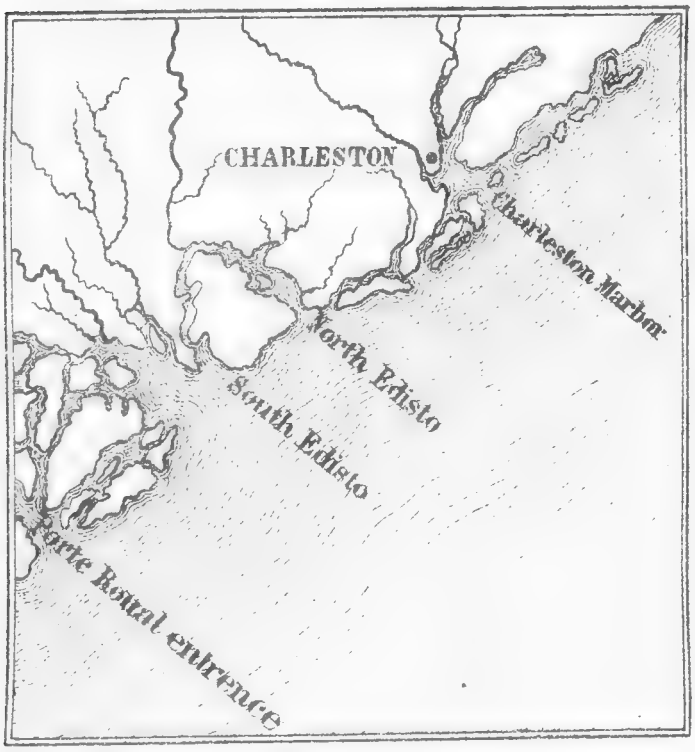
Входъ на рейдъ обстрѣливался огнемъ трехъ сильныхъ укрѣпленій: батареи *Кумминга* и фортовъ *Сумтеръ* и *Мультри*. Пространство позади линіи, составляемой двумя послѣдними фортами, обстрѣливалось перекрестнымъ огнемъ фортовъ *Джонсонъ* и *Риплей*, батареи *Би* и тыльными выстрѣлами фортовъ Сумтеръ и Мультри. Доступъ къ са-

ПЛАНЪ ЧАРЛЬСТОНА.



Прибрежная Война М.МАЗЮКЕВИЧЪ.

ОКРЕСТНОСТИ ЧАРЛЬСТОНА. №20.



Прибр. Бойна М. МАЗЮКЕВИЧЬ.

мому городу или глубина рейда обстрѣливалась замкомъ *Пинкней* и городскою батарей, лежащею на самой оконечности мыса. Кромѣ того, по протяженію всѣхъ береговъ было построено значительное число временныхъ батарей, дѣйствовавшихъ по взморью и рейду, и обстрѣливавшихъ какъ впереди-лежащее пространство, такъ и тылъ батареи Куммингъ, форта Мультри и нѣкоторыхъ другихъ.

Батарея *Куммингъ* находилась на сѣверной оконечности острова *Морисъ*. Брустверъ ея состоялъ изъ бревенчатаго сруба, наполненнаго землею и покрытаго съ наружной стороны желѣзною оболочкой, толщиною 10 дюйм., составленною изъ двухъ рядовъ 5-ти дюймовыхъ рельсовъ. Для закрытія отъ навѣснаго огня и отъ осколковъ разрывныхъ снарядовъ, батарея была покрыта крышею, имѣвшею уклонъ въ 45°; эта крыша состояла изъ двухъ рядовъ такихъ же желѣзныхъ рельсовъ. Батарея Куммингъ была вооружена тремя орудіями, но изъ нихъ только одна 10-ти дюймовая колумбіада и одна 9-ти дюймовая дальгреновская пушка могли дѣйствовать по судамъ, входящимъ на рейдъ. Орудія стрѣляли чрезъ амбразуры, продѣланныя въ срубѣ и закрывавшіяся желѣзными щитами.

На отмели, лежащей нѣсколько сѣвернѣе батареи Куммингъ, находится фортъ *Сумтеръ*,—большая каменная казематированная постройка, имѣющая видъ пятиугольника съ двумя ярусами казематъ и съ третьимъ ярусомъ открытой обороны. Наружная стѣна форта, высотою 60 фут., вертикально опускается въ море и имѣетъ толщину отъ 8 до 12 фут. Предположенное артиллерійское вооруженіе форта должно было состоять изъ 140 орудій; но ко времени нападенія на Чарльстонъ верхній ярусъ казематъ не былъ оконченъ, и поэтому фортъ Сумтеръ былъ вооруженъ только 104 орудіями, стоявшими въ нижнемъ ярусѣ казематъ и на открытой платформѣ. По непріятельскому же флоту, во время морской атаки 7-го апрѣля 1863 года,

которая будетъ описана ниже, изъ означеннаго числа орудій дѣйствовала только нѣкоторая часть ихъ, и именно:

колумбіадъ 10-ти дюймов	4
» 8-ми »	8
пушекъ Дальгрена 9-ти дюймов.	2
нарѣзныхъ пушекъ Брука 7-ми дюймов. . .	2
» » 42-хъ фунт.	7
» » 32-хъ фунт.	1
гладкостѣнныхъ 32-хъ фунт.	13
мортиръ 10-ти дюйм.	7
Всего	44

Фортъ *Мультри*, на островѣ *Сюливанъ*, находится въ разстояніи $1^1/_4$ мили отъ форта Сумтеръ и представляетъ большую открытую батарею, съ безопаснымъ отъ бомбъ редюитомъ. Фортъ былъ вооруженъ 50 орудіями, большая часть которыхъ дѣйствовала черезъ банкъ.

При отбитіи атаки 7-го апрѣля только нѣкоторая часть этихъ орудій принимала участіе въ боѣ, именно:

колумбіадъ 8-ми дюйм.	9
нарѣзныхъ орудій 32-хъ фунт.	5
гладкостѣнныхъ пушекъ 32-хъ фунт. . . .	5
мортиръ 10-ти дюйм.	2
Всего	21

Фортъ *Джонсонъ* есть сильная земляная открытая ботарея, вооруженная четырьмя орудіями большаго калибра и нѣсколькими 10-ти дюймовыми мортирами, изъ которыхъ однако только 2 дѣйствовали по непріятельскому флоту, атаковавшему укрѣпленія чарльстонскаго рейда 7-го апрѣля.

Фортъ *Риплей*, находящійся на островѣ, лежащемъ почти на половинѣ разстоянія между городомъ и фортомъ Сумтеръ, предназначался для обстрѣливанія встрѣчнымъ

огнемъ части рейда, лежащей позади входа. Этотъ фортъ казематированъ и покрытъ желѣзною броней; американскіе инженеры считали его образцомъ инженернаго искусства. Фронтъ этого укрѣпленія, обращенный ко входу на рейдъ, былъ вооруженъ восемью нарѣзными орудіями самаго большаго калибра.

Замокъ Пинкней, расположенный на островѣ, въ глубинѣ рейда, предназначаясь для внутренней обороны, имѣлъ лишь второстепенное значеніе; онъ былъ вооруженъ двадцатью пятью орудіями, въ числѣ которыхъ были 10-ти дюймовыя колумбіады, 24-хъ и 32-хъ фунтовыя нарѣзныя пушки и большаго калибра мортиры.

Ни фортъ Рипней, ни замокъ Пинкней, по отдаленности, въ дѣлѣ 7-го апрѣля участія не принимали.

Изъ числа временныхъ батарей, расположенныхъ по берегамъ рейда и особенно острова Сюливанъ, въ отбитіи атаки принимали участіе только три: №№ 8, 9 и № 10 или батарея *Bee* (Пчела). Двѣ первыя батареи были вооружены только тремя орудіями: одною 8-ми дюймовою колумбіадой и двумя 32-хъ фунтовыми нарѣзными пушками. Вооруженіе же батареи Bee (№ 10) состояло изъ пяти колумбіадъ 10-ти и одной 8-ми дюймовой.

Надобно замѣтить, что какъ три предъидущія, такъ равно и всѣ остальныя временныя батареи были построены изъ мелкаго песку съ дерновыми одеждами.

Вслѣдствіе низменной мѣстности, на которой были расположены эти батареи, орудія ихъ имѣли весьма малое командованіе надъ поверхностью моря, именно отъ 15 до 20 фут.

Такъ какъ всѣ орудія были установлены на барбетахъ, для стрѣльбы черезъ банкъ, то для прикрытія ихъ отъ анфиладныхъ выстрѣловъ, на брустверахъ были насыпаны высокіе бонеты, продолженія которыхъ внутрь батарей составили между орудіями траверсы.

Сложное артиллерійское вооруженіе всѣхъ временныхъ

приморскихъ батарей, за исключеніемъ трехъ уже названныхъ выше, простиралось до 145 орудій.

Въ Чарльстонѣ находились еще три броненосныхъ каперскихъ лодки съ тремя 68-ми фунтовыми орудіями на каждой изъ нихъ, и одна пловучая батарея, вооруженная четырьмя такими же орудіями. Начальникомъ этой флотиліи былъ капитанъ *Дюграгамъ* (*Dugraham*).

Всѣ форты и батареи были соединены между собою электрическимъ телеграфомъ, для передачи приказаній и донесеній, и для того, чтобы можно было управлять батареями во время боя.

Числительность сухопутныхъ войскъ, находившихся въ Чарльстонѣ, простиралась до 25 тысячъ человѣкъ. Изъ этого числа 2.000 находились на островѣ *Морисъ*, 10.000 на островѣ *Джемсъ*, 3.000 на островѣ *Сюливанъ*, 500 въ фортѣ Сумтеръ, 300 въ фортѣ Мультри, 600 въ фортѣ Риплей и въ замкѣ Пинкней, и 8.600 человѣкъ находились въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ.

Начальство надъ всею обороной, т. е. надъ укрѣпленіями и сухопутными войсками, было возложено на генерала *Борегара*.

Оборона чарльстонскаго рейда была усилена еще нѣкоторыми вспомогательными средствами.

Между фортами Сумтеръ и Мультри была устроена преграда изъ рыбачьихъ сѣтей слѣдующимъ образомъ: поперекъ входа были протянуты въ нѣсколько рядовъ канаты, поддерживаемые у горизонта воды помощью поплавковъ. Къ этимъ канатамъ были прикрѣплены рыбачьи сѣти, вытянутыя отвѣсно свинцовыми гирьками, привязанными къ нижнимъ краямъ сѣтей. Впереди и позади этой преграды, равно какъ и между линіями сѣтей, было расположено довольно большое число подводныхъ минъ.

Преграда, устроенная между фортомъ Сумтеръ и батарею Куммингъ, состояла изъ нѣсколькихъ рядовъ свай, забитыхъ поперекъ фарватера. Въ этой преградѣ для прохода

судовъ были оставлены ворота и въ нихъ погружена подводная мина, заряженная 5.000 фунт. пороху.

Какъ уже было сказано, правительство сѣверныхъ штатовъ давно уже готовилось овладѣть Чарльстономъ, и окончивъ, въ началѣ 1863 года, построеніе броненосныхъ судовъ, рѣшилось атаковать этотъ важный пунктъ.

Для обезпеченія успѣха предпріятія, сѣверяне прежде всего позаботились перенести свой операціонный базисъ ближе къ предмету дѣйствій, и съ этою цѣлью они еще раньше заняли островъ *Эдисто*, лежащій въ устьѣ рѣки того же имени, къ югу отъ Чарльстона и всего въ 25 миляхъ отъ него. Сѣверный рукавъ означенной рѣки, весьма широкій, представлялъ просторное и удобное якорное мѣсто для флота сѣверянъ. Утвердившись на этомъ пунктѣ, федералисты въ теченіе двухъ мѣсяцевъ стягивали туда войска и флотъ, и подвезли необходимое количество военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. Окончивъ всѣ приготовленія, въ началѣ апрѣля сѣверяне рѣшились открыть дѣйствія противъ Чарльстона.

По первоначальному плану, для овладѣнія Чарльстономъ предполагалось высадить на юго-западной оконечности острова Морисъ сильный отрядъ сухопутныхъ войскъ, подъ начальствомъ генерала *Ферри*. Этотъ отрядъ, очистивъ постепенно весь островъ отъ непріятеля и занявъ батарею Кумингъ, долженъ былъ поддерживать отсюда морскую атаку броненосныхъ судовъ на фортъ Сумтеръ. Но отъ исполненія этого плана пришлось отказаться, какъ только были получены подробныя свѣдѣнія о сильныхъ оборонительныхъ средствахъ противника, дѣлавшихъ высадку отряда предпріятіемъ весьма рискованнымъ. Поэтому рѣшились атаковать укрѣпленія Чарльстона одними броненосцами, а войска придвинуть столь близко и держать въ такой готовности, чтобы въ случаѣ удачи морской атаки можно было быстро занять островъ Морисъ.

Два полка пѣхоты были посажены на суда, и 2-го апрѣля

ихъ высадили на островъ *Кользъ*, отдѣляющійся отъ южной оконечности острова *Джемсъ* узкимъ протокомъ. Преодолѣвъ сопротивленіе небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ, высаженныя войска утвердились тамъ, и такимъ образомъ былъ пріобрѣтенъ опорный пунктъ для отряда, предназначеннаго дѣйствовать на островѣ Морисъ противъ батареи Куммингъ. Этотъ отрядъ, въ числѣ до 5 тысячъ человѣкъ, былъ высаженъ на островъ Кользъ 4-го апрѣля. На слѣдующій день предполагалось атаковать укрѣпленія чарльстонскаго рейда броненосною эскадрой.

Какъ уже было сказано, въ распоряженіи адмирала Дюпона состоялъ большой флотъ въ 200 вымпеловъ. Но для дѣйствій противъ Чарльстона, въ помощь броненосной эскадрѣ, отъ этого огромнаго флота адмиралъ могъ отрядить только весьма небольшое число судовъ, ибо наблюденіе за непріятельскимъ берегомъ, на протяженіи почти 1.000 миль, требовало значительныхъ морскихъ силъ.

Броненосная эскадра, предназначенная для атаки Чарльстона, состояла изъ девяти судовъ. Изъ нихъ фрегатъ *New-Jronside*, покрытый желѣзною 4-хъ дюйм. броней, былъ вооруженъ восемнадцатью 200 фунт. орудіями Уитворта и состоялъ подъ командою командора *Jurner*'а. Семь однобашенныхъ: мониторовъ: *Mon'auk, Passaic, Catzkill, Nautuket, Weechawken, Nahaut* и *Patapsko* были вооружены двумя орудіями каждый; на пяти первыхъ были поставлены 15-ти дюйм. дальгреновскія пушки; на Nahaut были такія же орудія, но одно 11-ти, а другое 15-ти дюйм., а на Patapsko стояло одно орудіе 11-ти дюйм. дальгреновское, а другое 100 фунтовое Уитворта. Девятое броненосное судно была пловучая батарея *Keokuk* съ двумя невращающимися башнями, въ каждой изъ которыхъ стояло по одной 11-ти дюймовой дальгреновской пушкѣ. Орудія эти, при вращеніи, могли описывать полный кругъ, и поэтому въ каждой башнѣ было прорѣзано по три амбразуры. Изъ этого видно, что сложное вооруженіе броненосной эскадры состояло изъ

34 орудій; съ одного же борта могло дѣйствовать 25 орудій, если предположить, что на пловучей батареѣ орудія имѣли обстрѣлъ въ 360°, какъ и на мониторахъ.

Къ этой эскадрѣ было присоединено нѣсколько транспортныхъ пароходовъ, на одномъ изъ которыхъ адмиралъ Дюпонъ поднялъ свой флагъ.

Весь этотъ флотъ 4 го апрѣля находился въ проливѣ *Стоно*, въ 11 или 12 миляхъ отъ Чарльстона, къ которому онъ направился 5-го апрѣля, снявшись съ якоря въ 7 часовъ утра. Впереди шли пароходы, а за ними слѣдовали броненосныя суда. По прошествіи двухъ часовъ вся эскадра расположилась на якорѣ, съ наружной стороны бара и въ разстояніи двухъ миль отъ него.

Немедленно послѣ этого приступили къ отысканію фарватера и къ обозначенію его бакенами. Работа эта, не смотря на близость непріятеля, который могъ мѣшать производить промѣры, была успѣшно выполнена, и по прошествіи нѣсколькихъ часовъ федералисты обозначили два фарватера: *главный* и такъ называемый *Swash*.

Для движенія на рейдъ и для атаки укрѣпленій оставалось выждать только послѣ-полуденнаго прилива; но въ 3 часа пополудни задулъ свѣжій вѣтеръ; переходъ черезъ баръ сдѣлался опаснымъ, и поэтому атаку отложили до слѣдующаго дня.

Для охраненія бакеновъ, обозначавшихъ фарватеръ, на случай если бы непріятель вознамѣрился снять ихъ, адмиралъ Дюпонъ выдвинулъ впередъ три монитора; одинъ изъ нихъ приблизился къ самому бару, а для поддержанія его два другихъ стали на половинѣ разстоянія между флотомъ и баромъ.

На слѣдующій день, 6-го апрѣля, адмиралъ пересѣлъ на фрегатъ *New-Jronside*, и въ 10 часовъ утра вся броненосная эскадра, подойдя къ бару, стала на якорь въ ожиданіи отлива, чтобы лучше ознакомиться съ расположеніемъ подводныхъ преградъ. Послѣ этого, со слѣдующимъ при-

ливомъ, флотъ долженъ былъ войти на рейдъ и атаковать передовыя укрѣпленія. Но около полудня густой туманъ покрылъ всю мѣстность, и по совѣту лоцмановъ атака опять была отложена до слѣдующаго дня.

По диспозиціи атаки, объявленной по флоту вечеромъ 5-го апрѣля, броненосныя суда должны были двигаться одною колонной, въ разстояніи одного кабельтова другъ отъ друга. За четырьмя мониторами, идущими впереди, долженъ былъ слѣдовать адмиральскій фрегатъ New-Ironside, а за нимъ остальные мониторы и пловучая батарея.

Слѣдуя по главному фарватеру и войдя на рейдъ, предполагалось атаковать фортъ Сумтеръ всѣми силами, съ разстоянія вѣрнаго пушечнаго выстрѣла, причемъ суда должны были стараться занять такую позицію, чтобы могли дѣйствовать по лѣвому фасу форта Сумтеръ, обращенному на сѣверо-западъ.

Для разрушенія и растаскиванія подводныхъ минъ, къ носу монитора Weechawken, шедшаго въ головѣ колонны, былъ прикрѣпленъ бревенчатый плотъ длиною и шириною по 12 фут. Къ передней сторонѣ плота, состоявшаго изъ двухъ рядовъ бревенъ, былъ прикрѣпленъ канатъ, спускавшійся въ воду на 1 футъ и снабженный желѣзными крюками. Помощью этихъ крюковъ предполагали растаскивать мины или взрывать ихъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ судна.

Фрегатъ New-Ironside, какъ уже сказано, имѣлъ желѣзную броню толщиною въ 4 дюйма; но эта броня покрывала только среднюю часть судна, носъ же и корма не были предохранены отъ дѣйствія снарядовъ. Поэтому внутри корабля, къ стѣнамъ его, не защищеннымъ бронею, были прислонены мѣшки, наполненные мокрымъ пескомъ, толщиною до 4 фут. Для увеличенія же сопротивленія палубы, ея броня была покрыта недубленными кожами и рядомъ мѣшковъ съ пескомъ.

Около 2 часовъ пополудни 7-го апрѣля, по сигналу

адмирала, броненосная эскадра въ вышеозначенномъ порядкѣ начала наступленіе.

Движеніе передоваго монитора, затрудняемое плотомъ, прикрѣпленнымъ къ его носу, было весьма неправильно, и вслѣдствіе этого въ самомъ началѣ произошли безпорядки въ слѣдованіи эскадры. Но не смотря на это, въ началѣ четвертаго часа мониторы, шедшіе впереди New-Jronside вошли въ сферу выстрѣловъ батареи Кумминга, форта Сумтеръ и Мультри, которые одновременно открыли огонь по мониторамъ, когда эти послѣдніе приблизились на растояніе около 300 саж. къ форту Сумтеръ.

Съ самаго начала движенія эскадры, фрегатъ New-Jronside часто переставалъ слушать руля, уклонялся отъ даннаго ему направленія и подвергался опасности стать на мель. По этой причинѣ фрегатъ былъ принужденъ бросить два раза якорь, давъ приказаніе шедшимъ за нимъ мониторамъ обойти фрегатъ и присоединиться къ тѣмъ, которые шли впереди.

Послѣдняя остановка случилась въ то время, когда фрегатъ находился уже въ разстояніи около 750 саж. отъ непріятельскихъ укрѣпленій, съ которыхъ немедленно открыли по немъ огонь.

Въ половинѣ пятаго часа фрегату удалось повернуться бортомъ къ форту Мультри и отвѣчать на его выстрѣлы.

Между тѣмъ всѣ остальные восемь мониторовъ вошли уже въ сферу перекрестнаго огня фортовъ Сумтеръ и Мультри, и батарей, прилежащихъ къ послѣднему.

Согласно диспозиціи, четыре передовыхъ монитора, имѣя во главѣ *Weechawken,* направились для занятія позиціи съ сѣверо-западной стороны форта Сумтеръ. При этомъ они запутались въ сѣти загражденія и были задержаны подъ самымъ сильнымъ огнемъ, а Weechawken, кромѣ того, наткнулся на рядъ подводныхъ минъ, взрывъ которыхъ не причинилъ однако ему вреда.

Запутавшись въ сѣти преграды, мониторы перестали

двигаться и не могли занять мѣста съ сѣверо-западной стороны форта Сумтеръ, какъ было назначено по диспозиціи. Освобождая свои гребные винты и рули отъ сѣтей и канатовъ, мониторы оставались между тѣмъ подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, не оказывая имъ почти никакого сопротивленія.

Видя затруднительное положеніе мониторовъ, обороняющійся направилъ на нихъ свои три броненосныхъ судна.

Въ это время начался отливъ съ сильнымъ теченіемъ, противъ котораго федеральной эскадрѣ было трудно бороться.

Находя положеніе своихъ мониторовъ весьма бѣдственнымъ, адмиралъ Дюпонъ немедленно приказалъ отступать, и приказаніе это было исполнено раньше, чѣмъ три броненосца южанъ успѣли атаковать противника.

Федеральная эскадра отошла въ море и расположилась на якорѣ на высотѣ береговой батареи № 1.

Изъ донесенія адмирала Дюпона, изъ письма офицера, находившагося на фрегатѣ New-Jronside, и изъ другихъ источниковъ видно, что бой между девятью броненосными судами и укрѣпленіями чарльстонскаго рейда продолжался не болѣе 40 минутъ. Въ теченіе этого времени изъ 34 орудій эскадры было сдѣлано только 139 выстрѣловъ. Почти всѣ мониторы, потерявъ способность двигаться и свободно поворачиваться, встрѣтили въ преградѣ изъ канатовъ и сѣтей непреодолимое препятствіе, удержавшее ихъ подъ сильнымъ огнемъ.

Пловучая батарея *Keokuk*, пораженная 90 снарядами, имѣла сквозныя пробоины въ обѣихъ башняхъ; до 19 снарядовъ повредили подводную часть ея, остальные же произвели болѣе или менѣе важныя поврежденія въ бокахъ, палубѣ и другихъ частяхъ судна. Пять мониторовъ были поражены каждый отъ 20 до 60 снарядами и имѣли весьма важныя поврежденія. Башни ихъ, вслѣдствіе полученныхъ ударовъ, или совсѣмъ перестали вращаться, или же вра-

щались съ большимъ трудомъ. Два остальныхъ монитора Montauk и Patapsko, равно какъ и фрегатъ New-Jronside, хотя и были поражены многими снарядами, но особенно значительныхъ поврежденій не имѣли; только на мониторѣ Patapsko установка одного орудія повредилась отъ собственнаго отката.

По бронесному флоту федералистовъ дѣйствовало, какъ сказано выше: 2 орудія съ батареи Кумингъ, 44 съ форта Сумтеръ, 21 съ форта Мультри, 2 съ форта Джонсонъ, 6 съ батареи Вее и 3 съ двухъ другихъ временныхъ батарей,—всего слѣдовательно 78 орудій. Въ теченіе боя, длившагося около $^3/_4$ часа, изъ этихъ орудій сдѣлано до 2.200 выстрѣловъ, изъ которыхъ попало въ непріятельскія суда 520.

Въ 8 часовъ утра слѣдующаго дня, наиболѣе пострадавшее судно Keokuk потонуло, стоя на якорѣ, а остальные мониторы въ тотъ же и слѣдующій день, т. е. 8-го и 9-го числа были отправлены въ Портъ-Рояль для починокъ.

Адмиралъ Дюпонъ въ своемъ донесеніи говоритъ, что онъ приказалъ прекратить бой, *видя, что огонь эскадры не произвелъ никакого дѣйствія на укрѣпленія.*

Адмиралъ имѣлъ намѣреніе возобновить атаку на слѣдующій день; но свѣдѣнія о поврежденіяхъ судовъ, полученныя отъ ихъ командировъ, побудили адмирала отказаться отъ повторенія атаки, *чтобы не обратить первую неудачу въ совершенное пораженіе.* Атака 7-го числа убѣдила адмирала Дюпона также и въ томъ, что *помощью однѣхъ морскихъ силъ нельзя овладѣть чарльстонскими укрѣпленіями.* Начальникъ федеральной эскадры высказалъ еще мнѣніе, что если бы ему и удалось, преодолѣвъ препятствіе, представляемое загражденіемъ, пройти на рейдъ, то и въ этомъ случаѣ предпріятіе не имѣло бы успѣха, такъ какъ пять судовъ эскадры не могли уже дѣйствовать, *а судовая команда всей эскадры, простиравшаяся до*

1.200 человѣкъ, не могла бы овладѣть укрѣпленіями, охраняемыми многочисленнымъ гарнизономъ.

Послѣ весьма кратковременнаго боя, башни пяти мониторовъ были повреждены или перестали вращаться; въ обоихъ случаяхъ эти суда не могли уже дѣйствовать своею артиллеріей, т. е. лишились главнаго и единственнаго средства поражать укрѣпленія. Это важное обстоятельство убѣдило адмирала Дюпона, *что дальнѣйшій бой повелъ бы только къ потерѣ большей части броненосныхъ судовъ, и многія изъ нихъ пришлось бы оставить во власти непріятеля.*

Стрѣльба съ броненосныхъ судовъ производилась столь медленно, что въ теченіе $^3/_4$ часа они успѣли сдѣлать только 139 выстрѣловъ. Если предположить даже, что каждый выпущенный снарядъ достигалъ цѣли, то и тогда нельзя допустить, что укрѣпленіямъ былъ нанесенъ большой вредъ. Принявъ въ разсчетъ, что одинъ изъ мониторовъ успѣлъ сдѣлать только 3 выстрѣла, а фрегатъ New-Jronside почти не принималъ участія въ дѣлѣ, выходитъ, что изъ каждаго орудія семи остальныхъ мониторовъ сдѣлано только по 9 выстрѣловъ во время всего сраженія (*).

Главнѣйшею причиной неудачи атаки 7-го апрѣля, конечно, слѣдуетъ считать: во-первыхъ, слабость артиллерійскаго вооруженія броненосной эскадры адмирала Дюпона, сравнительно съ числомъ орудій укрѣпленій Чарльстона, которыя могли дѣйствовать по флоту, такъ какъ морская артиллерія была болѣе чѣмъ вдвое слабѣе береговой, и во-вторыхъ, что откладывая атаку со дня на день, хотя и по совершенно основательнымъ причинамъ, адмиралъ Дюпонъ лишился выгодъ неожиданности нападенія, обнаруживъ свое намѣреніе, и тѣмъ далъ противнику возможность приготовиться къ отраженію нападенія.

(*) Инженерный журналъ 1864 г. № 3.
Морской Сборникъ 1863 г. № 5 и № 7.

УСТЬЕ РѢКИ CAPE-FEAR. №21.

Прибр. Война. М. МАЗЮКЕВИЧЪ

Федералисты слишкомъ много понадѣялись на силу сопротивленія своихъ броненосцевъ и рѣшились, съ ничтожными средствами, атаковать укрѣпленія, вооруженныя многочисленною и сильною артиллеріей. Какъ ни велики преимущества броненосныхъ судовъ передъ деревянными, но при состязаніи съ прибрежными батареями, шансы побѣды останутся на сторонѣ послѣднихъ во всѣхъ случаяхъ, когда флотъ не будетъ имѣть на своей сторонѣ значительнѣйшаго превосходства въ числѣ и калибрѣ орудій.

По неосновательной надеждѣ, которую федералисты возлагали на своихъ броненосцевъ, дѣло подъ Чарльстономъ, 7-го апрѣля 1863 года, имѣетъ большую аналогію съ атакою Гибралтара, 13-го сентября 1782 г. Судя по результату боя, продолжавшагося только $^3/_4$ часа, нельзя сомнѣваться въ томъ, что американскіе мониторы подверглись бы столь же полному пораженію какъ и пловучія батареи д'Арсона, если бы адмиралъ Дюпонъ не прекратилъ боя почти въ самомъ началѣ его.

Къ осадѣ Чарльстона, направленной преимущественно съ сухопутной стороны, при содѣйствіи флота, федералисты приступили въ началѣ іюля мѣсяца 1863 года и овладѣли этимъ важнымъ пунктомъ только по прошествіи двухъ мѣсяцевъ.

Атака форта Фишеръ 1864 г.

Городъ *Вильмингтонъ* лежитъ на рѣкѣ *Cape-Fear*, въ разстояніи около 27 миль отъ ея устья. Рѣка эта отдѣляется отъ океана узкою полосой земли, составляющею лѣвый берегъ, и оконечность которой, перерѣзанная протокомъ *New-Inlet*, носитъ названіе *Federal Point*. Карта № 21.

Доступъ къ Вильмингтону защищается нѣсколькими укрѣпленіями. Въ самомъ устьѣ рѣки, на правомъ берегу, лежитъ фортъ *Caswell*, а немного выше протока New-Inlet,

на лѣвомъ берегу, расположенъ фортъ *Фишеръ* (*), усиленный нѣсколькими батареями, соединенными траншеями. Отъ Вильмингтона къ устью рѣка постепенно расширяется и у Federal Point'а достигаетъ до 2 или до $2^1/_2$ миль.

Желая открыть доступъ къ Вильмингтону, федералисты атаковали фортъ Фишеръ 24-го декабря 1864 г.

Атака этого укрѣпленія была возложена на сухопутныя войска генераловъ *Бутлера* и *Вейцеля*, и на адмирала *Портера*, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи эскадру изъ 50 судовъ, въ числѣ которыхъ находился и фрегатъ New-Jronside, участвовавшій въ дѣлѣ подъ Чарльстономъ 7-го апрѣля 1863 года. Въ числѣ остальныхъ судовъ федеральной эскадры были большею частью броненосцы разныхъ типовъ.

Сухопутный отрядъ предполагалось высадить на Federal Point'ѣ, откуда онъ долженъ былъ наступать къ форту Фишеръ и къ прилежащимъ укрѣпленіямъ, уже предварительно разбитымъ морскою артиллеріей.

Фортъ Фишеръ былъ казематированное укрѣпленіе, лежащее въ 85 — 90 саженяхъ отъ берега и вооруженное 36 орудіями, въ числѣ которыхъ было нѣсколько нарѣзныхъ пушекъ.

Первое намѣреніе адмирала Портера состояло въ взрывѣ форта Фишеръ помощью брандера, нагруженнаго значительнымъ количествомъ пороха.

Съ этою цѣлью, паровое судно, нагруженное 300 тоннъ пороху, было введено въ рѣку на буксирѣ; потомъ командиръ брандера и команда его пересѣли на шлюпки,

---

(*) Въ первомъ свѣдѣніи о дѣлѣ у форта Фишеръ, напечатанномъ въ Морскомъ Сборникѣ 1865 г. № 2, сказано, что это укрѣпленіе находится на *правомъ* берегу. Изъ прилагаемой карты видно, что узкую полосу земли составляетъ лѣвый берегъ, слѣдовательно, чтобы не противорѣчить донесенію генерала Бутлера, должно предположить, что фортъ Фишеръ дѣйствительно находился не на правомъ, а на лѣвомъ берегу рѣки.

предварительно зарядивъ механизмъ для воспламененія пороха и пустивъ машину судна полнымъ ходомъ.

Взрывъ этого брандера не произвелъ никакого дѣйствія, и на слѣдующій день, 24-го декабря, нужно было приступить къ исполненію прежняго плана атаки.

На разсвѣтѣ эскадра изъ 33, большею частью, броненосныхъ судовъ, имѣя въ головѣ колонны фрегатъ New-Jronside, направилась въ рѣку, достигла форта Фишеръ и около полудня начала громить его изъ 200 корабельныхъ орудій большаго калибра.

Канонада длилась до вечера и причинила форту весьма мало существеннаго вреда, такъ какъ было сбито только два орудія. Поэтому сухопутныя войска, направившіяся къ форту, были встрѣчены сильнымъ пушечнымъ огнемъ, заставившимъ ихъ отступить.

Они успѣли было овладѣть двумя малыми батареями, но оставили ихъ, видя невозможность удержаться тамъ, пока фортъ Фишеръ остается въ рукахъ противника.

Вмѣстѣ съ этимъ и эскадра Портера отошла на болѣе безопасное мѣсто. Результатъ этого боя показалъ, что фортъ не можетъ быть взятъ иначе какъ постепенною осадой.

Неудача первой попытки федералистовъ противъ Вильмингтона была однако скоро исправлена.

По настоянію Портера, въ началѣ 1865 года было предпринято новое нападеніе на фортъ Фишеръ.

Флотъ Портера, состоявшій изъ нѣсколькихъ мониторовъ, 48 военныхъ, преимущественно броненосныхъ, и большаго числа транспортныхъ судовъ, двигаясь въ трехъ колоннахъ и имѣя 8.000 десантнаго войска, подъ начальствомъ генерала *Терри*, на разсвѣтѣ 13-го января подошелъ къ Federal Point'y.

Немедленно было приступлено къ высадкѣ войскъ, и къ 2 часамъ пополудни весь десантъ, съ провіантомъ на 12 дней, былъ уже на берегу. Вслѣдъ за этимъ, фрегатъ New-Jronside и четыре монитора подошли къ форту и открыли

по немъ огонь съ дистанціи около 850 саж. Къ этимъ судамъ вскорѣ присоединились многія другія. Къ вечеру огонь форта значительно ослабѣлъ. На слѣдующій день всѣ канонерскія лодки, вооруженныя 11-ти дюймовыми дальгреновскими орудіями, подошли къ форту и расположились такъ, чтобы можно было анфилировать фасъ, обращенный къ Federal Point'у, и на который должно было вести приступъ. Остальной же флотъ открылъ общее бомбардированіе. Въ скоромъ времени укрѣпленіе могло дѣйствовать только двумя орудіями, но все еще не сдавалось. На третій день, 15-го января, при возобновленномъ и усиленномъ бомбардированіи, матросы съ судовъ атаковали прибрежный фронтъ укрѣпленія, но были отбиты; въ то же время сухопутныя войска бросились на фронтъ, обращенный къ Federal Point'у, и заняли укрѣпленіе.

Въ теченіе трехъ-дневнаго бомбардированія форта Фишеръ въ него было брошено до 50.000 снарядовъ. Изъ гарнизона форта и отдѣльныхъ батарей убыло до 400 челов., а всѣ остальные, въ числѣ 1.900 челов., были взяты въ плѣнъ. Трофеями побѣдителя были 75 непріятельскихъ орудій.

Вмѣстѣ съ фортомъ Фишеръ во власть федералистовъ перешли и всѣ другія батареи, лежащія на лѣвомъ берегу рѣки. Фортъ Caswell былъ взорванъ самими южанами. Послѣ этого доступъ къ Вильмингтону прегражданся только подводными минами, расположенными въ разныхъ мѣстахъ фарватера и составлявшими препятствіе, которое сѣверяне легко преодолѣли (*).

Двукратное нападеніе сѣверянъ на фортъ Фишеръ еще разъ подтвердило извѣстную аксіому, что для успѣшнаго дѣйствія противъ береговыхъ батарей флотъ долженъ въ значительной степени превосходить ихъ въ числѣ орудій.

Не смотря на особенное стараніе адмирала Портера

(*) Морской Сборникъ 1865 года № 3.

выставить сколь можно рельефнѣе свои заслуги и успѣшное дѣйствіе судовъ, изъ донесеній его видно, что башни мониторовъ легко повреждаются даже отъ удара одного снаряда орудія большаго калибра (*).

Медленность пальбы мониторовъ обнаружилась и въ этомъ случаѣ такъ же какъ и при атакѣ Чарльстона. Адмиралъ Портеръ призналъ также, что для бѣглаго огня несравненно удобнѣе суда съ обыкновенными бортами, такъ какъ такія суда скорѣе очищаются отъ дыма чѣмъ башни мониторовъ.

Дѣйствія мониторовъ подъ Чарльстономъ и при нападеніи на фортъ Фишеръ приводятъ къ тому заключенію, что для атаки приморскихъ укрѣпленій этотъ типъ судовъ весьма мало пригоденъ: сами мониторы хотя и представляютъ малую цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ, но имѣя слабое, по числу орудій, вооруженіе и притомъ стрѣляя медленно, не могутъ наносить большаго вреда береговымъ батареямъ.

Атака острова Лиссы 1866 г.

Послѣ Вилафранскаго трактата Италіянское королевство пріобрѣло новое значеніе и сознало, что для упроченія и развитія своего могущества, ему необходимъ флотъ, помощью котораго можно бы было охранять свои прибрежья и угрожать Австріи.

Сдѣлавъ значительный заемъ, италіянское правительство въ короткое время, на англійскихъ, французскихъ и американскихъ верфяхъ, построило для себя многочисленный флотъ, который въ 1866 г. уже состоялъ изъ 36 слѣдующихъ судовъ:

(*) Въ башню монитора Iaugus попалъ одинъ 200 фунтовый снарядъ и вышибъ 40 болтовъ. Мониторъ былъ починенъ черезъ двѣ недѣли.

Броненосцы Фрегаты:	Орудія. 40-ка ф.	80-ти ф.	150-ти ф.	300 ф.
Re-d'Italia	32	2	2	—
Re-di Portogallo	26	4	—	—
Principe-di Carignano	18	4	—	—
Ancona	22	4	—	—
Castelfidardo	22	4	—	—
Maria-Pia	22	4	—	—
San-Martino	22	4	—	—
Корветы:				
Formidabile	18	2	—	—
Terrebile	18	2	—	—
Канонерскія лодки:				
Palestro	2	—	2	—
Varese	4	—	—	—
Мониторъ:				
Affondatore	—	—	—	2

Всего 12 броненосныхъ судовъ, вооруженныхъ 164 нарѣзными орудіями и имѣющихъ до 5.000 судовой команды.

Остальныя суда италіянскаго флота, были деревянныя паровыя, и именно: четыре фрегата 50-ти, два 54-хъ и одинъ 32-хъ пушечный, и одинъ 20-ти пушечный корветъ; десять колесныхъ пароходовъ, сложное вооруженіе которыхъ состояло изъ 32 орудій, и четыре канонерскихъ лодки, вооруженныхъ каждая четырьмя 40-ка фунтовыми орудіями. Орудія, стоявшія на деревянныхъ фрегатахъ, корветѣ и пароходахъ, были 80-ти и 40-ка фунтоваго калибра. Кромѣ того, былъ одинъ транспортный пароходъ и одинъ госпитальный.

Анкона, Бриндизи и Тарентъ служатъ средоточіемъ военно-морскихъ силъ новаго Италіянскаго королевства;

ОСТРОВЪ ЛИССА.

№ 22.

Прибрежная Война М МАЗЮКЕВИЧЬ

Лит. Граука Демидовъ пер. № 3

но означенные порты не удовлетворяютъ своему назначенію, какъ по мелководію въ гаваняхъ, такъ и по малой величинѣ послѣднихъ. Кромѣ того, изъ нихъ только Анкона, по своей близости къ Австріи, имѣетъ болѣе важное для Италіи значеніе чѣмъ прочіе; но такъ какъ въ этомъ портѣ нельзя было сосредоточить многочисленный флотъ, то италіянское правительство и вознамѣрилось овладѣть островомъ *Лисса*, представляющимъ довольно удобное и обширное якорное мѣсто и составляющимъ какъ бы ключъ сѣверной части Адріатическаго моря.

Располагая значительнымъ флотомъ и пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что вниманіе и военныя силы Австріи были отвлечены войною съ Пруссіею (1866 г.), италіянцы рѣшились сдѣлать нечаянное нападеніе на островъ Лиссу.

Изъ числа всѣхъ острововъ, лежащихъ вдоль далмат- Карта № 22.
скаго берега, Лисса есть наиболѣе выдвинутый впередъ. Длина этого острова простирается до 14 и ширина до 8 верстъ, а населеніе до 4.300 человѣкъ. Берега острова, по всему протяженію, скалисты и круты; они образуютъ нѣсколько бухтъ, изъ которыхъ бухта *св. Георгія*, на сѣверовосточной оконечности острова, обширнѣе другихъ и болѣе закрыта отъ волненія. Остальныя же, и особенно *Комиза* и *Манего*, болѣе открыты вѣтрамъ, но все-таки удобны для высадки войскъ.

Во время континентальной системы островъ Лисса былъ однимъ изъ главныхъ складочныхъ пунктовъ англійскихъ товаровъ, для контробандной торговли съ Италіею, Далмаціею и другими сосѣдними мѣстами. Пунктъ этотъ охраняли англійскіе крейсеры. Небольшая французская эскадра, вышедшая изъ Анконы, въ октябрѣ 1810 года, пользуясь отсутствіемъ англійскихъ крейсеровъ, уничтожила на Лиссѣ всѣ склады англійскихъ товаровъ. Для предотвращенія на будущее время подобныхъ посягательствъ, англичане учредили на островѣ постоянную морскую станцію.

Небольшая эскадра, изъ 11 французскихъ и италіянскихъ судовъ, подъ начальствомъ капитана *Дюбурдье*, въ мартѣ 1811 г. вышла изъ Анконы и 12-го числа атаковала англійскій флотъ коммодора *Hoste'a*. Результатомъ этого морскаго сраженія было полное пораженіе французовъ, причемъ они потеряли большую часть своего флота. Послѣ этого, для обезпеченія своей торговли, англичане заняли Лиссу и укрѣпили бухту св. Георгія. Въ то время были построены: фортъ *Георгъ*, на лѣвомъ берегу входа въ гавань; три мартеловскихъ башни (*Веллингтонъ*, *Бентингъ* и *Джонсонъ*), и оборонительная казарма на 100 человѣкъ. Послѣ паденія Наполеона I, въ половинѣ 1815 г., островъ Лисса былъ возвращенъ Австріи.

Впослѣдствіи, въ разное время, для обороны острова были построены батареи: *Мамула*, *Зуппарина*, *Шмидтъ* и *Мадонна*.

Оцѣнивая важность острова Лиссы и предугадывая, что италіянцы попытаются овладѣть имъ, австрійское правительство, въ началѣ 1866 года, приступило къ усиленію обороны острова. Работы были начаты въ половинѣ апрѣля мѣсяца; но при тѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ Австрія находилась въ описываемую эпоху, нужно было обходиться весьма незначительными средствами.

Поэтому приходилось ограничиться только устройствомъ треверсовъ, безопасныхъ отъ выстрѣловъ помѣщеній для людей и складовъ, земляныхъ заслоновъ у пороховыхъ погребовъ и т. п. Кромѣ того, впереди башень Веллингтонъ и Бентингъ построили земляныя анвелопы, приспособленныя для вооруженія артиллеріею. Почти въ центрѣ острова, на возвышеніи, построили еще укрѣпленную позицію, служившую для гарнизона послѣднимъ редюитомъ.

Для обороны бухты Комизо вновь построили двѣ батареи: *Маньяреми*, и другую на возвышенности *Перлицъ*. Вновь же построенная батарея *Надпостранье*, предназна-

чалась для обстрѣливанія бухты *Манего*. Для сопротивленія высадкѣ въ прочихъ мѣстахъ имѣлось четыре ракетныхъ станка.

Артиллерійское вооруженіе всѣхъ вышеозначенныхъ батарей къ іюлю мѣсяцу было слѣдующее:

Фортъ Георгъ	17	орудій
Батарея Мамула	7	»
» Зуппарина	4	»
» Мадонна	8	»
» Шмидтъ	4	»
Башня Робертсонъ	1	»
» Бентингъ	7	»
» Веллингтонъ и ея анвелопа	6	»
Укрѣпленная позиція	12	»
У малыхъ бухтъ Градацъ, Травно и Чіаве	4	»
Батарея Маньяреми	8	»
» Перлицъ	2	»
» Надпостранье	6	»

Сложное вооруженіе батарей и позицій состояло слѣдовательно изъ 86 орудій, калибръ которыхъ былъ весьма различный (насчитываютъ до двѣнадцати различныхъ по виду и калибру орудій). Въ этомъ числѣ были также восемь 12-ти и двадцать 24-хъ фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій, заражающихся съ казенной части. Весь гарнизонъ острова Лиссы, не исключая и офицеровъ, простирался до 700 или 800 человѣкъ.

Италіянскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала *Персано*, 16-го іюля 1866 года вышелъ изъ Анконы и направился къ острову Лисса—*Гибралтару Адріатическаго моря*, какъ называли его италіянцы, но о которомъ они не имѣли никакихъ свѣдѣній, относящихся до укрѣпленій, ихъ вооруженія и числительности гарнизона острова.

Адмиралъ Персано поручилъ своему начальнику шта-

ба, *Амико*, предварительно осмотрѣть островъ, что́ и было имъ исполнено 17-го числа. Эта рекогносцировка, заключавшаяся въ томъ, что Амико обошелъ кругомъ острова на пароходѣ подъ англійскимъ флагомъ, конечно не могла доставить точныхъ свѣдѣній, въ которыхъ нуждался атакующій. Но это обстоятельство не удержало адмирала Персано отъ исполненія принятаго рѣшенія, успѣхъ котораго основывался на неожиданности нападенія.

Въ 9 часовъ утра 18-го іюля италіянскій флотъ сталъ приближаться къ острову, а въ $10^1/_2$ часовъ четыре броненосныхъ фрегата вошли въ бухту Комиза, расположись противъ батареи Маньяреми и открыли по ней огонь залпами цѣлымъ бортомъ. Спустя часъ времени къ броненосцамъ присоединились 4 деревянныхъ фрегата и усилили огонь по батареѣ. Послѣ нѣкотораго времени броненосцы отошли, направляясь къ бухтѣ Св. Георгія, а деревянные фрегаты продолжали стрѣлять по батареѣ до 2 часовъ пополудни, послѣ чего присоединились къ остальному флоту, вступившему уже въ бой съ батареями бухты Св. Георгія.

Въ отраженіи атаки въ бухтѣ Комиза принимали участіе батареи Маньяреми и Перлицъ. Первая, какъ сказано выше, имѣла вооруженіе изъ 8 орудій; всѣ они были нарѣзныя, заряжающіяся съ казенной части, 12-ти и 24-хъ фунтоваго калибра. Вооруженіе же батареи Перлицъ состояло изъ двухъ нарѣзныхъ орудій системы *Лагита*. Означенныя батареи выдерживали бой, длившійся $4^1/_2$ часа, съ непріятельскою артиллеріей, несравненно сильнѣйшею какъ по калибру, такъ и по числу орудій. Описаніе италіянскаго флота показываетъ, что вооруженіе четырехъ броненосныхъ фрегатовъ могло простираться до 50 или 60 орудій одного борта, а четырехъ фрегатовъ, не покрытыхъ бронею, до 100 орудій одного борта. Поэтому видно, что 10 береговыхъ орудій состязались, въ разные моменты боя, съ артиллеріею въ 5, въ 10 и въ 15 разъ сильнѣйшею.

Выстрѣлы съ кораблей, не смотря на огромное превосходство въ числѣ орудій, нанесли батареямъ незначительныя поврежденія, а гарнизонъ совсѣмъ не имѣлъ потерь въ людяхъ.

Между тѣмъ, въ 11 часовъ, италіянскія броненосныя суда стали приближаться ко входу въ бухту Св. Георгія и занимать позицію, съ которой могли дѣйствовать по форту Георгъ концентрическимъ огнемъ. Эту атаку поддерживали 6 деревянныхъ фрегатовъ, ставшихъ позади бухты Кароберъ и поражавшихъ фортъ въ тылъ. Общій бой не замедлилъ завязаться, и въ немъ приняли участіе всѣ береговыя батареи и башни.

Взрывъ расходнаго пороховаго погребка на батареѣ Шмидтъ, послѣдовавшій въ 4 часа пополудни и уничтожившій почти всю артиллерійскую прислугу, заставилъ эту батарею прекратить огонь. Фортъ Георгъ, подвергавшійся сильному перекрестному огню 83 орудій одного борта броненосцевъ и болѣе 150 орудій одного борта шести деревянныхъ фрегатовъ, прекратилъ свой огонь въ 5 часовъ пополудни, т. е. послѣ шести-часоваго боя.

Пользуясь этимъ частнымъ успѣхомъ, четыре броненосныхъ судна бросились въ гавань и миновали уже входъ. Тутъ они были встрѣчены сильнымъ огнемъ батареи Зуппарина, навѣсными выстрѣлами изъ мортиръ съ анвелопы башни Веллингтонъ и мѣткимъ огнемъ батареи Мадонна. Снарядъ 24-хъ фунтоваго нарѣзнаго орудія батареи Зуппарина попалъ въ амбразуру передоваго броненосца и разорвался внутри его. Броненосцы не выдержали огня трехъ батарей и отступили.

Въ тотъ моментъ когда четыре броненосца ворвались въ бухту, удачнымъ выстрѣломъ былъ потопленъ италіянскій пароходъ *Egitto*.

Послѣ этой неудачной попытки проникнуть въ бухту, всѣ броненосныя суда выстроились противъ башни Веллингтонъ и сосредоточили на нее огонь своихъ 83 ору-

дій. На этотъ огонь, кромѣ атакованнаго укрѣпленія, отвѣчали еще съ батареи Зуппарина и съ башни Бентингъ. Батарея же Мамула, имѣя подбитыя орудія, въ этомъ послѣднемъ боѣ не участвовала.

Дѣйствіе морской артиллеріи по башнѣ Веллингтонъ было весьма ничтожно, по той причинѣ, что нужно было стрѣлять подъ весьма большими углами возвышенія, такъ какъ башня имѣетъ надъ уровнемъ моря превышеніе до 600 фут. Поэтому цѣль непріятеля, заключавшаяся въ сбитіи мортиръ, дѣйствовавшихъ по бухтѣ, не была достигнута.

Въ 8 часовъ вечера флотъ прекратилъ огонь и отошелъ отъ острова.

Баталіонъ австрійской морской пѣхоты, входившій въ составъ гарнизона островы Лиссы, во время боя былъ раздѣленъ на нѣсколько отрядовъ и охранялъ мѣста, удобныя для высадки; главный же резервъ его, находившійся на укрѣпленной позиціи, направлялся къ тому или другому пункту, судя по ходу дѣла.

Не говоря о взрывѣ пороховаго погреба на батареѣ Шмидтъ, главное поврежденіе береговой обороны заключалось въ томъ, что было подбито около $^1/_3$ части всѣхъ орудій.

Вслѣдствіе продолжительнаго сраженія, войска были крайне утомлены; всѣ мѣстные жители скрылись въ мѣста наиболѣе отдаленныя отъ берега и безопасныя отъ выстрѣловъ. По этимъ двумъ причинамъ, по удаленіи флота атакующаго, нельзя было приступить даже къ замѣнѣ всѣхъ подбитыхъ орудій и лафетовъ; въ теченіе ночи успѣли возобновить только очень небольшую часть ихъ, и пришлось ждать новаго нападенія съ значительно ослабленною обороной.

Непріятельскій флотъ усилился между тѣмъ прибытіемъ монитора и въ 7 часовъ утра, 19-го числа, снова подошелъ къ острову Лисса. Три броненосца и нѣсколько де-

ревянныхъ судовъ открыли огонь по форту Георгъ съ дальней дистанціи, а остальной флотъ сосредоточился противъ бухты.

Послѣ канонады, продолжавшейся часъ времени, и на которую фортъ Георгъ отвѣчалъ лишь нѣсколькими выстрѣлами, флотъ снялся съ позиціи, причемъ деревянныя суда направились къ бухтѣ Комиза. Потомъ, въ $9^1/_2$ часовъ, деревянныя суда снова приблизились къ форту Георгъ, и ставъ позади бухты Кароберъ, стрѣляли по немъ въ теченіе полутора часа времени, послѣ чего они присоединились къ остальному флоту.

Въ $4^1/_2$ часа пополудни была возобновлена атака всѣмъ флотомъ. Сперва одинъ броненосный фрегатъ началъ дѣйствовать залпами по форту Георгъ, потомъ къ нему присоединились три другихъ броненосца, а въ $5^1/_2$ часовъ всѣ деревянныя суда, расположившись позади Каробера, стали дѣйствовать по форту Георгъ и въ тылъ батарей Мамула и Зуппарина. Послѣ сильнаго артиллерійскаго огня, только батарея Зуппарина и башня Бентингъ продолжали еще дѣйствовать, всѣ же прочія должны были прекратить свой огонь. Кромѣ того, оставалась неповрежденною батарея Мадонна, лежавшая въ глубинѣ бухты.

При такихъ обстоятельствахъ и при неумолкаемомъ громѣ орудій, четыре броненосца направились въ бухту, и ворвавшись въ нее, атаковали батарею Мадонна съ дистанціи 600 шаговъ. Въ отраженіи этой смѣлой атаки батарея Мадонна не могла быть поддержана никакою другою, ибо всѣ онѣ или имѣли подбитыя орудія, или же, по расположенію своему, не могли дѣйствовать въ тылъ непріятелю. Даже и изъ мортиръ анвелопы башни Веллингтонъ нужно было дѣйствовать весьма осмотрительно, потому что при очень маломъ разстояніи между атаковавшими судами и батареею Мадонна, навѣснымъ огнемъ можно было наносить вредъ и ей самой. Нѣсколько полевыхъ орудій съ позиціи у Космо приняли участіе въ дѣйствіи

по четыремъ отважнымъ броненосцамъ, а отрядъ пѣхоты, расположившійся за батарею Мадонна, открылъ даже ружейный огонь, цѣля въ корабельныя амбразуры. На батареѣ Мадонна скоро было подбито одно орудіе, но изъ семи остальныхъ она дѣйствовала такъ мѣтко, что броненосцы, послѣ весьма кратковременнаго боя, отступили и вышли изъ бухты. Во время этой атаки два броненосца два раза загорались внутри и имѣли большія поврежденія.

Въ продолженіе всего боя атакующій сдѣлалъ нѣсколько попытокъ высадить на островъ сухопутный отрядъ, но ни одно изъ этихъ покушеній не увѣнчалось успѣхомъ: батарея Перлицъ отразила высадку близъ *Punta Stupiski*; выстрѣлами съ башни Веллингтонъ была отбита высадка близъ *Stoncica*, и наконецъ, близъ *Чіаве*, недозволила непріятелю выйдти на берегъ рота морской пѣхоты.

Въ 8 часовъ вечера италіянскій флотъ вышелъ изъ сферы дѣйствій береговой артиллеріи.

Къ прежнимъ поврежденіямъ присоединились еще новыя, а войска, еще болѣе утомленныя чѣмъ наканунѣ, нуждались въ отдыхѣ. Поэтому пришлось ограничиться лишь замѣною нѣсколькихъ подбитыхъ лафетовъ. Вслѣдствія этого, для отраженія новаго нападенія, имѣлось только: 1 орудіе на батареи Зуппарина, 2 на башнѣ Бентингъ, 5 на башнѣ Веллингтонъ и 8 на батареѣ Мадонна. Кромѣ того, обороняющійся располагалъ всѣми полевыми орудіями, ракетными батареями и тѣми пушками, которыя составляли вооруженіе другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ острова.

Съ разсвѣтомъ, 20-го числа, пользуясь туманомъ, италіянскій флотъ подошелъ къ острову, и не открывая огня, пытался высадить сухопутный отрядъ у Stupiski; но это покушеніе было отражено.

Вслѣдъ затѣмъ разсѣялся туманъ, и на горизонтѣ показался австрійскій флотъ, шедшій на помощь острову Лисса.

Адмиралъ Персано въ тотъ же день принялъ бой съ австрійскимъ флотомъ и далъ послѣднему случай покрыть себя славою.

Двухъ-дневное бомбардированіе Лиссы флотомъ, вооруженнымъ 572 орудіями и выпустившимъ до 40.000 снарядовъ, достигло сравнительно маловажнаго результата. Кромѣ разрушенія праваго фланка батареи Шмидтъ отъ взрыва пороховаго погреба, поврежденій въ анвелопѣ башни Веллингтонъ и бреши длиною, шириною и глубиною въ 6 фут., сдѣланной въ самой башнѣ, всѣ другія повреждения были весьма легко исправимы, потому что заключались въ обрушеніи незначительныхъ частей земляныхъ насыпей. На всѣхъ батареяхъ было подбито $^2/_3$ всего числа лафетовъ. Изъ гарнизона убыло 24 убитыми и 72 (въ томъ числѣ 2 офицера) человѣка раненными (*).

По существу самаго дѣла видно, что если бы на островѣ Лиссѣ былъ болѣе многочисленный гарнизонъ и достаточный запасъ орудій, и особенно лафетовъ, то обороняющійся могъ бы продолжать сопротивленіе еще въ теченіе долгаго времени. Укрѣпленія острова были старой постройки, и не смотря на нѣкоторыя улучшенія ихъ, сдѣланныя въ короткое время и съ весьма ограниченными средствами, онѣ, конечно, далеко уступали современнымъ фортификаціоннымъ постройкамъ. Тѣмъ не менѣе, при мужественномъ и энергическомъ гарнизонѣ, они дали возможность оказать упорное сопротивленіе могущественному противнику. Само собою разумѣется, что результатъ этого сопротивленія былъ бы еще гибельнѣе для атакующаго, если бы укрѣпленія были вооружены орудіями большаго калибра, соотвѣтствующими вооруженію непріятельскаго флота, на которомъ были даже 300 фунтовыя нарѣзныя пушки.

(*) Инженерный журналъ 1866 г. № 12, 1867 г. № 11.
Revue des Deux Mondes 1866.

II. ФОРСИРОВАНІЕ МОРСКИХЪ ПРОХОДОВЪ.

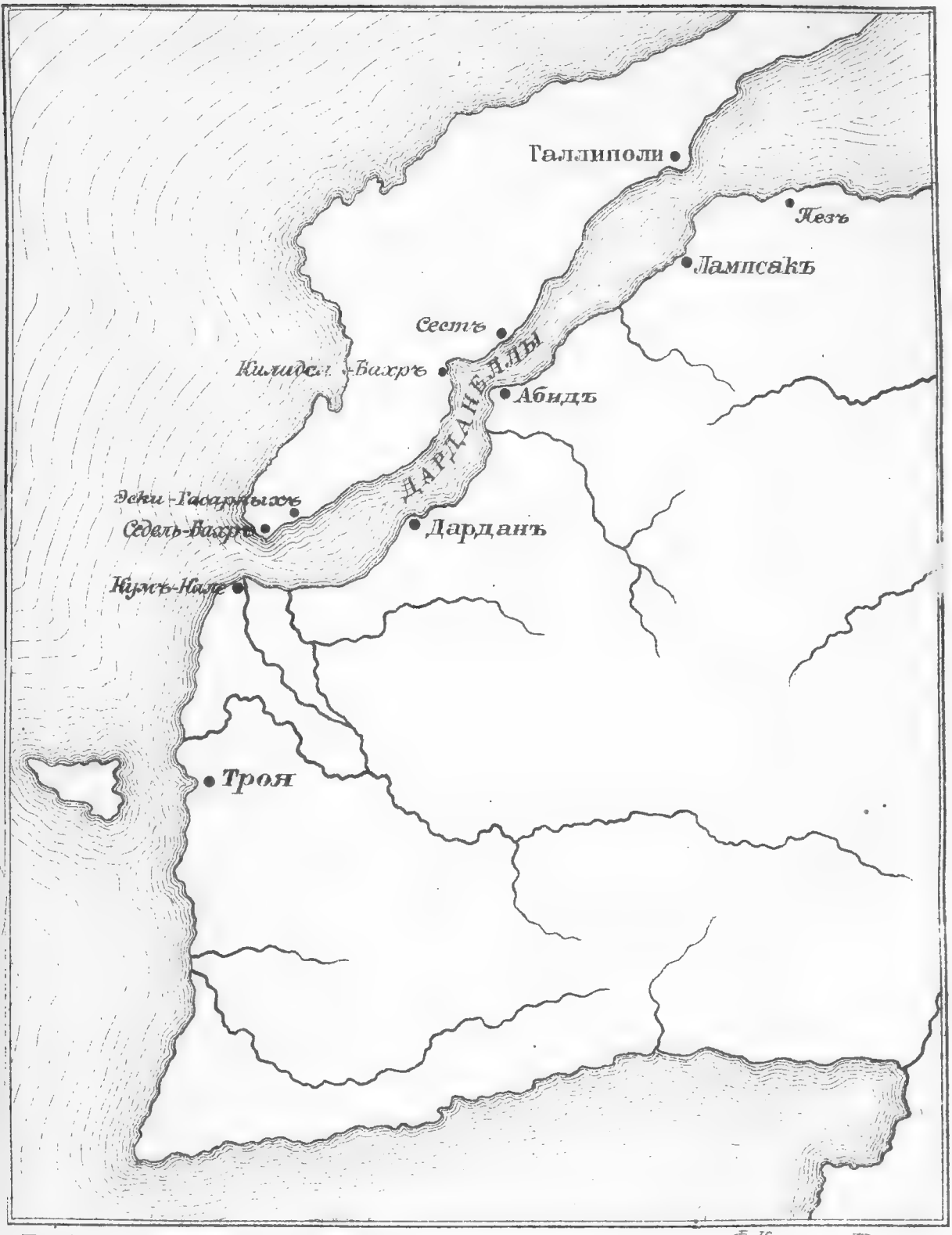
Оборона судоходныхъ рѣкъ, узкихъ проливовъ и т. п., въ томъ случаѣ, если плаваніе по нимъ не затрудняется извилистымъ направленіемъ фарватера, отмелями и проч., представляетъ большія затрудненія, потому что береговая артиллерія не можетъ дѣйствовать такъ же хорошо по предмету быстро движущемуся, какъ и по стоящему на одномъ мѣстѣ.

Трудность обороны прохода еще болѣе увеличивается, если ширина его или направленіе фарватера не принуждаютъ судно, во все время слѣдованія, находиться отъ берега въ разстояніи пушечнаго выстрѣла.

Если ширина прохода или направленіе его фарватера таковы, что судно подвергается выстрѣламъ береговыхъ батарей только нѣкоторое, короткое время, послѣ котораго вступаетъ въ пространство необстрѣленное, то въ такомъ случаѣ, конечно, оборона прохода уже не можетъ основываться на однѣхъ береговыхъ батареяхъ, безъ другихъ вспомогательныхъ средствъ.

Пользуясь выгодными мѣстными условіями, англійскій флотъ, подъ командою Гайдъ-Паркера и Нельсона, направляясь къ Копенгагену, 30-го марта 1801 года, прошелъ *Зундъ*, самая узкая часть котораго оборонялась небольшою датскою крѣпостью *Кронборгъ* и 8-ми орудійною батареей, находившеюся на шведскомъ берегу. Неожиданность появленія непріятеля и благопріятный вѣтеръ, способствовавшій быстрому движенію англійскихъ кораблей, имѣли слѣдствіемъ то, что съ означенныхъ укрѣпленій успѣли сдѣлать по англійскому флоту только небольшое число выстрѣловъ. Миновавъ же Кронборгъ и шведскую батарею, корабли вступили въ необороненное пространство, и дальнѣйшему слѣдованію ихъ береговыя укрѣпленія уже не могли воспрепятствовать.

ДАРДАНЕЛЛЫ. № 23.



Прибрежная Война М. МАЗЮКЕВИЧЪ.

Ф. Кремаръ хВтог.

Въ противоположность предъидущему, проливы длинные и такой ширины, что значительнѣйшую часть протяженія ихъ фарватера можно обстрѣливать изъ орудій, поставленныхъ на берегу, представляютъ движенію флота весьма значительное, а при нѣкоторыхъ условіяхъ даже непреодолимое препятствіе.

Морской проходъ, на оборону котораго было обращено вниманіе еще во времена давно прошедшія, есть *Дарданеллы* или древній *Геллеспонтъ*.

Проливъ этотъ, соединяя Мраморное море съ Архипелагомъ, былъ мѣстомъ многихъ весьма важныхъ военныхъ событій еще во времена глубочайшей древности. Многочисленныя полчища персовъ, стремившихся къ завоеваніямъ на европейскомъ материкѣ, много разъ преодолѣвали трудности переправы черезъ Геллеспонтъ, представлявшій первое препятствіе движенію ихъ въ Европу.

При общемъ направленіи этого пролива съ сѣверо-востока на юго-западъ, онъ имѣетъ длину до 60 верстъ. На европейскомъ берегу, у сѣверо-восточнаго устья, лежитъ городъ *Галлиполи*, а устье юго-западное образуетъ два мыса: *Геллесъ* на европейскомъ и *Яныčары* на азіятскомъ берегу. Карта № 23.

Сѣверная часть Дарданеллъ, равно какъ и оба устья, имѣютъ ширину около четырехъ верстъ. Въ южной же части проливъ расширяется до семи верстъ, но у середины длины съуживается до 650 и 870 саж. Это есть то мѣсто, гдѣ переправлялись арміи Ксеркса и Солимана, и въ которомъ Геллеспонтъ переплыли: въ древнія времена *Леандръ*, а въ новыя (1810 г.) знаменитый англійскій поэтъ лордъ *Байронъ*. Проливъ получилъ свое имя отъ *Дарданъ*, города древняго Троянскаго царства.

Первыя укрѣпленія (кромѣ древнихъ замковъ *Сестосъ* и *Абидосъ*, на которые указываетъ еще Геродотъ), для защиты прохода въ Мраморное море, были возведены султаномъ *Магометомъ* II въ 1453 году, послѣ завоеванія имъ

Константинополя. Онъ приказалъ построить укрѣпленные замки *Султане-Кале* и *Килидель-Бахръ*. Изъ нихъ первый имѣетъ видъ четыреугольника съ восемью башнями и съ кавальеромъ, а второй есть пятиугольное укрѣпленіе, съ тремя круглыми башнями на углахъ и съ двумя сомкнутыми внутренними укрѣпленіями или редюитами.

Въ 1658 году Магометъ IV, въ виду противодѣйствія могущественному венеціянскому флоту, усилилъ старые замки, а въ устьѣ пролива, у Архипелага, построилъ два новыхъ: *Кумъ-Кале*, имѣющій видъ прямоугольника, съ девятью башнями въ родѣ бастіоновъ, и *Седель-Бахръ* или *Іени-Кале*—шестиугольное укрѣпленіе съ семью круглыми и одною четыреугольною башней.

Оборона Дарданеллъ постепенно усиливалась, и къ 1770 году, т. е. ко времени перваго появленія въ Архипелагѣ русскаго флота, кромѣ четырехъ названныхъ укрѣпленій былъ еще пятый замокъ *Эски-Гисарлыхъ*, лежащій немного сѣвернѣе Седель-Бахръ. За исключеніемъ Кумъ-Кале, прочіе четыре замка были усилены еще земляными батареями.

Замки эти были вооружены большею частью мѣдными орудіями 20-ти, 100 и даже 150-ти фунтоваго калибра.

Но только замки старые, т. е. Султане-Кале и Килидель-Бахръ, построенные въ томъ мѣстѣ, гдѣ ширина пролива не превосходитъ 650 саж., обстрѣливали фарватеръ перекрестнымъ огнемъ съ малой дистанціи; выстрѣлы же новыхъ замковъ, при ширинѣ пролива $3^1/_2$ и 4 версты, до фарватера не достигали.

Послѣ чесменской побѣды адмиралъ Эльфинстонъ, командуя тремя русскими кораблями и двумя фрегатами, съ 7-го по 17-е іюля 1770 года, два раза входилъ въ Дарданеллы для преслѣдованія двухъ турецкихъ кораблей; но вслѣдствіе противныхъ вѣтра и теченія, и особенно того, что командовавшій русскимъ флотомъ въ Архипелагѣ, графъ Орловъ, не поддержалъ эскадру Эльфинстона, преслѣдованіе турецкихъ кораблей не имѣло успѣха.

Между тѣмъ покушеніе Эльфинстона, поколебавъ вѣру турокъ въ томъ, что Дарданеллы совершенно обезпечиваютъ безопасность Константинополя, побудило ихъ согласиться, по предложенію французскаго инженера *Тотта*, приступить къ усиленію обороны Дарданеллъ посредствомъ возобновленія и улучшенія старыхъ замковъ и постройки нѣкоторыхъ новыхъ батарей. Въ то же время былъ произведенъ тамъ и пробный выстрѣлъ изъ пушки, выбрасывавшей мраморное ядро въ 1.000 фунт., при зарядѣ въ 300 фунт. пороху.

Послѣ русско-турецкой войны, кончившейся миромъ (1774 г.), заключеннымъ въ Кучукъ-Кайнарджи, Дарданеллы не подвергались вторженію непріятеля до новой войны между Россіею и Турціею, начавшейся въ 1806 году. Къ Россіи тогда присоединилась Англія и требовала отъ Порты, чтобы Молдавія и Валахія были уступлены русскому Императору, а турецкій флотъ былъ бы выданъ англичанамъ.

Турція, поддерживаемая Франціею, упорствовала, и въ виду того, что въ Средиземномъ морѣ находился англійскій флотъ, который могъ проникнуть къ самому Константинополю, поручила французскому инженеру *Жюшеро-де-Сен-Дени* привести дарданельскіе замки въ полную готовность оказать самое упорное сопротивленіе вторженію флота. По прошествіи короткаго времени эти укрѣпленія могли уже встрѣтить непріятеля огнемъ 216 орудій.

Между тѣмъ, чтобы принудить Порту исполнить предложенныя ей требованія, англичане не замедлили открыть военныя дѣйствія.

Лордъ *Коллингвудъ*, начальникъ британскихъ морскихъ силъ въ Средиземномъ морѣ, отдѣлилъ отъ своего флота эскадру изъ семи кораблей, трехъ фрегатовъ и двухъ бомбардъ, подъ начальствомъ адмирала *Дукворта*, которому предписалъ плыть къ Константинополю, и въ случаѣ отказа Порты выдать свой флотъ—бомбардировать столицу

султана. Вооруженіе судовъ эскадры Дукворта состояло изъ 664 орудій.

При свѣжемъ попутномъ вѣтрѣ, 19-го февраля 1807 года, Дуквортъ построилъ свои суда въ одну линію и направился въ Дарданеллы.

Впереди шелъ 86-ти пушечный корабль *Канопусъ*, подъ флагомъ контр-адмирала *Томаса Люиса*; на третьемъ отъ головы колонны, 100 пушечномъ кораблѣ *Рояль-Джоржъ*, находился самъ начальникъ эскадры, вице-адмиралъ Дуквортъ, а за нимъ слѣдовали сначала остальные корабли, на одномъ изъ которыхъ находился контр-адмиралъ сэръ *Сидней Смитъ*, а потомъ фрегаты, и въ хвостѣ колонны— два бомбардирскихъ судна.

Въ 8 часовъ утра эскадра прошла новые замки, не понеся потерь отъ слабаго огня ихъ. Черезъ полтора часа эскадра миновала и старые замки, огонь которыхъ хотя и былъ нѣсколько дѣйствительнѣе, но все-таки слишкомъ ничтоженъ, чтобы остановить непріятельскіе корабли, двигавшіеся съ большою скоростью. Огонь старыхъ замковъ былъ слабъ, какъ вслѣдствіе неожиданности появленія англійскихъ кораблей, такъ и потому, что въ то время у турокъ былъ праздникъ, и на батареяхъ господствовалъ безпорядокъ. Огонь съ кораблей скоро заставилъ мусульманъ бѣжать съ укрѣпленій.

Пройдя старые замки, Дуквортъ разбилъ турецкую эскадру, стоявшую у азіятскаго берега, не доходя до мыса *Пескисъ*, и направился къ Константинополю, но къ вечеру 20-го февраля, задержанный противнымъ вѣтромъ, былъ принужденъ бросить якорь у одного изъ Принцевыхъ острововъ— *Проти* (самаго сѣвернаго), въ 10 верстахъ отъ Константинополя.

При этомъ вторженіи въ Мраморное море англичане потеряли 38 человѣкъ убитыми и около 100 раненными.

Появленіе англійскихъ кораблей у самой столицы такъ устрашило султана, что онъ готовъ былъ исполнить всѣ

требованія Англіи; но французскій посланникъ при Портѣ, *Себастіани*, успѣлъ отклонить султана отъ такого намѣренія и принудилъ турокъ готовится къ упорной защитѣ Константинополя. Въ ту же ночь приступили къ укрѣпленію турецкой столицы, по плану Жюшеро, и къ утру 21-го числа на вновь сооруженныхъ укрѣпленіяхъ стояло уже до 300 орудій.

Между тѣмъ Дукворть, задерживаемый противнымъ вѣтромъ, терялъ время въ безполезныхъ переговорахъ, а турки, пользуясь бездѣйствіемъ непріятеля, усиливали оборону своей столицы.

На островѣ Проти, гдѣ англичане запасались свѣжею водой, турки укрылись въ греческомъ монастырѣ и укрѣпились въ немъ.

Для уничтоженія этого укрѣпленія, Дукворть, 27-го числа, высадилъ отрядъ и хотѣлъ атаковать монастырь; но покушеніе это не имѣло успѣха, и англичане возвратились на свои корабли, потерявъ 40 человѣкъ убитыми и 238 раненными.

Работы по оборонѣ Константинополя шли между тѣмъ такъ дѣятельно, что въ скоромъ времени на стѣнахъ города стояло уже 917 пушекъ и 196 мортиръ. Сто канонерскихъ лодокъ были поставлены въ двѣ линіи при входѣ въ гавань; въ глубинѣ ея стояли снаряженные брандеры, а для обороны константинопольскаго пролива, расположились на шпрингахъ семь кораблей, подъ командою *Сеидъ-Али*.

Турки не оставили безъ вниманія и дарданельскихъ замковъ. Прежній начальникъ этой позиціи былъ замѣненъ новымъ, энергичнымъ *Измаиломъ-пашею*, который въ короткое время къ прежнему вооруженію Дарданеллъ прибавилъ еще до 200 новыхъ орудій.

Рѣшительность, съ которою турки приготовлялись къ отраженію непріятеля, дѣлала положеніе эскадры Дукворта весьма опаснымъ; поэтому, получивъ новый рѣзкій и гордый

отказъ на свои значительно уменьшенныя требованія, англійскій адмиралъ счелъ необходимымъ возвратиться въ Архипелагъ.

Поэтому, хотя 1-го марта вѣтеръ и благопріятствовалъ нападенію на Константинополь, но Дуквортъ предпочелъ направиться къ Дарданелламъ. Эскадра снялась съ якоря въ 8 часовъ утра и на другой день къ ночи бросила якорь у *Лампсаки*. При попутномъ вѣтрѣ и теченіи, англійская эскадра, 3-го марта, прошла Дарданеллы и вступила въ Архипелагъ.

Этотъ вторичный проходъ укрѣпленнаго пролива не имѣлъ уже выгодъ неожиданности, а потому и не былъ такъ безнаказанъ какъ первый. При приближеніи англійскихъ кораблей, съ укрѣпленій былъ тотчасъ открытъ огонь, не прекращавшійся во все время прохода мимо нихъ судовъ.

Огромныя ядра пробивали насквозь оба борта кораблей и наносили имъ огромныя поврежденія; особенно пострадали два фрегата, которые были такъ избиты, что едва могли держаться въ морѣ. При этомъ англичане потеряли 197 убитыми и 412 раненными. Въ письмѣ своемъ къ лорду Коллингвуду, Дуквортъ писалъ, что промедля еще недѣлю, *возвращеніе его эскадры было бы сомнительно* (*). Если бы, кромѣ того, турецкая артиллерія въ Дарданеллахъ имѣла искусную и хорошо обученую орудійною прислугу, то по мнѣнію генерала Жомини, *вся эскадра Дукворта погибла бы при обратномъ движеніи въ Архипелагъ* (**).

Паровыя суда, двигающіяся почти независимо отъ направленія и силы вѣтра, при форсированіи морскихъ проходовъ поставлены конечно въ лучшія условія чѣмъ суда парусныя. Но и для паровыхъ судовъ подобное предпріятіе можетъ удаваться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ата-

---

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ.

(**) La guerre des cotes. R. Grioel.

кующему хорошо извѣстенъ фарватеръ прохода, и если послѣдній не обстрѣливается сильнымъ перекрестнымъ огнемъ на значительной части своего протяженія. Въ противномъ случаѣ паровыя суда будутъ принуждены двигаться медленно и нерѣшительно, причемъ могутъ подвергнуться такому же пораженію какъ и старые парусные корабли.

Небольшая англо-французская эскадра, въ 1844 году, съ большимъ успѣхомъ преодолѣла сопротивленіе береговыхъ батарей, защищавшихъ входъ въ рѣку *Парана*. Успѣхъ этого предпріятія зависѣлъ однако отъ слабости сопротивленія аргентинцевъ, которое едва-ли было больше встрѣченнаго французами при атакѣ Тангера и Могадора. Кромѣ того, это предпріятіе, по малочисленности эскадры и по слабости обороны, не смотря на весь успѣхъ свой, не составляетъ факта, могущаго подтвердить мнѣніе, что форсированіе прохода для паровыхъ судовъ всегда возможно.

Форсированіе такого прохода, фарватеръ котораго обстрѣливается сильнымъ перекрестнымъ огнемъ на значительномъ протяженіи, сопряжено съ огромнымъ рискомъ какъ для парусныхъ судовъ, такъ и для паровыхъ, и рѣшиться на такое предпріятіе флотъ можетъ, лишь разсчитывая на неожиданность и стремительность натиска, на оплошность обороняющагося, и кромѣ того, при условіи, что пройдя батареи, обстрѣливающія фарватеръ, флотъ вступитъ въ такое пространство, гдѣ не будутъ угрожать ему ни огонь береговыхъ батарей, ни флотъ обороняющагося.

Многіе полагаютъ, что если бы входъ на рейдъ Севастополя не былъ загражденъ затопленными кораблями, то непріятельскій флотъ ворвался бы на рейдъ. Не смотря на то, что нѣкоторые, особенно англійскіе моряки, и въ числѣ ихъ капитанъ Кользъ, придерживаясь крайнему мнѣнію, утверждаютъ, что только одни затопленные корабли удержали англо-французовъ отъ покушенія проникнуть на севастопольскій рейдъ, нельзя не замѣтить, что если бы такое отважное предпріятіе состоялось, то на

днѣ севастопольскаго рейда, вмѣсто русскихъ, лежали бы корабли французскіе и англійскіе.

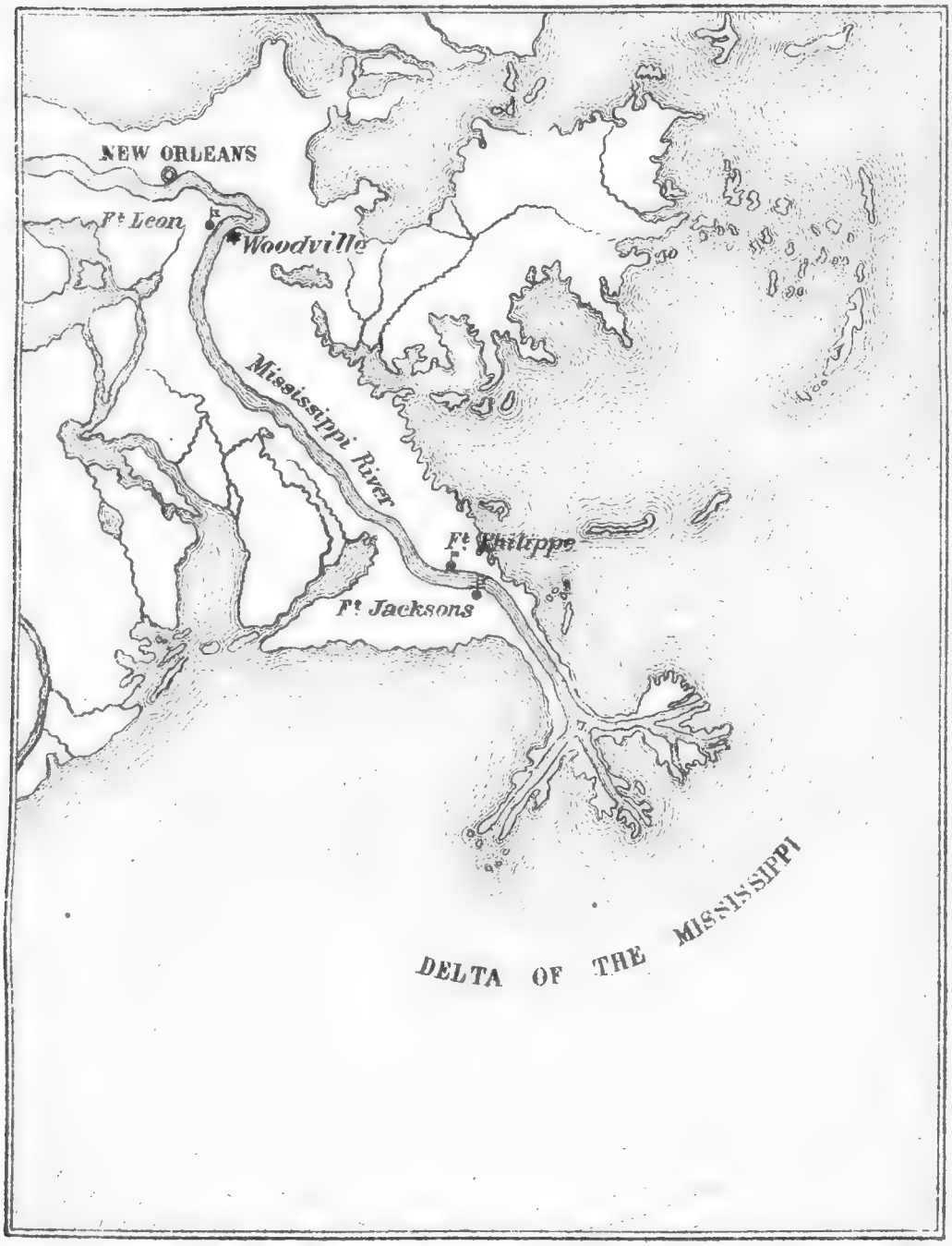
Если вслѣдствіе извилистаго направленія фарватера, или по какой другой причинѣ, флотъ не можетъ входить съ большою скоростью, то и новыя броненосныя суда не рѣшатся форсировать проходъ, даже и слабо защищенный береговыми укрѣпленіями.

Карта № 24. Во время американской войны, въ январѣ 1862 года, федералисты вознамѣрились овладѣть *Нью-Орлеаномъ*, доступъ къ которому защищался двумя фортами: *Джаксонъ* и *С.-Филиппъ*, лежащими на рѣкѣ Миссиссипи, около 65 миль ниже Нью-Орлеана и въ разстояніи 20 миль отъ раздѣленія этой рѣки на три рукава, которыми она вливается въ Мексиканскій заливъ. Вооруженіе двухъ фортовъ этихъ состояло изъ двадцати семи орудій большаго калибра, въ числѣ которыхъ было одно 100 ф. Для противодѣйствія непріятельскому флоту южане имѣли еще четыре броненосныхъ тарана и двадцать военныхъ паровыхъ судовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были покрыты желѣзною броней.

Флотилія, назначенная для дѣйствія въ рѣкѣ Миссиссипи, въ числѣ 20 бомбардирскихъ и большаго числа военныхъ пароходовъ и другихъ судовъ, подъ начальствомъ капитана *Фаррагута*, въ половинѣ апрѣля прибыла съ гэмптонскаго рейда къ устью Миссиссипи; въ то же время прибылъ туда и 18-ти тысячный корпусъ сухопутныхъ войскъ, подъ командою генерала *Бутлера*, для содѣйствія флотиліи.

Не смотря ни на силу своей многочисленной флотиліи, ни на возможность имѣть поддержку съ сухопутной стороны, Фаррагутъ не рѣшился двинуться къ Нью-Орлеану, форсируя проходъ между фортами *Джаксонъ* и *С.-Филиппъ*, потому что во многихъ мѣстахъ поперекъ рѣки южане устроили преграды, слѣдовательно движеніе федеральной флотиліи не могло быть быстро. Задержанная преградами подъ огнемъ фортовъ и потерпѣвъ бо́льшія или меньшія по-

УСТЬЕ Р. МИССИССИППИ. №. 24.

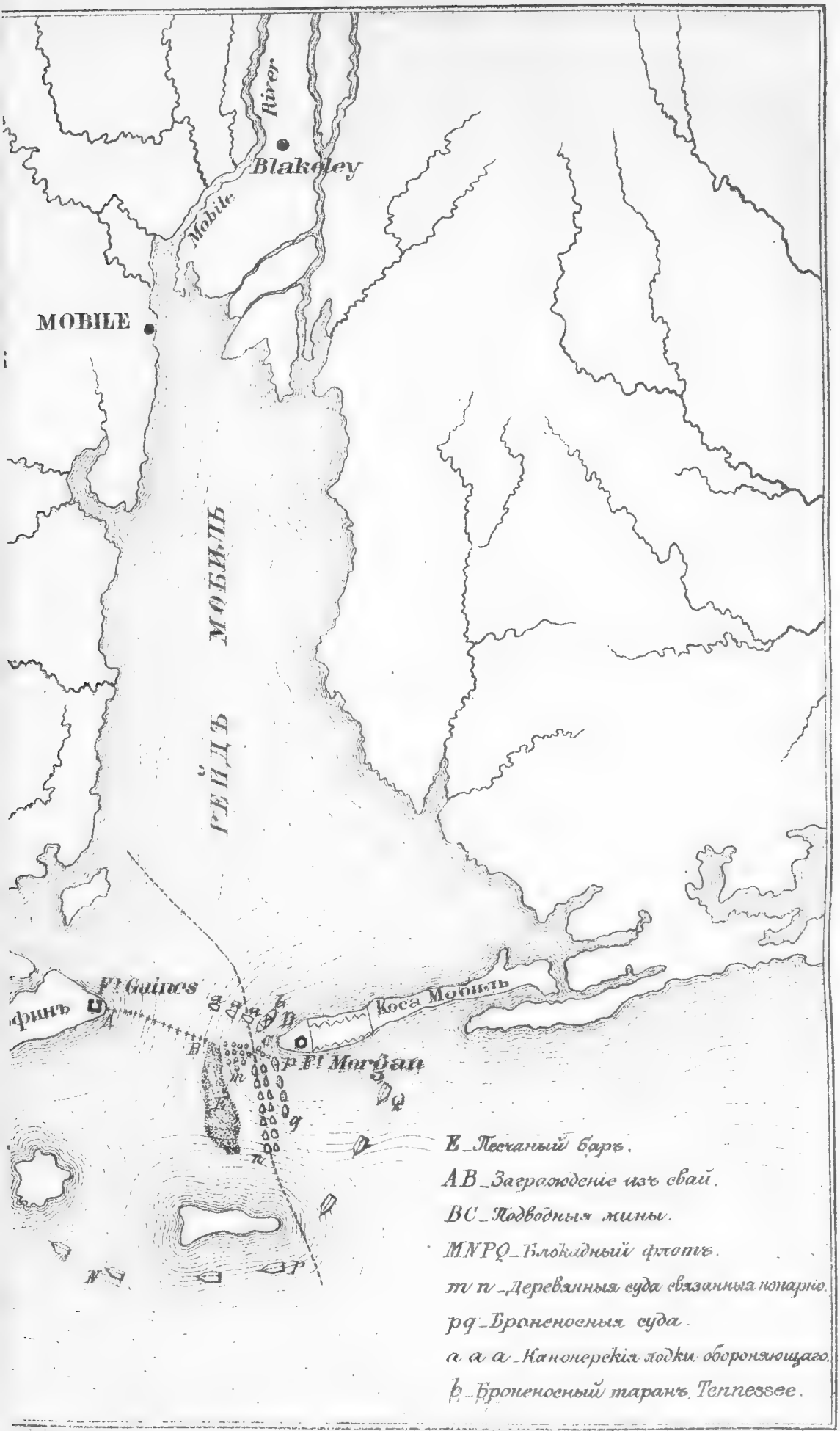


Прибрежная Война. М. МАЗЮКЕВИЧЬ.

Кремеръ Авт

24

ПЛАНЪ РЕЙДА МОБИЛЬ. № 25.



КЕВИЧЬ.

вреждения, эта флотилія, уже слѣдовательно ослабленная, пройдя форты, должна была еще вступить въ бой съ непріятельскими судами. Вотъ очевидныя причины, побудившія Фаррагута предварительно ослабить оборону фортовъ *Джаксонъ* и *С.-Филиппъ*.

Бомбардирскія суда 18-го апрѣля приступили къ бомбардированію фортовъ, продолжавшемуся почти безпрерывно въ теченіе шести сутокъ. Такое продолжительное бомбардированіе, значительно ослабившее оборону фортовъ, позволило Фаррагуту двинуться къ Нью-Орлеану и занять его (*).

Въ противоположность предъидущему примѣру, можетъ служить занятіе тѣмъ же морякомъ бухты *Мобиль*.

Эта бухта есть весьма обширное якорное мѣсто, имѣю- Карта № 2
щее длину около 25 и среднюю ширину до 15 миль. Отъ волненія она прикрыта длинною и узкою полосой земли, которая тянется отъ восточнаго берега бухты на западъ и оканчивается остроконечнымъ мысомъ. По продолженію направленія этой косы, къ западу, лежитъ рядъ узкихъ и длинныхъ острововъ, изъ которыхъ ближайшій отъ косы, *Dauphin*, образуетъ вмѣстѣ съ нею входъ въ бухту. Въ глубинѣ бухты, на правомъ берегу устья рѣки Мобиль, лежитъ городъ того же имени.

Входъ на рейдъ обороняется двумя укрѣпленіями: фортомъ *Gaines*, построеннымъ на восточной оконечности острова Dauphin и фортомъ *Morgan*, лежащимъ на противоположной сторонѣ входа въ бухту, на оконечности косы. Разстояніе между этими фортами около 3.000 саж. При столь значительномъ промежуткѣ, эти форты, конечно, не могутъ обстрѣливать входъ на рейдъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, тѣмъ болѣе, что фарватеръ лежитъ не на срединѣ, а ближе къ форту Морганъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, южане прибѣгли къ вспомогательнымъ оборонительнымъ

(*) Морской Сборникъ 1863 г. № 2.

средствамъ и расположили въ должныхъ мѣстахъ большое число подводныхъ минъ.

Кромѣ того, для противодѣйствія непріятельскому флоту, они имѣли броненосный таранъ *Tennessee* и три канонерскихъ лодки *Morgan*, *Gaines* и *Selma*.

Эскадра федералистовъ, подъ командою контр-адмирала Фаррагута, находилась у Мобиля въ началѣ августа 1864 года и имѣла намѣреніе овладѣть этимъ пунктомъ. Морской атакѣ должны были содѣйствовать отряды сухопутныхъ войскъ генераловъ *Кеньи* и *Гренджера*. Войска послѣдняго изъ нихъ 4-го августа высадились на западной оконечности острова Dauphin, въ тылу форта Gaines, а на другой день Фаррагутъ двинулся на мобильскій рейдъ, форсируя проходъ между фортами.

Четырнадцать судовъ, предназначенныхъ для входа на рейдъ, были связаны попарно, и снявшись съ якоря, около 6 часовъ утра двинулись на рейдъ, слѣдуя пара за парой.

Пять мониторовъ слѣдовали впереди главной колонны и немного правѣе ея, т. е. ближе къ форту Морганъ, и такимъ образомъ, находясь между нимъ и судами, прикрывали послѣднія отъ выстрѣловъ съ берега. При самомъ входѣ на рейдъ передовой мониторъ *Tecumseh* былъ пробитъ взрывомъ подводной мины и тотчасъ же пошелъ ко дну.

Хотя это и задержало прочіе мониторы подъ сильнымъ огнемъ форта, но пользуясь огромною шириной входа, флотъ Фаррагута продолжалъ наступленіе, и затонувшій мониторъ не преградилъ ему пути. Выдержавъ нѣсколько выстрѣловъ съ форта Морганъ, федеральная эскадра вступила на обширный рейдъ, гдѣ ей предстояло преодолѣть только сопротивленіе весьма малочисленной флотиліи конфедератовъ.

Не входя въ изложеніе происшедшаго здѣсь замѣчательнаго морскаго сраженія между тараномъ *Tennessee* и шестью судами федералистовъ, окончившагося лишь въ 10 часовъ вза-

тіемъ Tennessee (*), замѣтимъ, что прорывъ входа на мобильскій рейдъ Фаррагутъ предпринялъ при обстоятельствахъ, чрезвычайно благопріятствовавшихъ успѣху.

Форты Gaines и Morgan, какъ бы ни были сильны по своей постройкѣ и артиллерійскому вооруженію, но при значительномъ отдаленіи другъ отъ друга могли обстрѣливать фарватеръ только слабымъ огнемъ и притомъ на весьма небольшомъ протяженіи; поэтому они не представляли сильной обороны, и проходъ между ними для броненосныхъ судовъ былъ едва-ли не менѣе опасенъ чѣмъ прорывъ Зунда въ 1801 году; тѣмъ болѣе, что фортъ Gaines былъ угрожаемъ еще съ тыла войсками Гренджера. Малочисленная флотилія конфедератовъ тоже не могла противостоять сильной эскадрѣ противника. Фаррагутъ оцѣнилъ всѣ выгоды, бывшія несомнѣнно на его сторонѣ, и съ полною увѣренностью въ успѣхѣ, не колеблясь, двинулся на мобильскій рейдъ. Геройская рѣшимость его не поколебалась даже и вслѣдствіе потери передоваго судна, и по прошествіи трехъ съ половиною или четырехъ часовъ отъ открытія огня по непріятелю смѣлая атака увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Со времени существованія броненосныхъ судовъ совершившіяся военныя событія представляютъ еще весьма мало примѣровъ сраженій между флотомъ и береговыми укрѣпленіями, и притомъ такихъ сраженій, въ которыхъ средства для морской атаки и для береговой обороны были бы въ должномъ другъ къ другу отношеніи, подобно тому какъ это было при атакѣ Копенгагена (1801 года), Севастополя (5-го октября 1854 года) и. т. д.

Тѣмъ не менѣе, немногіе совершившіеся факты даютъ возможность предугадывать, какія перемѣны воспослѣдуютъ въ морскихъ атакахъ прибрежныхъ укрѣпленій.

(*) Морской Сборникъ 1864 г. № 11.

Моряки почти всѣхъ націй, за немногими исключеніями, скорѣе подъ вліяніемъ esprit de corp чѣмъ по другой основательной причинѣ, утверждаютъ, что броненосныя суда, какихъ бы ни было типовъ, будучи непроницаемы для снарядовъ, своими орудіями огромнаго калибра могутъ уничтожить береговую оборону, не смотря ни на какую силу послѣдней, какъ по постройкѣ, такъ и по артиллерійскому вооруженію ея. Увлеченіе непобѣдимостью броненосныхъ судовъ было такъ велико, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1860—1863 г.), отвергая силу сопротивленія береговыхъ батарей, предлагали основать оборону морскихъ границъ лишь на однихъ броненосныхъ судахъ. Въ Англіи, въ числѣ многихъ, отвергавшихъ пользу укрѣпленій, особою крайностью мнѣній отличался капитанъ *Кользъ*, извѣстный изобрѣтатель вращающихся желѣзныхъ башень для судовъ. Онъ издалъ брошюру, въ которой доказываетъ безполезность постройки приморскихъ крѣпостей въ Портсмутѣ, Дуврѣ и въ другихъ пунктахъ англійскихъ береговъ, находя это безцѣльною тратой денегъ (*). Но здравый смыслъ членовъ королевской комиссіи, на которую было возложено обсужденіе важнаго вопроса объ оборонѣ государства, не позволилъ ей поддаться увлеченію, и съ той поры сильнѣйшая морская держава Стараго Свѣта въ одно время строитъ и броненосныя суда, и приморскія укрѣпленія, подъ прикрытіемъ которыхъ могущественный флотъ ея найдетъ безопасное убѣжище и получитъ возможность преобладать на всѣхъ водахъ, омывающихъ предѣлы англійскихъ владѣній.

Замѣтимъ еще, что всѣ усовершенствованія въ артиллеріи и употребленіе желѣза для прикрытія орудій и артиллеристовъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ примѣняются

(*) Брошюра Кольза «Our national Defence» была направлена противъ проекта обороны, составленнаго королевскою коммисіей и изложеннаго въ Reporte of the commissioners appointed to conssider the defences of the United Kingdom.

на береговыхъ укрѣпленіяхъ несравненно въ большей мѣрѣ чѣмъ на судахъ; поэтому, какъ по калибру орудій, такъ и по прочности закрытій для нихъ, береговая оборона если и не превзойдетъ флотъ, то уже навѣрное не будетъ слабѣе его.

Мониторы, какъ суда для атаки укрѣпленій, имѣютъ то преимущество передъ судами другихъ типовъ, что представляютъ непріятельской артиллеріи весьма малую цѣль для дѣйствія; но при этомъ они не лишены и весьма важныхъ недостатковъ. При значительныхъ размѣрахъ и стоимости, суда эти имѣютъ вооруженіе весьма слабое по числу орудій. Стрѣльба изъ орудій, стоящихъ въ небольшихъ желѣзныхъ башняхъ, какъ показалъ опытъ подъ Чарльстономъ, производится медленно. При самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, способствующихъ очищенію башень отъ дыма, стрѣльба не производится быстрѣе пяти выстрѣловъ въ минуту изъ обоихъ орудій, или по $2^1/_2$ выстрѣла изъ каждаго, и то лишь въ теченіе весьма непродолжительнаго времени, такъ какъ пороховой дымъ и гулъ отъ выстрѣловъ быстро производятъ вредное вліяніе на людей, не только составляющихъ прислугу при орудіяхъ, но и на тѣхъ, которые находятся въ нижнемъ этажѣ, для вращенія башни и подачи снарядовъ (*).

Разсматривая судно какъ осадную батарею, предназначенную исключительно для артиллерійскаго боя, не трудно убѣдиться, что мониторы, дѣйствуя противъ приморскаго укрѣпленія, не удовлетворяютъ своему назначенію по слабости артиллерійскаго вооруженія, по медленности стрѣльбы и потому еще, что при значительной длинѣ своей (сравнительно съ числомъ орудій), мониторы не могутъ сосредоточить на данномъ пунктѣ такого числа орудій, какое возможно для судовъ другихъ типовъ, и слѣдовательно во

(*) Частный отзывъ одного нашего моряка, служившаго на мониторѣ.

многихъ, и даже въ большинствѣ случаевъ будутъ слабѣе того укрѣпленія, которое атакуютъ.

Что же касается до стрѣльбы по укрѣпленію на ходу, подобно тому какъ дѣйствовалъ черноморскій флотъ подъ Варною въ 1828 году, то нужно замѣтить, что при такомъ маневрѣ въ значительной степени утрачивается мѣткость выстрѣловъ, вслѣдствіе невозможности точно опредѣлить дистанцію, вслѣдствіе крена судна при поворотѣ его и по нѣкоторымъ другимъ подобнымъ же причинамъ. При такомъ способѣ атаки, для большей вѣрности стрѣльбы, мониторы должны подходить къ укрѣпленію на близкое разстояніе и подвергать себя вѣрнымъ выстрѣламъ орудій укрѣпленія съ такой дистанціи, съ которой они могутъ пробивать броню мониторовъ. Можно поэтому полагать, что мониторы суть весьма слабыя суда для состязанія съ береговыми укрѣпленіями.

Броненосные батареи, фрегаты и вообще суда, не имѣющія башень, могутъ дѣйствовать противъ укрѣпленій съ лучшимъ успѣхомъ, уже по одному тому, что такія суда имѣютъ бо́льшее число орудій, изъ которыхъ можно дѣйствовать также бѣгло и продолжительно какъ и изъ орудій атакованнаго укрѣпленія.

Значительные размѣры и вѣсъ броненосныхъ судовъ дѣлаютъ ихъ весьма остойчивыми, такъ что качка имѣетъ лишь малое вліяніе на вѣрность стрѣльбы съ этихъ судовъ. Но, съ другой стороны, броненосные фрегаты и батареи, при длинѣ отъ 200 до 300 и при высотѣ до 20 фут., представляютъ весьма большую площадь пораженія (отъ 80 до 120 квадр. саж.), и тѣмъ увеличиваютъ дѣйствительность стрѣльбы артиллеріи, стоящей на береговой батареѣ.

Все вышесказанное приводитъ къ тому заключенію, что во многихъ случаяхъ, при атакѣ укрѣпленій, будетъ недостаточно имѣть такой броненосный флотъ, вооруженіе котораго (одного борта) было бы одинаково съ числомъ

тѣхъ орудій, которыя могутъ дѣйствовать по флоту. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда укрѣпленія, при сильномъ артиллерійскомъ вооруженіи, будутъ такъ расположены, что флоту нельзя занять охватывающую позицію и поражать укрѣпленія анфиладнымъ и тыльнымъ огнемъ (Акра 1840 г., Константиновская батарея въ Севастополѣ 1854 г. и проч.), побѣда останется на сторонѣ укрѣпленій, если бы флотъ даже и превосходилъ ихъ въ числѣ орудій. Такое заключеніе основывается на томъ, что береговые артиллеристы будутъ имѣть передъ собою весьма большую площадь пораженія, между тѣмъ какъ корабельныя орудія нужно будетъ наводить лишь на дуло орудій противника.

Что же касается до неуязвимости прикрытія орудій и ихъ прислуги, то очевидно, что на береговой батареѣ для толщины бруствера или желѣзнаго щита не можетъ быть предѣла, тогда какъ толщина брони корабельной обусловливается водоизмѣщеніемъ самаго корабля. При значительномъ увеличеніи толщины брони придется уменьшать число орудій корабля и давать ему такое углубленіе, при которомъ онъ не будетъ имѣть возможности приближаться къ батареѣ на разстояніе дѣйствительнаго пушечнаго выстрѣла, и стало быть дѣйствіе противъ батареи для такого корабля будетъ невозможно.

Что же касается до бомбардированія съ дальняго разстоянія, то такой способъ атаки, какъ показываютъ разсмотрѣнные и другіе подобные имъ примѣры, требуя огромнаго расхода снарядовъ, достигаетъ желаемаго результата лишь въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ.